Российские
ученые-международники

Светлый мир Натальи Бажановой

КНИГА ВТОРАЯ

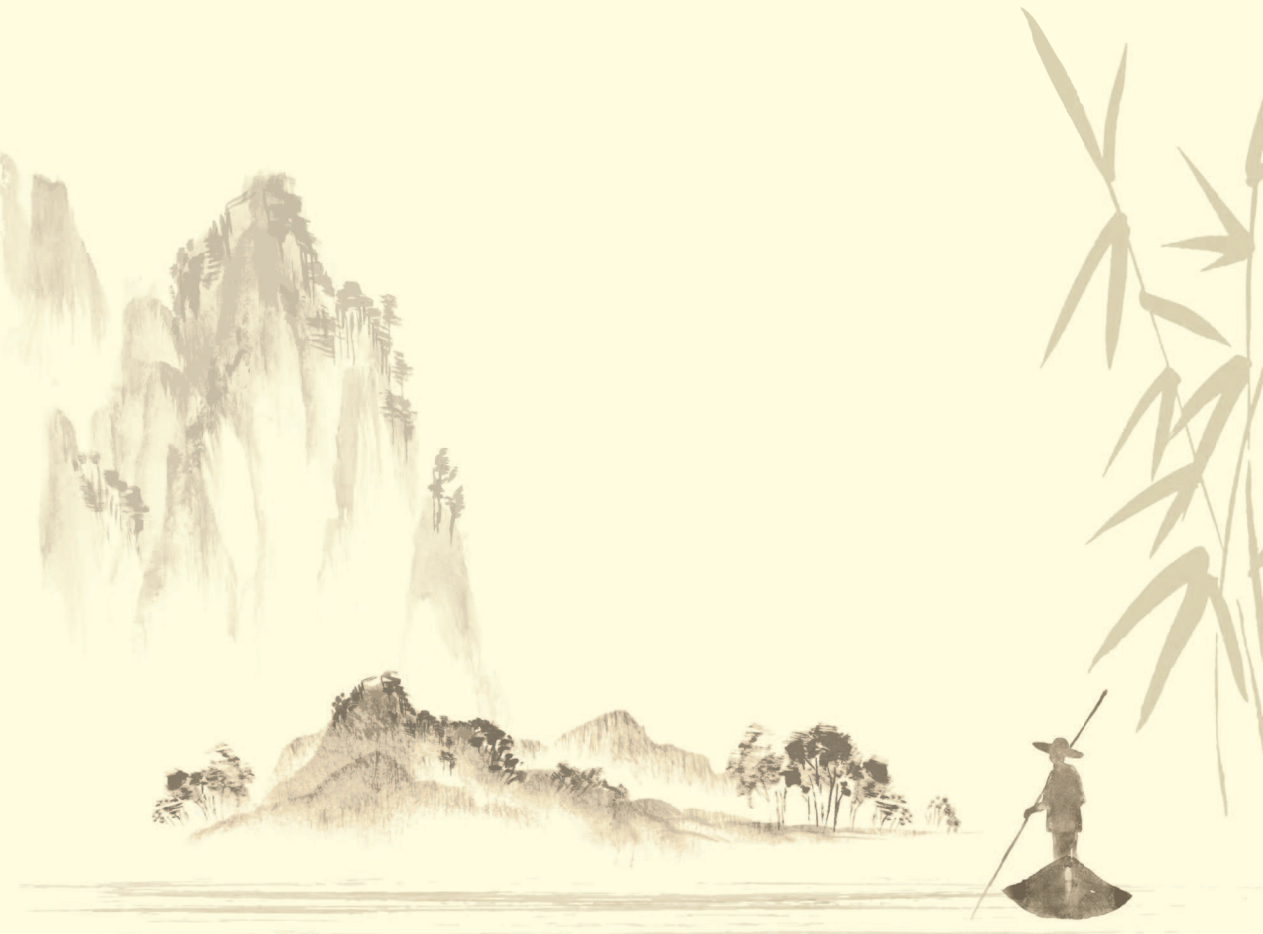
Светлый мир Натальи Бажановой

II

Пекин. Великая китайская стена

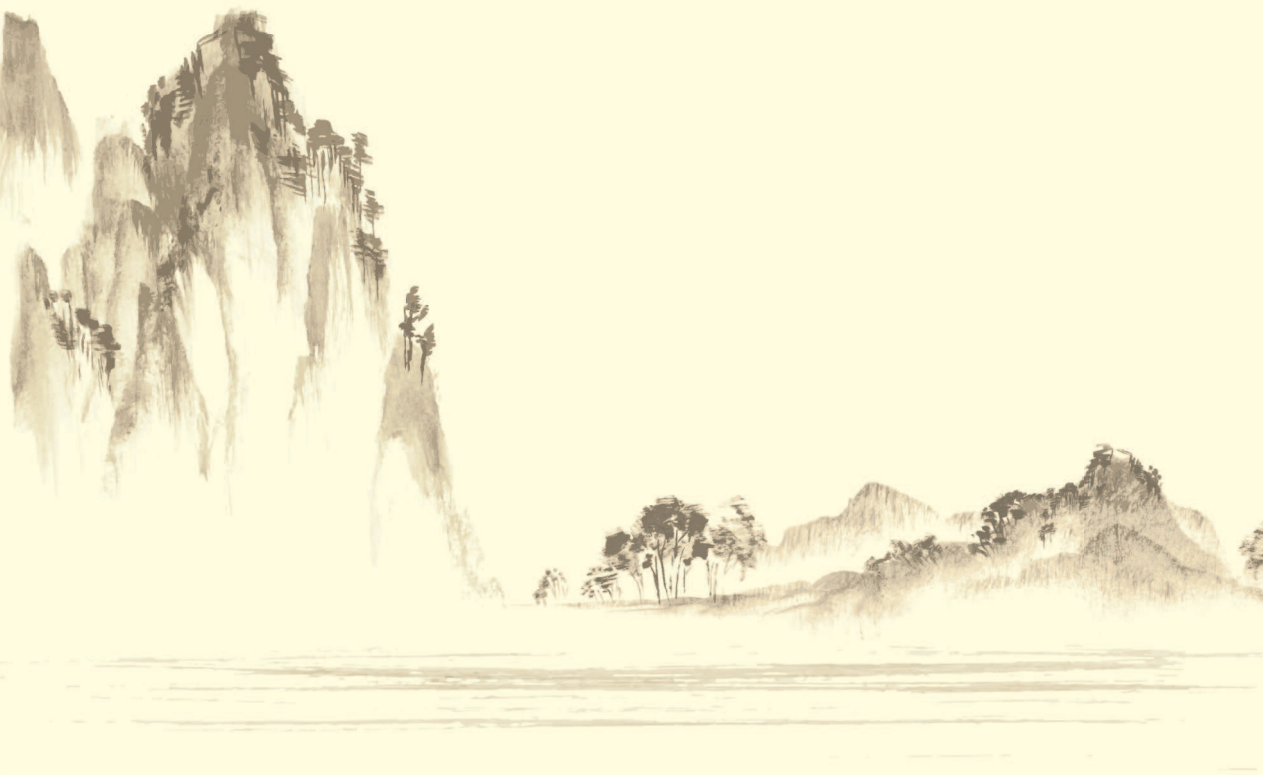
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Российские
ученые-международники

серия основана в 2015 году

Светлый мир Натальи Бажановой

В двух книгах

КНИГА ВТОРАЯ

Москва
2016

УДК 929
ББК 66.3(2Рос)8г
С24

Под общей редакцией *Е.П. Бажанова*

Составители: *А.Ю. Чудодеев, И.Н. Епифанова, П.А. Развин, И.Л. Бендерский*

При участии: *А.Ф. Смирновой, Т.Д. Полянской, П.Г. Кабанена, А.С. Кулешовой, В.П. Новичковой, И.В. Фроловой*

Издание осуществлено при поддержке
Ассоциации выпускников Дипломатической академии МИД России
за счет пожертвования члена Попечительского совета,
Почетного доктора Дипломатической академии МИД России
Хазрета Меджидовича Совмена

В книге использованы фотографии и документы, предоставленные
Дипломатической академией МИД России, Е.П. Бажановым,
авторами воспоминаний, составителями.

© Бажанов Е.П., 2016
© Дипломатическая академия МИД России, 2016
© Ассоциация выпускников Дипломатической академии МИД России, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-9907695-1-9

Содержание

КНИГА ВТОРАЯ

ВОСПОМИНАНИЯ 11

РОДСТВЕННИКИ 13

Быстрова А.С. Моя Наташа 13
Быстров Д.Б. Благодарность за подарок 24
Быстрова М.Д. Яркая вспышка радужного света 28
Кленовская Л.А. Человек с большой буквы 30
Кленовская Т.Г. Не слышу ее задорного смеха 32
Севастьянова В.П. Ушла часть нашей души 40

ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА 43

Овсянников В.М., Обыденнова Т.А. Улыбающаяся королева 43
Рухманова (Меринова) Н.А. Все у нее получалось на «пятерку» 46

ИНСТИТУТСКИЕ ТОВАРИЩИ 48

Абакумова Н.П. За стог сена! 48
Зенков Б.Г. Уверен, что она с нами 49
Колос Л.Я. Светлая ей память 51
Халевинский И.В. Очаровательная «мгимовка» 51

ДРУЗЬЯ И ЗНАКОМЫЕ ЗРЕЛЫХ ЛЕТ 53

Ан В.К. Лучшая представительница русской интеллигенции 53
Белякова Т.Н. Маленькие истории: красота и трагедия… 55
Бойко Ю.П. Человек мира 56
Годына В.Г. «Ни дня без строчки…» 60
Годына Г.В. На редкость интересный собеседник 68

Голицына Н., Бинецкий А.Э. Самая красивая женщина 71
Грешных Н.Д. Страшно осознавать:
я лишилась жизненного стержня 72
Гудименко В.И. Удивительная семья 75
Дворников С.И. Ее доброте не было предела 76
Дерюгина О.И. Горько и несправедливо 77
Дубинина В.М. Истинная христианка 79
Дугинова Э.А. Жаль, что нельзя вернуться в детство 81
Дугиновы Э.А. и И.А. Свет твоей улыбки 82
Зуева О.Д., Чебыкина Л.Ф. Неизгладимое впечатление 83
Ивасих М.П. Память сердца 84

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА
Южная Корея, Япония, Сингапур, Таиланд, Австралия, Новая Зеландия 86

Каграманова Р.Р. Погас самый яркий огонек 100
Мазурова Ю.В. Сверкающий алмаз 101
Млечин Л.М. Очарование ищущей мысли 103
Набоков В.Б. Памяти Наташи посвящается 109
Нисан Б.А. Помню, любя… 115
Попова Э.С. Жизнь, увы, не бесконечна 116
Разоренова Н.М. Неповторимая 117
Трубин А.А. Рожденная блистать и покорять 119
Цукаева М.Р. Женщина, которая изменила мир 121
Черный В.В. Одна, но пламенная страсть 123
Чойжинимаева С.Г. Солнечная душа Наташи 131
Шныров А.Б., Шнырова О.Н. Радость общения с ней… 137

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ 139

Авдеев А.А. Моя замечательная однокурсница 139
Акаев А.А. Нестерпимо больно… 142
Манилов А.Л. Не могу не выразить восхищение 143
Моргулов И.В. Наташа остается с нами 145
Наумкин В.В. И целого мира им было мало 154
Отец Владимир (Волгин). Бессмертная душа Наташи 156

Токаев К.-Ж. Жизнь, отданная любви и науке 160
Торкунов А.В. Памятник нерукотворный.
(О творческом наследии Натальи Бажановой) 163

КОЛЛЕГИ-ДИПЛОМАТЫ 206

Внуков К.В. Смотри, Наташке скажу! 206
Воропаева О.Н. Несколько слов о влиянии благодатной души 208
Грешных В.К. Подруге 212
Денисов В.И. Нет, она не ушла 214
Ермолов В.Н. «Наташа тонму», или «товарищ Наташа» 216
Журавлев Ю.И. Нам повезло быть вместе с ней 218
Захаров В.Ю., Захарова И.В. Ее стихия 220
Иванченко Т.Ф. Не могу поверить 222
Ивашенцов Г.А. Ясновидящая 225
Карлов А.Г. Пример для подражания 226
Корягина Е. Письмо моей дорогой и любимой подруге Наталье 228
Минаев А.П. Варенье для дочки 231
Тимонин А.А. Огромная утрата 234
Федотова Л.И. Просто Наташа 235
Харичев В.И. Лучшие качества человека 237
Чумаковский И.О. Наташины книги на моем столе 239

КОЛЛЕГИ В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 240

Бажан Н.С. Одна на миллион 240
Белобров Ю.Я. Замечательная личность и блестящий ученый 242
Бойкова Е.В. I will survive 244
Гераскина Н.П. Она несла свет и добро 246
Джангирян В.Г. Уходят лучшие 248
Епифанова И.Н. Небольшое эссе о большом человеке 248
Задохин А.Г. Цельный и чистый человек 250
Закаурцева Т.А. Талант во благо мировой науки 252
Зверева Т.В. Свет звезды 255
Кабанен П.Г. С ней хотелось общаться 257
Кирабаев Н.С. Сияние ее души 257
Кокунов В.А. Человек удивительной красоты 259

Колосова И.В. Великий талант 260
Косарева Т.Н. Любимые не умирают 261
Кочеткова И.К. Радость жизни 263
Лузянин С.Г. Как отблеск звезды на пути Вечной Памяти 264
Любимов А.П. О выдающемся российском ученом и общественном деятеле 268
Мартыненко Е.В. Три встречи 278
Матвеева Е.Ю. Она была женщиной, с которой очень хотелось дружить 279
Михеев В.В. Память, требующая продолжать Дело 282
Мозель Т.Н. «Огонь в очаге» ученого с мировым именем 295
Мозлоев А.Т. Душевное богатство 297
Пересыпкин О.Г. Аристократка духа 299
Пономарева Е.Г. Ученый-мечтатель 301
Прозорова Г.К. Потеря глубокого и яркого автора 308
Развин П.А. Роскошь человеческого общения 309
Рудов Г.А. Как будто солнце согревало душу 314
Савичева Е.М. Душа была чиста, как лотос 316
Севрюкова С.А. Настоящая леди 318
Смирнова А.Ф. Мне казалось, что все еще впереди… 319
Солнцева Е.С. Вечная ей жизнь 320
Толкачева Ю.В. Яркие и интересные книги 321

ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА
ГДР, незабываемое Средиземноморье, Люксембург, Бельгия, Франция, Швейцария, Румыния, Чехия, Израиль, Сирия 323

Толмачев П.И. Высочайший уровень научной мысли 338
Толорая Г.Д. Памяти интеллектуалки 343
Трофимова З.С. Запоздалое раскаяние 347
Фокин Ю.Е. Неисправимый трудоголик 349
Цыкало В.В. Она обезоруживала и удивляла 351
Чудодеев А.Ю. Во славу творцов 352
Шилина Т.В. Наташа излучала солнечный свет 354
Шутов А.Д. Милосердное внимание 355

УЧЕНИКИ 357

Воронцов А.В. Наталья Евгеньевна Бажанова в моей жизни 357
Дворникова А.С. Моя вторая мама 360
Лукин А.В. В потоке ее доброты… 368
Нисанов М.С. Посвящается верующей, духовной и рано ушедшей от нас 372
Плутенко Ю.В. Друзья не умирают! 376
Семке Ю.В. Такие люди не уходят 378
Суслина С.С. Первый Учитель 379
Цыкало А.В. И кровоточит в сердце рана… 384
Шамугия М.М. Как старинная подруга 385

ПОМОЩНИКИ 386

Литвин Г.В. Просто Наташа 386
Лутфие. Горькая память и сладкая память 388
Кужба Л.А. Находиться рядом с ней было праздником 390
Маркова О.В. Удивительная женщина 392
Рафаилова Е.А. Благодарить за все буду всегда… 393
Саян Н.Е. Светлый человек 394
Федоров С.В. Человек удивительной скромности 395

ЖУРНАЛИСТЫ 398

Иванов А.В. Творец, соратница, жена 398
Капков А.Ю. Как «инь» и «ян» в научном творчестве… 399
Кулишенко Н.А. «Мягкая сила» дипломата Натальи Бажановой 403
Морозова Е.П. Наталья, Наташа, Наташенька… 406
Мотренко Е. Учитель президента 407
Тавровский Ю.В. Милое лицо кореееведения 413
Цапенко А. Дар предвидения 415
Чародеев Г.С. Всего один вечер 418
Чудодеев А.Ю. «Гешефт» на Средиземноморье-2, или 25 лет спустя 422

ИНОСТРАННЫЕ ДРУЗЬЯ И КОЛЛЕГИ 435

Доктор Бэнг (Пан Чан Юн). Ее труды — подлинная классика 435
Васильева (Щербакова) А. Колокола печали 436
Вилмингтон К. Идеальная жена 439
Вишник Э. Образец для всех нас 442
Ивасита А. Интеллект и элегантность 442
Ким Ен Ман. Лауреат журналистской премии 444
Козыбаев И.М. Удивительный человек и верный соратник 444
Ляйфер П. Даже прелестные леди не живут вечно 445
Ли Ин Хо. Благословенная память Наталье Бажановой 446
Ли Чан Чжу. Она очаровывала всех 447
Ли Хуэй. Книги Натальи Евгеньевны — наилучшая память о ней 448
Лим Дон Вон. Великий ученый и искренний друг корейского народа 450
Ляо Вэйцзин. Лучшая половинка 451
Мансуров А.Ю. Заменить нельзя никем 452
Молтц К. Колоссальное интеллектуальное воздействие 453
Пак Ро Бёк. Созвездие достижений и человеческих качеств 454
Паркер Дж. Изящная 455
Поттер У. Свет в окошке для Евгения 456
Ривера Д. Без нее мир будет хуже 457
Сюэ Фуци. Черпаем разум из книг Н.Е. Бажановой 457
Доктор Цунео Акаха. Драгоценный специалист 458
Ши Цзэ. К талантам даже Бог ревнует 459
Яна. Бог в человеческой плоти 460

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ 463

ПОСЛЕСЛОВИЕ 525

Воспоминания

Сочи. Вид на Морской порт

*Быстрова А.С.**

Моя Наташа

В одном фильме есть такой эпизод: герой со своей возлюбленной едет в горы, где отшельником живет его отец. Своей девушке герой рассказывает, что всю свою жизнь отец пишет стихи, но никто, кроме самого близкого круга семьи, не слышал этих стихов. Отец всегда был категорически против их опубликования, не хотел даже их показывать знакомым.

Девушка удивлена. Когда она встречается с отцом, то спрашивает, почему он не хочет, чтобы с его замечательными произведениями познакомился более широкий круг людей. На это отец отвечает: «Мои стихи никогда не узнает мир, поскольку за все годы существования человечества люди так и не научились любить друг друга».

Меня потрясла эта фраза. Я лично никогда не могла бы так подумать о людях, несмотря на все беды и противоречия нашего мира. Но потом стала думать об этом, вспоминать рассказы близких, друзей, знакомых и просто случайных людей. И поняла, что в этой фразе старца была доля истины. К несчастью, многие люди чувствовали себя недолюбленными на тех или иных этапах своей жизни.

Например, несколько женщин, совершенно не связанных между собой, повторяли мне одну и ту же мысль: они вспоминали свои детство, юность, молодость и осознавали, что их мама была для них всем, а об отце не осталось никаких теплых воспоминаний, одна пустота. И речь шла об отцах, которые не уходили из семьи, не страдали вредными привычками, не проявляли насилия. Эти отцы жили в семье, работали. Очевидно, были такими, какими могли быть. И все равно их дочери чувствовали себя недолюбленными.

Часто вспоминаю эти разговоры. Поскольку я сама — женщина, то вполне объяснимо, что я откровенно говорила обо всем именно с женщинами. Очень грустно, что многие люди — дети, подростки, молодежь, взрослые — несут в своем сердце эту горечь недолюбленности.

Я, видимо, очень счастливый человек в этом отношении. Начиная с самого раннего детства, с того момента, как себя помню, никогда

* *Анна Сергеевна Быстрова* — племянница Е.П. Бажанова.

Анна и Марина Быстровы

не чувствовала отсутствия или недостаточности любви по отношению к себе со стороны близких, от которых и должна исходить эта любовь по всем законам природы.

Какое же страшное горе и как больно терять близких людей! 7 июня 2014 года я потеряла своего бесконечно близкого, родного, любимого человека, друга — мою тетю Наташу. Словами невозможно выразить никакие чувства — ни любовь, ни горе. Эти чувства и есть основа любой человеческой души, здесь не нужно слов.

Моя семья небольшая. Всегда очень по-доброму «завидовала» людям, у которых большие, разветвленные семьи. Ведь чем больше близких людей, тем лучше. В моем роду так не сложилось. Но я не чувствовала никакого недостатка любви, дружбы, внимания, общения, эмоций, счастья, поддержки, помощи в жизни.

В своем глубоком горе от безвременной потери моей тети я испытываю необходимость выразить на бумаге свои чувства, хотя, повторюсь, невозможно никакие чувства выразить словами.

Наташа была совершенно необыкновенным, уникальным человеком этой Жизни вообще, Жизни на Земле! Наташа — жена моего дяди Евгения, родного брата моей мамы. Мне сейчас 51 год, и с возраста трех лет, то есть 48 лет моей жизни, Наташа была со мной. Я пожелала бы каждому человеку на Земле иметь такого родного человека, родственника, друга, каким была моя Наташа.

Я уверена, что с самого раннего детства, с того момента, как ребенок себя помнит, он может вспомнить и того человека или, может быть, нескольких человек, которых он выбирает для себя вольно или невольно, сознательно или подсознательно, как модель, образец для формирования своей личности и своего характера. Для меня на всю жизнь этим человеком стала Наташа.

Наташа была огромным счастьем для своих родителей, бабушки и дедушки, стала главным человеком, смыслом жизни и счастьем для моего дяди, своего мужа. Наташа дарила любовь и счастье общения огромному

числу людей — близким, друзьям, знакомым. Наташенька была человеком уникальной красоты — и внешней, и внутренней. Она любила на 100 процентов всё и всех в этой жизни. Я думаю, что Наташа сама это не осознавала, это была ее человеческая природа. Влияние Наташи, роль в моей жизни, в формировании моей личности колоссальны.

Я родилась в городе Сочи, где прожила с бабушкой и дедушкой по материнской линии до десяти лет. Сейчас вошло в обиход понятие «визуальная среда». Мне нравится это словосочетание, оно очень выразительное и емкое. Визуальная среда, то есть то, что нас окружает внешне, определяет поведение человека. В принципе это выражение содержит ту же идею, что и знаменитая фраза Достоевского «красота спасет мир». В своей книге «Восточный экспресс с остановками на Западе» мои тетя и дядя — Наталья Евгеньевна и Евгений Петрович Бажановы — приводят японское изречение: «Хорошая еда и красивая одежда побуждают к достойному поведению». Полностью согласна. Природа, среди которой мы живем, окружающая нас архитектура, безусловно, оказывают влияние на поведение. Но главное — это люди. Иногда достаточно только людей, которые есть в нашей жизни, и чем раньше они появляются, тем лучше.

«Визуальная среда» Сочи — это потрясающая красота моря, буйной южной субтропической растительности, всевозможных ярких цветов, горы, прозрачно-голубое, как будто выстиранное, небо. На мой взгляд, такая красота способствует ощущению у всех людей счастья, радости, покоя, восхищения, умиротворенности.

Я росла с бабушкой и дедушкой и была очень счастливым ребенком. Моя мама жила в Москве, куда я переехала позже. У меня нет ни одного негативного воспоминания о детстве — ни о ссорах, ни о скандалах, что могут омрачать жизнь ребенка.

Я знала, что дядя Женя и тетя Наташа проживали в Москве. Помню появление тети Наташи в моем детстве. Я испытала состояние, которое девочка испытывает, читая прекрасную сказку о принцессе во дворце. Я мечтала попасть в эту сказку и попала в нее. В моей жизни появилась принцесса Наташа.

Я всегда очень любила и люблю всех своих родных: бабушку, дедушку, маму, отчима, дядю, но Наташа появилась как что-то особенное, необычное. Улыбающаяся, с невероятно красивым, мягким и одновременно звонким, веселым голосом, она безраздельно овладевала мною, когда находилась рядом. Она стала моим идолом, сказочной принцессой. Помню, что все время хотела быть с ней рядом, а когда взрослые уходили куда-то из дома без меня, я очень обижалась, переживала и ждала принцессу Наташу. На всю жизнь Наташа осталась

для меня сказочной принцессой, воплощением мечты, счастья, радости, веселья, развлечения, отдыха, беззаботного существования. Такова Наташина природа.

Оскар Уайльд как-то заметил: «Не говорите громких слов — они так мало значат». А я как раз говорю громкие, высокие слова о Наташе, но других слов быть не может.

Когда Наташа и Женя приезжали в Сочи, помню физическое ощущение восторга и обожания. Повзрослев, осознала, что Наташа вызывала эти чувства восторга и обожания у меня, ребенка, прежде всего тем, что общалась со мной на все 100 процентов своей человеческой природы. Она обращалась ко мне, разговаривала, отвечала, смешила, слушала, смеялась. И она была такая всегда и со всеми всю свою жизнь.

Не могу подобрать слово, описывающее эту суть личности Наташи. Слово «общительная» — это не то, оно не передает того, что я хочу выразить. Наташа была жизнерадостным, полным любви человеком. Ей необходимы были люди. Бог наградил ее безграничным, как Вселенная, даром связи с людьми, с любым человеком, с которым она встречалась. Душа компании — опять же, мало этим сказано. Нет такого слова. Будет в компании с Наташей двадцать человек — каждый из них получит ее внимание, тепло, заботу.

Читаю воспоминания друзей, знакомых, коллег моей Наташеньки и испытываю необыкновенную благодарность ко всем этим людям. И отмечаю: то, о чем я только что написала, Наташин уникальный дар коммуникабельности, — заметили все. Авторы воспоминаний описывают ситуации, диалоги, встречи с Наташей, и неизменно отмечается эта сторона Наташиной природы.

Я всегда поражалась: заходим с Наташей в магазин, аптеку, кафе, и она начинает говорить с сотрудниками, как будто она их сто лет знает, как будто влюблена в них, как будто они что-то сделали в жизни для нее важное, и она всей душой возвращает им свои любовь и благодарность. Причем это происходило всегда абсолютно естественно. Мы восхищаемся великой игрой актеров, великими мыслями писателей. Я же восхищалась, гордилась своей тетей, когда была с ней при встречах с кем бы то ни было. И уже в сознательном возрасте поняла, что́ именно меня «приклеило», «прилепило» к Наташе, влюбило в нее тогда, в раннем детстве.

Если человека можно было бы сравнить с природой, с природными явлениями, то я бы сказала, что Натуля для меня всегда будет ассоциироваться с морем, солнцем, небом, пальмами, приятнейшим, нежнейшим ветерком, который несет ощущение свежести, прохлады и счастья.

В школьные годы я подружилась с девочкой Аней, моей ровесницей, являвшейся племянницей Наташиной подруги. Эта девочка говорила

мне, что она также в раннем детстве познакомилась с моей Наташей, которая часто приходила к ним в гости. Наташа вызывала в ней, как и во мне, чувства обожания и притяжения. Она стала для Ани «богиней», «кумирчиком». Аня ждала Наташу. С ней было весело, легко, восторженно. Как будто ты слушаешь потрясающе красивую музыку. Аня тоже попала в Наташину «зону влияния». В нее попадали все люди, которые встречали мою Наташу.

Так вот, тогда, в школьные годы, услышав от Ани о ее чувствах к Наташе, я испытала не очень приятные эмоции (о, стыд мне и позор!). Я испытала совершенно конкретные уколы ревности! Ведь Наташа — моя! Сейчас это вспоминаю со смехом: очень рада и благодарна Ане, что она увидела Наташин дар, испытала счастье общения с моей тетей. Я так этим горжусь!

Бог безгранично наполнил Наташу любовью к людям, благородством, аристократизмом. Все, кого Наташа встретила на жизненном пути, от мимолетных контактов до длительного, многолетнего общения, всегда были и будут находиться под уникальным воздействием Наташиной природы как высшего проявления человеческой любви на Земле.

Огонь этой любви, нравственности, благородства и чистоты, который Наташа зажгла в моей душе, не исчезнет даже после моей смерти. Уверена, что это относится ко всем людям, которых она встречала.

Я очень хочу создать такой образ моей любимой тети, сказочной принцессы в моей жизни, чтобы даже люди, не знавшие Наташу, почувствовали, какая она была. А люди, знавшие Наташу, узнали бы о моей любви к ней, и кем она была для меня. Хочу поставить этими воспоминаниями памятник моей любимой тете. Пишу, а слезы застилают глаза, горло сжато комом. Неужели это все, что я могу сейчас сделать?

Наташа участвовала во всех событиях моей жизни. Не было ни одной ситуации, даже, казалось бы, самой бытовой и мимолетной, о которой я не хотела ей рассказать. Всегда ждала ее советов и рекомендаций. Стоило просто рассказать Наташе о какой-то проблеме, когда и в голову не приходило просить помощи, но она, выслушав, ничего не говоря, через несколько дней звонила и сообщала, что уже организовала решение моей проблемы. Будь то визит к врачу, поиск хороших мастеров для ремонта и миллион тому подобных дел. Хотя, повторю, у меня и в мыслях не было загружать ее просьбами о помощи.

Если же я спрашивала совета, то Наташа одной фразой выражала такую глубокую мысль, так проникала в суть вещей, что я про себя думала: надо издать ее мысли в книге. Книга стала бы путеводной звездой, руководством в области человеческих отношений, поведения, психологии.

Приведу пример. Я со своей двадцатилетней дочкой направилась в районное отделение УФМС. Дочь должна была получать паспорт. Мы зашли в комнату, где сидели двое молодых мужчин-сотрудников. Пока мы ждали, сотрудники о чем-то разговаривали. При этом в присутствии нас, двух женщин, они щедро пересыпали разговор самыми ужасными нецензурными выражениями. Я была в шоке, но ничего им не сказала. Когда мы вышли на улицу, я тут же на пике негативных эмоций позвонила Наташе. Меня всю трясло. Когда такое происходит, это свидетельствует о том, что общество движется к аду. Рассказала все Наташе и спросила: «Я им не сделала замечания. А надо было?» Наташа ответила: «Нет, это их проблемы, а не твои». Считаю ее ответ просто гениальным.

Имея в своей жизни такого друга и родного человека, как Наташа, в сложных, противоречивых ситуациях я почти всегда даже не пыталась рассуждать или самостоятельно принимать решения. Сразу шла к ней и все рассказывала. И всегда слышала умнейшие, мудрейшие советы, полные любви, тепла и заботы. В этом смысле Наташа меня избаловала, «испортила». Я хотела рассказывать ей все, хотя понимала, что у нее это может отнимать массу энергии. Я ее чувствовала каждой своей клеткой, как чувствуют родного, близкого человека. Еще я называла Наташу «волшебницей». Стоило ей рассказать о какой-то проблеме, как эта проблема решалась, «рассасывалась» сама собой.

Конечно, не все так просто в жизни. Но так случалось тысячу раз. Я говорю: «Натуль! Ты — волшебница! Я тебе просто рассказала и все решилось!» «Я очень рада, дружочек», — отвечала Наташа. Мне было так хорошо, легко, радостно с ней встречаться, общаться, разговаривать на любые темы! Это была такая роскошь общения!

Когда я возвращалась домой после встреч с Наташей, испытывала приток новой энергии, возвышенное состояние. Звоню ей: «Слушай, может я вампир энергетический? Говорят, есть такие. После встреч с тобой как будто откуда-то подзарядилась. Я у тебя не забираю энергию? Как ты себя чувствуешь?» «Нет, ты никакой не вампир. Это совершенно другое явление. Искренность, любовь, радость нашего общения усиливают взаимный энергообмен. Так и должно быть», — отвечала Наташа.

Я с огромной благодарностью и теплотой читаю воспоминания о Наташе, предназначенные для книги о ней. Очень многие друзья, знакомые, коллеги вспоминают Наташиных родителей — Евгения Павловича и Нину Антоновну Корсаковых, отмечают, какой прекрасной дочерью была Наташа. Я считаю, что любовь к родителям, преданность, жертвенность по отношению к ним — это совершенно естественное поведение, а не достоинство человека. Когда мы говорим, что тот или иной человек является хорошим сыном или дочерью, — это даже

грустно. Ведь так должно быть по всем законам природы. И если дети не заботятся о родителях, то это аномалия.

Наташа выросла в очень дружной семье, в обстановке любви и заботы друг о друге. Я хорошо помню Нину Антоновну и Евгения Павловича. Они были интеллигентными людьми, настоящими аристократами духа. Наташа — достойнейшая дочь своих родителей. Она очень похожа на них и продолжила то прекрасное, человеческое, что было в их семье.

В мой школьный период Женя и Наташа долгие годы находились на дипломатической службе за границей. Я посещала дом Наташиных родителей на Кутузовском проспекте, когда дядя с тетей приезжали в отпуск. В 1980-е годы Москва не выглядела как сейчас, жизнь была довольно однообразной и серой. Ныне красивые витрины магазинов, вывески, торговые центры формируют более яркую «визуальную среду».

Так вот, я всегда буду вспоминать квартиру Нины Антоновны и Евгения Павловича как отдельный микромир, очень красивую на фоне тогдашней Москвы «визуальную среду» моего детства и юности. Конечно, самое главное — это не сама «картинка», а обстановка, атмосфера гостеприимства, доброжелательности, теплоты, интересных, веселых разговоров, которые царили в доме Наташиных родителей. Я обожала к ним ездить.

Не могу не вспомнить об одном случае. Я в школе тесно дружила с одноклассницей по имени Ира. Она жила с мамой в коммунальной квартире в старом, довоенной постройки доме в районе метро «Сокольники». Когда я бывала в доме у Иры, приходила в ужас. В квартире было шесть комнат, и в каждой проживало по семье. Квартира находилась в крайне запущенном состоянии. Ира свою квартиру просто ненавидела. Каждый день (за редким исключением) после школы она шла ко мне домой, мы обедали, делали уроки, и Ира оставалась у меня до момента прихода моих родителей с работы. Она признавалась, что хочет как можно дольше не возвращаться в свой дом.

Однажды я собралась в гости к Наташиным родителям, так как Наташа и Женя прибыли в отпуск. Помню, что очень хотела взять с собой Иру, чтобы похвастаться родными и чтобы она увидела такую красивую, праздничную, как новогодняя елка, квартиру. С моей стороны было крайним проявлением невоспитанности взять с собой Иру, предварительно не спросив разрешения у Наташи и ее родителей, не предупредив их. Мне сейчас очень стыдно за тот поступок.

Я (конечно же, с замиранием сердца, со страхом) поехала с Ирой на Кутузовский проспект. Дверь открыла Наташа. Кроме ее приветливой улыбки, веселой, теплой встречи, я не увидела и не почувствовала со стороны Наташи ничего, даже удивления. Прекрасно помню все свои ощущения: противоречивое сочетание страха, стыда, неловкости, вины,

но и предвкушения того, чтобы Ира разделила со мной радость пребывания в этом замечательном доме.

Иру приняли прекрасно. Наташа — какая же она все-таки умница! — уделила именно Ире повышенное внимание. Нас усадили за стол, и Наташа стала задавать Ире вопросы о школе, учебе, интересах и т.д. Пишу воспоминания об этом дне, и на глазах выступают слезы — слезы памяти, грусти, бесконечной благодарности, невосполнимой потери. Какими же уникальными людьми были Наташа и ее родители! Я, видимо, подсознательно понимала, что могу без разрешения привести в дом незнакомого человека. Ни Наташа, ни ее родители мне ни слова не сказали в упрек ни в тот день, ни потом. Как будто нас пригласили вдвоем с Ирой.

Когда мы с Ирой вышли из дома Нины Антоновны и Евгения Павловича, подруга мне всю дорогу до дома и много дней после этой встречи говорила о том, как ей понравилось все: красивая светлая квартира, предметы интерьера, стол и, конечно же, как ее приняли, как ей было хорошо, легко, интересно. Тот день стал вехой в жизни Иры. Много лет спустя, уже взрослая, она не раз говорила, что семья Наташи, красота дома и обстановка встречи произвели на нее такое впечатление, что она поставила себе цель — преуспеть в жизни, добиться того, чтобы жить в красивой квартире, принимать гостей и как можно чаще испытывать и создавать атмосферу праздника в жизни. С радостью и гордостью могу сказать, что Ира сейчас живет с семьей в очень красивой, просторной квартире в районе метро «Кунцевская», недалеко от Наташиного родного дома.

Этот случай стал вехой в становлении и моей личности. То, как Евгений Павлович, Нина Антоновна и Наташа приняли нас с Ирой, является для меня высшим проявлением доброты, достоинства, человеческого понимания, интеллигентности, гостеприимства, сдержанности. Я всегда стараюсь соответствовать этим качествам.

Хорошо помню и такой случай. Нина Антоновна приготовила чай и налила его в очень красивые чашки из сервиза. Мы поставили чашки, наполненные горячим чаем, а также чайничек, блюдца и мисочки со сладостями на два уровня подносов передвижного столика, и Нина Антоновна велела мне везти его в комнату. Только я начала двигать столик, как оба уровня подносов вдруг резко захлопнулись, сложились! Сервиз с треском разбился, брызги чая со стеклом разлетелись во все стороны! Я была в шоке настолько сильном, что до сих пор его помню. Но реакция Нины Антоновны оказалась просто уникальной. Она меня не только не ругала, но вообще не проявила никаких отрицательных эмоций. Даже не выразила сожаления по поводу потери ценного сервиза. Успокоила меня, испугавшегося ребенка, и организовала уборку.

Участие таких прекрасных, благородных людей в моей жизни предопределило очень многое в моем будущем. Родной дом Наташи, ее родителей всегда был полон гостей. Связь с людьми являлась естественной и неотъемлемой частью жизни семьи Корсаковых, необходимостью для них.

От семьи Наташа получила редкий дар — быть настоящим другом. Казалось бы, что в этом особенного — быть другом? Мы все дружим, это совершенно естественный процесс. Но Наташа была необычным другом. Я очень много разговаривала с Наташей, слушала ее рассказы о людях, с которыми ее свела жизнь. Отношение Наташи к людям было уникальным. Я не такая, не стала такой, не получилось у меня в этом соответствовать Наташиному «золотому стандарту».

Наташа говорила тепло и с любовью обо всех, и это просто потрясало. Ей нужны были люди. Наташа давала больше, чем получала. Такова была ее природа, это было для нее счастьем.

Если Наташа узнавала о какой-то ситуации, проблеме, она мгновенно откликалась и старалась помочь. Бывало, я рассказывала ей о каких-то сложностях у знакомых или даже знакомых знакомых. Наташа тут же начинала рассуждать, как помочь человеку. Я даже смеялась, говорила: «Слушай, Натуля, ну ты даешь! Я просто с тобой "сплетничаю", рассказываю, что от кого слышала, что бывает. А ты, только услышав, готова тут же помогать людям, которые даже мне мало знакомы».

Иногда Наташа рассказывала и о некоторых разочарованиях в друзьях, звучали определенные обиды на них. Но она никогда не помышляла прекратить отношения с этими людьми. Я подхватывала ее рассказы, возмущалась, но Наташа меня мягко, сдержанно прерывала, тут же начинала объяснять, защищать, оправдывать человека, говорить, что все бывает, все мы можем нервничать, горячиться, ошибаться и т.д. Ни одного человека Наташа не вычеркнула из своей души, из своего сердца. Я лично старалась следовать этому Наташиному опять же «золотому стандарту». Не смогла. Если разочаровывалась в людях, сталкивалась с непорядочностью, то сводила отношения на нет. При этом, правда, никогда не держала зла. Тут я смогла стать ученицей Наташи. Но не более.

Наташа от меня узнала историю о «записной книжке» Пастернака. Как-то его спросили, не держит ли он зла на людей, которые причинили ему много боли, горя, неприятностей. Ведь он же писатель, человек высоких духовных ценностей, и должен быть выше низменных земных грехов и человеческих страстей. Пастернак ответил, что, безусловно, он духовно выше всего этого зла и, с одной стороны, должен прощать всем, но все-таки он ведет для себя «записную книжку».

Наташа сказала, что это интересная история, но она — счастливый человек, ей нечего и некого записывать в «записную книжку». У меня, к сожалению, есть все-таки в уме небольшая подобная книжка. У Наташи никогда не было и быть не могло никакой «записной книжки».

Я не встречала ни одного такого человека, как Наташа, лучшего друга для всех в самом высоком смысле этого слова: понимающего, проникающего во все, всепрощающего, преданного, доброжелательного, любящего.

Как-то я очень обиделась на подругу, которая повела себя непорядочно по отношению ко мне. Рассказала об этом Наташе. Она согласилась с тем, что моя обида обоснованна. И сказала: «Ты, конечно, можешь свести отношения на нет. Тебе решать. Но мало ли что — у этой женщины могло быть плохое настроение, срыв, тяжелое состояние души, она могла не подумать, что-то сделать сгоряча и т.д. А, возможно, она все-таки в глубине души хорошо, искренне к тебе относится и еще не раз подставит тебе свое плечо».

Однажды я посетовала Наташе, что у меня всегда было мало друзей. Она шутя ответила: «А кто тебе нужен кроме меня? Ты да я, да мы с тобой. Разве не так?» Действительно, Наташа одна заменяла сто друзей. Я считаю, что она кому угодно могла заменить сто друзей. И уверена, что все люди, которые знали Наташу, не могли не почувствовать Наташиного природного дара — быть другом.

Невозможно описать все случаи в моей жизни и жизни моей семьи, в которых Наташа приняла непосредственное участие, оказывала помощь, поддержку. Ведь это путь длиной во всю жизнь.

В 2004 году моя семья приехала в Канаду, куда муж был командирован на работу в Торговое представительство России. Оттава мне совершенно не понравилась. Сразу же, с первых дней. Я была уверена, что увижу второй Лондон с красивой архитектурой, поскольку Канада — бывший английский доминион. Но увидела странный город с маленькими, отдельно стоящими постройками, похожими на здания «Макдоналдса», с множеством пустых пространств. Идешь по улице в центре и не веришь, что это город. Стоит большой высотный дом, потом — пустырь, незастроенный участок, потом маленький одноэтажный дом неказистого вида, потом опять пустырь. Спальный район Теплый Стан, где я живу в Москве, — просто образец архитектуры и уюта по сравнению с центром Оттавы. Заходила я в магазины — маленькие и большие торговые центры — и с удивлением обнаруживала, что работники на кассах или за прилавком плохо, иногда еле-еле говорили по-английски. У меня был «культурный шок».

В первые же дни после приезда я позвонила Натуле, все ей эмоционально рассказала. Она, как обычно, одной умной, емкой фразой меня «настроила» на адекватное восприятие Канады. Наташа сказала: «Ты всегда жила в странах с единородной нацией, а тут ты приехала в мультикультурную страну. Становись космополитом». И я стала «космополитом» и уже с огромным интересом изучала Канаду. Натуле я часто говорила: «Ты умеешь одной фразой выразить целый пласт жизни или мироздания, подобно тому, как великие художники на небольшом по площади холсте изображают падение Римской империи».

Во время нашего пребывания в Канаде Наташа в прямом смысле этого слова спасла жизнь моей мамы. Мама жила одна, и в какой-то момент в сентябре 2005 года ей стало плохо. Падало давление, уходили силы, происходил какой-то непонятный процесс. Мама — не большой, как многие люди, любитель ходить к врачам. Однажды вечером она говорила с Наташей по телефону совершенно обессиленная. Наташа настаивала немедленно обратиться к врачу. Мама обещала обратиться на следующий день, хотя чувствовала себя хуже некуда. И Наташа все-таки приехала именно в тот вечер к маме домой и вызвала «скорую помощь». Маму привезли в больницу уже почти в бессознательном состоянии. Она пробыла в реанимационном отделении больше месяца. Ее спасли. У нее оказался нетипичный случай запущенной пневмонии, без явных признаков этой болезни. Не было ни кашля, ни температуры. Если бы мама ждала до следующего дня, то могло случиться непоправимое.

Не могу выразить словами, как люблю Наташу и как мне ее не хватает. Как будто у дома, в котором я живу, убрали стены и крышу. Наташа меня защищала и укрепляла. Не знаю пока, как жить дальше без нее. Не верю, что Наташе было отпущено так мало лет жизни. Роковое стечение обстоятельств.

Пока мне кажется, что моя Наташа уехала по путевке в санаторий, скоро вернется, я приеду к ней в гости и увижу ее умные, добрые глаза, услышу ее звонкий, веселый голос.

Наташа — воплощение любви на Земле. Основными человеческими добродетелями общепризнаны такие качества, как вера, надежда, любовь, благоразумие, мужество, справедливость, умеренность, цельность, скромность, терпение, миролюбие, мудрость, альтруизм, доверие. Говорят, что если в своей жизни человек сможет проявить хотя бы одну из этих добродетелей, то он уже проживет достойную жизнь и принесет много добра и пользы людям. Моя Наташа обладала всеми этими добродетелями.

*Быстров Д.Б.**

Благодарность за подарок

В начале 1985 года, будучи студентом пятого курса МГИМО, я познакомился с Аней, моей будущей женой. Аня училась на четвертом курсе. Мы быстро подружились и затем стали встречаться. С Аней было легко и просто общаться и, к моему удивлению, в ней полностью отсутствовали такие черты, как жеманство и кокетство, которые в моем восприятии отличали большинство девушек-ровесниц. С самых первых встреч я узнал, что у Ани есть дядя и тетя, которые ненамного старше, — очень близкие ей люди, с которыми она была в постоянном контакте. Я прекрасно помню тот момент, когда сказал Ане, что она очень необычная девушка в самом хорошем смысле этого слова, отличавшаяся от многих в лучшую сторону, что я подсознательно искал такую девчонку, но думал, что не найду. Аня ответила, что если в ней есть что-то необычное и хорошее, то это результат той огромной роли, которую сыграла в ее жизни любимая тетя Наташа.

Вскоре я познакомился с Аниными родителями — Викторией Петровной и Анатолием Андреевичем. Я знал, что тетя Наташа была женой брата Виктории Петровны, и очень ждал встречи с Аниными дядей и тетей. Помню, меня удивило, что Аня называла дядю и тетю просто по имени и еще упомянула, что называет их обоих на «ты». У меня в семье я и моя сестра называли дядь и теть только на «вы» и уж никак не по имени.

Я очень хорошо помню Анины рассказы о тете Наташе, которую она называла просто «Наташа». Забегая немного вперед, скажу, что после первой встречи с Аниными дядей и тетей, вернее, сразу в начале этой встречи, я сам стал называть их просто Наташей и Женей и обращаться к ним на «ты».

Несмотря на то что Наташа и Женя провели долгие семь лет в загранкомандировке по линии МИДа в США, Аня говорила об их постоянном

* *Дмитрий Борисович Быстров* — муж племянницы Е.П. Бажанова А.С. Быстровой.

присутствии в ее жизни. Аня как-то сказала, что если взрослые, старшие родственники много вкладывают в ребенка в период раннего детства, много общаются с ребенком, интересуются им, то этот ребенок навсегда привяжется к ним, всю жизнь будет любить своих родных. Аня всегда, с самого раннего детства чувствовала любовь Наташи, ее внимание и участие во всех делах и событиях ее жизни.

Аня говорила о Наташе как о совершенно уникальном человеке. В Наташе сочетались все самые лучшие человеческие качества: доброта, благородство, образованность, интеллигентность, душевность, порядочность, тактичность. При этом Наташа была также необыкновенно веселым, остроумным, общительным, обаятельным, интересным человеком, обладающим даром притягивать к себе людей и собирать их вокруг себя. Наташа всегда была окружена людьми. Аня же говорила, что ей хочется все время общаться и общаться с Наташей без посторонних, без остановки, не отрываясь, ибо разговаривать с Наташей — это всегда огромное счастье, радость, с Наташей всегда интересно, весело, легко.

И вот наступил долгожданный день моей первой встречи с Женей и Наташей. Помню, мы встретились с Аней и ее родителями у здания нового цирка на Вернадском и пешком дошли до дома Жени и Наташи на Университетском проспекте. Я увидел молодых, красивых, невероятно обаятельных людей, которые сразу производили впечатление единого целого. Как я уже писал выше, я много знал о Наташе и Жене и был под впечатлением Аниной большой любви к дяде и тете. Но действительность превзошла мои самые высокие ожидания.

Наташа и Женя с первых минут встречи стали моими большими друзьями и близкими людьми на всю жизнь. Они окружили вниманием всех нас, но особенно меня как нового человека. Я никогда не забуду эту первую встречу с Наташей и Женей — яркими, необычными людьми, она стала одним из самых памятных событий в моей жизни.

Я знал, что Наташа и Женя окончили МГИМО, являлись специалистами-востоковедами, работали в двух длительных загранкомандировках — в США и Китае, написали много книг по результатам своей профессиональной деятельности, наблюдений, поездок. Первый вечер знакомства был настолько многогранным и содержательным, что я уже через полчаса после того как переступил порог дома Наташи и Жени почувствовал, что знаю этих людей много-много лет. Мы посмотрели американский фильм по видео (что было в те годы большой редкостью), а кроме того, вечер был наполнен интереснейшим, насыщенным разговором на всевозможные темы.

Наташа оказалась очаровательнейшим человеком, истинной хозяйкой дома, стола, вечера. Наташу и Женю хотелось слушать и слушать.

Они рассказывали о своей учебе в МГИМО, о работе в посольствах и жизни в США и Китае. Все рассказы были наполнены совершенно потрясающим юмором, интереснейшими историями, содержащими многочисленные курьезные ситуации и случаи из их жизни и работы. Наш разговор часто прерывался взрывами хохота. В дальнейшем, читая книги, написанные Женей и Наташей, я встречал на страницах повествования многое из того, о чем слышал от них во время той первой встречи.

Наташа и Женя оказались настолько потрясающими, интересными, новыми, необычными для меня людьми, подобных которым я никогда ранее не встречал, что я, естественно, выразил Ане свое восхищение. В итоге Аня много раз впоследствии в шутку говорила, что я женился на ней «по расчету», чтобы породниться и сблизиться с Наташей и Женей.

Шутки шутками, но Аня всегда, на протяжении всей жизни, как до моего знакомства с Наташей и Женей, так и впоследствии, подчеркивала, что она старалась подражать Наташе во всем с раннего детства. Я однозначно отмечаю сходство и общность между Наташей и Аней очень во многом. Аня говорила, что в детстве, может быть, еще неосознанно, она выделяла Наташину манеру общения с людьми, открытость, приветливость, сердечность, юмор, смех, легкость, воздушность. В итоге Наташа и Аня стали необыкновенно близкими людьми, друзьями и подругами одновременно. У Ани была постоянная потребность в общении с Наташей, она делилась с Наташей всем, получала у нее совет, любовь и поддержку во всех ситуациях жизни — как радостных, так и самых сложных и тяжелых. Я очень горд, рад и счастлив, что стал частью Аниной семьи, всех членов которой: ее маму Викторию Петровну, отчима Анатолия Андреевича, Наташу и Женю — искренне полюбил. Они все стали мне близкими и родными людьми.

Причина, по которой я излагаю сейчас свои мысли, — это страшное горе, трагедия нашей семьи. Безвременно ушла из жизни Наташа. Всегда молодая, красивейшая женщина, очаровательная, полная жизни, энергии, создающая вокруг себя атмосферу любви, радости, веселья, красоты, света, элегантности. В то, что Наташа ушла, просто невозможно поверить. Это не укладывается в сознании, с этим невозможно смириться. Безутешна моя жена Аня, но это — и мое личное горе, моя потеря.

Роль Наташи в жизни Ани и всей нашей семьи невозможно переоценить. Наташа дарила нам счастье и радость общения, она оказывала нам неоценимую поддержку и помощь во всех делах и проблемах, всегда была опорой в нашей жизни. Наташа была одарена широчайшей душой, безграничной человечностью — качествами, которые собрали большое количество людей, друзей, близких знакомых вокруг ее с Женей семьи. Это

был двусторонний процесс. С одной стороны, люди, безусловно, не могли не заметить и тянулись к Наташиным природным качествам: приветливости, доброте, гостеприимству, интересу к каждому человеку и желанию общаться с ним. Эту Наташину необыкновенную и редкую способность окружить человека вниманием, заботой, проявить неподдельный интерес к нему, подружиться с ним с первых минут первой встречи я ощутил на себе. Наташа в совершенстве владела мастерством, искусством и наукой создавать и строить взаимоотношения с людьми. Именно поэтому я стал называть ее и Женю на «ты» и по имени, еще не будучи женатым на Ане и несмотря на 16-летнюю разницу в возрасте. Встретить Наташу и стать членом ее семьи — все это я воспринял как дар судьбы.

С другой стороны, эти Наташины природные качества придавали ей дополнительные силы строить и развивать взаимоотношения с самыми разными людьми, поддерживать с ними дружбу.

Советы и поддержка Наташи и Жени очень помогали мне в профессиональной деятельности. Я так же, как и они, работал долгие годы в загранкомандировках, но по линии внешнеэкономических связей — 13 лет в Норвегии и 5 лет в Канаде. Как говорила Аня, заграничная жизнь — это особая «кухня», своего рода «подводная лодка». Иногда возникали сложные ситуации во взаимоотношениях в коллективе. Аня по любому поводу звонила в Москву, Наташа давала Ане советы во всех ситуациях, которые неизменно помогали нам, «работали». Я никогда не видел Аню в состоянии уныния, пессимизма, с опустившимися руками, она всегда была сдержанной, оптимистичной и сильной. Аня говорила, что это заслуга Наташи. Она была основой, опорой, поддержкой, силой для Ани и, соответственно, для всей нашей семьи.

Одно из предназначений Наташи в жизни — быть Лучшим Другом в самом высоком значении и проявлении этого слова. Наташа всегда была и будет для меня, Ани, наших двух дочерей Марины и Юли Лучшим Другом.

Наташина роль в жизни моей семьи огромна. Она оставила нам бесценное наследство. Прежде всего, практически создала, сформировала свою племянницу Аню, обладающую прекрасными человеческими качествами, мужественного, сильного человека, который во всем старается быть достойным Наташи и похожим на нее, а кроме того, передать эти качества Марине и Юле. Я бесконечно благодарен Наташе за ее любовь к Ане, ко всем нам, за преданность, за огромную роль в нашей жизни, за помощь и участие во всем и всегда.

А самое главное — Наташа подарила нам себя.

*Быстрова М.Д.**

Яркая вспышка радужного света

Впервые я увидела тетю Наташу в детстве, на фотографиях в семейном альбоме. Моя мама объяснила мне, что тетя Наташа — жена брата моей бабушки. Это были фотографии со свадьбы моих родителей. Насколько я помню, тетя Наташа была в светлом платье с темными длинными волосами, уложенными в хвост. Мне врезался в память ее чистый и благородный образ. С тех пор я подсознательно ждала встречи с ней и дядей Женей, которого также впервые увидела на этих фотографиях.

Первое мое воспоминание о тете Наташе наяву — это празднование 60-летия моей бабушки в январе 2000 года, когда я со своей семьей специально приехала на новогодние каникулы в Москву, чтобы провести миллениум с родственниками. Я действительно ждала встречи с тетей Наташей, образ которой долгие годы оставался в моей памяти, с тех пор как впервые увидела ее на фотографиях. Дядю Женю я видела в начале девяностых в Москве между загранкомандировками моих родителей в Норвегию, где я провела практически все свое детство.

И вот настал тот день, когда я наконец-то познакомлюсь с тетей Наташей. Ожидала увидеть тетю Наташу со свадебных фотографий — с длинными темными волосами, забранными в хвост, но передо мной предстала яркая необычная женщина со светлыми волосами, которые были уложены в пышную прическу. Тетя Наташа действительно поразила меня. Причина, по которой я описала ее как яркую, необычную женщину, заключается в том, что весь ее образ внушал мне это: ее взгляд, излучавший доброту, ум, искренность и благородство души, ее прекрасное лицо и мягкий нежный голос. По моему мнению, незаурядность является сочетанием яркости и необычности в самом наивысшем смысле этого слова. Очень редко встречаются в жизни люди, которые являются носителями этих качеств. А тетя Наташа была не просто их носителем, а олицетворением.

Тетя Наташа сразу приковала к себе все мое внимание. Поскольку она впервые увидела меня в моем сознательном возрасте (до этого она видела меня в младенчестве, но я этого, конечно, не помню), ей было интересно узнать меня. Она сразу же стала со мной разговаривать, расспрашивать о школе, пристрастиях и т.д. Я четко помню, как на ее вопрос о том, нравится ли мне учиться и какие у меня любимые предметы, ответила, что

* *Марина Дмитриевна Быстрова* — внучатая племянница Е.П. Бажанова.

учеба дается легко, потому что я старательно занимаюсь и у меня хорошая память. Она подметила, что в этом «школьном» аспекте мы с ней похожи, поскольку у нее тоже всегда была хорошая память.

Тетя Наташа сразу завоевала мое сердце. Когда мы сели за стол, они вместе с дядей Женей стали душой компании, и я внимала каждому их слову, затаив дыхание. Они очень интересно и с юмором рассказывали о своей жизни в Америке и Китае. Я сразу поняла, что они — абсолютные единомышленники и родственные души. В моих глазах они представляли идеальный союз мужчины и женщины, которые равны друг другу и, как сказал Антуан де Сент-Экзюпери, «смотрят в одном направлении».

Мое первое тогдашнее впечатление только усиливалось на протяжении последующих лет, и каждый раз, когда мы встречались с ними, я поражалась тому, какие между ними существуют гармония и взаимопонимание. И, конечно, становилось совершенно очевидно, что тетя Наташа служила музой для дяди Жени и была соучастницей или советницей во всех его начинаниях. На тот момент я еще не знала, что они совместно написали много публицистических книг и научных трудов. О юморе и смехе, которыми сопровождались каждая реплика и рассказ дяди Жени и тети Наташи, говорить, вообще, излишне. Я влюбилась в эту пару и с тех пор всегда с нетерпением ждала встречи с ними.

К сожалению, этих встреч впоследствии было немного, но каждая из них была долгожданная и насыщенная радостью, смехом, новыми познаниями и просто приятным времяпрепровождением.

Мне очень понравился рассказ моей мамы о том, что, когда я родилась, родителям сложно было выбрать мне имя, и мама, в числе других, думала назвать меня Наташей в честь тети Наташи. На что тетя Наташа сказала ей: «Не надо. *Too many Natashas*». Имелось в виду, что в нашей большой семье уже было несколько женщин по имени Наташа. Мне очень нравилась эта история, и я оценила тогда остроту ума и юмор тети Наташи.

Мне запомнилось, как мы ездили в гости к тете Наташе и дяде Жене в их загородную квартиру. Я была поражена красотой интерьера и убранства каждой комнаты, тем, с каким вкусом и тщательностью обставлен каждый угол этой квартиры. А стол, который приготовила тетя Наташа, был олицетворением изысканности и гостеприимства. Тогда же я во второй раз в жизни стала свидетелем того, как трепетно тетя Наташа относилась к своей маме, какой замечательной и заботливой дочерью она была. Своей добротой и чистотой души она озаряла все пространство вокруг.

Когда я с родителями уехала в загранкомандировку в Канаду, где мы провели несколько лет, я часто думала о тете Наташе и дяде Жене

и ждала встречи с ними. Мне не хватало общения с этими потрясающе умными, искрометно интересными и незаурядными людьми. Я хотела вновь и вновь слушать смешные истории из их жизни в Америке и Китае и всякий раз громко смеяться. Помню, как однажды по возвращении из Канады я пришла к ним в гости вместе с моей мамой и в очередной раз стала громко и долго смеяться над остроумными замечаниями дяди Жени. Моя мама, которая всегда стесняется моего громкого смеха, стала меня ругать, а тетя Наташа, наоборот, улыбалась и радовалась, как ребенок. Она говорила, что у меня прекрасный, искренний и заразительный смех. Я ее любила, в том числе и за то, что в ней жил ребенок, который смотрел на мир широко открытыми глазами и старался уловить каждое прекрасное мгновение жизни.

Последний раз я видела тетю Наташу за полтора года до ее смерти. Она была такая же яркая, ослепительная и полная энергии, как всегда. Я очень надеялась на будущие наши встречи и общение, но этим надеждам не суждено было сбыться.

Тетя Наташа навсегда останется в моем сердце и памяти как яркая вспышка радужного света, которая была и всегда будет в моей жизни.

*Кленовская Л.А.**

Человек с большой буквы

Мы с Наташей породнились в 1973 году, после того как я вышла замуж за ее двоюродного брата Владимира Георгиевича Кленовского. Он окончил Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина (МГПИ), а я еще училась там на третьем курсе дефектологического факультета. Наташа и Женя тогда уже были женаты.

Прежде всего, я хотела бы рассказать о семье Кленовских и Корсаковых, в которую я вошла и была там принята как родная. С новыми родственниками мне всегда было легко найти общий язык, поскольку все они живо интересовались жизнью моей семьи, старались дать совет, а чаще всего — помочь в различных вопросах, которые всегда приходится решать молодой семье. При этом помощь шла от чистого сердца. Искренне.

С Наташей у меня сразу сложились близкие, доверительные отношения. Мы встречались не так часто, как хотелось бы, тем не менее и я,

* *Лариса Аркадьевна Кленовская* – жена двоюродного брата Н.Е. Бажановой.

и она постоянно были в курсе всех дел друг друга. Что касается новостей, связанных с Наташей и Женей, то я узнавала их от свекрови — Тамары Григорьевны Кленовской, которой Наташа приходилась не только любимой племянницей, но и близким по духу человеком.

В доме Кленовских мы, как правило, встречались с Наташей и Женей в праздничные дни. Нам всегда было о чем поговорить. Во-первых, мы были молоды, и многие наши взгляды, как и интересы, совпадали. К сожалению, наши встречи довольно скоро прервались, так как Наташа и Женя отправились в длительную командировку в Америку. Мы с мужем в это время также были в разъездах. В частности, несколько лет пребывали в тогдашней ГДР.

Нельзя сказать, что мы вообще не виделись. Мы встречались, когда судьба одаривала нас отпусками на Родине. Эти короткие мгновения всегда были радостными и запоминающимися. Наташа, помню, очень интересно, даже захватывающе и в то же время с большим чувством юмора рассказывала о своих заокеанских впечатлениях. Кроме того, не проходило и минуты, чтобы она не поинтересовалась нашими делами и проблемами. Я не раз поражалась ее интуиции, помогающей ей реально помочь окружающим. Если у нее получалось сделать что-то нужное и полезное для человека, то она была по-настоящему счастлива. Наташа буквально светилась, когда убеждалась, что она нужна людям и ее труды не пропали даром.

Со слов мужа и свекрови мне было известно, что Володя (сын Тамары Григорьевны Кленовской и мой муж) и Наташа в раннем детстве и в школьные годы вместе воспитывались и крепко дружили. Их всех объединил город Баку. Так сложилось, что в тот период там проживали не только Кленовские, но и Корсаковы: родители Наташи, ее бабушка и дедушка. Тем не менее Наташа очень любила Москву и считала себя коренной москвичкой.

После кончины моего мужа наши родственные связи только укрепились. Несмотря на свою болезнь, Наташа всегда интересовалась моей жизнью, моими проблемами. Она старалась помочь словом и делом, поддержать в трудную минуту. Пару лет назад я тяжело заболела. Узнав об этом, Наташа моментально позвонила мне и предложила помощь. В период болезни она поддерживала меня не только морально, но и материально.

До последних ее дней мы общались по телефону. До сих пор не могу поверить, что ее больше нет с нами. Порой ловишь себя на мысли, что обязательно нужно позвонить Наташе и даже инстинктивно набираешь номер ее телефона. Но тут же, спохватившись, понимаешь, что с небес она уже мне не ответит. Хотя, кто знает…

Уход Наташи для меня и моей семьи — невосполнимая утрата. Пока живу, буду помнить ее как прекрасного, доброго и отзывчивого человека. Человека с большой буквы.

*Беседа с Кленовской Т.Г.**

Не слышу ее задорного смеха

— Тамара Григорьевна, насколько я знаю, Наталья Евгеньевна Бажанова приходилась Вам родственницей. По какой линии?

— По линии моего мужа.

— А кем был Ваш муж?

— Георгий Антонович был офицером, полковником, инвалидом войны. Он, будучи артиллеристом, прошел всю Великую Отечественную войну. Родом мы из Баку. Со своим супругом вместе учились в школе, в одном классе. Несмотря на то, что у нас с Наташей была не чисто родственная связь, мы с ней были очень близки духовно. Отдельно хочу сказать о Наташиной бабушке. Антонина Тихоновна приходилась мне свекровью. Так вот, она была очень строгой женщиной и в такой же строгости воспитывала Наташу.

— А в чем это выражалось?

— Прежде чем ответить на Ваш вопрос, необходимо вспомнить историю наших с Наташей взаимоотношений. Я с ней «познакомилась», когда ей было всего восемь месяцев. Из-за легочной болезни мамы Наташи, Нины Антоновны, родители, проживавшие в Москве, были вынуждены отправить дочку к бабушке в Баку.

В это же время, а шел 1947 год, из советских войск в Германии на службу в Баку был командирован мой муж. Мы поженились, когда Георгий Антонович только вернулся с фронта. Мои родители тоже были родом из Баку. А я, к слову, происходила из семьи врачей. Вообще, хочу отметить, что Наташа всю свою жизнь тесно соприкасалась с людьми этой профессии. В то время наши дома находились в двух шагах друг от друга, поэтому с Антониной Тихоновной и с Наташей я общалась чуть ли не каждый день. К тому же Наташа и мой сын были ровесниками. Наташа старше его всего на четыре месяца. Так что была масса обстоятельств, благодаря которым не общаться мы просто не могли. Наташа

* *Тамара Григорьевна Кленовская* – тетя Н.Е. Бажановой.

Т.Г. и Л.А. Кленовские сидят справа от Н.Е. Бажановой

росла на моих глазах. В течение двух лет она ходила в одну и ту же школу, которую закончили мы с мужем.

— Это была какая-то особенная школа?

— Это была одна из лучших школ в Баку. В нашей школе учился сын всесильного Джафара Аббасовича Багирова — тогдашнего первого секретаря Компартии Азербайджана. Не могу сказать, что это была какая-то элитная школа. Тогда не было подобных школ. В «нашей школе», как мы все ее называли, учились и дети элиты, и дети «простых» родителей. Но учеба в ней благодаря прекрасному преподавательскому составу нам многое дала.

— И что же она дала Наташе?

— Наташа была круглой отличницей. Антонина Тихоновна, как я уже говорила, являлась очень внимательной и требовательной бабушкой. Помню, как она заставляла Наташу по нескольку раз переписывать домашние задания, если в них присутствовала хотя бы одна маленькая помарка. Мне было очень жалко Наташу, и я не раз пыталась ее защитить от строгой бабушки. Но Антонина Тихоновна оставалась в своих требованиях непреклонна. Потом я убедилась, что она, по большому счету, оказалась права. Это она приучила Наташу к трудолюбию. Наташа от природы, несомненно, была способной, неординарной девочкой. Однако, как говорится, «без труда не выловишь и рыбку из пруда». Вот это качество в ней выработала бабушка.

— Каким предметам Наташа уделяла особое внимание?

— Вы знаете, по учебе в начальной школе этого не было видно. Однако в дальнейшем она отдавала предпочтение все же гуманитарным наукам. Хотя и по математике у нее были одни «пятерки».

— Видимо, поэтому она стала посещать физико-математическую школу при МГУ, которую закончила с отличием.

— Да? Я этого не знала. Наверное, это случилось тогда, когда Наташа, переехав в Москву, стала учиться в старших классах. С третьего класса она уже ходила в московскую школу. Я же с семьей оставалась в Баку и сие обстоятельство, естественно, прошло мимо меня. Когда мужа в 1962 году перевели в штаб Московского военного округа, наши связи с Наташей опять стали тесными. В это время Наташа уже оканчивала среднюю школу и вскоре поступила в МИМО. Причем она добилась этого без всякого блата.

— Некоторые Наташины одноклассники вспоминают, что ее поступление в МИМО стало для многих из них большой неожиданностью. Она же посещала физико-математическую школу, серьезно занималась музыкой. Почему все-таки она выбрала МИМО?

— Не знаю, почему так вышло. Вообще, мы были очень дружной семьей. Каждый мало-мальски серьезный шаг в жизни того или иного ее члена все весьма активно обсуждали. У Наташиных родителей под Москвой имелся небольшой садовый участок. Вот там и принимались все судьбоносные решения. Не помню, чтобы мы обсуждали, в какой вуз Наташе пойти учиться. Видимо, это решение приняла и настояла на нем сама Наташа. Возможно, она так поступила наперекор мнению бабушки. Та в свое время выбрала для своей дочери, мамы Наташи, профессию врача. Свою внучку она хотела видеть журналисткой и не раз высказывалась в пользу этой профессии. Думаю, что Наташа просто не захотела подчиняться диктаторской воле Антонины Тихоновны. А посему решила этот вопрос сама.

Другое дело, как я знаю, Наташа подумывала о поступлении в Институт стран Азии при МГУ. Но потом, очевидно, передумала и подала документы в МИМО. Хотя Наташа закончила школу с золотой медалью, в МИМО ей «предложили» сдать экзамен по одному из выбранных ей самой предметов. Наташа выбрала сочинение. Стоит добавить, что сочинения были «коньком» Наташи. Она писала их всегда блестяще. Школьная учительница по русскому языку и литературе называла Наташу «маленьким Белинским».

Чуть отвлекусь: когда Наташа вместе с Евгением Петровичем находились в Америке, она писала мне письма. Так вот, я считаю, что это были настоящие литературные произведения — настолько интересно и кра-

сочно Наташа описывала их жизнь за океаном. Как жаль, что эти письма у меня не сохранились.

За сочинение в МИМО Наташе поставили «четверку». «Пятерку» не поставили, поскольку ее не оказалось в списке блатных. Наташу явно хотели «срезать». При этом было сказано, что помимо сочинения она должна сдавать остальные экзаменационные предметы. Наташа не спорила и на «отлично» сдала все эти экзамены.

— И все же, к чему придралась экзаменационная комиссия, ставя Наташе за сочинение оценку «хорошо»?

— А это уже не имело значения. В специальном списке ее фамилии не оказалось. Вся эта явная клоунада с Наташиным поступлением в МИМО выглядела безобразно и несправедливо. Папа Наташи, Евгений Павлович, который слыл в нашей семье страстным борцом за справедливость, с этим никак не мог смириться. Он пошел на прием чуть ли не к министру иностранных дел, чтобы доказать, что Наташа достойна того, чтобы учиться в МИМО. В конце концов, ее зачислили «кандидатом» и предупредили: только если после первого семестра Наташа сдаст все экзамены на «отлично», ее официально зачисляют в МИМО. Ну, а если хотя бы по одному предмету не получит «пятерку», то, как говорится, «будьте здоровы»: ее лишат и статуса «кандидата». Наташа сдала все предметы на «отлично» и таким образом закрепилась в этом престижном институте. В дальнейшем она стала первой отличницей на курсе.

— Возможно, за отличные результаты ей дали для изучения Корею, которую в то время не все мечтали изучать. Ведь так?

— Ну, конечно. Ее посадили на самое неблатное место.

— Как Наташа Корсакова и Евгений Бажанов познакомились?

— По-моему, они учились в одной группе. Почему я так думаю? Потому что уже на первом же курсе они влились в студенческую жизнь, в которой, помимо учебы, большой популярностью пользовались молодежные вечеринки. Как правило, их устраивали студент или студентка, способные предоставить на вечер свободную от родителей жилплощадь. Я бы сказала, что это была обычная практика для молодежи той поры. Для походов в рестораны у студентов не хватало денег. А недорогих кафешек было очень мало.

Как-то Наташа заявила бабушке, что теперь подошла ее очередь пригласить домой «армию» однокашников. Бабушка, естественно, высказалась категорически против. Но Наташа в своей просьбе была непреклонна. Наконец, решили, что Наташины родители пойдут в какой-нибудь театр. Однако Антонина Тихоновна поставила свое условие: она останется дома и будет играть роль «всевидящего ока». В целом, «вечеринка», на которой присутствовал и Евгений Петрович, а они уже

тогда с Наташей были знакомы, прошла достаточно спокойно. Но без ЧП все же не обошлось. Обнаружилось, что у большой люстры в гостиной пропал главный хрустальный шар. Бабушка громогласно заявила: «Ну все, Наташа, больше никаких вечеринок в нашем доме не будет!» Правда, вскоре один из студентов, а надо сказать, что Антонина Тихоновна провела настоящее расследование по данному поводу, признался, что этот шар постоянно падал на пол и мешал молодежи танцевать, поэтому он его снял и положил на сервант. Там шара «следопыты» во главе с Антониной Тихоновной не обнаружили. Но шар был все-таки найден в термосе, который стоял на кухне. Не исключаю, что Наташина бабушка сама все это подстроила.

— Как при таких строгостях и домострое Женя и Наташа вообще отважились пожениться?

— Сама не знаю. Но факт остается фактом. На четвертом курсе у них состоялась свадьба. Она проходила в ресторане гостиницы «Метрополь» и полностью соответствовала словам из известной песни: «Ах, эта свадьба, свадьба…» На ней из «высоких гостей», что мне запомнилось, присутствовал высокопоставленный дипломат, будущий заместитель министра иностранных дел СССР Михаил Степанович Капица. А запомнился он мне тем, что непрестанно отпускал шутки, в том числе и «соленые».

— А Евгений Петрович не просил у родителей Наташи руки и сердца, как это было в свое время принято?

— Может быть, и просил, но этого я точно не знаю.

— Как складывались ваши отношения во время ее учебы в институте?

— Конечно, Наташа заходила ко мне домой и делала это не раз. У меня с ней в любой период жизни всегда были очень доверительные отношения. Она, кстати, спрашивала мое мнение о том, что я думаю о Евгении Петровиче и их планах на будущее.

— И что Вы ей говорили?

— А что я могла ей сказать? Разве что одни банальности типа: «Если любишь, то выходи за него замуж».

— А какое первое впечатление на Вас произвел тогда Евгений Петрович?

— Я увидела в нем прежде всего разумного человека. Безусловно, тоже талантливого. И хотя он происходил из известной семьи — его папа был много лет мэром Сочи, Женя никогда этим не щеголял. Это был исключительно скромный юноша. Когда он приезжал в Москву, то неоднократно приходил в мой дом. Правда, в Сочи мне не довелось побывать у него в гостях. Но я была хорошо знакома с мамой Евгения Петровича: Анна Зиновьевна была очень искренним и душевным человеком.

— Наташа бывала в Сочи?

— Бывала, и не раз. Как-то Наташа, будучи в Сочи, — а на тот момент они еще не были женаты — попросила Евгения Петровича помочь ей через папу купить обратный железнодорожный билет в Москву. Тогда это была целая проблема. Женя в первый раз пригласил Наташу в родительский дом. Вот тогда Наташа впервые оказалась в семье Бажановых. Папа Жени, Петр Игнатьевич, увидев Наташу, отвел сына в уголок и сказал: «Слушай, а где твои глаза? Вот настоящая невеста!» Ему она очень понравилась. На мой взгляд, именно с подачи папы Евгений Петрович более внимательно стал смотреть на Наташу. Судя по всему, Петр Игнатьевич их и поженил.

— Какие потом у Наташи складывались отношения с родителями Евгения Петровича?

— Самые что ни на есть родственные. Петр Игнатьевич, понятно, за свой выбор буквально боготворил невестку. Мама Жени, Анна Зиновьевна, тоже обожала Наташу. Единственное, из-за чего мама Жени все время переживала, так это из-за того, что у них нет детей.

— Понятно, что это сугубо интимный вопрос. Но все-таки, почему у них так сложилось?

— Конечно, Вы затронули весьма деликатную проблему. Но семья в данном случае не находилась в стороне. Мама Жени и мама Наташи все делали, чтобы эту проблему решить. Велись серьезные беседы и с Наташей, и с Женей. Мол, такая красивая пара и без детей. Какой-то получается нонсенс. Но как вышло, так и вышло. Очень обидно, что этот вопрос они так и не разрешили.

— А желания взять ребенка из детдома у них не было?

— Об этом речь никогда не заходила.

— Давайте вернемся в студенческие годы Наташи. На какую оценку она защитила диплом?

— Разумеется, на «отлично».

— Что Вам известно об американском периоде их жизни?

— Я знаю, что Наташа там тоже работала. В основном она «сидела на телефоне». Писала родным и друзьям письма. В общем, она занималась рутинной работой, как и большинство жен дипломатов. Правда, в отличие от многих из них Наташа использовала каждую свободную минуту, чтобы больше узнать об Америке и американцах.

— А что в ее письмах Вам больше всего запомнилось?

— Главным образом она описывала американский образ жизни. Из ее писем я узнала, что он весьма необычен и здорово отличается от нашего, советского.

— А что Наташа Вам рассказывала или в письмах писала об их китайском периоде жизни?

— Насколько я помню, они были в Китае недолго: по-моему, около трех лет. Этот период их жизни я не особенно помню, поскольку она оттуда мне почти не писала. Возможно, потому, что у нас с Китаем в ту пору существовали враждебные отношения, и Наташа не хотела особо распространяться о тяготах их жизни в Китае. Да, она переписывалась с родителями, но письма эти содержали краткую информацию типа: «Как здоровье?» или «Какая погода?»

— Какие у Вас с Наташей были отношения, когда они, вернувшись из своих загранкомандировок, осели в Москве?

— Повторяю, у нас с Наташей всегда были очень хорошие отношения. Надо сказать, что в свое время Наташа очень мне помогла. Когда умер мой муж Георгий Антонович, именно Наташа взяла на себя организацию похорон. Пробила место на Троекуровском кладбище, что было весьма не просто. Вскоре Наташа позвонила мне и сказала: «Тетя Тамара, мы с мамой решили тебе помогать не только морально, но и материально». На что я ответила: «Ни в коем случае не надо этого делать. Я более пятидесяти лет проработала врачом. Имею звание "Заслуженного врача Российской Федерации". Короче, какие-то сбережения у меня есть. Кроме того, я не привыкла к иждивенчеству». Но она все равно нашла способ, как поддержать меня финансово. Свои «подарки-помощи» она всегда приурочивала к каким-то праздникам. Даже став инвалидом, она, тем не менее, продолжала эту миссию. Она просила своих помощниц съездить ко мне домой и передать деньги. Когда несколько лет назад заболела раком моя невестка, Наташа нашла ей хорошего врача, оплатила операцию.

Однажды я сказала Наташе: «Я не голодаю. Мне не нужно, чтобы ты присылала мне столько денег». На что она ответила: «Тетя Тамара, это не столько Вам даже нужно. Прежде всего это мне нужно!» А как достойно она себя вела в отношении своей мамы! Ведь Нина Антоновна 12 лет находилась в парализованном состоянии, и все эти годы Наташа за ней ухаживала. Она была человеком очень большой и щедрой души.

— Наталья Евгеньевна вместе с мужем долгие годы собирала коллекцию кукол. Не припомните, с чего это все началось и почему в качестве хобби были выбраны именно куклы?

— Я не смогу ответить на последний Ваш вопрос, но, кажется, такое увлечение у них появилось с Америки. Может быть, она там что-то такое увидела, что подтолкнуло ее к собирательству кукол. Может быть, была какая-то другая причина. Однако знаю, что Наташу интересовали прежде всего национальные костюмы, в которые куклы были одеты.

— А чем еще, вне работы, увлекалась Наталья Евгеньевна?

— Вы знаете, главное ее увлечение на протяжении многих лет начиналось и заканчивалось исключительно Евгением Петровичем. Они как

бы вросли друг в друга. Наташа была хорошей хозяйкой. Дело в том, что она прошла школу Антонины Тихоновны, своей бабушки. Та не имела высшего образования. За ее плечами была лишь гимназия. Но в том, что касалось домоводства, это был настоящий ас. Антонина Тихоновна умела приготовить почти любое блюдо из ничего. Даже в военное время, когда с продуктами было туго, она ухитрялась приготовить что-то необыкновенное. И всему этому бабушка старалась научить внучку. Так что Наташа могла и убрать квартиру хорошо, и вкусно приготовить. То есть она умела наладить быт так, что Евгений Петрович не испытывал каких-то неудобств. Что и отличает прекрасную хозяйку от неумехи.

А главное, Наташа была очень контактным человеком. Это качество передалось ей от мамы. У Нины Антоновны сложился большой круг друзей и знакомых. Телефон у нее был всегда раскален. Дозвониться не представлялось возможным. Ей звонили по любому поводу и без повода, по необходимости и без нее. Считалось, что врач-терапевт знает все и спасет от всех напастей. При этом дать совет на словах было не в ее правилах. Стоило кому-то попросить о помощи, как Нина Антоновна все бросала и летела помогать этим людям.

Когда мой муж получил направление в Москву, мы не имели «крыши над головой» и жили около полугода на Кутузовском проспекте в небольшой двухкомнатной квартирке Наташиных родителей. Понятно, что было тесно, но никто из хозяев квартиры никогда не спрашивал моего мужа о том, когда его руководство, наконец, предоставит ему жилплощадь. Все эти лучшие человеческие качества своей семьи Наташа впитала в себя. Она умела общаться с людьми и как-то сразу, уже при первом знакомстве, находила с ними общий язык.

— Что-то еще можете добавить к портрету Наташи?

— Вы знаете, в последние годы она стала очень религиозной. У нее был духовник, с которым она много общалась. Думаю, что активное обращение к Богу было связано с ее болезнью.

Конечно, без Наташи будет очень трудно всем жить — как Евгению Петровичу, так и мне. Да и всем тем, кто ее знал, тоже. Материальный аспект я тут не беру. Просто не стало человека, с которым уже не поговоришь по душам. Знаете, как у Высоцкого поется: «“Друг, оставь покурить”. А в ответ — тишина». Вот так же у меня происходит и с Наташей. Я к ней по привычке обращаюсь и не слышу в ответ ее задорного смеха…

(Записал А.Ю. Чудодеев)

*Севастьянова В.П.**

Ушла часть нашей души

7 июня 2014 года не стало нашего родного человека — жены моего брата Наташи. Прошло сорок семь лет с момента появления Наташи в нашей семье. В 1967 году летом мои родители и я жили в городе Сочи. Женя пригласил в гости однокашников по МГИМО. Часть из них остановилась у моих родителей, а часть — у меня. И вдруг появилась очаровательная девушка с их курса, которая отдыхала в санатории в Хосте в получасе езды на автобусе от нашего дома.

Все последующие дни Наташа приезжала к нам. Вечерами мы с мамой готовили для всех ужин. Папа возвращался с работы, и мы проводили время с Жениными однокурсниками. Все были очень приятными ребятами, но особенно родителям и мне понравилась Наташа. Папа отзывал Жеку в кухню, поднимал вверх большой палец и говорил «Наташа!» Периодически Наташа оставалась ночевать с ребятами в моей квартире. Я с дочкой Аней спали в одной комнате, они — в другой. Наташу отправляли посыльной ко мне: «Можно мы будем всю ночь жечь свечки и беседовать?» В те годы по Сочи ходили проверяющие, искали отдыхающих у жильцов, не платящих налоги. Я очень боялась проверок, но мы «не попадались».

В конце лета ребята уехали. Папа, звоня Жене в Москву, каждый раз передавал привет Наташе и советовал: «Не теряй ее». В марте 1968 года ребята решили пожениться. Мы все — папа, мама, я и моя дочь Аня — приехали в Москву и остановились у наших родственников Поповых. 16 марта во дворце бракосочетания «Аист» на Ленинградском проспекте состоялась торжественная церемония, после чего мы направились в ресторан «Метрополь» на свадьбу. Были друзья Наташи и Жени, друзья родителей, родственники. Все прошло чудесно, и через несколько дней мои родители, я и Аня уехали. С тех пор мы встречались на каникулах ребят.

* *Виктория Петровна Севастьянова* — сестра Е.П. Бажанова.

В декабре 1970 года я поменяла квартиру и переехала в Москву. Первую неделю до прихода контейнера с вещами жила у Наташи и Жени. Новый 1971 год мы встречали у однокурсников Жени и Наташи — Саши и Тани Медяник. Я вышла на работу. Женя и Наташа очень поддерживали меня. Женя звонил мне на работу и спрашивал: «Боишься? Перепиши всех, завтра они бояться будут». Эти шутки очень помогали мне.

В 1973 году Женя и Наташа уехали на работу в Сан-Франциско. Мы часто перезванивались. Их приезд в отпуск всегда был праздником. Мы с Ниной Антоновной, мамой Наташи, убирали квартиру и готовили стол. Приезжали друзья ребят и до поздней ночи общались. В 1975 году умер наш папа. Самыми близкими и родными остались для нас Женя и Наташа.

Ребята вернулись из Сан-Франциско, и Женя поступил на учебу в Дипломатическую академию МИД СССР. Еще раньше, в 1973 году, Наташа и Женя защитили кандидатские диссертации. В 1981 году Женя занимался организацией разрешения на обмен сочинской квартиры мамы на Москву. И в августе мы перевезли маму в Москву. Но, к несчастью, мама тяжело заболела. Мама Наташи, Нина Антоновна, смогла положить маму в Боткинскую больницу и обеспечила ей идеальные условия лечения. До сих пор испытываю к Нине Антоновне чувство огромной благодарности.

Моя дочь оканчивала школу, и Женя с Наташей очень помогали, занимались с ней по некоторым предметам, даже ходили в школу и беседовали с классным руководителем, которая была против поступления Ани в МГИМО. Женя и Наташа нашли преподавателей по географии, математике, литературе. Женя и сам занимался с Аней по географии дополнительно. Мы с Наташей вместе выбирали материал на платье Ани на выпускной вечер. Это был нервозный период поступления Ани в институт. Она получила одну «четверку», и поэтому ее взяли только на вечернее отделение и лишь стараниями Наташи. Наташа была очень дружна с деканом вечернего отделения Ниной Петровной Семеновой. Последующие два года Наташа требовала от Ани одних «пятерок».

Мама ушла в марте 1982 года, а в апреле Женя и Наташа уехали на работу в наше посольство в КНР. Все письма — об успехах Ани. Через два года ее перевели на дневное отделение. Ребята приезжали в отпуск, и мы с радостью их встречали. К 1985 году ребята вернулись в Москву. Женю взяли на работу в ЦК. Аня встретила Диму, и они решили пожениться.

Родители Димы, Борис Викторович и Валентина Павловна, пришли к нам. Пришли и Женя с Наташей. Мы с Толей, моим мужем, метались весь день за продуктами, а ночь готовили. Договорились, что 10 августа будет регистрация, а потом у родителей Димы отметим свадьбу. Были

Женя, Наташа, ее родители, Нина Антоновна и Евгений Павлович, родственники Димы, друзья, однокурсники. День запомнился тем, что стояла жара плюс 38°. Дима старше Ани на год, был «выпускным». Имелось место в отделе Западной Европы Министерства внешней торговли, но «с улицы» не брали. Наташа дружила с Ирой Рахманиной, отец которой заведовал этим отделом. И по просьбе Наташи он взял Диму. Я очень благодарна Наташе и Ире, которая, к сожалению, тоже уже ушла от нас.

Наташа занималась ремонтом и превращала квартиру в сказку. Столько вкуса и элегантности. После смерти папы Наташи, Евгения Павловича, заболела ее мама, Нина Антоновна. И Наташа все силы тратила на лечение и восстановление Нины Антоновны.

Моя младшая внучка родилась в Осло и заболела вирусным заболеванием. Ее с мамой, моей дочерью, поместили в больницу. Я решила поехать помочь в лечении, но получить визу можно было только через месяц. Я позвонила Жене, и он через своего шефа в ЦК КПСС организовал визу на следующий день. Выздоровлением внучки мы обязаны Жене и Наташе.

Мои ребята вернулись из Осло, и тут нас постигло несчастье. В командировке в Австрии умер мой муж Толя. Женя звонил в наше посольство в Австрии и просил, чтобы они ускорили оформление документов по отправке тела в Москву. Наташа и Женя все время поддерживали меня и детей. Наташа пригласила нас всех на дачу, накрыла стол, и девочки до сих пор вспоминают ее борщ и рыбные блюда.

Ребята мои уехали в Канаду в торгпредство, и я стала чаще бывать у Жени с Наташей и Нины Антоновны. В 2005 году Нина Антоновна умерла. Для Наташи это был страшный удар, но почти одновременно с этим ей пришлось помогать и мне. У меня резко снизилось давление. Я позвонила Наташе. Она велела вызвать скорую. Мне было так плохо, что я отказалась. Наташа с Анютой приехали на такси, вызвали скорую и отправили меня в больницу. Я была почти без сознания. Меня поместили в интенсивную терапию: рентген, анализ крови и прочее, четыре капельницы. Я почти ничего не помнила. Мне сказали, что у меня двустороннее воспаление легких.

В больнице заведующий отделением интенсивной терапии был очарован Наташей. Она, будучи дочерью врача, обсудила мое лечение, подключила к беседе Тамару Григорьевну, свою тетю. Завотделением перевел меня в отдельный отсек и, мне кажется, отдал мне свой обед, так как ни до этого, ни после у нас не было таких блюд. Через две недели меня перевели в общую палату, где я пролежала еще 40 дней. По всем назначениям я советовалась с Наташей. И все ее советы помогли мне в конце концов выйти из больницы. Долечивалась дома.

Мои внучки всегда были под покровительством Наташи и Жени. Мы вместе переживали при поступлении Юли и защите диссертации Марины. Юля защитила диплом, и я хотела позвонить Жене и Наташе, но моя дочь сказала, что Наташа плохо себя чувствует. Не могу себе простить, что послушала Аню.

На протяжении всех сорока шести лет Наташа была настоящей женой и другом моему брату. Красивая, элегантная, большая умница, она была рулевым их семьи и в обычных, и в крайне сложных условиях. Такое ощущение, как будто часть души всей нашей семьи ушла.

ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА

Беседа с В.М. Овсянниковым
*и Т.А. Обыденновой**

Улыбающаяся королева

Владимир: Только в зрелом возрасте мы осознали, с каким ярким и талантливым человеком нам выпало провести школьные годы. Я говорю о Наташе Корсаковой, ставшей потом по мужу Бажановой. В школе же мы этого не понимали, воспринимали ее как обычную девочку. Впрочем, нет, не совсем обычную девочку. Играм и беготне на переменах она предпочитала времяпрепровождение с книгой.

Наташа… Какой она мне вспоминается в детстве? Я не с первого класса учился в этой школе, когда перевелся туда, Наташа уже была там. В первые годы учебы она ничем не отличалась от остальных. После четвертого класса, хотя класс у нас был и дружный, Наташа как-то обособилась, в отличие от остальных стала все внимание отдавать учебе. А в ответах и разговорах во всем ссылалась на мнение бабушки. Для нее бабушка была непререкаемым авторитетом. Наташа училась только на «отлично». Единственное, на физкультуре я, помнится, порой видел ее на «скамейке запасных». Видимо, спортом она не очень увлекалась, хотя позже, в старших классах, когда мы выезжали на природу, Наташа хорошо играла в волейбол.

* *Владимир Михайлович Овсянников* и *Татьяна Анатольевна Обыденнова* — одноклассники Н.Е. Бажановой.

В выпускном классе, что мне запомнилось, она много общалась с классным руководителем Майей Моисеевной и была ее любимицей, причем вполне заслуженно. Вспоминается и один нетипичный для Наташи инцидент, который имел место в старших классах. Английский язык у нас вел бывший разведчик, авторитетов для него не существовало, он оценивал знания английского по настроению. Вызвал он как-то Наташу пересказать на английском неадаптированный текст книги «Принц и нищий». Ответ ему чем-то не понравился, и он ей поставил «двойку». А Наташа не привыкла не то что «двойки» или «тройки», но и «четверки» получать. Расстроенная, она выбежала из класса и очень переживала этот инцидент.

— А она действительно в тот раз так плохо отвечала?

— Нет, конечно! Я считаю, что это просто была специфика нашего преподавателя. Поскольку других авторитетов он не признавал, то оценивал ответы по принципу «молодец, садись, "два"!».

Татьяна: Наташу я знаю со школьной скамьи, и она одна из немногих, кто на протяжении жизни поражал меня своей красотой. Расскажу по порядку. В первом классе мы раздельно от мальчиков учились, а со второго класса нас объединили. Мы вместе учились, вместе выходили гулять. Все, кроме Наташи. Наташа оставалась с бабушкой.

Вспоминается такой момент. В школе Наташа всегда носила очень скромную и строгую школьную форму. И вот, после того как мы все поступили в институт, на встрече выпускников появляется Наташа. Когда она вошла, мы ее не узнали. Такой красивой, элегантной и сияющей она тогда предстала. Пришла на встречу с нами, бывшими одноклассниками, совсем другая, изменившаяся. Та Наташа, которая училась в школе, и та Наташа, которая училась в институте, это были два разных человека. Словно Золушка стала принцессой.

Другой раз Наташа поразила меня, когда лет десять спустя я зашла в гастроном поблизости и увидела там Наташу. Она была настолько хороша в своей шапочке, по форме напоминающей чалму, что дух захватывало. А еще ее восхищенно обступили продавцы, в том числе директор магазина. И она среди них была похожа на улыбающуюся королеву. Я всю жизнь рядом прожила и постоянно пользовалась этим гастрономом, но никто из продавцов никогда не уделял мне такого внимания. А тут все вокруг ее обступили, только и слышно было «Наташенька, Наташенька, Наташенька!» А она вся такая звонкая!

Вспоминая наши школьные годы, хочу сказать, что школу Наташа закончила с золотой медалью. И это не было легкой победой. Просто Наташа была труженица: училась, училась и училась! Но она была очень добрая, если надо, и списывать давала. Одним словом, в школьные годы

на первом месте для нее были учеба и бабушка. Она всегда была скромной и хорошей. Мы испытали шок, когда узнали, что ее больше нет с нами.

— Высказывалась ли когда-либо Наталья Евгеньевна о детях?

— Да, как-то на встрече выпускников она сказала мне примерно следующее: «Бог не дал мне детей, видно, это не моя судьба иметь детей». Как я понимаю, муж заменил ей ребенка, она очень о нем заботилась.

— А что Наталья Евгеньевна говорила о самом Евгении Петровиче?

— Единственное, что она о нем говорила, это то, что она с ним очень счастлива. «Бог не дал мне детей, но я очень счастлива с мужем».

— Какие отношения между ними Вы наблюдали?

Владимир: Мы редко виделись, но в основном, если их встречали, они идут, оба улыбаются, Женя всегда нагружен сумками, а Наташа, красавица, рядом налегке. Сразу было видно, что дружная и любящая пара.

— Как часто Вы встречались во взрослом возрасте?

Татьяна: Каждый год 1 сентября. Наташа всегда была худенькой, красивой и узнаваемой, в отличие от остальных одноклассников, которых годы изменили до неузнаваемости. Потом Наташа долго ухаживала за больной мамой, и уже после ее смерти немного набрала вес. Когда я ее такой увидела, даже рассмеялась и сказала: «Наташа, ты становишься, как все мы». Взрослая Наташа всегда вспоминается мне в светлой одежде и бирюзовых украшениях. Все это удивительно ей шло!

Владимир: Такой светлый был человек!

Татьяна: Очень жалко, когда такие люди столь рано уходят! Мы благодарны Евгению Петровичу, что он предоставил видеозаписи Наташи. Мы на экране вновь увидели ее, узнали, какая насыщенная профессиональными успехами была у нее жизнь. Эта сторона ее жизни была нам не слишком хорошо известна. Поскольку Наташа — человек очень скромный, она мало рассказывала о своих успехах. В школе Наташу всегда отличали усердие в учебе, широкий кругозор, чуткость. Теперь можно сказать, что то, какой была она в детстве, стало предвестником ее последующей яркой, необыкновенной и плодотворной в профессиональном плане жизни.

(Записала Н.А. Кулишенко)

*Рухманова (Меринова) Н.А.**

Все у нее получалось на «пятерку»

Трудно поверить, что Наташи с нами больше нет. Но такова уж, наверное, судьба… У нас в классе было восемь Наташ. Четырех уже не стало, как и не стало многих ребят. Но вот уже больше пятидесяти лет, как каждый год 1 сентября мы — те, кто жив и учился в школе № 711, что на Кутузовском проспекте, продолжаем встречаться и вспоминать ушедших. И будем так делать, пока живы. Прискорбно, что в этот раз настала Наташина очередь.

У нас был весьма дружный класс. И это несмотря на то, что наша школа была не совсем простой. Здесь в основном преобладали ученики из «непростых» семей — работников ЦК КПСС и других высоких ведомств. Однако Наташины родители, насколько я знаю, не имели отношения к партийной и прочей номенклатуре. Ее папа был военным моряком, а мама врачом. Она работала в Боткинской больнице. Школьную форму Наташа носила индивидуального, судя по всему, домашнего пошива. В этой форме все было строго: юбка должна была закрывать коленки вплоть до щиколоток. Еще она носила красный бант на голове. Надо сказать, что из всех цветов Наташа предпочитала ярко-бордовые или красные тона. Возможно, хотела таким образом как-то выделиться, поскольку в семье воспитывалась в строгости. Особенно этим отличалась бабушка, которая не давала внучке шансов расшалиться.

Но не только этим запомнилась Наташа. Она была одной из самых красивых и примечательных девочек в классе. Я пришла в эту школу в пятом классе. Хотя сидела вдалеке от Наташи, через ряд, но сразу приметила эту девочку. Ее выделял очень красивый открытый лоб. Она обладала ярким румянцем и очень красивыми глазами. Ее, как говорят в народе, «брови соболиные» были идеальными. Возможно, это лишь мое мнение, но Наташа внешне чем-то напоминала «Венеру» кисти Сандро Боттичелли. Кто-то ее сравнивал со «звездами» кино: Катрин Денёв, Роми Шнайдер и Одри Хепбёрн. Как известно, все они — королевы красоты всех времен. И такое сравнение тоже было уместным. Она также была самой юной девочкой в классе. То ли это обстоятельство, а может быть, ее самодостаточность и независимый характер стали причиной того, что в школе у нее практически не было близких друзей. Тем не менее все одноклассники, и я в том числе, к ней относились уважительно

* *Надежда Александровна Рухманова (Меринова)* – одноклассница Н.Е. Бажановой.

и даже прозвали ласковым прозвищем «Корсача» — производное от ее девичьей фамилии Корсакова.

Наташа никогда не распространяла каких-то сплетен и не занималась интриганством. Она была выше всего этого. Мальчиками она тоже не увлекалась. Ей это было просто неинтересно. Так что ревнивицей она тоже не была. В моем представлении она была не от мира сего.

Чем еще выделялась Наташа, так это упорством в учебе и познании чего-то нового. Мы с ней около двух лет занимались в школе юных искусствоведов при Третьяковской галерее. Так что со вкусом у нее всегда было все в порядке. Почти год она, как и я за компанию, отучилась в физико-математической школе при МГУ. Помню, нас снимали для одной школьной телепередачи, в которой мы решали различные задачки. Тогда мне запомнилось, как фотогенично Наташа смотрелась на телеэкране. Она всегда и во всем старалась быть отличницей. Школу закончила с золотой медалью. Обладала прекрасным музыкальным даром. Отлично танцевала. Гораздо позже, на одной из встреч одноклассников, кто-то предложил потанцевать. Наташа так здорово отплясывала, что одна из девчонок ее спросила: «Где же ты так научилась классно танцевать, ведь в школе ты так не умела?» На что последовал ответ: «Так, жизнь научила». Вообще, за что бы она ни бралась, все у нее получалось на «пятерку».

Наташин «разворот» (другого слова не подберу) в сторону дипломатии явился для нас, ее одноклассников, сродни «грому средь ясного неба». Никто не ожидал, что она будет поступать (и поступит) в МИМО (нынешнее МГИМО). Некоторые даже шутили, узнав об этой новости, что, дескать, «без блата Наташка пролетит мимо». Другие судачили о том, что поступать в МИМО она пошла по причине того, что хотела вырваться из-под гнета бабушки. Так ли это, не буду гадать. Но в любом случае после поступления в МИМО многие обратили внимание на то, как модно стала она одеваться, и благодаря этому попала в самое «яблочко». Наташа стала не только ярким специалистом по Востоку и другим странам, но и нашла там свою первую и единственную любовь в лице Евгения Петровича.

Знаю, что существует устоявшаяся версия о том, как они познакомились. Сам Евгений Петрович как-то написал, что его папа сыграл решающую роль в том, чтобы они стали мужем и женой. Может быть и так, но насколько я знаю, а об этом мне рассказала сама Наташа, что по-настоящему они познакомились зимой в Москве на институтских соревнованиях по лыжам. Женя, который вырос в субтропическом Сочи, не умел кататься на лыжах. Наташа тоже не очень-то любила этот вид спорта. Их задача на тех соревнованиях была одна — преодолеть

несколько десятков метров. Так, держась за руки и помогая друг другу не упасть, они кое-как дошли до желанного финиша. И больше уже никогда не расставались…

(Записал А.Ю. Чудодеев)

ИНСТИТУТСКИЕ ТОВАРИЩИ

*Абакумова Н.П.**

За стог сена!

Мы познакомились с Наташей в августе 1964 года, когда поступили в институт. Нас отправили в колхоз, и мы там оказались вместе. Хотя заметила я Наташу еще на первом собрании курса. Она выделялась скромностью: темно-синяя юбка, белая блузка, никаких украшений.

В колхозе дом, где мы жили, находился на краю села. Недалеко за околицей был большой стог сена. Для нас, городских, это была экзотика. Мы забирались на этот стог и лежали там, глядя на небо. Нам это все казалось совершенно необыкновенным.

Много лет подряд после той поездки в колхоз на Наташин день рождения мы провозглашали тост «За стог сена!» Когда Наташа семь лет жила в Америке, мы переписывались и каждый отпуск обязательно встречались. Эти встречи были для нас очень важными.

В августе 2014 года нашей дружбе должно было исполнится 50 лет, и мы хотели торжественно отметить «золотой юбилей». Наша последняя встреча состоялась в апреле, мы провели вместе весь день. Когда я уходила, Наташа сказала: «Спасибо, *you made my day*!»

Мы не знали, что это была наша последняя встреча.

* *Наталия Петровна Абакумова* — однокурсница по учебе в МГИМО.

*Зенков Б.Г.**

Уверен, что она с нами

Я познакомился с Натальей Евгеньевной в середине 1960-х годов. Сказать точно, при каких обстоятельствах наше знакомство состоялось, сейчас вряд ли смогу. Все-таки с тех пор минуло столько лет. Но не познакомиться мы просто не могли. Хотя я и не учил в МИМО корейский, как Наташа, моим основным языком был французский. И тем не менее. Во-первых, мы учились почти что на одном курсе. Я был всего на годок помладше. Кроме того, тогдашний институт, который располагался на Остоженке, где ныне находится Дипломатическая академия МИД России, явно не страдал гигантоманией. В количественном отношении он был небольшим, и каждый студент знал многих товарищей по учебе буквально в лицо. Наконец, первая наша встреча вполне могла произойти либо в студенческом кафе, тогда единственном в институте, либо во время одного из молодежных вечеров, которые проходили у нас довольно часто.

Возможно, к нашему знакомству «руку» приложила моя будущая супруга, Светлана Михайловна Крюкова, которая как раз училась с Наташей в одной школе, а потом и на параллельном курсе. К тому же у Светланы первым языком был индонезийский, за преподавание которого отвечала та же кафедра, что и за корейский. Так что и тут их пути-дорожки частенько пересекались. Ну и вдобавок к этому все «восточники» в МИМО не только знали и держались друг друга, но и старались вовлечь в свой особый «круг» таких «иноверцев», как я.

В дальнейшем, когда мы пошли уже работать и стали ездить по разным заграницам, наши встречи происходили безотносительно того, что кто-то из нас стал дипломатом, а кто-то ученым. Мы общались чисто по-человечески и во время этих встреч больше говорили о земных делах, чем на профессиональные темы.

---

* *Борис Геннадьевич Зенков* — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР и России в Республике Кипр (1989—1997).

А вот в последние три-четыре года, когда у Натальи Евгеньевны, как и у моей супруги, возникли проблемы со здоровьем и им был вынесен практически идентичный диагноз, тут-то наше общение приобрело больше медицинский характер. Мы с Бажановыми стали буквально родственными душами. Разговор на медицинские темы достаточно быстро переходил на философские размышления — о смысле жизни, жизни грядущей и, конечно же, о Боге. Но, затронув эту часть бесед с Наташей, я на этом, пожалуй, и остановлюсь, поскольку, как мне кажется, я не имею права говорить об Этом. По крайней мере, моя супруга убеждена, что ни в коем случае нельзя об Этом сокровенном просто так всуе упоминать.

Наталья Евгеньевна была очень верующей. Глубокая вера исходит из ее характера. Она была очень добрым и сердечным человеком. Что как раз христианская религия и предполагает — быть добрым и сердечным. Она была крещеным человеком. Значит, в ней был Святой Дух, и Бог воспринял ее после крещения.

Правда, тут нужно прояснить один вопрос — болезнь ли подвигла ее к глубокой вере или это случилось намного раньше? Я уверен, что это произошло, когда Наташа стала воцерковленной. То есть в возрасте где-то после сорока лет. Как она к Этому пришла? Вопрос риторический. Я знаю, что она регулярно ходила в храм, исповедовалась, причащалась… Но в какой храм она ходила, я не знаю. Кто был у нее духовник, тоже не могу сказать.

Наташин приход к вере все-таки не был связан с какими-то внешними обстоятельствами. Просто она была к этому готова. И настал момент, когда она начала посещать церковь. Болезнь здесь ни при чем.

Доброта и сердечность Наташи проявлялись постоянно. Для помощи нам с ее стороны не было особых причин. Но я могу привести кучу примеров, когда Наташа буквально бросалась на помощь другим людям, пусть даже она и встречалась с ними единожды, мимолетно.

Научных или профессиональных разговоров мы с ней не вели. Хотя вспоминается один случай. Я как-то спросил: «Слушай, а зачем ты занимаешься научной деятельностью?» В ответ она сказала: «Наука дает возможность уйти от серой жизни и смотреть на мир широко открытыми глазами, видеть его во всем многообразии». Эти слова я хорошо запомнил.

Когда от кого-то слышу — дескать, как жаль, что Наташи Бажановой больше с нами нет, не соглашаюсь. Я не чувствую этого. Я как раз уверен, что она с нами. И точка.

(*Записал А.Ю. Чудодеев*)

*Колос Л.Я.**

Светлая ей память

С Натальей Евгеньевной мы познакомились в 1964 году на первом курсе МГИМО, где были определены в одну академическую группу. Уже в 1965 году я взял академический отпуск; ежедневные контакты и общение сократились. К сожалению, у нас не было возможности поддерживать постоянные контакты как во время учебы в институте, так и позднее, после окончания института. Судьба разбросала нас в разные организации и даже в разные страны. Я начал работать в Министерстве внешней торговли, а Наташа с мужем Евгением уехали в Генконсульство СССР в Сан-Франциско.

Но я знаю, что Наталья Евгеньевна прожила яркую и насыщенную событиями и достижениями жизнь.

Она навсегда сохранится в памяти людей, которым посчастливилось с ней встречаться, работать, учиться, как исключительно добрый, мягкий, искренний, сердечный, отзывчивый, легкий в общении человек. Как великая труженица. Светлая ей память.

*Халевинский И.В.***

Очаровательная «мгимовка»

С Наташей, тогда Корсаковой, я познакомился, когда она училась на первом курсе факультета международных экономических отношений (МЭО) МГИМО. Я изучал урду на факультете международных отношений (МО), она на МЭО — корейский. В то время возникла эйфория в отношении Востока, всего Востока, поэтому никакой разницы не было ни по курсам, ни по факультетам. Все мы находились в одном котле — Великого Востока. Нам действительно было страшно интересно изучать совершенно необычные языки, оригинальную культуру, богатейшую историю. Этими впечатлениями мы делились в коридорах института на тогдашней Метростроевской, 53, у метро «Парк культуры».

* *Леонид Яковлевич Колос* — однокурсник по учебе в МГИМО.

** *Игорь Владимирович Халевинский* — председатель Ассоциации российских дипломатов.

На МО преподавался целый букет восточных и африканских языков. Прямо модель ООН! Поэтому восточники МЭО относились к восточникам МО с особым пиететом.

Наташа, очаровательная «мгимовка», девушка необычайной красоты, поражала своей беспримерной образованностью во всех областях жизни, искусства, культуры. Общение с ней всегда помогало увидеть такие тонкие нюансы обсуждаемых проблем, которые мог уловить только ее острый ум при необыкновенной начитанности. Очень интересны были комментарии Наташи по Востоку и восточным языкам.

Она поражала также обаянием, чуткостью, удивительно добрым отношением к людям. Это была настоящая интеллигентка, но с необходимой твердостью во всем, словно вышедшая из галереи классических образцов выдающихся женщин в русской литературе. Только она была здесь — живая и земная.

Я встречал Наталью Евгеньевну на официальных раутах вместе с ее супругом — дипломатом и ученым Евгением Петровичем Бажановым. Это был союз двух любящих людей, по-настоящему одухотворенных личностей. Известны монографии, сборники, эссе, статьи Бажановых. При этом, будучи уже маститым ученым, автором глубочайших исследований, Наташа оставалась удивительно добрым и внимательным человеком. Ее добрая энергия заряжала окружающих. Светлый образ Наташи никогда не померкнет в сердцах друзей.

*Беседа с Аном В.К.**

Лучшая представительница русской интеллигенции

Прежде чем рассказать об истории моей дружбы с Натальей Евгеньевной и ее супругом, скажу несколько слов о себе, чтобы у читающего эти строки появилось понимание ситуации, благодаря которой мы, собственно, и познакомились.

Я родом с Сахалина, куда мои предки попали после поражения России в Русско-японской войне 1904—1905 годов. К моменту моего рождения (конец 1930-х годов) остров (точнее, его южная половина) был оккупирован японцами. А потому, согласно тогдашним японским порядкам, я, по происхождению кореец, был лишен права обучаться русскому и корейскому языкам. Мог учить лишь японский, общаться и даже мыслить только на нем. Дело усугублялось еще и тем, что моих родителей насильно вывезли на работу в Японию в качестве гастарбайтеров. Так что я был лишен всех своих исторических, языковых, родительских и прочих корней. Из меня, корейца, японцы хотели сделать японца. И это им почти удалось, поскольку встретить истинного корейца, знавшего корейский язык, историю и культуру Кореи, было практически невозможно. Да и опасно.

Путевку в жизнь мне дали советская власть и советские люди, одержавшие Победу в Великой Отечественной войне. После изгнания японцев с Сахалина корейцам предоставили право обучаться на корейском и русском языках. Поначалу пришлось туго. Языки давались мне с трудом, поскольку не было хороших учителей, и потому в школе я и мно-

* *Виктор Кимановић Ан* – заслуженный врач РФ, член правления Международной федерации «Породненные города».

гие мои одноклассники слыли двоечниками. Но мало-помалу ситуация стала исправляться.

Закончив с грехом пополам восемь классов, я направил свои стопы на континент. Решил поступить на медицинское отделение Хабаровского университета. Там ко мне отнеслись по-человечески: вникнув во все мои проблемы, приняли на учебу.

Став врачом-проктологом, я вернулся на Сахалин, где врачевал три с половиной года. Но тяга к образованию не пропала. В один прекрасный день взял да и рванул с женой (она тоже кореянка) в Москву, чтобы поступить в Первый медицинский институт.

Не буду больше утомлять рассказами о себе. Скажу лишь, что стал классным проктологом, иначе бы у меня не было такого большого количества учеников и ко мне не стояла бы такая длиннющая очередь пациентов. Одним из них был Георгий Федорович Ким, академик, заместитель директора Института востоковедения АН СССР, который тогда, в 70-е годы прошлого столетия, возглавлял Евгений Максимович Примаков.

Как-то Георгий Федорович, которого я пришел проведать, спрашивает: насколько хорошо я знаю историю Кореи? Я отвечаю: «Не знаю ни капельки». Тогда он звонит в корейский отдел и просит кого-то зайти в его кабинет и принести что-то из книг. Через некоторое время в кабинет Кима заходит очень красивая женщина. В руках она держит двухтомник «История Кореи» на русском языке и книжку в бумажном переплете «Южная Корея 1945—46 гг.». Вскоре вся эта маленькая библиотечка перешла ко мне в руки. А сотрудницей, которая принесла все эти увесистые «фолианты» для меня, как раз и была Наталья Евгеньевна Бажанова. Помню, как она советовала мне в первую очередь прочитать книгу «Южная Корея 1945—46 гг.». Правда, на обложке стояла фамилия «Ф.И. Шабшина». Но, как я понял, немалую толику труда в эти «Записки очевидца» внесла сама Наташа.

Этим подарком дело не ограничилось. Новая учительница рьяно взялась за мое обучение. И когда вскоре академик Ким вновь меня спросил, насколько хорошо я знаю историю Кореи, с гордостью отрапортовал, что знаю ее достаточно хорошо. И заслуга в этом прежде всего принадлежала Наталье Евгеньевне. Она как отличница не терпела троечников, а уж тем более двоечников. В любой области. Так что приходилось «пахать», чтобы ей хоть как-то соответствовать.

Вообще, я считаю, что в корейских проблемах она разбиралась лучше всех прочих ученых-кореистов. Она, к примеру, была убеждена, что объединение двух Корей рано или поздно состоится. Некоторые ее коллеги считали, что этого никогда не будет, и называли Наташу «безнадежной оптимисткой».

Потом, после первой встречи, в наших отношениях все развивалось по нарастающей. Не проходило и нескольких дней, чтобы она не звонила мне и не приглашала на какую-нибудь конференцию, встречу или диспут по корейской проблеме. Отказать ей было сложно. Поэтому мне приходилось, по возможности, все эти мероприятия посещать.

Я уже не говорю о своем присутствии на днях рождения Бажановых. Здесь я тоже был желанным гостем и порой находился в центре внимания присутствующих, поскольку многих гостей, да и саму хозяйку, интересовали медицинские вопросы.

Если говорить о человеческих качествах Наташи, то понадобится, наверное, не один день, чтобы их все перечислить. Она принадлежала к лучшим представителям русской интеллигенции. Говорила, как правило, мало, стараясь выслушать собеседника. Но уж если говорила, то это была Речь! Все вокруг замолкали и внимательно ее слушали. Наташа была женщиной высокой культуры, образованности и при этом красавицей.

(Записал А.Ю. Чудодеев)

*Белякова Т.Н.**

Маленькие истории: красота и трагедия…

Моя маленькая история посвящена Большому человеку — Наталье Евгеньевне Бажановой, с которой я познакомилась около двух лет назад и которая стала для меня не только пациентом и приятным собеседником, но и близким другом. Общение с такими светлыми людьми напоминает солнышко: стоя под его лучами, ощущаешь тепло и благодать.

Маленькая история жизни — это так или иначе история любви, дружбы, взаимопонимания. Я врач, а отношения врача и пациента требуют особого контакта, который чаще ограничивается рамками заболевания. Для более тесных отношений не хватает открытости и доверия.

С первого дня нашего знакомства Наталья Евгеньевна поразила меня способностью понимать специфику и сложность труда врача, доверительным откровением и желанием сотрудничества. Как позже я узнала, особое уважение ко мне было связано и с ее мамой, много лет прорабо-

* *Татьяна Николаевна Белякова* – заместитель директора по лечебно-оздоровительной работе ФГБЛПУ «Лечебно-оздоровительный центр МИД России», врач-кардиолог.

тавшей врачом. Моя манера общения отдаленно напоминала ей дорогого сердцу человека.

Наталья Евгеньевна, ощущая сакральность профессии врача, не принимала отношений, построенных на сухой информации в рамках темы болезни и лекарств. При этом она редко жаловалась и не требовала сострадания к себе, хотя в последнее время, в связи с болезнью, с трудом передвигалась. Порою мне казалось, что она сочувствовала мне, особенно в периоды необходимости изменения лечения.

За очень короткое время мы стали чувствовать друг друга, что называется, кожей. Беседовали ежедневно, и меня захватило это общение с необыкновенно интересным и разносторонним человеком! Мы беседовали о том, что создаем свою реальность сами, более того, мы несем ответственность за все происходящее в нашей жизни — хорошее или плохое, радости, горести, успех и неудачи. А успехов в жизни Натальи Евгеньевны было много. Она с удовольствием делилась своим богатым жизненным опытом.

Наше мнение, что человеку дается именно то, во что он верит, а не то, чего он хочет, совпадало. Так мы стали коллегами, стремящимися к общей цели — борьбе с болезнью. Так мы стали друзьями, доверявшими друг другу болезни не только тела, но и души.

Я видела и чувствовала желание Натальи Евгеньевны вырваться из оков болезни: эта несвобода тяготила ее, человека деятельного и волевого. Но она оставалась жизнелюбивой, старалась не поддаваться отчаянию и унынию, стремилась научиться жить в новых условиях сосуществования с болезнью, не признавая, что у болезни подчас бывает гораздо больше прав определять нашу судьбу, чем у нас самих.

Как не хватает мне сейчас этого прекрасного человека!

*Бойко Ю.П.**

Человек мира

Мы познакомились несколько лет назад, и практически с первой встречи возникло чувство, что знакомы давно, что нас связывают многие годы

* *Юрий Павлович Бойко* — доктор политических и медицинских наук, кандидат юридических и экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Дипломатической академии МИД России, заведующий кафедрой медицинского права, общественного здоровья и управления медицинским образованием Российской медицинской академии последипломного образования Минздрава России.

дружбы. Открытая, яркая личность Натальи Евгеньевны, ее энциклопедические знания в различных областях науки, ее опыт, проницательность и такт в решении вопросов повседневности производили неизгладимое впечатление.

Многогранность ее натуры поражала. Тонкое понимание традиций, менталитета и обычаев людей в других странах и восприятие малейших нюансов отношения этих народов к России Наталья Евгеньевна сочетала с серьезным аналитическим подходом к вопросам взаимодействия между странами.

Наталья Евгеньевна являлась профессионалом высочайшего класса. Ее мысли и прогнозы относительно глобальных политических тенденций, продвижения мировой системы к многополюсности занимают значительное место в ее творческом наследии. А в сфере международной экономики огромный объем знаний и системность мышления позволяли Наталье Евгеньевне не только точно прогнозировать изменения, но и указывать возможные пути выхода из тупиков, куда заводят мировое хозяйство нежелательные, но, к сожалению, достаточно многочисленные проявления борьбы за доступ к тем или иным ресурсам.

В процессе наших бесед я не мог не отметить, как блестяще знала Наталья Евгеньевна политико-экономическую ситуацию в различных регионах мира. Сказанное особенно относится к Европе, США, Азиатско-Тихоокеанскому региону, а также к Южному Кавказу. Внешняя и внутренняя политика, например США, в изложении Натальи Евгеньевны приобретала кристальную ясность.

При рассмотрении ключевых проблем международных отношений и вопросов дипломатии, внешней политики и внутреннего положения России, а также проблем иных регионов Наталья Евгеньевна проявляла высочайшую внутреннюю корректность и деликатность. Глубина исследовательского подхода, свойственная Наталье Евгеньевне, а также широта взглядов на все аспекты международного и цивилизационного взаимодействия позволили ей отразить в своих работах нынешние и будущие пути развития человечества.

Но не только политике и экономике было отдано внимание Натальи Евгеньевны. Изучая и описывая различные типы общественной жизни в других странах, она сочетала блестящий политико-экономический

анализ с непосредственным человеческим интересом к обычаям, особенностям характера, проявлениям духовности людей иных наций.

Наталья Евгеньевна очень бережно и деликатно относилась к национальным и культурным особенностям всех стран, где она бывала и о которых писала. Помимо авторского ви́дения важных аспектов политической и социально-экономической жизни других государств, в ее работах имеются очень интересные личные наблюдения, связанные с особенностями культуры, формированием межличностных и общественных отношений, свойственных людям иных национальностей, а также много сведений, расширяющих наши представления об их самобытности.

Блестяще владея как западными, так и восточными языками, Наталья Евгеньевна глубоко чувствовала красоту устного и письменного фольклора, что отразилось в полной мере в ее работах, помогающих читателю оценить привлекательность творческого наследия других народов.

В книгах Натальи Евгеньевны отражена суть ее личности. Она была тонко чувствующим человеком. В наших беседах она охотно делилась своими впечатлениями о других странах и их обычаях, часто давала очень интересные комментарии, в которых отражались ее внутренняя чистота, доброжелательность, научная бескомпромиссность, гибкость ума и трезвость оценок реальности. Ее профессиональное знание восточной культуры сочеталось с западным прагматизмом, толерантным отношением к различным религиям. Сама Наталья Евгеньевна была глубоко верующим человеком, отмечала религиозные праздники, имела молитвенник.

Этой замечательной женщине в полной мере была свойственна неподдельная любовь к человечеству в целом, она остро переживала катастрофы, гибель людей. Обладая всеми качествами истинно православного человека, она очень многим терпеливо помогала, устраивала при необходимости на лечение. Прекрасный психолог, она зачастую играла роль семейного психотерапевта. Сама доверяла людям и огорчалась, понимая свою порой излишнюю доверчивость. Меня, среди прочего, удивляли ее глубокие знания в области медицины. По-видимому, под влиянием своей мамы-врача Наталья Евгеньевна читала очень много медицинской литературы.

Острота ее ума, его аналитичность в соединении с огромными знаниями, богатством и светом личности создавали редкое сочетание, когда в силу незаурядных внутренних качеств человек может конструктивно критиковать других, не обижая, но мягко показывая возможности исправления неблагоприятной ситуации, пути выхода из нее. Поиску верных путей решения проблем помогало и то, что Наталья Евгеньевна обладала яркими эмоционально-прогностическими способностями.

Сочетающаяся с этой остротой ума доброжелательность, критическое восприятие жизни и в то же время любовь к людям, юмор вызывали ощущения абсолютной комфортности при общении с этим удивительным человеком. Даже находясь на лечении в клинике, она не теряла восторженного отношения к жизни, веры в силу добра. Об этом свидетельствовали наши разговоры с нею, мысли, которыми она со мной делилась. В течение длительного периода лечения и реабилитации я оставался рядом с ней. Ее рассказы, воспоминания, аналогии, примеры из жизни преподносились так, как это может сделать только близкий и родной человек. Общение с Натальей Евгеньевной давало глубочайший эмоциональный позитив.

Когда оглядываешься на жизнь Натальи Евгеньевны, видишь, насколько цельной и целеустремленной натурой она была. Ее детские годы прошли в Баку. Школа, оконченная с золотой медалью, поступление в престижнейший МГИМО, окончание вуза с отличием, работа после института, включавшая занятия наукой и дипломатическую деятельность, защита кандидатской и докторской диссертаций — важные вехи становления ее как ученого. Какие внутренние качества помогали Наталье Евгеньевне на ее жизненном пути? Талант исследователя, огромное трудолюбие, умение ставить цели и выбирать пути их достижения, жизнелюбие и оптимизм? Безусловно, всеми этими качествами Наталья Евгеньевна обладала в превосходной степени, но были и другие, воспитанные исключительно в семье. Например, система ценностей, основанная на верности: верная дочь и жена, верный товарищ и гражданин. Истинно русская женщина, готовая вынести все.

Вся исследовательская и публицистическая деятельность Натальи Евгеньевны осуществлялась в творческом союзе с ее супругом Евгением Петровичем Бажановым. Единение их научной, эмоциональной и профессиональной жизни составляло суть этой уникальной семьи. Даже ее уход не разрушит этот союз, потому что он был, без сомнения, заключен на небесах.

Мой брат, Виктор Павлович, виделся с ней всего один раз, беседовал с Натальей Евгеньевной несколько часов на банкете, последнем в ее жизни. Он восторгался ее широчайшим кругозором, поражался, как эта милая и скромная женщина, живя и работая в различных странах, неся большую профессиональную нагрузку, смогла органично преобразовать все свои знания и наблюдения в подлинные духовные богатства. Он назвал ее «человеком мира», настолько она была эрудированна, доброжелательна, умна, критична.

Его поразило, как Наталья Евгеньевна использовала метафоры и афоризмы, блестяще ориентировалась в различных областях истории, эко-

номики, политологии, дипломатии, журналистики, литературы, живописи и культуры. Общаясь с ней, мы с братом чувствовали ее божий дар педагога, которого можно было слушать часами.

Российская дипломатическая школа потеряла выдающегося ученого, высокоинтеллектуального специалиста, являющегося примером для многих ученых и дипломатов. Ее профессиональные знания в области экономики и международных отношений могли бы еще долго приносить огромную пользу нашему государству.

Научные публикации Натальи Евгеньевны, статьи, выступления, по нашему мнению, должны быть систематизированы и изданы в качестве многотомных научных трудов, адресованных действующим специалистам и обучающимся во многих смежных областях гуманитарного знания.

*Годына В.Г.**

«Ни дня без строчки…»

Вынесенные в заголовок слова известного русского писателя Юрия Олеши приходят на ум, когда задумываешься: насколько целеустремленным человеком была Наталья Евгеньевна Бажанова, насколько обладала она даром управления своим временем и выстраивания приоритетов в рамках буквально каждого дня. И так в течение всей ее сколь короткой, столь и насыщенной жизни.

Если прибегнуть к современной терминологии, то вполне уместно назвать Наталью Евгеньевну «топ-менеджером», понимая под этим его классический контент. За одним, возможно, исключением: не было проблемы с формированием команды единомышленников, перед которыми ставится задача слаженно и целенаправленно работать на общую сверхзадачу. Такая «команда» или «тандем» — если кому-то ближе спортивный лексикон, возникла одномоментно в тот самый день — 16 марта 1968 года, когда Евгений Петрович и Наталья Евгеньевна скрепили своими подписями регистрацию о бракосочетании и надели друг другу обручальные кольца. Эта дата стала днем рождения не только новой семьи, но и самодостаточной «команды» единомышленников в лучшем смысле этого слова, допускающем и споры, и столкновения научных трактовок, и сшибку мнений. Иначе говоря, все те условия и обстоятель-

* *Владимир Григорьевич Годына* — академик Международной академии информационных технологий ООН, дипломат.

В знаменитой пивной Праги

ства, которые и образуют научную, поисковую среду, порождающую истину.

Я назвал «команду» Натальи и Евгения Бажановых самодостаточной и надеюсь, что читатели поймут меня правильно, а не в смысле некой их самоизоляции или замкнутости. Кому-кому, но только не Наталье Евгеньевне Бажановой позволительно приписать манерный «научный снобизм» именитого «ученого-аристократа». Она не погружала себя в «башню из слоновой кости», чтобы оттуда свысока раздавать непререкаемые оценки. Как исследователь она была в гуще жизни и событий, которые бесстрастно, честно и объективно анализировала. При этом исходным материалом для нее всегда был его величество факт, подвергаемый своего рода спектральному анализу. И только на его основе исследователь возводил свою конструкцию — надежную, выверенную.

В этой связи вспоминается показательная, на мой взгляд, поездка Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича в чешский городок Хеб (немецкое название — Эгер), что находится на западе страны, вблизи немецкой Федеральной земли Бавария. Мне (в то время консулу Генерального консульства России в Карловых Варах) повезло составить им компанию во время этой поездки в городок, что примерно в тридцати километрах от знаменитого города-курорта Карловы Вары, в котором супруги Бажановы проводили свой отпуск.

Мои друзья, поколесившие по миру и многое повидавшие на разных континентах, тем не менее были очарованы городком, ведущим свое летоисчисление с VIII века.

В тот солнечный летний день мы осмотрели все городские достопримечательности, рекомендуемые турагентствами и действительно заслуживающие внимания приезжающих сюда путешественников. К их племени относили себя и мы, поэтому с неподдельным интересом познакомились со старой ратушной площадью и колоритным «шпаличком» (дословно чешское слово переводится как «чурбачок») — конгломератом из тринадцати средневековых домов, после реставрационной покраски сияющих всеми цветами радуги. По всему периметру городской площади — дома, смотрящие своими умытыми фасадами на прямоугольник площадного пространства, словно участники некого рыцарского турнира, соревнующиеся в стремлении завоевать если не сердце, то хотя бы улыбку как знак симпатии средневековой красавицы. В одной компании с ними и каменное изваяние рыцаря Воланда — покровителя торговли и патрона купеческого цеха.

Неведомо, как это было в ту далекую феодальную эпоху, но наши симпатии к городку Хебу возникли как любовь с первого взгляда. Однажды и навсегда. А осмотр замка и старой крепости, художественной галереи, сегодняшнего городского музея, расположившегося в дышащем историей здании — том самом, в котором в роковую февральскую ночь 1634 года был умерщвлен немецкий полководец эпохи Тридцатилетней войны, главнокомандующий имперских войск Альбрехт Валленштейн, лишь укрепили нас в этих приятных ощущениях открытия. Посмотрели и многое другое, в том числе «проинспектировали» обстановку на чешско-немецкой границе, до которой от центра городка всего какие-то считаные километры.

Широко распахнутые глазницы окон, включая расположенные в несколько ярусов мансардные окна, видели на своем веку неисчислимое множество праздников, торговых ярмарок, вражеских нашествий и тому подобное. Да и в наши дни целые толпы зрителей из горожан и туристов образуются, когда на ратушной площади под ритмичную музыку в собственном исполнении чеканят шаг *мажоретки:* в Хебе проходит уже ставший традиционным международный фестиваль FIJO. Проводятся здесь (правда, не в самом городке, а на находящемся неподалеку танкодроме), между прочим, и «корпоративные» — на правах закрытого элитного клуба — международные соревнования по стрельбе среди полицейских. Хорошая идея: совершенствовать свое мастерство владения огнестрельным оружием, с одной стороны, углубляя взаимное доверие и цеховое взаимодействие, — с другой.

Поскольку тогдашняя поездка в Хеб проходила в автономном режиме, мы ни от кого не зависели, и не требовалось, повинуясь командам гида — «поверните голову налево, а теперь поверните голову направо», как при ускоренном просмотре киноленты — знакомиться со стремительно проносящимися за окнами туристического автобуса местными достопримечательностями с минимумом впечатлений и уставшей от такой гимнастики шеей…

В моей памяти отложилось, что Наталья Евгеньевна ничто не делила на важное и неважное, большое и малое, заслуживающее и не заслуживающее внимания. И это тоже было убедительным проявлением ее глубокой натуры подлинного ученого.

Особо вспоминается эпизод с хебским вьетнамским базаром. Проезжая его, я заикнулся, что этот промтоварный рынок — островок Вьетнама на чешской земле, так как все продавцы на нем — этнические вьетнамцы. От внимания Натальи Евгеньевны не ускользнула и та деталь в моих кратких пояснениях, что колония вьетнамцев появилась в Чехии в результате их принудительного массового выселения из Германии после крушения Берлинской стены и «бархатной революции».

Востоковеды Бажановы упустить возможность соприкоснуться с Востоком в Центральной Европе (в окрестностях Хеба установлен знак географического центра Европы) конечно же не могли. К тому же при их энциклопедических знаниях и широте восприятия ткани мировой истории возникла перекличка времен: изгнание судетских немцев из Чехословакии сразу после капитуляции гитлеровской Германии (в одночасье было насильственно выселено около 3 миллионов человек) и депортация этнических вьетнамцев из объединенной Германии в Чехословакию и Чехию после «бархатной революции».

Вендетта по-немецки?

Первый президент Чехословакии, а затем Чехии в постсоветскую эпоху драматург-диссидент Вацлав Гавел был человеком в высшей степени интеллигентным, а интеллигенты в подавляющем большинстве люди мягкие. К тому же именно Западной Германии он был в первую очередь обязан тем, что в годы социалистической Чехословакии его материальный достаток и качество жизни достигали такого уровня, о котором только мечтали его соотечественники. Так что при президенте Гавеле колонны «немецких» вьетнамцев были приняты на этой стороне чешско-германской границы кротко и беспрекословно.

Не знаю, как сегодня, но в описываемое время вьетнамцы, владевшие лавками — кто с привозными фруктами, кто с товарами, произведенными мировой фабрикой под названием «Китай», а кто меняльными лавками, — демонстрировали полное понимание: должен же кто-то,

в конце концов, взять на себя и в Чехии эту изнурительную обязанность по их перемещению…

За долгие годы консульской работы в Чехии мне не однажды приходилось сопровождать гостей из России во время их шопинга. И, как правило, с покупок все начиналось и ими же все заканчивалось. Но только Наталья Евгеньевна и Евгений Петрович Бажановы, оказавшись среди торговых рядов восточного базара, о покупках думали в последнюю очередь. А в первую — о миграционных проблемах добровольных и вынужденных переселенцев, о процессах цивилизационных и межцивилизационных, о сходстве и отличиях судеб других народов и их диаспор вне исторической родины в сопоставлении с самой крупной в мире общиной заморских китайцев «хуацяо» — под углом зрения географии, истории, культуры, политики, включая ее геополитические измерения.

… Многочасовая экскурсия в чешский город Хеб пролетела как на одном дыхании. Сидя вечером в уютном трактире за кружкой знаменитого пива, мы делились свежими впечатлениями от только что состоявшейся поездки в маленький, но с большой историей городок на западных рубежах Чехии. Во время застолья звучали комплименты в адрес жителей и властей Хеба, много делающих для возрождения средневекового шарма их родного городка, побратима, к слову сказать, нашего славного Нижнего Тагила.

После сытного ужина мечталось лишь о том, как бы скорее оказаться во власти Морфея. Что же касается Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича, то они в мир сновидений погрузились только после того, как в их дневник легли пунктирные строки о наиболее интересных и заслуживающих внимания моментах прожитого дня. Как мне поведала в свое время Наталья Евгеньевна, фиксировать на бумаге самое важное, особенно то, что может пригодиться в качестве фактологической базы для последующих научных обобщений и анализа, в их семье — традиция и неписаный закон. Убедиться в правдивости этих слов нетрудно: достаточно окинуть взором внушительных размеров библиотеку (сотни авторских книг и научно-исследовательских статей) супругов Бажановых.

Согласитесь, что большинство из нас рады общаться с людьми, у которых можно позаимствовать полезные знания, жизнерадостный настрой и оптимистичное настроение. Но гораздо меньшая часть человечества сама готова делиться с окружающими тем, что делает их более жизнеспособными — в самом широком смысле этого слова. Наталья Евгеньевна относилась к обеим людским категориям. И я убежден: ее качество «брать» из наследия исторических предшественников и от современников лучшее (прежде всего — от родителей, давших ей не только превосходное образование, но и правильное воспитание: ведь

именно оно, а не диплом делает человека настоящим), равно как и качество «давать» (включая его такое элементарное проявление, как готовность помочь школьному товарищу на экзамене), всегда сосуществовали в ней, как сообщающиеся сосуды.

Чем интеллектуально богаче становилась сама Наталья Евгеньевна, тем щедрее она становилась к людям, окружавшим ее. Неважно, в личном ли кругу, на работе или где бы то ни было еще. При этом, что, на мой взгляд, чрезвычайно важно, она никогда не позиционировала себя неким «ретранслятором» обретенных знаний. Во всем чувствовалась ее личность, ее индивидуальность и ее собственное научное видение жизненных явлений, фактов и феноменов.

Душевное тепло, человеческая доброта и щедрость Натальи Евгеньевны были, по сути, неотъемлемыми чертами ее характера, ее натуры. До последнего ее вздоха… В этом во время общения с Натальей Евгеньевной я убеждался лично и многократно. Пытливость ее ума и жажда познаний, присущие ей не только в школьные, студенческие годы, но на протяжении всей жизни, во многом и объясняют то, как из школьницы-отличницы выросла студентка-отличница, выпускница с «красным дипломом» одного из престижных вузов Советского Союза. Но на этом процесс познания не заканчивался, он продолжался всю жизнь Натальи Евгеньевны. Так закономерно, справедливо и безоговорочно воспринимается присуждение Наталье Евгеньевне Бажановой звания «Почетный доктор Дипломатической академии МИД России», одно лишь вызывает чувство сожаления, что этого не случилось при ее жизни. Как бы она этому порадовалась!

Пишу эти заметки-воспоминания и ловлю себя на мысли, что едва ли не в каждом абзаце в той или иной форме пытаюсь пересказать, как мне при общении с Натальей Евгеньевной виделись ее жизнь (ее штрихи и эпизоды, правильнее сказать) в науке, ее неутомимая жажда знаний.

В этой связи в памяти отложился забавный, но поучительный эпизод. В одну из наших поездок в Прагу на въезде в чешскую столицу в глаза нам бросился огромный рекламный щит, на котором был изображен молодой человек — чистильщик обуви, с унылым видом обслуживающий своего очередного клиента. Надпись на рекламном панно назидательно гласила: «Не хочешь учиться — будешь всю свою жизнь полировать чужие ботинки…».

Вы бы видели, уважаемые читатели, как «зацепила» описанная реклама моих друзей (да и меня тоже), как понравились ее образность, внятность и доходчивость! В наш информационный век любой пренебрегающий знаниями обрекает себя на прозябание, и это замечание применительно не только к отдельно взятому человеку, но к социуму и государству.

А нравоучать подрастающее поколение можно по-разному: цитировать соответствующие изречения мудрецов Древнего Китая, посрамлять невежественность фонвизинского недоросля, декламировать ленинский призыв «учиться, учиться и учиться!» А можно и так, как это сделали креативно мыслящие чешские дизайнеры — авторы упомянутого таблоида. Просто маленький шедевр в жанре наглядной агитации…

Каждый очевидец одного и того же события, явления и т.п. видит их по-своему, повествует о них и трактует их тоже по-своему, подавая в собственной вкусовой «приправе». Поэтому Наталья Евгеньевна как глубокий исследователь и аналитик предпочитала работать с любым материалом без посредников, не полагаясь на все сто процентов на другие отзывы.

Может, это качество передалось ей на генном уровне от ее мамы — медика по профессии (и человека, которого Наталья Евгеньевна боготворила, что немаловажно): ведь серьезный врач не станет полностью полагаться на диагноз, сделанный другими его коллегами в других медучреждениях и в другое время.

И все же нигилистом, не признающим никаких авторитетов, ее назвать никак нельзя: далеко бы ушла мировая наука (в любой отрасли) без преемственности и традиций?! Поэтому наряду со столь характерным для Натальи Евгеньевны как исследователя всегдашним стремлением до всего докопаться и ко всему прикоснуться собственноручно (это был один из главнейших принципов ее научных подходов и методологии в целом) она выступала субъектом международного научного пространства и глубоко уважала научные достижения своих коллег вне зависимости от их национальной принадлежности.

Может, этим и объясняется, что Наталья Евгеньевна в разные моменты нашего общения так профессионально и досконально интервьюировала меня как очевидца:

- о мельчайших деталях моей учебной командировки (языковой практики) в английскую колонию Гонконг в самый разгар «культурной революции» (1968);
- о ситуации в Камбодже после ввода в эту страну вьетнамского воинского контингента: не только в Пномпене, но и на местах, включая Ангкор-Ват и портовый город Кампонгсаом, которому со временем было возвращено его прежнее имя Сианукви́ль — после моего возвращения из уникальной для того военного времени поездки в Камбоджу весной 1986 года по приглашению ЦК Народно-революционной партии Кампучии;
- о буднях «бархатной революции», которая вершилась на моих глазах, в то время консультанта международного журнала «Проб-

лемы мира и социализма», базировавшегося в столице Чехословакии;

— о катарсисе «Пекинской весны», финальный этап которой я тем жарким в прямом и переносном смысле слова летом 1989 года наблюдал с близкого расстояния на площади Тяньаньмэнь в составе журналистского пула, сопровождавшего М.С. Горбачева во время его визита в эту страну;
— о первых демократических прямых выборах президента Республики Китай на Тайване в 1996 году, куда я был направлен как член российской делегации в статусе международного наблюдателя.

Причем всегда это были живые обсуждения-диалоги, и в лице Натальи Евгеньевны я видел профессионального, глубокого собеседника, настоящего эксперта, предметно разбирающегося в проблематике.

Должен заметить, что Наталья Евгеньевна и Евгений Петрович — из тех любящих супружеских пар, которые не считали нужным на людях демонстрировать связывавшее их нежное чувство. Хотя очень многие, казалось бы, мелкие и неприметные, на первый взгляд, детали указывали на это. Мне же сейчас хочется поделиться воспоминанием об одном эпизоде, свидетелем которого я был, убедительно говорящем о подлинной и глубокой любви Натальи Евгеньевны.

В один из приездов супругов Бажановых в чешские Карловы Вары, медики тамошнего первоклассного санатория «Бристоль-Палас», в котором они остановились, рекомендовали Евгению Петровичу провести операцию. Ее цель — избавиться от аллергических покраснений на лице. Насколько я помню, самого потенциального пациента они не очень-то и волновали, как и следовало ожидать от каждого нормального мужчины в подобной ситуации. Хотя, конечно, лучше без них. Это с одной стороны. С другой — предстояла хирургическая, пусть и косметическая операция, тем более на лице.

Похоже, взвесив все «за» и «против», Евгений Петрович склонился в сторону отказа от операции. Наталья Евгеньевна, напротив, была убеждена в ее необходимости. Видимо, когда все вербальные аргументы были исчерпаны, она просто пошла и сделала себе подобную «косметику» первой.

Что было дальше, можно не рассказывать. Евгений Петрович перенес успешную операцию и в Москву вернулся уже в несколько обновленном обличье. Но не о нем сейчас рассказ. В голове возникла параллель: живи супруги Бажановы в другую историческую эпоху и появись Евгений Петрович на Сенатской площади Санкт-Петербурга в декабре 1825 года, за что он был бы сослан в далекую холодную Сибирь, Наталья

Евгеньевна, однозначно, последовала бы за ним. Причем она сама в этом поступке не увидела бы ничего того, что вижу в нем я: самозабвенность, жертвенность, преданность и любовь. Во всяком случае, вслух этих слов она бы не произнесла. Хотя на деле была сопоставима с героическими русскими женщинами — женами декабристов…

Пытаюсь отстраненно посмотреть на собственные воспоминания о Наталье Евгеньевне Бажановой и обрушиваю на себя «девятый вал» самокритики: это плохо, то не так… Но все же храню надежду, что уважаемый читатель проникнется моим чувством безграничного уважения к героине этих воспоминаний. Это будет означать, что я слишком строг к себе. И я буду счастлив, насколько это вообще возможно после того как Наташи не стало среди нас.

Я никогда не вел дневников, и девиз Олеши «ни дня без строчки» — тоже не про меня. Что же касается этих записей, то будем считать их символическим исключением: ради того, чтобы всегда помнить Наташу. По-светлому, потому что Наташа была и остается в наших сердцах и нашей памяти светлым человеком…

*Годына Г.В.**

На редкость интересный собеседник

С Натальей Евгеньевной я познакомился благодаря Евгению Петровичу: мне выпала удача быть его аспирантом. Но поскольку он помимо научной работы был обременен еще и административными делами, встретиться в рабочие часы в стенах Дипломатической академии не всегда удавалось. Иногда мой руководитель по диссертации назначал консультацию у себя дома, на Кутузовском проспекте. Там-то мы с Натальей Евгеньевной и познакомились.

Должен сказать, что таких встреч было немного, но они оставили в моей памяти о ней добрый и незабываемый след. Как о человеке очень приветливом и гостеприимном, как о хранительнице домашнего очага.

При общении с Натальей Евгеньевной темы разговоров возникали легко, естественно, мне никогда не приходило в голову, уподобляясь Элизе Дулитл из «Пигмалиона» Б. Шоу, заполнять затянувшиеся нелов-

* *Григорий Владимирович Годына* — кандидат политических наук, выпускник МГИМО(У) и Дипломатической академии МИД России.

кие паузы дежурной фразой типа «Прекрасная погода, не правда ли?!» Темы наших разговоров возникали сами собой и могли касаться чего угодно: от спортивных (по поводу очередной победы нашей сборной по хоккею или очередного проигрыша нашей сборной по футболу) до кулинарных.

Попробую сейчас хотя бы пунктирно реконструировать беседу во время одного такого застольного общения. Точно уже не помню: меня пригласили за стол то ли благодаря тому, что я несколько раньше назначенного времени появился на пороге квартиры научного руководителя, то ли по причине того, что Евгений Петрович находился еще на пути домой в одной из автомобильных пробок. Наталья Евгеньевна была удивительно хлебосольным человеком, и угощения заполняли стол как на скатерти-самобранке из известной сказки.

В тот день беседа зашла об особенностях русской национальной кухни — возможно, под влиянием картинки на телеэкране, ведь уже давно ни один уважающий себя и своих зрителей телеканал не может игнорировать «вкусную тему». Затем постепенно, не выходя за рамки кулинарной темы, как-то само собой перешли к национальной кухне другого славянского народа — чехов.

Почему чехов? Дело в том, что, как выяснилось, Чехия и в жизни Натальи Евгеньевны, как и в моей жизни, занимает особое, привилегированное место. Здесь, в Праге, я вместе с родителями прожил целых четыре года (1986—1990), здесь же пошел в первый класс нашей посольской школы, а такое бывает только раз в жизни и не стирается из памяти. Заложенные еще в те далекие детские годы симпатии к этой стране, безусловно, повлияли многими годами позднее, уже в институте, на выбор иностранного языка в качестве факультативного: я выбрал чешский. Он был вне конкуренции.

Наталья Евгеньевна рассказала, что в ее доме отношение к Чехии и чехам всегда было теплым. Ее родители несколько раз бывали в этой стране — тогда, еще задолго до цивилизованного «развода» чехов и словаков, состоявшегося после «бархатной революции», — в Чехословакии. И как фамильное серебро передается из поколения в поколение, так и любовь к Чехии — с той лишь разницей, что ей нет денежного эквивалента.

С годами перенятое ею от родителей стало, как я понял, прирастать личными впечатлениями Натальи Евгеньевны. От поездки к поездке в эту страну ее знания о Чехии становились все обширнее. Я уже не удивлялся, когда слышал из уст Натальи Евгеньевны очень интересные и прежде неизвестные мне факты из истории этого государства, появившегося на политической карте Европы после развала Австро-Венгерской импе-

рии в результате Первой мировой войны. Глубина ее знаний о Чехии поражала и была на уровне изучавших ее специалистов.

Поняв это в принципе, я больше не удивлялся широте, если не сказать энциклопедичности, ее знаний. Не удивился и когда, затеяв вместе своеобразную игру под условным названием «Назови твои самые любимые чешские яства», услышал от Натальи Евгеньевны ответ именно в следующей последовательности:

- на первом месте оказались знаменитые чешские рогалики (по правилам игры я должен был называть их по-чешски: *rohliky*);
- не менее знаменитые чешские сардельки-шпикачки — *spekacky*;
- за ними третьего места удостоилось особенно любимое мужской половиной народонаселения «печеное колено» — *pecene koleno*;
- четвертую позицию занял чешский специалитет под названием «картофельные блинчики» — *bramboraky*;
- далее прозвучало название «тушеная капуста» — *dusene zele*;
- а на последней строчке (как говорят англичане, «*The last but not the least*») в числе лидеров оказался чешский «жидкий хлеб» — ну, конечно же, пиво! — *pivo*.

Тут я перехватил инициативу и назвал пять марок чешского пива, известных, на мой взгляд, повсюду в мире: «Пльзеньский праздрой», «Будвар», «Велкопоповицкий козел», «Старопрамен», «Крушовице».

Вот так забавно получилось: пили китайский зеленый чай, а речь вели о чешском пиве. В этой ситуации я не преминул поделиться с Натальей Евгеньевной любопытным, как мне кажется, фактом, который сам открыл для себя во время работы над переводом на русский язык немецкой книжки, посвященной приезду Петра I в Карлсбад (немецкое название Карловых Вар) в 1711 и 1712 годах.

Богемия и особенно городок Карлсбад, названный так в честь короля Карла IV, произвел на русского царя неизгладимое впечатление. И по сей день, триста лет спустя, карловарцы чтут память о русском царе, оказавшем честь этому чешскому, но по духу — городу-космополиту своими двумя частными визитами для лечения на здешних минеральных водах.

Это общеизвестные факты, и не о них я рассказал в тот день Наталье Евгеньевне. Что меня поразило, так это строки в частном письме русского царя своей жене, касающиеся национальной чешской кухни и, в частности, чешского пива. Поверите ли, но о нем Петр Великий отзывается весьма нелестно как о «*невероятном пойле*»…

Вместе с Натальей Евгеньевной, задавшись этим вопросом, мы пришли к единому мнению: минувшие с тех пор триста лет — достаточное время, чтобы довести качество чешского пива до его сегодняшнего превосходного вкуса. Чешские пивовары стремились к этому, и это им,

к радости всех почитателей чешского пива, удалось. Лишнее подтверждение справедливости популярной чешской присловицы: «Никдо нэни доконалэй!» — «Никто не совершенен!». При этом подразумевается: «…но стремиться к этому надо!»

Наталья Евгеньевна, которую я всегда буду помнить с безграничным уважением, в том числе как на редкость интересного собеседника и гостеприимную хозяйку хлебосольного дома, на этом пути совершенствования достигла очень и очень многого. Хотя ей на это было отпущено очень и очень мало времени…

*Голицына Н., Бинецкий А.Э.**

Самая красивая женщина

Каждая женщина — это событие,
Важная тайна и счастье открытия,
Лето и осень, зима и весна.
Женщина миру в награду дана.

Мы не можем писать о Наташе в прошедшем времени: душа бессмертна, она с нами, и мы чувствуем ее присутствие, когда пишем эти строки.

Перелистывая странички нашей памяти, мы снова и снова выуживаем из нее какие-то яркие и забавные моменты, впечатления, ощущения, которые нам дарило когда-то живое общение с Наташей.

Удивительный образ умницы, красавицы, любящей и любимой женщины, подруги и соратницы Евгения Петровича.

Веселая, общительная, всегда очень позитивная, завораживающая слушателя своими рассказами.

И речи, как скрипка с органом
На фоне шумящих лесов,
И ум ироничный и странный,
Подвижный, как стрелка весов…
И руки, плывущие грустно
По правилам северных птиц,
И губы, твердящие устно
Пробелы мудреных страниц…

* *Натали Голицына* — президент Общества культуры, *Алексей Эдуардович Бинецкий* — доктор политических наук, адвокат.

Это была самая красивая женщина, которую мы встретили на конференции в храме Христа Спасителя. Мы познакомились быстро и непринужденно. Наташа рассказывала истории из своей жизни в разных странах мира, где ей приходилось бывать. Удивительно, как быстро и непринужденно она обволакивала всех своим обаянием.

Мы начали часто встречаться с четой Бажановых. Нас искренне удивляла и радовала интеллектуальная гармония двух потрясающих людей. Наташа и Евгений Петрович много и увлекательно рассказывали о тех странах, в которых им приходилось бывать, вспоминать то, о чем не прочтешь в книгах, хотя мы с удовольствием читаем замечательные книги, которые они написали. Эти книги открыли нам новые миры уникального восприятия жизни.

Наташа обладала бесценным даром просвещения и способностью делиться своими знаниями с окружающими ее людьми. Книги, которые были написаны четой Бажановых, есть зримое свидетельство высокой внутренней культуры, которой нельзя научиться. Ее можно только унаследовать.

Наташа и Евгений Петрович достигли главной цели в жизни — глубокого уважения и искренней любви людей, способных на эти чувства, что является огромной редкостью в современном мире.

Наташа Бажанова — это пример того, как надо умело и красиво взаимодействовать с внешним миром и быть при этом очень сдержанной и ответственной хранительницей семейного очага.

Книги Наташи и Евгения Петровича стоят на видном месте у нас в кабинете, и их с интересом и восторгом читают наши дети.

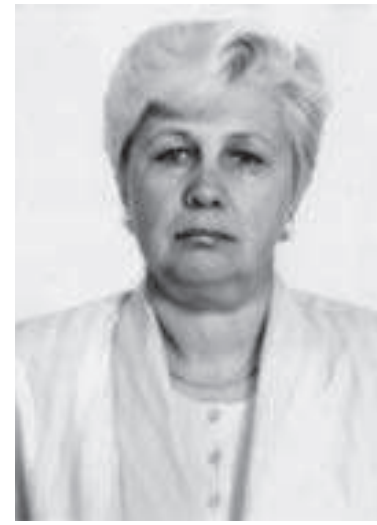
*Грешных Н.Д.**

Страшно осознавать: я лишилась жизненного стержня

Дорогая Наташенька!

Так рано и внезапно ты ушла от нас… Наташенька, ты всегда была стержнем в моей жизни. Я знала, что могу все тебе поведать, и ты дашь мне совет, всегда найдешь слова, от которых станет легче на душе, и я снова смогу продолжать жить, несмотря на все невзгоды. Потеряв

* *Нина Дмитриевна Грешных* — супруга дипломата В.К. Грешных.

тебя, я лишилась этого стержня. Мне очень тяжело и больно, и страшно осознавать, что мы с тобой больше не сможем часами сидеть и говорить о жизни. Я осталась один на один с собой, со своими грустными мыслями и многочисленными проблемами.

Наташенька, я только сейчас в полной мере поняла, каким же ты была всегда сильным человеком! Помню, как ты меня спрашивала, как мои дела — я всегда жаловалась, что у меня то одно плохо в жизни, то опять что-то не так. Но я ни разу не слышала, чтобы ты жаловалась хоть на что-нибудь, у тебя всегда было хорошее настроение и улыбка на лице. Я всегда буду слышать твой неповторимый, заразительный смех. У меня такое ощущение, что большинство людей смеется одинаково. Но твой смех был настолько красивым, добрым, что он звучал необычно и поднимал настроение и дух.

Наташенька, куда бы мы с тобой ни приходили — в магазины, кафе и прочие места, я помню, как тебя встречали незнакомые люди. Все собирались вокруг тебя, смотрели на тебя с восхищением, интересом, уважением, а когда я приходила в те же места без тебя, меня спрашивали: «Где Ваша красивая, интеллигентная, светлая подруга?» Это действительно было так. И я так гордилась тобой!

Наташенька, у тебя все было красиво — и душа, и внешность. Когда мы с тобой примеряли в магазинах шляпки, то все, кто там был рядом, восторгались, как красиво ты смотрелась, и говорили, что никому еще так не шли шляпки, как тебе.

У тебя была уникальная, красивейшая, благороднейшая душа. Ты всегда помогала всем близким, друзьям, знакомым, ты получала счастье и удовольствие от этого и жила этим.

Наташенька, я никогда не забуду, как ты мне звонила каждый день во Львов, когда мы с моей Наташей оказались в больнице, как ты пыталась организовать помощь моей дочери из Москвы и Киева. Эти звонки дорогого стоили. Именно твои участие и поддержка очень помогли мне держаться и выжить в той страшной ситуации.

В последнее время, когда мы с тобой выезжали из дому, я видела, какие усилия требовались тебе, чтобы дойти до машины. Но ты никогда не жаловалась, ты шла с улыбкой и в хорошем настроении.

Наташенька, дорогая, я переживаю, что на поминальных вечерах на девятый и на сороковой день я не смогла встать и сказать всем, кто пришел тебя помянуть, все, что я чувствую, рассказать о том, что ты для меня значишь. У меня просто не было моральных сил. Я сидела и думала, что во многом виновата в том, что тебя больше нет с нами. Была уверена, что с тобой не должно и не могло случиться ничего плохого. Нет ни одного дня, чтобы я не думала о тебе. Говорят, что после сорока дней становится легче. Но мне с каждым днем все тяжелее осознавать то, что я больше не смогу говорить с тобой и обсуждать все события нашей жизни.

Прости меня, что я не смогла тебя уберечь! Ты была такая молодая и красивая. Наташенька, ты всегда будешь жить в моем сердце, в моих мыслях. Твой уход — огромная, невосполнимая потеря для большого числа твоих близких, друзей, столько людей страдают по тебе!

Последний год мы с тобой часто встречались и много ездили по Москве, вспоминали наши молодые годы. Ведь мы дружим с тобой с 1972 года! Я вспоминаю, как мы ездили с тобой и с твоей мамой Ниной Антоновной на дачу, в больницу, где работала Нина Антоновна. Ты была прекрасным штурманом, великолепно ориентировалась в городе. Нина Антоновна всегда говорила, что она мечтает, чтобы ты водила машину.

А еще я помню, как во время нашей жизни в Китае мы часто ездили в дальние поездки на машине двумя семьями. Ты всегда брала на себя всю организацию поездки. Ты готовила большую сумку с продуктами для нас всех. Еда была вкуснейшей. И наши мужья, Женя и Валерий, всегда требовали открыть сумку в самом начале поездки, едва мы трогались с места.

Я вспоминаю нашу последнюю встречу, когда я уходила и не смогла сдержать слез, понимая, что не могу тебе помочь в твоей болезни. Ты это увидела и сказала: «Не плачь, обещаю тебе, что все будет хорошо». И мне казалось, что раз ты так сказала, то все так и будет.

Я часто проезжаю места, где мы были вместе с тобой. У меня разрывается сердце, что это уже не повторится. Мне тебя очень не хватает.

*Гудименко В.И.**

Удивительная семья

Расхожая фраза: время бежит быстро… Двадцать восемь лет: много это или мало? Именно столько лет назад я имел честь познакомиться и — если мне позволено надеяться — подружиться с Евгением Петровичем Бажановым. А немного позже — точно не вспомню, когда — получил удовольствие узнать супругу Евгения Петровича — Наташу…

С первой встречи мне стало ясно, что я могу общаться с этим человеком совершенно свободно и даже расслабленно. Почему, спрашиваю я себя сейчас? Прекрасная женщина, замечательный собеседник, великолепный специалист-международник.

Со временем довелось быть радушно принятым в доме Бажановых, тогда я узнал Наташу и как прекрасную хозяйку. В этой семье, для меня лично, все было удивительно. Со студенческих времен вместе, вместе работали в разных странах, еще больше стран посетили вместе.

Совместные книги Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича для меня являются образцом научного качества и блестящего стиля. Довелось наблюдать Наташу и в общении с самыми разными людьми: всегда доброжелательна, остроумна, весела…

Да, время бежит быстро, но память о таком человеке, как Наташа, останется…

* *Владимир Иванович Гудименко* — востоковед-иранист, сотрудник Международного отдела ЦК КПСС в 1980-е годы.

*Дворников С.И.**

Ее доброте не было предела

Я знаю Наташу около сорока лет. Она стала для меня самым близким другом и родным человеком. Наташа выглядела всегда как королева — величественно. Одевалась модно и элегантно. Где бы ни появлялась, сразу становилась душой компании. Она привлекала людей общительностью, остроумием, могла поддержать разговор на любую тему. Ведь Наташенька окончила с золотой медалью среднюю школу, стала доктором экономических наук, членом ряда международных академий. Была научным сотрудником Института востоковедения АН СССР, пресс-атташе Генконсульства СССР в Сан-Франциско, пресс-атташе Посольства СССР в КНР, автором 26 книг, около 400 научных статей.

Как-то раз Наташа была у нас в гостях, и один мужчина, уважаемый в Москве человек, не зная, что она замужем, стал уделять ей особое внимание. Она очень деликатно, с юмором, вышла из этой ситуации. Как же был расстроен этот «кавалер», когда появился Наташин муж Евгений Петрович.

Всегда было приятно встречаться с этой семьей и в праздники, и в будни. Принимая подарок с улыбкой и искренней благодарностью, Наташа тут же отвечала своим замечательным подарком. Ее доброте не было предела. Она всегда старалась помочь и друзьям, и просто малообеспеченным людям. При этом оставалась удивительно скромным человеком. За многолетний период общения я ни разу не слышал от нее ни слова о собственных достижениях и ученых званиях.

Хорошо известно, что сегодня проблемой являются отношения родителей с детьми. Дети часто забывают о родителях, не только не оказывают им помощь, но даже порой становятся врагами. Споры подчас рассматриваются в судах. Наташенька была на редкость заботливой и очень внимательной к своим родителям — Евгению Павловичу и Нине Антоновне. Она постоянно интересовалась их самочувствием, настроением, регулярно навещала их. Наташа очень тяжело пережила уход из жизни папы, а потом и мамы. Теперь ее заботой стал только Евгений Петрович, которого она очень любила, заботилась о нем и буквально боготворила. Как-то Наташа мне сказала: «Сережа! Ты — талантливый человек, а мой муж — гениальный». Мы потом долго шутили с ней на эту тему.

Наташенька всегда была и будет для моей семьи любимым, родным человеком.

---

* *Сергей Иванович Дворников* — заслуженный учитель РФ.

*Дерюгина О.И.**

Горько и несправедливо

Что же такое было в Наташе Бажановой, если короткое, по меркам обычной жизни, знакомство превратилось в праздник, а ее смерть — в чудовищную и подлую несправедливость?

Познакомились мы лет десять назад у общих знакомых. Была большая компания. На Наташу я обратила внимание сразу. Какая-то очень воздушная, тонкая, легко двигавшаяся и приветливая женщина. Возможно, воздушности придавал ей наряд: светлая и нежная ткань словно летала вокруг нее и в такт ее движениям. Она точно не ходила, а порхала и заразительно весело смеялась. Какие-то немыслимой красоты украшения на шее, на запястьях, на пальцах. Вот такой я ее увидела впервые и запомнила. Женщина-праздник.

Потом с удовольствием читала книги четы Бажановых — о Востоке и путешествиях по миру. И не без женской приметливости обратила внимание, что на всех фотографиях — Наташа. Мало можно встретить пар, где жена всегда на первом плане. И это тоже запомнилось. А затем судьба сделала подарок — общение, достаточно близкое.

С Евгением Петровичем Бажановым мы дружили и сотрудничали давно, еще до встречи с Наташей. Много раз брали интервью у профессора Бажанова, с особенным удовольствием — о Китае. Лучшего знатока и рассказчика не знаем. Мой муж всегда восхищался Евгением Петровичем и Наташей как востоковедами. Два крупных специалиста — китаист и кореевед — в одной семье. Разумные и светлые головы, не одурманенные ни идеологией, ни пропагандой, ни догмами. И мы обрели счастье быть с ними близко знакомыми. А последние два-три года встречались и в свободное время, за субботними или воскресными обедами — повод для долгих и страшно важных для нас разговоров.

Что поразило сразу: неподдельные внимание и интерес к собеседникам. Наташа довольно скоро узнала о моих заботах почти все. Я не боль-

* *Ольга Ивановна Дерюгина* — телевизионный продюсер, супруга Л.М. Млечина (см. с. 103).

шой любитель перекладывать свои проблемы на других. И откровенничать тоже. Но именно ей открылась. Как ей это удалось? Не знаю. Магия. Наташа сразу же вызывала доверие к себе. Вот уж ясно было: она не предаст и не обманет. И именно она в сложной для меня ситуации, даже не выслушав просьбы, сама предложила помощь. Очень серьезную и действенную помощь. В нашу последнюю встречу, уже у нее дома, оставшись наедине, мы вообще делились самым сокровенным...

Она удивительно шутила, легко и изящно. Озорно и не обидно. Шутки Наташи были естественной составляющей наших общих бесед. Ее коронное в конце обеда: «А счета не надо» — вызывало хохот не только у нас, но и веселую улыбку у официанта. А забавные пикировки с Евгением Петровичем по поводу ее курения! Он переживал за нее. А она мило отшучивалась. Я сама не курю, но любила смотреть, как она это делает, и как-то ей об этом сказала. Наташа удивилась. Не подозревала, что курит она с только ей присущим изяществом и очень красиво.

По-моему, ее и не очень интересовало, как она выглядит со стороны. Прожив в чем-то очень не простую жизнь, она осталась абсолютно искренним и естественным человеком.

И вот случилось непоправимое. В одну минуту я потеряла что-то очень важное, нечто такое, что не у каждого в жизни и бывает, то, что и не успела толком понять, а только смутно почувствовать. Это что-то прошло мимо меня, едва задев и поманив. И я все пытаюсь понять: что же это такое?

Я вспоминаю Наташу. Да, очень умная, красивая, незаурядная, женственная, сердечная... Но это все не то! Не то, одной ей присущее, что делает ее незабываемой. Тогда что же? Я пытаюсь разглядеть и оценить главное. И в какой-то момент я понимаю. Она настоящая! Быть настоящим — редчайший дар, встретиться с настоящим человеком — ценнейший подарок.

Да, дочь советского высокопоставленного чиновника, закончившая престижнейший в СССР вуз, прожившая большую часть жизни за границей (столь вожделенной для многих в советское время), она осталась при всем при этом совершенно нормальным и теплым человеком. В ней все было настоящее! И любовь, и дружба, и юмор, и смех, и глубочайшие познания, и интерес к людям, и врожденная интеллигентность, и изящество, и красота, и еще многое другое, чем Господь ее щедро наделил.

Судьба подарила мне надежду на дружбу с замечательным и светлым человеком. И тут же забрала эту надежду. Горько и несправедливо. Я безумно завидую ее близким подругам, имевшим счастье дружить с ней многие годы, и вообще всем, кто знал ее дольше и лучше меня.

*Дубинина В.М.**

Истинная христианка

Мое знакомство с Наташей состоялось двадцать пять лет тому назад при необычных обстоятельствах. Мы сидели, ожидая приема у врача в коридоре Центральной клинической больницы. Я невольно обратила внимание на ее внешний вид, который говорил о безукоризненном вкусе в одежде и нанесении макияжа. Мне и ей предстояли операции. Разговорились, и Наташа сразу к себе расположила не только приятной беседой, но и своей лучезарной улыбкой, искренним смехом, заразительным оптимизмом и бодрым настроением. Мы беседовали обо всем, кроме наших «болячек». Наташа сумела направить разговор в правильное русло, и это было так замечательно. Да и в целом благодаря ей сложилась такая атмосфера, как будто мы не в коридоре больницы, а где-то на отдыхе под ясным солнечным небом. Кроме того, что наши мужья трудились тогда в аппарате ЦК КПСС, мы не знали друг о друге ничего и темы работы не касались.

Далее с интервалом в несколько дней нам сделали операции. Перед Наташиной операцией я познакомилась в коридоре с ее мамой Ниной Антоновной и супругом Евгением Петровичем.

Встретившись в нашей палате с Наташей сразу после ее благополучного возвращения из реанимации, я вновь была поражена ее внешним видом и настроем, которые выражали, прежде всего, заботу о близких («…у меня все отлично, пусть мои родные, как и прежде, видят меня красивой, ухоженной и веселой…»). В тот момент мне было особенно понятно, чего ей это стоило!

Мы шли на поправку и продолжали общаться в больнице, а потом и после выписки. Один из наших разговоров и его последствия запали мне глубоко в душу. Это были нелегкие девяностые годы. Я как-то вскользь в беседе упомянула о предстоящей свадьбе моей дочери и о трудно-

* *Валентина Михайловна Дубинина* — юрист.

стях с приобретением приличного свадебного платья. Наташа мигом и с присущей ей деликатностью помогла мне разрешить эту проблему, сообщив, что у нее в доме живет хорошая знакомая, у которой можно взять напрокат свадебное платье. Сказала и сделала это чуть ли не на следующий день. Благодаря Наташиной заботе моя дочь в день свадьбы выглядела по-королевски.

Когда я была у Наташи, мне запомнились искреннее гостеприимство и уют квартиры, свидетельствовавшие о любви и умении хозяйки заботиться о близких и друзьях. Многое в интерьере говорило о золотых руках Наташи, о таланте создать теплоту и красоту буквально из ничего, начиная от портьер и до кулинарных «вкусняшек».

Наше общение стало необходимым и регулярным. Со временем Наташа открылась мне и с другой стороны: как ученый и редкий специалист по Востоку и по Западу. Хотя для меня это была совершенно неведомая сфера, я постепенно поняла, как тактично вела она себя по отношению ко мне, никак не демонстрируя своего превосходства в знании внешнего мира.

Удивляла Наташина внимательность даже в мелочах, особенно бытовых, чисто женских. Она никогда не забывала поздравить меня с праздниками и днем рождения, а прилетая из заграницы, привозила не никчемный сувенир, а необходимую в хозяйстве вещь, которую сама приметила или вынесла из нашего разговора (например, отсутствовавшую тогда в России в продаже фасонную бейку для рукоделия). Это редкая для нынешней эпохи внимательность не только поражала, но и преподавала хороший урок поведения для меня, да, наверное, не только меня.

С какой же любовью и безграничной преданностью относилась Наташа к матери и к мужу… Я ни разу не слышала от нее каких-либо укоров или резкостей по отношению к супругу. Можно было услышать только ласковое: «Женечка». Его успехи были предметом ее гордости, но только не свои, о которых я вообще узнала только на ее 60-летнем юбилее из уст коллег и друзей. А забота о больной матери стоила ей не только огромных моральных и физических сил, но и серьезной жертвы в плане успешной карьеры ученого.

Наташа была истинной христианкой. В ее характере не было и тени обидчивости. Она никогда никого не осуждала, легко прощала, и поэтому так приятно, просто и тепло было около нее людям. Наташа, будучи от природы дипломатичной, умела находить общий язык с любым человеком. Ее терпение, поступки, доброе отношение к людям полностью соответствовали евангельским заповедям. Самыми частыми словами в ее общении со мной были: «Чем я могу тебе помочь?» В ответ на них мне хотелось только одного, так же хоть чуть-чуть помочь ей, особенно в ее

последние нелегкие годы, когда она вела тяжелую борьбу с атаковавшими ее болезнями.

Но и в этих условиях она продолжала оставаться такой же прекрасной во всех отношениях дамой, доброй подругой, стойкой и верной супругой, следующей своему жизненному правилу не «грузить» окружающих своей бедой и представать перед ними в «прибранном», достойном виде, бережно сохраняя жизнерадостность вопреки обстоятельствам.

И если мне удавалось хоть как-то доставлять ей в это время маленькую радость, у меня возникало только одно искреннее желание: делать это еще и еще для такого светлого и доброго человека!

Память о Наташе останется воистину светлой!

*Дугинова Э.А.**

Жаль, что нельзя вернуться в детство

Дорогой Евгений Петрович, здравствуйте!

Как там Вы? Как здоровье? Очень за Вас переживаю. Надеюсь, что масса работы и общественных мероприятий Вас немного отвлекают...

Настоящим хотела поблагодарить Вас за присланную вторую статью о Наталье «Высший балл для Наташи», где размещены ее и ваши совместные фотографии прошлых лет. Сама статья очень проникновенная, а фото тех лет — тем более. Посмотрела я на эти милые снимки, где Наталья со штурвалом, где ваше бракосочетание, и вновь пронзили меня яркие воспоминания тех счастливых семидесятых: Вы с Наташей у нас в гостях, и вот она, статная, в модных кримпленовых брючках с модным шиньоном и ободком в волосах спускается к нам в квартиру по лестнице солнечным январским днем...

Вспомнила и ее улыбку, о которой Вы пишете в статье. Вспомнила, как Вы с Наташей и моей мамой Лилей ходили на разные пляжи, и наши

* *Элла Ариевна Дугинова* — глава турагентства, в прошлом соседка семьи Бажановых в г. Сочи.

походы в гости к Вашей маме Анне Зиновьевне, и наши танцы с Вашей племянницей Аней в Вашей квартире на пуантах. Да много чего еще из тех счастливых детских лет... Жаль, что нельзя вернуться в детство...

Спасибо Вам и за упоминание в статье о соседке Ваших родителей по дому в Сочи (обо мне), у которой у самой на душе кошки скребут (пишу намеренно без кавычек)... Нет больше мамы (Лили), нет больше Наташи, нет Анны Зиновьевны, нет Вашего папы Петра Игнатьевича, и нет уже многих-многих из нашего дома по улице Роз, кто был любим и дорог...

Но, слава Богу, что есть Вы, есть Ваша сестра Вика, есть Аня, и я, благодаря всем вам, еще немного пребываю в теплом, счастливом детстве, зная, как до́роги нам общие воспоминания, как до́роги нам ушедшие... как немало нас всех связывает... Так хотелось бы с вами всеми чаще видеться!

Пожалуйста, берегите себя, Евгений Петрович! Молимся о Вашем здравии! Держитесь!

*Дугиновы Э.А. и И.А.**

Свет твоей улыбки

Дорогой Евгений Петрович, здравствуйте!

Как Вы? Надеюсь, что держитесь, хоть и тяжело Вам очень, конечно...

Пишу сказать, что помним, что завтра день памяти Наташи!

Желаем Вам, чтобы такой трудный день прошел максимально «легко», насколько, конечно, о таком мероприятии можно сказать «легко»...

Пусть Душа Наташи как можно легче войдет в Царствие Небесное! Пусть ангелы помогут ей в пути ее многотрудном и многострадальном... Хочу верить, что мама моя, Лиля Девлет, встретит там Наташу... и легче им там будет вместе...

Хотела бы сказать, что Наташа и память о ней навсегда в наших сердцах и воспоминаниях! Она — наш ангел-хранитель теперь, охраняющий от всех невзгод, и Вас, Евгений, в первую очередь!

Завтра мы все, соседи по нашему дому на улице Роз, помянем Наташу добрым словом и вспомним ее милый образ, обаяние, замечательную улыбку и еще много чего... «*the shadow of your smile, when You have gone, will colour all my (our) days and light the dawn…*»

* *Элла Ариевна и Игорь Анатольевич Дугиновы* — в прошлом соседи семьи Бажановых в г. Сочи.

Каждый раз по вечерам я выхожу на берег Черного моря и, глядя на небеса, где зажигаются звезды, думаю о Наташе как о яркой звезде, яркой личности и человеке, яркой женщине всех времен и народов... «Светит прекрасная в небе звезда, но если бы знала ты, что для меня (нас) навсегда нет лучше твоей красоты…»

Любим, помним, очень скорбим вместе с вами! Простите, что так и не смогла приехать поддержать Вас лично: нереально дорогие билеты Сочи — Москва — Сочи... Обнимаем Вас! Держитесь!

*Зуева О.Д., Чебыкина Л.Ф.**

Неизгладимое впечатление

Горько сознавать, что Наташа ушла от нас. Мы познакомились с ней в 1990-х годах. Ее мама, Нина Антоновна Корсакова, поступила для лечения в неврологическое отделение ЦКБ. По профессии она врач-терапевт, много лет заведовала терапевтическим отделением в Боткинской больнице. Буквально на следующий день мы встретились с ее дочерью Наташей. С первого дня знакомства у нас появилось ощущение, что общаемся со светлым человеком. Наташа проявляла удивительную преданность и доброту по отношению к своей семье, близким. То, как она ухаживала за мамой, заботилась о ней, вызывало огромное уважение.

Многие годы терпеливо и преданно Наташа делала все, чтобы поддержать маму во время ее болезни. При этом сама Наташа отличалась большой сдержанностью: только спустя много месяцев мы узнали, что она прекрасный специалист, много ездила со своим супругом по миру, много писала, участвовала в издании книг как автор и редактор. При всей занятости, она всегда следила за собой: стройная, ухоженная, красиво одетая. И еще: на протяжении многих лет Наташа никогда не позволяла себе всплесков излишних эмоций, не переносила на окружающих свои беды и невзгоды.

Неизгладимое впечатление оставил ее праздник — 60-летний юбилей. В нем участвовали многие известные люди. Как настоящая хозяйка, Наташа организовала красивый вечер, сумев сделать его ярким и веселым, а сама поражала элегантностью.

---

* *Ольга Дмитриевна Зуева* — заведующая неврологическим отделением Центральной клинической больницы (ЦКБ), врач высшей категории, *Любовь Федоровна Чебыкина* — невролог, врач высшей категории.

К сожалению, болезни сильно осложнили ее жизнь в последние годы. Но у тех, кто знал Наташу, навсегда останутся светлые, радостные воспоминания о добром и открытом человеке, о стройной и красивой женщине, умной, ироничной, общительной.

*Ивасих М.П.**

Память сердца

Я познакомилась с Натальей Евгеньевной Бажановой в середине 1990-х годов случайно. Ее мама, Нина Антоновна, болела и нуждалась в специальной консультации. Так я встретилась с двумя интересными женщинами. Нина Антоновна была врачом, длительное время работала в больнице им. Боткина, знала многих знаменитых московских докторов и сама была специалистом высокого класса. В силу разных причин она самостоятельно справиться со своей болезнью не могла. Наташа всегда участвовала в наших планах обследования и лечения.

На момент встречи Нина Антоновна нуждалась в постороннем уходе, что осложняло жизнь семьи Бажановых. Заботы по уходу за мамой, ведение хозяйства — все легло на плечи Наташи. Муж Наташи, Евгений Петрович, с утра до вечера был на работе и помогал в силу своих возможностей. Как врач, скажу честно, что я редко видела такие сердечные отношения между родными людьми. Наташа никогда не жаловалась, всегда улыбалась, была жизнерадостным человеком.

Как я позже узнала, одновременно она успевала писать статьи и книги по вопросам мировой политики и экономики. Надо учесть и то, что эти события, включая болезнь Наташиной мамы, происходили в 1990-е годы, во время больших социальных перемен в нашей стране. Я, например, не понимала, что значит «переход к рыночной экономике». Как должен был вести себя врач в этой экономике — не понимала. Никто не мог мне это объяснить. Казалось, что руководители здравоохранения тоже не знали, что делать. Начались странные пересмотры зарплат: врачи, медсестры, санитарки получали почти одинаковую зарплату. Многие медики начали уходить из медучреждений, торговали на рынках, работали в ресторанах и кафе. Особенно страдали от ухода врачей службы «скорой помощи», детские больницы, больничные и поликлинические

* *Муза Павловна Ивасих* — врач Центральной клинической больницы.

городские стационары. Я уже не говорю о тотальном дефиците товаров, одежды, продуктов.

Приближалась зима 1995 года, у меня не было зимней одежды, и ее негде было купить. Я поделилась своими печалями с Ниной Антоновной. Они с Наташей пересмотрели свой гардероб и нашли мне вполне приличное пальто, помогли найти ателье, где мне обновили старую одежду. По тем временам не все женщины могли друг другу так помочь. Это говорит о том, что Наташа и Нина Антоновна искренне относились к своим друзьям и знакомым.

В те времена складывалось впечатление, что в стране никто не интересуется жизнью людей. Все следили за работой парламента, борьбой политических партий, войной в Чечне. Мы при встречах обсуждали эти темы, и нам оставалось лишь верить в лучшее будущее.

Наташа была образованным и интересным человеком. Она очень увлекательно рассказывала о странах, которые они с мужем посетили, хорошо знала национальные и культурные особенности этих стран. Бажановы были знакомы со многими известными политиками, журналистами, писателями, артистами, музыкантами Америки, Европы, Азии. Круг их интересов был необычайно широк, что говорило об их незаурядных способностях. Много знакомых было у Бажановых и в России. К этим образованным, интеллигентным людям тянулись все.

Шли годы, после длительной тяжелой болезни из жизни ушла Нина Антоновна. Наташа тяжело переносила эту потерю. Наверное, религия ей помогла пережить утрату, у нее был свой путь к Богу.

Очень жаль, что Наташа ушла из жизни так рано. Люди, несущие большую нагрузку, должны качественно и полноценно отдыхать, и все это должно носить системный характер. Очевидно, длительная дипломатическая служба за рубежом, работа над книгами и статьями, болезни и уход из жизни родных и близких людей привели Наташу к хронической усталости, а в дальнейшем к фатальному исходу. Это мнение врача.

В поминальной молитве я прошу Господа хранить светлую душу этой женщины. Горести и печали у людей проходят медленно, а память сердца остается с нами навсегда. Наташа, мы, все твои друзья, будем тебя помнить.

Южная Корея 1992–2002

С президентом Южной Кореи Ким Дэ Чжуном

На родине президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна острове Хаидо

Вид цветущей вишни в Корее создает хорошее настроение

На международной встрече женщин-лидеров Азии в Сеуле

На пограничной железнодорожной станции Дорасан

С министром по делам объединения Кореи Лим Дон Воном
и американским послом Платом

Каменные дедушки «тольхарубаны» служат традиционными оберегами на острове Чечжудо

Главный «улов» — добрые впечатления от морской прогулки

На Чечжудо нет воров, и ворота там всегда открыты

На пляже г. Пусан

Корейская трапеза

Дома у главного редактора газеты «Сеул синмун», в которой Наташа вела свою колонку

С приветливыми сеульскими полицейскими

В гостях у буддийского монаха

У дома преуспевающего бизнесмена

Ведущие кореееведы планеты приглашены президентом Ким Дэ Чжуном

В Голубом дворце президента Южной Кореи

Япония 2003

Ланч с известным русистом — профессором Сигэки Хакамадой

После выступления Натальи Бажановой в Национальном институте оборонных исследований

Семинар в Токийском университете прошел успешно

Выступление в Университете Хоккайдо

В японском доме

Япония удивляет

Сочи 1970 — Сингапур 1992

Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю в гостях у мэра г. Сочи
Петра Игнатьевича Бажанова (сентябрь 1970 г.)

На фоне Сингапура

У сингапурского дракона

Следы Викторианской эпохи в Сингапуре

На берегу Южно-Китайского моря

Таиланд 1992

В центре Бангкока

У шедевров тайской архитектуры

Австралия 1992

На фоне Канберры

В Австралийском национальном университете

Пикник с семьей посла России В.И. Долгова

С австралийскими учеными — экспертами по России

За нами — Сидней

В центре Мельбурна

Новая Зеландия 1994

У озера Вэнака

*Каграманова Р.Р.**

Погас самый яркий огонек

С четой Бажановых, Наташей и Евгением, я познакомилась десять лет назад на даче в поселке писателей в Красновидово на моей первой дачной посиделке у управляющего дачным товариществом Е.С. Чигирина. За столом в беседке собралось много незнакомых мне людей. Я купила квартиру там незадолго до этого и еще почти никого не знала.

С первой же минуты обратила внимание на эту пару. Они были очень веселыми, остроумными, внимательными, красивыми и внешне очень подходили друг другу. С Наташей мы сразу нашли общий язык, прогулялись после застолья. Зашли ко мне, потом к ней. Она подарила мне свою с Женей книгу «Америка: вчера и сегодня», сообщила, что, как и я, провела первые годы жизни в Баку и со школьных лет живет в Москве на Кутузовском проспекте. И здесь мы с ней оказались соседями.

Она была настолько красивой и лучезарной, что слушать ее можно было бесконечно. Это очень редкий случай в нашем возрасте, когда с первой встречи сближаешься и становишься друзьями на всю жизнь. Когда я заходила к Наталье в гости, мы подолгу разговаривали, не замечая, как летит время. С ней всегда было очень интересно.

Наталья была необыкновенно добрым, отзывчивым и внимательным человеком. Вокруг нее присутствовала необыкновенная аура доброжелательности. Другого такого лучезарного человека я не встречала. Она поздравляла меня со всеми праздниками. Ей доставляло удовольствие дарить подарки. Я старалась отвечать ей тем же. Хотя мы не очень часто виделись в Москве, но созванивались и делились всеми новостями. Особенно в последние годы, когда она заболела. Мы ездили с ней по врачам. У нее болели ноги и позвоночник. Иногда были жуткие боли, но

* *Рена Рустамовна Каграманова* — кандидат наук, председатель правления ДНТ «Красновидово».

она не унывала, верила, что ее вылечат, рассказывала с юмором о своих похождениях по врачам.

Я была за границей, когда узнала о внезапной смерти Наташи. Ужасная новость ввергла меня в шок, и я целый день не могла прийти в себя. Не стало Наташи, погас самый яркий огонек, и для меня наш дачный поселок опустел. Всегда буду помнить ее красивой, жизнерадостной и необыкновенно доброжелательной.

Глубоко соболезную Евгению Бажанову, ее верному спутнику жизни. Ему без нее будет очень трудно. Они всегда и везде были вместе. Я в своей долгой жизни не встречала более гармоничной, дружной, близкой по духу и красивой пары, чем чета Бажановых.

*Мазурова Ю.В.**

Сверкающий алмаз

Около пяти лет назад меня свела судьба с Наташей Бажановой.

Мне посчастливилось быть ее лечащим врачом-офтальмологом.

Активность, шарм и обаянье,
Веселость, юмора сверканье…
Притягивали к ней людей…
Причем, чем ближе, тем сильней…

С первой минуты, когда Наташа впервые открыла дверь моего кабинета в клинике, меня поразила ее удивительная внешность. Передо мной стояла эффектная, яркая, статная блондинка с очень выразительными глазами, излучающими ум и добро, и аристократическими чертами лица. Ее нежная, ласковая полуулыбка навевала покой и радость. Лицо, производящее впечатление внешней и внутренней абсолютной гармонии.

* *Юлия Владимировна Мазурова* — кандидат медицинских наук, врач высшей категории, заведующая хирургическим отделением НИИ глазных болезней РАН.

От нее исходили необыкновенная теплота и искренность, что сразу породило нашу духовную близость, в чем я глубоко убеждалась в течение нескольких лет, которые мы общались. Первые несколько месяцев я даже не знала, какой у Наташи статус. Она никогда об этом не говорила. Зато я знала, что ее мама была хорошим врачом и очень много работала. Мы смеялись, что у врачей телефон никогда не замолкает — ни днем ни ночью. Мы стали друзьями. Много разговаривали о традиционной и нетрадиционной медицине, об ответственности за чужую жизнь и жизнь своих близких… Наташа была заботливой дочерью.

Наташа очень любила и ценила свою семью. На первом месте всегда был ее супруг. Она говорила мне, что это ее большая, единственная любовь, которую она бережно пронесла через всю свою жизнь. Рассказывала, что ей всегда безумно интересно с мужем, что бы они ни делали, в каких бы странах ни находились, работали или отдыхали. Она реально ни на минуту не представляла свою жизнь без единства с Евгением Петровичем. Это, конечно, счастливая судьба.

Я слушала, улыбалась и думала, что браки действительно заключаются на небесах.

В процессе нашего общения я поражалась ее эрудиции во всех областях — языках, страноведении, экономике, политике, литературе, музыке, кулинарии, веяниях современной моды. У нее было изысканное чувство вкуса и меры во всем.

Виделись мы не так часто, но те часы, которые были вместе, пробегали, словно десять минут… Говорили о любимых писателях — Булгакове и Толстом, Хемингуэе, шутили, вспоминая Ильфа и Петрова, спорили о живописи, музыке, говорили о религии. Она много рассказывала мне о своем детстве, об учебе в МГИМО, о работе за рубежом, путешествиях. Наталья была глубоко верующим и тонко чувствующим человеком. Иногда просто сидели за чашкой кофе или чая, листая журналы мод… Нам было легко друг с другом и никогда не было скучно.

Ее отличала готовность щедро поделиться своими знаниями со всеми. Она, на удивление, находила общий язык с любым человеком, независимо от его профессии и социального положения, видела то, что обычно скрыто от глаз — души людей и суть вещей.

Основными чертами Наташи были глубочайшая человеческая порядочность, удивительная доброжелательность, умение ценить чужое время, теплота и забота, стремление помочь людям. Наташиному сердцу было совершенно чуждо высокомерие. В ней гармонично сочетались выносливость и работоспособность, принципиальность, стойкость и ранимость, нежность прекрасного, ничем не испорченного ребенка.

Она всегда ассоциируется у меня с твердым, сверкающим алмазом в очень изящной, хрупкой оправе.

В стране Воспоминаний живут те, о ком мы помним и кого любим…

*Млечин Л.М.**

Очарование ищущей мысли

Я имел наглость, написав книжечку о двух Кореях, попросить Наталью Евгеньевну Бажанову прочитать рукопись. Наташа (ввиду очень давнего знакомства позволю себе именовать ее именно так) была невероятно любезна и деликатна. Но когда она самым доброжелательным образом перечислила замечания (думаю, что, жалея мое самолюбие, она сказала далеко не все), сразу стала ясна разница между настоящим ученым и литератором-неофитом.

Что меня всегда поражало в Наташе Бажановой… Советские кореееведы — большие поклонники Ким Ир Сена и преданные его защитники. Регулярные поездки в Северную Корею нисколько их не расстраивали, они не находили в установившейся там системе никаких недостатков. Работавшая в том же секторе Института востоковедения Академии наук Наталья Евгеньевна Бажанова ничем на них не походила. Даже не могу понять, как она столько лет успешно проработала в таком чудном окружении...

В среде российских ученых и дипломатов, занимающихся Кореей, господствовало поколение, воспитанное многими годами работы в КНДР. Северным корейцам симпатизируют часто не по идеологическим причинам. Жизнь в Пхеньяне для посланцев Москвы была не просто комфортной. В столице братской КНДР они чувствовали себя главными людьми, везде их встречали почет и уважение.

* *Леонид Михайлович Млечин* — писатель, историк, журналист, телеведущий, кинодокументалист.

Наталья Евгеньевна оказывала мне честь, приглашая на семинары корееведов в узком составе. На одном из них речь зашла об отчаянном экономическом положении Северной Кореи, где и в лучшие-то времена еды не хватало, ее распределяли по карточкам. Но и карточки отоваривать часто было нечем.

Съемки, сделанные с территории Китая, показали, как корейцы обшаривают склоны холмов в поисках чего-нибудь съестного. Корейцы пытались употреблять в пищу морские водоросли и несъедобные грибы. Мир был потрясен, когда дикторы пхеньянского телевидения и радио стали объяснять северным корейцам, как отыскивать съедобные травы и корешки и как именно их можно есть.

Мир увидел в этом нечто ужасное, свидетельство трагедии, постигшей целый народ. Корейцы, как и другие азиаты, традиционно едят некоторые виды диких растений, но не те, что им было предложено пустить в пищу. Китайским водителям, которые часто бывают в Северной Корее, это напомнило голод, который был в самом Китае во время «культурной революции», когда люди обрывали листья с деревьев и ели их.

Меня потрясла реакция присутствовавшего на семинаре одного из наших бывших послов в Пхеньяне, преданного защитника северокорейского режима. Выведенный из себя разговорами ученых о голоде в КНДР, он раздраженно бросил: «Да они в пятидесятые годы вообще кору с деревьев ели!» То есть он прекрасно понимал, какова в реальности жизнь в Северной Корее! Что не мешало ему десятилетиями нахваливать успехи КНДР.

На гостей из Москвы, которых неизменно принимают по-царски, отчаянное положение народа Северной Кореи впечатления не производит. Один из председателей Государственной думы, вернувшись из Пхеньяна, объяснял нам, что корейцы просто травоядные, любят травку, а вовсе не рис, мясо, рыбу и фрукты, как все другие люди.

Несложно предположить, почему ездить в Северную Корею так приятно. Страна может голодать и задыхаться без топлива. Но в Пхеньяне для высоких гостей всегда найдутся гостевые виллы, «мерседесы» и запасы еды из спецраспределителя.

Странная получается картина. Те, кто не любит режим, существующий в Северной Корее, и называет его диктатурой, помогают северным корейцам, не дают им умереть с голода. Те, кому нравится, что происходит в Северной Корее, твердят, что там все в порядке и в помощи страна не нуждается. Это то ли беспредельный политический цинизм, то ли полное равнодушие к корейскому народу.

В работе историков присутствует еще и вопрос нравственности. Как можно закрывать глаза на массовые преступления? Хладнокровно повторять заведомую ложь, зная, что речь идет об убийстве невинных людей?

Конечно, все годы советской власти происходила тотальная фальсификация отечественной истории. Мы не отдаем себе отчета в масштабах сталинского наследия. Сталинская школа провела огромную работу по фальсификации истории не только нашей страны, но и других. Десятилетия беспардонного искажения истории оставили свой след. Многие люди или упорно повторяют сталинские мифы или же, столкнувшись с рассекреченными недавно документами и новыми трактовками, недоумевают: кому верить? В советские времена вырабатывались определенные черты мировоззрения, взгляды на жизнь, привычки, традиции, которые за многие десятилетия закрепились. И в определенном смысле существуют по сей день… Советский человек нес в себе огромный запас заблуждений, фобий, предрассудков, связанных с уверенностью в собственной правоте. Такого целенаправленного воздействия на личность в условиях полной изоляции страны никогда и нигде не происходило. И последствий таких чудовищных тоже нигде и никогда не было. Разве что в Северной Корее, которая по этой части и нас обставила.

Тоталитарное государство не только уничтожало, но и развращало. Что же удивляться, если так много людей сегодня сопротивляется возвращению исторической правды? Почему цепляются за прежние догмы? Профессиональный исторический анализ не только разрушает официальные мифы, но и затрагивает личные интересы конкретных людей, которые сделали карьеру на мифах и фальсификации истории.

А люди живут навязанными им представлениями. Прошлое присутствует в настоящем, мертвой хваткой держит людей и пугает. Процесс восстановления реальной истории идет очень трудно, потому что слишком неприглядная рисуется картина. Открывшаяся реальность многих напугала. Для кого-то каждое такое открытие — шок.

История, особенно недавняя, — это зеркало. В пору счастливой юности, когда все прекрасно, ты заглядываешь в него с удовольствием. С возрастом — теперь я это понимаю — желания смотреться все меньше. В истории народов наступает время, когда смотреть в зеркало невыносимо! Превыше человеческих сил! Разбить это зеркало тоже невозможно, ибо это есть признание его существования. Сменить! Принести другое! Настоящее! Недаром говорит герой одного великого романа: «История — это кошмар, от которого я пытаюсь проснуться».

Иногда возникают сомнения: все наши представления об истории — лишь набор представлений историков. Исчезает сама история. Но это не так. Конечно же, историк реконструирует прошлое в той степени, в какой источники это позволяют, но при этом он понимает, что это прошлое существовало в реальности!

Когда говорят, что сослагательное наклонение применительно к истории не имеет ни малейшего резона, то тем самым отказываются представить себе, как могли бы повернуться события, если бы действующие лица той или иной драмы вели себя иначе.

Замечательный немецкий писатель Альфред Андерш решительно возражал против диктатуры изъявительного наклонения. Трагический фатализм, следование принципу «что было, того не вернешь» ведет, считал он, «к оправданию любого свинства». Не желая представить себе, как могли бы развернуться события при иных условиях, человек отказывается «от самого представления о лучшей возможности».

Мне очень симпатична мысль Альфреда Андерша. Необходимо мыслить в сослагательном наклонении, изучать альтернативы, чтобы, учитывая уроки прошлого, избегать ошибок в будущем. Ничто не предопределено…

И вот главное, что хотелось бы отметить: на Наташу Бажанову звучавшие вокруг нее ритуальные восхваления невероятных достижений Северной Кореи никак не подействовали! Все эти глупости словно прошли мимо нее. Она оставалась настоящим ученым в те годы, когда это не всем удавалось. Думаю, ее спасали хорошо развитый аналитический ум и врожденное чувство собственного достоинства, я бы назвал это аристократизмом духа.

Я, вообще, поклонник женщин… Меня восхищает успех тех, кому приходилось пробивать себе путь в обществе, которое не поощряло стремительные женские карьеры. В нашем обществе роль и влияние женщин почти полностью зависели от мужчин. Чтобы завоевать положение в обществе, они должны были завоевать мужчину.

В нашей стране процветал мужской шовинизм. В советские годы единицы из женщин могли делать карьеру. Правящий класс практически полностью был мужским. Чтобы доказать свое право на руководящую должность, женщинам приходилось усваивать многие мужские привычки и манеры. Они учились не робеть в мужском коллективе, не смущаться шуточкам известного свойства, могли прилично выпить и при необходимости послать по матушке.

Ничего этого не было в Наташе Бажановой! Работа в Генеральном консульстве в Сан-Франциско, потом в Посольстве в Пекине, успешная научная карьера в этом плане нисколько ее не изменили. Очаровательная и обаятельная, она не поддавалась влиянию внешнего мира. Она сохраняла свои представления о мире и об окружающих, руководствуясь неким внутренним нравственным камертоном, и потому не зависела от переменчивых настроений нашего общества.

Наталья Бажанова принадлежит к числу тех востоковедов, которые сыграли важнейшую роль в установлении отношений с Южной Кореей.

Северная и Южная Корея кажутся столь непохожими, что впору подумать: это вовсе не один народ, это два абсолютно разных народа! Один построил себе богатую и благополучную страну. Другой живет в бедной и несчастной, но угрожающей соседям «морем огня». Демилитаризованная зона на 38-й параллели была единственным местом, где северяне и южане встречались и могли посмотреть друг другу в глаза. И, судя по их «добрым» взглядам, не похоже, чтобы они признавали себя одним народом.

Над Корейским полуостровом история поставила редчайший эксперимент, который невозможно повторить в лабораторных условиях. Страну разделили пополам, каждая из двух частей пошла своим путем. Стартовые условия были равными. Народ — один и тот же. Уровень экономического развития после войны практически одинаков: разруха и на Севере, и на Юге. Разными были политические режимы.

Теперь можно подвести итог этого внелабораторного эксперимента.

Север, то есть Корейская Народно-Демократическая Республика, находится в катастрофическом положении. Это полуголодная, нищая страна, отрезавшая себя от всего мира, которая может похвастаться только огромной армией, а теперь еще и ракетно-ядерным вооружением.

Юг, то есть Республика Корея, — процветающая и стремительно развивающаяся страна. Немногие современные государства, начав, как Южная Корея, со столь низкой отметки, добились таких невероятных успехов.

В перестроечные времена советские ученые заговорили о необходимости установить дипломатические отношения с Сеулом. Они направляли в ЦК партии, потом в президентский аппарат Горбачева поток аналитических записок и справок, доказывавших полезность сближения с Южной Кореей. Этой работой занимались кореееведы в Институте востоковедения Академии наук СССР, в том числе и Наталья Бажанова, под руководством Георгия Федоровича Кима, известного историка, члена-корреспондента Академии наук. Его прочили в директоры. Он давно работал в институте и имел основания полагать, что его утвердят. Но якобы наверху была произнесена фраза, что двух академиков Кимов советской науке не надо... Потому что был еще академик Максим Павлович Ким.

В реальности утвердить Георгия Кима на пост директора института отказался секретарь ЦК КПСС Михаил Васильевич Зимянин. По распределению обязанностей в аппарате ЦК он курировал Отдел науки и учебных заведений. Почему-то за Зимяниным в бытность его главным редактором «Правды» утвердилась репутация порядочного человека

и либерала. Возможно, кто-то другой на его должности вел бы себя еще хуже. Но либералом Зимянин никогда не был. Он откровенно сказал: «Там кореец нам не нужен».

Директором Института востоковедения был назначен Евгений Максимович Примаков. Институтские кореееведы убеждали Примакова: почему все страны имеют посольства в Сеуле, а мы нет? Просто потому, что это Северной Корее не понравится? Разделение Кореи на два государства было наследством холодной войны. В любом случае размежевание между великими державами — вы поддерживаете Юг, а мы Север — анахронизм. И весьма небезобидный. Размежевание создает, а затем поддерживает силовое поле, закреплявшее раскол Кореи. Пока Пхеньян чувствует за собой однозначную поддержку Москвы, а Сеул — Соединенных Штатов, движение навстречу друг другу невозможно в принципе. И усилия наших ученых, а среди них не в последнюю очередь Натальи Бажановой, не пропали даром. Дипломатические отношения между нашими странами были установлены, что привело к развитию взаимовыгодной торговли и сотрудничеству.

Наталья Бажанова прозорливо оценила одного из самых знаменитых южнокорейских политиков и приблизила его к нашей стране. Я имею в виду Ким Дэ Чжуна, который со временем стал президентом Республики Корея и был удостоен Нобелевской премии мира.

Ким Дэ Чжун пережил в своей жизни все. Его сажали в тюрьму, приговаривали к смертной казни, высылали из страны, похищали за границей и тайно привозили на родину, чтобы вновь судить. Иностранцы сравнивали Кима с южноафриканским лидером Нельсоном Манделой, который тоже пришел к власти через тюрьму и страдания. Ким Дэ Чжун — человек принципов. Уже взрослым человеком он крестился. Священник дал ему новое имя — Томас Мор — в честь причисленного к лику святых британского канцлера, ревностного католика, который предпочел, чтобы ему отрубили голову, но не согласился выполнить требование короля Генриха VIII провести процедуру развода. Принципиальность Ким Дэ Чжуна тоже едва не стоила ему головы. Он избежал смертной казни, но провел шесть лет в тюрьме, шесть лет под домашним арестом и три года в ссылке.

Ким Дэ Чжуна в нашей стране как бы не замечали, пока о нем не заговорила Наташа Бажанова, доказывая, что негоже не замечать одного из самых заметных современных политиков.

За долгие годы знакомства с Наташей Бажановой многие часы прошли в оживленных и задушевных беседах — и не только о судьбе Кореи, но и об истории, дипломатии, современной политике. В момент самых острых споров, когда взбудораженные собеседники метали мол-

нии, она, вообще-то темпераментная и эмоциональная женщина, сохраняла спокойствие, как и положено академическому ученому. И оставалось только поражаться ее завидно здравому взгляду на волнующие всех нас проблемы, ее взвешенному и продуманному подходу к ним. В любой момент с ней можно было поделиться любым сомнением, тревогой, заботой. Спросить совета и услышать разумный ответ.

Как заметно теперь ее отсутствие в нашей небогатой интеллектуальной и духовной жизни! Как остро ощущается невозможность присесть рядом, посмотреть в ее чудесные глаза и поговорить! Какая невосполнимая потеря — не только для друзей, но и для отечественной науки!

В определенном возрасте всякий уже изведал горечь многих потерь и знает, что не существует слов, которыми можно даже в малой мере ее превозмочь. Горе от ухода Наташи Бажановой усугубляется мучительной мыслью, что неизбежный роковой исход каждой жизни в данном случае был слишком ранним. И это делает потерю особенно горестной. Я обязан хотя бы мысленно пожать руку Евгения Петровича Бажанова, тепло которой ощущаю уже многие годы доброго знакомства и дружбы. Прошу простить меня душевно, если разбередил ноющую рану.

*Набоков В.Б.**

Памяти Наташи посвящается

Страшная весть о том, что Наташи больше нет, застала меня далеко от дома. Как большинство нормальных людей, я не люблю обращаться к кому бы то ни было с просьбами о себе. А тут в кои-то веки решил позвонить из Токио Жене, единственному из оставшихся у меня друзей, к которому, несмотря на редкость встреч, сохранилась искренняя и глубокая дружеская привязанность. (Что вообще-то редко встречается в зрелом возрасте; как правило, чувство привязанности и рождающаяся на этой основе настоящая дружба обычно возникают в детские и юношеские годы.)

Так вот, решил позвонить, поскольку знал, что Женя надежен, как смена времен года и череда дней в календаре. Надеялся, что обрадуется моему редкому звонку, выслушает, расспросит, обязательно рассмешит какой-нибудь шуткой и вполне искренне поможет. Поэтому, ни о чем не догадываясь, звоню Жене на работу и, экономя его время, без всяких прелюдий сразу излагаю суть дела.

* *Владимир Борисович Набоков* — японист, в прошлом — ответственный сотрудник Международного отдела ЦК КПСС, ныне — советник Посольства России в Японии.

При этом я как-то не придал значения тому, что Женя на этот раз был необычно сдержан. Подумал, что, наверное, в кабинете кто-то есть и он не совсем свободен. Уже не помню, в какой момент, но, скорее всего, в паузе я услышал непривычно тихий и глуховатый Женин голос: «А я тебе говорил, что Наташа умерла?» От неожиданности я растерялся и на какое-то мгновение не знал, что сказать. В мозгу вихрем пронеслись мысли о неуместности и несуразности моего обращения вперемежку с обрывками неожиданно всплывших в памяти наших с Женей и Наташей разговоров при нечастых, но очень живых и ярких встречах.

Помню, я промямлил что-то типа «А когда это случилось?» и «Как ты теперь один?», не сказав даже положенных в таких случаях слов соболезнования. Произнес их, уже прощаясь, перед тем, как повесить трубку, напоследок спохватившись, скорее, вдогонку, по инерции, чем как что-то заранее продуманное и отражающее, насколько это возможно, все те чувства и слова, которых действительно заслуживает Наташа. В тот момент слов не было. Было лишь ощущение острой боли за Женю, которого мне трудно было представить без Наташи. В голове, как на заевшей пластинке, монотонно крутилась, повторяясь, одна и та же мысль — как он теперь будет без нее.

Кончина Наташи для меня, надолго оторвавшегося от московской повседневной суеты, стала настоящим шоком. Смерть забрала ее у Жени слишком рано и неожиданно, словно отломив еще живую ветку от казалось бы прочно стоящего и надежно удерживаемого мощными корнями дерева. Сразу на это отреагировать было нелегко. Произошедшее никак не укладывалось в голове. Сам факт ее ухода навсегда казался нелепостью. Ведь я ни разу не видел ее больной. Не помню даже, чтобы она при мне простужалась, хотя допускаю, что, скорее всего, такое должно было иногда случаться, так как она казалась субтильной и хрупкой.

Если мне не изменяет память, впервые я увидел Наташу где-то в середине 80-х годов, когда мы с Женей работали на Старой площади, в ЦК КПСС. В один из дней она ждала Женю, с которым мы как-то вместе выходили из подъезда в летний вечер после работы. Мы друг другу представились, и поскольку надо было идти в разные стороны, то тут же расстались. Хотя наше знакомство было очень кратким, и мы практически ни о чем не говорили, я все же не без любопытства успел разглядеть Наташу, так как было еще светло.

По моему первому впечатлению, я не нашел в ее внешности чего-то необычного, кроме живого взгляда ясных, глубоко посаженных глаз, которые излучали искреннее любопытство и живой интерес. Уже потом, в ходе последующих встреч и более длительного знакомства, я не раз ловил себя на мысли о том, что глаза Наташи — ее главное украшение,

в котором она выражала что-то особенное, присущее только ей, глубоко внутреннее и сокровенное. Наверное, они многое открывали и говорили тем, кто всегда был рядом, самым родным и близким.

Мне же остается лишь строить догадки, вновь и вновь обращаясь к воспоминаниям, которые подобно вешкам, расставленным вдоль припорошенной снегом и ведущей в недавнее прошлое дороги, помогают воссоздать образ Наташи как неизменно бодрой, полной жизненных сил и энергии примерной, любящей жены и дочери, трогательно заботящейся о своих самых родных и близких, прежде всего, конечно, о Жене и о своей маме Нине Антоновне. Женя, нередко добродушно подтруниваший над ней, называл ее «Нин Антонна», умиляя меня своей манерой произносить эти два слова бархатным баритоном в виде протяжной, звонкой мелодии, продолжающей звучать внутри меня и сейчас, словно отголосок далекого эха.

Здесь как раз было бы самым уместным сказать несколько слов о Нине Антоновне. Я думаю, что Наташа в значительной, если не в решающей степени, многим из того хорошего, что у нее было, обязана своей маме. Был я как-то в гостях у Жени и Наташи (не помню точно, в квартире на Университетском или на Кутузовском проспекте), где впервые познакомился с Ниной Антоновной, которую после этого видел не более одного-двух раз. Помню, что Женя позвонил женщинам непосредственно перед нашим приездом, и мы нагрянули практически неожиданно, застав их слегка врасплох.

Оказавшись в не совсем удобной ситуации, я чувствовал себя поначалу несколько скованно. Однако при этом, поддавшись естественному любопытству, все же незаметно осматривался по сторонам, разглядывая детали новой для меня обстановки. В то время как мы представлялись друг другу и обменивались какими-то первыми фразами, Женя скромно отмалчивался, давая женщинам возможность взять инициативу в свои руки и поскорее восстановить нарушенную моим вторжением привычную атмосферу.

У меня с Наташей и ее мамой завязалась беседа, и я даже не заметил, как обстановка постепенно разрядилась. Я почувствовал себя легко и непринужденно. В какой-то момент «Нин Антонна» удалилась в свою комнату, а мы, оставшись уже втроем, стали ужинать и так увлеклись разговорами, что не заметили, как вечер сменился глубокой ночью, и я не без сожаления был вынужден на ходу прервать увлекшую нас беседу, чтобы успеть вернуться домой на последнем троллейбусе.

Уже первой встречи с Ниной Антоновной было вполне достаточно, чтобы понять, чья Наташа дочь. Ее внешнее сходство с мамой было просто поразительным, но сейчас, собирая по крупицам детали той и дру-

гих наших встреч, я все больше осознаю, что дело было не только в этом. Самое глубокое и неизгладимое впечатление производило то, что от этих двух женщин — Наташи и ее мамы — исходил какой-то особый, струящийся свет другого, далекого от меня мира. Там, в тихой, неброской атмосфере домашнего уюта бережно хранят прошлое, царят естественная доброжелательность и непоказной интерес к людям, сочетаемые с редко встречающимися в наши дни и доставшимися по наследству от классической старой школы широкой эрудицией и скромной интеллигентностью, которые уходят корнями в добрые традиции и нравы хлебосольных московских семей.

О Наташе сложно говорить вне связи с Женей. В моем представлении они — единое целое, очень гармоничный дуэт с естественно сложившимся распределением ролей, в котором я всегда воспринимал Женю как ведущего, а Наташу — как действующую на его фоне «актрису второго плана», но без которой в его жизни ничего бы этого не было. Особенно глубоко я это ощутил во время приезда Жени и Наташи в Токио. Поскольку в тот период я работал в торгпредстве и жил на его территории в предоставленной мне двухкомнатной служебной квартире один, то с удовольствием предложил им остановиться у меня, а не в гостинице.

Всем нам так было удобнее, потому что в свободное время от выступлений с лекциями и встреч, организованных Жене и Наташе при содействии посольства и торгпредства, я постоянно находился с ними, сопровождая на автомобиле по городу или отдыхая дома. Поэтому я имел редчайшую возможность, не спеша, видеть с близкого расстояния Наташу и Женю, побыть с ними в неформальной, не связанной условностями обстановке естественного общения.

Помню, жара стояла несусветная. Было очень душно из-за высокой влажности. С нас пот катил градом. Только в машине и дома кондиционеры позволяли делать короткие передышки, а поскольку Наташа с Женей оказались заядлыми пешеходами, желавшими обойти и посмотреть как можно больше мест, то мы много ходили пешком. Я не переставал удивляться их безграничной энергии и живому интересу ко всему, что нас окружало.

От Японии и японцев они были в восторге, реагируя на все очень бурно и эмоционально. Поражало, что, несмотря на буквально сжигавшую нас жару, забиравшую (по крайней мере, у меня) последние остатки сил, они этого зноя как будто не замечали. Женя продолжал сыпать шутками, доводя нас до коликов в животе от непрерывного смеха. Не помню, чтобы мне приходилось когда-либо так много смеяться.

Все это не мешало нам постоянно вести беседы и на серьезные темы, в которых Наташа принимала самое активное участие. Она была спе-

циалистом по Корее, хорошо владела корейским языком, имела сотни опубликованных научных работ. Сопровождая Женю в зарубежных поездках, Наташа, насколько мне известно, часто действовала по своей, отдельной программе и при каждой возможности выступала по вопросам Кореи в соответствующих аудиториях. Женя всегда прислушивался к ее мнению, когда речь заходила о проблемах Кореи.

В Токио, каждый раз после возвращения из города, мы за ужином или просто отдыхая, продолжали обмениваться впечатлениями от увиденного и вели бесконечные дискуссии, принимавшие порой очень острый характер. В этих спорах наши эмоции иногда зашкаливали, и когда я с задором молодого петушка в очередной раз нападал на доведенного до белого каления Женю, Наташа, во всем рьяно его поддерживавшая, буквально «набрасывалась» на меня, с жаром дополняя и усиливая аргументы, приводившиеся Женей. Здесь она напоминала мне разъяренную тигрицу, грудью вставшую на защиту самого дорогого и близкого ей человека.

Хотя я внутренне понимал, что «муж и жена — одна сатана» и ее поведение надо было воспринимать как вполне естественное, не стану скрывать греха: у меня ее активное вмешательство в мужскую дуэль при столь накаленной перепалкой атмосфере вызывало порой нескрываемое раздражение и досаду от необходимости прерываться на самом интересном месте, тратя дополнительные усилия и время на то, чтобы отбиваться еще на одном фронте. Но зато, когда битва заканчивалась и мы остывали, все как рукой снимало — разговор перетекал в более спокойное русло тем общефилософского характера, и лучшего слушателя-собеседника, чем Наташа, было трудно себе представить.

Мне казалось, что она в этих беседах, как ребенок, всегда ожидала чего-то особенного, каких-то откровений, очень тонко чувствовала оригинальность мыслей и изящество их форм, искренне радуясь, когда что-то подобное рождалось в наших разговорах. Я всегда это ценил как проявление таланта, присущего только тем, кто, занимаясь исследованиями в широком смысле этого слова, знает по себе, что такое муки творчества. А Наташа действительно была прирожденным исследователем, достойной парой для Жени, чьи труды, как мне кажется, к счастью, почти всегда становились объектом вдумчивой и заинтересованной экспертизы в первую очередь именно со стороны Наташи.

Мне кажется, что быть рядом с таким тонко чувствующим, глубоко понимающим и настроенным на одну волну спутником жизни, как Наташа, было для Жени подлинным счастьем. Удивительную атмосферу и разнообразные проявления искренней и трогательной заботы Наташи о своих близких я вновь ощутил, когда однажды, приехав в Москву из Токио летом в отпуск, встретился с Женей у него на работе.

В конце рабочего дня, когда нам, как всегда после долгого перерыва, не хватило времени обсудить все волновавшие нас проблемы, он неожиданно предложил «махнуть» с ним на дачу. Тем более, что была пятница, впереди — выходной день, и у нас имелась масса времени в кои-то веки пообщаться, наконец, без всяких ограничений. Я искренне обрадовался такой редкой возможности и согласился без всяких колебаний.

Женя позвонил Наташе на дачу, предупредив, что мы едем, посадил меня на свою старенькую, показавшуюся мне изрядно потрепанной «Волгу», и мы, заехав по пути в магазин купить провизии, двинулись в путь. Дорога оказалась не близкой и немного утомительной. Я впервые видел за рулем Женю, который вел машину довольно лихо, искусно справляясь со множеством зигзагов и поворотов. За городом мы долго ехали по старому разбитому асфальту, на котором «Волгу» изрядно трясло. Прибыли на дачу затемно, легко поужинали и практически сразу разошлись спать.

А на следующий день у нас был настоящий праздник. Погода стояла прекрасная. Ярко светило солнце. Дом стоял в окружении плотной стены высоких деревьев, дикорастущего и посаженного обитателями дачи буйно разросшегося густого кустарника.

Звенящий от чистоты и легкости воздух был насквозь пропитан летним ароматом цветов и трав. Женя включил музыку, колдовал с шашлыками, женщины готовили закуски и накрывали на стол, а я помогал, чем мог, наслаждаясь атмосферой отдыха и покоя, которая так естественно и незаметно поддерживалась хозяйками этого дома.

У меня сохранились фотографии, напоминающие об этом прекрасном дне, на которых я вижу всех нас — Наташу, Нину Антоновну, Женю и себя. Эти снимки я храню как дорогую реликвию, напоминающую в том числе о счастливых моментах моей собственной жизни, на страницах которой всегда будет присутствовать светлый образ Наташи.

*Нисан Б.А.**

Помню, любя…

Иногда жизнь одаряет нас дружбой людей особой притягательности… Мы подружились с Наташей в дни радостных для нашей семьи встреч с нею много лет назад. Вдруг встречаются в жизни особые люди, не такие, как все. Они участвуют в ней не поверхностно и не потому, что так необходимо. Это — щедрая солнечная свобода дарения, сила безусловной доброты. И это была Наташа.

Мы подружились с Наташей (я надеюсь, что имею честь и право называть себя ее подругой), когда она приезжала к нам домой. Вся наша семья собиралась вокруг нее как источника солнечного света. У Наташи была удивительная способность помогать всем, не ожидая ничего взамен. Не следуя правилам, к сожалению, принятым в современном мире. И еще мне нравилось слушать, как Наташа говорит о других людях. Помните, у Булгакова Иешуа называл всех «добрыми людьми»? Так и Наташа находила доброту и свет в каждом, кто был в ее окружении.

Уважаемая Наталья Евгеньевна… дорогая Наташа… удивительная и родная Наташенька… Все эти обращения — малая часть очень дорогого образа родного человека.

О том, каким ученым была Наталья Евгеньевна, знало научное и дипломатическое сообщество. Талантливый исследователь, мнением которого дорожили и которому «отдавали честь» серьезнейшие ученые мужи и политики.

… Но мне бы хотелось рассказать о ее душе, которой были открыты многие тайны, скрытые от обычных людей. Замечательный друг, искренний и доброжелательный, редкого сочетания высочайшего интеллекта и открытости души ребенка. Глубокая вера освещала ее изнутри. При этом Наташа была по-настоящему красивой женщиной. Меня потрясло то, что я увидела в видеоролике — истинно высокий голливудский стандарт женской красоты! Говорят, красота в глазах смотрящего. Съемки этого домашнего фильма были напоены любовью того, кто стоял за камерой. Наташа смеялась и искрилась. В глазах было выражение чувств женщины, которая уверена: ее любят, она единственная и неповторимая, она Королева. И вся ее королевская любовь была подарена единственному человеку на свете — тому, кто стоял за камерой…

---

* *Белла Александровна Нисан* — ведущий эксперт Департамента здравоохранения г. Москвы, доктор медицинских наук, доцент, действительный член Европейской Академии естественных наук, действительный член Международной ассоциации преподавателей контактной коррекции.

Уход Наташи все близкие и друзья назвали одним страшным словом «катастрофа»… Но у меня было абсолютно иррациональное ощущение того, что она стоит рядом в комнате, смотрит вместе с нами старый фильм, улыбается своей теплой улыбкой и грустит, что не может утешить своего любимого и самого дорогого человека на свете. Мы очень часто говорили с Наташей на духовные темы, при этом Евгений Петрович подшучивал над нами. Наташа улыбалась, смотрела на него, понимая, что однажды то, что близко ей, откроется и ему, только позже. И время пришло. Меня поразило, что в его глазах я вдруг увидела Наташин свет…

Я всегда преклонялась перед этой парой. В «Песни Песней» Соломона есть слова об истинной любви: «Крепка, как смерть, любовь» — то есть такая любовь неотвратима, как завершение жизни, и жизни этой равна.

… Да, случилось то, что случилось, и они оказались по разные стороны «экрана», разделяющего их миры. Я поняла, что сейчас вижу, простите за пафос, ту самую Любовь, которая не подвластна времени, расстояниям и смерти. И я понимала, что женщина, которой посылается такая любовь, обрела самое высокое счастье в этом мире и будет хранима этой любовью в мире вечном.

Наташа, родная и любимая Наташенька, тебя так не хватает. Мы говорим о тебе с моими детьми. И я знаю, что твоя душа чувствует и слышит нашу любовь.

*Попова Э.С.**

Жизнь, увы, не бесконечна

Мы познакомились с Натальей Евгеньевной несколько лет назад, познакомились как врач и пациент. Я давно практикую и видела разных пациентов, но Наталья Евгеньевна была особенным. Ее интеллигентность, доброта, ум не могли остаться незамеченными. Гораздо позже, когда мы подружились, я подумала про себя, что она могла бы стать хорошим врачом, настолько у нее было развито чувство сострадания к другим людям, к чужой боли, даже большее, чем внимание к своим проблемам со здоровьем.

Я — руководитель медицинского учреждения, и Наталья Евгеньевна иногда посещала нас или мы выезжали к ней. После обще-

* *Эмма Семеновна Попова* — врач-кардиолог высшей категории, заведующая филиалом № 4 ГБУЗ «ГП № 68 ДЗМ», депутат муниципального округа «Хамовники».

ния с Наташей, позволю себе так ее назвать, все «влюблялись» в нее. Настолько приятно было находиться с ней рядом, беседовать не только на медицинские, но и на абсолютно далекие от медицины темы — об искусстве, кино, моде, истории. При этом она так щадила покой всех, что никогда, даже в мыслях, не допускала возможности огорчить близких. Чудный, добрый, отзывчивый человек.

Она не испытала материнства, так уж сложилась жизнь, но Наталья Евгеньевна очень тепло, внимательно, с любовью относилась к чужим детям. Она всегда интересовалась делами моей дочери, маленькой внучки, с интересом рассматривала их фотографии, восхищалась, всегда передавала приветы. От нее никто не уходил без комплиментов.

Жизнь, увы, не бесконечна, но когда уходят из жизни такие люди, как Наталья Евгеньевна, становится пусто. Трудно представить, что эта пустота когда-то заполнится. Светлая ей память, мы помним, любим, скорбим о кончине нашей Наташи.

*Разоренова Н.М.**

Неповторимая

Мы познакомились с Наташей в 1987 году на экскурсии по «Золотому кольцу». Была весна и время знаменитого «сухого закона». Высокая стройная шатенка с широко распахнутыми глазами и доброй улыбкой. Улыбка ее мне сразу понравилась. Мы быстро с ней сблизились и заговорили. Как это часто бывает, в процессе разговора ты вдруг понимаешь, что встретил родственную душу и единомышленника, и наш диалог продлился на многие годы.

Наташа была хорошим рассказчиком и сообщила мне, что нас ждет впереди, где и что надо посмотреть на экскурсии. Доброжелательностью она так и светилась, и находиться рядом с ней было легко и приятно. Она заражала своим энтузиазмом: «А давайте посмотрим!» «А вы это видели?» «Пошли поглядим!..» Я обратила внимание, что в музеях она иногда ускользала от экскурсии, забегала в следующий зал и успевала посмотреть экспонаты раньше нашей группы. И когда мы входили в зал, она подзывала мужа и тихонечко обращала его внимание на тот или иной экспонат: «Ты вот на это посмотри». Или: «Полюбуйся этим».

* *Наталья Михайловна Разоренова* — в прошлом сотрудник Международного отдела ЦК КПСС.

Наташа неизменно стремилась поделиться информацией и подчеркнуть важность того или иного объекта. Я в шутку ее назвала «наш перст указующий!» Она тихонько рассмеялась.

Именно Наташа в те холодные майские дни на экскурсии в разгар «сухого закона» бросила клич: «Мужчины должны согреть своих женщин!» И наши мужья добыли-таки нам «мамонта» в виде «горячительного»! По тем временам это был настоящий подвиг!

Наташа сама все время хотела узнать как можно больше в любой области. При этом ее особым свойством оставалось желание поделиться с близким человеком и с друзьями тем, что ее впечатлило, что было ей крайне интересно и чего нельзя пропустить. А интересно ей было все! Интересна ей была сама жизнь!

У Наташи было прекрасное чувство юмора. Я не могу забыть, как мы все дружно хохотали, когда они с мужем Женей делились впечатлениями о работе в Пекине, рассказывали в красках о тонкостях произношения слов в китайском языке.

Наташа всегда живо откликалась на просьбы друзей. Делала она это удивительно тактично и с добрыми пожеланиями. Душевность — одна из основных черт ее характера.

Многие годы мы обменивались семейными новостями, обсуждали события в научном мире, театральном, где и когда открылись выставки, что успели посмотреть, послушать. С годами же чаще стали советовать друг другу лекарства от давления и рекомендовать хороших офтальмологов, кардиологов. Но при всех жизненных сложностях и физических проблемах оптимизм всегда ее выручал. Мы с Наташей, обсуждая очередной сюжет телесериала «Великолепный век», подсмеивались над жизнью в султанском гареме, называя его «пятой колонной» в Османской империи.

Наташа была очень гостеприимным человеком и замечательной хозяйкой. Любила свой дом и не уставала его обустраивать, создавать уют. Собирала коллекцию кукол в национальных костюмах. А что касалось сервировки стола, то она в этом уж точно соответствовала правилам этикета российского дворянства. У нее все должно было быть «комильфо»! Я называла ее «эксклюзив». Каждая женщина хочет быть неповторимой, и Наташе это удавалось.

Помимо чисто женского начала, Наташа обладала очень высоким уровнем интеллекта и широтой знаний не только в той научной области, в которой добилась значительных успехов и ученых степеней. Настойчивость и требовательность, самодисциплина и умение доводить начатое до конца помогли ей достичь таких высоких результатов.

Имя «Наташа» — удивительное. Оно означает — «родная», «дар», «подарок».

Я машинально протягиваю руку к телефону, но отдергиваю ее, так как понимаю, что ответа уже не будет. Мне так не хватает тебя сейчас, моя родная!

*Трубин А.А.**

Рожденная блистать и покорять

А.А. Трубин с женой Синь

Такое со мной случилось впервые. Только познакомился с человеком, как вдруг на тебя накатывает ассоциация, которая потом неизбывно живет в голове и говорит об исключительности этого человека. И с годами ничего не меняется. Более того, иллюзия начинает балансировать на грани правды. По крайней мере, в моем воображении. Так было с Наташей...

Много лет назад мы прогуливалась с Евгением Петровичем Бажановым, ее супругом, по Кутузовскому проспекту. Уже не помню, что обсуждали. Вечерело, и Женя предложил зайти к нему в гости. Тогда я познакомился с Наташей. В их доме все сверкало чистотой и изяществом. Корейские и китайские художественные изделия создавали мягкую восточную атмосферу. Было понятно, что у этой пары своя, отличная от типичной московской, жизнь, своя история, свои настоящее и будущее. Женя шутил легко и непринужденно. Называл Наташу настоящим творцом этого очага. Без нее ничего бы здесь не было. Она отнекивалась. По всему было видно, что им хорошо друг с другом.

А еще я увидел другое: Наташа так грациозна в движениях и манерах, как это под стать только балерине. И с того вечера для меня она стала балериной. Этот образ родился мгновенно и импульсивно. В нем нет и не было полутонов — все цельно, понятно и привлекательно.

* *Александр Александрович Трубин* — генеральный директор рекламно-информационного центра «Ост-Р».

Все от Наташи и про Наташу. Ведь даже ее интеллект был изящным и искрометным. Поэтому обычные страноведческие темы она могла обсуждать самым необычным путем, освещая их неповторимым колоритом личных оценок. Причем эти оценки зачастую получали признание и восхищение со стороны не только коллег по цеху, но и действующих политиков.

Нельзя сказать, что мы общались часто, но каждый раз это походило на «праздник, который всегда с тобой». Когда Женя с Наташей появлялись в нашем доме, то неизменно в Наташиных руках был обворожительный подарок. Это могла быть ваза, статуэтка или декоративная шкатулка. Конечно, Женя — это мастер рассказа. Но когда в разговор вступала Наташа, она умудрялась увязать между собой столько интригующих мелочей, что изумляла всех. Моя китайская жена Синь была ею очарована. Синь уверена, что в Наташе жил восточный ген, и она подсознательно понимала перипетии, происходящие на Корейском полуострове и в Китае, принимая близко к сердцу надежды и чаяния его обитателей.

У Синь даже есть сказочная история о том, что Наташа и Женя, сами того не ведая, опосредованно сыграли судьбоносную роль в нашем с Синь знакомстве. Много лет назад они работали в Посольстве СССР в Пекине. А в это время Синь училась в старших классах в школе, которая расположена как раз напротив посольства, через дорогу. Ее версия такова, что сначала она оказалась рядом с Женей и Наташей, а потом, через флюиды их китайско-корейского макромира, добралась и до меня. Мне симпатична эта версия. Делать добро эта пара умела всегда. Я убеждался в этом не раз — и не в виртуальных раскладах, а в реальных жизненных ситуациях. Низкий поклон вам за это.

Когда Женя позвонил и сказал, что Наташа ушла из жизни, мы не могли сдержать слез. Мы до конца верили, что Наташа победит болезнь и будет с нами. Произошло то, что внутри тебя рушит все: настолько это кажется несправедливым и неприемлемым. Наташа ушла трагически рано. Мы точно недообщались с ней, недовосхищались ее красотой и изяществом, но остается память о женщине, которая была рождена блистать и покорять.

*Цукаева М.Р.**

Женщина, которая изменила мир

Это было в мае нынешнего года. Обычный рабочий день. Я перебирала медицинские карты своих пациентов, обзванивала их, и вместе мы выбирали удобное время для приема. Следующей я взяла карту Бажановой Натальи Евгеньевны и тут же набрала номер. Два долгих гудка, и голос в ответ.

— Да, я Вас слушаю!

— Здравствуйте! Наталья Евгеньевна?

— Да!

— Я ваш доктор, звоню Вам из поликлиники номер один Управления делами Президента РФ, моя фамилия Цукаева, хочу пригласить Вас к себе на прием, познакомиться, обсудить диагноз и все волнующие Вас вопросы, после составим план обследования и назначим схему лечения.

— Спасибо Вам, доктор, за звонок и за заботу. На этой неделе, к сожалению, не получится. Но я Вам позвоню на следующей и обязательно приеду. Еще раз спасибо!

Так и договорились мы с Натальей Евгеньевной. Но она не пришла…

К сожалению, я не успела познакомиться с ней лично. О жизни и творчестве этой удивительной женщины, нашей современницы, я узнала чуть позже — по рассказам близких ей людей и друзей. И, кажется, я поняла, каким ЧЕЛОВЕКОМ она была.

Целеустремленная, с самого раннего детства. Школу она окончила с золотой медалью и поступила в самый престижный вуз Советского Союза — МГИМО. И, самое замечательное, окончила его с отличием! Отличники — это, вообще, люди особой касты. Внутренняя дисциплина у них прежде всего. А в Наталье Евгеньевне она сочеталась еще и с аналитическим складом ума, и с внешностью богини.

Ее сравнивали с Одри Хепбёрн, одной из величайших актрис XX века и признанной иконой стиля. И это сходство было не просто фотографическим, внешним. Как и знаменитая кинодива, Наталья Евгеньевна обладала необыкновенной грацией и умением обаять всех вокруг. Аристократкой она была во всем.

После МГИМО Наталья Евгеньевна работала научным сотрудником Института востоковедения АН СССР и в январе 1974 года защищала

---

* *Майя Ризвановна Цукаева* — врач высшей категории, награждена знаком «Отличник здравоохранения РФ», уч. № 80 поликлиники № 1 Управления делами Президента РФ.

диссертацию на тему «Роль советско-корейского экономического сотрудничества в развитии народного хозяйства КНДР (1954—1970 гг.)». Хочу отметить, что эта тема была одной из самых сложных в тот период развития отношений наших стран. И после блестящей защиты ей присвоили ученую степень кандидата экономических наук.

В 1973—1979 годах она — пресс-атташе Генконсульства СССР в Сан-Франциско (США). В 1979—1981 годах — старший научный сотрудник Института востоковедения АН СССР. В 1981—1985 годах — пресс-атташе Посольства СССР в КНР, Пекин. В 1985—1993 годах — главный научный сотрудник Института востоковедения АН СССР / РАН. В 1993—2014 годах — консультант Центра Азиатско-Тихоокеанского региона Дипломатической академии МИД России.

Осенью 2003 года в г. Пусане (Южная Корея) Наталья Евгеньевна защитила диссертацию на тему: «Экономическая система Северной Кореи (истоки, эволюция, основные параметры, структура, методы управления, изъяны, перспективы реформирования)», и стала доктором экономических наук. Она владела корейским, английским, французским, китайским языками.

О жизни и творчестве этой выдающейся и замечательной женщины можно написать так много интересного, что и жизни не хватит. Достижения Натальи Бажановой в области научной, публицистической, педагогической и общественно-политической деятельности и внешней политики безграничны и получили самую высокую и достойную оценку всего мирового политического и научного сообщества.

Наталья Евгеньевна Бажанова вместе со своим супругом Евгением Петровичем Бажановым, ректором Дипломатической академии МИД РФ, выпустили много ярких, интересных книг и научных трудов. Некоторые из них: «Америка: вчера и сегодня», «Мудрость Востока и Запада», «Корейские зарисовки», «Китайская мозаика», «Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель», «Эта грустно-веселая Италия» — я имела счастье прочесть. И снова и снова получаю невероятное удовольствие, погружаясь в целый мир, так искусно воссозданный авторами.

Она была великолепной дочерью, ею гордились и родители, и близкие, и все, кто ее знал. Надо отдать должное ее супругу Евгению Петровичу Бажанову, который сделал все, чтобы Наталья Евгеньевна была счастлива и ни в чем не нуждалась. Она находилась постоянно рядом и ухаживала за своей больной мамой. Дни своего рождения Наталья Евгеньевна отмечала с мамой, давая ей возможность разделить радость этого общего праздника!

Она умела дружить так, словно подавала пример. Искренне, с заботой и по-доброму. Я это поняла, когда увидела ее подругу Нину, которая

так страдает без нее, что при упоминании о Наталье Евгеньевне у нее по щекам бегут слезы…

Она была самой лучшей супругой на свете, полюбив всем сердцем человека, сумела стать главным источником силы и неиссякаемого счастья, смыслом всей его жизни, создав атмосферу праздника и радости вокруг него.

Сегодня Натальи Евгеньевны нет с нами. Мы все потеряли удивительной души человека, но она навсегда останется в нашей памяти.

Будучи студенткой мединститута, помню, прочитала книгу Ландрама Джина «Тринадцать женщин, которые изменили мир». В списке величайших женщин, которые изменили мир к лучшему, я на первое место поставила бы Наталью Евгеньевну Бажанову, эту исключительную женщину, уникальную во всем.

Считаю, здесь уместно привести слова Альберта Эйнштейна, сказавшего, что жизнь отдельного человека имеет смысл лишь в той степени, насколько она помогает сделать жизни других людей красивее и благороднее. Жизнь священна; это, так сказать, верховная ценность, которой подчинены все прочие ценности.

Наталья Бажанова обладала тонкой интуицией и совершенной логикой, и она поистине является образцом для подражания многих, многих поколений. Она навсегда останется в наших сердцах.

*Черный В.В.**

Одна, но пламенная страсть

Дипломатическая наука, публицистика, журналистское и писательское сообщество понесли огромную и невосполнимую потерю. 7 июня 2014 года после болезни ушла из жизни дочь российского народа, истинный патриот Родины Наталья Евгеньевна Бажанова. Вместе с нами скорбят почитатели ее обаятельного человеческого дара, дипломатического и научно-публицистического таланта. Все мы отдаем дань уважения светлой памяти дипломата, крупного ученого, яркого писателя, лучезарной индивидуальности, жены и друга Евгения Петровича Бажанова. Мы глубоко опечалены и скорбим вместе с Вами, наш дорогой и уважаемый Евгений Петрович.

* *Владимир Викторович Черный* — доктор физико-математических наук, профессор.

Наталья Евгеньевна вела активный, насыщенный событиями образ жизни. Помимо дипломатического таланта, она запомнится и как блистательный, если так можно выразиться, мастер человеческих отношений. С ней хотели общаться многие выдающиеся представители российского и зарубежного общества — государственные и общественные деятели, ученые, писатели, композиторы, художники, артисты. И она превосходила очень многих в креативности, со страстью отдавалась важнейшим из дел своей жизни: дипломатии, науке, просвещению и конечно же заботе о любимом муже — соавторе ее научно-публицистического творчества.

Трудно поверить, что Наташи уже нет с нами. Всего два месяца назад мы встречались на дне рождения нашего общего друга, обменивались мнениями о творческих планах на будущее. Тогда она приболела. Пришла, опираясь на палочку, но была полна энергии и планов. Могла бы и впредь радовать нас своими произведениями, искрящимися добром к людям и светом, открывающим тайны научного познания. Могла бы радовать своим созидательным трудом, устремленным к высоким целям, направленным на укрепление мира и утверждение в нем человеческого счастья. Могла бы заражать достойным примером беззаветной любви к людям, родной земле, Родине. Могла бы дарить радость умного и доброго общения, потому что была яркой и очаровательной женщиной, творческой личностью.

Мне представляется, что Наталья Евгеньевна всегда была обуреваема жаждой научной деятельности. Встречи с ней были столь глубоко одухотворенными, что после них возникала какая-то, можно сказать, внеземная надежда на предощущение о встрече с чем-то загадочным и великим. Она всегда поражала нас своим сильным характером, цельностью жизненного и творческого пути. Поэтому ассоциирую с ней слова Лермонтова:

Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой…

И еще: именно в связи с памятью о ней всплывают сейчас его строки:

Я знал одной лишь думы власть,
Одну — но пламенную страсть.

Наташа была наполнена ищущей выхода энергией. Поэтому так врезался в память ее стихотворный девиз:

Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать.

Отсюда, наверное, и проистекала та ее «пламенная страсть» к науке и публицистике, которая охватывала самые разнообразные области международных отношений и страноведения.

Большую радость доставляет чтение написанных Натальей Евгеньевной в соавторстве с Евгением Петровичем удивительно насыщенных идеями книг и статей о Корее, Китае, Франции, об Италии, о США и многих других странах. Весьма актуальны концептуальные произведения: «Куда идет человечество?», «Диалог и столкновение цивилизаций», «Мир и война», «Многополюсный мир», «Международные отношения в XXI веке». И кажутся счастливыми те моменты общения с четой Бажановых, когда удавалось вдуматься в идеи их научных изысканий, которые вдохновляли многих на занятие наукой и постижение мира. В Дипломатической академии МИД России Бажановы создали одну из крупнейших в мире научных школ в области международных отношений, через которую прошло уже не одно поколение молодых ученых. Достаточно сказать, что число учеников Бажановых уже давно перевалило за сотню.

Я лично очень благодарен Наталье Евгеньевне за то, что она всегда от души поддерживала мои научные начинания. Так было, например, в 1990-е годы, когда я продвигал проект создания российско-американского научного фонда на базе Калифорнийского и Стэнфордского университетов. Наташа помогала с письмами поддержки от высоких лиц с российской стороны, контактами и связями в США, где ранее долго работала. Главной задумкой было организовать совместные научно-технологические проекты, обеспечить связь российских научных коллективов с высокотехнологичными компаниями Силиконовой долины. Это позволило бы утвердить приоритеты российской науки и обеспечить ее финансирование в те трудные годы. Мне пришлось много выступать в США с разъясняющими проект лекциями на всех уровнях — от университетов до Калифорнийского клуба «Содружество» в Сан-Франциско, «РЭНД корпорэйшн» в Санта-Монике и Госдепартамента в Вашингтоне.

Помню, как была достигнута договоренность о реализации проектов с их финансовой поддержкой американской стороной. Штаб-квартира фонда должна была располагаться в километре от Капитолия штата Калифорния в Сакраменто. Вспоминаю, как переживала Наталья, когда наша инициативная деятельность по проектам не была поддержана сопредседателем Российско-американской комиссии по научно-технологическому сотрудничеству, премьер-министром В.С. Черномырдиным. К слову, нынешний проект «Сколково» соответствует идее планировавшегося нами фонда. С той лишь принципиальной разницей, что в нашем случае российская сторона управляла бы проектами на американской земле и на их деньги, а в «Сколково» основную скрипку играют распиаренные западные ученые, но только за российские деньги. Кто-то, видимо, считает, что ученые России профессионально слабее западных коллег.

Когда у меня совсем было опустились руки, Наталья Евгеньевна не дала впасть в отчаяние, поддержала, как могла, убеждая, что есть еще много других интересных научных идей и проектов для «мозгового штурма». И мое внимание захватил долговременный проект по глобализации демократии. Под влиянием публикаций Натальи Евгеньевны я стал пропагандировать процесс постепенного перехода человечества от «коллективного бессознательного» к «коллективному сознательному», когда индивид получает самостоятельную возможность полностью реализовать себя.

Каково же было мое удивление, когда бывший Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали после его лекции в Дипломатической академии весьма заинтересованно поддержал мою концепцию. Он заметил, что такую концепцию мог сформулировать только очень опытный и глубокий ученый. И это правда, потому что за этой темой стоял мой ангел-хранитель — Наталья Евгеньевна, а сама тема очень точно обозначила новые политические процессы на планете. По итогам исследований было опубликовано много статей, касающихся стратегии развития России в условиях мирового процесса глобализации демократии.

В 2010 году мне присудили премию Союза журналистов России за цикл статей об интеллектуальной революции. В 2012 году я получил приглашение выступить с докладом на конференции Евросоюза по вопросам международного регионального сотрудничества в польском Вроцлаве. В том же 2012 году в Доме-музее И.С. Тургенева в Буживале под Парижем состоялась презентация нашей с коллегой А. Капковым книги «Эволюция глобализма: от коллективного бессознательного — к коллективному сознательному». Книга была опубликована при поддержке Ассоциации выпускников Дипломатической академии.

Трудно писать о человеке, с которым тебя связывали дружеские отношения почти всю сознательную жизнь. Чувство потери близкой, родственной души наполняет скорбью.

С Наташей мы познакомились в Сан-Франциско в далеком 1978 году. Она работала в Генеральном консульстве СССР в качестве пресс-атташе. Я занимался наукой в Калифорнийском университете в Беркли. Помню, как на приемах в консульстве американцы всегда смущались при общении с Наташей. Они восхищались сочетанием в ней красоты, доброты, коммуникабельности и профессионализма. Ее часто сравнивали с Одри Хепбёрн, Ритой Хейворт и Софи Лорен. Но мне, наоборот, казалось, что это они все похожи на Наташу. Красота и обаяние образов, создаваемых ими на экране, находили воплощение и в ее натуре. Она всегда была очаровательна и притягательна своим необычным, открытым сердцем. Возникал какой-то необъяснимый душевный комфорт при общении с ней. Невозможно было равнодушно пройти мимо ее обворожительной улыбки.

Наталья Евгеньевна всегда была фундаментом и оплотом семьи Бажановых, удивительно гостеприимным и бескорыстным человеком. Всех друзей, коллег и знакомых она всегда окружала заботой, радушным вниманием, помогала им, чем могла. Она умела тонко и изящно дружить, вдохновлять, делать незабываемые подарки. Как-то, зная о моей магической привязанности к изучению происхождения колец Сатурна, подарила мне с пожеланием успехов шикарный восточный халат цвета космоса с золотыми вкраплениями звезд. Халат оказался воистину волшебным.

После этого подарка неожиданным образом начали поступать приглашения рассказать о наших исследованиях в США: Космическом центре НАСА в Алабаме, Калифорнийском университете в Беркли и Сан-Диего, Национальном бюро стандартов и Университете Дж. Вашингтона в Вашингтоне, Астрономическом институте Гавайского университета в Гонолулу. Газеты и журналы стали публиковать статьи о нашей новой теории происхождения колец Сатурна, подтверждаемой экспериментальными данными миссии Кассини. В 2005 году состоялась пресс-конференция в РИА «Новости», в 2007 году — в ИТАР-ТАСС. А исследования стартовали еще в далеком 1987 году. Проблема состоит в необычности нашей гипотезы, гласящей, что за происхождением колец Сатурна и других планет стоит сверхпроводимость космического льда.

Спасибо Наталье Евгеньевне. Она поддерживала нас, напоминая, что бывали и худшие времена, когда научных первооткрывателей сжигали на кострах. Но и сейчас Европа зачастую по-прежнему удивляет, не всегда адекватно воспринимая прогрессивные инициативы. Например, блокирует механизмы обеспечения международной безопасности,

предложенные Россией после окончания холодной войны. Сегодня международные отношения пока еще далеки от идиллической гармонии предвиденного И. Кантом идеала «всеобщего мира». Давно назрела необходимость планомерной реформы ООН, ОБСЕ, ЕС и НАТО в соответствии с изменившимися реалиями. Об этом неоднократно говорила и писала многоуважаемая Наталья Евгеньевна.

… Наташе нравились компании. Она всегда была их душой, приветливым, отзывчивым, заботливым человеком, активно поддерживающим дискуссии. Помню, как-то в конце недели мы шли с Евгением Петровичем после работы по Москве. И выяснилось, что он запланировал с Наташей и сестрой Викторией посидеть в китайском ресторане накануне его дня рождения. Позвонила Наташа. Евгений Петрович спросил у нее, может ли он пригласить меня. Она с готовностью согласилась, и мы прекрасно провели время за ужином.

В другой раз я по делам заехал домой к Бажановым, в их небольшую, но уютную квартиру на Кутузовском. Вечно безумно занятый, Евгений Петрович трудился на кухне за закрытой дверью над очень важным и, как всегда, срочным текстом доклада. Наташенька встретила меня дружелюбно и радостно. Тут же предложила перекусить. Угощала голубцами и японской водкой саке. В ожидании Евгения Петровича, усталый, я все съел и незаметно для себя заснул. Каково же было мое удивление, когда через некоторое время вдруг очнулся под дружный смех Наташеньки, ее мамы и Евгения Петровича с предложением добавки. Этот случай всегда был предметом веселых шуток в нашей компании.

Помню, Наташа организовала мне лекцию в Генеральном консульстве СССР в Сан-Франциско. На объявлении было написано, что с лекцией выступает В. Черный, а после лекции будет фильм «Черная береза». Все читающие объявление дружно смеялись по поводу игры слов…

Однажды Наташа посоветовала мне посетить мэра города Рино в Неваде. Я предлагал мэру лекцию в клубе «Ротари Интернешнл». Он же пытался затащить меня в казино. Как «твердый искровец», я сопротивлялся. Но инициатива Наташи не прошла бесследно. В 2001 году мне все же довелось выступать в Университете Невады в Рино с лекциями о правах человека в России. Конечно же в выступлении я использовал публикации Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича. Тема прав человека с тех пор стала одной из главных в моих изысканиях. В том же 2001 году по моей инициативе был создан Фонд защиты конституционных прав коренных малочисленных народов России. Позднее деятельность фонда была замечена Организацией Объединенных Наций. В 2012 и 2014 годах мне посчастливилось выступить с докладами на эту тему уже на конференциях в ООН.

Еще факт. В 2000 году Нобелевскую премию мира присудили знаменитому корейцу Ким Дэ Чжуну. Ранее Наталья Евгеньевна руководила подготовкой его диссертации в Дипакадемии. В это время я находился в Стэнфордском университете. Ким Дэ Чжун выступал там с нобелевской лекцией. Я передал ему привет от семьи Бажановых. Напомнил, как мы готовили его визит в Москву еще до избрания его президентом Южной Кореи. На следующий день люди Ким Дэ Чжуна пригласили меня с коллегами в корейский ресторан в Сан-Франциско. Естественно, все разговоры были о Наташиной красоте, ее прекрасном знании корейского языка, политики, экономики, традиций и культуры Кореи. Они знали, каким она была утонченным знатоком корейской кухни.

На университетских семинарах с международным участием, когда речь шла о Корее, бывший министр обороны США Уильям Пэрри, специалист по корейским проблемам, обращаясь к аудитории, спрашивал, а не будет ли присутствовать один из крупнейших кореееведов современности профессор Наталья Бажанова. Ему нравятся ее научные работы, по ним в США изучают Корею.

В пору пребывания Натальи в Сан-Франциско нас связывала не только напряженная работа. Отдыхали тоже интересно. Однажды мы играли в футбол на территории военной базы, недалеко от моста «Золотые Ворота». Играли на пиво. Я стоял на воротах. Евгений Петрович был нападающим в команде противника. Ему удалось забить мне несколько голов. Я очень расстроился. А Наташенька меня успокаивала.

Накануне наступления 2007 года Евгений Петрович был озабочен: где лучше отпраздновать юбилей Наташеньки (4 января). После долгих раздумий и обсуждений мы пришли к выводу, что нужно выбрать такой ресторан, который бы отражал ее пафос как государственника. Она ведь была государственником без кавычек.

Поэтому мы выбрали зал на втором этаже ресторана «Националь», окна которого выходят на Кремль. Наташа от этого места и атмосферы вечера была счастлива, как и все пришедшие на ее праздник. Вечер удался. Были ученые, артисты, общественные деятели, коллеги и друзья. Присутствовавшие не скупились на тосты и комплименты, по достоинству оценивая достижения и прелести юбиляра. Евгений Петрович снял прекрасный видеофильм о том дне. Смотреть его — большое удовольствие.

К сожалению, болезнь привела Наталью Евгеньевну к преждевременной кончине, отняв жизнь у славной дочери своей страны. Она оставила глубокий след в мировой науке и внесла неоценимый вклад в укрепление мира и дружбы между народами. Она была пионером дипломатической науки новой России. С ее именем связана интеграция российской

научной мысли в области международных отношений и страноведения в сокровищницу мировой науки.

Светлая память о Наталье Евгеньевне Бажановой навсегда останется в наших сердцах. Дело всей ее жизни — борьба за мир с помощью дипломатии и научных методов — осталось во всех ее творениях. И потому можно сказать, что для ее наследия начинается новая жизнь: идеи подхватывают все те, кто ее знал и ощутил обаяние ее таланта ученого, писателя и дипломата.

Скорбя о невосполнимой потере, хотелось бы сказать слова утешения и соболезнования многоуважаемому Евгению Петровичу Бажанову, родным, близким и коллегам Натальи Евгеньевны, кто был рядом с ней по жизни. Лучше всего тут подходят стихи Константина Симонова:

Умер друг у меня — вот какая беда…
Как мне быть — не могу и ума приложить.
Я не думал, не верил, не ждал никогда,
Что без этого друга придется мне жить.
Был в отъезде, когда схоронили его,
В день прощанья у гроба не смог постоять.
А теперь вот приеду — и нет ничего;
Нет его. Нет совсем. Нет. Нигде не видать.
На квартиру пойду к нему — там его нет.
Есть та улица, дом, есть подъезд тот и дверь,
Есть дощечка, где имя его — и теперь.
Есть на вешалке палка его и пальто,
Есть налево за дверью его кабинет…
Все тут есть… Только все это вовсе не то,
Потому что он был, а теперь его нет!
Раньше как говорили друг другу мы с ним?
Говорили: «Споем», «Посидим», «Позвоним»,
Говорили: «Скажи», говорили: «Прочти»,
Говорили: «Зайди ко мне завтра к пяти».
А теперь привыкать надо к слову: «Он был».
Привыкать говорить про него: «Говорил»,
Говорил, приходил, помогал, выручал,
Чтобы я не грустил — долго жить обещал,
Еще в памяти все твои живы черты,
А уже не могу я сказать тебе «ты».
Говорят, раз ты умер — таков уж закон,—
Вместо «ты» про тебя говорить надо: «он»,
Вместо слов, что люблю тебя, надо: «любил»,

Вместо слов, что есть друг у меня, надо: «был».
Так ли это? Не знаю. По-моему — нет!
Свет погасшей звезды еще тысячу лет
К нам доходит. А что ей, звезде, до людей?
Ты добрей был ее, и теплей, и светлей,
Да и срок невелик — тыщу лет мне не жить,
На мой век тебя хватит — мне по дружбе светить.

*Чойжинимаева С.Г.**

Солнечная душа Наташи

Мое знакомство с Натальей Евгеньевной Бажановой началось с телефонного звонка. Позвонила как-то коллега и добрая приятельница и попросила проконсультировать на дому ее знакомую. «Мы все, друзья и знакомые, ищем любую возможность, чтобы помочь Наталье Евгеньевне. У нее сложный диагноз, врачи предлагали операцию на суставах. Может быть, Вы ей поможете», — с такими словами обратилась она ко мне. Я позвонила по указанному номеру, мне ответил звонкий, довольно бодрый голос, очень дружелюбный, и мы условились о времени встречи.

Я ехала к Бажановым и волновалась. Волнение было связано с неизвестностью диагноза пациентки, ее отношения к тибетской медицине и общего настроения. На всякий случай я прихватила свои книги и несколько номеров нашей газеты «Вестник тибетской медицины». Может быть, пациентке захочется узнать больше о тибетской медицине, размышляла я. С такими мыслями добралась через московские пробки на Кутузовский проспект.

* *Светлана Галсановна Чойжинимаева* — кандидат медицинских наук, основатель клиники тибетской медицины «Наран».

Дверь открыла Оля, помощница Натальи Евгеньевны. Я прошла в комнату и увидела улыбающуюся красивую женщину, блондинку с серо-голубыми глазами. «Наташа», — очень просто представилась она и пригласила сесть. При виде ее открытого, доброжелательного взгляда мое волнение исчезло, и я приступила к обследованию. Вопросы, ответы, осмотр, выслушивание (аускультация) — все медицинские процедуры заняли около часа. Меня обрадовало и вдохновило, что Наталья Евгеньевна знакома с восточной медициной не понаслышке и доверяет ей. Оказалось, они с мужем долгое время жили в Китае, Корее, часто бывали и в других странах Востока. Мне легко было общаться с Наташей, у нас сразу сложились доверительные отношения. Я подарила Наташе свои книги, а она мне — свои, написанные в соавторстве с супругом, с автографами. Через некоторое время приехал с работы муж Натальи Евгеньевны, профессор Евгений Петрович Бажанов. «Какие они оба красивые и удивительно гармоничные», — подумала я, увидев их вместе.

Мы договорились о том, что начнем лечение Натальи Евгеньевны как можно быстрее. Последние годы были тяжелыми, она мучилась от постоянных болей, терзавших ее днем и ночью. Лечение таблетками не приносило полного облегчения от страданий, к тому же их побочное действие сказывалось на работе сердца, артериальном давлении и обостряло хронический бронхит.

После обследования наша беседа незаметно перетекла на обсуждение других тем, мы не могли наговориться. Незаметно пролетели почти три часа. В удивительно приподнятом настроении я уходила из уютного дома Бажановых, где царила аура настоящей интеллигентности, искренности и добра.

Назавтра в условленное время я позвонила Наталье Евгеньевне и сказала, что врач тибетской медицины нанесет визит в удобное для нее время. Мы начали лечение. Наташа — человек искушенный в медицинских делах. Ее мама была известным врачом, заведовала отделением в Боткинской больнице, поэтому я чувствовала особую ответственность.

Уже в процессе лечения Наташа позвонила и сказала: «Я начала читать Ваши книги, теперь знаю, что являюсь представителем "конституции *слизь*", и откуда берутся мои болячки». Я, в свою очередь, тоже читала книги, подаренные мне этой замечательной парой. Я много раз бывала в Китае, но Евгений Петрович и Наташа открыли мне эту страну по-новому. Как будто вместе с ними встречалась с разными людьми, видела завораживающие пейзажи Поднебесной, была участником событий. Настолько открыто, объемно и живо написаны Бажановыми их книги.

Я звонила Наташе каждый день, хотя процедуры проходили два раза в неделю. И однажды она сказала мне: «Я чувствую себя так, как будто

у меня за спиной появились крылья. Я ощущаю себя свободной!» Для меня это было настоящей радостью. Состояние Наташи улучшилось, она сократила прием обезболивающих препаратов, могла самостоятельно ходить по квартире, опираясь на тросточку, и выезжать за город по выходным дням.

Незаметно пролетели два месяца, завершился первый курс лечения. «Я уже молодцом и очень хотела бы с Вами где-нибудь пообедать», — предложила как-то Наташа. В условленное время мы встретились и поехали в ресторан. Главное в этом событии, конечно, не еда, не статус ресторана, а духовное общение, родство душ. Мы говорили несколько часов. Это было то, что буряты называют «спасительной беседой». Могу отметить, что Наташа была не только хорошей рассказчицей, но и обладала даром слушать. И еще: никогда за все наши встречи я не слышала от нее слов осуждения или критики кого бы то ни было. Она умела, как никто другой, как бы невзначай похвалить удачно подобранный костюм, сделать комплимент вкусу и стилю, что, как мне кажется, редкость среди женщин.

В паузах между разговорами и едой Наташа красиво курила тонкие сигареты (обязательно при этом извиняясь). Она, действительно, красиво курила. Конечно, как врач я никогда не одобряла этой привычки, у нас в семье никто не курил, но тот изысканно-элегантный ритуал с сигаретой, который проводила эта чудесная женщина, меня не раздражал. Наверное, это магия человека, магия Наташи. В ее глазах, излучавших доброту и свет, бывало, плясали веселые чертенята. Такой она была. Моя приятельница, впервые увидевшая Наташу, сказала: «Какая молодая! Какие добрые детские глаза!»

После обеда мы прошли в роскошный холл отеля *Ritz-Carlton* в ожидании машины. Я ненадолго отлучилась, оставив Наташу, рядом с которой, как я успела заметить, сел на свободное место некий господин. Вернувшись, увидела их оживленно беседующими. Господина, представившегося как «целитель Алекс», я застала на рассказе о том, что он лечил в этом отеле Николь Кидман и еще пару звезд из Голливуда. Он уже взял номер телефона у Наташи и начал договариваться о времени встречи. У меня не возникло профессиональной ревности к этому человеку, но я была твердо убеждена, что это шарлатан, потому что на своем долгом врачебном веку, за сорок лет работы, я перевидала немало таких «целителей» и у меня на них чутье. Эти «целители» стильно одеты, ухожены, владеют даром убеждения и ходят по пятизвездочным отелям в поисках «добычи». И такой жертвой чуть не оказалась Наташа.

Назавтра, уже с утра, наш «целитель» начал атаковать Наташу звонками с твердым намерением приступить к «излечению». Она сразу же

позвонила мне, а я своей приятельнице, врачу отеля, где мы были накануне. Через пятнадцать минут врач сообщила, что такой человек в отеле не проживает и что Николь Кидман никогда не останавливалась в *Ritz-Carlton*, более того, она никогда не бывала в России.

Почему я так подробно рассказываю об этом? Потому что в этом случае проявились Наташина детская доверчивость, распахнутость ее души, какая-то непосредственность и совершенно детская незащищенность. Я открыла для себя в зрелой и сложившейся личности, умнице и эрудите, новые качества, и это называлось чрезмерным доверием к жизни и людям. И это тронуло меня до глубины души. Чистый и порядочный человек изначально не подозревает в других ничего плохого.

Летом 2012 года умер мой единственный брат. Любимый, близкий мне по духу человек, коллега, соратник, с которым мы начинали наше дело. Ему было 52 года, и это была трагедия. Проведя ритуалы на родине, я вернулась в Москву и все самые добрые, нужные и утешительные слова услышала от Наташи. Спустя два месяца было решено провести в Московском Доме национальностей вечер, посвященный памяти Баира Галсановича Чойжинимаева. На вечере мы объявили о том, что на нашей малой родине в память о докторе Баире началось возведение буддийского храма — дугана, на строительство которого понадобятся финансовые средства. Без всякого промедления Наташа с Евгением Петровичем выделили деньги, и мы перечислили их на расчетный счет строящегося дугана.

На вечер в Московском Доме национальностей семья Бажановых пришла в числе первых. Надо знать Наташу, ее доброе сердце, чуткость, суперответственность и пунктуальность. Она все делала заранее. И приехала раньше, зная, что ей трудно будет идти. Она присутствовала на нашем вечере, несмотря на боли, которые все еще не оставляли ее. Вспоминая тот случай, я плачу и благодарю Наташу и Евгения Петровича за поддержку, за их добрые сердца и умение сострадать. Я усадила Наташу рядом с Лидией Николаевной Федосеевой-Шукшиной, с семьей которой дружу уже много лет. Они разговорились между собой, нашли общих знакомых.

На этом памятном для меня вечере выступил Евгений Петрович. Помню его выступление, помню, что он нашел теплые, искренние, простые и в то же время какие-то очень обнадеживающие слова о моем коллеге и брате, о строительстве буддийского храма, инициаторами которого мы явились, о клинике «Наран». И закончил свою речь ошеломляющим предложением об открытии филиала нашей клиники на территории Дипломатической академии МИД России, что действительно произошло впоследствии.

Между тем наше дружеское общение с Наташей продолжалось и крепло. Всем сердцем я желала помочь ей. Мы начали второй курс лечения, который состоял из глубокого точечного массажа, иглоукалывания, прогревания полынными сигарами и т.д. Наташа очень тщательно и ответственно готовилась к процедурам, она умела ценить профессионализм врача и все, что связано с его работой. Мы пытались бороться с излишним весом. Для этого я предложила Наташе поменять привычную еду. «Вы уже знаете, что принадлежите к "конституции *слизь*", поэтому Вам следует есть больше острой, кислой и соленой еды», — говорила я ей.

Предложение Наташе понравилось. Она любила Восток и все, что связано с ним. Особенно ей нравились китайская и корейская кухни. Избыточный вес, конечно, не так быстро уходит. А влечет он за собой серьезные последствия, ухудшает состояние при хроническом бронхите, повышает артериальное давление, вызывает депрессию, сонливость.

Наташа быстро находила общий язык с врачами, которые приходили к ней проводить процедуры. При этом она давала меткие и точные характеристики каждому: кто-то был аккуратным и немногословным, другой мог пошутить, поднять настроение. Каждый сеанс лечения был для нее настоящим праздником, она ощущала облегчение во всем теле, боль стихала и отпускала, а количество обезболивающих средств, которые она ранее употребляла в огромном количестве, резко сократилось.

Наташа была по-настоящему щедрым человеком, она любила делать людям подарки и получала от этого огромную радость. Я с удовольствием ношу украшение, подаренное ею на день рождения. Она узнала, что мой любимый камень бирюза, и приготовила сюрприз: ожерелье, серьги и браслет совершенно изумительной работы, выполненные в необычной, оригинальной технике.

Надо отметить, что Наташа обладала тонким чувством стиля во всем, всегда была одета с большим вкусом и подмечала это в других, ее восхищало в людях умение не только хорошо выглядеть, но и вести беседу, быть искренним и органичным. Она высоко ценила людей с чувством юмора. Помню, на очередную встречу с Наташей я надела подаренный ею комплект из бирюзы, чтобы порадовать ее. И не ошиблась: Наташа то и дело восторгалась тем, как подходит мне украшение, искренне этому радовалась, что могут делать только любящие люди, добрые и теплые.

«Со временем я стала более избирательной и сузила круг своего общения из-за того, что окружающие часто пользовались моей доверчивостью», — сказала однажды Наташа. Но я точно знаю, что до конца своей жизни она оставалась доброй, отзывчивой, щедрой, чистой и очень жизнелюбивой. Она не разучилась доверять людям и не могла бы этого

сделать никогда, потому что это было в ее крови, генах, это было ее сутью. Доверие к людям — самое солнечное чувство Наташи.

Очень доверительные отношения я наблюдала между супругами Бажановыми. Наташа ласково называла мужа «Женечка» и непременно сразу отзывалась на его звонок, с кем бы ни говорила в этот момент. «Евгений Петрович очень талантливый, его талант на грани гениальности, — так высоко ценила Наталья Евгеньевна своего супруга и шутливо добавляла, — но об этом знаю только я, потому что рядом с ним почти всю жизнь». Только в теплых, дружеских, доверительных отношениях может раскрыться талант человека. И такая обстановка царила в семье Бажановых. Подобные взаимоотношения — это труд двух любящих людей, это внутренний мир, созданный настоящей любовью, сотканный из понимания и уважения друг к другу.

По прошествии года после смерти моего брата (удивительно, но она помнила об этом) Наташа пригласила меня к себе домой. Вероятно, перебирая какие-то вещи, она обнаружила две привезенные некогда не то из Китая, не то из Кореи серебряные ритуальные чаши, которыми пользуются ламы при проведении буддийских обрядов. Наташа аккуратно сложила их и преподнесла мне, сказав при этом: «Пусть они послужат в строящемся дацане. Я буду очень рада и счастлива, если Вы передадите их в нужные руки». Собирая буддийские атрибуты для отправки в Бурятию, в дацан, я вновь взяла в руки дорогие и памятные моему сердцу чаши, и воспоминания о Наташе, согретые теплотой и благодарностью, нахлынули с новой силой.

Я знаю, что светлая, солнечная Наташа, не будучи кровной родственницей, очень близка мне по духу, ведь духовное родство сближает людей разных вероисповеданий, национальностей, разных континентов и стран. И такая духовная связь становится на деле крепче, чем кровная. Я твердо знаю, что и Наташа, и брат Баир, в память о котором возводится буддийский храм, тоже будут незримо присутствовать на празднике Веры, Надежды и Любви…

В начале 2014 года я стала все чаще уезжать в Бурятию из-за плохого самочувствия мамы, и мы реже общались, но это ни о чем не говорило: Наташа всегда жила в моей душе, и я неоднократно, как мне казалось, общалась с ней телепатически и впоследствии говорила ей об этом. Удивительно, но Наташа в ответ говорила мне то же самое. 9 мая 2014 года не стало моей мамы. Это был самый тяжелый момент для меня. Мы общались с Наташей по телефону, и, как всегда, она поддерживала меня. Прилетев в Москву, я сразу же позвонила ей. Это была пятница. Мы договорились о встрече на следующий день. Ее голос показался мне грустным, и у меня как-то защемило сердце. Я ждала этой встречи с нетерпением,

нам о многом нужно было поговорить. Мои сборы на встречу прервал звонок Евгения Петровича. Наташи не стало…

Мне сейчас сложно представить, что ее нет — такого доброго, позитивного и искреннего друга. Пишу эти строки и думаю о том, что мы мало внимания уделяем людям, которых любим и которых нам подарила судьба. Передо мной две фотографии: мамина и Наташина. Мне кажется неслучайным, что эти две удивительные, не похожие внешне, но такие близкие по духу женщины, были так благородны и красивы и даже принадлежали к одному зодиакальному знаку Козерогов. Они улыбаются мне с фотографий, и я чувствую, как мое сердце переполняется счастьем и радостью от того, что они были в моей жизни.

Иногда мне хочется взять телефон и позвонить Наташе, услышать ее молодой задорный голос, полный энергии и энтузиазма, и просто спросить: «Как Вы?»…

Все, что я делаю и буду делать доброго и нужного людям, я посвящаю ушедшим навсегда, но остающимся в моем сердце, в моей памяти, в моей жизни.

*Шныров А.Б., Шнырова О.Н.**

Радость общения с ней…

С Натальей Евгеньевной мы встретились в 2001 году. Первое впечатление было не столь ярким и запоминающимся. Через несколько лет, познакомившись ближе, мы увидели настоящую Наташу. Она нам представилась этакой маленькой девочкой с огромным сердцем и удивленно распахнутыми глазами, которая проносилась по жизни смеясь, играючи, как будто лишь для нее мир переливался всеми своими красками. Бурлящий во времени поток городов, калейдоскоп культур. Казалось, в этом можно потеряться, раствориться. Нас поразило, что в таком ритме жизни Наталья Евгеньевна не только сохранила свою целостность, не только сформировалась как зрелый ученый-востоковед, но в то же время наполнила любовью и заботой жизнь своей семьи, своих близких.

Нам, к сожалению, не довелось часто с ней общаться, но те немногие встречи оставили в нашей памяти очень светлые воспоминания. Казалось, что она живет для других людей, для мужа, которого очень

* *Александр Борисович Шныров* — генеральный директор ЗАО «Интерэнергосоюз», *Ольга Николаевна Шнырова* — его супруга.

любила, уважала и берегла, для родных, о которых постоянно заботилась, для коллег, которым всегда готова была помочь. Для всех людей, с которыми встречалась в жизни, ее сердце было открыто. Складывалось впечатление, что она живет, чтобы делать добро и передавать хорошее настроение окружающим людям.

Наталья Евгеньевна запомнилась нам всесторонне образованным и необыкновенно эрудированным человеком. Прежде всего, чувствовались высочайший профессионализм и потрясающая любознательность. Вспоминается, как однажды у нас зашел разговор об устройстве Вселенной и о некоторых современных теориях в этой области. Тема вызвала большой интерес и отклик у нашей собеседницы, и мы были поражены, как человек, непрофессионал в этой области, может так глубоко и всесторонне проникать вглубь незнакомых ему вещей. Что касалось сферы профессиональных интересов, то здесь чувствовались и школа, и богатый опыт, и знание предмета.

Однажды мы с Евгением Петровичем обсуждали вопросы, связанные с энергетической безопасностью и поставками электроэнергии из России в некоторые страны Ближнего Востока. Наталья Евгеньевна с большим интересом подключилась к обсуждаемой теме, очень быстро в ней сориентировалась и дала несколько дельных советов, как будто этими проблемами долгое время занималась.

Она интересовалась буквально всем, что могло беспокоить окружающих ее людей, и при малейшей возможности старалась им помочь. Способность отозваться на беду другого человека, принять ее как свою и броситься в любое время дня и ночи на помощь — это тоже одно из свойств ее души. Нам кажется, что многие люди преисполнены чувства благодарности к Наталье Евгеньевне за все, что она для них сделала, за радость общения с ней. И мы — из их числа.

Мы будем помнить Наталью Евгеньевну как яркую и многогранную личность. Царствие ей Небесное и светлая память на Земле.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

*Авдеев А.А.**

Моя замечательная однокурсница

Впервые я увидел Наташу Корсакову на общем собрании курса. Это был сентябрь 1964 года. Мы только что поступили в институт и находились в счастливом расположении духа. Почти всем вчерашним школьникам достались восточные языки. Запомнил, что очень красивой статной девушке (потом узнал, что ее зовут Наташа) дали корейский. Студенты в моей румынской группе почти все были взрослыми, после армии, у многих семьи. Нас, школьников, поначалу за равных не считали. А вот у «восточников» все было не так. Жили весело, часто собирались у кого-то дома, с ними всегда было интересно. «Корейцы» и «китайцы» на наших глазах быстро погружались в неведомый мир иероглифов. Во время скучных лекций они методично наносили на бумагу эти таинственные знаки, исписывая целые тетради.

Лучшими студентами на курсе были девушки. И первая среди них — Наташа. Ее фотография висела на Доске отличников института. Ладная, красивая, с точеной фигурой и лучистыми глазами, она привлекала всеобщее внимание, но держалась скромно и просто. В памяти осталось, что с Наташей всегда был рядом элегантный умница, китаист Женя Бажанов. Их свадьба в 1968 году стала для курса сама собой разумеющейся. У этой красивой пары была замечательная, интеллигентная аура.

Наш курс «рассыпался» довольно рано — после четырех лет учебы. Кто-то уехал на загранпрактику или на стажировку в иностранный вуз. Я поступил на работу в МИД и сразу же был направлен в Алжир.

---

* *Александр Алексеевич Авдеев* — министр культуры РФ (2008—2012), первый заместитель министра иностранных дел РФ (1998—2002), Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Болгарии (1992—1996), во Франции (2002—2008), в Ватикане (с 2013 г. по настоящее время).

Помню, что Женя Бажанов в числе самых талантливых студентов-китаистов МГИМО уехал на учебу в Сингапурский университет. А Наташа, уже Бажанова, преподавала корейский язык на младших курсах, а потом блестяще, с отличием закончила институт.

Наши трудовые биографии, казалось бы, «разбежались». Но грели душу воспоминания о замечательном курсе и искренней дружбе. Узнавали друг о друге через знакомых или на мимолетных встречах в мидовских коридорах.

С годами вычислять, где сейчас находятся и работают Бажановы, стало проще. В мидовский оперативный оборот регулярно входили ссылки на их научные работы — анализы, прогнозы, политические портреты и эссе, которыми Дипломатическая академия дельно подпитывала наши посольства за рубежом и территориальные подразделения Министерства.

Постепенно фамилия «Бажанов» укладывалась, причем основательно, в почетный профессиональный список дипломатов, ставших одновременно видными учеными: С.Л. Тихвинский, М.С. Капица, О.Н. Хлестов, А.В. Торкунов, П.В. Стегний и другие. Но это мое восприятие замыкалось на научной работе Е.П. Бажанова, тогда как научно-аналитическое и публицистическое творчество Наташи в то время несправедливо оставалось в тени.

Случилось так, что на четыре года я «выпал» из мидовской обоймы и перешел на работу в Министерство культуры России. Международная деятельность этого славного и очень непростого ведомства обширна и приходится в значительной части на страны Азии, особенно на Китай, КНДР и Южную Корею. Надо было продолжить активную работу предшественников и «по-мидовски» плести с иностранными коллегами ткань личностных отношений, от которых тоже многое зависело. А багажа знаний для этого у меня не было. Академик А.В. Торкунов посоветовал: «Читай Бажановых, там есть все — этнопсихология, нравы, обычаи, кухня, приметы. Откроешь для себя Наташин писательский талант, умный и тонкий стиль».

С чувством вины, что не сделал этого раньше, начал читать, а потом с удовольствием штудировать книгу «Китайская мозаика», ставшую итогом четырехлетней работы Бажановых в Пекине. Увлекательное погружение в великую китайскую цивилизацию сопровождалось многочисленными жанровыми зарисовками и историческим материалом, удачно разложенным «по полочкам». Познавательное значение этой книги очень ценное, особенно для тех, кто хочет понять мотивацию и религиозно-этическую основу китайской культуры, логику языка, тайны иероглифов и красоту каллиграфии. Эту блестящую научно-публици-

стическую работу полезно рекомендовать не только начинающим востоковедам, но и самому широкому кругу читателей.

Тех же оценок заслуживает и другая важная книга Натальи Евгеньевны Бажановой — «Корейские зарисовки». Прочел ее, готовясь к поездке в Пхеньян и в Сеул для проведения переговоров о сотрудничестве в области культуры. Беседуя в обоих государствах с корейскими коллегами, я с удовольствием оперировал информацией об их истории и культуре, почерпнутой из книги. Собеседники были весьма довольны, а я мысленно благодарил за помощь свою блестящую однокурсницу.

Не менее удивительной оказалась итальянская страница публицистического творчества Натальи. Ее совместную с Е.П. Бажановым книгу «Эта грустно-веселая Италия» я прочел уже в Риме, куда прибыл на работу в российское посольство в Ватикане. Писать об Италии сегодня сложно. Нужны не только талант, но и определенное мужество. Ведь перед каждым из новых российских авторов на итальянскую тему на этом поприще творили сотни предшественников, включая классиков русской литературы, видных искусствоведов и политологов. Авторской чете Бажановых удалось, на мой взгляд, найти верный угол обзора, не самоутверждаться перед читателем глубокой фундаментальной подготовкой, а идти вместе от простого к сложному, постигая историю, культуру и характер этого замечательного народа — итальянцев. Личные наблюдения столь эрудированных авторов великолепно ложатся на увлекательный фон описания политической и культурной жизни Италии.

Знакомясь с научно-публицистическим творчеством Натальи Евгеньевны, поражаешься широкому диапазону ее научных исследований и писательского труда. Мировая политика, экономика, политология, страноведение были постоянными темами ее научного и литературного интереса. За ними не только годы ежедневного труда и подвижнического усилия, но и большой талант одаренной и духовно богатой личности.

Работы Натальи Евгеньевны трудно механически разделить на научные и публицистические. Кругозор, глубина ее таланта и научной деятельности не помещаются в рамки определенных жанров. Сложные обобщения и выводы излагаются доступным, увлекательным языком. Просветительское качество ее работ несомненно. Потребность познавать, исследовать, радоваться достижению творческих и интеллектуальных вершин, желание поделиться ими с читателем — вот, на мой взгляд, отличительные черты таланта этой женщины-ученого, нашей коллеги и моей замечательной однокурсницы.

*Акаев А.А.**

Нестерпимо больно…

Глубокоуважаемый Евгений Петрович!

В канун сорока дней со дня ухода Вашей любимой супруги в вечность примите еще раз мои самые глубокие соболезнования в связи с постигшей Вас безмерной утратой. Я хорошо представляю ваши горестные чувства по этому печальному поводу и искренне сочувствую Вам. Когда-то в одной из ваших книг я прочитал и запомнил афоризм, принадлежащий средневековому китайскому мудрецу Чжан Чао: «Нестерпимо больно видеть, как опадают цветы, как заходит луна, как прежде времени умирает красивая жена»... Крепитесь, берегите себя! В это тяжелое для Вас время с Вами рядом ваши многочисленные и искренние друзья, к числу которых я с гордостью отношу и себя.

Меня всегда восхищала ваша творческая семья, сложившаяся еще на студенческой скамье. Я знал Вашу супругу только по вашим совместным замечательным книгам, написанным в недавнем прошлом: «Куда идет человечество?»; «Мир и война». Недавно я перечитывал главу «Движение к многополярности» из первой книги, где Вы пишете о фундаментальных причинах Пелопоннесской войны, сформулированных великим древнегреческим ученым Фукидидом, которые были актуальны во все времена, а особенно — в наше сегодняшнее неспокойное и тревожное время. Я был восхищен тем, как Вы и Ваша покойная супруга умеете мастерски строить незримые мосты между прошлым и будущим, между Востоком и Западом, которые удачно связывают далекие события и проливают свет на истинные причины происходящих сегодня геополитических конфликтов и изменений в мире.

---

* *Аскар Акаевич Акаев* — первый президент Кыргызстана (1990—2005), профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (с 2005 г.), иностранный член РАН, Почетный доктор Дипломатической академии МИД России.

Говорят, что книги, которые читают, имеют настоящее, а книги, которые перечитывают, — имеют будущее. Я убежден, что тысячи благодарных читателей ваших блестящих книг, как в настоящем, так и в будущем, будут помнить и почитать Вашу супругу, друга и соратника как выдающегося ученого с энциклопедическими знаниями истории, экономики, культуры и быта авангардных народов Востока и Запада.

С глубоким уважением, искренне, всей душой сопереживающий вашему горю Аскар Акаев.

*Манилов А.Л.**

Не могу не выразить восхищение

Мое знакомство с удивительной четой Бажановых состоялось в середине 1990-х годов, когда Евгений Петрович Бажанов был проректором Дипломатической академии МИД России по науке и международным связям и возглавлял основанный им в 1994 году Институт актуальных международных проблем (ИАМП).

С первых встреч поразили их скромность и любознательность, умение выслушать и обменяться мнениями, поддержать разговор с собеседником.

Позже я узнал о том, что Наталья Евгеньевна Бажанова являлась не только женой Е.П. Бажанова, но и была известным российским политологом, историком, экономистом, публицистом, педагогом и дипломатом. В юные годы и в зрелом возрасте она стремилась к совершенству. За годы своей научной и профессиональной деятельности Наталья Евгеньевна превратилась в крупного специалиста-ученого.

Начала свою научную деятельность с диссертационного исследования по теме «Роль советско-корейских экономических связей в развитии народного хозяйства КНДР». В 1974 году Наталье Евгеньевне была при-

* *Александр Леонидович Манилов* — генерал-полковник, председатель Координационной службы Совета командующих пограничными войсками СНГ.

своена степень кандидата экономических наук. В последующем изучение Кореи стало делом всей ее жизни.

Пройдя школу практической дипломатической работы в Генконсульстве СССР в Сан-Франциско и Посольстве СССР в Пекине, Наталья Евгеньевна с еще большим энтузиазмом взялась за научно-исследовательскую работу в Институте востоковедения АН СССР и Дипломатической академии МИД СССР, а затем России.

Кропотливый труд, опыт и новые знания позволили Н.Е. Бажановой стать доктором экономических наук по итогам защиты в 2003 году в г. Пусане (Республика Корея) диссертации на тему «Экономическая система Северной Кореи: истоки, эволюция, основные параметры, структура, методы управления, изъяны, перспективы реформирования».

Ознакомление со списком работ, вышедших из-под пера Натальи Евгеньевны, вызывает уважение. Это десятки научных монографий, посвященных как корейской тематике, так и проблемам других стран и регионов, сотни статей в периодических изданиях. А еще она руководила большим количеством успешных соискателей ученой степени кандидата и доктора наук.

Не могу не выразить восхищение по поводу совместных работ замечательной супружеской пары Бажановых. Более сорока лет Наталья Евгеньевна была другом и товарищем Евгения Петровича Бажанова, ныне ректора Дипломатической академии МИД России.

Без преувеличения можно сказать, что настольными книгами многих людей и в России, и за рубежом стали совместные работы Бажановых: «Америка: вчера и сегодня», «Мудрость Востока и Запада», «Корейские зарисовки», «Китайская мозаика», «Международные отношения в XXI веке», «Диалог и столкновение цивилизаций» и др.

Труд Натальи Евгеньевны Бажановой получил достойную оценку мирового научного сообщества. Она была членом различных ассоциаций в России, Корее, Китае, США и других странах. Ее выступления звучали на форумах в престижных центрах образования и науки в США, Австралии, Германии, Китае, Корее, Японии, Великобритании, Италии, Австрии, Новой Зеландии и других странах. Н.Е. Бажанова включена во все престижные энциклопедии и профессиональные справочники десятков государств.

При этом, несмотря на свои заслуги, Наталья Евгеньевна всегда оставалась скромной и отзывчивой, умной и доброй, верным другом и надежным товарищем. Она навечно останется в нашей памяти.

*Моргулов И.В.**

Наташа остается с нами

Ушла из жизни Наташа Бажанова. Она была значительно старше меня, но неизменно настаивала, чтобы я (как и все другие друзья и знакомые) называл ее только по имени. И, честно говоря, Наташу и не хотелось называть по-другому, настолько молодой, полной сил, задора, оптимизма, настолько простой, веселой, озорной представала она перед окружающими.

Мы знали друг друга с 1980-х годов, когда я и Наташин муж, Евгений, вместе трудились в Международном отделе ЦК КПСС. Общались в Москве, семьями, а позднее — все больше за границей. Я работал в дипломатических представительствах нашей страны в Сан-Франциско (США), затем в Токио (Япония) и вместе со своей женой Наташей имел удовольствие принимать там, вдали от Родины, чету Бажановых.

Они наведывались в те земли не потехи ради. Насколько я знаю, Евгений и Наташа Бажановы вообще не любили отдыхать, не лечились в санаториях, не увлекались загоранием на пляжах, а использовали каждую возможность, в том числе и отпуск, для познания окружающего мира, изучения других стран, обществ, культур, сбора материалов для книг и статей, чтения лекций, участия в научных форумах. Так, в ходе поездки в Соединенные Штаты в 1994 году они выступили с докладами на конференциях в Университете Дж. Вашингтона (Вашингтон), в Университете Бригама Янга (Прово, штат Юта), в Стэнфордском университете (Пало-Альто, Калифорния) и прочли в общей сложности восемь лекций в Калифорнийском университете (отделения в Беркли, Лос-Анджелесе и Сан-Диего) и Монтерейском институте международных исследований (Монтерей, Калифорния). А в Японии за десять октябрьских дней 2003 года чета Бажановых прочла двенадцать лекций в Национальном институте оборонных исследований при Управлении обороны Японии,

* *Игорь Владимирович Моргулов* — заместитель министра иностранных дел РФ.

в Институте мировой политики и экономики при Кабинете министров Японии, в университетах Аояма Гакуин, Нихон, Хоккайдо и Токийском.

Тематика докладов и лекций Наташи и Евгения поражала разнообразием — от внешней политики России и китайских реформ до теории международных отношений и истории Корейской войны 1950—1953 годов. Интересовались Бажановы буквально всем — от порядка защиты докторских диссертаций в США до особенностей японской кухни, от политики администрации Б. Клинтона в вопросе медицинского страхования до психологии бомжей в Токио. Удивляла и обширность связей Натальи и Евгения, особенно в Соединенных Штатах, где они работали дипломатами в 1970-х годах. Одинаково легко и непринужденно общались Бажановы и с мэтрами науки, и с финансовыми тузами, и с уличными музыкантами, и с водителями автобусов. А домой уезжали, груженными книгами, журналами, газетами, буклетами, и ничуть не расстраивались из-за израсходованного таким образом очередного отпуска.

Собранные в поездках материалы неизменно использовались в научных и публицистических книгах и статьях. И вот на них я и хотел бы остановиться поподробнее. Писали Наталья и Евгений дуэтом и писали почти обо всем, что видели, изучали, знали. Для меня наиболее интересны и полезны их исследования, посвященные Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР) — и потому, что я, как и Бажановы, востоковед по базовому образованию, и, конечно же, особенно потому, что я как заместитель министра иностранных дел России курирую нашу политику в этом обширнейшем регионе.

Весьма актуальны изыскания четы Бажановых, касающиеся позиций и задач России в АТР. В целом ряде монографий и статей они справедливо отмечают, что нынешняя ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом благоприятствует нашим интересам: там нет блоков или стран, враждебно настроенных к России; мы напрямую не втянуты в острые локальные конфликты; присутствует предрасположенность к политическому и экономическому сотрудничеству с нашим государством.

Трудно не согласиться с мнением Натальи и Евгения, что отношения России с важнейшим государством региона, Китаем, базируются на прочной основе благодаря успешному урегулированию споров, доставшихся в наследство из прошлого, а также быстрому преодолению политико-идеологических разногласий, возникших было из-за крушения коммунистического строя в СССР. В нашем обществе ныне испытывают уважение к достижениям КНР. В Поднебесной, в свою очередь, поддерживают российские реформы. Решая схожие внутренние задачи, Россия и Китай остро нуждаются в мирном окружении, а также обмене опытом. Это способствует взаимному доверию. В Пекине назы-

вают Россию своим надежным тылом. И у нас есть основания считать КНР тылом России.

Существует экономическая взаимодополняемость, которая приносит все более реальные плоды. Российско-китайский товарооборот достиг рекордных величин, согласовываются крупные проекты в передовых отраслях, приграничные связи приобрели значительные масштабы. Взят курс на многоплановое сотрудничество в освоении энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока.

На мировой арене в результате совпадения геополитических устремлений (достижение многополярности) Москва и Пекин развивают стратегическое партнерство, находящее выражение в конкретных результатах (в частности, создание ШОС, военное сотрудничество). Большое значение имеет российско-китайское взаимодействие в таких ключевых областях, как повышение авторитета и роли ООН, отстаивание примата международного права в мировых делах, поддержание стратегической стабильности. Идентичность взглядов на глобальную обстановку способствует координации позиций сторон по многим актуальным международным проблемам (Корея, Афганистан, Центральная Азия, Ирак, Иран, Сирия, расширение НАТО, Балканы, противоракетная оборона, терроризм, Украина и т.д.).

Вместе с тем имеет право на существование и тезис Бажановых о том, что не все безоблачно в российско-китайских отношениях. На горизонте появились два раздражителя. Первый — рост присутствия граждан КНР на российском Дальнем Востоке, малонаселенном и экономически отсталом. Некоторые россияне испытывают подозрения, что китайцы в перспективе захотят аннексировать эту часть России. Второй связан с тем, что соотношение сил между двумя державами впервые за последние столетия меняется в пользу Китая. Порой высказываются опасения, что КНР может начать оказывать на Россию геополитическое давление, теснить ее в региональном масштабе.

Полностью согласен с Натальей и Евгением: такой подход ошибочен и вреден. Муссируя тезис о китайской угрозе, мы будем лишь вызывать раздражение у китайцев, накручивать самих себя и, в конце концов, испортим отношения с Поднебесной. Вместо этого, учитывая, что КНР в обозримой перспективе заинтересована в тесном взаимодействии с Россией по соображениям безопасности, геополитики, внутреннего развития, нам следует сполна использовать исторический шанс и построить устойчивую модель взаимовыгодного, динамичного российско-китайского сотрудничества в XXI столетии. Такая модель позволит устранять или приглушать те реальные и потенциальные разногласия, которые могут появляться между Россией и Китаем.

Верен вывод Бажановых по поводу прогресса, достигнутого за последние два десятилетия в российско-японских отношениях. Действительно, никогда в прошлом между Россией и Японией не поддерживались столь широкие, глубокие и интенсивные контакты, как сейчас.

Заслуживает внимания анализ Бажановыми причин в целом позитивной динамики в российско-японских отношениях. Во-первых, после окончания холодной войны и вступления России на демократический путь развития стороны перестали считать друг друга военными и идеологическими противниками. Во-вторых, они осознали, что нормальные двусторонние отношения позволяют с меньшими затратами решать задачи безопасности и стабильности в Северо-Восточной Азии. В-третьих, Москва и Токио имеют близкие позиции по многим актуальным проблемам и видят друг в друге серьезного партнера в международных делах, в укреплении собственных позиций на мировой арене. В-четвертых, существует потребность в наращивании экономического сотрудничества.

Спорный вопрос между Россией и Японией — территориальный, о принадлежности четырех островов Южнокурильской гряды. Фактом является и то, что в общественном мнении двух стран сохраняется привычка воспринимать соседа через призму прежних стереотипов, акцентировать внимание на отрицательных моментах в истории наших взаимоотношений. Негативное наследие должно преодолеваться за счет еще более энергичного наращивания политического, торгово-экономического и научно-технического сотрудничества. Разделяю оптимизм Бажановых, утверждающих, что если Россия и Япония создадут прочную сеть отношений взаимодополняемости, они смогут освободиться от груза прошлого.

Не вызывают возражений оценки Бажановыми нашей политики на Корейском полуострове, в отношении АСЕАН, Монголии, других стран и территорий АТР.

Особую же ценность для практиков представляют анализ проблем, которые в той или иной степени встают перед Россией в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и рекомендации относительно российской стратегии в регионе.

Прежде всего, Бажановы обращают внимание на изменение баланса сил между тихоокеанскими державами, борьбу между ними за лидерство. Поднимающийся китайский исполин бросает вызов доминированию Соединенных Штатов и провоцирует со стороны последних все новые контрмеры. В оборонной стратегии Вашингтона со всей очевидностью просматривается перенос центра тяжести в АТР и ее антикитайская направленность в связи с «ростом военной мощи Китая».

Разворачивающееся геополитическое соперничество подстегивает военные приготовления средних и малых стран. При этом большинство из них предпочитает сохранение в АТР лидерства США. Очередное возвращение Соединенных Штатов в этот регион выражается в активизации системы старых альянсов периода холодной войны с Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией, а также Великобританией и Канадой, наращивании военных связей с Филиппинами, Таиландом и Сингапуром, взаимодействии в оборонной сфере с Индией, Индонезией, Малайзией и даже с бывшим противником Вьетнамом. То есть американцы вовлекают в сдерживание Китая почти все государства АТР.

Китайские СМИ обвиняют США в политике сдерживания и даже окружения КНР, в стремлении провоцировать разногласия между Поднебесной и ее соседями.

Как резонно утверждают Бажановы, Москва должна держать в поле зрения и региональные конфликтные «узлы». Спор с Японией по Южным Курилам — единственный в АТР, в котором Россия является непосредственным участником.

Обстановка на Корейском полуострове остается взрывоопасной. Единственный путь удержания ее под контролем — преодоление Северной Кореей глубокого социально-экономического кризиса, ее выход из международной изоляции, налаживание отношений мирного существования Севера с Югом, США и Японией.

Между Пекином и Тайбэем бурно развиваются взаимосвязи в экономической и гуманитарной сферах. Тем не менее политическая конкуренция и гонка вооружений между сторонами сохраняются, усугубляясь вмешательством Соединенных Штатов. Любые поползновения Тайбэя узаконить свой сепаратный статус могут накалять ситуацию в Тайваньском проливе до предела.

В Восточно-Китайском море КНР и Тайвань спорят с Японией по поводу принадлежности островов Сенкаку (Дяоюйдао), Южная Корея с Японией — из-за островов Такэсима (Токто).

В Южно-Китайском море Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней, а также Тайвань оспаривают принадлежность островов и атоллов архипелага Спратли (Наньша). Другой объект тяжбы — Парасельские острова (Сиша), основные антагонисты здесь КНР и Вьетнам.

Бажановы вполне обоснованно предупреждают: территориальные споры, подхлестываемые соображениями безопасности и престижа, а также стремлением овладеть богатой природными ресурсами акваторией вокруг островов, носят чрезвычайно острый характер и способны перерасти в крупный вооруженный конфликт. Тем более, что Соединенные Штаты всячески подзуживают оппонентов Пекина.

Супруги Бажановы заостряют внимание также на проблемах распространения ядерного оружия, гонки обычных вооружений, на социально-экономических и других глобальных вызовах в АТР.

Каковы же рекомендации тандема Бажановых относительно российской стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе?

Прежде всего, они категорически против самоустранения России от региональных проблем. Бажановы пишут: «Некоторые аналитики считают, что нам следует взять на вооружение древнюю китайскую стратагему "цзошань гуань худоу" — "сидя на горе, наблюдать за схваткой тигров". Пусть, мол, США, Китай, Япония и другие дерутся, ослабляют друг друга. И чем дольше они дерутся, тем дольше будут не в состоянии посягать на наши интересы. Более того, начнут, как "женихи", ухаживать за "российской невестой", завлекать ее в свой лагерь».

Бажановы подчеркивают: «Сторонники такой линии поведения игнорируют, однако, то очевидное обстоятельство, что "схватка тигров" будет нагнетать напряженность, раскручивать маховик гонки вооружений, затруднять распутывание региональных конфликтных "узлов", препятствовать экономическому сотрудничеству. Россия, не имеющая сейчас ни возможностей, ни желания участвовать в этом великодержавном соперничестве, будет и дальше оттесняться в АТР на вторые роли, все больше отставать от ведущих "игроков" не только в экономической, но и военно-политической областях. Да и вообще, борьба за лидерство в АТР — весьма опасное явление. Нынешняя обстановка на Востоке напоминает ту, которая возникла на Западе во второй половине XIX века после объединения Германии. Тогда, в результате изменения баланса сил, обострилась борьба за перераспределение власти в международных отношениях, и человечество провалилось в пучину глобальной бойни».

Не согласны Бажановы и с теми, кто призывает Москву вступить в военный союз с Пекином, заточенный против американского гегемонизма. Наталья и Евгений указывают в этой связи: «В Китае тоже порой раздаются голоса в пользу союза, особенно из среды военных аналитиков. Китайское руководство, может быть, и считает полезным попугивать оппонентов такой перспективой, но на самом деле не намерено переходить Рубикон в соперничестве с США. Америка — ценный партнер Китая в торгово-экономической, научно-технической, образовательной и во многих других сферах. Диалог с Вашингтоном необходим Пекину и для обеспечения безопасности — собственной, региональной, глобальной. Некоторые китайские политологи вообще утверждают, что Соединенные Штаты — самый важный партнер Китая. Официальный Пекин отвергает предложения Вашингтона вдвоем "порулить человечеством",

но китайскому самолюбию, несомненно, льстит сама постановка вопроса о том, что именно КНР наравне с США несет главную ответственность за мир и развитие в XXI веке».

Как полагают Бажановы, не нужен российско-китайский военный союз и нам: мы станем заложниками чужих интересов, окажемся втянуты в не относящиеся к России конфликты. Ученые в данной связи напоминают, что Москва в 1950-х годах состояла с Поднебесной в военно-политическом союзе, который не только быстро распался, но и переродился в нешуточную вражду. Китайское руководство еще в 1982 году сформулировало линию на невступление в альянсы с великими державами, объясняя, что союзнические отношения «могут ослабить волю КНР сопротивляться негативным действиям партнера, попыткам использовать Китай в ущерб его интересам». Указывалось и на то, что подобный союз будет «препятствовать нормальным контактам с другими странами мира».

Наташа и Евгений считают, что сотрудничество с Китаем в геополитической области должно состоять в том, чтобы мы, оставаясь в рамках нормальных отношений с США, понуждали Вашингтон и его союзников вести дело к многополюсному миру, где бы полюса взаимодействовали, а не конфликтовали. Применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону стратегия России должна быть увязана с удовлетворением российских интересов на других направлениях и учитывать важность фактора Запада в вопросах обеспечения безопасности и развития России. Иначе говоря, по мнению Бажановых, предпочтителен сбалансированный внешнеполитический курс.

Наталья и Евгений предлагают добиваться сбалансированности нашей политики и внутри Азиатско-Тихоокеанского региона. Имеются возможности для налаживания тесных отношений со всеми государствами этой части земного шара. Нам не стоит «раскачивать лодку», подрывая сложившийся в АТР статус-кво. Большинство региональных государств сохраняет приверженность нынешней системе международных отношений. Форсированное изменение баланса сил может толкнуть регион в пучину холодной войны.

Одновременно необходимо категорически отвергать участившиеся «заходы» со стороны японцев, американцев, некоторых «асеановцев» на предмет участия Москвы в скрытых и даже открытых маневрах по «сдерживанию» Китая.

Бажановы призывают делать акцент в АТР на созидательной работе, особое значение придавать формированию многоярусной сети многосторонних диалогов и форумов безопасности, выработке механизмов превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов. При этом не пытаться возглавить процессы становления коллективной системы

безопасности, учитывать неготовность ряда стран двигаться в данном направлении и предрасположенность большинства участников международных отношений в АТР к постепенным, неспешным действиям, к неформальным договоренностям.

Из конфликтных «узлов» Наташа и Евгений, естественно, выделяют претензии Токио на Южные Курилы. Они призывают продвигать российско-японские отношения независимо от этого спора, с учетом заинтересованности японцев в добрососедстве с Россией (из-за экономических затруднений, нарастающих трений между Токио и Пекином).

На Корейском полуострове предлагается развивать сотрудничество с обоими государствами, продвигая, в частности, совместные экономические проекты. Набирающая обороты разрядка в отношениях Пекина с Тайбэем открывает дополнительные возможности для экономического взаимодействия России с Тайванем (с учетом обязательств не иметь политических и военных контактов с Тайбэем).

В Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях Бажановы рекомендуют, не ввязываясь в споры на чьей-либо стороне, поощрять оппонентов к мирному, упорядоченному преодолению разногласий, используя, в частности, международные «площадки» (АРФ и другие). Одновременно проявлять осторожность в вопросе участия российских компаний в нефтяных и газовых проектах в Южно-Китайском море — и чтобы не раздражать Пекин, и чтобы, того хуже, не попасть под «перекрестный огонь» противостоящих друг другу сторон, не стать невольным участником их конфликтов.

Актуальная тема — курс КНДР на создание ракетно-ядерного потенциала. Обладание Пхеньяном таким потенциалом приведет к дальнейшему обострению напряженности в Северо-Восточной Азии, новому мощнейшему витку гонки вооружений с участием Японии, Южной Кореи и США, к повышению риска ядерного конфликта у дальневосточных границ России. Необходимо добиваться отказа Северной Кореи от ракетно-ядерных приготовлений в обмен на гарантии ее безопасности. Оптимальной «площадкой» для урегулирования данного комплекса вопросов, утверждают Бажановы, остается «шестерка» (КНДР, Республика Корея, Россия, Китай, США, Япония).

Вклад Москвы в обуздание гонки обычных вооружений в регионе, по мнению Бажановых, мог бы выразиться в еще более настойчивом «проталкивании» мер доверия через АРФ и другие каналы, создании адекватного режима торговли оружием в АТР. С особой тщательностью, полагают Наталья и Евгений, стоило бы подходить к передаче военной техники азиатским соседям, принимая во внимание не только собственную безопасность, но и реакцию окружающих стран.

Особый же акцент в нашей политике Бажановы призывают сделать на обеспечении международной поддержки модернизации Сибири и Дальнего Востока. Очевидно, пишут они, что россияне не в состоянии поднять этот край собственными силами, надо опираться на соседей, прежде всего на Китай, Японию, Южную Корею, добиваться привлечения на Дальний Восток и в Сибирь зарубежных капиталов, рабочей силы, специалистов, технологий.

Еще в своих работах в середине 1990-х годов, когда в России преобладала настороженность к допуску иностранцев на наш Восток, Бажановы писали: «Что даст многостороннее сотрудничество в модернизации Сибири и Дальнего Востока? Во-первых, иностранцы будут там конкурировать между собой, и никто не сможет добиться гегемонии. Во-вторых, восточные районы станут более развитыми и сильными, в них будет проживать больше россиян, и даже если в перспективе что-то случится между РФ и соседями, нам легче будет оборонять эти районы. В-третьих, углубится взаимозависимость. Китайцы, японцы и все остальные, кто вкладывает в Сибирь и на Дальний Восток деньги, работает там, проникнутся заинтересованностью в процветании края. Надо следовать примеру Европы. Франция и Германия почти целое столетие воевали из-за спорных территорий, а теперь франко-германская граница существует лишь виртуально — люди движутся в обоих направлениях, даже не замечая ее».

С такой же тщательностью и объективностью в целой серии монографий и статей анализируют супруги Бажановы внешнюю политику других «игроков» на международной арене АТР: Китая, США, Японии, двух Корей и т.д. Каждая такая публикация содержит ценный материал для тех, кто формирует и реализует внешнюю политику России на Востоке.

Другой пласт научных и научно-популярных произведений Наташи и Евгения посвящен внутренней жизни практически каждого государства Азиатско-Тихоокеанского региона — истории, культуре, политике, экономике, социальной жизни. Так, в книге «Китайская мозаика» (2011) рассказывается о религиях, письменности, кулинарии Поднебесной, в трехтомнике «Актуальные проблемы международных отношений» (2001—2002 годы) — о реформах в сельском хозяйстве, промышленности, сфере услуг, внешнеэкономических связях, политической системе этой державы, в книге «Мир и война» (2011) — о слагаемых достижений КНР в различных областях, в книге «Диалог и столкновение цивилизаций» (2013) — о триумфальном шествии китайского языка по планете, о китайской «мягкой силе» и т.д.

Наташа по своему образованию в МГИМО — кореистка, и, вполне естественно, множество ее работ связано с Кореей. Монографии Н.Е. Бажановой о Корейской войне 1950—1953 годов, экономике КНДР,

корейской цивилизации опубликованы в переводе как в Южной Корее, так и в целом ряде других государств — в Китае, Австралии, США, Великобритании, Германии, Испании.

А сколько и значимого, и любопытного можно почерпнуть из публикаций самой Натальи и тандема Бажановых об «азиатских тиграх», индийском и индонезийском феноменах быстрого развития, обычаях и традициях азиатских народов, обстановке в Центральной Азии и Афганистане, иранской ядерной проблеме!

Кроме азиатской тематики, Бажановы плодотворно потрудились на ниве американистики (в 2005 году издали красочно иллюстрированный двухтомник объемом 1,2 тысячи страниц), европейских (две монографии, десятки статей) и ближневосточных исследований (главы в книгах, двадцать статей). Фундаментальные труды созданы Бажановыми по внутренним проблемам и внешней политике России, теории международных отношений.

Наташи уже нет с нами. Но остались ее замечательные труды. Остаются в строю ее ученики — 28 человек, успешно защитивших докторские и кандидатские диссертации, в том числе крупные политические деятели, ученые с мировым именем, послы. Остаются в строю те, кому она преподавала корейский язык, политологию, экономику, международные отношения, социологию, а это сотни и сотни квалифицированных специалистов на всех континентах. И остается память об этой красивой, талантливой, яркой труженице. Поэтому я с полным основанием утверждаю: Наташа все-таки остается с нами.

*Беседа с Наумкиным В.В.**

И целого мира им было мало

— Виталий Вячеславович, пересекались ли Ваши пути-дорожки с Натальей Евгеньевной?

— Да, я ее встречал в нашем институте, где она долгие годы работала, но была вынуждена его покинуть в середине 90-х годов прошлого столетия из-за болезни мамы. Тогда институт возглавляли совсем другие люди. Конечно, наши профессиональные интересы не совсем совпадали. Наталья Евгеньевна занималась, в первую очередь, проблемами

* *Виталий Вячеславович Наумкин* — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения РАН.

Корейского полуострова, а также Дальнего Востока и АТР в целом. Я же тогда ведал ближневосточными исследованиями. Можно сказать, что мы в востоковедении шли параллельными курсами, но я хорошо понимал ее научный вес.

— Как уважающий себя востоковед, Вы, наверное, не могли не читать труды такого видного ученого, как Наталья Евгеньевна Бажанова?

— Несомненно, я с большим интересом прочитал многие книги замечательного тандема Натальи Евгеньевны и ее супруга Евгения Петровича. Тем более, что в некоторых работах они касались и вопросов, связанных с Ближним Востоком. Это неудивительно. Ведь, насколько мне известно, чета Бажановых объездила полмира. Они, в частности, побывали в Сирии и в Израиле и в книге «Современный мир» изложили свое видение ближневосточной проблемы. Характерно, что книга увидела свет десятилетие назад, но выводы и предложения Бажановых актуальны до сих пор. А главный вывод абсолютно злободневен: Россия не должна скатываться к пассивному созерцанию обстановки. Многовекторная, сбалансированная внешнеполитическая стратегия позволит Москве более эффективно выполнять задачу, как писали Бажановы, «честного посредника между конфликтующими сторонами».

— Какая еще проблематика в трудах Бажановых Вам запомнилась и привлекла внимание?

— Это, конечно, концепция корейского урегулирования. Буквально на двух страницах предложены четкие и аргументированные варианты преодоления Корейского кризиса. Полностью согласен со следующим тезисом Бажановых: «Сценарий мирного и постепенного слияния двух Корей очень трудно реализовать. Почти невозможно. Но, с точки зрения России, стремиться к этому надо».

Заслуживает внимания взгляд Бажановых на решение тайваньской проблемы. Ученые приходят к выводу, что чем дальше Пекин будет мириться с отсрочкой воссоединения, «тем труднее будет заставить тайваньцев вернуться в лоно Родины». Важен и другой тезис Натальи и Евгения: «Как и более десяти лет назад, так и сегодня, пекинское руководство поставлено перед стратегическим выбором: либо выстраивать внешнюю политику в соответствии с потребностями модернизации Под-

небесной, либо перенести центр тяжести на жесткое отстаивание своих позиций в спорах с соседями, на соперничество на равных с США».

В работах четы Бажановых меня всегда удивляла широта их интересов. Пожалуй, не осталось тем, их не занимающих. Возьмите книгу «Многополюсный мир», изданную в 2010 году. В ней авторы стремятся, например, дать ответ на вопрос, как перевести Южный Кавказ из XIX в XXI век. И в этой же книге — статья о том, был ли Сталин эффективным менеджером.

С большим уважением к другим народам и одновременно с чувством юмора написаны ими пассажи, касающиеся языково-географических аномалий. Почему-то мы говорим «на Украине», а не «в Украине». Или: Сингапур — остров, а мы говорим «в Сингапуре», хотя вроде бы должны говорить «на Сингапуре». И так далее.

Безумно жаль, что этот прекрасный тандем перестал существовать. Но остались их труды, фундаментальные и одновременно просветительские. И, наверное, лучший способ сохранить память о Наталье Евгеньевне — возвращаться к ее работам, которые вошли в «золотой фонд» отечественной науки и публицистики.

(Записал А.Ю. Чудодеев)

*Беседа с отцом Владимиром (Волгиным)**

Бессмертная душа Наташи

— Отец Владимир, когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с Натальей Евгеньевной Бажановой и какое впечатление она на Вас произвела?

— Нас познакомила одна моя духовная дочь. К сожалению, я не фиксирую время. Но, по-моему, это было лет десять назад, а может быть, и больше.

Дело в том, что у Натальи Евгеньевны возникли в тот момент вопросы к священнику, а поскольку она не располагала обширными священническими связями, то близкая подруга решила оказать ей услугу и познакомила со мной. В ходе нашей первой встречи Наталья Евгеньевна задавала вопросы, на которые я отвечал в меру своих интеллектуальных и духовных сил и возможностей. У меня в тот раз сложилось впечатление, что вся

* *Отец Владимир (Волгин)* — протоиерей, настоятель храма Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках г. Москвы.

эта беседа, как и мои ответы на вопросы, ее удовлетворили. Ведь она обладала глубоким проникновенным умом. Она была очень красивым человеком и не только внешне. Она была очень изящным внутренне человеком.

Наталья Евгеньевна стремилась достичь высот в духовной и нравственной жизни. Это ей в полной мере удалось. Она была глубоко нравственным человеком. Уже одно то, что Наталья Евгеньевна и ее супруг Евгений Петрович прожили вместе в полноценном браке, ни разу не разлучаясь друг с другом, целых сорок шесть лет, безусловно, говорит об их любви. Но это только с одной стороны. А ведь есть еще и другая сторона медали. Мы знаем, что если даже люди любят друг друга, но не контролируют себя, то в их отношениях могут возникнуть разные отступления. И мы знаем примеры таких отступлений по жизни человеческой. Так вот, Наталья Евгеньевна всегда была настроена только на волну мужа. Поэтому ее глаза никогда не смотрели ни налево, ни направо. Они смотрели только на мужа, за которым она всю свою жизнь следовала.

— А что это были за вопросы, которые Вы с ней обсуждали?

— Вы знаете, к сожалению, я не обладаю выдающейся памятью, чтобы в деталях пересказать Вам ту нашу с ней беседу. Каждый день мне приходится беседовать с массой людей. Поэтому что-то в голове откладывается, а что-то не совсем. Убежденно могу сказать, что в ходе разговора с Натальей Евгеньевной речь шла о духовной жизни, о вере. С людьми, с которыми встречаюсь, обязательно провожу основополагающую беседу. Я называю ее «установочной беседой», когда обозначаются некие грейдерные точки, на которых можно строить фундамент, а уже на нем — веру.

Наталья Евгеньевна была верующим человеком, но глубоким профессионалом в своей области. А мы — в своей. Безусловно, теми знаниями, которыми обладала она, я не обладал. Ну и наоборот. Тогда же я провел с ней «установочную беседу», касающуюся понятия о Боге, о том, что Господь Иисус Христос — богочеловек, и это проистекает не только из-за тех чудес, которые он творил на Земле. В конце концов, чудеса творили и пророки. Я рассказал ей о том, что около трехсот мессианских мест упоминается в Ветхом Завете и имеется много разных пророчеств о миссии, которую Господь Иисус Христос исполнил в своей жизни.

Мы также говорили о смысле жизни. О смысле церкви. Когда я первый раз встречаюсь с человеком, то, непременно, рано или поздно, мы касаемся генеральной исповеди за всю жизнь. Наталья Евгеньевна принесла мне такую исповедь. Она, наверное, исповедовалась еще до меня. Однако есть некоторые поступки, которые современный христианин, еще не углубленный в веру, в духовную жизнь и в Священное Писание, совершая, не осознает, что совершил грех. Поэтому эти «тонкие вопросы» я всегда на генеральной исповеди задаю и уясняю.

Но я хочу засвидетельствовать, что Наталья Евгеньевна была высоконравственным человеком. Я встречал такое качество у некоторых людей. Это меня поражало и поражает. Я смотрю на это как на чудо. Потому что в наше развращенное время у многих людей спутались некоторые нравственные понятия, черное они воспринимают как белое. В общем, все перемешалось сегодня в умах и душах человеческих. Но это ни в коей мере не относилось к Наталье Евгеньевне. Она носила в себе глубокий нравственный стержень и имела правильные понимание и взгляды на жизнь, в первую очередь на нравственную жизнь. Я еще раз хочу повторить, что она была очень высоконравственным человеком.

— *Насколько я понимаю, Ваша первая встреча состоялась задолго до болезни Натальи Евгеньевны. Что за прочие обстоятельства привели Наталью Евгеньевну к Богу?*

— Прежде всего, у нее возникла необходимость в духовном руководстве. Она понимала, что самостоятельно не сможет дальше развиваться духовно. Ведь в любой области человеческих знаний мы обязательно нуждаемся в преподавателе. Потому что преподаватель — это система. Без этой грамотно выстроенной системы мы не сможем постичь тот или иной предмет, которым интересуемся. Преподаватель эту систему дает и преподает. Точно так же происходит и в духовной жизни, которая является наукой из наук и искусством из искусств. В данной области мы — священники — такие преподаватели. Нам дана такая благодать и власть от Бога.

Поэтому, по всей видимости, Наталья Евгеньевна, воспитывая себя внутренне и духовно, уже не могла опираться только на свои силы и нуждалась в более опытном человеке в области духовной жизни.

— *А как же помощь мужа?*

— Помощь мужа, несомненно, всегда была. Но Евгений Петрович — сугубо светский человек. Он прекрасно образован и обладает глубокими познаниями. Но он еще так глубоко не познал Бога, как мы, дерзаю сказать, те, которые ему служат. Вполне естественно, что Евгений Петрович не обладает теми духовными знаниями, что я. Со своей стороны, я не обладаю его познаниями. Он — прекрасный синолог, как и знаток многих других стран. Он, вообще, обладает энциклопедическими знани-

ями, которых у меня, например, нет. Но в области духовной жизни мы, священники, являемся, повторюсь, приоритетными преподавателями.

— Почему именно Вас Наталья Евгеньевна выбрала в качестве своего духовника и почему Вы с этим согласились?

— Во-первых, в Священном Писании сказано, что «приходящего ко мне не изжену вон». То есть не отгоню. Я постоянно руководствуюсь этим правилом. Если ко мне обращаются, я никогда никому не отказываю. Я верю в то, что в этот момент совершается воля Божья. Другое дело, люди могут разочароваться во мне, как и в ином другом человеке. Я могу не удовлетворить людей в каких-то их особенных потребностях. Не соответствовать их полету в духовную жизнь, к Богу. Или в силу каких-то своих свойств людям что-то во мне может не понравиться, и они могут от меня отойти.

Но в случае с Натальей Евгеньевной этого не произошло. По всей видимости, общение со мной ее вполне удовлетворяло. Хочу сказать, что она стремилась к этому общению. Но, к сожалению, в связи со своей обширной занятостью (отец Владимир является настоятелем восьми храмов. — *А.Ч.*) я не мог постоянно идти ей навстречу.

— Когда состоялась Ваша последняя встреча и что Вам в ней особо запомнилось?

— Если я правильно вспоминаю, наша последняя встреча проходила уже в период ее болезни. То есть, возможно, около года назад. Наталья Евгеньевна пригласила меня приехать к ней. Кажется, это было связано с освящением их с Евгением Петровичем квартиры. Но главное было не в этом. Она проявила желание исповедоваться и причаститься святых Христовых тайн. Ведь для нас, верующих людей, причастие святых Христовых тайн — стержень и сердце нашей жизни, потому что мы причащаемся истинного тела и крови Господней. Иисус Христос сказал: «Кто будет есть тело мое и пить кровь мою, в том буду пребывать Я и тот будет пребывать во Мне». Наталья Евгеньевна имела сильное желание, чтобы Господь пребывал в ней, а она бы в Нем.

— Отец Владимир, а что Вас привело к Богу?

— Я родился в атеистической семье, и так получилось, что с самого раннего детства болел. У меня было странное суставное заболевание, которое прошло лет в десять-одиннадцать. Но в связи с этим заболеванием мне было трудно ходить. Меня выводили во двор, где я чуть ли не сутками сидел на стуле. Наша семья жила поблизости от Самотечной площади. Конечно, я с большой радостью принимал бы участие во всех играх моих сверстников, но не мог. У меня развился эдакий философствующий, умозрительный образ жизни.

В шесть лет я заинтересовался проблемами жизни и смерти. Понятно, что этот интерес я проявлял на детском уровне. Но тем не менее. Осо-

бенно мне хотелось проникнуть в тайну смерти. Наш двор, как и многие другие дворы в Москве, был густо заселен, частенько случались похороны. Обязательно, если было тепло, выносили гроб усопшего во двор, где я и наблюдал всю эту печальную картину. Через лицо покойного я хотел отодвинуть завесу смерти и проникнуть в тайны мироздания.

— *Ну и как, проникли?*

— Нет, конечно же. Но уже тогда у меня зародилось понимание того, что душа человека бессмертна. Так как всемирно-исторический философский опыт жизни говорит о том, что жизнь человека главным образом состоит из постоянных трагедий, страданий, скорби, печали, потерь, катаклизмов и так далее, то в этом контексте жизнь становится неподъемной для человека, не верующего в бессмертие души и в будущую жизнь. Я осознал, что так бессмысленно не может быть устроена жизнь человеческая. Поэтому довольно скоро уверовал в то, что душа человека бессмертна. И только в этом контексте все те перипетии жизни, о которых я только что сказал, могут иметь смысл. Прежде всего, смысл воспитательный для души человека, чтобы его подготовить к переходу из этой жизни в другую. А другая жизнь — это либо Царствие Божье, либо место вечной погибели. Мы, христиане, стараемся подготовить себя к Царствию Небесному.

— *Так что, в будущем есть надежда на встречу с душой Натальи Евгеньевны?*

— Конечно же, есть. Это произойдет, если, к примеру, моя духовная жизнь будет такой же нравственно высокой, какой она была у Натальи Евгеньевны Бажановой.

(Записал А.Ю. Чудодеев)

*Токаев К.-Ж.**

Жизнь, отданная любви и науке

Печальное известие о кончине Натальи Евгеньевны Бажановой стало для меня настоящим потрясением. Казалось, что, несмотря на неважное самочувствие, эта жизнерадостная женщина, жена моего товарища, ректора Дипломатической академии МИД России Евгения Петровича

* *Касым-Жомарт Токаев* — председатель Сената парламента, премьер-министр (1999—2002), министр иностранных дел Республики Казахстан (1994—1999; 2002—2007), заместитель Генерального секретаря ООН (2011—2013).

Бажанова, будет жить долго и радовать своим общением друзей и знакомых. Но от Судьбы не уйдешь…

Общаясь на протяжении многих лет с этой прекрасной супружеской парой, я не переставал удивляться чистоте, искренности их взаимоотношений. Наташа и Евгений совершенно естественно дополняли друг друга, высказывались по самым разным вопросам, будь это международная проблема или житейская ситуация, абсолютно в унисон, но в то же время с многочисленными нюансами, которые наглядно демонстрировали неординарность их натур, высочайшую образованность и человеческую доброжелательность.

Поэтому совершенно не случайным выглядит научный и творческий союз этих талантливых людей. Перу Евгения и Натальи Бажановых принадлежат десятки фундаментальных книг и сотни интереснейших статей по международной проблематике. Насколько мне известно, это уникальный случай в научной практике. Зная и высоко оценивая творческий и научный потенциал профессора Евгения Бажанова, тем не менее полагаю, что этот союз не мог состояться без деятельного, креативного участия в нем Натальи, его верной спутницы жизни.

Наталья Евгеньевна получила блестящее образование в МГИМО, где проявила такие способности в изучении корейского языка, что ее уже на старших курсах стали привлекать к преподавательской деятельности. Ее кандидатская диссертация по вопросам советско-северокорейских отношений вызвала широкий резонанс в научных и дипломатических кругах как очень серьезная работа, имевшая большое практическое и политическое значение. В мировую кореистику она вошла как крупный специалист по такой интересной и проблемной стране, как Корейская Народно-Демократическая Республика. На международной конференции в Сеуле в 2003 году президент Южной Кореи, лауреат Нобелевской премии мира Ким Дэ Чжун дал ей такую характеристику: «Доктор Наталья Бажанова — лучший в мире специалист по Северной Корее».

Но научные интересы Н. Бажановой не замыкались на одной стране, а простирались на огромное пространство, прежде всего Азиатско-Тихоокеанского региона, который является самой динамично развиваю-

щейся частью современного мира. Она стала автором и соавтором около 400 статей по азиатской проблематике. Впечатляющая продуктивность, которой могли бы позавидовать некоторые ученые мужи, облеченные высокими научными регалиями.

Наталья Евгеньевна была компанейским, душевным человеком, наделенная Всевышним и, конечно, родителями высокими человеческими качествами. Во время редких командировок в Москву я с большим желанием общался с семейной парой Бажановых. Вспоминается день рождения Натальи Евгеньевны, отмеченный в 2009 году в ресторане «Царская охота», где мы в кругу близких друзей желали ей здоровья и благополучия, а затем незаметно для самих себя начали дискуссию об острейших проблемах международной политики. Именинница не возражала против споров за праздничным столом, напротив, поощряла своего рода «мозговые атаки», что лишний раз показывало ее скромность, ведь женщины в такие дни ждут, как правило, лести и комплиментов.

Работая в ООН в Женеве, я в один из приездов в Москву пригласил чету Бажановых в японский ресторан. Потом Евгений Петрович много раз передавал мне привет и благодарность от Натальи, которая, оказывается, вынесла мнение, что побывала в лучшем ресторане японской кухни. На мой взгляд, это еще одно свидетельство ее душевной щедрости.

Существует мнение, что лауреатами Нобелевской премии становятся не те, кто много работает, а люди, состоящие в особых чувственных взаимоотношениях с субстанцией, которую условно можно назвать миром науки. Что касается Натальи Евгеньевны, то она, как мне кажется, в силу своего природного таланта и социального происхождения обладала «кодом доступа» к главным жизненным ценностям. Занимаясь наукой и публицистикой, она была верующим человеком, что обогащало ее мировоззрение и усиливало понимание законов человеческого бытия.

Несмотря на то что жизнь Натальи Евгеньевны оказалась относительно непродолжительной, она была счастливым человеком, прежде всего потому, что в течение сорока шести лет состояла в замужестве с неординарной личностью, видным ученым, искусным дипломатом, известным организатором высшего дипломатического образования Евгением Петровичем Бажановым. Его роль в раскрытии научного и творческого потенциала Натальи Евгеньевны трудно переоценить. Жизнь, отданную искренней любви и любимому делу, грешно назвать несчастливой.

Наталья Евгеньевна Бажанова останется в памяти друзей талантливой, обаятельной, жизнерадостной женщиной.

*Торкунов А.В.**

Памятник нерукотворный
(О творческом наследии Натальи Бажановой)**

В 1967 году я стал студентом МГИМО и был определен в корейскую языковую группу. Радости при этом не испытал — Кореей я не интересовался никогда и почти ничего не знал о ней. На первых порах зубрил мудреный корейский язык без энтузиазма. Но вот к нам в аудиторию пришла юная учительница Наташа, сама еще только студентка четвертого курса. Пришла и своими обаянием, жизнерадостностью, любознательностью, серьезностью, умом буквально зажгла во мне «кореeведческий огонь». Я влюбился и в Корею, и в корейский язык. С Наташей, а потом и с ее мужем Евгением Бажановым мы сдружились на всю жизнь.

Вместе трудились и отдыхали, вместе с оптимизмом смотрели в будущее. Казалось, впереди еще длинная-длинная дорога жизни. И вдруг в одно мгновенье все оборвалось… Горюя по поводу тяжелой утраты, я, пожалуй, впервые задумался о том, как много Наташа успела сделать в жизни. В том числе в науке. О творческом наследии безвременно ушедшей подруги я и хочу поделиться мыслями.

Училась Наташа блестяще по всем предметам, получила «красный диплом» в МГИМО и очень хотела заняться наукой. Это оказалось не так

---

* *Анатолий Васильевич Торкунов* — академик РАН, доктор политических наук, ректор МГИМО-Университета.

** С незначительными разночтениями под заглавием «О Наталье Бажановой и ее творческом наследии» статья публиковалась в журнале «Международная жизнь» (2014. Июль. С. 168—184). Ее публикация уже вызвала, в числе прочего, и читательские отклики. Вот, например, что писал автору 10 сентября 2014 г. Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Гайане и по совместительству в Барбадосе, Гренаде, Сент-Винсент и Гренадинах, Тринидаде и Тобаго Н.Д. Смирнов: «Дорогой Анатолий Васильевич. С особым интересом прочитал твою статью о Наталье Евгеньевне Бажановой в июльском номере журнала "Международная жизнь", написанную с трогательной душевной теплотой и знанием дела. Незаурядная женщина. Ее судьба будет служить примером для всех нас и будущих поколений студентов нашей "альма-матер". В жизни не часто встречаются люди, с такой преданностью, любовью и самоотверженностью относящиеся к своей работе. Благодаря твоей публикации мы смогли глубже узнать щедрость души и многогранность таланта Натальи Евгеньевны».

просто. Министерство внешней торговли (МВТ) имело приоритетное право на выпускников факультета международных экономических отношений и в случае с Наташей настаивало на реализации данного права. Ее хотели распределить в Восточное управление МВТ.

С большим трудом, за счет привлечения связей, удалось избежать «призыва» в МВТ и добиться направления в Институт народов Азии Академии наук СССР (далее по тексту — Институт; ныне это Институт востоковедения РАН. — *Примеч. ред.*). Только вот должность Н. Бажановой дали низшую: научно-технический сотрудник с издевательской зарплатой в 75 рублей.

Поручения при этом посыпались отнюдь не технические. Девушке пришлось, в частности, помогать писать воспоминания, связанные с Кореей, за генерала Лебедева (освобождавшего Корейский полуостров в 1945 году), режиссера Лукинского и передового рабочего — члена ЦК КПСС Антонова (посещавших КНДР).

Одновременно Наташа пробивалась в различные архивы (ГКЭС, МИДа, МВТ и т.д.) для сбора материалов по щекотливой диссертационной теме: «Роль советско-корейских экономических связей в развитии народного хозяйства КНДР». Наши власти не хотели афишировать эти связи, большую часть документов по ним засекретили и прятали за семью печатями в архивах. Что касается северокорейцев, то они к тому времени вообще отрицали получение какой-либо помощи из СССР. Да и в любом случае в КНДР почти не существовало официальной экономической статистики, а то, что публиковалось, являлось абсолютной «липой». Когда Н. Бажанова подала заявку на поездку в Северную Корею для изучения материалов по своей теме, северокорейское посольство в Москве ответило: таких материалов в КНДР нет, поэтому и ехать туда диссертантке незачем.

Естественно, готовить такую диссертацию было делом архисложным. Прежде всего, необходимо было получить разрешение на работу в секретных архивах. Для этого требовалась целая куча виз чиновников из разных ведомств. Чтобы получить каждую из виз, приходилось обзаводиться соответствующими запросами от руководства Института с убедительным обоснованием целесообразности разработки данной темы. Саму диссертацию тоже, естественно, пришлось засекретить, что создавало массу дополнительных сложностей. Все записи в архивах предписывалось делать в спецтетради, которую на руки не выдавали, а пересылали в спецчасть Института. Там с тетрадью приходилось работать в особом помещении. В спецблокноте и в том же помещении положено было писать и сам текст диссертации. Там же и печатать! Только подумать — столько хлопот и усилий, чтобы описать экономические связи двух государств!

Однако, несмотря на все препоны, Н. Бажанова успешно защитила диссертацию в январе 1974 года. Исследование получилось очень сильным, с серьезными и важными выводами. После 1991 года содержавшиеся в работе данные потеряли статус секретности, и Наталья Евгеньевна взялась за издание монографии на базе диссертации. Пока шла редподготовка, «подсуетились» южнокорейцы — ведущее экономическое издательство Республики Корея «Хангук кёнчже ильбо» оперативно перевело рукопись на корейский язык и уже в 1992 году выпустило монографию в свет под заголовком «Между мертвыми догмами и практическими потребностями. Северокорейская экономика». В Москве монографию издали в 1993 году под названием «Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика».

Оба издания привлекли внимание не только международных научных кругов, но и политико-экономического истеблишмента Южной Кореи, Японии, Китая. В адрес молодого исследователя посыпались предложения о чтении лекций, проведении семинаров и консультаций, участии в пресс-конференциях и интервью, подготовке статей. В результате почти всю остальную жизнь Н.Е. Бажанова продолжала исследования по этой теме и достигла действительно выдающихся успехов. Достаточно вспомнить такой эпизод (свидетелем которого оказался и я). 30 сентября 2003 года президент Южной Кореи, лауреат Нобелевской премии мира доктор Ким Дэ Чжун устроил прием в городе Пусане для группы ведущих корееведов мира. В ходе встречи профессор из Германии попросил Ким Дэ Чжуна охарактеризовать состояние экономики Северной Кореи. Президент Южной Кореи на это отреагировал так: «Среди нас присутствует доктор Наталья Бажанова — лучший в мире специалист по Северной Корее. Она поможет разобраться в ситуации лучше меня».

Интересна и ремарка высокопоставленного американского чиновника и крупного ученого Майкла Рейса. В предисловии к фундаментальному коллективному труду кореведов России и США доктор М. Рейс отметил:

> «Особо впечатляют две главы, написанные Натальей Бажановой, членом Российской академии наук… Она указывает, что реформы в КНДР скорее всего спровоцируют инфляцию, безработицу и социальную нестабильность… Поэтому логично ожидать, что политика “урегулирования экономики” Пхеньяна будет и дальше характеризоваться внутренними противоречиями, отражающими философию северокорейских властей: попытки привлечь иностранный капитал будут сопровождаться усилиями по укреплению политического и идеологического контроля над населением»*.

* The North Korean Nuclear Program: Security, Strategy and New Perspectives from Russia/ James Clay Moltz and Alexandre Y. Mansourov, ed. New York: Routledge, 2000. P. 10.

Стоит выделить из трудов Н.Е. Бажановой по северокорейской экономике следующие положения, выводы и прогнозы.

На первом этапе после окончания Корейской войны (1950—1953 гг.) КНДР смогла быстро восстановить основную часть своих предвоенных промышленных мощностей благодаря крупномасштабной помощи стран социалистического лагеря. К 1960 году предвоенный уровень во многих отраслях был превзойден, и КНДР перенесла все усилия на стремительное развитие тяжелой промышленности. При этом северокорейская экономика стала приобретать конфигурацию сталинской модели, для которой характерно сочетание сравнительно развитого военно-промышленного комплекса с весьма отсталым гражданским потребительным сектором.

Пхеньян одновременно стремился действовать на целом ряде направлений: проводить индустриализацию с упором на тяжелую промышленность, укреплять позиции в рамках экономической системы социализма и продолжать бескомпромиссную и все более авантюристичную политику военной конфронтации с Республикой Кореей и США.

Задача осложнялась тем, что экономика в КНДР была отдана в жертву идеологии. С начала 1960-х годов в Пхеньяне стали энергично рекламировать достоинства кимирсеновской идеологии «чучхе» (опоры на собственные силы). В экономической области эта идеология напоминала сталинские рецепты развития народного хозяйства в антирыночной среде с использованием в основном внутренних источников. Причем все делалось таким образом, чтобы защитить от угроз идеологические постулаты режима.

К середине 1960-х годов Пхеньян уже пожинал горькие плоды ошибочной стратегии. Просчеты в политике вкупе с сокращением советской помощи из-за идеологических разногласий привели к тому, что КНДР стала терять конкурентоспособность в рамках социалистического лагеря, страна превращалась в поставщика полезных ископаемых и полуфабрикатов из них для других соцстран, занятых индустриализацией.

В начале 1970-х годов Пхеньян предпринял судорожные попытки «остаться на плаву» за счет крупных закупок западных технологий и заводов, но и эти расчеты провалились. Резко увеличился долг КНДР зарубежным странам. Северная Корея оказалась не в состоянии рачительно эксплуатировать заводы и мощности, на которые были потрачены западные кредиты стоимостью свыше 2 миллиардов долларов. Причины: недостаточная квалификация северокорейских рабочих и низкое качество продукции. Первый нефтяной шок 1973 года, а также падение цен на главный экспортный ресурс КНДР — цветные металлы — разбили надежды Пхеньяна на возвращение долгов. Северокорейская экономика вошла в состояние застоя.

Следующий этап экономической политики КНДР был порожден, главным образом, углублявшимся кризисом экономики стран социалистического лагеря. Сокращение каналов сбыта корейской продукции, уменьшение размеров зарубежной помощи, возникновение затруднений в получении многих таких ключевых товаров, как нефть, а также некоторые другие факторы вынудили Северную Корею вновь активизировать поиск экономических партнеров на Западе и в Японии. Пхеньян принялся поощрять совместное предпринимательство и развитие легкой промышленности, производящей экспортную продукцию. КНДР встала также на путь налаживания торговых связей с Республикой Кореей, начала переговоры о совместных экономических проектах, в том числе в районе реки Туман. Все эти меры, впрочем, далеко не дотягивали до уровня реформ, практикуемых, скажем, в КНР. Экономическая модель КНДР, по сути, оставалась неизменной с момента ее зарождения.

Практически все средства производства находятся в руках государства. Все делается по приказу сверху, через посредство административно-командного механизма. Производители лишены свободы действий, у них нет стимулов к высокопроизводительному труду, ориентированному на потребителя. Экономика нацелена на экстенсивное, количественное развитие, она не восприимчива к техническому и научному прогрессу. Более того, эта экономика не способна даже создавать необходимое количество продукции.

В командной экономике не работает закон стоимости, искажена система ценообразования, отсутствуют стимулы к труду. В течение какого-то времени моральные стимулы вкупе с методами принуждения позволяли добиваться некоторых результатов, но теперь такая система перестает действовать. Северокорейские трудящиеся негативно реагируют на коррупцию, спекуляцию, привилегии высших чиновников, непригодное состояние медицинских и образовательных учреждений. Идеологические призывы уже не эффективны. Растут социальная апатия, воровство, падают производственная дисциплина, производительность и качество труда.

Что усугубляет проблемы КНДР, так это модификация стандартной сталинистской модели в систему «чучхе». Северная Корея на протяжении десятилетий пыталась опираться в основном на внутренние источники и развивать все отрасли экономики одновременно, принижая значение внешнеэкономических связей и подчиняясь капризам лидеров. Даже когда Пхеньян и прибегает к услугам мирового рынка, он думает не о долгосрочных задачах и их решениях, а о «латании дыр» в экономике.

Основополагающие трудности Северной Кореи на мировом рынке проистекают из закрытости ее хозяйства, отсутствия гибкости во внеш-

неторговом механизме, увлеченности лидеров КНДР скорее политическими целями, нежели чисто экономическими в осуществлении деловых контактов с внешним миром.

По сути, КНДР, как и прежде, не является частью мирового рынка. Надо также отметить: даже то, что удается делать во внешнеэкономической среде, не всегда приносит дивиденды северокорейскому народному хозяйству. Огромные средства транжирятся на закупку материалов и техники для «престижных», никчемных объектов, еще бóльшие — на военные цели. Военный синдром является следствием идеологической неприязни Севера к Югу и его союзникам.

Среди причин, усугубляющих трудности, нельзя не упомянуть ограниченность ресурсов страны, а также стихийные бедствия, наносящие ущерб производству продовольственных товаров, вызывающие недоедание и требующие от Пхеньяна экстраординарных мер.

В целом же, КНДР в значительной степени остается отрезанной от иностранных технологий и информационных сетей. Таким образом, северокорейская экономика по-прежнему привязана к абсолютно неэффективному промышленному сектору, который функционирует в рамках в высшей степени централизованной, устаревшей командной системы управления, крупных структурных дисбалансов, быстро в моральном и технологическом плане стареющих неэффективных заводов и серьезных проблем с контролем над качеством продукции.

Внутри северокорейской экономики нарастает давление в пользу изменений. Здесь надо отметить особое значение военного фактора. Военный баланс меняется в пользу Юга. КНДР больше не в состоянии выдерживать гонку вооружений. Попытки преодолеть отставание с помощью «ядерной карты» недостаточны. Экономическая нагрузка от гонки стала невыносимой. Очевидный вывод из этой ситуации сводится к тому, что с военной точки зрения Пхеньян должен искать примирения не только с США, но и с Южной Кореей.

Кроме того, к переменам подталкивает сложная ситуация с продовольствием. При нынешней экономической и внешнеполитической стратегии решить продовольственную проблему невозможно. Штурмовщина больше не приносит искомых результатов. Централизованная система ценообразования и распределения не порождает трудового энтузиазма. Страсть к достижению плановых заданий любой ценой приводит к снижению качества труда, к искажению экономической структуры. Производительность труда во всех отраслях продолжает падать, экспорт находится в застое, а иностранный долг растет. В итоге правительство получает лишь часть от расчетных сумм налогов. Пхеньяну просто нечего больше вкладывать в развитие экономики.

Есть еще фактор — растущее общее отставание Севера Кореи от Юга. ВВП Южной Кореи превосходит ВВП КНДР в 24 раза. Этот разрыв и дальше будет увеличиваться, создавая угрозу для КНДР.

Вышеупомянутые факторы требуют движения Пхеньяна в сторону изменений: необходимо провести внутренние экономические реформы, которые дали бы людям стимулы к работе, а также внешние реформы, позволяющие КНДР получить доступ к капиталам, товарам, технологиям (что может быть достигнуто только путем примирения с Югом).

Но, хотя кардинальные реформы давно назрели, Пхеньян по-прежнему к ним не готов и опасается их последствий. Реакция Северной Кореи на экономические затруднения может быть объяснена с помощью теории ограниченно-рационального процесса принятия решений. Согласно этой теории используется политическая альтернатива, которая позволяет находить временное, краткосрочное решение проблемы, нежели фундаментальный ответ на вызов. В таком случае интересы правящей элиты остаются незадетыми.

В Северной Корее упомянутая теория действует в весьма специфических условиях. Во-первых, это особый статус верховного лидера. Во-вторых, в КНДР нет официально признаваемого столкновения интересов различных классов и групп, все общество подчиняется одной чучхейской идеологии. В-третьих, северокорейская система полностью изолирована от внешнего влияния.

Роль элиты сводится к полному подчинению страны целям и ценностям системы и ее институтов, диктуемых вождем. В высших сферах практически нет лиц, которых можно было бы квалифицировать как настоящих политиков, имеющих или даже способных иметь собственное мнение.

Если безопасность на высшем уровне обеспечивается составом окружающих лиц, то на более низких уровнях северокорейского общества предохранительным клапаном вплоть до настоящего момента служила изолированность населения от влияния извне, тотальная индоктринация, запугивание и репрессии в отношении любых намеков на диссидентство.

Конечно, в КНДР есть те, кто мечтает о более разумной, гуманной и зажиточной жизни. Есть даже основания полагать, что по чисто экономическим вопросам сам правящий класс Северной Кореи расколот в настоящее время на сторонников «жесткой линии» и «умеренных». «Умеренные» добиваются перемен, используют любые лазейки для расширения связей с заграницей и осуществления реформ в экономике. Они преобладают среди технократов в правительстве, которым поручена практически невыполнимая задача повседневного управления народным хозяйством страны.

Однако в целом технократы занимают второстепенные позиции, их сдерживают сторонники «жесткой линии». И не потому, что они не осознают почти катастрофическое состояние экономики, а поскольку видят в реальных реформах смертный приговор нынешнему режиму в КНДР.

* * *

При всей глубине исследований северокорейской экономики они послужили Н.Е. Бажановой лишь базой, на которой Наталья постепенно развернула разработку практически всех направлений и аспектов кореееведения. Не случайно президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун на уже упоминавшейся встрече в 2003 году с кореееведами добавил:

«Доктор Бажанова отличилась не только в изучении северокорейской экономики, мы также знаем ее как крупного специалиста по Корее и Азии в целом. Она издала десятки очень интересных книг и более 300 статей по азиатской тематике».

Анализируя северокорейскую экономику и торгово-экономическое сотрудничество СССР/России с КНДР, Наталья конечно же не могла оставить в стороне весь комплекс взаимоотношений нашей страны с Кореей. В целом ряде солидных трудов, изданных в России, Южной Корее, США, КНР, на Тайване*, она приходит к резонному выводу, что Корейский полуостров попал в поле зрения России после того, как царь Александр II присоединил к империи в 1860 году Приморский край, граничащий с Кореей. С тех пор Россия по различным мотивам и в разных формах участвовала в борьбе крупных держав (Японии, Китая, США) за контроль над этой дальневосточной нацией. Периодически наша активность на Корейском полуострове ослабевала, но затем Россия с удвоенной энергией вновь погружалась в корейские дела.

К концу Второй мировой войны, указывает Наталья Евгеньевна, СССР преследовал в Корее три основные цели: обеспечение своей национальной безопасности, расширение сферы влияния коммунистического лагеря, удовлетворение традиционных российских великодержавных амбиций. Хотя и обескровленный разрушительной войной с фашистской Германией, Советский Союз тем не менее не жалел сил для выпестования лояльных режимов за рубежом, в том числе в Северной Корее. При этом

* См., в частности: *Bazhanova Natalia.* Russia and Korea. Seoul: Seoul Shinmun, 1992. — 210 p.; *Bazhanova Natalia.* The Evolution of Russian-Korean Relations: External and Internal Factors // Asian Survey. Vol. XXXIV. Berkeley, 1994. No 1. P. 789—798; *Бажанова Н.Е.* Россия и Корея // Современный мир. М.: Известия, 2004. С. 215—232; *Bazhanova Natalia.* Korea in Russia's Post-Cold War Regional Political Context // Korea at the Center. Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. New York: M.E. Sharpe, 2006. P. 2—16; *Бажанова Наташа.* Корея в фокусе российской политики // Чжун'ян жибао. Тайбэй, 1996. 4 июня. С. 4 (на кит. яз.).

вплоть до конца 1949 года Сталин не планировал расширить свой контроль на Южную Корею. Напротив, он опасался нападения с Юга и всячески гасил агрессивные намерения северокорейских лидеров.

Затем, однако, позиция советского лидера начала меняться, и в апреле 1950 года он благословил вторжение северян на Юг. Чтобы понять причины этого поворота в советской политике, оценить действия всех других сторон, Наталья Евгеньевна пытливо взялась за разработку ранее абсолютно закрытой темы Корейской войны 1950—1953 годов. Данная тема весьма заинтересовала и меня. Можно сказать, я и Наташа одновременно, более того — сообща, помогая друг другу, окунулись в океан ранее секретных, никем не изученных материалов, подчас весьма противоречивых, желая добраться до истины.

По большинству аспектов темы (хотя и не по всем) мы пришли к схожим выводам и этим, несомненно, серьезно расширили существовавшие ранее представления о данном периоде корейской, да и в целом мировой истории. Во всяком случае, наши с ней труды по Корейскому конфликту опубликованы в Южной Корее, Японии, США, Китае, ряде других стран. Одна из наиболее известных Натальиных работ издана на корейском языке Фондом Мира им. Ким Дэ Чжуна в Южной Корее*. Изложу основные тезисы ее концепции.

Сталин изменил свое мнение относительно насильственного объединения Кореи по ряду веских причин: 1. Из-за прихода к власти в Китае коммунистов, которые больше не были связаны гражданской войной и могли в случае необходимости оказать поддержку Пхеньяну. 2. У Советского Союза появилась атомная бомба. 3. Вашингтон смирился с поражением своих ставленников в Китае и, кроме того, американские представители выступили в тот период с заявлениями о том, что Корея не входит в зону обороны Соединенных Штатов. 4. После создания НАТО еще более ухудшились отношения Москвы с Западом. Таким образом, Сталин был теперь больше уверен в силах коммунистического блока, меньше боялся мощи Америки и меньше интересовался реакцией Запада.

В мае 1950 года в Пекин прибыл Ким Ир Сен. По инструкциям Сталина он должен был заручиться поддержкой КНР в деле объединения Кореи. Без нее Кремль наступать на Юг запрещал. Мао Цзэдуну ничего не оставалось, как одобрить безотлагательное военное решение корейской проблемы. Мао, правда, не исключал американского вмешательства, но обещал китайскую помощь при таком развитии событий.

На протяжении начальной стадии войны в Корее Сталин лично руководил всеми действиями северокорейцев. Однако настроение Ста-

* *Бажанова Наталья*. Самая загадочная война XX столетия. Сеул: Ельлим, 1997. — 239 с. (на кор. яз.).

лина и Ким Ир Сена быстро ухудшалось по мере усиления сопротивления со стороны противника. К осени ситуация приобрела катастрофический характер, и 30 сентября 1950 года руководство КНДР обратилось к Москве с мольбой оказать Северу прямую военную помощь советскими войсками или «добровольцами из Китая и других стран народной демократии».

1 октября 1950 года Сталин послал срочную телеграмму Мао Цзэдуну и Чжоу Эньлаю, в которой просил «двинуть к 38-й параллели по крайней мере 5-6 дивизий, с тем чтобы дать нашим корейским товарищам организовать под защитой ваших войск военные резервы к северу от 38-й параллели». Мао дал отрицательный ответ, ссылаясь на то, что китайские войска не в состоянии сражаться на равных с американскими и, кроме того, война с США сорвет планы мирного строительства в КНР, создаст опасность прямого столкновения Москвы с Вашингтоном. Он высказался в пользу того, чтобы северокорейцы смирились с поражением и перешли к тактике партизанской войны.

Сталин был потрясен отказом. Кремлевский вождь напомнил китайскому руководству, что ранее оно не раз обещало в случае необходимости прийти на помощь Пхеньяну. Сталин пытался убедить Мао, что американцы не осмелятся развязать большую войну из-за маленькой Кореи и согласятся на урегулирование, выгодное коммунистическому лагерю. Это позволит КНР решить и тайваньскую проблему. При этом Сталин добавлял, что даже если большая война и возникнет, «пусть она произойдет сейчас, чем на несколько лет позднее, когда японский милитаризм будет восстановлен в качестве американского союзника и когда Соединенные Штаты и Япония получат военный плацдарм на континенте в виде лисынмановской Кореи».

Уговоры продолжались две недели, и лишь когда Москва полностью отчаялась и дала команду Ким Ир Сену эвакуироваться, Пекин все-таки согласился (13 октября 1950 года) помочь КНДР. СССР, со своей стороны, обязался снабдить китайские войска оружием и обеспечить им прикрытие с воздуха. Согласно имеющимся архивным данным упомянутое решение далось Пекину нелегко.

После вступления китайских «добровольцев» в войну обстановка резко изменилась. Каждый новый успех китайцев на поле брани усиливал оптимизм Пхеньяна и Пекина. К концу января 1951 года, однако, эйфория стала испаряться и вскоре сменилась волнениями, переходящими в панику. Документы свидетельствуют о возраставшем раздражении коммунистических союзников в отношении друг друга. Китайцы и северокорейцы донимали Кремль просьбами о направлении на фронт все новых советников, летчиков, командиров. Просили они и оружие.

Москва давала оружия столько, сколько была в состоянии. Одновременно Сталин все жестче критиковал партнеров за неправильные методы ведения войны, требовал изменений в структуре и организации китайско-северокорейских войск. К июню 1951 года обстановка на фронте стала настолько безнадежной, что коммунисты заговорили наконец о перемирии.

Пекин и Пхеньян с самого начала переговоров были заинтересованы в мире на условиях восстановления предвоенного статус-кво. Но со стороны Сталина просматривалась заинтересованность в продолжении Корейской войны. Он оказывал мощный нажим на Пхеньян, стремясь подавить пацифистские тенденции в Северной Корее. 5 июня 1951 года Сталин направил Мао Цзэдуну следующее послание:

> «Продолжение войны в Корее позволит китайским войскам научиться современному военному искусству на поле брани, а, во-вторых, эта война сотрясает режим Трумэна в Америке и подрывает военный авторитет англо-американских войск».

Позднее, 20 августа 1952 года, в беседе с Чжоу Эньлаем Сталин заявил:

> «Эта война портит кровь американцам. Северокорейцы ничего не проиграли, кроме жертв, которые они понесли в этой войне... Нужна выдержка, терпение, конечно, надо понимать корейцев — у них много жертв. Но им надо разъяснять, что это дело большое... Война в Корее показала слабость американцев... Американцы вообще не способны вести большую войну, особенно после Корейской войны... Америка не может победить маленькую Корею... Американец — это купец. Каждый американский солдат — спекулянт, занимается куплей и продажей. Немцы в 30 дней завоевали Францию. США уже два года не могут справиться с маленькой Кореей. Какая же это сила? Главное вооружение американцев — это чулки, сигареты и прочие товары для продажи... С маленькой Кореей воюют, а в США уже плачут. Что же будет, если они начнут большую войну? Тогда, пожалуй, все будут плакать».

Сразу после смерти Сталина Кремль отказался от планов продолжения войны в Корее. 19 марта 1953 года Совет Министров СССР утвердил послание Мао Цзэдуну и Ким Ир Сену, в котором, в частности, говорилось:

> «Советское правительство пришло к выводу, что было бы неправильно продолжать прежнюю линию в этом вопросе... Наши народы заинтересованы в укреплении мира во всем мире... Мы должны добиться выхода Кореи и Китая из этой войны...».

Когда Ким Ир Сен был ознакомлен с посланием Кремля, «он очень возбудился и эмоционально воскликнул, что был счастлив услышать хорошие новости». В беседе с советскими представителями, доставившими послание, северокорейский руководитель подчеркнул, что «предложение Москвы необходимо осуществить как можно быстрее, настала пора проявить инициативу по скорейшему окончанию войны в Корее и достижению мира... нынешняя ситуация не отвечает интересам ни КНДР, ни КНР, ни всего демократического лагеря».

Пристальное внимание зарубежной научной общественности и СМИ привлекли изыскания Н.Е. Бажановой в области генезиса восстановления дипломатических отношений между Москвой и Сеулом, отсутствовавших вплоть до конца 1980-х годов*. Основываясь на архивных материалах и других ценных источниках, она приходит к выводу, что к началу 1960-х годов в отношениях союзников, Москвы и Пхеньяна, возникли серьезные идеологические и политические противоречия. Советский руководитель Н.С. Хрущев опасался, что левацкая лихорадка, охватившая тогда Пекин и Пхеньян, может привести Дальний Восток к очередному пожару войны. Следующий лидер, Л.И. Брежнев, пытался перетянуть КНДР на свою сторону. Северная Корея рассматривалась им в качестве стратегического союзника, дальневосточного бастиона в глобальной конфронтации с США. Испытывая негативные эмоции в связи с политикой «чучхе» и «культом личности» Ким Ир Сена, Москва тем не менее продолжала помогать КНДР и игнорировать Республику Корея.

Приход к власти в 1985 году М.С. Горбачева поначалу не внес изменений во взаимоотношения в рамках «треугольника» Москва — Пхеньян — Пекин. М.С. Горбачев искренне стремился к укреплению сотрудничества со всеми коммунистическими режимами, включая те, которые подобно КНДР сохраняли дистанцию между собой и СССР. В 1985—1986 годы советско-северокорейские отношения стали даже теплее и теснее. Но позитивная тенденция продолжалась недолго. Уже в 1987 году различия во внешнеполитических интересах и эволюция идеологической и внутриполитической обстановки в Советском Союзе стали порождать трения между партнерами. Резкое сокращение объемов советской помощи и нападки на КНДР в советской прессе усугубляли ситуацию. Особый же гнев Пхеньяна вызывала нараставшая разрядка в отношениях Москвы с Сеулом. Северокорейские власти охарактеризовали установление дипломатических связей между СССР и Республикой Корея (РК) в 1990 году как «омерзительный, тошнотворный и позорный акт предательства».

* *Bazhanova Natalia.* Soviet Policy towards South Korea under Gorbachev // Il Yung Chung (ed.). Korea and Russia. Towards the 21st Century. Seoul: The Sejong Institute, 1992. P. 61—112; *Bazhanova Natalia.* North Korea and Seoul-Moscow Relations // Ibid. P. 315—351.

Н.Е. Бажанова скрупулезно прослеживает эволюцию подхода Кремля к Южной Корее, выделяя 10 основных факторов, влиявших на позицию М.С. Горбачева и его окружения: 1. Постепенный переход РК от военного авторитаризма к демократизации политического процесса. 2. Позитивная реакция нового сеульского руководства на «перестройку» в СССР. 3. Смягчение политики Юга в отношении Севера. 4. Растущая тяга Сеула к самостоятельности в отношениях с США. 5. Проявление симпатий в южнокорейском обществе к Советскому Союзу. 6. Нарастание интереса в Москве к опыту экономического строительства в РК. 7. Рост притягательности для СССР торгово-экономических связей с азиатским «тигром». 8. Недовольство в Кремле ксенофобской линией Пхеньяна, его негативным восприятием советской «перестройки». 9. Пример Китая, наращивавшего деловые контакты с РК. 10. Выгодные предложения южнокорейских фирм советским контрагентам — как государственным, так и нарождавшимся частным.

Работы Н.Е. Бажановой на эту темы вызвали огромный интерес среди специалистов, интересующихся корейской (и советской/российской) проблематикой. Практически все ведущие периодические издания и телекомпании Южной Кореи и Японии буквально атаковали Наталью с просьбами поделиться архивными документами, использованными в упомянутых выше работах, вновь, как из рога изобилия, посыпались предложения об участии в документальных фильмах, телесериалах, пресс-конференциях и интервью, совместных грантах. В ряде случаев Н.Е. Бажанова соглашалась и становилась автором, соавтором, участником проектов. Причем труды Натальи обильно цитировались. Так, известный американский публицист, журналист, редактор, автор десятков бестселлеров по международным проблемам Дональд Обердорфер в своей книге «Две Кореи»* 56 раз (!!) цитировал Натальины труды, при этом не скупясь на комплименты в ее адрес. Он, в частности, подчеркивал:

> «Наталья Бажанова, российский эксперт по корейским проблемам, изучив государственные и партийные архивы СССР, подготовила выдающийся научный труд "Северная Корея и отношения по линии Сеул—Москва", который должен стать отправной точкой при исследовании событий на Корейском полуострове в 1970—1980-х годах»**.

Ведущий японский кореевед Харуки Вада, в свою очередь, характеризует Наташины исследования отношений в рамках треугольника СССР—КНДР—РК как «абсолютно пионерские, в высшей степени глу-

* *Oberdorfer Don*. The Two Koreas. New York: Basic Books, 2001. — 602 p.
** Ibid. P. 481.

бокие и прозорливые», как «главный источник по изучению современных международных отношений на Дальнем Востоке», как «кладезь» уникальной информации по объяснению ви́дения внешнего мира из Москвы»*.

Японская телекомпания NHK, упорно добивавшаяся Наташиного участия в многосерийном фильме о Корее, в бесчисленных письмах к ней неизменно ссылалась на профессиональное мнение ведущих экспертов мира: Н.Е. Бажанова должна стать главным действующим лицом данного проекта (по ряду причин исследовательница отказалась).

Несколько фундаментальных трудов посвятила Наталья Евгеньевна развитию отношений с двумя корейскими государствами в постсоветский период. Анализируя их, нельзя не согласиться с коллегой, что после распада СССР первое правительство постсоветской России переориентировало внешнюю политику на сотрудничество с Западом и другими стабильными, умеренными и экономически сильными государствами. Немаловажное место в этой политике отводилось Южной Корее. Россия рассчитывала на южнокорейские займы и частные инвестиции в обмен на природные ресурсы, космические и военные технологии, оставшиеся с советских времен. В политическом плане Москва рассматривала РК в качестве канала укрепления российских позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Бурно развивались гуманитарные связи, чему способствовало, в частности, проживание на территории бывшего СССР 600-тысячной корейской общины.

Н.Е. Бажанова отмечает, что на первых порах в российско-южнокорейских отношениях сложилась прямо-таки уникальная ситуация: партнеры оценивали достижения друг друга выше, чем свои собственные, испытывая при этом сильные взаимные симпатии. Постепенно, однако, эйфория пошла на убыль. Между сторонами возникли встречные претензии экономического характера. Кроме того, Сеул слишком нажимал на Москву, добиваясь от нее отказа от военных обязательств Пхеньяну по Договору 1961 года. Проявились и другие разногласия.

Тем не менее российско-южнокорейское сотрудничество продолжало набирать обороты. Разногласия же между Москвой и Сеулом казались тривиальными на фоне углублявшегося раскола между РФ и КНДР. Подорванные еще в поздний горбачевский период российско-северокорейские отношения достигли кризисного пика после смены власти в России. Российские демократы не испытывали никаких симпатий к тоталитарному режиму в Пхеньяне. Выдвигался аргумент, что России следует держаться как можно дальше от «международного парии» с тем,

* *Haruki Wada*. Russia and the Korean Peninsula. Tokyo: University of Tokyo press, 1996. P. 5, 8, 11.

чтобы «не позориться» в глазах мирового общественного мнения и будущих демократических лидеров единой Кореи. Кремль возмущался конфронтационной позицией Пхеньяна в межкорейских отношениях. Было решено приостановить военное сотрудничество с КНДР, прекратить экономическую помощь ей.

Северокорейское руководство же не просто было шокировано переменами в России и отказом Москвы помогать номинальному союзнику. В Пхеньяне стали опасаться, что российские антикоммунисты присоединятся к сговору Сеула, Вашингтона и Токио, направленному на уничтожение «социализма» на корейской земле. Негативные чувства усиливались в связи с катастрофической ситуацией в экономике КНДР, сложившейся в том числе и в результате прекращения российской помощи.

В 1993 году кризис в отношениях Москвы с Пхеньяном еще больше углубился из-за отказа КНДР соблюдать положения Договора о нераспространении ядерного оружия. В ответ на давление и угрозы российского правительства поддержать международные санкции Северная Корея провозгласила 50-мильную военную зону в Японском море, что ударяло по интересам Москвы и создавало опасность военных столкновений между «союзниками». Обострялись трения по ряду других важных вопросов.

К середине 1990-х годов, однако, обстановка стала меняться. Российские реформы забуксовали, и их авторы-демократы потеряли популярность в стране. Во властных структурах России возобладали силы, которые с самого начала сомневались в правильности прозападного внешнеполитического курса. К тому же большинство россиян к середине 1990-х годов разочаровалось в западных партнерах. В Москве возникла тяга к корректировке внешнеполитического курса, в частности к восстановлению связей с бывшими союзниками и попутчиками СССР в Азии и на других континентах. Было признано целесообразным нормализовать отношения и с КНДР.

По-настоящему этот процесс начался, впрочем, только при следующем российском президенте, В.В. Путине. Придя к власти в 2000 году, он закрепил тенденции, которые начали пробивать себе дорогу во внешней политике России в поздний ельцинский период. Новый президент провозгласил многовекторную и сбалансированную внешнеполитическую стратегию. АТР квалифицируется теперь как равный по важности Западу. Вслед за отношениями с Китаем и Японией приоритетом Москвы в регионе является Корея. Россия преследует на корейском направлении следующие цели:

1. Смягчение напряженности, недопущение новой войны на полуострове.

2. Предотвращение распространения в Корее оружия массового уничтожения, которое чревато катастрофическими последствиями для АТР и всего мира.
3. Использование корейского фактора в экономических интересах России, прежде всего для модернизации ее восточных регионов.
4. Восстановление российского влияния на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом.

Одним из ключевых элементов мирного наступления Москвы на полуострове явилось восстановление подорванных отношений с КНДР. С точки зрения российского руководства это позволяет Пхеньяну ощутить себя в большей безопасности, а значит, будет способствовать более рациональному, гибкому и конструктивному поведению северокорейцев в контактах с Сеулом и остальным миром. Улучшение отношений открывает также возможность для России эффективнее воздействовать на линию Пхеньяна в сфере национальной безопасности, включая ядерный вопрос.

Что касается экономической сферы, то Россия в определенной степени разочарована скромными результатами сотрудничества с Южной Кореей. Возникла идея убедить КНДР восстановить транспортные артерии с РК, продлив их на территорию России. Таким образом, полагают российские экономисты, корейское направление начнет приносить осязаемые экономические плоды. Перспективными считаются проекты по разработке газовых месторождений в России и экспорту газа в обе Кореи. Север интересует Москву и как поставщик дешевой рабочей силы, и как должник, с которого следует взыскать 4 миллиарда долларов, «зависших» с советских времен.

Учитывается и то обстоятельство, что потеря рычагов влияния России на КНДР привела к падению российского престижа в Южной Корее, общему ослаблению наших позиций на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом. Россию перестали воспринимать в качестве «важного игрока» в политической жизни региона.

Реальное сближение между Москвой и Пхеньяном началось в 2000 году. Стороны заключили, наконец, после нескольких лет сложных переговоров, новый договор. Он заменил устаревший документ 1961 года, по которому СССР и КНДР были военными союзниками. По новому договору стороны согласились поддерживать нормальные межгосударственные отношения. Вскоре после заключения договора президент России В.В. Путин нанес официальный визит в Северную Корею (19—20 июля 2000 года), первый подобный визит за всю историю двусторонних отношений.

В ходе пребывания В.В. Путина в КНДР стороны продемонстрировали решимость оставить взаимные претензии в прошлом и двигаться вперед. Они согласились развивать сотрудничество в практических областях с акцентом на восстановление железнодорожного сообщения двух Корей с восточными районами России. Москва подчеркнула заинтересованность в продолжении диалога Севера с Югом, готовность, при необходимости, способствовать этому диалогу.

Оживив диалог с КНДР, Россия параллельно продолжала уделять внимание сотрудничеству с РК. Москва раз за разом декларировала свое одобрение политике «солнечного тепла» Ким Дэ Чжуна и агитировала Сеул активнее продвигать трехстороннее экономическое сотрудничество с участием России и двух Корей. Кремль в этот период выступал в роли посредника между Севером и Югом, передавая их встречные послания и убеждая Ким Чен Ира нанести ответный визит на Юг.

В ходе переговоров В.В. Путина с Ким Дэ Чжуном в РК (26–28 февраля 2001 года) южнокорейский президент, по существу, поддержал, как и Ким Чен Ир, российскую позицию по Договору о противоракетной обороне 1972 года. Одним из важных направлений российско-южнокорейских отношений стало военное сотрудничество: визиты на высшем военном уровне, совместные учения, консультации, поставки вооружений, стажировки в военных академиях и т.п.

Особого внимания и уважения заслуживает доклад, подготовленный Н.Е. Бажановой по заказу Ассоциации российских банков и Корейского фонда «Potential for Cooperation between Russia and the R.O.K.» (Moscow-Seoul, 2007. 103 p.). В нем детально исследованы все перспективные направления торгово-экономического сотрудничества между РФ и РК — с акцентом на модернизацию Сибири и Дальнего Востока, осуществление крупных проектов в области энергетики, высоких технологий, инфраструктуры. Конкретно обозначены 16 проектов, половина из которых сейчас, наконец, начинает реализовываться.

В исследовании содержатся также конкретные предложения по углублению политических, военных, научных, образовательных, культурных, гуманитарных связей между двумя странами. Обоснованы возможности взаимодействия Москвы и Сеула на международной арене и по вопросам корейского урегулирования, налаживания трехстороннего делового сотрудничества между Россией и Северной и Южной Кореей.

В работах, посвященных непосредственно отношениям Москвы с Пхеньяном, Наталья неизменно выступала за неукоснительное соблюдение суверенитета партнеров, взаимное уважение к правам и интересам друг друга, за отказ от отношений по схеме «старший—младший», «спонсор—донор». Еще в 1990 году (6 августа) Н.Е. Бажанова опубли-

ковала в центральной советской газете «Правда» статью «Никаких старших и младших», в которой призывала перевести российско-северокорейское сотрудничество на рельсы взаимовыгодности. «Никаких великодушно помогающих и смиренно принимающих помощь быть не должно, — писала Н.Е. Бажанова, — подобный тип отношений неизменно провоцирует ссоры». Но главное, подчеркивалось в статье, создать новый фундамент сотрудничества — кардинально перестроить хозяйственный механизм двух стран, сделать его ориентированным на рынок, прибыль, научно-технический прогресс. Указывалось и на то, что как бы Москва ни старалась помочь соседу, «ему трудно будет решать свои проблемы, пока сохраняются противостояние и гонка вооружений на Корейском полуострове, пока КНДР остается по существу отрезанной от деловых контактов с большинством наиболее развитых стран планеты».

Лейтмотивом проходят упомянутые выше тезисы и через все последующие работы Наташи о российско-северокорейских отношениях. Отчетливо сознавая, что в конечном счете все в Корее, в том числе и готовность северокорейских лидеров двигаться по пути реформ, зависит от всеобъемлющего урегулирования корейской проблемы при участии заинтересованных крупных держав, Н.Е. Бажанова постоянно держала в фокусе своего внимания их политику на Дальнем Востоке. Американская стратегия досконально проанализирована Натальей Евгеньевной в целом ряде фундаментальных трудов (The Korean War. An Assessment of the Historical Record. Washington: George Washington University press, 1995; «Америка: вчера и сегодня». Т. II. М.: Известия, 2005. С. 543–565; Russian Perspective on US — N. Korean Relations // Тэхан мэиль. 1999. № 9. P. 4–9; Неразгаданная война XX столетия // Op. cit.).

Что касается китайской политики в отношении Кореи, то из специальных работ Н.Е. Бажановой на эту тему следует выделить фундаментальные труды, опубликованные в Южной Корее и в Японии*. На поверхности отношения между КНР и КНДР выглядели чуть ли не идеальными: стороны подчеркивали, что они подлинные союзники, спаянные кровью, пролитой в длительной совместной революционной борьбе, что они близки друг другу, «как зубы и губы». За этим красивым фасадом скрывались, однако, многочисленные различия, разногласия и даже противоречия, которые Наташа как пытливый исследователь умело подмечала, анализировала и интерпретировала. В начале 1980-х годов Пекин еще не совсем разделял беспокойство Пхеньяна по поводу напряжен-

* Поднебесная и Страна утренней свежести. Сеул: Фонд Мира Ким Дэ Чжуна, 1996. — 440 с. (на кор. яз.); Корейская проблема: китайский фактор. Саппоро (Япония): Центр китайских исследований, Университет Хоккайдо. 2004. — 62 с. (на яп. яз.).

ности в Корее, призывал Север и Юг к взаимным компромиссам. Северокорейское руководство нервозно реагировало на торговые и другие неофициальные контакты Китая с Южной Кореей. Пекин, в свою очередь, высказывал недовольство по поводу углубления в 1982—1984 годах военно-политического сотрудничества между Пхеньяном и Москвой.

Во второй половине 1980-х годов под влиянием постепенной разрядки в советско-китайских отношениях Пекин перестал сдерживать Пхеньян на советском направлении. Зато северокорейское руководство начало проявлять озабоченность улучшением отношений между СССР и КНР, так как Пхеньян привык с пользой для себя играть на противоречиях двух гигантских соседей. Усиливался и другой раздражитель — лавинообразное нарастание контактов КНР с РК. Все дальше расходились Китай и Северная Корея в трактовке социализма, экономической политики, хотя северокорейское руководство и пыталось что-то использовать из опыта успешных китайских реформ.

В последние годы, как не раз отмечала Наталья Евгеньевна, Китай был крайне раздражен курсом Пхеньяна на создание ядерного оружия, его неоправданной ксенофобией в отношении внешнего мира, необходимостью оказывать режиму безвозмездную материальную помощь при его неготовности и неспособности создать эффективно действующую экономическую модель.

В различных монографиях и статьях Н.Е. Бажановой выделяются главные моменты в японской политике в Корее: склонность к жесткой линии, нежелание идти на компромиссы в отношении КНДР, широкомасштабное сотрудничество с Республикой Корея при сохранении у обеих сторон негативных исторических воспоминаний, обид и претензий, наличия спора из-за острова Токто (Такэсита).

Вполне естественно, что акцент в исследованиях Н.Е. Бажановой делался на том, как внешние державы должны подходить к корейской ядерной проблеме и какой вклад они могли бы внести в сближение, а в отдаленной перспективе и воссоединение двух частей Кореи*.

Н.Е. Бажанова регулярно подчеркивала, что Россия категорически выступает против наличия ядерного оружия на Корейском полуострове. Именно поэтому Москва приложила максимум усилий, чтобы способствовать началу многосторонних переговоров. Цель их очевидна: КНДР

* Данная проблематика во всех ее аспектах проанализирована Н.Е. Бажановой в таких трудах, как: Towards Unification of Korea: Political and Military Aspects of Integration. Seoul: KBS Press, 1995. — 45 p. (на англ. и кор. яз.); Weapons of Mass Destruction (WMD) Issues in Asia-Pacific. Seoul: ROK Navy—ROK Sea Power League, 2003. — 26 p. (на англ. и кор. яз.); Современный мир. М.: Известия, 2004. С. 174—192; Многостороннее сотрудничество в Корее: взгляд из России. Сеул: КМФ, 2006. С. 152—162 (на рус. и кор. яз.).

должна раз и навсегда отказаться от ядерных амбиций, а США — дать гарантии безопасности Северной Корее. Поскольку конфликтующие стороны не доверяют друг другу, Россия, Китай, Япония и Республика Корея должны выступить в той или иной форме гарантами соблюдения Пхеньяном и Вашингтоном обоюдных обязательств. Россия будет согласна на любой вариант, который обеспечит мир и стабильность на Корейском полуострове.

Перспективы тут во многом зависят от США. Если Америку интересует только урегулирование ядерной проблемы на Корейском полуострове, то эта задача представляется решаемой. Известно, однако, что в Соединенных Штатах существуют настроения нетерпимости к северокорейскому режиму как таковому. Носители этих настроений заявляют, что КНДР уже более пятидесяти лет, дольше, чем любой другой оппонент, создает проблемы для Америки. И этому пора, мол, положить конец.

Предлагаются силовой и «удушающий» методы решения корейской проблемы. Силовой означает интервенцию против КНДР (по типу того, что произошло в Ираке). Такой метод, естественно, неприемлем с российской точки зрения.

Второй из озвучиваемых в США методов решения корейской проблемы, «удушающий», также не может быть одобрен Россией. Смысл этого метода — разрушение северокорейского режима изнутри с помощью изоляции, санкций, карантинов и т.п. Надо иметь в виду, что в мире немало государств, чьи правители не лучше северокорейских. Соединенные Штаты, тем не менее, контактируют с ними в нормальном режиме. Нет, кстати, и гарантии того, что стратегия «удушения» достигнет искомых результатов. Что уж точно произойдет, так это удвоение усилий Пхеньяна в сфере обороны, в том числе по наращиванию ядерного потенциала.

Конечно, стратегия «удушения» может и сработать. И тогда начнется новая и весьма болезненная глава в истории Кореи — период слияния в одно целое двух частей страны, которые на протяжении десятилетий существовали в абсолютно различных идеологических, политических, социальных и экономических условиях. Внезапное, неподготовленное объединение приведет к экономическому и политическому кризису в РК. Сложнейшей проблемой станет интеграция в новое государство северокорейской военной элиты. Трудно будет адаптироваться к жизни в конкурентной, капиталистической среде и миллионам рядовых северокорейцев. Многие почувствуют ностальгию по коммунистическим временам, когда они имели работу и определенный социальный статус. Недовольство распространится и среди южан: уровень их жизни пойдет вниз из-за крупных затрат на модернизацию северной части страны.

Объединенная Корея войдет в полосу продолжительного кризиса, создавая помехи развитию и стабильности в регионе в целом.

С российской точки зрения наиболее разумное и наименее болезненное урегулирование в Корее вначале должно заключаться в достижении подлинного мирного существования между РК и КНДР, вовлечении Севера в интенсивные контакты с Югом и остальным миром, в поощрении постепенных, но глубинных реформ северокорейской экономики и общества. Пхеньян вернется к той линии, которую фактически начал в 2001—2002 годы, если его, конечно, не пугать и не оскорблять публично и если он по-настоящему уверится, что никто не собирается силой подрывать устои КНДР извне.

Что касается заинтересованности РФ в объединении Кореи, то оно обусловлено следующими обстоятельствами:

- появление на Дальнем Востоке нового сильного игрока в лице единой Кореи, с которой у России нет спорных вопросов, укрепит наши региональные политические позиции;
- долгосрочный мир в Корее обеспечит условия для развития восточных районов России, привлечения туда иностранных инвестиций;
- мы сможем рассчитывать на непосредственное корейское участие в модернизации Сибири и российской береговой зоны на Дальнем Востоке;
- урегулирование в Корее откроет возможность для формирования системы безопасности в Северо-Восточной Азии с участием России, Японии, Китая и Кореи, что абсолютно необходимо для мира и стабильности в регионе.

При оценке роли Москвы в корейском урегулировании следует также учитывать, что наши амбиции в отношении полуострова ограничены: в отличие от прошлого Россия не нацеливается на гегемонию и не собирается ввязываться там в политическую борьбу за влияние с другими крупными державами. Напротив, Москва — за широкое международное сотрудничество в Корее и в регионе в целом.

Примечательно, что Наталья не только регулярно высказывала собственную точку зрения по актуальным проблемам Кореи, но и внимательно следила за мнениями коллег, за настроением всего российского общества по данной тематике. Яркое свидетельство тому — ее специальное исследование, включенное в престижный коллективный труд «Великие державы и реинтеграция Кореи», опубликованный в США под эгидой Йельского университета*. В работе досконально и скрупулезно просле-

* *Bazhanova Natalia.* Russian Debates on Korea // The Great Powers and Korean Reintegration. Ed. by G. Rozman. New York: M.E. Sharpe, 2005. P. 20—54; См. также: *Bazhanova Natalia.* The Russian

живаются акценты и нюансы в подходе к корейским делам исполнительной и законодательной ветвей власти, ведущих политических партий и общественных объединений, представителей военно-промышленного комплекса, деловых, научных, журналистских кругов, рядовых граждан России. Различия здесь значительны и варьируются от стремления коммунистических кругов оправдывать все, что делало и делает северокорейское руководство, особенно во внешней сфере, до призывов некоторых радикальных либералов совместно с США активно добиваться коллапса северокорейского режима вплоть до его уничтожения силовыми методами.

Отдельную и многогранную отрасль обширного корееведческого наследия составляют труды Н.Е. Бажановой по цивилизации Кореи: ее истории, географии, политической системе, обществу, экономике, традициям, нравам, кухне и другим аспектам жизни корейцев. Наталья Евгеньевна издала немало работ по этому кругу проблем. Не перечисляя их все, отмечу, что главной, итоговой работой по корейской цивилизации стала научно-публицистическая монография «Корейские зарисовки» (М.: Восток-Запад, 2010. — 446 с.). Из этой поистине энциклопедической работы читатель узнает, скажем, исторические причины гипертрофированного восхваления корейцами своих достижений. Многие корейцы, например, утверждают, что именно их предки (а не китайцы) изобрели бумагу, компас, порох и даже иероглифы и что не англичане (а опять же древние обитатели Корейского полуострова) подарили человечеству футбол. Не сомневаются в Корее и в том, что вся материальная и духовная культура попала на Японские острова из Кореи. Будучи объектом постоянных агрессий со стороны крупных соседей, корейцы надолго закрыли от внешнего мира свою родину, получившую названия «страны-отшельницы» и «креветки, раздираемой китами». При этом они выработали в себе патриотизм высшей пробы, в конечном итоге и позволивший корейской нации перенести все неимоверные тяготы и возродиться из пепла, а Южной Корее — вырваться в число наиболее развитых и влиятельных государств мира.

Книга Н.Е. Бажановой изобилует живыми впечатлениями от общения с представителями разных слоев корейского общества — от простых рабочих до крупных предпринимателей, влиятельных партийных боссов и президентов. Описания колоритных уличных сценок и народных обычаев, воссозданных в этнографической деревне под Сеулом, соседствуют с интересными фактами из истории Кореи и серьезным анализом политических, экономических и социальных процессов, происходивших на полуострове за последнюю сотню лет. На одном дыхании читаются стра-

Response: the Nuclear Crisis // Strategic Thinking about the Korean Nuclear Crisis. Ed. by G. Rozman. New York: Palgrave Macmillan, 2007. P. 193–213.

ницы, рассказывающие, почему, вопреки первоначальной договоренности СССР и США, освободивших в 1945 году Корейский полуостров от японской оккупации, Корея была разделена на два государства.

Описания курьезных особенностей поведения корейцев перемежаются рассуждениями о причинах их фантастической работоспособности, кроящихся в числе прочего в конфуцианском воспитании, анализом своеобразия организации дорожного движения в многомиллионном Сеуле или обрисовкой достойного зависти быта рабочих южнокорейского сталелитейного гиганта POSCO.

В книге рассказывается и об истории знакомства четы Бажановых с южнокорейским диссидентом Ким Дэ Чжуном в Сан-Франциско в 1970-х годах, где Наталья с мужем Евгением служили тогда в Генконсульстве СССР. Позднее, в 1992 году, Ким Дэ Чжун под научным руководством Натальи Бажановой защитил в Дипломатической академии МИД России докторскую диссертацию на тему «Южная Корея: драма и надежды демократии». Не будет, наверное, преувеличением утверждать, что Наталья Евгеньевна сыграла определенную роль в формировании политического курса Ким Дэ Чжуна — на демократизацию Республики Корея и налаживание ее конструктивного диалога с Севером. Семья Бажановых, кстати, познакомила с Ким Дэ Чжуном и меня, и я с удовольствием вспоминаю эти встречи.

Будучи избранным в 1997 году президентом РК, Ким Дэ Чжун приступил к реализации нового курса, в чем немало преуспел. Об этом Наталья Бажанова поведала в целом ряде книг и статей, посвященных Ким Дэ Чжуну. В одной из этих работ она писала:

> «Оценивая достижения администрации Ким Дэ Чжуна, я испытываю затруднения в том, как выстроить их по ранжиру, настолько каждое из них значимо и уникально.
>
> Возьмем сферу экономики. Осенью 1997 года сильнейший кризис потряс большинство стран Восточной Азии, в том числе Южную Корею. Ни одна из них пока не вышла из "пике". Даже мощная и богатая Япония остается в состоянии растерянности и застоя. Исключение составляет лишь Республика Корея. Южная Корея закрепилась на рельсах нормального развития. Японские дипломаты и журналисты, аккредитованные в Москве, вздыхают в этой связи: "Если у нас был бы лидер калибра Ким Дэ Чжуна!"»

Важность перемен в южнокорейской экономике не только в том, что возобновляется рост ВВП. Еще существеннее то, что началась глубокая перестройка: ограничивается вмешательство бюрократии в хозяйственную жизнь; предпринимаются усилия к тому, чтобы сделать функ-

ционирование гигантских конгломератов («чеболей») более прозрачным и подотчетным обществу, а их структуру — более рациональной и эффективной; создаются условия для нормального развития малого и среднего бизнеса, притока иностранного капитала.

Наверное, еще более далеко идущие последствия будут иметь перемены в политической жизни Республики Корея. Уже сам факт того, что власть в РК впервые перешла в руки оппозиции в результате всеобщих выборов, явился гигантским шагом вперед на пути превращения этого государства в подлинно демократическое. Но главное, что у государственного штурвала оказался настоящий, до мозга костей деятель-демократ.

Азия знала многих выдающихся политических деятелей. Одни, как Ганди и Сукарно, внесли крупный вклад в освобождение азиатских народов от колониального ига. Другие — Мао Цзэдун, Хо Ши Мин — вознамерились каленым революционным железом выжечь с лица земли социальную несправедливость. Третьи применяли столь же жестокие методы для создания «продвинутой» капиталистической экономики — Чан Кай Ши, Пак Чжон Хи, Ли Куан Ю. А вот на глашатаев демократических ценностей Азия не была щедра. Демократический эксперимент Сунь Ятсена в Китае быстро потерпел фиаско, демократическую Индию раздирают религиозно-этнические противоречия, японское общество, будучи демократическим по форме, по сути остается иерархическим и жестко регламентированным. Большинство остальных режимов Азиатского континента из-за репрессий и отсутствия соответствующей социальной базы по-прежнему авторитарно. На их политическом небосклоне почти не просматривается влиятельных демократических вождей.

Ким Дэ Чжун давно завоевал реноме демократической «звезды» Азии. Теперь он реализует на практике идеи, за которые бесстрашно сражался всю свою сознательную жизнь. Ким — первый демократ, возглавивший корейскую нацию за все пять тысячелетий ее цивилизации. Более того, он, пожалуй, первый демократ, по убеждениям, а не в силу обстоятельств пришедший к власти в восточноазиатской стране.

Демократическая революция в Южной Корее набирает обороты. Ким Дэ Чжун задал тон уже на своей инаугурации 25 февраля 1998 года. Накануне новый президент освободил из тюрьмы бывших диктаторов Чон Ду Хвана и Ро Дэ У, пригласил их в качестве почетных гостей на церемонию. На глазах у всей Кореи Ким Дэ Чжун подошел к заклятым врагам и пожал им руки. Прощение, терпимость к взглядам оппонента, взаимопонимание и взаимоуважение, другие подобные принципы постепенно, может быть, не всегда заметно для граждан РК, вплетаются в ткань их жизни. Налаживаются демократические механизмы разрешения споров, ослабевают стародавние привычки корейской элиты править

своевольно, не считаясь с мнением низов, идет поиск путей притупления антагонизмов между регионами. Ныне, когда из-за социально-экономических трудностей уровень конфликтности в обществе особенно велик, демократизация способствует протеканию споров в более мирном русле, приглушению и успешному урегулированию некоторых из них.

Естественно, создание гражданского общества и бесперебойное функционирование всех институтов демократии — длительный и трудный процесс. Но старт ему дан, и главное — это, пожалуй, то, что президент Ким уже успел убедить большинство соотечественников: без демократии не построить устойчивой процветающей рыночной экономики, без демократизации Южной Кореи нет шансов добиться мирного и более или менее безболезненного объединения корейской нации.

Здесь мы подходим к еще одной, третьей области достижений администрации Ким Дэ Чжуна. Речь идет о взаимоотношениях Юга с Севером. Конечно, до их нормализации еще очень далеко, и напряженность на Корейском полуострове остается высокой. И тем не менее перемены к лучшему есть, и существенные, закладывающие хороший фундамент на будущее.

Положен конец тупиковой линии прошлых администраций на удушение и поглощение КНДР. Эта линия лишь способствовала ужесточению коммунистического режима, его ксенофобии и изолированности, подхлестнула ядерные и ракетные программы Пхеньяна, усугубила материальные тяготы северокорейского населения. «Солнечная» стратегия Ким Дэ Чжуна, напротив, создавала условия для постепенного выхода КНДР из самоизоляции, преодоления ею социально-экономического кризиса, сближения уровней развития Юга и Севера, налаживания между ними хозяйственных, гуманитарных, а затем и политических связей, и, наконец, для гуманизации северокорейского режима.

«“Солнечная” стратегия не сулит быстрых прорывов и тем более немедленного объединения Кореи, но разумной альтернативы этой политике нет. Если вернуться к старому курсу, то он приведет или к вооруженным конфликтам, или, так сказать “в лучшем случае”, к неконтролируемому развалу КНДР с неминуемым хаосом и взваливанием непосильного северокорейского “груза” на экономику и общество РК»*.

Будущее полностью подтвердило верность прогноза Н.Е. Бажановой: с возвращением к власти в Сеуле консервативных администраций обстановка на Корейском полуострове опять стала накаляться, а КНДР официально заявила о своем ядерном статусе и намерениях наращивать ракетно-ядерный потенциал.

---

* *Bazhanova Natalia.* The Republic of Korea is on the Right Track. Seoul: Government Press, 2003. P. 3—5.

Но Ким Дэ Чжун остается в памяти народа. Опросы общественного мнения неизменно выводят его на второе место по популярности среди всех политических деятелей Республики Корея. Опережает его только Пак Чжон Хи, положивший начало южнокорейскому «экономическому чуду». Наверное, со временем вклад Ким Дэ Чжуна в прогресс корейской нации будет оцениваться еще выше. А пока Юг продолжает развиваться, совершенствуя свою политическую и социально-экономическую систему и завоевывая все более прочные позиции на мировой арене в сфере политики, экономики, культуры и спорта. Достижения этой в прошлом отсталой, территориально небольшой, обделенной природными ресурсами, да еще и разделенной страны поистине впечатляют. И причина этих достижений не только в ее выдающихся лидерах, но в еще гораздо большей степени в корейском народе, чрезвычайно трудолюбивом, талантливом, стойком, амбициозном, упрямом и миролюбивом.

Следует также отметить, что на протяжении всей творческой жизни Н.Е. Бажанова с энтузиазмом изучала жизнь корейской диаспоры. Одна из первых ее монографий была посвящена жизни корейцев (а также китайцев и японцев) за океаном, в Соединенных Штатах*.

* *
*

При всей увлеченности корееведением, научно-публицистическая активность Наташи не ограничивалась Корейским полуостровом. Постепенно, шаг за шагом, ее активность распространялась по многочисленным и разнообразным азимутам страноведения, регионалистики, глобалистики, политологии, истории, социологии, культурологии, экономики.

По итогам семилетней службы в Соединенных Штатах Америки в Генеральном консульстве СССР в Сан-Франциско семейная чета Бажановых опубликовала целый ряд трудов, в том числе прекрасно иллюстрированный двухтомник общим объемом 1100 страниц «Америка: вчера и сегодня»**.

Авторы двухтомника поставили перед собой непростую задачу. Во-первых, сегодня довольно сложно сказать новое слово в американистике, представляющей собой много раз перепаханное поле. США ведь традиционно находятся в центре внимания отечественной политологии: в советские времена главным образом в качестве противника СССР, в наши дни — как самое мощное в мире государство, претендент на гло-

* См.: *Севастьянов Е.П., Корсакова Н.Е.* Позолоченное гетто. Очерки о жизни в США эмигрантов из Китая, Кореи и Японии. М.: Наука, 1984. — 164 с.

** См.: *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Америка: вчера и сегодня. М.: Известия, 2005. Т. I — 574 с., Т. II — 607 с.

бальное лидерство. В этих условиях важно было не скатиться к «повторению пройденного», показать свое, оригинальное ви́дение проблем современной Америки.

Во-вторых, нельзя было забывать о том, что современные США — явление сложное и не поддающееся однозначным оценкам. Очевидно, что описать Америку в черно-белых тонах практически невозможно. Для воссоздания полной картины необходимо было не только воспользоваться всей палитрой красок, но и, прежде всего, всесторонне и глубоко изучить предмет исследования.

В-третьих, раскрывая американскую тему, важно было не отрываться от современных российских реалий и постараться помочь читателю лучше понять не только американскую, но и российскую действительность, подсказать рецепты, которые помогли бы современной России справиться со стоящими перед ней проблемами, в чем-то опираясь на американский опыт, в чем-то развивая свои оригинальные достижения. Представляется, что авторам удалось успешно решить все три взаимосвязанные задачи.

Книга представляет собой оригинальный авторский взгляд на путь, пройденный американским обществом на протяжении последних сорока лет. Работа, по существу, уникальна — впервые в столь оригинальной и увлекательной форме обобщены материалы, раскрывающие особенности развития американской цивилизации в последние десятилетия. Книга многогранна: пожалуй, нет ни одной значительной стороны американской действительности, которая не подверглась бы внимательному, вдумчивому анализу, не послужила бы предметом авторских размышлений и глубоких выводов.

При всей многогранности и мозаичности материала труд Бажановых складывается в целостное повествование. Ценность книги заключается именно в авторском подходе к осмыслению нынешней Америки — сквозь призму личного опыта и сравнения США с другими государствами современного мира.

Двухтомник, состоящий из 37 глав, представляет собой удачный симбиоз как личных впечатлений, изложенных в жанре эссе, так и материалов научно-исследовательского характера. На его страницах находят полновесное отражение политика, экономика, наука, культура, быт современного американского общества. Без преувеличений, можно считать эту книгу актуальной энциклопедией американской жизни. Представление о ее многогранности дает даже одно упоминание затронутых вопросов. Это и неоднозначный образ Америки в восприятии россиян, культурное и политическое разнообразие страны, внешняя политика Соединенных Штатов на важнейших направлениях — от

Китая до Европы, особенности внутреннего политического процесса, критическое рассмотрение стремления США утвердиться в качестве единственной на нынешний момент «сверхдержавы», сколотив под своим началом всемирную империю, различные аспекты экономической жизни США — от анализа предпосылок экономического взлета до подробного рассмотрения военно-промышленного комплекса, сельского хозяйства, финансов, транспорта, сферы обслуживания, вопросов трудовой этики.

На конкретных примерах авторы показывают, как функционирует гражданское общество в Соединенных Штатах, как реагируют избиратели на предвыборные лозунги политических лидеров, какова специфика американской культуры, что представляет собой повседневная жизнь обитателей богатых кварталов и «одноэтажной Америки», и многое другое. Ценность и польза знакомства широкой общественности (не только студентов, но и ученых, политиков, журналистов) с этим трудом очевидны.

Не могу не сказать и о том, что сам был свидетелем широчайших связей Бажановых с американскими интеллектуалами, представителями бизнеса и государственного истеблишмента, когда бывал в Сан-Франциско, где они работали. Эти связи были весьма полезны для работы нашего Генконсульства, расширения его возможностей, притока новой интересной информации. И этому способствовали не только открытость и высокий интеллектуальный тонус Бажановых, но и фантастическое гостеприимство Натальи, которая была к тому же прекрасным кулинаром.

В схожем жанре с «Америкой…» написана еще одна книга четы Бажановых — «Китайская мозаика»*, итог работы авторов в Посольстве СССР в Пекине в 1982—1985 годах. Самое, пожалуй, важное и позитивное в этой книге, как и в других научно-публицистических работах дуэта Бажановых: сочетание фактологического материала с живыми впечатлениями. Такая «смесь» оптимальна для того, чтобы заинтересовать совершенно разных читателей. Для начинающих востоковедов эта книга гораздо познавательнее, интереснее и — главное! — полезнее, чем толстые тома учебников по религии, истории и философии Востока (которые, несомненно, надо тоже скрупулезно изучать). Просто эта книга на точечных примерах убеждает, что действительно есть в чем разбираться и что разбираться — интересно. Поэтому из пяти страниц «Китайской мозаики» получаешь больше, чем из тома традиционного учебника. При этом однозначный плюс книги — деление пласта исторического материала по тематическим блокам.

В первом блоке рассказывается о специфике религиозно-этического мира китайцев. Авторы показывают, как в Поднебесной почитают пред-

* *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Китайская мозаика. М.: Восток-Запад, 2011. — 286 с.

ков, жертвуя порой ради них жизнью и одновременно ожидая, что души предков защитят здравствующих от невзгод. Особое внимание уделено конфуцианству, которое помогло Срединной империи уцелеть на протяжении двух тысячелетий, но, в конечном счете, привело к болезненному отставанию Китая от Запада. В книге объясняется, как даосизм позволял китайцам вырываться из зарегламентированной конфуцианством общественной и частной жизни и удовлетворять тягу к природе, вольнице, чудесам, тайнам, поиску рецептов укрепления здоровья и даже бессмертия. Прослеживается и воздействие на ханьскую цивилизацию буддизма. На основе ярких жанровых зарисовок, конкретных примеров проанализирован уникальный синкретизм трех основных религиозно-этических учений Поднебесной — конфуцианства, даосизма и буддизма.

Бажановы красочно описывают специфический духовный мир китайцев. Авторы подчеркивают, что у этой цивилизации особое отношение к одежде. Китайцам присуще развитое понимание ее функций и красоты. В книге рассказывается о том, что до сих пор дома в Китае возводятся, украшаются и оберегаются по уникальной древней схеме. То, что для иностранца может ничего не означать, для жителя Поднебесной приобретает подчас особое звучание. Например, рощица сосен или кипарисов — признак кладбища, ибо эти деревья символизируют в Китае бессмертие. Красный цвет — гроза бесов и оборотней. Поэтому ребенку к одежде прикрепляют красный бумажный лоскуток, залепляют входные двери домов кусками красной бумаги.

Этот мир был не просто единственным, который знал китаец. Он априори исходил из того, что все другие порядки никуда не годятся, являются варварскими. Отказ чужеземцев от своих традиций приветствовался как свидетельство окультуривания, поднятия вверх по лестнице цивилизации. Существовала убежденность, что варвара можно было завоевать сердцем, облагораживанием его души.

Второй блок повествует о языке и письменности. Авторы раскрывают премудрости произношения китайских слов, рассказывают об истории возникновения иероглифов во II тысячелетии до н.э., приводят сведения об эволюции, смысле и функциях иероглифов, приемах их расшифровки и запоминания, о поклонении в Китае письменным текстам и каллиграфии. Анализируется «иероглифическое» ви́дение мира китайцами и влияние этого ви́дения на мышление, эстетику, живопись, архитектуру, ремесла. Книга убеждает, что иероглифика очень много значит для китайцев и является одним из несущих элементов всей китайской цивилизации.

Наконец, третий блок — о китайской кухне. В нем рассказано об особой роли, которую питание и все, что с ним связано, играет в Поднебесной. Описаны нюансы кухни: ее завораживающая древность, экзотич-

ность бесчисленных блюд, значительные региональные различия, «всеядность» китайцев и их стремление придавать пище целебные свойства. Приведены интересные сведения о китайских ресторанах и обеденном этикете, уделено внимание различным сортам китайского чая, спиртным напиткам и табачным изделиям.

Роль традиций в истории Поднебесной огромна. Во многом именно они позволили китайцам сохранить свою культуру и самобытность, несмотря на многочисленные, продолжавшиеся на протяжении всей долгой истории Китая вторжения внешних врагов.

Не обошла своим вниманием Наталья Бажанова, в содружестве с супругом Евгением, и европейские страны. Их книги по Франции* и Италии** — своеобразные путеводители, снабженные обширными комментариями авторов и их глубокими, захватывающими размышлениями на самые разные темы.

В книге о Франции вы вместе с Бажановыми прогуляетесь по Парижу с его особым шармом. Даже если вы неоднократно бывали в Париже, из книги Бажановых узнаете много новых интересных деталей об истории и архитектуре французской столицы. Но не только Париж стал объектом их внимания. Они совершили увлекательные поездки по другим городам Франции, побывали в замках на Луаре, в Страсбурге, в аббатстве Сен-Мишель, совершили поездку в Бельгию.

Бажановы внимательно вглядываются в страну, ее историю и традиции. Читатель узнает много нового о готическом искусстве, о французской музыке и живописи, о культе еды и о винах, о любви французов к садово-парковому искусству. При этом в увлекательной форме рассказано об исторических личностях — о Наполеоне, Леонардо да Винчи, Мольере и о многих других. Исторические анекдоты, призванные оживить повествование, «встряхнуть» читателя, встречаются на страницах книги тут и там.

С большим интересом читаются заметки, навеянные посещением Руана и площади, где в 1431 году сожгли Жанну д'Арк. Авторы обращаются к истории Столетней войны, приводят парадоксальную и несколько провокационную ее версию, по которой Жанна д'Арк спасла не столько Францию, сколько Англию, предотвратив «создание франко-английской федерации, в которой англичане ассимилировались бы в более развитой французской культурной и экономической среде».

Представляют интерес заметки об отношении французов к своему языку. Справедливым является вывод, что его популярность в России

* *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель. М.: Восток-Запад, 2009. — 206 с.
** *Они же*. Эта грустно-веселая Италия. М.: Восток-Запад, 2011. — 270 с.

и во всем мире в прошлом объяснялась не его «суперкачествами», а тем, что Франция была самым сильным, богатым и развитым европейским государством. Когда же на первые роли в мировой политике и экономике выдвинулись англоязычные державы, американцы и англичане стали разглагольствовать об особых качествах, превосходстве их языка над другими.

Пристально вглядываясь в историю, культуру, традиции Франции, авторы составляют собственное мнение об этой стране и ее жителях, которое не вполне совпадает порой с общепринятыми представлениями. Они стремятся нарисовать не вымышленную, мифическую Францию, а реальную страну с ее достоинствами и недостатками. Франция для Бажановых в определенной степени страна контрастов, что подчеркивается названием как самой книги, так и ее отдельных глав. Они развенчивают некоторые мифы о ней, существующие в России. Так, например, широко известно, что эта страна — просто рай для туристов, повсюду там удобные гостиницы, хорошие рестораны; о культуре и истории Франции повествуют интересные путеводители, к составлению которых причастны талантливые историки. Но нельзя забывать о том, что, хотя палитра предлагаемых туристических услуг необычайно широка, их качество напрямую зависит от платы за них. Так, стоимость проживания в отеле сильно варьируется в зависимости от того, в каком районе Парижа он расположен.

В своей работе Бажановы показали Францию во всем ее многообразии. Написанные живым ярким языком, «путевые заметки» снабжены прекрасными иллюстрациями, легко читаются и оставляют приятное впечатление.

Таких же высоких оценок заслуживает их книга об Италии. Признавая свое противоречивое отношение к стране на Апеннинах и к ее обитателям, Бажановы замечают:

> «Именно такой, весьма противоречивый образ Италии и итальянцев складывался веками. Периодически он менялся от более к менее позитивному и наоборот, но в целом вся палитра красок при оценке итальянской цивилизации оставалась неизменной».

Авторы книги констатируют, что Италия всегда притягивала и россиян, и других иностранцев как магнит. Глубокое впечатление на приезжих производят климат и пейзажи — тепло, солнце, лазурное небо, голубая вода морей, сосны-пинии, отливающие синевой издалека, воздух, насыщенный кислородом и йодом, кудрявые изумрудно-зеленые холмы.

Привлекает Италия и своей, на первый взгляд, веселой, бесшабашной, раскованной, многокрасочной жизнью, карнавальной атмосфе-

рой. Там не надо неукоснительно блюсти закон, там можно куражиться, предаваться страстям, шуметь, дебоширить. Пересекая границу Италии, гости впадают в эйфорию, обретают чувство свободы, наслаждаются, наблюдая за суматошной, шумной, страстной жизнью итальянцев, не обремененной правилами и регламентом. Александр Герцен утверждал:

> «В Европе есть только одна страна, которая наполняет вас чувством умиротворения, которая побуждает вас плакать не из-за отвращения и разочарования, а от восторга, и эта страна — Италия».

Другая причина популярности Италии, отмечается в книге Бажановых, — ее древняя цивилизация. Следы античной древности завораживают, даже те, которые на самом деле являются, скорее, новоделом. Пришельцы со всех концов света с открытыми от изумления ртами взирают на то, что выдается за руины виллы Цицерона в Формии, могилы Виргилия в Неаполе, как и Нерона под Римом. С одинаковым трепетом иностранцы рассматривают берега озера Трасимено и селение Канны, около которого карфагенцы, ведомые Ганнибалом, разгромили в 216 году до н.э. римские легионы, Аппиеву дорогу, вершину Сорakта, воспетую Горацием, пляж у Гаэты, где Цицерона закололи ножом, место на Форуме, где был убит Цезарь, и арену Колизея, на которой львы сжирали христиан под восторженный рев римской публики.

Не меньший ажиотаж вызывают достижения эпохи Возрождения — шедевры живописи, скульптуры, архитектуры, литературы и поэзии. Микеланджело и Леонардо да Винчи воспринимаются как главные гении всех времен и народов, Рафаэля называют величайшим художником в истории человечества. Как подчеркивают многие иностранцы, посещение знаменитых итальянских городов — Флоренции, Рима, Венеции, Неаполя — является необходимой частью образовательного процесса, без участия в нем нельзя претендовать на высокий культурный и социальный статус. Стендаль, попав в церковь Святого Креста во Флоренции, пришел в легкое помешательство от увиденной красоты. Это состояние получило название «синдром Стендаля». Им заражаются и современные люди: в больницах Флоренции имеются специальные отделения для таких больных.

Веская причина постоянного нашествия извне на Италию — религия. Ватикан — центр католицизма, и сотни миллионов его последователей считают за счастье увидеть Ватикан и, может быть, самого папу римского, их высшего духовного лидера. Люди едут, чтобы посетить другие святые места: храмы, церкви, часовни, могилы святых. Наконец,

чтобы вылечиться у знаменитых лекарей-духовников, получить искупление грехов.

Наряду с католиками в Италию устремляются иные паломники — как христиане, так и представители прочих конфессий. Зачастую они получают от соприкосновения со святынями католицизма больший эмоциональный заряд, чем сами католики. Ведь для них все ново, необычно, ошеломительно.

Кухня — тоже важное слагаемое успеха Италии у туристов. Продукты выглядят свежими, яркими, они приятны на цвет, запах, вкус. Овощи и фрукты выращиваются под открытым небом и подаются на стол, когда они в самом соку. Как отмечают Бажановы, итальянская кухня представляет природу в наилучшем виде. Ну а итальянские изделия в не меньшей степени манят людей на Апеннины: миланские бутики с изящными нарядами и элегантной обувью, «Феррари», «Мазератти», карнавальные маски Венеции и т.д. и т.п.

Итак, констатируют авторы книги, Италия — очень популярная страна. Но, наряду с восторгами, Италия всегда вызывала за границей и противоположные, негативные эмоции. На некоторых этапах истории они даже преобладали. Из века в век итальянцев обвиняли в аморальности, в забвении всех христианских ценностей. В литературе ряда стран итальянцы представали сутенерами, шпионами, убийцами, предателями, ворами, жуликами. Эта тенденция сохраняется на современном этапе в обилии фильмов и книг о сицилийской мафии.

Иностранцы не устают отмечать, что Италия соткана из противоречий. Это страна фанатичных католиков и мафиози, рьяных сторонников европейской интеграции и самых злостных нарушителей директив Европейского союза. В Италии передовая инженерия и постоянно ломающаяся бытовая техника, ужасный водопровод. На Апеннинах соседствуют сказочное богатство и вопиющая бедность. В заключение Бажановы пишут:

> «Но как бы там ни было, весь мир продолжает стекаться в Италию, не переставая умиляться этой страной и одновременно награждая ее и ее обитателей неприятными эпитетами. Все это весьма поучительно. Когда иностранцы порой критикуют россиян, надо понимать, что никто под луной не застрахован от критики».

Особо мне хотелось бы выделить работу Бажановых «Восточный экспресс с остановками на Западе»*, которая трактуется как мемуары, но на самом деле далеко выходит за рамки обычных воспоминаний о прошлом.

* *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Восточный экспресс с остановками на Западе. М.: Восток-Запад, 2008. — 616 с.

Выводы и умозаключения, к которым авторы подводят читателя, имеют значение не только как личные воспоминания о жизненном пути, но и представляют интерес с точки зрения дальнейшего развития России.

Все мы «родом из прошлого». С одной стороны, это означает, что наши традиции, привычки, особенности национального менталитета неизбежно влияют на настоящее и будущее. Именно там, в нашей истории,— корни побед и достижений. С другой стороны, из прошлого прорастают в сегодняшний день, а значит, и в «светлое завтра», проблемы и пороки. С ними необходимо постепенно расставаться — только так возможно пусть медленное, но неуклонное продвижение вперед. Представляется, что в нашем обществе эта банальная истина не вполне осознана. Дискуссия об истории нашей страны и — как ее продолжение — о путях ее дальнейшего развития и реформирования, начавшаяся в разбуженном от тоталитарного сна СССР, постепенно была свернута, так и не захватив по-настоящему людей. Адекватные оценки пройденного пути если и прозвучали, то очень тихо, не были положены в основу дальнейшего развития и, по сути, не стали достоянием всего общества. А ведь именно от того, насколько глубока в обществе поддержка реформ, зависит их успех. Мы же по-прежнему плохо понимаем, что такое рыночная экономика, демократия и права человека, а вместо понятия «сила закона» живем по «закону силы». Мы вновь и вновь скатываемся в прошлое, опираясь на привычные закостенелые формы управления и общения с внешним миром, пытаясь решать задачи «компьютерного» XXI века с помощью «простой логарифмической линейки».

Работа Бажановых позволяет читателю пристально вглядеться в свою историю, правильно оценить успехи и вместе с тем выделить недостатки для того, чтобы не тащить их с собой в новую реальность, «не наступать на одни и те же грабли». Книга написана людьми, глубоко переживающими все происходящее в стране, посвятившими свою жизнь служению Отчизне.

Сегодня многие, особенно представители среднего и старшего поколений, вспоминают об СССР с ностальгией, идеализируют его, дескать, вот тогда все было правильно и справедливо, по совести, не то что сегодня. Подобная идеализация вполне объяснима: нередко все происходившее с человеком в юности подернуто романтической дымкой. Однако для правильной оценки необходим трезвый взгляд, свободный от эмоциональной окраски. Представляется, что изучение «свидетельств очевидца» может быть рекомендовано каждому, кто ностальгирует по «светлому» советскому прошлому и мечтает о возвращении той «замечательной эпохи», когда узкий круг «посвященных» во главе с очередным «великим и ужасным» руководил нашей огромной страной. Полезно ознакомиться с рабо-

той Бажановых и тем, кто сегодня стремится все наши беды, включая распад СССР, свалить на внешние силы, замалчивая и камуфлируя глубокий кризис, в котором находилось наше общество к концу советского периода.

Особенности профессиональной карьеры Бажановых позволили им подробно и во всех тонкостях ознакомиться с тем, как в позднесоветское время функционировала партийно-правительственная система. С юмором используя конкретные примеры, авторы подводят читателя к выводу, что система выработки и реализации решений даже на высшем уровне была крайне неэффективна. Не менее ярко в книге рассказывается о показухе, к которой широко прибегали представители всех эшелонов власти, включая самые высшие. Например, как и все остальные советские люди, Бажановы «участвовали в обсуждении» опусов Л.И. Брежнева, которые так же, как и большинство участников этих дискуссий, не читали. Они и не могли этого сделать, так как центр попросту не прислал в советское консульство в Сан-Франциско эти произведения. Косность и невежество прикрывались атмосферой скрытности, а также демонстрацией «кристальной партийной чистоты». В ЦК, например, в моде было чтение произведений Ленина на виду у всех: с карандашом в руках на фоне бюста и портрета первого руководителя Советского государства.

Все это резко снижало вероятность принятия высшими органами власти правильных решений, руководящие указания нередко носили противоречивый характер. Между тем именно «постановления ЦК выполняли важную функцию — они были источником советского права». В условиях жесткой командно-административной системы, вне демократического контроля, именно от этих решений зависела жизнь всей огромной страны, начиненной самым современным оружием, включая оружие массового уничтожения. Читая воспоминания, отчетливо понимаешь, что закрытость механизмов принятия важнейших политических решений в условиях отсутствия общественного контроля и субъективной некомпетентности может нанести огромный вред государственным интересам.

Справедливости ради необходимо отметить, что картина, которую рисуют Бажановы, не столь мрачна и однородна. На их профессиональном и жизненном пути встречались разные люди, в том числе и те, кто не боялся мыслить самостоятельно и в той или иной форме проявлял свою неординарность. Это и яркий, талантливый «Михстеп» — Михаил Степанович Капица, выпадавший нередко (видимо, даже помимо своей воли, а просто в силу особенностей своей личности) из душной, застойной атмосферы тех лет. Это и профессор МГИМО — философ Ермоленко, «осмелившийся» хвалить западных философов тогда, когда даже простое их упоминание в учебниках должно было неизменно сопровождаться жесткой критикой. Это и высокопоставленный сотрудник Госплана Мун-

тян, который в разгар застойной эпохи открыто рассказывал о реальном состоянии нашей экономики и «в пух и прах раздолбал все достижения советской власти». Это и многие другие, выделявшиеся среди представителей советской элиты тех времен, но не определявшие ее лица.

Лучше понять причины развала СССР и кризиса, в котором оказалась в этот период наша страна, помогают и страницы, посвященные «перестройке». Факты, приведенные находившимися в центре политических событий Бажановыми, их наблюдения подтверждают мысль о том, что идеи «перестройки» приживались плохо. С одной стороны, у руководства не было четкой стратегии реформирования СССР. С другой — реформы наталкивались на сопротивление представителей различных слоев общества. Даже среди ближайшего окружения М.С. Горбачева были люди, настроенные антидемократически. Не меньшее отторжение вызывали и начавшиеся изменения на местах.

Перед мысленным взором читателя проходит целый калейдоскоп картин, явлений, образов людей, на первый взгляд, напрямую друг с другом не связанных. Однако при ближайшем рассмотрении между ними обнаруживается тесная взаимная связь, которая, в свою очередь, служит подтверждением основных идей авторов.

Причем, по своему обыкновению, эти идеи авторы прямо почти не формулируют, предлагая читателю самостоятельно рассуждать и делать выводы. Так, разделы, посвященные различным международным проблемам, Сингапуру и Камбодже, бывшей ГДР, сами по себе заслуживают внимания всех, кто изучает соответствующие страны и регионы. Но они важны и с точки зрения главной мысли авторов: рыночные реформы и демократическая «прививка» — главные причины успеха (Сингапур), тогда как отказ от этого пути (Камбоджа), наоборот, способен отбросить страну назад в прошлое.

Интересны зарисовки о ГДР, которую авторы посетили незадолго до воссоединения Германии. Там можно было встретить те же явления, что и в Советском Союзе: «родимые пятна» плановой экономики — дефицит, хамство и неаккуратность в сфере торговли встречались повсеместно, несмотря на всем известные особенности национального характера немцев — аккуратность и педантизм. Подобные наблюдения помогают лучше понять роль и определить реальное место так называемых «цивилизационных различий», значение которых многие сегодня склонны преувеличивать.

Взгляды авторов на развитие других государств и на международные отношения интересны вдвойне, потому что это — главная и основная специализация Бажановых. В работе Бажановы уделяют особое внимание опровержению некоторых мифов о роли России в мире и об

отношении к ней других стран и народов, приобретающих в последние годы определенную популярность среди российских граждан. Один из них — о традиционной враждебности современной Европы в отношении России и о многовековом межцивилизационном противостоянии Запада и России. В ответ на это авторы подчеркивают, что противоречия и соперничество на протяжении всей истории человечества были присущи самым разным странам и народам, и в первую очередь европейским. Причем чаще всего агрессия начиналась не с России: первыми ее жертвами становились «братья по цивилизации».

Еще один миф — о том, что «всем поперек горла стоит мощь России, отсюда — постоянное стремление ее подорвать». Но «точно так же в Европе побаиваются чрезмерного потенциала Германии… американское величие раздражает всех европейцев без исключения и не только их». В Азии опасаются Японии и поднимающегося Китая. Но никто не впадает в панику и не ощетинивается против остального мира. «Россиянам пора уяснить, — отмечают Бажановы, — что межгосударственное соперничество — естественное и постоянное в обозримой перспективе явление земной цивилизации и это не повод для панических выводов и самоубийственных поступков».

Нельзя не согласиться с точкой зрения Бажановых, что «везде идет конкурентная борьба, и если мы проигрываем в ней, то это не повод для смертельной обиды, а сигнал к тому, чтобы лучше работать». Случись такое, значит, прощай реформы и шансы на создание нормальной экономики и зажиточной жизни для россиян. Будет поставлен крест на демократии как на «троянском коне» Запада. Гораздо разумнее и логичнее, не драматизируя ситуацию, сосредоточиться на внутренних проблемах», — подчеркивают Бажановы:

> «Если мы добьемся успехов в социальном и экономическом развитии, тогда никакая межцивилизационная несовместимость, никакие страхи перед нашей мощью и никакая конкуренция не помешают России быть желанным партнером как на Западе, так и на Востоке».

В целом эта книга Бажановых как на машине времени переносит читателя в недалекое прошлое, предлагая вновь переосмыслить пройденный путь. Многие в условиях стабилизации политической и экономической жизни проявляют склонность постепенно воспроизводить привычно-традиционные формы общественного устройства. Представляется, однако, что на новом историческом витке это чревато непредсказуемыми последствиями. Сегодня далеко не все осознают: попытка воссоздать основные черты советского государства с отсутствием устоявшихся демократиче-

ских процедур, с единственной правящей партией и высоким уровнем монополизации экономики не поможет вернуть «преимущества развитого социализма». Скорее, наоборот, в новых условиях это может привести к небывалому расцвету тех пороков, ростки которых пробивались и в советскую эпоху. Работа Бажановых помогает вновь понять простую истину, что «в одну и ту же реку нельзя войти дважды». Книга воспоминаний — прекрасный повод задуматься об исторических уроках и избежать тем самым повторения очевидных ошибок прошлого.

* *
*

Весомый вклад внесла Наталья Евгеньевна в классическую политологию, в разработку теории международных отношений и геополитики. В паре с супругом она выпустила в свет серию серьезнейших научных монографий и сборников эссе, докладов и статей*. В совокупности они воссоздают цельную картину современного мира.

Бажановы с определенным скепсисом относятся к прогнозированию событий и приводят убедительные примеры из истории XX века, свидетельствующие о бессилии прогнозистов. Никто заранее не смог предсказать Первую и Вторую мировые войны, падение Российской империи и создание на ее обломках коммунистической сверхдержавы, приход к власти в цивилизованной Германии фашистов, всплеск агрессивности у мастеров чайных церемоний и икебаны японцев, превращение конфуцианской Срединной империи в странное маоистское государство, пытавшееся «добить Конфуция, как крысу, перебегающую улицу». «Список сюрпризов, которые принес ушедший век, — констатируют Бажановы, — можно продолжить и дальше. Но и так очевидно, будущее непредсказуемо. Тем более в наш век — стремительный, комплексный, многогранный, высокотехнологический».

Тем не менее люди продолжают выдвигать различные концепции. Бажановы излагают суть тех концепций, которые, приобретая популярность, вплетаются в ткань внутренней и внешней политики различных стран и начинают влиять на ход истории. Разъясняется смысл теорий «конца истории» (о безоговорочной победе в глобальных масштабах американской модели политической демократии и неолиберальной

* См., в частности, работы Бажановых: Актуальные проблемы международных отношений. М.: Научная книга. — Т. 1, 2001. — 464 с.; Т. 2, 2002. — 480 с.; Т. 3, 2002. — 480 с.; Современный мир. М.: Известия, 2004. — 424 с.; Куда идет человечество? М.: Восток-Запад, 2009. — 96 с.; Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010. — 462 с.; Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. — 168 с.; Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011. — 335 с.; Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь Мир, 2013. — 272 с.

экономики), «смерти суверенных национальных государств», создания «мирового правительства», «передачи полномочий народам и регионам», «столкновения цивилизаций», «соперничества регионов», «наступления бедных на золотой миллиард», «всеобщего хаоса», воздействия солнца и погоды на поведение людей, «самоорганизации материи», «фатализма» и др. В каждой из упомянутых ими теорий Бажановы находят определенную долю истины.

«И все же, — пишут они, — если мы хотим попытаться разобраться в тенденциях мирового развития, следует… исходить из того, что главными действующими лицами XXI столетия остаются национальные государства, и именно их поведение будет определять дальнейший ход истории». «Государства, — указывают Бажановы, — всегда действуют в соответствии со своими интересами, которые весьма комплексны… и отнюдь не всегда совпадают с цивилизационными, региональными и прочими векторами. Поэтому государства зачастую соперничают и конфликтуют с соседями, близкими им по этническим, религиозным и другим признакам».

С окончанием холодной войны, отмечают исследователи, забрезжила надежда, что соперничеству и конфронтациям наступил конец. Однако после небольшого затишья выяснилось, что глобализация не перевела человечество в состояние нирваны. Вновь стали наслаиваться проблемы и конфликты. Возобновилась и жесткая борьба за лидерство в глобальном масштабе. Бажановы показывают, как и почему наиболее активным претендентом на гегемонию выступили Соединенные Штаты. Они пишут:

> «Добровольная капитуляция идейных и политических противников вместе с увеличивающимся отрывом США от конкурентов по совокупной мощи способствовали размножению за океаном теоретических обоснований американского лидерства… Теоретикам вняли практики… Вашингтон вознамерился создать на планете "Pax Americana" — мир, живущий по американским законам, правилам и обычаям, привязанный к США в экономическом, политическом и военном отношении».

«После падения режима Саддама Хусейна, — продолжают свой анализ Бажановы, — многие заговорили о том, что в международных отношениях наступила эра однополярности, безраздельного господства Соединенных Штатов». Авторы опровергают такой вывод, опираясь на весь опыт исторического развития человечества и на трезвую оценку современных реалий. Читателю напоминают, что в международных отношениях на протяжении многих столетий не раз предпринимались попытки утверждения гегемонистской однополюсности. Однако всякий раз это заканчивалось объединением всех соперников и жертв гегемо-

низма и крахом гегемонистов. На рубеже XX и XXI столетий начал постепенно вызревать единый фронт против гегемонистской политики США. В международных отношениях стал завязываться крупный и опасный узел противоречий и напряженности.

«Параллельно, — развивают свою аргументацию ученые, — стали обозначаться контуры еще одного узла, в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Стремительное накопление совокупной мощи Китаем, сопровождаемое подспудным ростом китайских амбиций, порождает в окружающем мире опасения, страхи и, как следствие, разговоры о необходимости сдерживания "желтого дракона"».

Признается, что в последние годы узел напряженности завязывается и вокруг России. Отмечается, что пока Россия была слаба, к ней относились на Западе благодушно, по мере же усиления Российского государства, демонстрации им стремления к восстановлению сферы своего влияния на постсоветском пространстве и в мире в целом некоторые соседи и государства Запада «озадачились идеей противодействия планам (реальным и мнимым) Москвы». Появились и другие претенденты на роль самостоятельных полюсов в мировой политике: Индия, объединенная Европа, в более отдаленной перспективе — АСЕАН, Япония, Иран, Турция.

«Таким образом, — резонно рассуждают Бажановы, — мир в очередной раз двинулся к многополярности». Характеризуя данный процесс как естественный, отражающий волю реальных и потенциальных центров силы, ученые вместе с тем полагают, что переходный период таит в себе немало опасностей. Его суть — в быстром изменении баланса сил, а это, как свидетельствует история человечества, всегда грозит вызвать дестабилизацию и конфликты. В подтверждение этого тезиса приводятся многочисленные примеры из прошлого, исследуются перипетии взаимоотношений ведущих держав на современном этапе, в частности встречные опасения и претензии Москвы и Вашингтона, Вашингтона и Пекина и т.д.

Не уверены исследователи и в том, что будущая многополярность, даже после того, как она утвердится, станет автоматически стабильной. Неизвестно, указывают Бажановы, как поведут себя новые сверхдержавы. Кроме того, большой потенциал конфликтности несут в себе отношения центров силы со средними и малыми странами, а также многочисленные противоречия между самими средними и малыми государствами, внутренние проблемы, терзающие значительное число государств.

Одновременно Бажановы оценивают перспективы возобладания тенденции к сотрудничеству в современном мире. «Финансово-экономический кризис, — пишут они, — в очередной раз чувствительно напом-

нил о несовершенстве нынешней модели существования человечества, об ограниченности возможностей глобальных лидеров, включая США, о тесной взаимозависимости государств и необходимости сотрудничества между ними». Как следствие, повсеместно возникла тяга к «перезагрузке» международных отношений. Однако на пути к сотрудничеству по-прежнему имеются препоны. Продолжается борьба за лидерство. Сохраняется искушение укреплять государство и личную власть в нем за счет поиска внешних врагов и эксплуатации темы внешних угроз. Труднопреодолима конкуренция за контроль над энергоресурсами и пр.

В целом монографии и сборники Бажановых содержат комплексный, многомерный анализ современного мира, основанный на их богатом научном и политическом опыте. При этом читателю открывается масса интересных, а в ряде случаев уникальных деталей, которые наглядно иллюстрируют всю глубину социально-политических и культурно-исторических проблем развития отдельных стран. В работах Бажановых, словно жемчужины, рассыпаны философские афоризмы, интересные и показательные явления давно минувших дней и недавнего прошлого. Помимо политико-экономических сюжетов сборники Бажановых включают в себя описания явлений культуры, быта, традиций, национального характера различных народов.

Не могу не упомянуть и вклад, который внесли Наталья и Евгений в доработку и выпуск в свет (с вынужденным опозданием в 35 лет!) фундаментального труда отца Евгения — Петра Игнатьевича Бажанова (Мудрость Востока и Запада. М.: Весь Мир, 2014. — 720 с.). Это книга фольклора, очень познавательная и одновременно развлекательная.

В ней можно найти высказывания великих людей всех эпох и народов — от Марка Аврелия до Вольтера, от Конфуция до Эйнштейна, от Наполеона до далай-ламы. В книге содержатся пословицы и поговорки большинства этносов земного шара, включая такие экзотические, как гагаузские, даргинские, лакские, табасаранские, татские, ассирийские, ашанти, бауле, бутанские, галапагосские, зулусские и т.д. Раздел «Курьезы» рассказывает о героических деяниях, чудачествах, остроумных поступках, мистических совпадениях, инцидентах, трагических эпизодах из жизни знаменитых ученых, писателей, музыкантов, артистов, художников, шахматистов. Полон страстей, романтизма, пафоса, гуманизма, любви и печали раздел «Легенды, мифы, сказки, притчи». Многие из них, особенно связанные с историей Кавказа, просто уникальны. Далее перед читателем предстает целое созвездие замечательных тостов, глубокомысленных, назидательных, шутливых, отражающих жизнь разных народов, великие произведения литературы и искусства. Большинство этих тостов вы наверняка не знаете — они

или были сочинены авторами книги, или услышаны ими в далеком, забытом прошлом.

В разделе «Политика и этносы» сконцентрированы мысли и наблюдения, раскрывающие подоплеку международных отношений, политико-экономического и культурного развития государств и народов. Весьма удачны включенные в книгу анекдоты и шутки. Остроумен репортаж о том, как Нью-Йорк готовился к встрече второго заместителя министра иностранных дел Грузии, которая превратилась в мирового гегемона. Забавны ответы знаменитостей (от Моисея до Карла Маркса) на вопрос, почему курицы переходят через дорогу.

Что объединяет все труды Н.Е. Бажановой — так это легкий, прямотаки воздушный стиль. Он делает даже самые серьезные научные исследования доступными и увлекательными для широкого читателя.

Научный портрет остался бы неполным, если бы я не упомянул и иные формы научной деятельности Натальи Евгеньевны. Она щедро делилась своими знаниями и опытом исследовательской работы с другими искателями научной истины. Наталья выступила в качестве научного руководителя и консультанта для 28 успешных соискателей ученой степени кандидата и доктора наук. Под ее руководством была подготовлена и защищена диссертация на соискание ученой степени доктора наук уже упоминавшимся выше выдающимся политиком, лауреатом Нобелевской премии мира 2000 года Ким Дэ Чжуном, с 1998 по 2003 год занимавшим пост президента Республики Корея. Среди тех, кому она помогла получить ученую степень, пять южнокорейских дипломатов, ставших позднее послами РК в разных странах; нынешний председатель Сената парламента Казахстана К.-Ж. Токаев, государственные деятели Палестины, Сирии, ОАЭ, Кыргызстана, Таджикистана, высокопоставленные отечественные дипломаты.

Наталья принимала активное участие в научных форумах, преподавала. Она выступила с 230 докладами и лекциями в научных, учебных и общественных организациях различных государств. Работала в качестве приглашенного профессора в американских университетах Дж. Вашингтона, Стэнфордском, Калифорнийском, Колумбийском. Ее слушали в Австралийской академии вооруженных сил, тайваньском Университете Вэньхуа, германских Университете Бундесвера, Федеральном институте российских, восточноевропейских и международных исследований, Центре Дж. Маршалла, а также в Народном университете Китая, Венской дипломатической академии, Женевском центре по изучению проблем безопасности, на Дипломатических курсах МИД Румынии, в университетах Нихон, Аояма Гакуин, Хоккайдо, Национальном институте оборонных исследований при Управлении обороны, Институте

мировой политики и экономики при Кабинете министров Японии, во многих других престижных центрах образования и науки.

Достижения Натальи Бажановой на избранной ею стезе получили достойную оценку мирового научного сообщества. Она — действительный член Всемирной ассоциации политических наук (1973), Всемирной ассоциации азиатских исследований (1975), Международной ассоциации общественных наук (1975), Академии гуманитарных исследований (1997), почетный профессор Енсейского университета в Сеуле (1997) и Народного университета в Пекине (1998), член Президиума Российской ассоциации международных исследований (1999); включена в состав: Научного совета Центра изучения современной Кореи Института мировой экономики и международных отношений РАН (2003); редакционной коллегии журнала «Пасифик фокус» Миннесотского университета в США (2004); Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (2010); Консультативного совета Дипломатической академии Республики Корея (2012).

Н.Е. Бажанова — Почетный советник Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений (2013), лауреат журналистских премий южнокорейских газет «Сеул синмун» // «Тэхан мэиль» и «Кенхен синмун», тайваньской газеты «Чжун'ян жибао». На научную деятельность Натальи в десятках стран опубликовано более ста положительных рецензий, ее работы процитированы по всему свету в нескольких тысячах книг, статей, диссертаций. Н.Е. Бажанова включена во все престижные энциклопедии и профессиональные справочники России и многих зарубежных стран. Уже после ее кончины Ученый совет Дипломатической академии МИД России на своем заседании 23 июня 2014 года постановил:

> «За выдающиеся достижения в области теоретических исследований, образования и дипломатии, а также вклад в установление и развитие связей Дипломатической академии с Фондом Мира Ким Дэ Чжуна (Ю. Корея), Сеульским национальным университетом (Ю. Корея), Центром Дж. Маршалла (Германия), Монтерейским институтом международных отношений (США), Народным университетом (КНР), Университетом Чжэнчжи (Тайвань), Австралийским национальным университетом (Канберра) и рядом других ведущих научно-образовательных центров присвоить Наталье Евгеньевне Бажановой звание "Почетный доктор Дипломатической академии МИД России"».

В заключение остается только сказать о Наташе, что это как раз тот случай, когда человек «памятник себе воздвиг нерукотворный». Ее творческое наследие не умрет и «тленья убежит». Вечная Тебе память, наша талантливая, верная, красивая и добрая подруга!

КОЛЛЕГИ-ДИПЛОМАТЫ

*Внуков К.В.**

Смотри, Наташке скажу!

Воспоминание первое

Самое начало 1970-х годов. Высотное здание на Смоленской площади, которому для меня, в ту пору еще практиканта Первого Дальневосточного отдела (ДВО), суждено было стать родным на всю жизнь. Комната номер 944, по всему огромному периметру которой сидят как уже маститые и прошедшие горнило «великой пролетарской культурной революции» Мао Цзэдуна дипломаты, так и молодая поросль китаистов-практиков.

Начало рабочего дня. Наш недосягаемо высокий (не только по росту, но и авторитету) заведующий Первым ДВО Михаил Степанович Капица, завершив оперативку, заглянул к нам «на огонек» и вальяжно уселся на гигантском кожаном диване, помнящем еще Вышинского и Молотова.

Спустя полчаса в комнату стремительным шагом с тяжелым портфелем в руке влетает атташе Евгений Бажанов и, не заметив сидящего шефа, занимает свое место у окна и начинает что-то быстро писать. И вдруг из-за спины молодого дипломата, чудом избежавшего утренней проверки опоздавших на входе в «высотку», раздается неподражаемый голос МихСтепа: «Женька, ты чего опаздываешь? Опять по бабам бегал? Смотри, Наташке скажу!»

Только потом я узнал, что никакой угрозы семейному счастью не было, поскольку упомянутая «Наташка» — это любимая жена Евгения, а атташе бегал не «на сторону», а за отзывами на свою кандидатскую диссертацию. Эта запомнившаяся на всю жизнь сцена стала результатом не только поистине уникальной атмосферы в нашем «дальневосточном краснознаменном» отделе, где его заведующий, член Коллегии МИДа, посол М.С. Капица, по-отечески относился к своим подчиненным и их семьям (через несколько лет он занял почетное место у меня на свадьбе и стал крестным отцом моего первого сына Павла). Это было и свидетельством особого уважения к молодой семье Бажановых, где муж и жена органично дополняли друг друга в востоковедении, дипломатии и науке.

---

* *Константин Васильевич Внуков* — Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Республике Корея (2009—2014); во Вьетнаме (с 26 декабря 2014 г.).

Воспоминание второе

Новая наша встреча состоялась почти через десять лет, когда Евгений и Наташа, проведя семь (!) незабываемых лет на работе в советском Генконсульстве в Сан-Франциско, прибыли в Посольство СССР в Пекине, где я уже до этого трудился пару лет третьим-вторым секретарем.

Несмотря на разные участки работы (я занимался двусторонними отношениями, а Евгений — внешней политикой) и различие в дипломатических должностях (второй и первый секретарь), меня в чете Бажановых привлекали неприятие ортодоксии и догматизма, глубокая аналитика при исследовании новых явлений во внутриполитической жизни и дипломатии Китая. Бывали и разные оценки состояния и особенно перспектив советско-китайских отношений, которые, разумеется, «упорядочивал» посол Илья Сергеевич Щербаков. Но в главном все мы были едины: наступало время перемен, требовавшее ускорить (даже с помощью тактики «малых шагов») полную нормализацию отношений с нашим великим восточным соседом. Эту работу мы с Е.П. Бажановым продолжили в период горбачевской «перестройки» в Отделе ЦК КПСС, трудясь одной командой с такими блестящими специалистами, как С.С. Разов, А.И. Денисов, В.Я. Портяков.

Отрадно, что по-настоящему бесценным с точки зрения судеб нашей страны дипломатическим достижением стала полная нормализация отношений с КНР, урегулирование линии прохождения границы на всем ее протяжении, а также выстраивание таких принципов взаимодействия двух соседних великих держав, которые не имеют аналогов в истории. В этом можно найти значительную частицу души и ума Евгения Петровича и его верного соратника и советчицы Натальи Евгеньевны.

Воспоминание третье

Начало 2000-х годов. Специальный административный район КНР — Гонконг/Сянган, где я (и по совместительству в Макао) служу российским генконсулом. С радостью узнаю, что на несколько дней прилетает чета Бажановых. Очень хочется уделить Евгению и Наталье побольше времени, но, как назло, на скромный по количеству состав Генконсульства «свалилось» сразу несколько официальных делегаций. Бажановы с интеллигентной скромностью успокаивают: «Мы воспользуемся твоими советами и откроем для себя Гонконг».

Удивительная способность смотреть на все своими глазами, подмечать то, что привычному взору не видно, наглядно проявилась не только в серьезных научных трудах Натальи Евгеньевны по корейской тема-

тике, но и в написанных в соавторстве с Евгением Петровичем живым и увлекательным языком книгах-зарисовках об Америке, Корее, Китае и Европе. Нет сомнений, что эти занимающие достойное место на моих книжных полках труды не устареют, потому что они написаны необычной, умной и талантливой рукой.

*Воропаева О.Н.**

Несколько слов о влиянии благодатной души

Одно из самых ценных достояний — это память времени, событий, встреч с людьми, которые оставляют светлый след в нашей жизни. Таких людей невозможно забыть, поскольку общение с ними влияет, в числе прочего, на формирование личности, из которой постепенно формируется профессиональный специалист. Приходит время, когда уже в ином качестве снова встречаешься с человеком и отмечаешь про себя, что именно ему было дано вобрать в себя наилучшие качества глубокого понимания тех или иных жизненных смыслов, что неизменно выходит на поверхность, когда этот человек появляется рядом.

С Наташей Бажановой нас свела судьба осенью 1982 года, когда я прилетела в Пекин в служебную командировку в Посольство СССР. Пишу «с Наташей», поскольку в то время мы все были молоды. В посольстве все называли друг друга по именам — так было удобнее работать. Евгений Петрович в то время являлся первым секретарем посольства, а Наталья Евгеньевна заведовала бюро переводов. Это была заметная и красивая пара прекрасных специалистов-востоковедов, работавших не один год за рубежом, в том числе в США, имевших достижения на научном и дипломатическом поприще. Эта семья пользовалась заслуженным уважением. Мы, научные работники и стажеры из Дипломатической академии и МГИМО, старались максимально вобрать в себя впечатления и новые знания в общении со столь авторитетными знатоками.

* *Ольга Николаевна Воропаева* — кандидат исторических наук, доцент, преподаватель Центра профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России.

В сентябре 1982 года в Пекине проходил исторический XII съезд КПК, который поставил главные стратегические цели: превращение Компартии Китая в мощное руководящее ядро, способное продвинуть социалистическую модернизацию Китая и ускорить темпы его экономического развития, активизировать борьбу за национальное объединение страны, прежде всего — возвращение Тайваня, а также за сохранение мира. С речью на съезде выступал Дэн Сяопин. Все внимание посольства было уделено работе съезда и его решениям. В какой-то день мне понадобилось зайти в бюро переводов, где меня встретила элегантная миловидная женщина. Это была Наташа. Она, улыбаясь, приветливо сказала: «А я Вас знаю, мне о Вас говорили. Предлагаю помочь нам с переводами. В Китае такие события! Начались реформы, нас интересует всё, что пишут. Большой интерес к Дэн Сяопину».

Наташины обаяние и доброжелательность быстро расположили к общению. Наташа, всегда безукоризненная, была отличным переводчиком и давала дельные советы по правилам перевода, подготовке обзоров, аннотаций и прочих материалов. Это оказалось очень кстати, так как работы было много, а мы только набирались опыта.

Касалось это и наших страноведческих пристрастий. Обладая широкой эрудицией, Наташа всегда была в курсе всего нового и безошибочно подсказывала, на что обратить внимание, что посмотреть в музеях, на выставках, куда съездить. Благодаря ей мы побывали в известном музее прикладного искусства «Мэйшугуань» на театральной выставке, посвященной сценическим образам, воплощающим известных политических деятелей Китая.

Выставка имела огромный успех. На ней были представлены фотографии китайских лидеров, запечатлевшие важные моменты их деятельности, а рядом помещались фото актеров в образах Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая, Пэн Дэхуая и других. Сходство было поразительное и потому впечатляющее! Сопроводительный текст пояснял нюансы исполнительского мастерства актера, вплоть до интонаций и жестов данного амплуа. Для китайцев, впитавших дух классического искусства пекинской драмы, это имело огромное значение. Наташа была права, посылая нас на эту выставку, чтобы мы прониклись духом страны, глубже поняли историю ее народа.

В другой раз по совету Наташи мы поехали на выставку картин, прибывших из знаменитого Лувра. Такое масштабное мероприятие проводилось в Китае впервые. Среди шедевров Лувра было выставлено и знаменитое полотно Джованни Баттиста Тьеполо «Тайная вечеря» (XVIII век). Толпы китайцев передвигались от одной кар-

тины к другой, внимательно изучая полотна, так разительно отличавшиеся от традиционного китайского стиля живописи. В залах стоял гул от голосов, и плотная стена экскурсантов заполоняла все пространство, посмотреть картины было непросто.

Были и другие мероприятия, в том числе в посольстве, где можно было глубже обсудить увиденное, прочувствовать атмосферу страны. Невольно вспоминается знаменитое изречение: «Не зная прошлого Китая, не сможешь по-настоящему понять Китай нынешний». Так Наташа привнесла в мою жизнь в Китае осмысленный интерес, реальное чувство важности происходящего, без которого серьезно заниматься Поднебесной невозможно.

Прошло десять лет, Наташа стала известным в России и за рубежом ученым, профессором Натальей Евгеньевной, выпустила немало научных трудов о Корее, Китае, странах ЮВА, многие другие прекрасные книги. Одним из важных направлений ее деятельности стала педагогическая работа, подготовка научных кадров, руководство аспирантами и докторантами. Среди последних были известные политики, в том числе будущий президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун. В 1991—1992 годах Наталья Евгеньевна была его научным консультантом.

В тот период я работала в секторе Азиатско-Тихоокеанского региона Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии. Наши сотрудники принимали участие в подготовке к проведению защиты в Дипакадемии докторской диссертации Ким Дэ Чжуна «Южная Корея: драмы и надежды демократии». После защиты состоялся прием в Доме ученых. Наталья Евгеньевна вместе с другими официальными российскими и корейскими представителями скромно сидела за столом президиума. Принимая поздравления, она, казалось, была смущена вниманием, но в то же время счастлива. Ее именитый докторант, обстоятельно ответив на все вопросы и продемонстрировав глубокое знание избранной научной области, праздновал победу. За столами все продолжали обсуждать диссертацию, пока кто-то не произнес: «Господа! Обсуждение закончилось!..»

Тогда присутствующие обратили внимание на лежащие на столах возле каждого круглые цветные корейские веера с цитатами на английском языке избранных мест из Посланий апостолов. Российские участники торжества пытались разобраться в написанном, толковали, кто как умел, но получалось не совсем точно. Корейцы улыбались, им было интересно, насколько мы понимаем христианство. Тогда некоторые стали подходить к микрофону и высказываться. Кто-то зачитал из Второго послания апостола Павла

коринфянам: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею» (Ап. Павел. Второе послание к коринфянам, гл. 11, 29—30). Ким Дэ Чжун благосклонно кивал, но было очевидно, что интонация высказывавшегося звучала не вполне убедительно.

Тогда слово взяла Наталья Евгеньевна. Она обратила внимание на политическую сторону деятельности Ким Дэ Чжуна, отметив, что эта «ноша» не проста, а чрезвычайно трудна, поскольку на плечах Кима боль и скорбь всего народа: «Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?» Претерпевая все перипетии политической борьбы на своем пути, человек радуется, зная, что претерпевает все ради Господа, а значит, он на правильном пути: «Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» Претерпевая многие скорби ради своей страны, такой человек в смирении признает: «Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею». И даже блестящая подготовка и защита докторской диссертации свидетельствуют о том, что Бог помогает смиренным.

Разъяснение написанного настолько удовлетворило корейцев, что Ким Дэ Чжун встал и поцеловал Наташе руку. Раздались аплодисменты. Присутствовавшие корейцы выражали признательность, с удовлетворением констатируя классическое знание Натальей Евгеньевной еще и христианства. Это была победа ее личности как таковой. В начале 1990-х годов даже в нашей стране немного насчитывалось ученых, способных к обширному непредвзятому осмыслению жизненных глубин. Наталья Евгеньевна была из их числа.

Таким образом, спустя многие годы я убедилась в том, что у Наташи с юности сформировалось правильное жизненное «кредо», что привело к личным и научным успехам, искреннему признанию людей из самых разных слоев общества. Она стала путеводной звездой для подрастающих поколений, источником созидательного влияния на окружающих, кто бы это ни был, даже если эти встречи оказывались недолгими.

*Грешных В.К.**

Подруге

Профессия дипломата жалует ему счастливую возможность встреч с множеством людей — как соотечественников, так и иноземцев — зачастую уникальных по своим природным данным, широте кругозора, потаенным пристрастиям. Но даже на фоне столь разнообразных, временами, что скрывать, поучительных контактов, тесное общение и дружба с Натальей Бажановой были настоящим подарком судьбы.

Мою семью с Натальей и Евгением Бажановыми объединяла сорокалетняя, с естественными из-за командировок отливами и приливами, неведомо цепкая, в чем-то мистическая связь. Когда в 1973 году я предпочел работу помощника заведующего Первым ДВО МИДа труду дипломата-китаиста в открывавшемся Генконсульстве СССР в Сан-Франциско, М.С. Капица рекомендовал кадрам направить туда чету Бажановых, многообещающих китаиста и кореистки. Уже тогда, на взлете жизни, Наташа, с ее покоряющим оптимизмом и очаровательной улыбкой, производила стойкое впечатление будущего вдумчивого исследователя Кореи и азиатских проблем, что и вылилось на следующий год в успешную защиту кандидатской диссертации по КНДР. С годами последовали десятки книг и сотни статей по узловым проблемам мировых взаимосвязей. Да и не только на темы политики…

За что бы ни бралась Наташа — решение рабочих, исследовательских, бытовых проблем — ко всему она относилась здраво, по-научному системно, с видимой охотой и подкупающей естественной легкостью. Обаять блистательной внешностью, безупречными манерами, разносторонними познаниями отменно подготовленного собеседника, будь то китайского дипломата, американского профессора, корейского политика или ученого — без проблем. Понравиться обслуживающему персоналу в супермаркете, небольшой мастерской, ресторане — пожалуйста. Моя жена Нина рассказывала, как в ходе совместных вылазок из посольского городка в Пекине при очередном появлении Наташи в магазине к ней со всех ног бросались продавцы от разных прилавков, а офици-

* *Валерий Константинович Грешных* — Чрезвычайный и Полномочный Посланник России в отставке.

анты в знакомых забегаловках буквально расцветали в улыбках. И было это далеко не в самые лучшие времена советско-китайских отношений!

С тщанием и неизменной выдумкой отремонтировать до предела захламленную жилплощадь — тоже ее рук дело. Всячески оберегая Евгения от сонма повседневных тревог и неурядиц, она после приезда из Сан-Франциско превратила просторную, по советским меркам, квартиру в настоящий музей восточного искусства с обширными вкраплениями сюжетных мизансцен из жизни и истории Западного побережья США вкупе с обширной библиотекой. Помню, с какой неподдельной радостью и нескончаемым кавказским гостеприимством — сказывались сочинские корни хозяина — Наталья и Евгений привечали не раз нашу семью, а также будущего ректора МГИМО Анатолия Торкунова и его жену Ирину в своем «гнезде» на Университетском проспекте. А моя дочь Наташа, тогда первоклашка, пока у взрослых кипело застолье, под неусыпным и столь же поощрительным оком хозяйки клянчила у нее разрешения потрогать очередные изящную статуэтку или миниатюрную вазочку.

Не забыть, как несколько лет спустя, ранним утром, под пронизывающе холодным осенним ветром, Наталья и Евгений с охапкой цветов встречали и обнимали нас на пекинском вокзале. Кто надолго покидал Родину, по себе знает: это дорогого стоит. А как запамятовать сценку, когда, вприпрыжку заявившись от Бажановых, часами пропадавшая у них доченька выпалила: «Тетя Наташа строгая, как директор школы, а дядя Женя добрый и всегда шутит. Я буду теперь делать все наоборот, звать их “дядя Наташа” и “тетя Женя”. С того дня прошло уже 30 лет (!), но по-доброму так и повелось при наших встречах.

Случались и не самые радостные моменты. Посольство, особенно в крупной стране, — сложный и многофункциональный организм, где взаимодействуют и неизбежно пересекаются интересы и задачи представителей различных ведомств. Как-то поздним вечером на прогулке по посольскому парку Наташа неожиданно, с несказанной горечью, поведала мне: «Никто не подозревает, насколько талантлив и раним Женя, а ему прохода не дает местный шеф по режиму, создает невыносимую атмосферу подозрительности. Обидно, особенно после семилетней работы в Америке, что здесь поневоле начинаешь терять внутреннее равновесие». Бесконечно преданная мужу, Наташа из-за навалившихся переживаний надолго лишилась покоя и сна. «Не так дым и смрадное испарение ест глаза, как обращение со злыми уязвляет душу», — вещал Иоанн Златоуст. Именно тогда проявились первые признаки ухудшения здоровья нашей ближайшей подруги.

Наташа была человеком поразительной скромности и всепокоряющей тактичности. Личностью. В общении она незаметно избегала

разговоров о своих научных и преподавательских делах, творческих успехах. Только после ее ухода, увы, мне довелось узнать, что она была учителем корейского языка у А. Торкунова, ныне академика. Простота, честность и искренность Наташи приумножались ее рассудительностью, энергией, работоспособностью. Московская девочка с Кутузовского проспекта, с малых лет Наталья Евгеньевна благодаря заботе и вниманию родителей, капитана дальнего плавания и врача, впитала незыблемо высокие понятия нравственности, долга, патриотизма. Она являла собой естественный симбиоз и незаурядный пример лучших черт уходящей советской и канувшей в Лету дореволюционной интеллигенции. Ее благородный и трогательный образ навсегда останется в признательной памяти нашей семьи.

*Денисов В.И.**

Нет, она не ушла

Не стало Натальи Евгеньевны Бажановой, известного российского ученого-востоковеда, обаятельного человека, очень красивой женщины, преданной и горячо любимой супруги. Ни сердце, ни душа не могут смириться с тем, что ушла Наталья Евгеньевна. Нет, она не ушла. Она — в нашей памяти.

Вспоминаю первые моменты знакомства с Наташей. Мы были студентами второго курса факультета международных отношений МГИМО. Неожиданно в аудиторию вбегает молодая, улыбающаяся, красивая девушка и объявляет, что какое-то время она будет преподавать нам корейский язык, так как Валентина Николаевна Дмитриева, наша преподавательница корейского языка, находится в командировке в Корейской Народно-Демократической Республике. Чуть позже мы узнали, что Наташа Корсакова — студентка третьего курса факультета МЭО. Вот так состоялось мое знакомство с Натальей Евгеньевной. И хотя преподавала она нам недолго, но навсегда оставила в нашей памяти свою любовь к «Стране утренней свежести», что, естественно, способствовало формированию и у нас теплого отношения к Корее, ее народу, к кореееведению.

Не раз и не два я встречался с Натальей Евгеньевной на различных конференциях, где обсуждалась корейская проблематика. Вспоминается

* *Валерий Иосифович Денисов* — доктор исторических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНДР (1993—1996).

поездка в 1995 году в США на международный форум, посвященный 50-летию начала Корейской войны (1950—1953). Конференция собрала известных специалистов по Корее, политических и общественных деятелей более десятка стран. Состоялись интересные дискуссии о причинах и последствиях корейского конфликта, роли СССР, США, КНР и других государств в той «забытой войне». К докладам Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича на форуме был проявлен особый интерес. Дело в том, что их выступления базировались на уникальных архивных документах, сопровождались рассуждениями и выводами, выходящими за пределы сформировавшихся в нашей исторической науке и в исследованиях западного корееведения концепций и постулатов.

Бажановы продолжали активную исследовательскую деятельность по Корейской войне. Ими издано несколько книг по данной проблеме, в том числе в Южной Корее.

Наталья Евгеньевна, будучи доктором экономических наук, глубоко изучала экономику КНДР, ее внешнеэкономические связи, занималась вопросами сотрудничества СССР с Северной Кореей. Экономическая проблематика КНДР — весьма сложный предмет исследования в силу того, что в Северной Корее отсутствуют официальные данные о состоянии ее экономики. Тем не менее Наталья Евгеньевна успешно освоила эту тему, написала серию работ, которые до сих пор изучаются специалистами по Корее.

Круг научных интересов Н.Е. Бажановой не ограничивался Кореей. Вместе со своим супругом Евгением Петровичем ею написано множество интересных монографий по проблемам Китая, США, других государств. На память приходит, в частности, их совместный труд «Позолоченное гетто» — об азиатских диаспорах в США. Авторы с большим знанием дела рисуют непростую жизнь китайцев, корейцев, японцев в Соединенных Штатах Америки. Книга настолько понравилась мне, что я написал рецензию, которая была опубликована в авторитетном журнале «Международная жизнь».

Творческий союз Бажановых был очень плодотворным. Ими подготовлены и изданы другие интересные и глубокие работы, пользующиеся большим спросом в среде не только востоковедов, но и людей, далеких от востоковедческой науки.

Вспоминая Наташу, не могу не отметить ее добрый характер, гостеприимство, хлебосольство в ее доме, где бывал не раз.

И еще одна черта Наташи запомнилась мне навсегда. Ее любовь и восхищение своим супругом Евгением Петровичем. Она не скрывала этого и однажды сказала мне: «Не мыслю себя без Жени». Уверен, что такое чувство было взаимным.

Наталья Евгеньевна навсегда останется в наших сердцах. Ее доброта, искренность, светлая улыбка, ее талантливые научные труды будут всегда напоминать всем, кто ее знал, об этом обаятельном человеке, одаренном ученом-востоковеде.

*Беседа с Ермоловым В.Н.**

«Наташа тонму», или «товарищ Наташа»

Смерть Натальи Евгеньевны буквально огорошила меня. Конечно, я не причислял себя к близким ей людям. Да и никогда не был в курсе всех ее болезней. Мы долгое время не виделись, ибо судьба развела нас по разные стороны профессиональной жизни. Поэтому печальная новость о том, что Наташи больше с нами нет, стала для меня неожиданной.

Мы с Натальей Евгеньевной оба кореисты. Да и вуз мы оканчивали один и тот же — МГИМО. Естественно, у нас были общие преподаватели, прежде всего в плане изучения корейского языка. Мы познакомились уже на излете моей студенческой жизни. По-моему, это случилось в 1972 или 1973 году, когда, будучи на пятом курсе, я и мои согруппники вернулись с практики в Пхеньяне. Наш мэтр по корейскому языку, Валентина Николаевна Дмитриева (к сожалению, ее тоже нет в живых), попросила Наташу занять наши учебные часы корейским языком. Поскольку разница в возрасте у нас с Наташей была небольшой, то у нас, ее студентов, сразу возник вопрос: «А, собственно, как нам по-корейски обращаться к нашему новому преподавателю?»

Вообще, на Востоке, и в Корее в частности, отношение к Учителю — более чем уважительное. Учителя его ученики по-корейски величают почтительным словом «сонсен». В японском языке таким эквивалентом является термин «сансей» (иероглифы в обоих случаях одинаковые). Когда мы предложили Наталье Евгеньевне так к ней обращаться, она засмущалась. Тогда мы придумали новое обращение к нашему Учителю. Поскольку мы изучали только северокорейскую лексику корейского языка, так как в те годы у СССР с Южной Кореей не было никаких контактов, а обращения «господин» или «госпожа» в советском обществе практически не употреблялись и считались буржуазными, то мы стали называть ее «Наташа тонму» или «товарищ Наташа». Такое обраще-

* *Валерий Николаевич Ермолов* — Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Малайзии, кандидат исторических наук.

ние всем понравилось, включая и ее саму. Вот такой была наша первая встреча и таким живым общение.

Говорят, что первая встреча является наиболее запоминающейся и оставляет в памяти людей самое верное впечатление. Я тоже так считаю. В тот раз я запечатлел образ милого, очень обаятельного и интеллигентного человека. Мы, мальчишки, в тот момент мнили себя отчаянными донжуанами и по молодости лет пытались с ней как-то заигрывать. Но Наташа быстро поставила нас на место, заявив, что она специалист не по этой части.

А вот добрую шутку она ценила и даже разрешила нам использовать юмор не только при общении друг с другом, но и в ходе занятий. Что мы с удовольствием и делали. Только потом я осознал всю полезность такого метода, ибо при изучении того или иного языка именно веселая шутка быстрее усваивается и легче запоминается.

К сожалению, «товарищ Наташа» обучала нас недолго — около трех месяцев. После чего мы с ней расстались. По окончании МГИМО я получил назначение в Первый Дальневосточный отдел (ДВО) МИД СССР. Помню, кто-то назвал его «Первым довольно важным отделом». Название это закрепилось надолго, и, как я сейчас вспоминаю, Наташе оно пришлось по вкусу. Повторяю, она любила пошутить, но пошутить тонко, и при этом ценила юмор других. В то время это подразделение возглавлял Михаил Степанович Капица — легендарный руководитель и ценитель хорошей шутки.

Тогда же я окунулся в мидовскую жизнь. Атмосфера в отделе была очень доброжелательной. Строгость и дисциплина, которые характерны для работы в МИДе, сочетались с демократизмом и толерантностью. В создании такого климата была немалая заслуга самого Михаила Степановича.

Тогда же я, собственно, и познакомился с Евгением Петровичем. Он слыл среди нас «западником», поскольку уже побывал «в бананово-лимонном Сингапуре», который, в нашем понимании, являлся «азиатским Западом», в то время как большинство из нас выезжало в основном в социалистические страны — Северную Корею, Монголию или Китай. Но наша дружба крепилась не только на страноведческой ниве. Благодаря инициативе Михаила Степановича мы регулярно отмечали Старый Новый год в ресторане «Пекин». Накануне готовился «капустник».

Мне, в частности, запомнился один стишок в адрес Е.П. Бажанова, который звучал так: «А этот Женечка Бажанов в галстуке из баклажанов». Он часто надевал яркий галстук, который привез из Сингапура, и щеголял в нем по отделу. И если кто-то во время таких капустников старался копировать тогдашний стиль Евгения Петровича, Наташа, помню, тоже дружно со всеми смеялась.

Короче, у нас образовалась молодежная компания. Мы нередко встречались и душевно общались, в том числе и семьями. Правда, вскоре меня ждала длительная командировка в Северную Корею, и наши связи оборвались. Ритмы дипломатической службы с семейством Бажановых уже не совпадали. Общение продолжалось на книжной ниве. Но оно было односторонним. Они выступали как маститые писатели, а я — как скромный читатель.

Наталья Евгеньевна была серьезным ученым. И не только в пределах нашей страны. Она была уважаема и за границей. Насколько я знаю, в длительных командировках, в той же Северной Корее, она не была. Но она была настолько наблюдательна, что нескольких дней, когда она находилась в той или иной стране, ей вполне хватало, чтобы написать серьезный труд. Некоторые книги и статьи Бажановых представляют собой путевые записки или дневниковые наблюдения. В Наташе прекрасно сочетались две профессии — глубокого ученого и талантливого журналиста. Их совместные с Евгением Петровичем книги представляют интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Знаете, Наталья Евгеньевна в моей памяти останется навсегда светлым человеком. Она, как комета, пролетела над нашей повседневностью, но уверен, что оставила глубокий след на нашем жизненном небосклоне.

(Записал А.Ю. Чудодеев)

*Журавлев Ю.И.**

Нам повезло быть вместе с ней

Трудно поверить, что нет больше Наташи. В близком кругу мы ее всегда называли «наша Наталья Евгеньевна». Но остается ощущение, что она все равно где-то рядом. Это был удивительный человек. Нам с супругой повезло быть вместе с ней в Пекине в 1980-е годы. Непосредственно по работе наши пути не пересеклись. Но, по многочисленным отзывам, мы знали, что Наташа — очень хороший, высококвалифицированный специалист по Востоку.

Хотя она и специализировалась по Корее, но ее интересовали и другие страны, отражением чего стали многочисленные труды, членство

* *Юрий Иванович Журавлев* — в прошлом советский/российский дипломат, советник МИД СССР и России.

в самых различных научных ассоциациях России, Южной Кореи, Китая, США и многих других стран.

Одним из признаков ее высокой научной квалификации является то, что она была доктором экономических наук. Говорить о ее научной деятельности можно бесконечно.

В чем состоял основной талант Натальи? Прежде всего, стоит отметить ее страсть к познанию окружающего мира. Где бы Бажановы ни были, они никогда не замыкались только на изучении научных проблем. Супруги Бажановы написали и издали много ярких книг, выходящих за традиционные рамки Востока. Читать их — всегда удовольствие.

Наташа была исключительно приветливым человеком. Вокруг нее концентрировались люди, которые так же, как и она, тянулись к чему-то новому, креативному.

Вот маленький пример. Наташа с мужем провели много лет на Западном побережье США. И с Наташей было очень интересно говорить о формировании русского населения Аляски, об истории того края. Ее соображения и наблюдения всегда отличались своеобразием, точностью оценок и выходили за рамки штампов.

Наташа не замыкалась на служебных делах. Куда бы ни забрасывала их с мужем судьба, она всегда старалась найти время для познания новых стран. Например, в Пекине она была активным членом Международного женского клуба, который существовал при дипломатическом корпусе. Очень интересно рассказывала об экскурсии по Подземному городу в Пекине — системе тоннелей и бомбоубежищ, который выкопали по приказу Мао Цзэдуна на случай ядерной войны с Советским Союзом. Это был настоящий город с широкими улицами, больницами, убежищами, магазинами. Китайцы «ухлопали» очень много времени, сил, денег на сооружение этого, по существу, бесполезного подземного города. В него можно было попасть, приподняв люк за прилавком того или иного обычного магазина. Выйти из подземелья можно было на другом конце Пекина: опять же через прилавок какого-нибудь маленького магазинчика.

Наташа внимательно следила за книжными новинками. Широта ее познаний удивляла и привлекала к ней все новых и новых людей. В частности, ей нравились работы академика Раушенбаха, посвященные истории русской иконы и ее философскому смыслу.

Отличительной особенностью Наташи была готовность прийти на помощь всем, у кого возникали проблемы. Она никогда не отказывала людям в той или иной просьбе или совете. Очень трудно поверить в то, что такой приветливый, доброжелательный человек, как Наталья Евгеньевна, ушла в мир иной. Но память о ней будет жить в нас, пока мы — ее друзья — живы.

*Захаров В.Ю., Захарова И.В.**

Ее стихия

Нам привелось познакомиться и подружиться с Наташей и Женей Бажановыми в Пекине в середине 1980-х годов. Барометр в российско-китайских отношениях в то время начал понемножку склоняться в сторону грядущей нормализации, однако это еще слабо чувствовалось в контактах с китайцами и в открытии возможностей, которые в других странах обычно были доступны для дипломатов и проживающих там иностранцев.

В какой-то мере для общительной и любознательной Наташи, привыкшей быстро преодолевать психологическую дистанцию с незнакомыми людьми, первые встречи с осторожными китайцами, хорошо помнившими недавние антиревизионистские лозунги «культурной революции», стали болезненным шоком. Она остро переживала эту отчужденность и невозможность узнать о стране, помимо книг, от самих китайцев. Да и жизнь местного дипкорпуса не предвещала ничего хорошего с учетом санкционных мер со стороны Запада, вызванных вводом советских войск в Афганистан. После насыщенной впечатлениями жизни в Москве и в Сан-Франциско серенький, пыльный и старомодный Пекин тогда не давал повода предположить, что скоро станет полигоном для самых смелых архитектурных экспериментов, а его историческая часть начнет сжиматься, как «шагреневая кожа», под катастрофическим воздействием наступающих железобетонных громадин.

Но Наташа не была бы Наташей, если бы свыклась с общей инерцией жизни посольства и внешними ограничениями, которые жестко навязывали местные власти: не все городские и пригородные культурные и исторические памятники были доступны, поездки по стране строго лимитировались. В черте Пекина открытыми для посещения оставались лишь Запретный императорский город, один фрагмент Великой Китайской стены и Минские могилы да пара шоссейных маршрутов, один из которых вел в город Тяньцзинь. О запретах на передвижение убедительно напоминали многочисленные таблички на трех языках — китайском, русском и английском.

Сразу после приезда Наташа вместе с Женей наметили список первоочередных посещений местных достопримечательностей, обложились

* *Владимир Юрьевич Захаров* — бывший заместитель Генерального секретаря ШОС, профессор Высшей школы экономики; *Ирина Владимировна Захарова* — заслуженный деятель искусств России, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник ГМИИ им. А.С. Пушкина.

книгами и справочниками по истории и культуре Китая (благо, что в посольстве имелись две библиотеки с хорошими фондами) и начали систематически фиксировать прочитанное и увиденное, что потом нашло отражение в их статьях и книгах, посвященных пребыванию в Китае.

Свои впечатления Наташа сверяла в ходе наших долгих бесед, когда мы «мотали круги» вечерами по территории посольства, а также на экскурсиях, которые удавалось периодически организовывать при самом активном ее участии. Хорошо помнится наша поездка в Тяньцзинь с советником-посланником Г.В. Киреевым, китайским старожилом, который в течение 12 часов водил нас по улицам китайских кварталов и бывших иностранных сеттльментов, христианским и буддистским храмам, историческим и художественным памятникам старого города. Впоследствии, неоднократно приезжая в Тяньцзинь, мы, к сожалению, так ни разу и не смогли полностью восстановить маршрут этой замечательной поездки. Запомнилась она и тем, что главным действующим лицом этого путешествия, помимо Киреева, была Наташа, которая постоянно атаковала Генриха Васильевича вопросами и весьма корректно дополняла его ответы почерпнутой из книг информацией. Эта была ее стихия, она поражала нас своей ненасытной жадностью исследователя. Особенно интересны были ее образные сравнения с ранее увиденным и прочитанным.

Наташа не оставалась равнодушной и к внутренней жизни посольства, однако это не касалось таких заскорузлых форм, как участие в художественной самодеятельности, в хоровых и танцевальных кружках. Напротив, при ее самой живой поддержке нам удалось подготовить и осуществить ряд неординарных спектаклей и художественных программ, полных юмора и веселой иронии. Случалось, что и посол И.С. Щербаков, затронутый за живое поднятыми нами темами, интересовался их мотивировкой в ходе оперативных совещаний. Конечно, ему было невдомек, что автор многих сюжетов и их постановочной части — Наташа.

Ее также отличали тонкий художественный вкус и страсть коллекционера. Прежде всего, это выражалось в ее умении создать уютный домашний интерьер, в котором удивительно красиво сочетались предметы классического и декоративно-прикладного искусства. При этом особый акцент Наташа придавала введению в этот интерьер предметов из китайского фарфора на традиционные мифологические сюжеты, что предполагало знание изображенных персонажей, а главное — уверенное владение литературной и исторической канвой китайской и других дальневосточных цивилизаций. Интересны и поучительны были ее сравнения художественной и технической стороны китайского и корейского селадона.

В Бажановых нас привлекал трогательный и нежный характер отношений между ними, близость душевных и профессиональных устремлений, общая нацеленность на достижение конкретных результатов в жизни, работе и научной деятельности. Как нам представляется, Наташа была для Жени оберегом, любящим другом и мудрым советчиком.

И еще одна отличительная особенность Наташи — ее доброжелательность и приветливость в отношении людей, нуждающихся в помощи. А таких среди наших соотечественников за рубежом бывало немало: прибывавшие в Китай на переговоры, учебу и работу дипломаты, эксперты и студенты, по большей части друзья и товарищи Жени. Для всех у нее находились доброе слово и участие, советы и рекомендации, часто в ущерб ее собственной занятости; на это она не жалела ни себя, ни своего личного времени. И в этом отношении она была исключительно обязательным и надежным человеком и верным другом.

Наташу в Пекине вспоминаем улыбающейся, излучающей флюиды радости и юмора, который был ее истинным даром. Даже грустные темы она могла мгновенно превратить в веселую и добрую шутку, придать разговору оптимистическую направленность, положительно повлиять на настроение собеседника, помочь ему поверить в собственные силы, осветить его лучиком надежды.

*Иванченко Т.Ф.**

Не могу поверить

Мое знакомство с семьей Бажановых произошло почти сорок лет назад. Мы вместе работали в Генконсульстве СССР в Сан-Франциско, США. Почти три года постоянно общались и на работе, и в свободное время, отдыхая и изучая страну. Ребята были настолько приветливы, дружелюбны и внимательны ко мне, что свою благодарность им за это я пронесла через всю свою жизнь. И безумно счастлива, что наша дружба продолжалась и в Москве, несмотря на другие командировки в разные страны.

Я чувствовала себя всегда желанной в их доме. Мы постоянно были «на одной волне» в своих планах общаться, путешествовать, перезваниваться по телефону и т.д.

* *Татьяна Федоровна Иванченко* — сотрудница МИД СССР/России с сорокалетним стажем, в 1970-х годах — главный бухгалтер Генконсульства СССР в Сан-Франциско, США.

Конечно, именно с Наташей мы были более тесно связаны по своим женским чертам характера. Наташуля (так я часто называла Наташу) удивительная: и как человек, и как женщина! Она чувствовала людей сердцем. Всегда готова помочь и поддержать словом и делом (поступком), терпеливо выслушать, а в ответ дать хороший и ценный совет.

Гавайи. Воин-маори приветствует Наташу и ее подругу

Командировка в США была первой в жизни Наташи. Поэтому она сама училась, как жить за границей (а это совсем не просто, поверьте мне). Но при этом была постоянно готова всем помочь, сделать все, что в ее силах. Натуля работала в Генконсульстве. И, невзирая на свою занятость по дому (муж, семья), безоговорочно исполняла все поручения начальства и просьбы коллег.

Для меня работа в Генконсульстве явилась третьей зарубежной командировкой. И я знаю жизнь советской колонии не понаслышке. И должна отметить, что такого безотказного человека, как Натуля, я до сих пор не встречала. Она единственная из жен дипломатов знала английский язык. Причем блестяще знала! Техсостав английским языком не владел, поэтому она была единственным переводчиком в Генконсульстве и по службе (дипломатические приемы, встречи, беседы и т.д.), и по дружбе (все сотрудники техсостава и члены их семей обращались к ней за помощью). И ни одному человеку она не отказала. Все сотрудники Генконсульства были ей очень-очень благодарны. Более того, Наташу обязали преподавать английский язык сотрудникам техсостава (дежурным комендантам, завхозу, повару, водителю), с учетом, в частности, того обстоятельства, что, еще будучи студенткой, она преподавала корейский язык в МГИМО.

Натуля по своей сути была очень миролюбивым, добрым, отзывчивым, внимательным человеком. Она спешила делать добро, даже если ее ни о чем не просили, зная, что нужно помочь. Сама предлагала помощь, невзирая на свою занятость.

Ее отличали любознательность и стремление узнать все больше нового. В этом они очень похожи и едины — Натуля и Женя. Бажановы много путешествовали по стране, а благодаря нашей дружбе я тоже часто ездила с ними, поэтому и в жизни (в быту) знала Натулю очень близко. Она само-

забвенно и трепетно любила своих маму и папу. Так же дружелюбно, по-доброму относилась к другим родственникам и к близким супруга.

Я общалась с родителями Наташи, которые также мне помогали. По приглашению Натули и Жени я гостила в Сочи у Жениной мамы. Мне повезло: на протяжении долгих лет (почти половину своей жизни) я была рядом с добрыми, порядочными, отзывчивыми и сердечными друзьями.

Хочу еще сказать о том, что Натуля всегда была солнечным, улыбчивым и веселым человечком. Всегда находилась в хорошем настроении, с оптимизмом смотрела в будущее. Она умела успокоить и обнадежить любого, находила такие простые, но убедительные слова, что опечаленный или расстроенный человек верил ей безоговорочно. Натуля находила общий язык со всеми без исключения. Это касалось и соотечественников, и иностранцев.

Наташа гармонично вписалась в дипломатическую жизнь Генконсульства. Ее тонкое чувство вкуса проявлялось и в манерах на приемах, и в нарядах. Складывалось впечатление, что она училась этикету в лучших салонах туманного Альбиона. Натуля была очень женственной, кокетливой, необыкновенной женщиной.

Кроме того, Натулька — великолепная хозяйка. Во время командировки в Сан-Франциско им пришлось трижды менять квартиры. И везде она моментально наводила порядок и уют. К ним в дом тянуло. А уж как она вкусно готовила, «пальчики оближешь». Причем научилась готовить и блюда иностранной кухни, в том числе китайской, так как Жене приходилось частенько приводить в дом гостей (как из СССР, так и местных). Я уже не говорю о постоянных посиделках друзей.

Натуля, как только стала самостоятельно работать, оказывала посильную материальную помощь своим родителям. Когда же тяжело заболела ее мама, Натуля ушла с работы, стараясь постоянно быть с ней рядом. Знаю, что она также помогала и родителям Жени.

Натулька была любящей, верной, надежной «половинкой» в их союзе с Женей. Настоящая половинка единого целого — их брака. Это подтверждают их долгая и счастливая совместная жизнь, общие труды, книги и т.д.

Многое мы вместе с Натулей пережили за нашу долгую дружбу и общение: радости, печали, встречи и длительные расставания, потери близких… Но в утрату Натулечки я все еще не могу поверить. И принять это. Для меня она навсегда останется живой.

*Ивашенцов Г.А.**

Ясновидящая

Я не был лично знаком с Натальей Евгеньевной Бажановой. Но как человек, связанный с Кореей и Дальним Востоком, много слышал о ней, читал ее работы и испытываю безмерное уважение к тому вкладу, который Наталья Евгеньевна внесла в российское корееведение и востоковедение в целом. Бывают кабинетные ученые, кропотливо изучающие документы прошлого и помогающие нам понять истоки происходящего, а бывают ученые-подвижники, определяющие вызовы нашего времени и стремящиеся найти пути противостояния этим вызовам на основе нового ви́дения проблем и преодоления привычных всем клише.

Таким новым ви́дением и новыми подходами к решению казавшихся неразрешимыми проблем отличалось научное творчество Натальи Евгеньевны Бажановой. Именно творчество, а не просто деятельность. Все труды Натальи Евгеньевны, будь то солидные монографии или небольшие заметки, являли собой пример творческого поиска, раскрытия новых, прежде неизвестных сторон того или иного вопроса. Увлеченность своим делом и стремление разделить эту увлеченность с другими притягивали людей к большому ученому, постоянно расширяя круг учеников и последователей Натальи Евгеньевны.

Наталья Евгеньевна была своего рода первопроходцем в современном корееведении, в котором немало подводных камней. Она не боялась браться за рискованные темы, как это было, например, с вопросами советско-северокорейского экономического сотрудничества, по которому она защитила кандидатскую диссертацию. В то же время Наталья Евгеньевна во многом открыла для наших соотечественников «окно» в Южную Корею.

Особое место занимает ее дружба с выдающимся южнокорейским демократом Ким Дэ Чжуном, которому она помогла в работе над доктор-

* *Глеб Александрович Ивашенцов* — Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Республике Корея (2005—2009).

ской диссертацией, защищенной в Дипломатической академии МИД России под названием «Южная Корея: драма и надежды демократии». Впоследствии Ким Дэ Чжун стал президентом Республики Корея. Политика «солнечного тепла», нацеленная на диалог между Сеулом и Пхеньяном, сделала его лауреатом Нобелевской премии мира. Наталья Евгеньевна сыграла свою роль в нормализации отношений, а затем становлении стратегического партнерства между Москвой и Пекином, а также в наведении гуманитарных мостов между новой Россией и жителями Тайваня.

Высокий интеллект и глубокие знания, готовность делиться этими знаниями и своим зачастую нестандартным видением проблем принесли Наталье Евгеньевне широкое признание в нашей стране и за рубежом. Ее постоянно приглашали выступать с докладами в ведущих научных центрах Азии, Европы и Америки, а ее труды изданы во многих странах мира. Хорошо известны книги, написанные Натальей Евгеньевной в соавторстве с мужем, Евгением Петровичем: «Америка: вчера и сегодня», «Китайская мозаика», «Восточный экспресс с остановками на Западе» и другие — живые и очень интересные рассказы, дающие читателю множество знаний, которые не почерпнуть в формальных справочниках.

Нам всем будет недоставать Натальи Евгеньевны Бажановой.

*Карлов А.Г.**

Пример для подражания

Наше заочное знакомство с Натальей Бажановой, в то время еще Корсаковой, состоялось в сентябре 1971 года. Нам, пятерым первокурсникам, только что поступившим на факультет международных экономических отношений, рассказали о ней наши преподаватели Нина Петровна Семенова и Валентина Николаевна Дмитриева, через руки которых проходили в те годы все студенты-кореееведы Московского государственного института международных отношений.

Вводя нас в мир кореееведения, наши наставники в качестве примера для подражания приводили нам Наталью Корсакову, окончившую за два года до этого наш факультет и поступившую на работу в Институт востоковедения АН СССР. Вскоре произошла и наша первая встреча —

* *Андрей Геннадьевич Карлов* — Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНДР (2001—2006), директор Консульского департамента МИД России (2009—2013), Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Турецкой Республике (с 2013).

Наталья Евгеньевна пришла на одно из заседаний научного кружка по изучению Кореи, рассказала нам о своей научной работе, поделилась опытом изучения как корейского языка, так и истории, экономики, культуры и политики неизвестной для нас в те годы, загадочной «Страны утренней свежести».

Не знаю, как для моих однокашников, а для меня эта встреча имела большое значение. Именно благодаря таким беседам у нас зарождался интерес к Корее, изучению которой Наталья Евгеньевна посвятила всю свою жизнь.

Более сорока лет прошло с тех пор, но и сейчас я хорошо помню, как интересно и доходчиво рассказывала Наталья Евгеньевна о подготовке своей диссертации «Роль советско-корейского экономического сотрудничества в развитии народного хозяйства КНДР (1954—1970 гг.)». Подкупали и ее манера общения с нами, «зелеными студентами», готовность оказать помощь и поддержку. К сожалению, в дальнейшем я не очень часто встречался с Натальей Евгеньевной. После блестящей защиты своей диссертации она несколько лет проработала пресс-атташе в Генконсульстве в Сан-Франциско и посольстве в Пекине, а я же те годы провел в Северной Корее. Несколько раз мы встречались в Институте востоковедения, в который Наталья Евгеньевна вернулась после командировки в Китай, и, конечно, я внимательно, с большим интересом отслеживал ее научные публикации.

Думаю, нет необходимости говорить о том, какое место занимала Наталья Евгеньевна в советском и российском востоковедении. Большое признание получила она и в международном научном сообществе. Меня всегда поражали широта ее знаний, глубокий подход ко всем изучаемым темам. Наталье Евгеньевне блестяще удавался анализ как региональных и глобальных международных проблем, так и вопросов, связанных с отдельными странами: Китаем, Северной и Южной Кореей, США, государствами АСЕАН.

Не могу не отметить и доходчивость изложения материалов в произведениях Натальи Евгеньевны. Строгий научный стиль сочетался в них с общедоступностью, умением заинтересовать читателя изучаемой темой. Помню, с каким интересом обсуждали мы с Андреем Ивановичем Денисовым, в то время первым заместителем министра иностранных дел России, изданную в 2010 году Н.Е. и Е.П. Бажановыми книгу «Корейские зарисовки».

Идет время, но трудно поверить, что ее нет с нами. Пользуясь случаем, хотел бы еще раз выразить свои искренние соболезнования Евгению Петровичу Бажанову, а также родным и близким этого талантливого человека.

*Корягина Е.**

Письмо моей дорогой и любимой подруге Наталье

Моя милая, добрая, отзывчивая Натуля, я очень хочу поговорить с тобой и вспомнить самые светлые, запомнившиеся моменты нашей дружбы. Я хочу признаться тебе в любви, да — в любви, поскольку ты очень многое сделала в моей жизни. Я все время чувствовала твою заботу. Твое сердце вмещало столько добра к людям. Твоя забота всегда была ощутима даже на расстоянии.

А помнишь, как начиналась наша дружба? Это был Китай, Пекин, не сегодняшний город, а тот Пекин с маленькими улочками, где было больше велосипедов, чем машин. Но это были прекрасные годы. Мне вспоминаются, прежде всего, наши посиделки у вас на кухне, где мы долго беседовали на различные темы. Ты знаешь, я с годами поняла, что тебе я могла открыть самое сокровенное, все, что было в моей душе, все, что меня волновало. Мы были молодые, веселые… Ты умела слушать и успокоить, когда мне было плохо, поддержать в минуту отчаяния. Наши посиделки иногда заканчивались поздно, но мы расходились очень довольные и счастливые.

Я вспомнила несколько смешных эпизодов из нашей жизни в Пекине. Хочу напомнить тебе о них. Однажды мы по дороге захотели купить помидоры. Я не знаю, как сейчас их продают, а тогда это были большие кучи овощей, лежащие на дороге. Продавец на старинных весах взвешивал их. Женя остался сидеть в машине, а мы пошли договариваться с продавцом. Ты, блестяще говорящая по-английски, с прекрасным корейским языком, и я, не знающая китайского, начали уговаривать китайца продать нам 5 килограммов красных помидоров. При этом использовали всевозможные жесты. Китаец кивал нам и что-то объяснял. Ты снова и снова пыталась ему высказать нашу просьбу, но все повторялось сначала. Когда Женя вышел из машины и услышал этот диалог, он долго смеялся. Оказалось, что мы пытались задать продавцу простые вопросы, а он нам объяснял, что у него небольшой перерыв на обед, работу возобновит через полчаса. Впоследствии и мы, вспоминая этот случай, весело хохотали.

Вспоминаю сценку в аптеке, где ты с помощью жестов и мимики объясняла продавцу, что тебе нужно купить какое-то снотворное. На это было очень смешно смотреть, особенно на то, как ты пыталась

* *Елена Корягина* — сотрудница МИД России, главный бухгалтер Постпредства России при ОБСЕ (Вена, Австрия).

изобразить бессонницу. Но самое поразительное заключалось в том, что продавец принес нужное лекарство.

Мы уже в Москве вспоминали эти смешные сценки, помнишь? С чувством юмора у тебя всегда было все в порядке. Я вспоминаю капустники, которые устраивали на праздники. Какие это были вечера! Мне запомнился вечер юмора на 1 апреля. Это был очень веселый, задорный вечер, помнишь? Женя записал сценки из посольской жизни голосом спортивного комментатора Котэ Махарадзе. Я ничего не знала об этом, как и все остальные. Все спрашивали, кто это говорит? Ты сидела со мной рядом за столом и мило улыбалась, затем сообщила, что это записал твой Женя.

Наташа и Лена Корягина в храме Великого колокола в Пекине

Вы оба всегда приглашали меня в воскресные дни в свои поездки. Я многое увидела благодаря моим милым друзьям. Спасибо вам за это! Вы никогда не забывали обо мне, я чувствовала себя членом вашей семьи. Это дорогого стоит, когда о тебе заботятся.

Я помню, как мы ездили на участок Великой Китайской стены Бадалин. Китайцы открыли для проезда туда новую дорогу. Мы ехали и восхищались удивительными пейзажами, буквально сошедшими с картин китайских мастеров. Нас приятно удивило это чудо природы, так как старая дорога, по которой мы ездили раньше, была унылой и однообразной.

Натуля, мне всегда было с тобой легко и весело. В моих ушах все время звучит твой смех, мягкий, заразительный, какой-то особенный. Я очень много узнавала нового, интересного от тебя. Ты заботилась обо всех. Находила для всех нужные, важные слова поддержки.

Ваша семья для меня была примером взаимопонимания и нежной заботы друг о друге. Натуля, я брала с тебя пример. Ведь ты умная, находчивая, красивая, любимая и любящая женщина, заботливая жена и дочь, верный друг. За вашим столом всегда собиралось много самых разных людей, но атмосфера была такой, словно все друг с другом давно знакомы.

Я вспоминаю, сколько друзей и знакомых мы обрели в Китае. Это тоже твоя заслуга, ты умела объединить людей, интересных и открывающих что-то новое. У тебя всегда было это стремление идти вперед.

Наша дружба продолжается уже много лет. Я вспоминаю вашу квартиру на Университетском проспекте, затем на Кутузовском. Мы не очень часто встречались. Этому мешали работа, дела, но я всегда знала, что позвоню тебе и мы найдем время для встречи. Знала, что есть в этом мире человек, который всегда «держит руку на пульсе». У нас с тобой была какая-то связь, мы чувствовали, когда нужно что-то сказать друг другу. И тогда я ходила и все время повторяла: нужно позвонить Наташе. Когда я дозванивалась, ты говорила мне о том же. Об этом свидетельствует последний звонок тебе, он был 5 июня. Мне так нужно было тебе позвонить...

Первая книга, которую вы подарили мне с Женей, была книга воспоминаний о работе в Америке. Я, будучи в Китае, так много слышала от вас о вашей первой командировке в Сан-Франциско, в этот белый город на заливе, что, когда я находилась в командировке в Вашингтоне, то не могла отказать себе в удовольствии увидеть этот город. Я отправилась в отпуск в Сан-Франциско. Осматривала город вашими глазами, и мне казалось, что я уже была здесь. Сан-Франциско мне очень понравился. Замечательный город на холмах со знаменитым мостом «Золотые Ворота». Спасибо вам, мои дорогие!

Хочу попросить у тебя прощение за то, что не всегда оказывалась рядом, когда тебе нужна была моя дружеская поддержка. Прости меня, пожалуйста.

Вот и сейчас я далеко, в другой стране. Но все равно знаю, что есть люди, которые мне близки и дороги.

Я провожаю тебя в длинный путь, туда, наверх. Иди же вперед, там твои родные. Может быть, ты встретишь мою маму. Ты всегда очень тепло говорила о ней. Ты даже помогала мне помириться с ней, преодолеть конфликт. Передай им, что мы всех любим и помним.

Когда я буду смотреть на небо, я буду знать, что где-то там находится моя Натуля, и она присматривает за нами. Помогает нам. Целую тебя.

Твоя подруга Ленуля.

*Минаев А.П.**

Варенье для дочки

Неожиданно узнал о скоропостижной кончине Наташи… Натальи Евгеньевны Бажановой. Не укладывается в голове, что никогда больше ее не будет. Но ее образ умницы, красавицы, необычайно обаятельного, разностороннего и интеллигентного человека навсегда останется в мыслях и воспоминаниях. Когда умирает такой человек, становится очень горько от того, что так мало пришлось пообщаться с ней в этой жизни.

Поезд Москва — Пекин, первая половина 1980-х годов

В восьмидесятых годах уже прошлого века я, еще совсем молодой человек, ехал поездом на работу в Посольство СССР в КНДР. В составе поезда Москва — Пекин два-три вагона шли через Маньчжурию в Пхеньян, остальные — в Пекин.

Узнал, что этим же поездом в Пекин едет чета Бажановых. Наш общий друг рекомендовал мне их как очень отзывчивых, чутких людей, великолепных профессионалов. К тому же Наташа уже в то время была известным корееведом, специалистом по экономике КНДР, что для меня было особенно интересно. Хотелось познакомиться поближе.

До Пекина и Пхеньяна поезд шел почти целую неделю через всю нашу огромную страну. Зашел к ним «на огонек». Пришлось пройти через несколько вагонов, чтобы попасть в «пекинский». Меня встретили очень тепло, хотя были знакомы только понаслышке. А пообщались, как давно знакомые люди, что называется «без протокола», хотя Евгений Петрович Бажанов ехал в столицу великого Китая на работу в Посольство СССР в качестве советника, а я — в КНДР всего лишь на должность референта-секретаря.

В то время в Пхеньяне было очень скудно с продуктами, поэтому я вез для маленькой дочки трехлитровую банку смородинового варенья. Боялся, что отберут на границе таможенники. Референту-секретарю дипломатический паспорт не полагается. Ну как им объяснить, что в Пхеньяне ничего подобного тогда купить было невозможно. А у советника и его жены паспорта были, естественно, дипломатические, и их купе таможенники не должны были проверять. Набрался смелости — попросил Бажановых взять на границе эту несчастную банку в свое

* *Александр Прокопьевич Минаев* — старший советник Посольства России в Республике Корея.

купе. Они охотно согласились и помогли в этом. До сих пор помню, как мы носили внушительную по весу банку в портфеле по всему составу. Уже потом, когда и Женя и Наташа стали авторитетнейшими учеными и известными общественными деятелями, мы в семье с гордостью вспоминали, какое варенье ела наша маленькая дочка!

За разговором в «пекинском» вагоне выяснилось, что новые друзья любят путешествовать и собирают кукол в национальных костюмах, покупая их в разных странах. В Пхеньяне мы с женой сразу кинулись искать корейских национальных кукол и были ужасно рады, когда нашли красивую пару.

Вторая встреча с четой Бажановых произошла уже в Москве. Я привез в их коллекцию корейских кукол, а в ответ Наташа подарила изящный китайский фарфоровый бочонок для хранения чая. До сих пор он стоит у нас на почетном месте, и мы всей семьей, глядя на этот дорогой для нас «бажановский» подарок, вспоминаем знаменательный эпизод нашей жизни.

Н.Е. Бажанова — кореевед

Я испытывал и испытываю чувство гордости от того, что лично знаком с уникальной супружеской четой — Бажановыми. В моем сознании Женя и Наташа неразрывны не только потому, что это всегда была красивая пара, но и потому, что это был настоящий творческий дуэт, за спиной которого богатейшая научная, публицистическая, педагогическая и общественно-политическая деятельность.

Многие работы, особенно по темам общих проблем международных отношений, Китая и США, внешней и внутренней политики России, они писали вместе. Совместно ими была написана, в частности, книга под характерным названием «Корейские зарисовки». Эти путевые заметки, посвященные визитам четы Бажановых в Корею, представляли для нас, кореведов, особый интерес. Не в обиду Евгению Петровичу, который также проявлял повышенный интерес к Корее, надо сказать, что Наталья Евгеньевна была ближе к корейской теме. С полным основанием можно утверждать, что Н.Е. Бажанова занимала и занимает видное место в российском кореведении.

Достаточно упомянуть, что ее кандидатская диссертация в Институте востоковедения, куда она поступила сразу после окончания МГИМО, была посвящена роли советско-корейского экономического сотрудничества в развитии народного хозяйства КНДР. Глубокий профессиональный анализ экономической системы Северной Кореи содержался в ее докторской диссертации, которую она защитила в одном из южнокорейских университетов.

Принадлежащие ее перу монументальные монографии, посвященные темам внешнеэкономических связей КНДР и Корейской войны, не потеряли актуальности и сегодня. Не случайно они были опубликованы в Республике Корея на корейском языке в виде отдельных изданий.

Не счесть того количества статей, научных исследований, лекций, выступлений на научных конференциях и интервью Н.Е. Бажановой, которые были посвящены корейской теме в ее самых многообразных аспектах. Талант Натальи Евгеньевны как исследователя, политолога и публициста оказался особенно востребованным в такие знаковые моменты истории Кореи и российско-корейских связей, как установление дипломатических отношений между нашей страной и Республикой Корея в 1990 году, смерть руководителя КНДР Ким Ир Сена в 1994 году, приход в Сеуле к власти первого гражданского президента Ким Ен Сама, первый межкорейский саммит президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна с северокорейским руководителем Ким Чен Иром в 2000 году, второй межкорейский саммит с участием Ким Чен Ира и Но Му Хена в 2007 году, целый ряд российско-корейских встреч на высшем уровне и другие. Оценки Н.Е. Бажановой этих исторических событий, зачастую сделанные «по горячим следам», благодаря глубокому профессиональному анализу, но в то же время доступному каждому по стилю изложения, были и остаются интересными не только узкому кругу специалистов-международников, но и широкой студенческой аудитории, многочисленным читателям газет и журналов в разных странах. Труды Н.Е. Бажановой навсегда останутся живыми свидетельствами нашей эпохи. Новые поколения студентов в России и Корее, я уверен, смогут по ним изучать современную историю Кореи и российско-корейских отношений.

Наталья Евгеньевна «приложила руку» к появлению многочисленных докторских и кандидатских диссертаций, в том числе написанных такими известными соискателями научных степеней, как президент Республики Корея Ким Дэ Чжун, ректор МГИМО А.В. Торкунов, посол России в КНДР В.И. Денисов, и многими другими учеными, посвятившими свои исследования корейской теме.

Я затронул лишь малую толику сделанного Наташей на корейском направлении. А ведь ее талант не ограничивался только корейской темой, был по существу универсальным и проявился в самых разных областях ее насыщенной творческой жизни дипломата, историка, педагога, публициста.

Поэтому мы, кореееведы, имеем все основания гордиться тем, что значительную долю своего таланта Наталья Евгеньевна отдала нашему общему делу — изучению Кореи и развитию российско-корейских отношений. В этом смысле безвременный уход из жизни Н.Е. Бажановой

не только большое личное горе для тех, кто ее знал и имел счастье с ней общаться, но и огромная утрата для всего российского востоковедения.

Хочется выразить надежду, что Евгений Петрович Бажанов сможет преодолеть потерю своей «второй половинки», своего верного друга по жизни и надежного соратника по совместной научной деятельности, и продолжит в память о Наташе проложенный ими обоими творческий путь в самых разных областях, на которые распространялся их научный интерес, включая кореесведение.

*Тимонин А.А.**

Огромная утрата

Трагическое известие о безвременной кончине Натальи Евгеньевны Бажановой застало меня в КНДР — стране, которую она искренне любила и профессиональному изучению которой посвятила многие годы своей жизни.

К сожалению, мне не довелось ни учиться, ни работать с ней, так как я окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ в 1975 году, защитил там диссертацию и вот уже более 30 лет работаю на корейском направлении МИД России. Конечно же, я знал Наталью Евгеньевну, встречался с ней на научных конференциях, защитах диссертаций, обменивался мнениями о ситуации как в КНДР, так и в Республике Корея. В нашем довольно узком сообществе российских кореесведов Н.Е. Бажанова была хорошо известна не только как авторитетный и высокопрофессиональный ученый, но и как добрый и отзывчивый человек, всегда готовый поделиться с коллегами своим опытом и знаниями.

Широкую известность в российских, а затем и международных кореесведческих кругах принесла Наталье Евгеньевне ее кандидатская диссертация «Роль советско-корейских экономических связей в развитии народного хозяйства КНДР (1954—1970)», успешно защищенная в Институте востоковедения АН СССР еще в 1974 году, но в силу ряда обстоятельств изданная в виде монографии в Москве лишь в 1993 году. Не будет преувеличением сказать, что, несмотря на значительный срок, прошедший со времени появления этого исследования, выводы, сформулированные автором, сохранили свою глубину и актуальность и сегодня.

---

* *Александр Андреевич Тимонин* — Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНДР (2012—2014); в Республике Корея (с 26 декабря 2014), кандидат исторических наук.

Этот фундаментальный труд уже многие годы является настольной книгой для студентов, аспирантов, преподавателей, востоковедов-экономистов и практических работников, в том числе и сотрудников Министерства иностранных дел России, занимающихся вопросами экономики КНДР и развития российско-корейских отношений. Содержащиеся в книге огромный фактологический материал и выводы автора позволяют лучше понимать процессы, происходящие в современной экономике Корейской Народно-Демократической Республики, находить неиспользованные резервы для активизации торгово-экономических связей с этой удивительной страной, которой Н.Е. Бажанова всегда искренне желала успеха и процветания.

Как известно, научные интересы Натальи Евгеньевны не ограничивались только социалистической Кореей. Ее талантливому перу, если даже исключить публикации по другим странам и проблемам мира, принадлежит множество интереснейших исследований, посвященных внутренней и внешней политике Республики Корея, стратегии Корейской войны (1950—1953), истории зарубежной корейской диаспоры и урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова. Проработав много лет в Посольстве России в Республике Корея, я не раз убеждался в том, как высоко оценивали труды Н.Е. Бажановой южнокорейские политологи и экономисты, всегда с теплотой вспоминавшие встречи с ней, ее яркие и содержательные выступления на научных конференциях в ведущих университетах Южной Кореи.

Кончина Н.Е. Бажановой — это огромная утрата для отечественного корееведения, выдающимся представителем которого она являлась.

*Федотова Л.И.**

Просто Наташа

Мы с четой Бажановых познакомились в советском посольстве в Пекине в 1984 году. В тот момент мой муж был назначен советником-посланником в Посольство СССР в КНР. Мое знакомство с Наташей и Женей произошло в общем-то спонтанно. Мы с супругом прогуливались по территории посольства — он мне показывал его просторы. И вдруг вижу,

* *Лариса Ивановна Федотова* — вдова Чрезвычайного и Полномочного Посла России Владимира Павловича Федотова.

что нам навстречу идет пара. Поравнявшись, муж представил их мне. И при этом добавил: «Вот, Евгений Петрович Бажанов. Это невероятно талантливый и трудолюбивый человек. Кроме того, он блестящий знаток Китая и Востока в целом. Но не менее одаренным человеком является его супруга — Наталья Евгеньевна. Она такая же умница и трудяга. К тому же она прекрасная хозяйка и одновременно красавица».

Надо сказать, мой муж далеко не каждому давал подобную характеристику. Чтобы ее заслужить, действительно нужно было сильно постараться. Но Бажановы полностью соответствовали всем этим качествам. Говорят, что первое впечатление — самое верное. В отношении Бажановых это соответствует истине на все сто процентов. Я как их в первый раз увидела и буквально поддалась их очарованию, так и другие наши встречи не переменили моего отношения к этой чудной паре.

Владимир Павлович также был в восхищении от них. При этом как муж, так и я не разделяли их. Они постоянно находились вместе. «Наташа с Женей. Женя с Наташей» — только так они и воспринимались тогдашним коллективом посольства. Работа дипломата достаточно тяжела. И сугубо профессионально, и чисто эмоционально. Не все выдерживают испытание. Кто-то порой срывается, кто-то чем-то недоволен и потому частенько бывает в плохом настроении. К Наташе и Жене это никак не относилось. Они, казалось, всегда пребывали в прекрасном, светлом настроении и пытались его передать всему коллективу.

Наташу отличала простота в общении. Что с дипломатическим составом, что с обслуживающим персоналом, она старалась быть на равных, особо никого не выделяя. Она не любила, когда ее называли по имени-отчеству. Когда с кем-то знакомилась, представлялась так: «Меня зовут Наташа». Это вовсе не значит, что она подстраивалась под простушку. Нет же. Своими знаниями она могла «убить» любого. Просто в каждом человеке она видела друга и в общении с ним не хотела выделяться.

К сожалению, наше общение продолжалось не так долго. Мужа назначили послом в Лаосе, и мы вскоре покинули Пекин.

Уход Наташи — невосполнимая потеря. Особенно для Жени, поскольку они всегда и во всем были вместе.

*Харичев В.И.**

Лучшие качества человека

«В сложном механизме международной дипломатии есть одно звено, которое, на первый взгляд, кажется очень второстепенным, но которое на самом деле является очень важным для успешного функционирования министерств иностранных дел и посольств. Это звено — дипломатические курьеры». Так говорил академик И.М. Майский.

Я многие годы работал советским дипломатическим курьером, а затем стал руководителем дипломатическо-курьерской службы МИД СССР. Служба эта сложная и очень опасная.

Среди секретной документации, которую доставляют дипкурьеры в загранучреждения страны, находясь многие часы в пути (в самолете, на пароходе, в поезде), есть требующая немедленного ответа. Тут, надо сказать, дипломатам не до дипкурьеров. Надо срочно «отписываться», забыв об отдыхе.

Я многие годы дружил с семьей Бажановых, знал Евгения Петровича и его красавицу и умницу — Наталью Евгеньевну Бажанову. Неоднократно встречался с ними, когда они находились в долговременных командировках в Китае и США. И несмотря на огромную занятость по работе (которую мы им и привозили), эта семья всегда находила время, чтобы уделить внимание «дипам» (так называли тогда дипкурьеров).

Наталья Евгеньевна обладала лучшим качеством человека — умением слушать. Когда я в настоящее время наблюдаю крикливых депутатов, комментаторов или почти всех правителей, то прихожу к выводу: все они этим качеством не обладают. Наташа (да извинит меня за фамильярность Евгений Петрович) умела слушать и всегда тихим спокойным голосом разъясняла собеседнику положение дел, политический расклад в странах как Востока, так и Запада. Мы же, дипкурьеры, находились на переднем крае противостояния стран империализма и социализма. У себя на Родине получали одну информацию (не всегда правильную

* *Виктор Иванович Харичев* — дипкурьер, а затем руководитель дипломатическо-курьерской службы МИД СССР/России.

и достоверную), а на Западе — совсем другую. И трудно было разобраться, кто прав. Такие люди, как Наталья Евгеньевна, не хулили Запад, обличая его во всех смертных грехах, а просто доводили до собеседника конкретные факты, и мы сами уже приходили к выводу, что наша страна ничуть не хуже пресловутого западного мира.

Помню, когда я в первый раз прилетел в США, то был поражен небоскребами, порядком, рекламой, обилием товаров в красивых супермаркетах и многим-многим другим. Об этих впечатлениях рассказал Наталье Евгеньевне. Она рассмеялась и сказала: «Виктор, ты не первый, кто так говорит, но посмотрим, что ты скажешь после десятого посещения Соединенных Штатов Америки». И верно, когда ты не первый и не десятый раз прилетаешь в США, то сразу же бросается в глаза все пакостное, лживо-крикливое западное благополучие, от которого хочется скорее вернуться в нашу «зачуханную» (как говорили американцы) милую Россию, приехать на «тихую речку» (фильм «Ошибка резидента», слова русского эмигранта) и отдохнуть там и телом и душой. Тут ты начинаешь понимать, как тяжко работать русским людям, не потерявшим любовь к Родине, в этом безумном-безумном мире на Западе.

Я неоднократно говорил об актуальности и необходимости пропаганды литературных трудов Бажановых именно сейчас, когда Россия стала подыматься с колен. Когда у нас в стране почти отсутствует цензура, когда все можно писать и говорить, то, прочитав книги моих любимых друзей, чувствуешь, как сложен и противоречив современный мир. Изучая же труды Зюганова, Жириновского и других политиков, можно сойти с ума: везде враги русского народа и мировой коллапс не за горами.

Сколько нужно такта и ума, чтобы выделить из громадного хлама лучшие качества народа, великого народа США, и при этом показать, не оскорбляя его, все минусы и отрицательные черты западного мира.

Ой, как это нужно в настоящее время, когда псевдодемократы переписывают историю, охаивая все российское. В своей книге «Америка: вчера и сегодня» семья Бажановых описала положительные и отрицательные качества американцев с таким блеском, что чувствуешь именно двух авторов: он — Евгений Петрович и она — Наталья Евгеньевна. Жесткое отражение действительности автором-мужчиной и спокойное рассудительное описание событий вторым автором, его милой «половинкой» — Натальей Евгеньевной.

Псевдопатриоты утверждают, что все народы ополчились против нашей страны и нет у них других забот, как нас уничтожить. Бажановы же подчеркивают, что это не так, что страны мира прежде всего отстаивают свои национальные интересы, что им, как и нам, не нужна мировая война, которая может уничтожить прекрасную планету под названием

Земля. Они пишут, что и нам нужно отстаивать национальные интересы России прежде всего умом, а не железными мускулами, хотя и не отрицают, что у России есть только два союзника — это ее армия и флот.

Заканчивая повествование о семье Бажановых, я вспоминаю слова из их книги «Мудрость Востока и Запада»: «Мир бывает непостоянным, политики лживы и почти всегда непостоянны, друзья иногда и предают. Постоянной бывает только любящая и преданная жена».

Евгений Петрович! Тебе повезло, что по жизни тебя сопровождала преданная и верная красавица-жена Наташа! Мне тоже очень повезло, что у меня есть друзья — такие люди, как Вы с ней!

*Чумаковский И.О.**

Наташины книги на моем столе

С супругами Бажановыми — Наташей и Евгением — мне довелось познакомиться во время моей первой командировки в тогда еще советское посольство в Пекине в 1980—1983 годах.

Мне кажется, что в то время посольский коллектив состоял из исключительно увлеченных своим делом людей. Отношения с китайскими товарищами были далеко не безоблачны. Правильнее, вероятно, будет сказать, что тучи на советско-китайском небосводе только-только начинали развеиваться. Откровенно говоря, многие материальные составляющие жизни в тогдашнем Китае не отличались особой привлекательностью в сравнении с командировками советских дипломатов в другие страны мира. Именно поэтому в Пекине собирались по настоящему преданные своему делу и увлеченные им люди — китаисты.

Я и тогда догадывался, и сейчас искренне считаю, что Китай — это другой мир, познавать который можно бесконечно. И стремление узнать больше о Китае и китайцах было общим для сотрудников посольства тех лет: и для решения служебных задач, и для понимания устройства жизни в Поднебесной. Это делало и работу в посольском коллективе, и просто жизнь в Пекине наполненными смыслом.

Наташа и Евгений, прибыв в Пекин после длительной командировки в Сан-Франциско, с головой погрузились в познание Китая. Китая настоящего, а не чайнатауна на Тихоокеанском побережье США. При этом им абсолютно было чуждо какое-то предвзятое, пренебрежительное отно-

* *Игорь Олегович Чумаковский* — в прошлом дипломат, ныне — банкир.

шение к настоящему Китаю, чем порой в те времена грешили некоторые коллеги, поработавшие в западных странах.

Искренний интерес к Китаю и стал основой моих добрых отношений с Наташей и Евгением. Они были очень дружелюбны и открыты для общения, что притягивало к ним молодежь вроде меня, несмотря на различие в положении в посольской иерархии: Евгений занимал должность советника, а я — секретаря-референта. Много было совместных выездов в город, походов по паркам и улицам Пекина, по любимым пекинским ресторанам, много обсуждений увиденного и услышанного. Такое общение с глубоко интеллигентными Наташей и Евгением приносило огромную пользу для формирования меня как профессионала, а также для моего мировоззрения. Да и по житейским делам всегда можно было получить добрый совет от Наташи и Евгения.

После той пекинской командировки жизнь сложилась так, что я, оставив дипломатическую службу, не слишком часто встречался с Евгением, всего несколько раз видел Наташу. Кажется, на приемах в китайском посольстве в Москве. К сожалению, жизнь устроена так, что только когда кто-то уходит, мы начинаем думать о том, что осталось навсегда недосказанным и неуслышанным…

Однако дома, на столе в кабинете, лежат книги о Китае, написанные Наташей и Евгением. И когда мне хочется вспомнить о Пекине тех лет, возможно, лучших лет в моей жизни, я открываю их. Открываю на любой странице, и те годы и знакомые лица встают перед глазами.

КОЛЛЕГИ В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

*Бажан Н.С.**

Одна на миллион

2006 год. Мы с мужем вернулись из очередной командировки, и я решила пойти работать. Знакомые сказали, что в Институт актуальных международных проблем (ИАМП) Дипакадемии требуется сотрудник, наряду с основными требованиями умеющий хорошо печатать. Поскольку

* *Наталья Станиславовна Бажан* — кандидат политических наук, ответственный секретарь Ассоциации выпускников Дипломатической академии МИД России.

я окончила курсы стенографии и машинописи МИД СССР, печатать умела, то, недолго думая, набрала телефон Евгения Петровича. Представляюсь:

— Моя фамилия Бажан.

В ответ молчание, потом удивленный вопрос:

— У Вас такая фамилия?

Я, в свою очередь, удивлена реакцией, но продолжаю:

— Зовут меня Наташа.

Молчание, и уже совершенно удивленный голос:

— Вас что, так и зовут — Наташа?

Про себя думаю, почему этот человек так удивлен, Наташа — довольно распространенное имя. Но когда мне назвали фамилию Евгения Петровича, а потом я узнала, что имя его супруги Наташа, мне стало все понятно.

Симпатию к этой незнакомой мне тогда Наталье Евгеньевне Бажановой я испытала сразу. Работая в ИАМПе, общаясь с коллегами, да еще из книг Евгения Петровича я стала узнавать больше и о нем самом, и о его замечательных родителях, и о его удивительной супруге. Честно скажу, моя симпатия быстро перешла в восхищение. Наталья Евгеньевна была неординарной женщиной, о таких говорят: одна на миллион. Такую гармонию — ума, красоты, доброжелательности, преданности родителям, мужу — не так часто встретишь.

Наталья Евгеньевна Бажанова была Женщиной с большой буквы: красивой, элегантной, с безупречными манерами и вкусом. Наталья Евгеньевна была Профессионалом с большой буквы: известным и авторитетным в научном мире востоковедом-кореистом, автором многочисленных книг и статей, участницей множества международных конференций.

Она была и Женой с большой буквы: любящей, заботливой, понимающей и прощающей; первым читателем и критиком книг и статей, написанных Евгением Петровичем; его другом и помощником и в радости, и в печали. Говорят, о мужчине судят не только по его профессиональным достижениям, но и по тому, какая женщина идет рядом с ним по жизни. Иметь в женах такую, как Наталья Евгеньевна, уже было большим счастьем.

Наталья Евгеньевна была и Дочерью с большой буквы: сколько душевных и физических сил, любви и заботы она отдала двум мамам —

своей и маме Евгения Петровича, остальным родственникам семьи Бажановых.

Мы ни разу не встретились с Натальей Евгеньевной. Когда-то я прочла у Достоевского в «Братьях Карамазовых», что смерть можно выразить двумя словами: «Слишком поздно!» Поздно произнести слова, которые можно было сказать, поздно сделать движение, которое могло выразить ваши отношения. Но этими поздними строками о Наталье Евгеньевне я хотела сказать: очень сожалею, что мы с ней так и не познакомились, мне жаль, что я не сказала ей, как интересна для меня была ее жизнь, признаться ей, что она была человеком, который мне очень нравился. Горько осознавать, что мы уже никогда не встретимся. Слишком поздно.

Светлая память Наталье Евгеньевне. А память о ней в сердцах людей, знавших ее, останется навсегда.

*Белобров Ю.Я.**

Замечательная личность и блестящий ученый

Накануне 80-летия своего основания Дипломатическая академия МИД России и весь ее коллектив понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни замечательный, многогранно одаренный человек яркой индивидуальности, талантливый ученый, признанный авторитет в области международных отношений, политологии и ряда других научных сфер, почетный доктор Дипломатической академии Наталья Евгеньевна Бажанова.

Разделяя глубокую скорбь ее супруга — ректора Дипакадемии Евгения Петровича Бажанова — в связи с потерей любимого друга и преданного соратника, хранителя семейного очага, лучшее, что мы можем сделать, чтобы хоть как-то ослабить переживаемое им горе, это не только хранить добрую память об этой чистой благородной личности, но и беречь, тщательно изучать и всячески развивать оставленное ею богатое научно-публицистическое наследство в таких областях, как международные отношения, историческая наука, политология, социология, экономика и другие.

Это наследие включает десятки монографий, сотни статей, докладов и исследований, подготовленных ею лично либо совместно с супругом

* *Юрий Яковлевич Белобров* — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

и коллегами по научному ремеслу по самым жгучим, наиболее сложным и весьма противоречивым аспектам международных процессов на Дальнем Востоке, в АТР и в глобальном масштабе. Это наследие вполне заслуженно вошло в «золотой фонд» трудов и учебных пособий России по соответствующей тематике.

К глубокому сожалению, мне лично не пришлось встречаться с этой замечательной личностью и выдающимся ученым, поэтому в оценке ее чисто человеческих качеств полностью доверяю мнению о ней как приятном во всех отношениях, отзывчивом и скромном человеке, высказываемому всеми коллегами, которым выпало счастье быть в кругу ее друзей и знакомых и, что особенно важно, тесно сотрудничать с ней в научных и учебных проектах.

Другое дело — ее великолепные научно-публицистические труды, опубликованные в общей и научной периодике России, Китая, США, Южной Кореи и многих других стран, которые открыты и доступны всем. Подготовленные на протяжении нескольких десятилетий, они покоряют глубиной, объективным и тщательно выверенным анализом быстро и радикально меняющейся ситуации в мире.

Я, к примеру, с большим удовольствием изучал замечательные исследования Н.Е. Бажановой по таким важным темам, как урегулирование ситуации на Корейском полуострове, обеспечение безопасности в АТР, нераспространение ОМУ и т.д. Особенно сильное впечатление произвели на меня такие ее монографии, как «Корейская война 1950—1953 гг.» и «Внешнеэкономические связи КНДР», подготовленные на основе изучения секретных архивов и раскрывшие многие тайные пружины «самой загадочной войны XX века» и все еще закрытой для понимания многих темы экономики КНДР. Эти глубокие по содержанию работы помогли мне понять, как будет развиваться ситуация в этом важном для безопасности нашей страны регионе. Особый интерес вызвал ее тщательно выверенный прогноз перспектив объединения Кореи и урегулирования ядерной проблемы на полуострове.

Хотелось бы также напомнить, что именно Наталье Евгеньевне принадлежала проработанная в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия концепция необходимости коренной переоценки нашей дальневосточной политики. Ее реализация позволила преодолеть затянувшийся на многие годы кризис в отношениях с Китаем, а также наладить взаимовыгодные отношения с Южной Кореей, сохранив при этом наши связи с КНДР.

Вывод Н.Е. Бажановой о важности проведения сбалансированного курса на выстраивание тесных партнерских отношений с обеими Кореями, нацеленного на обеспечение мира и безопасности в регионе и объ-

единение в будущем этих двух стран в единое государство на мирной и демократической основе, остается одним из важных приоритетов политики России в АТР.

*Бойкова Е.В.**

I will survive

С Наташей Бажановой я познакомилась в 1971 году, когда пришла работать в отдел Кореи, Монголии и Вьетнама Института востоковедения Академии наук СССР. Мы обе учились в МГИМО, но на разных факультетах и курсах. Трудясь вместе, мы не стали близкими подругами, но всегда с удовольствием общались и, смею надеяться, доверяли друг другу.

В начале 1970-х годов в нашем отделе насчитывалось много молодых научных сотрудников, и каждый из них был интересен. Но Наташа выделялась среди всех. Она уже вышла замуж, и семья была у нее, как мне кажется, все же на первом месте. При этом к работе она относилась очень ответственно, подтверждением чего стали ее последующие выдающиеся достижения в науке.

Когда у Наташи серьезно заболела мама, она всю себя посвятила ей. Но в то же время Наташа оставалась веселым человеком, улыбалась, обладала прекрасным чувством юмора. Она понимала людей, по-доброму, без предвзятости относилась к окружающим. Не помню ни единого случая, чтобы она с кем-нибудь ссорилась или выясняла отношения. Это не означает, что Наташа всегда и во всем соглашалась со всеми. Она имела собственное мнение и смело его высказывала, имела четкую жизненную позицию. Была она доброй, но не добренькой. И очень надежным человеком, в чем я не раз убеждалась. Наташа всегда была готова помочь.

И, конечно, Наташа любила и уважала свою профессию востоковеда-международника. В МГИМО в 1960—1970-е годы очень хорошо гото-

* *Елена Владимировна Бойкова* — старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

вили специалистов-кореeведов, во многом благодаря Нине Петровне Семеновой, которую до сих пор с благодарностью вспоминают бывшие студенты. Наташа была одной из любимых ее учениц, потому что уже тогда проявила глубокий интерес к изучению Кореи. Хорошо помню, как Наташа вернулась в Москву после одной из зарубежных командировок, в которой находилась с супругом Е.П. Бажановым, на защиту кандидатской диссертации по Северной Корее. Соискательница очень волновалась, но при этом сохраняла внешнее спокойствие, демонстрировала уверенность. Ведь тему Наташа знала блестяще, став к этому времени прекрасным специалистом в области кореeведения.

Неудивительно, что с годами Наташа выросла в замечательного востоковеда широкого профиля, о чем свидетельствуют ее публикации. Но что интересно: Наташа не изменила Северной Корее, защитив в 2003 г. докторскую диссертацию по этой стране в Южной Корее. Как она успевала так много работать и написать столько книг и статей? Все дело в том, что Наташа была целеустремленным, ответственным, высокопрофессиональным человеком. Но главное, как мне кажется, она любила научную работу, любила Восток.

В Наташе сочетались качества женщины, жены, дочери с качествами исследователя, уважительно относившегося к науке, к стране изучения. Она серьезно относилась ко всему, чем занималась.

И еще Наташа отличалась оптимизмом. При этом у нее, как у всех, бывали в жизни трудные минуты. Я помню ее рассказ о том, как в минуты грусти она включала песню Глории Гейнор *«I will survive»* и танцевала.

В целом же Наташа Бажанова прожила интересную и счастливую жизнь. Ее все уважали и любили и как специалиста, и просто как глубокого, тонкого, отзывчивого человека. С годами она мало изменилась и осталась такой же веселой, доброй, готовой прийти на помощь, чувствительной, душевно тонкой, какой была в молодости. Раньше о таком человеке сказали бы: «Она из XIX века». Сейчас, во втором десятилетии XXI века, о Наташе можно сказать: «Она человек из XX века», подразумевая под этими словами ее воспитание, отношение к жизни, людям, профессии, ее тонкую натуру.

В последнее время я часто думала о том, что надо позвонить Наташе, спросить, как у нее дела, как здоровье, вспомнить о годах совместной работы в Институте востоковедения. Но не успела… В моей памяти она навсегда останется молодой, красивой, улыбчивой, радостной. Наташа, я всегда о тебе помнила и никогда тебя не забуду.

*Гераскина Н.П.**

Она несла свет и добро

Когда человек переходит в «мир иной», он уходит в Вечность, но не исчезает навечно. Он остается в памяти тех, кто был рядом: родных и близких, друзей и знакомых. Навсегда.

Наташа Бажанова была человеком светлым, умным, интеллигентным и благородным. Улыбчивым и удивительно коммуникабельным. Она несла свет и добро. Глядя на ее фотографии, видишь, ощущаешь, что она как будто светится изнутри.

Она, как мне кажется, умела находить общий язык с каждым, со всеми, даже с малознакомыми ей людьми. Она полагала, что люди встречаются друг с другом не просто так, случайно. Что они «приходят к нам по пространству» не случайно, а значит, с определенной миссией.

Миссия, правда, как показывает жизнь, может быть разной, не всегда только со знаком «плюс». Очевидно, однако, что, как человек верующий, она принимала всех и вся со смирением, как и подобает христианину. А такой подход требует огромных усилий и кропотливой работы над собой.

Наверное, ей далеко не всегда было легко и просто, а жизнь вряд ли была абсолютно безоблачной. Хотелось бы, чтобы всегда было душевно комфортно, радостно и счастливо. Но так не получается. Несомненно, были и тревоги, болезни, разочарования, трудности. Чего стоит один только многолетий уход за больной матерью?!

При всем этом Наташа производила впечатление человека счастливого, удовлетворенного тем, как сложилась ее жизнь: и семейная, и профессиональная. В почти пятидесятилетнем (!) браке с любимым человеком, что само по себе говорит о многом, она реализовала себя и как

* *Наталья Петровна Гераскина* — кандидат филологических наук, Почетный профессор Дипломатической академии МИД России, начальник Управления подготовки научных кадров высшей квалификации Дипакадемии.

ученый-востоковед. Свидетельство тому — ее научные труды. Стремление к знаниям было заложено в ее натуре, как и желание поделиться ими с другими.

Умница, она окончила школу с золотой медалью, а институт (не какой-нибудь, а известный, престижный и сложный — МГИМО) — с «красным дипломом». И делиться знаниями начала еще будучи студенткой-отличницей. Уже тогда, успешно овладев корейским языком, Наташа приступила к преподавательской деятельности.

В выработке педагогических навыков, необходимых для успешного преподавания, ей помогали, полагаю, природная коммуникабельность, открытость, внутреннее желание совершать добрые дела, «нести свет» людям.

Наверное, уже к окончанию института это был еще очень молодой, но вполне сложившийся специалист-международник, преподаватель и исследователь. Аспирантура, защита кандидатской, а затем и докторской диссертаций логично встраиваются в эту парадигму. Много научных трудов создано ею самой, много — вместе с супругом, Е.П. Бажановым.

И все это — наряду с загранкомандировками по месту службы мужа. Новые страны, обычаи, уклад жизни. Интересно? Безусловно. При этом неизбежные трудности: сборы, переезды, обустройство на новом месте, адаптация к новым условиям и обстоятельствам.

Наташа была открыта ко всему новому. Кажется, что она с удовольствием подпитывалась новыми впечатлениями, встречей с новыми реалиями, новыми людьми. Ей все это было не в тягость, а в радость. Стоит только посмотреть на фотографии, запечатлевшие ее в этих новых и, судя по всему, радостно-интересных для нее обстоятельствах. На всех фотографиях можно видеть обаятельную женщину, счастливую, открытую миру и людям, наполненную любовью, светом и радостью.

Казалось бы, жить да жить. Но… земная жизнь имеет свои пределы и подчиняется высшим законам. Вкусив отведенные ему в земной жизни горести и радости, человек рано или поздно оставляет этот мир, завершает свой жизненный путь.

Остается благодарная память о нем, ощущение того, что человек всегда был и будет рядом. Остается ощущение света и добра, исходящего от красивого человека — Натальи Евгеньевны Бажановой.

*Джангирян В.Г.**

Уходят лучшие

Судьба непредсказуема и порой жестока. Она испытывает нас и забирает то, что бесценно, ту, которой можно доверять, ту, которую нельзя не любить, с кем хорошо и на Родине, и в Америке, и в Китае, и в Новой Зеландии, и повсюду, потому что не подведет тебя, потому что умна, преданна. Она и книги, научные статьи пишет, она и тебя понимает, и людей других культур уважает. Побывав повсюду на планете, она верна Родине и тебе, осталась доступной в общении, гордой и прекрасной.

Такое дано не каждому. Она любима и любима безмерно и искренне. Взгляните на ее фотографии. Там Она и Они, не считая президентов, министров, послов. Но Она — в центре.

Уходят лучшие.

Светлая память Наталье Евгеньевне Бажановой.

*Епифанова И.Н.***

Небольшое эссе о большом человеке

Esse quam videri.
(Быть, а не казаться)

«Быть» или «казаться»? В нашей жизни все мы сталкиваемся в разных ситуациях с этой дилеммой. И как часто мы встречаем людей, которые рядятся в чужие одежды, изображают бурную деятельность, произносят красивые речи, стремятся занять престижные кресла, изо всех сил ста-

* *Владимир Гургенович Джангирян* — кандидат исторических наук, академик РАЕН, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов.

** *Инесса Николаевна Епифанова* — заместитель проректора по науке Дипломатической академии МИД России.

раются «казаться», а не «быть» умными и успешными. Но, если отбросить всю эту шелуху, на деле под этими масками подчас скрываются грубые, малообразованные и плохо воспитанные лица.

В отличие от них Наталья Евгеньевна Бажанова, получив хорошее воспитание в семье с высокими духовными запросами и блестящее образование в одном из лучших российских учебных заведений, не «казалась», а по-настоящему была интеллигентным, умным, красивым и внешне, и по духу человеком. Красиво было не только ее лицо, красивой была и ее душа. Она излучала свет, идущий изнутри. Ее умение общаться с людьми, умение вести разговор, расположить к себе собеседника, меткость и острота ее суждений, тонкий юмор, стиль поведения, манеры, казалось бы, были даны ей самой природой. Ведь обаяние человека все-таки чаще заключается в его уме, а не в его внешности.

Наталья Евгеньевна всегда была активным членом нашего коллектива. Она неоднократно выступала с вызывающими большой интерес докладами на наших академических научных конференциях, в том числе и в Институте актуальных международных проблем. Она также принимала участие в работе диссертационного совета Дипломатической академии по истории международных отношений и политологии, будучи научным руководителем не одного десятка соискателей научных званий, среди которых известные ныне политические деятели, в том числе зарубежные, и академики РАН. Но даже отсутствуя, она всегда незримо оставалась с нами, поздравляя кого-то со знаменательным событием в его жизни, а другому оказывая поддержку и помощь в непростых, порою весьма трудных ситуациях. В нашем коллективе ее ценили за благородство, любовь к людям, за доброе сердце, отзывчивость, простоту в общении, стремление нести добро, желание помочь в трудных обстоятельствах, за то, что она вносила свет и тепло в души других людей. Все эти качества заслуживают большого уважения окружающих.

Наталья Евгеньевна была также глубоко творческим человеком, ученым и исследователем, находя в творчестве радость жизни. Свои обширные знания и бесценный опыт исследователя, желание поделиться ими с другими она вложила в научные труды, которые изданы и известны не только у нас в России, но и за рубежом. В частности, монографии по

таким сложным и малоизученным как в отечественной, так и в мировой науке проблемам, как экономика Северной Кореи, Корейская война (1950—1953), опубликованные в том числе в Южной Корее, Японии, США. Ее работы отличаются серьезностью подхода и глубиной знаний при удивительной легкости письма и вызывают и сегодня большой интерес ученых-международников, исследователей, дипломатов, а также широкого круга читателей.

Мир вокруг нас постоянно развивается, совершенствуется и становится чище и лучше во многом благодаря именно таким личностям, как Наталья Евгеньевна. Ее внезапный и безвременный уход в расцвете физических и духовных сил для всех нас и горек, и трагичен. Но, пока мы помним наших ближних, они живут среди нас, живут их идеи, мысли. Их добрые дела и благородные поступки будут всегда напоминать нам о них. Будем помнить!

*Задохин А.Г.**

Цельный и чистый человек

Надо признаться, что мне не часто приходилось встречаться с Натальей Евгеньевной Бажановой. Но эти встречи запомнились. Наталья Евгеньевна была удивительным по своей доброте и интеллигентности человеком. Ее аура притягивала к себе коллег как по Дипломатической академии, так и по Институту востоковедения РАН. Мне приходилось вместе с Натальей Евгеньевной участвовать в научных конференциях и круглых столах в Москве, и надо сказать, что ее доклады и выступления всегда были яркими, насыщенными интересными мыслями и идеями. Я как-то оказался в Институте востоковедения в отделе,

* *Александр Григорьевич Задохин* — доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России.

где работала Наталья Евгеньевна, и видел с какой любовью и теплотой относились к ней коллеги.

Наталья Евгеньевна — признанный в России и за рубежом ученый. Причем одним из направлений ее исследований была корейская тема. Она одна из немногих отечественных специалистов, владевших корейским языком, и из-под ее пера вышло много интересных научных монографий по истории и современной жизни корейского народа.

Надо отметить и творческий союз супругов Бажановых. Они вдвоем создавали фундаментальные и оригинальные научные труды, отличающиеся при этом блестящим стилем. Возьмем двухтомную монографию «Америка: вчера и сегодня». Она уникальна тем, что одним из источников этой монографии явились записи супругов в период их дипломатической работы в США в далекие 70-е годы прошлого века. И если можно только догадываться, в каких разделах этого двухтомника присутствуют конкретные слово и мысль Натальи Евгеньевны, то явная женская доминанта просматривается в таких работах, как «Корейские зарисовки», «Китайская мозаика», «Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель», «Эта грустно-веселая Италия».

Коллеги по Институту востоковедения и мы, сотрудники Дипломатической академии, отмечали, что она была не только классным исследователем в различных областях страноведения и международных отношений, но и ученым, разрабатывающим сложные аспекты политологии, исторической науки, экономики, публицистики, педагогики и дипломатии.

Более сорока лет Наталья Евгеньевна оставалась верной и преданной супругой Евгения Петровича Бажанова, ректора Дипломатической академии МИД России. Сильный и вместе с тем удивительно скромный человек, Наталья Евгеньевна на протяжении всего жизненного пути сохраняла верность высоким моральным принципам, оставаясь цельной и чистой личностью. Добрая и отзывчивая, всегда готовая помочь советом и делом, Наталья Евгеньевна Бажанова навсегда останется в нашей памяти.

*Закаурцева Т.А.**

Талант во благо мировой науки

Неизбывной болью в наших сердцах отозвалась весть о безвременной кончине Натальи Евгеньевны Бажановой.

Много лет жизнь этой замечательной женщины была тесно связана с Дипломатической академией МИД России. Успешные научные и общественно-политические проекты, осуществлявшиеся на нашей площадке, были инициированы ею, организованы при ее непосредственном участии, получали широкий международный резонанс благодаря ее дружбе и сотрудничеству с известными зарубежными учеными.

Наталья Евгеньевна была человеком цельным и целеустремленным. Выбрав для себя в ранней молодости профессию, она уже никогда не изменяла ей. К учебе в МГИМО (ныне МГИМО-Университет) она относилась со всей серьезностью, редкой для молодых. Еще будучи студенткой, Наталья Бажанова получила признание от руководства вуза. Отдавая должное ее прилежанию, глубокой самостоятельной работе над изучением редкого для той поры, но крайне важного для советской внешней политики корейского языка, наставники Натальи Евгеньевны без опасений доверили ей, в ту пору третьекурснице (!), проведение языковых занятий на младших курсах.

Как это нередко бывает, обаяние молодой преподавательницы, ее увлеченность изучением тонкостей корейского языка, стремление понять культуру и цивилизационные особенности корейского народа, интерес к страноведческим аспектам, истории языка и письменности корейцев не могли оставить равнодушными и ее учеников. Не случайно среди них оказались впоследствии видные кореисты, дипломаты, ученые.

Любовь к Корее, интерес к истории и культуре народов региона Наталья Евгеньевна сохранила на всю жизнь. Жесткие регламентации

* *Татьяна Алексеевна Закаурцева* — доктор исторических наук, профессор, первый проректор — проректор по учебной работе Дипломатической академии МИД России.

советских времен потребовали от нее отказаться от самостоятельной дипломатической карьеры, которая обещала быть вполне успешной. Связав свою судьбу с однокурсником, который был талантлив и, как она, фанатично влюблен в страну изучаемого языка, Наталья Евгеньевна сумела стать ему достойной соратницей, другом и советчиком. Брак с Евгением Петровичем Бажановым положил начало долгому и плодотворному сотрудничеству двух неординарных личностей. В соавторстве они написали 18 книг, множество статей, вдвоем работали в США и КНР, где Евгений Петрович был занят на дипломатических должностях.

Повсюду, где оказывалась эта семья, их запоминали как людей высокой культуры, красивых и открытых к общению, блестящих профессионалов, пытливых исследователей, использовавших пребывание за рубежом для поиска научных источников, общения с местными академическими кругами, узнавания нравов местных жителей, изучения истории и этнографии народов. Молодые сотрудники и стажеры в советском консульстве в Сан-Франциско, посольстве нашей страны в Пекине впоследствии с благодарностью вспоминали о том, что под влиянием опекающей заботы и доброжелательной поддержки Натальи Евгеньевны и благодаря юмору и энциклопедическим познаниям Евгения Петровича они сами заинтересовались наукой, обратились к страноведческой тематике, начали писать статьи и диссертации.

Вдвоем Бажановы много путешествовали. Эти поездки не выливались в праздный пляжный отдых. Вышедшая в последние годы серия страноведческих изданий, написанная ими в соавторстве, как нельзя лучше подтверждает, что визит в любую страну становился для них поводом обратиться к ее истории, фольклору, посмотреть достопримечательности, пообщаться с людьми, познакомиться с учеными — политологами, историками и, конечно, с российскими дипломатами. Наталья Евгеньевна нередко была инициатором посещения самых отдаленных и экзотических мест.

Судьба распорядилась так, что Бажановы оказывались на дипломатической работе в каждой стране в самые критические и исторически поворотные годы для нашей внешней политики. Им выпала удача своими глазами наблюдать, как менялись отношения нашей страны с Соединенными Штатами Америки и Китаем.

Сфера непосредственных научных интересов Натальи Евгеньевны — новейшая история, экономическая и политическая ситуация в КНДР. Это направление было важным в период, когда она работала в Институте востоковедения и писала свои первые монографии в 70-е годы и на рубеже 80-х годов XX века. Но особо остро оно актуализировалось в последние два десятилетия. Книга Натальи Евгеньевны Бажановой

об истории войны в Корее, написанная на практически недоступных российским историкам материалах корейских архивов и многочисленных документах советской эпохи, а также эксклюзивных интервью автора с ключевыми политическими фигурами тех лет, остается бестселлером по сей день. Она переведена за рубежом и активно цитируется.

Наталья Евгеньевна многое сделала для Дипломатической академии, куда в 1991 году ее супруг был назначен проректором по научной работе. Это новое место работы Евгения Петровича, тесно связанное с МИД России, было важно и для Натальи Евгеньевны. Она обратила весь свой научный талант, многочисленные связи в зарубежных академических кругах на поддержку и развитие научной работы в Дипакадемии. Наталья Евгеньевна выступила одним из инициаторов создания в возглавляемом ее мужем Институте актуальных международных проблем Центра корееведения. На базе этого научного центра был реализован крупнейший в истории Дипакадемии долгосрочный проект проведения ежегодных корейских форумов поочередно в России и в Южной Корее на правительственном уровне.

Благодаря Наталье Евгеньевне и Евгению Петровичу Бажановым Дипломатическая академия установила обмены на регулярной основе с целым рядом ведущих зарубежных научных и образовательных центров, где многократно принимали наших сотрудников.

Вспоминая Наталью Евгеньевну, мы говорим не только о ее выдающемся научном таланте. В наших сердцах останется образ прекрасного, умного человека, каким она была в жизни — всегда собранного, аристократически утонченного в манерах, бесконечно доброжелательного, но требовательного к себе и другим, не терпящего непрофессионализма и непорядочности, но всегда готового простить и поддержать того, кто был неправ, но осознал это и изменился.

Память о Наталье Евгеньевне всегда будет светлой и чистой. Она останется с нами в ее книгах и статьях, в продолжении ее проектов и начинаний, в рукописях, которые должны быть опубликованы, чего мы ждем от ее супруга, соавтора и единомышленника Евгения Петровича Бажанова.

*Зверева Т.В.**

Свет звезды

С возрастом все чаще задумываешься над тем, что все люди рано или поздно уходят из этого мира. Это неизбежно и изменить невозможно, хотя тяжесть утраты все равно кажется невыносимой. Жизнь каждого из нас подобна симфонии. И от того, как она создавалась, насколько полным и светлым было ее звучание, зависит и то, наполнит ли эта музыка сердца других людей после ухода ее создателя.

Кем была Наталья Евгеньевна Бажанова? Какой след оставила эта женщина в душах людей? Какой была ее симфония? Мы, сотрудники Дипакадемии, не часто общались с ней лично, тем не менее нередко опосредованно ощущали ее благотворное влияние на нашу жизнь, чувствовали отраженный свет этого человека. Наталья Евгеньевна была супругой ректора Дипломатической академии Евгения Петровича Бажанова. Умная, тонкая и очень гармоничная личность, Наталья Евгеньевна вникала во все его дела, была ему первым советчиком, читателем и соавтором его трудов.

Я встречалась с Натальей Евгеньевной несколько раз в жизни, однако и эти короткие встречи многое рассказали о ней. Даже недолгого общения с ней было достаточно для того, чтобы понять, что перед вами — незаурядная, яркая личность, со своим собственным ви́дением окружающей действительности. Хотелось бы особо подчеркнуть, что это был светлый, доброжелательный человек, с большим уважением относившийся к другим людям, умевший правильно оценивать каждого, независимо от занимаемой должности или материального положения.

Вспоминается начало 1990-х годов, когда Евгений Петрович был еще только назначен проректором Дипломатической академии. Некоторое время спустя в Дипакадемию пришла и Наталья Евгеньевна. Многие с опасением ожидали появления у нас очередной «жены начальника».

* *Татьяна Вадимовна Зверева* — доктор исторических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности ИАМП Дипломатической академии МИД России.

Всем нам приходилось сталкиваться с супругами высокопоставленных чиновников, которые зачастую бывали недоброжелательными, высокомерными, подозрительными, а иногда и весьма ограниченными особами.

Наталья Евгеньевна не просто оказалась совсем другой. Она полностью «обманула» наши ожидания и произвела на всех сильнейшее впечатление. Она была совсем не похожа на вечно недовольных и высокомерных «жен больших начальников». Это была яркая, моложавая, красивая женщина, стройная как манекенщица, обаятельная и улыбчивая, и, что самое главное, излучавшая тепло и доброжелательность. Являясь крупным специалистом в области исследования международных отношений, Наталья Евгеньевна никогда не позволяла себе выказывать свое превосходство, оставаясь простой и демократичной в общении с самыми разными людьми. А это — свойство крупной, значительной личности.

Творческое наследие Натальи Евгеньевны также является значительным. Ее перу принадлежат многочисленные научные работы по экономике и политике Кореи. Под ее руководством подготовлены и защищены многие диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. О ее высоком научном уровне свидетельствует и то, что среди ее докторантов, успешно защитивших докторскую диссертацию, — лауреат Нобелевской премии, бывший президент Южной Кореи Ким Дэ Чжун. Наталья Евгеньевна относилась к категории Женщин с большой буквы, которые вдохновляют мужчин на достижение высоких целей, стимулируют их к творческому самовыражению, несут в этот мир гармонию и радость. В соавторстве Бажановыми созданы яркие труды по дипломатии, теории и практике международных отношений, написаны совместные воспоминания об их пребывании в командировках в Америке, Китае и многих других странах мира.

Свет этой звезды будет жить вечно в сердцах родных и близких Натальи Евгеньевны, ее многочисленных друзей и знакомых, а прекрасная музыка ее души еще долго будет звучать в их сердцах.

*Кабанен П.Г.**

С ней хотелось общаться

Я познакомился с Натальей Евгеньевной в 2003 году, когда был ученым секретарем диссертационного совета Дипакадемии. С первой встречи меня поразило ее отношение к окружающим — очень вежливая, внимательная, тактичная! Она была прекрасным специалистом, всегда крайне уважительно и доброжелательно относилась к коллегам, готова была помочь в трудных ситуациях, дать хороший совет.

Безупречный вкус, одежда всегда к лицу, хорошее настроение. Она просто притягивала к себе людей, с ней хотелось общаться. Удивительно человечная, чуткая, с ней можно было обсуждать любые вопросы, даже личные, всегда зная, что она даст совет, который поможет.

Светлая ей память!

*Кирабаев Н.С.***

Сияние ее души

И словно яркая комета,
Прорвавшись к нам из чащи звезд,
Он искру собственного света
С сияньем вечности принес!

Гёте

Бывают люди, завершение жизненного пути которых недостаточно отметить лишь славословием над свежевырытой могилой. Потому что

* *Павел Геннадьевич Кабанен* — кандидат исторических наук, редактор, Дипломатическая академия МИД России.

** *Нур Серикович Кирабаев* — профессор, доктор философских наук, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, проректор по науке Российского университета дружбы народов.

их яркая, наполненная глубоким смыслом жизнь не позволяет говорить о них в прошедшем времени. Безусловно, к таким людям принадлежит и Наталья Евгеньевна Бажанова — признанный экономист-международник, политолог, востоковед, талантливый исследователь, прекрасный человек.

Мне не довелось часто встречаться с Натальей Евгеньевной, однако ее личность оставила неизгладимое впечатление в моей душе. Не случайно в качестве эпиграфа приведены стихи Гёте. Она действительно светлый и лучезарный человек. При встрече ее свет озарял меня сиянием ее обаяния, открытости, ума, широты взглядов, простоты общения.

При первом знакомстве я еще не знал, что она профессионал-востоковед. Понял при обсуждении ряда проблем на «посиделках» после защиты одной диссертации в нашем совете. Она автор около 30 монографических трудов и нескольких сотен статей, изданных в России и за рубежом. И позднее, когда я читал книги Натальи Евгеньевны, осознал ее дар не просто замечательного ученого и журналиста, но и талантливого писателя.

Искрой собственного света она озаряла и своего супруга, известного ученого — историка, политолога и востоковеда Е.П. Бажанова, коллег по работе, друзей и многочисленных учеников.

Говорят, что «счастья много не бывает», но я действительно счастливый человек, поскольку судьба позволила мне увидеть сияние ее души, а это никогда не забудется.

*Кокунов В.А.**

Человек удивительной красоты

Ушел из жизни удивительной внутренней и внешней красоты человек — супруга нашего руководителя и коллеги, ректора Дипломатической академии МИД России Евгения Петровича Бажанова. Несмотря на то что мы с Е.П. Бажановым близко знаем друг друга еще с 80-х годов XX века, мне, увы, не довелось часто общаться с его супругой, незабвенной Натальей Евгеньевной. Но знаю из первых уст и по наблюдениям, как были близки духовно и по жизни эти два замечательных, неповторимых, взаимодополняющих друг друга человека.

Знаю однозначно и четко, что Евгений Петрович не только любил ее, буквально «сдувал пылинки» со своей дорогой и неповторимой Натальи, награждал ее самыми лестными и ласковыми эпитетами, но и всегда преклонялся перед ней не только как женщиной, но и как незаменимым товарищем по совместным научным поискам. Если посмотреть на выпущенные ими монографии, научные статьи и публикации, количество подготовленных докторов и кандидатов наук, то можно с полным основанием сказать, что это была пара, взаимодополняющая и обогащающая друг друга.

Даже во внешних проявлениях некоторая замкнутость, сдержанность, неизбежная официальность в поведении Евгения Петровича щедро компенсировалась открытостью, добротой, отзывчивостью, теплотой и вниманием к каждому человеку со стороны Натальи Евгеньевны. По рассказам близких этой семье людей и соратников по работе как в нашей стране, так и за рубежом, семейная пара Бажановых была как бы создана не только друг для друга, но и для примера другим. Они умели не только красиво и быстро излагать свои мысли на бумаге, красиво и образно выступать в любых аудиториях, описывать до деталей свое ви́дение давних событий в той или иной стране, где им довелось побывать, но и анализировать, давать оценки и прогнозы событиям текущим, сегодняшним. Перед этой мудрой и талантливой парой открывались тайны не только стран и народов, но и целых континентов.

При этом возьмите любую из десятков книг, написанных каждым в отдельности или в творческом тандеме, и вы убедитесь в близости этих людей по духу, взглядам на жизнь и события.

---

* *Вячеслав Александрович Кокунов* — кандидат исторических наук, первый проректор Дипломатической академии МИД России.

Я обратил внимание и на иллюстрации, сопровождающие текстовое изложение. Почти на всех фотографиях передний план представляет «любимая и прекрасная Наташа» — опора и верный соратник Евгения. Она везде, в любой стране, на фоне джунглей, гор, озер, океанов, селений, дворцов, городов снималась любимым супругом на сотнях снимков именно с особой тщательностью, уважением, желанием все показать только с самой лучшей стороны. И можно с полной уверенностью сказать, что семейный архив семьи Бажановых хранит материалы еще на многие десятки книг, альбомов и статей.

Хочется верить, что Евгений Петрович сумеет обобщить и отредактировать еще неопубликованные материалы своей супруги, друга, соратника, самого близкого человека и довести их до широкого круга читателей*.

Пользуясь случаем, хочу еще раз выразить свои искренние соболезнования уважаемому Евгению Петровичу Бажанову по поводу невосполнимой утраты.

*Колосова И.В.***

Великий талант

Наталья Евгеньевна Бажанова — выдающийся российский политолог, историк, экономист, публицист, педагог, дипломат. Будучи одной из ключевых фигур российского корееведения, она внесла заметный вклад в развитие отечественного и зарубежного востоковедения в целом. Итогом ее научно-исследовательской и преподавательской деятельности стала публикация 26 монографий, более 400 статей.

Помимо основополагающих академических работ, значительную часть в ее творчестве занимал научно-популярный жанр, который мне оказался так близок. Ее монографии, выпущенные в соавторстве с супругом — Евгением Петровичем Бажановым, и научно-популярные издания переведены на десятки языков и опубликованы за рубежом в научной

* Такой сборник обязательно будет подготовлен к печати после выхода в свет данной книги памяти (*Примеч. сост.*).

** *Ирина Валерьевна Колосова* — кандидат исторических наук, ученый секретарь диссертационного совета Дипломатической академии МИД России.

и общественной периодике — в Южной Корее, КНР, США, Японии, Германии, Австрии, Австралии, Новой Зеландии, на Тайване, в Испании и других странах.

Работы Натальи Евгеньевны написаны живым языком, проникнуты остротой мысли, читаются на одном дыхании. Она открывает совершенно неисследованные уголки планеты, особенности жизни и быта людей, подмечает каждую деталь, описывает все стороны жизни — социальные, культурные и просто забавные. Это в буквальном смысле живое путешествие через континенты, которое бесценно как для дипломата, так и для туриста и просто жадного до новых впечатлений читателя.

Каждая страница книг Натальи Евгеньевны наполнена созерцанием красоты и потрясающего разнообразия мира, ощущением радости и оптимизма, которое так было свойственно этой замечательной личности и ее великому таланту.

*Косарева Т.Н.**

Любимые не умирают

Все мы только гости в этом мире, и каждый из нас рано или поздно покинет его. Пока человек живет, он радуется жизни, ищет в ней хорошее, наполняет свою душу тем, что делает его и близких ему людей более счастливыми. И неминуемо возникает привязанность к тем, кто нам дорог, поэтому мы не представляем себе утрату близкого человека, не можем допустить мысль, что его вдруг не станет. Конечно же, нам хотелось бы избежать этого, никогда не сталкиваться с болью потери. Но жизнь тем и бесценна, что она хрупка и временна, хотим мы или нет, но итог нам всем заранее известен.

Да, мы появляемся здесь на небольшой промежуток времени, но зачем? Какой след от нас остается после того, как мы прекратим свой путь? Остается память, светлая и грустная для друзей, режущая и ною-

* *Татьяна Николаевна Косарева* — декан по работе с иностранными студентами Дипломатической академии МИД России.

щая для самых близких. А также остаются плоды рук человека, творения, созданные его умом и талантом. Эти труды и работы — непрерывающаяся связь с человеком, который ушел, но так много оставил для людей, и близких, и незнакомых.

Наталья Евгеньевна Бажанова, с которой я лично, к сожалению, не была знакома, так щедро была наделена и умом, и талантом, и богатейшими знаниями, что не могла не поделиться всем этим богатством с нами в своих трудах. Ее книги, монографии, статьи — огромный список! — вот истинная щедрость талантливого и интеллигентного человека, ученого, исследователя, преподавателя. И чувство горечи от ухода такого человека странным образом переплетается с чувством счастья и благодарности от того, что имеешь возможность все, написанное ею, прочесть, изучить, осмыслить.

Меня как филолога больше всего подкупил в произведениях Натальи Евгеньевны ее язык, такой богатый и глубокий, профессионально осмысленный, раскрывающий все стороны ее личности, и как политолога, и как историка, и как мудрой женщины, рассуждающей о судьбах народов и стран, делящейся с нами своими впечатлениями и мнениями. Так и складывается образ этой замечательной женщины через ее язык, как бы подтверждая метафору Хайдеггера — Рикёра: «Человек есть язык».

И еще Наталье Евгеньевне поистине была дарована счастливая судьба и верный спутник, которого она любила всю свою жизнью. Такие союзы, наверное, создаются только на Небесах. Они удивительно дополняли друг друга — два ученых, два педагога, два интеллигента и интереснейших человека. Судьба на двоих! А их творческий союз уникален еще и тем, что являет собой часть экологии современной культурной среды. Все совместные труды Бажановых, Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича (книги, эссе, заметки, статьи), отличает, как бы пафосно это ни звучало, высокое слово правды, которое в разных исторических условиях стало не только нравственной, но и нацеленной на будущее задачей.

Конечно, эту семью объединяла не только любовь, но и глубокое уважение, общность жизненных принципов и интересов. Это о таких семьях сказал Сент-Экзюпери: «Любить — это не значит смотреть друг на друга. Любить — значит смотреть вместе в одном направлении». Мне бы хотелось закончить это краткое эссе другим отрывком, из стихотворения Константина Симонова. И пусть оно будет поддержкой Евгению Петровичу Бажанову, и пусть печаль его будет светла, как память о самом дорогом для него человеке.

Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьет…
Но все, что между вами было,
Все, что за вами следом шло,
С его останками в могилу
Улечься вместе не смогло.
Упрямство, гнев его, терпенье —
Ты все себе в наследство взял,
Двойного слуха ты и зренья
Пожизненным владельцем стал.

*Кочеткова И.К.**

Радость жизни

Какой мне вспоминается Наталья Евгеньевна? Наташа… Наташенька…

Перед мысленным взором встает ее лицо. Оно всегда готово озариться приветливой улыбкой. А глаза сияют живостью и открытостью. Она — сама жизнь, порыв, искание.

Ее взгляд — то веселый, то серьезный, то лукавый, то немного кокетливый, но неизменно полный радости жизни — устремлен на вас, когда вы читаете книги Е.П. и Н.Е. Бажановых и осознаете, какой нераздельной была их жизнь и как много эти двое удивительных людей значили друг для друга.

Ее способность радоваться жизни — вот что, пожалуй, ощущалось как главное свойство ее личности. И эта радость жизни передавалась всем, кто с ней встречался.

Светлая память Наташе.

---

* *Ирина Константиновна Кочеткова* — кандидат филологических наук, профессор, заместитель начальника Управления подготовки научных кадров высшей квалификации Дипломатической академии МИД России.

*Лузянин С.Г.**

Как отблеск звезды на пути Вечной Памяти

События 23-летней давности чаще всего воспринимаются через призму нынешних эмоциональных переживаний. Одни что-то приукрашивают, дополняют, другие, наоборот, сгущают, кого-то демонизируют, сознательно усиливая негативный опыт. Почему так происходит, точно никто не знает. Видимо, люди на уровне подсознания хотели бы изменить свою прошлую жизнь, что-то исправить или просто не совершать тех или иных поступков, которые уже сделали. Но уже поздно. Все сделано, и лестница причинно-следственных связей давно выстроена. Это уже история. Память. Плохая или хорошая, уже неважно.

Для чего я это говорю? Наверное, чтобы «оправдать» и собственные субъективизм и эмоциональность, особенно когда вспоминаешь события 1990-х годов. Именно тогда судьба свела меня, человека, впервые попавшего в большой столичный «круговорот», с Наташей Бажановой, с которой мы вместе проработали около шести лет (1991—1997) в отделе Кореи и Монголии Института востоковедения РАН.

Скажу честно, для меня это были нелегкие годы, поскольку как выходцу из провинции, поступившему в докторантуру ИВ РАН, мне приходилось с космической скоростью наверстывать то, что я недополучил, работая в сибирских и удмуртских вузах. Так, скажем, пытался реализовать ускоренный вариант собственного *self-made man*. Причем практически во всех сферах и областях, с которыми я плотно сталкивался, — от чисто научных до неформально-личностных. И несмотря на то, что уже был и кандидат наук, и доцент, имел определенный опыт работы заведующего кафедрой, московская академическая среда жестко, но справедливо полировала мой профиль. Забегая вперед, скажу, что, видимо, модель ускоренного самосовершенствования 1990-х, а точнее — выживания, я прошел успешно.

---

* *Сергей Геннадьевич Лузянин* — первый заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, профессор, доктор политических наук.

Для полноты картины добавлю, что отдел, в который я попал и где уже трудилась Наташа Бажанова, был в те годы достаточно любопытен. На дворе наступили безумные 1990-е, на улицах кто-то торговал ваучерами, кто-то совестью, а кто-то остатками былого советского прошлого. Однако внутри нашего научного подразделения бродил, как писали в свое время незабвенные классики, «призрак коммунизма», причем достаточно махровый. И руководство жестко и бескомпромиссно сохраняло не только дух и принципы советской партийной эпохи, но и бдительно следило, чтобы не проявились ростки демократии и либерализма, чрезвычайно популярные в те годы.

Нравилось или нет это сотрудникам — тема, заслуживающая отдельного разговора, но все подчинялись негласным партийно-коммунистическим «правилам игры», включая и меня. И не потому, что так уж любили некогда могущественную КПСС (я вообще в советский период был беспартийным, хотя много чего преподавал), а скорее потому, что у каждого были свои сугубо личные цели. Лично у меня была конкретная задача — защитить докторскую диссертацию в овеянных научной славой стенах Института востоковедения.

Единственным «островком демократии» в отделе была Наташа Бажанова, которая, с одной стороны, ко всем без исключения, включая и тех, кто ее тайно недолюбливал или завидовал ей, сочиняя разные небылицы, относилась чрезвычайно дружелюбно, открыто, а с другой — сохраняла свою полную независимость. Причем ее независимость проявлялась практически во всем — в сфере научных исследований, в выборе места их публикации (Южная Корея, США), что вызывало скрытое, а порой и открытое недовольство руководства.

Самое главное, Наташа сохраняла и постоянно отстаивала право на собственные интерпретации и оценки ключевых корейских событий (история межкорейской войны, роль РК и КНДР в послевоенный период, ядерная проблема полуострова, советско/российско-северокорейские отношения, российско-южнокорейские отношения и пр.), даже если ее оценки не совпадали с оценками руководителя подразделения Ю.В. Ванина. А они чаще всего не совпадали.

Я не специалист по корейской тематике, но и я понимал, что, например, критиковать или как-то отрицательно оценивать Северную Корею (соответственно — «хвалить» Южную), исходя из «местной специфики» отдела, тактически нежелательно. А если брать в расчет планы обсуждения в отделе собственной докторской диссертации, то и опасно. Наташа же руководствовалась исключительно научной целесообразностью, проявляя большую стойкость и, в хорошем смысле слова, научную неуступчивость. Она была по-настоящему независима, но, похоже, давалось ей это нелегко.

Кстати, Наташу Бажанову лично высоко ценил лауреат Нобелевской премии мира, президент РК Ким Дэ Чжун, ее работы переводили и печатали за рубежом, сотни российских и зарубежных экспертов и ученых ссылались на нее, цитировали ее исследования. Я думаю, что если бы все ее публикации пропустить через современные системы наукометрии: Web of Science, Scopus, РИНЦ, индекс зашкаливал бы. Причем, похоже, что он зашкаливал бы уже в 1990-е годы, когда о данных параметрах цитируемости еще никто не знал и не подозревал.

Отдельная тема — защита докторских диссертаций сотрудниками отдела. Тема в те годы чрезвычайно сложная, деликатная и, я бы сказал, даже взрывоопасная, особенно для тех, кто рискнул на этот «докторский шаг». Формально, конечно, никто никому ничего не запрещал, включая подготовку и защиту диссертации. Но случилось так, что руководитель Ю.В. Ванин и его приближенные в свое время то ли не смогли, то ли по каким-то причинам не захотели защищать свои докторские, и в отделе сформировалось негласное «табу» на этот вопрос.

Известно, что еще в советское время культивировалось «правило» ждать начальника и не лезть со своими диссертациями, так сказать, «поперед батьки». Пожалуй, исключением в этом смысле была защита в 1985 году докторской диссертации блестящего ученого, прекрасного человека Галины Давыдовны Тягай.

В 1990-е годы это негласное «табу» «с боями» стали понемногу демонтировать. И начало этому положила классный монголовед, профессор-энциклопедист Галина Сергеевна Яскина, которая, видимо, чтобы не рисковать, прошла и предзащиту (обсуждение), и защиту докторской диссертации в стенах Дипломатической академии МИД России. Я хорошо помню реакцию на это событие в отделе и реакцию Ю.В. Ванина. Но сейчас я бы не стал это как-то комментировать и вспоминать. Дело прошлое. Да и Галина Сергеевна, как и Галина Давыдовна, уже ушли из жизни, оставив у меня самые светлые и добрые воспоминания, поскольку с Галиной Сергеевной мы были хорошими и близкими друзьями.

Что касается моего прорыва, возможно, что на меня смотрели как на явление временное и сугубо провинциальное. Правда, когда дело дошло до обсуждения рукописи диссертации, мне показалось, что, скорее всего, была и предварительная установка руководства — «не рекомендовать» и перевести вопрос на следующий год. И когда началось обсуждение, я услышал очень много «комплиментов» по поводу своей работы от отдельных коллег. Причем большая их часть была надуманной и несправедливой по сути.

Любопытно, что через десять-пятнадцать лет эти же люди по поводу тех же самых положений и идей, правда, опубликованных уже в ряде моих

монографий, дали диаметрально противоположные оценки и высказывали свое восхищение. Такая вот эволюция. Я не в обиде, прекрасно понимаю, что таковы были тогда пресловутые и негласные «правила игры».

Но не всегда и все было так плохо в нашем «королевстве». В отделе нашлись сотрудники, которые тогда поддержали меня на обсуждении. К сожалению, все они уже ушли из жизни — и Г.Д. Тягай, и Г.С. Яскина, и Наташа Бажанова. И практически открытым голосованием, с перевесом в один голос, меня рекомендовали к защите. Сама же защита прошла единогласно.

После драматического обсуждения я был как в тумане, но хорошо помню слова поддержки Наташи Бажановой. За что я ей чрезвычайно благодарен. Тогда эти простые и добрые слова были как лекарство, прибавившее мне сил. Хотя, по сути, мы оба находились в зоне негласной критики. Каждый по своим причинам. Но ниточка солидарности и взаимовыручки возникла. И для меня это было очень важно на том этапе карьеры. Позже я узнал, что Наташа уволилась из отдела. Каковы были истинные причины, я точно не знаю и могу только догадываться.

К слову, внешне она всегда выглядела человеком оптимистичным, полным жизни, прекрасных эмоций и блестящих, оригинальных научных идей. Я смотрел, слушал ее на заседаниях и неформальных посиделках, в беседах, на конференциях, понимая, что передо мной по-настоящему Счастливый Человек. Позже, когда я познакомился с ее замечательным супругом — Евгением Петровичем Бажановым, хотя заочно до этого уже много слышал о нем, я точно понял, просто кожей почувствовал секрет этого Счастья.

Очень редко в жизни бывает так, что две половинки настолько точно, настолько полностью и абсолютно совпадают. Когда возникает уникальное явление взаимной Любви, взаимной Гармонии и взаимного Счастья. Причем каждый раз Господь дарует избранным эту Гармонию в единственном экземпляре, не тиражируя ее, создавая уникальный дуэт. Эта прекрасная пара была именно такой. Не прав был Лев Толстой, когда утверждал, что все счастливые семьи похожи. Как раз наоборот, каждая уникальна.

Завидовали ли ей в отделе? Конечно. Возможно, что кто-то «белой», кто-то «черной» завистью. Трудно сейчас точно об этом говорить. Да и нужно ли это делать? Судьба сложилась так, как она сложилась. Оказывается, между Большим Счастьем и Большим Горем пролегает очень тонкая, очень хрупкая грань, которую мы практически не чувствуем и не хотим признавать, когда живем в зоне счастья, порой даже не подозревая, как близка эта страшная граница. А когда трагическая тень падает на наших близких, мы кричим, что это несправедливо, что так

не должно быть, начиная ворошить прошлое и искать какие-то причины скорбных событий.

Но таков неумолимый закон Жизни и Природы. Наташа проживала каждый день, каждый час наполненно и гармонично. Она была красивой, справедливой, умной и успешной. Такой она навсегда останется в памяти всех, кто ее знал. Печально, что мы простились с ней навсегда. Ее светлая Душа — словно отблеск звезды на Великом Млечном пути Любви, Счастья и Вечной Памяти…

*Любимов А.П.**

О выдающемся российском ученом и общественном деятеле

Наталья Евгеньевна Бажанова — ученый разносторонних дарований и международного масштаба. Она оставила свой след в политологии, исторической науке, экономике, педагогике, общественной и практической дипломатии. О ее творческом и научном наследии я хочу высказать свое мнение.

В конце 60-х годов прошлого века к студентам МГИМО в корейскую языковую группу была определена юная учительница по имени Наташа, сама еще только студентка третьего курса. Своим обаянием, серьезностью, умом Наташа буквально покорила студентов, а группа полюбила Корею и корейский язык.

За годы своей научной и профессиональной деятельности юная Наташа превратилась в крупного специалиста-ученого и успела сделать очень много в своей жизни. В том числе в науке.

Наталья окончила и среднюю школу, и престижный вуз страны МГИМО с отличием и, естественно, как подобает отличнице, захотела заняться большой наукой. Ей удалось добиться направления в Институт

* *Алексей Павлович Любимов* — доктор юридических наук, профессор МГУКИ, действительный член РАЕН, главный редактор журнала «Представительная власть — XXI век».

народов Азии Академии наук СССР (ныне — Институт востоковедения РАН) на должность научно-технического сотрудника. Наталья, не теряя времени, с головой погрузилась в науку, ставшую для нее делом всей жизни. Результаты ее творческой деятельности в полной мере заслуживают высокой оценки. Они явились весомым вкладом в формирование внешнеполитической стратегии нашей страны, важность которой подчеркнул президент РФ на празднованиях в честь 80-летия Дипломатической академии МИД России*.

Наталья Бажанова всегда стремилась к творческой работе, пробивалась в различные госархивы (Академии наук СССР, ГКЭС, МИД, МВТ, Дипломатической академии МИД и др.), собирая материалы для диссертации по теме «Роль советско-корейских экономических связей в развитии народного хозяйства КНДР». Готовить такую диссертацию было делом сложным. Прежде всего, необходимо было получить разрешение на работу в архивах ограниченного пользования.

Несмотря на все сложности, Н.Е. Бажанова успешно защитила диссертацию в январе 1974 года, правда, со специальным грифом. После 1991 года содержавшиеся в работе данные потеряли статус секретности, и Наталья Евгеньевна взялась за издание на базе диссертации открытой монографии в Москве и Корее. Пока шла редакционная подготовка книги в Москве, южнокорейцы — ведущее экономическое издательство Республики Корея «Хангук кенчже ильбо» — успело оперативно перевести рукопись на корейский язык и уже в 1992 году выпустило монографию под заголовком «Между мертвыми догмами и практическими потребностями. Северокорейская экономика». В Москве монографию издали чуть позже, в 1993 году, под названием «Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика».

Оба издания монографии привлекли внимание не только международных научных кругов, но и политико-экономического истеблишмента Южной Кореи, Японии и Китая. В адрес Натальи Евгеньевны последовали предложения о чтении лекций, проведении семинаров и консультаций, участии в пресс-конференциях и интервью, подготовке статей. В результате почти всю остальную жизнь она продолжала исследования на данную тему и достигла еще более выдающихся успехов.

Достаточно вспомнить такой широкоизвестный эпизод. 30 сентября 2003 года президент Южной Кореи, лауреат Нобелевской премии мира, доктор Ким Дэ Чжун устроил прием в городе Пусане для группы ведущих корееведов мира. В ходе встречи профессор из Германии попросил

---

* *Путин В.* Ректорату, профессорско-преподавательскому составу, студентам, слушателям и выпускникам Дипломатической академии МИД России. 18.09.2014 // Дипломатическая академия МИД России. 80 лет во благо Отечества: 1934—2014. М.: Весь Мир, 2014. С. 8.

Ким Дэ Чжуна охарактеризовать состояние экономики Северной Кореи. Президент Южной Кореи на это отреагировал так: «Среди нас присутствует доктор Наталья Бажанова — лучший в мире специалист по Северной Корее. Она поможет разобраться в ситуации лучше меня».

Следует напомнить еще одно авторитетное мнение крупного ученого — доктора Майкла Рейса. В предисловии к фундаментальному коллективному труду кореееведов России и США М. Рейс отметил: «Особо впечатляют две главы, написанные Натальей Бажановой, членом Российской академии наук… Она указывает, что реформы в КНДР скорее всего спровоцируют инфляцию, безработицу и социальную нестабильность… Поэтому логично ожидать, что политика "урегулирования экономики" Пхеньяна будет и дальше характеризоваться внутренними противоречиями, отражающими философию северокорейских властей: попытки привлечь иностранный капитал будут сопровождаться усилиями по укреплению политического и идеологического контроля над населением»*.

При всей глубине исследований северокорейской экономики, они послужили Н.Е. Бажановой лишь базой, на которой она постепенно развернула разработку практически всех направлений и аспектов политической и экономической жизни данного региона. В этой связи уместно еще раз вспомнить лауреата Нобелевской премии мира, доктора Ким Дэ Чжуна. Он на уже упоминавшейся встрече с кореееведами в 2003 году добавил: «Доктор Бажанова отличилась не только в изучении северокорейской экономики, мы также знаем ее как крупного специалиста по Корее и Азии в целом. Она издала десятки очень интересных книг и более 300 статей по азиатской тематике».

Анализируя северокорейскую экономику и торгово-экономическое сотрудничество СССР/России с КНДР, Н.Е. Бажанова, конечно, не могла оставить в стороне весь комплекс взаимоотношений нашей страны с Кореей. В целом ряде солидных трудов, изданных в России, Южной Корее, США, КНР, на Тайване**, она указывает, что Корейский полуостров попал в поле зрения России после того, как царь Александр II присоединил к империи в 1860 году Приморский край, граничащий с Кореей. С тех пор Россия по различным мотивам и в разных формах

* The North Korean Nuclear Program: Security, Strategy and New Perspectives from Russia. Moltz, James Clay and Mansourov, Alexandre Y., ed. N.Y.: Routledge, 2000. P. 10.

** *Bazhanova Natalia.* Russia and Korea. Seoul: Seoul Shinmun, 1992. — 210 p.; *Bazhanova Natalia*. The Evolution of Russian-Korean Relations: External and Internal Factors // Asian Survey. Vol. XXXIV. Berkeley, 1994. No 1. P. 789—798.; *Бажанова Н.Е.* Россия и Корея // Современный мир. М.: Известия, 2004. С. 215—232.; *Bazhanova Natalia.* Korea in Russia's Post-Cold War Regional Political Context // Korea at the Center. Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. N.Y.: M.E. Sharpe, 2006. P. 2—16.; *Бажанова Н.* Корея в фокусе российской политики // Чжун'ян жибао. Тайбэй. 1996. 4 июня. С. 4 (на кит. яз.).

участвовала в борьбе крупных держав (Японии, Китая, США) за контроль над этой дальневосточной нацией. Периодически наша активность на Корейском полуострове ослабевала, но затем Россия с удвоенной энергией вновь погружалась в корейские дела.

К концу Второй мировой войны, как отмечает Наталья Евгеньевна, СССР преследовал в Корее три основные цели: обеспечение своей национальной безопасности, расширение сферы влияния коммунистического лагеря, удовлетворение традиционных российских великодержавных амбиций. Хотя и обескровленный разрушительной войной с фашистской Германией, Советский Союз, тем не менее, не жалел сил для выпестования лояльных режимов за рубежом, в том числе в Северной Корее. При этом до конца 1949 года Сталин не планировал распространять свой контроль на Южную Корею. Напротив, он всячески гасил агрессивные намерения северокорейских лидеров.

Затем, однако, позиция советского лидера начала меняться, и в апреле 1950 г. он благословил вторжение северян на Юг. Чтобы понять причины этого поворота в советской политике, оценить действия других сторон, Наталья Евгеньевна пытливо взялась за разработку ранее абсолютно закрытой темы Корейской войны 1950—1953 годов. Одна из наиболее известных ее работ по этой теме издана на корейском языке Фондом Мира им. Ким Дэ Чжуна в Южной Корее*.

Следует особо отметить, что научные интересы Н.Е. Бажановой были направлены на восстановление дипломатических отношений между Москвой и Сеулом, отсутствовавших вплоть до конца 1980-х годов**. Основываясь на архивных материалах и других ценных источниках, Наталья Евгеньевна приходит к выводу, что к началу 1960-х годов в отношениях союзников, Москвы и Пхеньяна, возникли серьезные идеологические и политические противоречия. Советский руководитель Н.С. Хрущев опасался, что левизна Пекина и Пхеньяна может создать на Дальнем Востоке неоправданное напряжение.

При Л.И. Брежневе предпринимались попытки перетянуть КНДР на свою сторону. Москва продолжала помогать КНДР. Северная Корея рассматривалась Москвой в качестве стратегического союзника в глобальном противостоянии с США.

С приходом к власти М.С. Горбачева советско-северокорейские отношения в 1985—1986 годы стали даже теплее и теснее. Но позитивная тенденция продолжалась недолго. Уже в 1987 году различия во внеш-

---

* *Бажанова Наталья.* Самая загадочная война XX столетия. Сеул: Ельлим, 1997. — 239 с.

** *Bazhanova Natalia.* Soviet Policy towards South Korea under Gorbachev // Il Yung Chung (ed.). Korea and Russia. Towards the 21st Century. Seoul: The Sejong Institute, 1992. P. 61—112.; *Bazhanova Natalia.* North Korea and Seoul-Moscow Relations // Ibid. P. 315—351.

неполитических интересах и эволюция идеологической и внутриполитической обстановки в Советском Союзе стали вновь порождать трения между партнерами.

Н.Е. Бажанова тщательно прослеживает эволюцию подхода Кремля к Южной Корее. Ее работы на эту тему вызвали пристальное внимание среди специалистов, труды Н.Е. Бажановой многократно цитировались. Так, известный американский публицист, журналист, редактор, автор десятков бестселлеров по международным проблемам Дональд Обердорфер в своей книге «Две Кореи»* более пятидесяти раз цитирует ее труды, не скупясь при этом на комплименты в ее адрес. Он, в частности, подчеркивал: «Наталья Бажанова, российский эксперт по корейским проблемам, изучив государственные и партийные архивы СССР, подготовила выдающийся научный труд «Северная Корея и отношения по линии Сеул—Москва», который должен стать отправной точкой при исследовании событий на Корейском полуострове в 1970—1980-х годах»**.

Ведущий японский кореевед Харуки Вада, в свою очередь, характеризует исследования Бажановой по международным отношениям в рамках треугольника СССР—КНДР—РК как «абсолютно пионерские, в высшей степени глубокие и прозорливые», как «главный источник по изучению современных международных отношений на Дальнем Востоке», как «кладезь уникальной информации и объяснение ви́дения внешнего мира из Москвы»***.

Несколько фундаментальных трудов Наталья Евгеньевна посвятила развитию отношений с двумя корейскими государствами в постсоветский период. К середине 1990-х годов в Москве возникла тяга к корректировке внешнеполитического курса, в частности к восстановлению связей с бывшими союзниками и попутчиками СССР в Азии и на других континентах. Было признано целесообразным нормализовать отношения и с КНДР. По-настоящему этот процесс начался, впрочем, только при следующем российском президенте.

Придя к руководству страной в 2000 году, В.В. Путин закрепил тенденции, которые начали пробивать себе дорогу во внешней политике России в поздний ельцинский период. Новый президент провозгласил многовекторную и сбалансированную внешнеполитическую стратегию. Азиатско-Тихоокеанский регион квалифицируется теперь как равный по важности Западу. Вслед за отношениями с Китаем и Японией приоритетом Москвы в регионе является Корея.

---

* *Oberdorfer Don*. The Two Koreas. N.Y.: Basic Books, 2001. — 602 p.

** Ibid. P. 481.

*** *Haruki Wada*. Russia and the Korean Peninsula. Tokyo: University of Tokyo press, 1996. P. 5, 8, 11.

Реальное сближение между Москвой и Пхеньяном началось в 2000 году. Стороны заключили, наконец, после нескольких лет сложных переговоров, новый договор. Он заменил устаревший документ 1961 года, по которому СССР и КНДР были военными союзниками. По новому договору стороны согласились поддерживать нормальные межгосударственные отношения. Вскоре после заключения договора президент РФ В.В. Путин нанес официальный визит в Северную Корею (19—20 июля 2000 года.), первый подобный визит за всю историю двусторонних отношений.

Особого уважения заслуживает доклад, подготовленный Н.Е. Бажановой по заказу Ассоциации российских банков и Корейского фонда «Potential for Cooperation between Russia and the R.O.K.» (Moscow-Seoul, 2007. — 103 p.). В нем детально исследованы все перспективные направления торгово-экономического сотрудничества между РФ и РК с акцентом на модернизацию Сибири и Дальнего Востока, осуществление крупных проектов в области энергетики, высоких технологий, инфраструктуры. Конкретно обозначены 16 проектов, половина из которых сейчас, наконец, начинает реализовываться.

В исследовании содержатся также конкретные предложения по углублению политических, военных, научных, образовательных, культурных связей между двумя странами. Обоснованы возможности взаимодействия Москвы и Сеула на международной арене, в вопросе корейского урегулирования, налаживании трехстороннего делового сотрудничества между Россией и Северной и Южной Кореей.

В работах, посвященных отношениям Москвы и Пхеньяна, Н.Е. Бажанова неизменно выступает за неукоснительное соблюдение суверенитета партнеров, взаимное уважение к правам и интересам друг друга, за отказ от отношений по схеме «старший—младший», «спонсор—донор».

Отчетливо сознавая, что в конечном счете все в Корее, в том числе и готовность северокорейских лидеров двигаться по пути реформ, зависит от всеобъемлющего урегулирования корейской проблемы при участии заинтересованных крупных держав, Н.Е. Бажанова постоянно держала в фокусе своего внимания их политику на Дальнем Востоке. Американская стратегия досконально проанализирована Натальей Евгеньевной в целом ряде фундаментальных трудов (The Korean War. An Assessment of the Historical Record. Washington: George Washington University press, 1995; «Америка: вчера и сегодня». Т. II. М.: Известия, 2005. С. 543—565; Russian Perspective on US — N. Korean Relations // Тэхан мэиль. 1999. № 9. P. 4—9.

Что касается китайской политики в отношении Кореи, то из специальных работ Н.Е. Бажановой на эту тему следует выделить фундаментальный труд, опубликованный в Южной Корее и в Японии*.

В различных монографиях и статьях Н.Е. Бажановой выделяются главные моменты в японской политике в Корее — склонность к жесткой линии, нежелание идти на компромиссы в отношении КНДР, широкомасштабное сотрудничество с Республикой Корея при сохранении у обеих сторон негативных исторических воспоминаний, обид и претензий, спора из-за острова Токто (Такэсита).

Акцент в исследованиях Н.Е. Бажановой, что вполне естественно, делается на том, как внешние державы должны подходить к корейской ядерной проблеме и какой вклад они могли бы внести в сближение, а в отдаленной перспективе — и воссоединение двух частей Кореи**.

Н.Е. Бажанова регулярно подчеркивала, что Россия категорически выступает против ядерного оружия на Корейском полуострове. Именно поэтому Москва приложила максимум усилий, чтобы способствовать началу многосторонних переговоров. Цель их очевидна: КНДР должна раз и навсегда отказаться от ядерных амбиций, а США — дать гарантии безопасности Северной Корее. Поскольку конфликтующие стороны не доверяют друг другу, Россия, Китай, Япония и Республика Корея должны выступить в той или иной форме гарантами соблюдения Пхеньяном и Вашингтоном обоюдных обязательств. Россия будет согласна на любой вариант, который обеспечит мир и стабильность на Корейском полуострове.

Примечательно, что Наталья Евгеньевна не только регулярно высказывала собственную точку зрения по проблемам Кореи, но и внимательно следила за мнениями коллег, за настроем всего российского общества по данной тематике. Яркое свидетельство тому — специальные исследования, включенные в престижные коллективные труды «Великие державы и реинтеграция Кореи» и «Стратегические подходы к корейскому ядерному кризису», опубликованные под эгидой Йельского университета***. В работах прослеживаются все нюансы подходов

---

* Поднебесная и Страна утренней свежести. Сеул: Фонд Мира им. Ким Дэ Чжуна. 1996. — 440 с. (на кор. яз.); Корейская проблема: китайский фактор. Саппоро (Япония): Центр китайских исследований, Университет Хоккайдо. 2004. — 62 с. (на яп. яз.).

** Данная проблематика во всех ее аспектах проанализирована Н.Е. Бажановой в таких трудах, как Towards Unification of Korea: Political and Military Aspects of Integration. Seoul: KBS Press, 1995. — 45 p. (на англ. и кор. яз.); Weapons of Mass Destruction (WMD) Issues in Asia-Pacific. Seoul: ROK Navy — ROK Sea Power League, 2003. — 26 p. (на англ. и кор. яз.); Современный мир. М.: Известия, 2004. С. 174—192; Многостороннее сотрудничество в Корее: взгляд из России. Сеул: КМФ, 2006. С. 152—162 (на рус. и кор. яз.).

*** *Bazhanova Natalia*. Russian Debates on Korea // The Great Powers and Korean Reintegration / Ed. by G. Rozman. N.Y.: M.E. Sharpe, 2005. P. 20—54; *Bazhanova Natalia*. The Russian Response: the Nuclear

к корейским делам исполнительной и законодательной ветвей власти, политических партий, представителей военно-промышленного комплекса, деловых, научных, журналистских кругов, рядовых граждан России.

Отдельную и многогранную отрасль корееведческого наследия Н.Е. Бажановой составляют труды по цивилизации Кореи: истории, географии, политической системе, обществу, экономике, традициям, нравам, кухне и другим аспектам жизни корейцев. Наталья Евгеньевна издала немало работ по этому кругу проблем, но основной, итоговой работой стала научно-публицистическая монография «Корейские зарисовки» (М.: Восток-Запад, 2010. — 446 с.). Из этой поистине энциклопедической работы читатель познает исторические причины гипертрофированного восхваления корейцами своих достижений и многих других особенностей их современной жизни.

На протяжении всей творческой жизни Н.Е. Бажанова с энтузиазмом изучала и жизнь корейской диаспоры. Одна из первых ее монографий была посвящена жизни корейцев, китайцев и японцев за океаном, в Соединенных Штатах*.

При всей увлеченности корееведением научно-публицистическая активность Натальи Евгеньевны не ограничивалась Корейским полуостровом. Постепенно, шаг за шагом, ее активность распространялась по многочисленным и разнообразным азимутам страноведения, регионалистики, глобалистики, политологии, истории, социологии, культурологии, экономики.

Следует отметить особо, что на протяжении многих лет рядом с ней постоянно был и творил ее супруг Е.П. Бажанов. По итогам семилетней службы в Соединенных Штатах Америки в Генеральном консульстве СССР в Сан-Франциско семейная чета Бажановых опубликовала целый ряд трудов, в том числе прекрасно иллюстрированный двухтомник общим объемом в 1100 страниц «Америка: вчера и сегодня»**.

Работа, по существу, уникальна: впервые в столь оригинальной и увлекательной форме обобщены материалы, раскрывающие особенности развития американской цивилизации в последние десятилетия***.

В схожем жанре с «Америкой…» написана еще одна книга четы Бажановых — «Китайская мозаика»**** — итог работы авторов в Посольстве

Crisis // Strategic Thinking about the Korean Nuclear Crisis / Ed. by G. Rozman. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 193—213.

* *Корсакова Н.Е., Севастьянов Е.П.* Позолоченное гетто. Очерки о жизни в США эмигрантов из Китая, Кореи и Японии. М.: Наука, 1984. —164 с.

** *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Америка: вчера и сегодня. М.: Известия, 2005. Т. I — 574 с.; Т. II — 607 с.

*** *Попов Н.П.* Заметки на полях книги Е.П. Бажанова и Н.Е. Бажановой «Америка: вчера и сегодня» // Представительная власть — XXI век. 2006. № 1(67). С. 41—45.

**** *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Китайская мозаика. М.: Восток-Запад, 2011. — 286 с.

СССР в Пекине в 1982—1985 годах. Самое, пожалуй, важное и позитивное впечатление от нее, как и от других научно-публицистических работ дуэта Бажановых, — сочетание фактологического материала с живыми впечатлениями.

Не обошла своим вниманием Наталья Бажанова, в содружестве с супругом Е.П. Бажановым, и европейские страны. Их книги по Франции* и Италии** — своеобразные путеводители, снабженные обширными комментариями авторов и их глубокими, захватывающими размышлениями на самые разные темы.

Важной совместной работой Бажановых является книга «Восточный экспресс с остановками на Западе»***, которая позиционируется как мемуары, но на самом деле выходит далеко за рамки обычных воспоминаний о прошлом. Выводы и умозаключения, к которым авторы подводят на ее страницах читателя, не только имеют значение как личные воспоминания о жизненном пути, но и представляют интерес с точки зрения дальнейшего развития России.

Весомый вклад внесла Наталья Евгеньевна в классическую политологию, в теорию международных отношений и геополитики. В паре с супругом она выпустила в свет серию серьезнейших научных монографий и сборников эссе, докладов и статей****. В совокупности они воссоздают цельную картину современного мира. При этом читателю открывается масса интересных, а в ряде случаев уникальных деталей, которые раскрывают глубину социально-политических и культурно-исторических проблем развития отдельных стран. В работах Бажановых, словно жемчужины, рассыпаны философские афоризмы, интересные и показательные случаи из истории давно минувших дней и недавнего прошлого. Помимо чисто политико-экономических сюжетов, их сборники включают в себя описание явлений культуры, быта, традиций, национального характера различных народов.

Важен вклад, который внесли Бажановы в доработку и выпуск в свет (с вынужденным опозданием в 35 лет!) фундаментального труда отца Евгения — Петра Игнатьевича Бажанова (Мудрость Востока и Запада. М.: Восток-Запад, 2010. — 720 с.). Это книга фольклора, очень познавательная и развлекательная. В ней можно найти высказывания великих

* *Они же.* Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель. М.: Восток-Запад, 2009. — 206 с.

** *Они же.* Эта грустно-веселая Италия. М.: Восток-Запад, 2011. — 270 с.

*** *Они же.* Восточный экспресс с остановками на Западе. М.: Восток-Запад, 2008. — 616 с.

**** См., напр.: Актуальные проблемы международных отношений. М.: Научная книга. Т. 1, 2001. — 464 с.; Т. 2, 2002.— 480 с.; Т. 3, 2002. — 480 с.; Куда идет человечество? М.: Восток-Запад, 2009. — 96 с.; Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010. — 462 с.; Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. — 168 с.; Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011. — 335 с.; Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь Мир, 2013. — 272 с.

людей всех эпох и народов — от Марка Аврелия до Вольтера, от Конфуция до Эйнштейна, от Наполеона до далай-ламы.

Объединяет работы Н.Е. Бажановой и Е.П. Бажанова легкий, прекрасный литературный стиль. Серьезные вопросы рассматриваются так, словно речь идет о легкой материи.

Научный портрет остался бы неполным, если бы мы не упомянули другие формы научной деятельности Натальи Евгеньевны. Она щедро делилась своими знаниями и опытом исследовательской работы с другими искателями научной истины. Н.Е. Бажанова выступила в качестве научного руководителя и консультанта двух десятков успешных соискателей ученых степеней кандидата и доктора наук. Под ее руководством была подготовлена и защищена диссертация на соискание ученой степени доктора наук уже упоминавшимся выше выдающимся политиком, лауреатом Нобелевской премии мира 2000 года Ким Дэ Чжуном, с 1998 по 2003 год занимавшим пост президента Республики Корея. Среди тех, кому она помогла получить ученую степень, пять южнокорейских дипломатов, ставших позднее послами РК в разных странах; нынешний председатель Сената парламента Казахстана К.-Ж. Токаев; государственные деятели Палестины, Сирии, ОАЭ, Кыргызстана, Таджикистана, высокопоставленные отечественные дипломаты.

Н.Е. Бажанова принимала активное участие в научных форумах, вела преподавательскую деятельность. Она выступила с более чем 200 докладами и лекциями в научных, учебных и общественных организациях различных государств. Работала в качестве приглашенного профессора в американских университетах Дж. Вашингтона, Стэнфордском, Калифорнийском, Колумбийском. Ее слушали в Австралийской академии вооруженных сил, тайваньском Университете Вэньхуа, германских Университете Бундесвера, Федеральном институте российских, восточноевропейских и международных исследований, Центре Дж. Маршалла, а также в Народном университете Китая, в Венской дипломатической академии, Женевском центре по изучению проблем безопасности, на Дипломатических курсах МИД Румынии, в университетах Нихон, Аояма Гакуин, Хоккайдо, Национальном институте оборонных исследований при Управлении обороны, Институте мировой политики и экономики при Кабинете министров Японии и в других престижных центрах образования и науки.

Достижения Натальи Бажановой на избранной ею стезе получили достойную оценку мирового научного сообщества. Она — действительный член Всемирной ассоциации политических наук (1973), Всемирной ассоциации азиатских исследований (1974), Международной ассоциации общественных наук (1975), Академии гуманитарных исследований (1997),

почетный профессор Енсейского университета в Сеуле (1997) и Народного университета в Пекине (1998), член Президиума Российской ассоциации международных исследований (1999), включена в состав научного совета Центра изучения современной Кореи Института мировой экономики и международных отношений РАН (2003), редакционной коллегии журнала «Пасифик фокус» Миннесотского университета в США (2004), является членом Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (2010), Консультативного совета Дипломатической академии Республики Корея (2012), почетным советником Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений (2013).

Н.Е. Бажанова — лауреат журналистских премий южнокорейских газет «Сеул синмун» // «Тэхан мэиль» и «Кенхен синмун», тайваньской газеты «Чжун'ян жибао». В десятках стран опубликовано более ста положительных рецензий на ее научные работы, ее труды процитированы по всему свету в нескольких тысячах книг, статей, диссертаций, а ее имя включено во все престижные энциклопедии и профессиональные справочники России и многих зарубежных стран.

На протяжении всего своего жизненного пути Наталья Евгеньевна сохраняла верность высоким моральным ценностям, оставаясь цельной личностью. Добрая и отзывчивая, всегда готовая помочь профессиональным советом и делом, Наталья Евгеньевна Бажанова навсегда останется в памяти народов многих стран.

*Мартыненко Е.В.**

Три встречи

С Натальей Евгеньевной Бажановой я познакомился 21 ноября 2009 года, в день рождения нашего общего друга — Валерия Семеновича Денисенко. Встречи в этот день стали традицией. Всего три встречи: 21 ноября 2009, 2010 и 2011 годов. Валерий Семенович всегда приглашал на свой день рождения Евгения Петровича и Наталью Евгеньевну Бажановых — замечательную супружескую пару, друзей, единомышленников. Непринужденная обстановка, теплая атмосфера — это то, что было характерно для всех трех встреч. Наталья Евгеньевна делилась воспоминаниями о работе за рубежом, рассказывала замечательные истории из жизни

* *Евгений Владимирович Мартыненко* — профессор Российского университета дружбы народов.

тех стран, в которых ей удалось побывать. В каждом из ее рассказов чувствовалась искренняя любовь к тому делу, которому Наталья Евгеньевна посвятила свою жизнь.

В наших беседах затрагивались непростые темы современных международных отношений, причем далеко не всегда мнения, оценки и прогнозы совпадали. Это касалось прежде всего мужской половины нашей компании. В таких случаях Наталья Евгеньевна со свойственной ей мудростью и деликатностью находила аргументы, которые сближали наши мнения, оценки и прогнозы.

Три короткие встречи в кругу близких друзей. Три встречи, которые оставили самые теплые воспоминания. Три встречи, во время которых я имел счастье наблюдать замечательную пару — Евгения Петровича и Наталью Евгеньевну, скромно излучавших взаимную любовь и уважение.

В моей памяти Наталья Евгеньевна Бажанова осталась удивительно гармоничным человеком большого сердца, глубоко образованным, интеллигентным, искренним, добрым, чистой души и цельной личностью.

*Беседа с Матвеевой Е.Ю.**

Она была женщиной, с которой очень хотелось дружить

Впервые я увидела Наталью Евгеньевну Бажанову на юбилее Евгения Петровича, ее мужа. Было это около восьми лет назад, когда мы отмечали 60-летие нашего нынешнего ректора. Вспоминаю, что тогда было много народа. Меня окружали люди, в большинстве своем известные в наших дипломатических кругах. Само мероприятие проходило в большом зале, поэтому возможности познакомиться и поговорить с Натальей Евгеньевной у меня не было. Зато потом, когда гости разошлись и в зале, наверное, осталось человек десять-двенадцать, пожелавших поздравить Е.П. Бажанова в более неофициальной обстановке, такая возможность представилась.

Я бы не сказала, что являлась близким другом семьи Бажановых. Просто так совпало. В тот вечер мы душевно, почти как дома, посидели. Поскольку многие оказались москвичами, то сразу вспомнились

* *Елена Юрьевна Матвеева* — начальник отдела кадров Дипломатической академии МИД России.

студенческие годы и песни «московских двориков». Образовавшийся «хор» не умолкал. И его заводилой, в основном песен на слова и музыку Б. Окуджавы, как раз выступала Наталья Евгеньевна.

Чуть позже, когда на работе мы вновь встретились с Евгением Петровичем, то первым делом он передал слова благодарности от своей жены за прекрасно проведенный вечер и его теплую непринужденную атмосферу.

Некоторые отмечают внешнее сходство Натальи Евгеньевны с Одри Хепбёрн. Вполне возможно. Но, на мой взгляд, такое сравнение не совсем верно. Голливудская дива из «Римских каникул» все же имела другой облик. Их сближало иное — обе обладали весьма притягательной внешностью. Как мне кажется, киношная Одри Хепбёрн и ее «близняшка», с которой я познакомилась на юбилее Е.П. Бажанова, имели сходство, но не «портретное»: их отличали исключительное обаяние и непередаваемый «французский шарм». К таким людям всегда тянет. Перед ними как-то хочется раскрыться, поведать свои сокровенные мысли и тайные переживания.

Еще пару-тройку раз мы беседовали по телефону. Это были не какие-то деловые разговоры. Говорили мы на другие темы — Наталья Евгеньевна была глубоко верующим человеком. Когда она лежала в больнице, я через ее супруга передала ей церковный календарь-ежедневник, показавшийся мне интересным. С помощью этого календаря хотела несколько подбодрить больную. Получив календарь, Наталья Евгеньевна тут же перезвонила и сказала: «Ты даже не представляешь, как удружила мне. На первой же странице изображена икона Пресвятой Богородицы “Отрада и Утешение”, которая мне сейчас так нужна».

Почему она обратилась ко мне на «ты»? Все очень просто. Дело в том, что на той первой встрече, когда мы познакомились, она сразу предложила перейти на «ты», и я охотно согласилась. Позже, года два назад, Наталья Евгеньевна позвонила мне и поздравила с Рождеством. Это был просто звонок вежливости.

Последний раз мы встретились на дне рождения заведующего кафедрой международных отношений Дипакадемии Юрия Павловича Бойко. Мероприятие проходило в ресторане на проспекте Мира. Нельзя сказать, что в тот раз она производила впечатление серьезно больного

человека. Вовсе нет. То есть болезнь где-то внутри нее уже давала о себе знать, но внешне этого не чувствовалось. Наталья Евгеньевна вела себя как прежде, оставаясь улыбчивым и хорошо воспитанным человеком. Вообще, она была человеком тонкой душевной организации и, как мне показалось, весьма ранимой.

Мы знаем, что некоторые жены послов любят вмешиваться в работу мужей. Подчас не сразу поймешь, кто более активен — Чрезвычайный и Полномочный или его дражайшая супруга? Этого не скажешь о семье Бажановых. По всему было видно, что они — сплоченная пара, которая всегда работала на «одной волне». При этом даже не возникало сомнений, что она не вмешивалась в дела мужа. Да, была в курсе всех наших академических проблем. Возможно, помогала мужу найти выход из той или иной ситуации, давая какой-то совет. Но уверена, что она не переходила дозволенную грань. Это было не в ее правилах.

На той последней встрече мы общались буквально две-три минуты. Я вышла покурить и увидела Наталью Евгеньевну, которая курила в холле ресторана. Она, поздоровавшись со мной, заметила, что не пойдет курить на улицу, поскольку холодно и слякотно (на дворе стоял март, и было весьма прохладно). И тут же добавила: «Знаешь, Евгений Петрович очень доволен твоей работой». Причем имя мужа было произнесено с огромным чувством уважения.

Евгений Петрович в этом плане был под стать супруге. Он любил наглядно продемонстрировать свое нежное отношение к ней, указывая на какие-то детали: вот, дескать, эту рубашку или галстук купила мне Наташа.

Я знаю, что на протяжении многих лет Бажановы собирали коллекцию кукол в национальной одежде. Кого-то такое хобби удивляло. Про себя скажу, что если бы у меня была такая возможность — собирать куклы, — то обязательно занялась бы этим. Ведь это так красиво и необычно.

В заключение подчеркну, что Наталья Евгеньевна Бажанова была женщиной, с которой очень хотелось дружить. Но в общении с ней — женой моего начальника — я просто не могла переступать порог. Хотя сейчас об этом сожалею. У меня сложилось впечатление, что Наталье Евгеньевне не хватало социума коллег-единомышленников. Она была очень коммуникабельным и открытым человеком. Вспоминаю, как в ходе одной из наших редких встреч Наталья Евгеньевна затронула проблему «явочных» дней. Она тогда сказала: «Общение ученых — самое ценное, что существует в научной жизни. Тот же ученый, который перестает общаться со своими коллегами, обкрадывает себя, теряет свои позиции и пути развития».

Таким подходом она очень отличалась от многих из нас. Любовь к мужу, общение с людьми и научная деятельность были главными в ее жизни.

(Записал А.Ю. Чудодеев)

*Михеев В.В.**

Память, требующая продолжать Дело

Я как будто разговариваю с Наташей, пишу ей письмо. Вспоминаю ее добрую улыбку. Литератор мог бы сказать: «и обволакивающий взгляд».

Пишу письмо Памяти.

Наташа, Ты и Женя, наверное, этого не знаете, но наше заочное знакомство случилось задолго до того, как началось наше обоюдное научное партнерство. Говоря «наше», я имею в виду не только себя, но и всю нашу группу кореистов МГИМО 1971 года набора: Андрея Карлова, он сейчас посол в Турции; Мишу Смирнова, он ушел в отставку в звании полковника, Сашу Карабанова и Сергея Петрова — их, увы, уже нет с нами.

Наши учителя, любимые учителя, любимые не только потому, что мы их любили, но и потому, что и они любили нас, Нина Петровна Семенова, Валентина Николаевна Дмитриева много рассказывали нам, «совсем начинающим» тогда исследователям «Страны утренней свежести», о прекрасной паре — Наташе и Жене Бажановых. Ученых и дипломатах. Талантливых специалистах по Востоку, по загадочной Корее и Китаю, но не только: а также экспертах по США, стране, притягивавшей внимание практически всех студентов МГИМО моего поколения, независимо от того, какой язык они изучали.

Для многих из нас Ты и Женя стали примером. А ваша жизнь — ориентиром. Не только научная аналитика, но и практическая работа на главных мировых площадках столкновения интересов и взаимодействия игроков — американской, китайской, корейской… Ты и Женя не просто наблюдали, анализировали, описывали историю. Ты и Женя творили ее, внеся свой неоценимый вклад в решение одной из главнейших внешнеполитических задач бывшего СССР на восточном направлении — нормализацию отношений с Южной Кореей.

* *Василий Васильевич Михеев* — член-корреспондент РАН, заместитель директора ИМЭМО РАН.

Вдруг вспомнил, как Ким Дэ Чжун, впоследствии президент Южной Кореи, в самом начале 1990-х годов под твоим, Наташа, руководством защищал докторскую диссертацию в Дипакадемии. Как мы потом обсуждали это событие, прорабатывали планы на Сеул…

Снова возвращаюсь к традиционному (хотя, конечно, за «традиционализм» Ты меня и покритикуешь) обороту «не только, но…» — «не только аналитика, но и практика»… Не только идеально структурированные и логически выверенные научные труды, но и философские и публицистические работы. Умные, заставляющие думать, иногда — иронические, веселые.

«Америка: вчера и сегодня», «Восточный экспресс с остановками на Западе», «Страна веселых богов (религиозный мир китайцев)», «Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке», «Мудрость Востока и Запада. Художественные миниатюры», «Корейские зарисовки», «Китайская мозаика». И так далее и так далее.

Одни названия говорят сами за себя. О широте Твоих творческих интересов, о разнообразном писательском инструментарии. Для меня же главным в Твоих работах стали откровенность, четкость позиции, постоянное стремление к новым подходам.

Наверное, под воздействием широты Твоих взглядов я и попытался избрать нетрадиционный стиль этой работы Памяти о Тебе. А сейчас о главном. Корейская проблематика. Именно здесь Ты оставила огромный аналитический и, я бы оттенил, ценностный вклад, что наиболее важно для меня как кореиста.

В советское время было непросто писать о проблемах и ошибках северокорейского руководства, формально работавшего под советскими социалистическими лозунгами. Непросто было говорить правду о забюрократизированной, сползавшей в кризис экономике, о культе личности и экономическом иждивенчестве пхеньянских вождей. Но одна проблема — отважно сказать правду во времена холодной войны и жесткой цензуры. Другое дело — суметь понять эту правду. И здесь та идеология свободы, которая так или иначе, скорее подспудно, между строк, присутствовала в Твоих работах, помогала Твоим коллегам-единомышленникам формировать свое ви́дение корейских сюжетов и корейских перспектив. Помогала переоценке ценностей на корейском направлении.

Пусть это кому-то покажется банальным, но для меня это, скорее, горькое чувство: мы начинаем вспоминать человека и говорить о нем, когда он уходит от нас. Человек уходит, но остается память. А Память о Тебе — это особая память, это память, требующая продолжения Дела, Твоего Дела. И если позволишь так сказать, нашего Дела.

Как это ни странно, сегодня, почти четверть века спустя после краха так называемой «мировой системы социализма», вновь появляются работы, пытающиеся обелить северокорейский режим, показать его жизнеспособность. В некоторых из них говорится о якобы «реформах» в Северной Корее, оправдываются ядерные притязания Пхеньяна и т.п.

Можно, конечно, проигнорировать все это. Но Память о Тебе требует продолжать наши исследования этой, казалось бы, давно разработанной Тобой и Твоими единомышленниками темы. Продолжать, чтобы не дать молодому поколению кореистов попасть в старые ловушки чучхейского коммунизма. Впрочем, даже не коммунизма, а «феодальной диктатуры», как пишут в своих изданиях «для служебного пользования» наши китайские единомышленники.

Итак, Наташа, позволь представить на Твой суд мою работу. Очень хочется, чтобы Ты одобрила тему: *сравнить последние годы существования СССР с нынешним положением Северной Кореи.*

Согласись, мы, которые пережили тот период в Москве и прагматично смотрим на сегодняшний Пхеньян, можем увидеть здесь немало схожего.

Мне почему-то кажется, что Ты согласишься с моим первым тезисом: внутриполитическая система в Северной Корее продолжает разбалтываться. В 2012—2013 годы произошли события, аналога которых не было с конца 1950—1960-х годов. Шумно, публично были смещены и казнены, казалось бы, непоколебимые столпы посткимченировского режима — Ли Ен Хо, Чан Сон Тхэк, Ким Ген Хи.

После казни Чан Сон Тхэка началась скрытая борьба между новыми группировками за контроль над теневой экономикой Северной Кореи, которая, работая на принципах рынка, хотя и дикого, коррупционного, *de-jure* незаконного, остается единственной в какой-то степени жизнеспособной силой экономической системы Севера.

Здесь, конечно, очень хотелось бы услышать Твое мнение как одного из первых исследователей северокорейской экономической системы: справедлива ли такая оценка Северной Кореи сегодня? Как, на Твой взгляд, можно ли понять логику развития северокорейского режима на основе анализа опыта коллапса СССР, спроецировать логику этого коллапса на ближайшее будущее Северной Кореи? Можно ли, исходя из нашего опыта, проанализировать варианты трансформации северокорейского режима и варианты его коллапса?

Безусловно, у каждого из нас свои ощущения, свое восприятие того, что разделило эпохи в развитии нашей страны. Позволь мне изложить свою версию в расчете если не на согласие, то на Твое понимание моей позиции. По традиции нашего мгимовского корееведения!

Итак, я полагаю, что, несмотря на то что к концу 1980-х годов СССР проиграл историческую борьбу за мировое лидерство Западу, крах Советского Союза не был исторически предопределен. СССР мог еще существовать не одно десятилетие, но только в неизменном, нереформированном виде.

Однако судьба социализма и СССР была все-таки предрешена к 1989 году, когда правящая в стране партийно-хозяйственная номенклатура провела некоторые «экспериментальные», половинчатые рыночные реформы. И при этом поняла, что сумеет встроиться в новый общественный строй и при удержании контроля над ресурсами сохранить личные лидирующие позиции в обществе.

КПСС как организация правящего класса в СССР потерпела поражение *не из-за приверженности к коммунистической идеологии,* а потому, что *систематически запаздывала за общественными изменениями*, *утратила контроль над общественными трансформациями* и проиграла борьбу антикоммунизму за массовую поддержку населения.

Мощным фактором, обусловившим поражение советского социализма, была стихийная дезинтеграция Советского Союза. Социализм невозможно было сохранить в рамках отдельных республик, превратившихся в новые независимые государства в ходе перестроечных процессов.

Политические события в СССР, значимые, с моей точки зрения, для понимания северокорейских реалий и перспектив, я бы представил в следующем виде.

1953 год: смерть Сталина, арест руководителя спецслужб Берия, начало десталинизации страны.

1950—1960-е годы: попытки реформирования социализма при сохранении монополии на власть в руках компартии.

1970-е — первая половина 1980-х годов: после подавления попытки построения модели «демократического социализма» в Чехословакии (1968) — прекращение реформ. Политический и экономический застой.

1985 год: приход к власти М.С. Горбачева. Осознание руководством страны необходимости реформ как реакция на нарастающее отставание СССР от Запада по жизненному уровню, технологиям и экономическому развитию.

1986 год: провозглашение курса на перестройку и гласность.

1987 год: поворот к внедрению элементов демократии и рынка в реформирование страны. Горбачеву удалось сломить сопротивление части партийных консерваторов в руководстве и провести январский Пленум ЦК КПСС, который взял курс на перемены.

Принципиальным отличием горбачевской перестройки от попытки реформ 1950 – 1960-х годов стало одновременное проведение политических, идеологических и экономических преобразований в СССР.

1988 год: стратегически значимое улучшение отношений с США и Западом в целом. Масштабная культурная и идеологическая экспансия Запада в СССР. Стремительный рост популярности западного образа жизни, музыки, кино и т.п.

1989 год: *коренной перелом в эволюции советского строя. Начался процесс институциональных изменений в политической системе.*

Внедрение регионального хозрасчета в союзных республиках. Усиливается популярность идеи восстановления национальных государств. Переписывается история, в которой Россия зачастую теперь представляется как агрессор.

Коммунистическая номенклатура союзных республик активно поддерживает идею отделения от России, рассчитывая установить монопольный контроль над ключевыми активами республиканских экономик.

1990—1991 годы: *началась трансформация советской системы в иную общественно-экономическую реальность.*

Новым серьезным фактором углубления кризиса советской системы в 1990 году стало критическое усиление сепаратизма союзных республик по мере провала экономических реформ, проводимых центральным правительством.

В марте 1990 года Латвия, Литва и Эстония приняли акты о восстановлении национальной независимости. Хотя эти решения и не привели к фактическому выходу Прибалтийских республик из состава СССР, они обозначили вектор дальнейшего развития, направленный на постепенную дезинтеграцию СССР.

Декабрь 1991 года: *неудавшийся августовский путч окончательно уничтожил Советский Союз и легитимность социалистического строя. Формальное прекращение существования СССР.*

Далее от политики я перехожу к экономике. И здесь обращаюсь к Тебе как к экономисту, эксперту, глубоко понимающему суть хозяйственных процессов в бывшем мире социализма.

На мой взгляд, после начала политической перестройки в СССР в 1985 году *экономическое положение* стало резко ухудшаться:

- нарушение равновесия в бюджетно-финансовой области;
- осложнение ситуации со снабжением населения продовольствием;
- падение мировых цен на нефть.

Попытки модернизировать хозяйственную систему не только не привели к улучшению ситуации, но породили новые, гораздо более серьезные

проблемы. К лету 1991 года правительство утратило контроль над экономикой — централизованно распределявшиеся между предприятиями ресурсы тут же перенаправлялись в частные каналы «черно-серого» рынка.

Перемены в экономике, которые, опять же, важны для понимания происходящего в Северной Корее, я бы представил в виде такой хроники процессов и событий.

1970-е годы и первая половина 1980-х годов: созревание факторов невозможности сохранения системы в прежнем виде:

Тупиковые пути директивного распределения трудовых ресурсов, необходимость использования для управления ими рыночных стимулов и механизмов.

Неспособность планирующих институтов охватить растущее многообразие технологических связей. Как следствие, формирование теневых отношений внутри государственной плановой экономики, замещающих централизованное планирование.

Объективная необходимость в горизонтальных связях. Как следствие, формирование межотраслевых структур, выполняющих роль крупных корпораций. Появление слоя управленцев, объективно заинтересованных в ослаблении роли центра.

Возникновение, хотя и в урезанном виде, общества массового потребления и соответствующей ему психологии. Рост имущественной дифференциации.

Постепенное открытие страны по отношению к внешнему миру.

1985 год: Горбачев возглавляет партию и государство. Поиск путей улучшения экономических показателей через совершенствование централизованного руководства.

Принятие программы «ускорения социально-экономического развития». Акцент на развитие *машиностроения* как ведущей отрасли, обеспечивающей технико-технологический прогресс, на повышение роли «*человеческого фактора*» и *моральных устоев* в обществе.

1986 год: все более заметная разбалансированность финансовой системы, доходов населения и предложения потребительских товаров по фиксированным ценам. Рост напряжения в системе снабжения населения, прежде всего продовольствием. Оживление «черного рынка». Ряд мер по возрождению мельчайшего частного предпринимательства (закон об «индивидуальной трудовой деятельности»).

1987 год: поиск новых путей придания экономике большего динамизма. Попытка дать большую автономию и свободу действий низовому звену управления (экономическая демократия), перестроить систему планирования путем формирования государственных планов «снизу» — как суммы портфелей заказов предприятий. Предоставление предпри-

ятиям права реализовывать сверхплановую продукцию по свободным ценам и обращать часть выручки в доходы работников.

Допущение под названием «кооперативные предприятия» мелкого и среднего предпринимательства в сфере производства потребительских товаров и услуг.

1988 – 1989 годы: ослабление контроля над личными доходами усиливает несбалансированность на потребительском рынке и вызывает рост «свободных цен». Дальнейшее увеличение государственных расходов на фоне падения нефтяных цен ведет к растущей несбалансированности госбюджета. Разрыв покрывается внешними заимствованиями, которые сопровождаются пересмотром внешнеполитической линии в направлении адаптации к требованиям Запада. Напряжение в области снабжения населения продовольствием и предметами потребления достигает беспрецедентных размеров. Начинаются первые *забастовки* с экономическими требованиями. В результате фактического саботажа предприятиями плановых показателей дезорганизуется система снабжения государственных предприятий.

1990 год: под влиянием нарастания диспропорций и снижения управляемости принимается официальное решение о переходе к рыночной экономике. Даются официальные поручения экспертным группам подготовить программы реформ в целях такого перехода. Однако практические решения затягиваются.

1991 год: последние попытки взять ситуацию в экономике под контроль (административные повышения государственных цен и ограничения денежной массы в наличном обороте) не дают результата. Ситуация с ценами, валютным контролем, выполнением плановых заданий государственными предприятиями выходит из-под контроля. Административные функции перетекают от союзных органов власти к республиканским при общем ослаблении их действенности.

Декабрь 1991 года: официальное упразднение Советского Союза. Единственными легитимными органами власти остаются бывшие республиканские властные структуры.

В России начинается период слабо контролируемого «обвального» перехода к экономической системе, основанной на рыночных механизмах и частной собственности.

Конечно, если бы не Твой трагический уход, на этом этапе исследования я ждал бы Твоих замечаний и дополнений, которые, как принято говорить в нашей академической среде, важно учесть в дальнейшей работе над темой.

Далее позволь перейти к сравнению ситуации, представленной в соответствующей таблице, по схеме «тогда у нас и сейчас у них». Выношу на

Твой суд следующий тезис: несмотря на существенные различия между советской и северокорейской моделями социализма, у них есть базовые общие черты, которые позволяют понять логику их краха.

СССР (конец 1980-х гг.)	КНДР (сейчас)
Идеология	
1. Сохранение коммунистической идеологии до 1989 г.	Подтверждение идеологии «кимирсенизма» и «кимчениризма» и связанной с ней политической системы
2. Размывание коммунистической идеологии в направлении социал-демократии без открытого признания такой трансформации	Отсутствие новых идей
Политическая власть	
1. КПСС во главе с М.С. Горбачевым остаются ведущей силой	Превращение отца и деда в святых — формально «вечных лидеров»
2. Возникновение внутрипартийной конкуренции. Внутрипартийная борьба приобретает открытый характер	Попытка возвращения к руководящей роли партии в противовес роли ГКО
3. 1985 г. — новый стиль руководства Горбачева: он встречается с людьми, жмет руки, появляется вместе с женой, чего раньше не было у советских лидеров. Однако *опаздывает* с проведением реальных демократических реформ	2012 г. — новый стиль Ким Чен Ына: встречается с людьми, жмет руки, появляется вместе с женой, чего раньше не было у северокорейских лидеров. Однако при этом вождь и словом не обмолвился о реальных реформах в экономике и политике
Социально-политическая атмосфера	
1. Ожидание демократических перемен	Неуверенность в будущем: ожидания перемен к лучшему балансируются опасениями перемен как таковых
2. Отторжение коммунистических идей и морали начиная с 1989 г.	Неуверенность в способностях Ким Чен Ына превратиться в «нового» лидера и улучшить ситуацию
3. Неудавшаяся попытка Горбачева заменить коммунизм на улучшенный «социализм с человеческим лицом»	Отсутствие явных диссидентских и оппозиционных настроений в силу закрытости общества и исключительной жестокости режима
4. Усиление разложения общества через более открытые контакты с Западом и проявление квазирыночных элементов («черно-серый» рынок). До 1989 г. — бегство населения за рубеж, усиливающееся по мере ослабления контроля со стороны спецслужб. С 1989 г. речь идет уже не о «социалистическом рынке», а просто о рынке, но без легализации	Усиление размывания общеустановленной режимом морали через развитие элементов «черно-серого» рынка и полулегальные и легальные связи с Китаем и Южной Кореей. Попытки покинуть страну по экономическим причинам (ухудшение положения большей части населения), несмотря на ужесточение контроля со стороны спецслужб

Окончание таблицы

СССР (конец 1980-х гг.)	КНДР (сейчас)
частной собственности. Однако уже одно это стимулирует большинство людей с предпринимательскими наклонностями искать возможности в собственной стране	
Экономика	
1. Попытка обновления через концепцию ускорения и научно-технического прогресса в 1985—1986 гг. В 1987—1988 гг. — попытки внедрения элементов рынка в систему: законы о хозрасчете, о кооперации, о госпредприятии. Отказ от директивного планирования и переход к индикативному планированию	Отсутствие попыток восстановить или реформировать систему директивного планирования
2. Провал попыток реформировать экономическую систему социализма	Развитие «черно-серого» рынка идет стихийно при росте теневого капитала, коррупции и бандитизма
3. Развитие «черно-серого» рынка, расширение полулегальных экономических отношений	Голод в провинциях при улучшении условий жизни элиты в Пхеньяне. Появление квазирыночного сектора в экономике, работающего на потребности «новых богатых»
4. Снижение реальных доходов населения, резкий рост товарных дефицитов на внутреннем рынке	Рост нелегального хождения иностранной валюты (юань, доллар)
5. Рост нелегального хождения иностранной валюты (доллар)	
Внешняя политика	
1. СССР сохраняет статус ядерной сверхдержавы	Полная дискредитация страны во внешнем мире
2. Разрядка как стратегическая цель снижения глобальной напряженности, расширения внутренних (снижение военных расходов) и внешних источников получения инвестиций и технологий для экономического развития	Поиск контактов с Южной Кореей и США как средство получения помощи извне для выживания режима при сохранении конфронтационного характера внешней политики. Китай — главный спонсор режима

Сейчас очень важно было бы провести семинар или доброжелательное обсуждение темы с Твоим незримым участием, участием наших единомышленников: Жени Бажанова, конечно, Анатолия Торкунова, Валеры Денисова, Андрея Ланькова. Ты знаешь, Андрей сейчас работает в Университете в Сеуле. На мой взгляд, он — один их лучших в мире

экспертов по северокорейским «внутренностям». Его последний доклад о работе подпольных инвесторов и черных банкиров в Северной Корее впечатляет.

Но перехожу к *основным выводам* и снова чувствую, как не хватает Твоего веского, обоснованного и неизменно доброжелательного суждения.

Итак, на мой взгляд, из сопоставления советской и северокорейской моделей социализма можно сделать следующие выводы:

— социально-экономическая и политическая модели развития СССР и Северной Кореи не имели и не имеют исторического будущего;
— экономическая система социализма не может быть улучшена, а только заменена на рыночную и открытую экономическую систему. Российский вариант «шокотерапии» не является единственно возможным. Маркетизация северокорейской экономики будет значительно более болезненной, чем в СССР, поскольку в Северной Корее нет нефти и газа.

Главные проблемы проведения политики реформ в Северной Корее:

— *отсутствие политической воли к этому у северокорейского руководства;*
— *отсутствие готовности стран-спонсоров к разработке скоординированной политики реформ экономики Севера;*
— *отсутствие варианта адаптации «черно-серой» экономики Северной Кореи как единственной реальной основы сегодняшнего относительного социально-экономического баланса страны к цивилизованной рыночной реформе.*

Элита Северной Кореи заинтересована в сохранении существующей системы, которая поддерживает ее привилегированное положение. Варианты смены модели развития: советский (быстрый) или китайский (постепенный). Для региональной безопасности второй вариант предпочтительнее. Однако *без внешнего воздействия* на северокорейскую элиту и общество ни тот, ни другой вариант не смогут реализоваться.

Обострение внутриполитической борьбы за власть накануне коллапса общественной системы социализма открывает новые возможности для побудительного воздействия на северокорейскую элиту. Промедление с этим увеличивает вероятность того, что смена политической модели в Северной Корее будет осуществляться не сверху (по-китайски), а под критическим воздействием снизу в условиях глубокого социально-политического кризиса.

Стратегическое же отличие ситуации в Северной Корее от позднесоветской — *фактор объединения Кореи*. И здесь еще один тезис, в правильности которого я сам не до конца уверен и очень жалею, что уже не смогу услышать Твое мнение:

В интересах Южной Кореи — объединение не с нынешней Северной Кореей, а с Северной Кореей, которая научилась бы жить и работать в условиях рынка и открытости. Этот вариант также в интересах России и других стран, поскольку в противном случае «бремя объединения» может значительно уменьшить потенциал сотрудничества Южной Кореи со своими ближайшими соседями, включая Россию.

Продолжая традицию Твоих исследований, попытаюсь заглянуть в будущее.

При всех различиях, между бывшим СССР и нынешней Северной Кореей существует *схожесть в логике* смены социалистического режима. Отталкиваясь от советского опыта, можно выделить три фазы, предшествовавшие кончине СССР: *кризис – трансформации – коллапс*.

Под *кризисом* я предлагаю понимать неспособность социалистического режима к саморазвитию. Под *трансформациями* — постепенное изменение режима в рыночно-демократическом направлении и направлении открытости. Трансформации могут быть как *позитивными* — направляемый сверху процесс развития рынка, открытости и демократизации, так и *негативными* — стихийное развитие теневой («черно-серой») рыночной экономики при продолжении официальной линии властей на сохранение централизованной распределительной системы. Под *коллапсом* — потерю режимом политической власти и смену курса развития.

Негативные изменения в экономике (*накопление теневого капитала и коррупция*) и политике (*постепенная разбалансировка режима в результате внутренней борьбы за власть при слабом лидере*) являются сегодня *основным вектором* динамики развития северокорейского режима. Вероятность сохранения этого вектора в кратко- и среднесрочной перспективе — *максимальна,* а *вероятность позитивных преобразований* — практически *отсутствует*. Власти сами по себе не заинтересованы в реформах. Протестного движения снизу нет, но даже в случае выступлений против властей у потенциальной оппозиции нет ни лидеров, ни лозунгов, ни идей.

Вероятность *позитивных преобразований* в экономике хотя и микроскопически *мала*, но все же большая, чем вероятность *позитивных преобразований в политике*. Такая возможность связана с вовлечением Северной Кореи в широкие торговые, финансовые, культурные связи с зарубежными странами, развивающимися на рыночных принципах.

И еще одно соображение.

Опыт крушения Советского Союза показывает, что отсутствие позитивных трансформаций в условиях экономического кризиса ведет к коллапсу политического режима. Однако для реализации этой взаимозави-

симости необходим своего рода «*спусковой крючок*» — в России его роль сыграл неудавшийся «августовский путч 1991 года».

Сравнивая Северную Корею с СССР, нельзя не сказать несколько слов и о китайском варианте.

Наташа, как Ты думаешь, правильно ли сказать, что опыт позитивных экономических трансформаций в Китае говорит о том, что рост рыночной экономики и легального капитала рано или поздно приводит к постановке вопроса о политических реформах? А власти, чтобы сохранить политическую стабильность и, следовательно, собственные позиции, должны идти на позитивные политические трансформации в демократическом направлении? Нужна серьезная дискуссия по этой теме.

Итак, мы имеем ***два варианта*** смены коммунистического режима:

- через политический коллапс — в случае отказа от позитивных экономических трансформаций;
- через позитивные *политические* трансформации — в случае проведения позитивных *экономических* трансформаций.

Применительно к Северной Корее при отсутствии позитивных экономических трансформаций вероятность коллапса политического режима максимальна. Но ответ на вопрос о часе «Х», когда это случится, зависит от того, когда именно в стране обострятся противоречия между соперничающими кланами, что и может сыграть роль «спускового крючка».

Выход из коллапса политической системы может осуществляться и по такому варианту, когда политическое руководство полностью утратит контроль над управлением страной. Северная Корея превращается в криминально-бандитскую зону. Это может привести к распаду страны на две части — центральную и северо-восточную, которая из-за отсутствия автомобильного и железнодорожного сообщения слабо связана с центром.

В этом случае остро встанет вопрос о международном контроле над Северной Кореей. Не исключен даже ввод миротворческих сил под мандатом ООН, в том числе с привлечением китайских контингентов.

Еще один сценарий на Твой суд: Северная Корея не идет по пути позитивных экономических трансформаций. Негативные трансформации постепенно приводят к росту теневого капитала, который тесно сплетается с политическим руководством. В среднесрочной перспективе происходит превращение режима в разновидность государственного капитализма. Капитал в руках политических лидеров играет бóльшую роль, чем частный сектор. Связи с внешним миром развиваются ограниченно. Идеологическая верность идеям Ким Ир Сена — Ким Чен Ира сохраняется.

Наташа, по нашей старой корееведческой традиции мы старались закончить практически любое исследование размышлениями: а что это дает России?

Мне кажется, что для России и других вовлеченных государств единственно приемлемым представляется вариант *мирной* смены северокорейского режима на рыночно-демократической основе. И хотя нынешнее северокорейское руководство не проявило способности к позитивным трансформациям, в северокорейской элите есть группы, лично заинтересованные в накоплении теневого капитала и его последующей легализации. Иначе говоря, заинтересованные *в сохранении негативных рыночных трансформаций и в превращении их впоследствии в позитивные трансформации*.

Механизмом продавливания позитивных трансформаций в Северной Корее является политика *тотального вовлечения* (*total engagement*). Тотального — в смысле вовлеченности в эту политику максимального числа стран-участниц шестисторонних переговоров. А также в смысле сфер распространения этой политики: от экономики до культуры и межличностных контактов.

А мирная смена режима, на мой взгляд, логически ведет и к решению ядерной проблемы Северной Кореи.

Здесь я ставлю точку.

И снова становится грустно. Погружение в работу и аналитику на время вытащило меня из действительности. Но теперь я снова вынужден вернуться. Снова пережить трагизм случившегося.

Наверное, правильно говорят, что о жизни человека мы судим по тому, что остается после него. После Тебя остается Память.

И это письмо Тебе — дань Памяти о Тебе, Памяти, снова и снова требующей продолжать Твое Дело.

Я ставлю точку в письме, но не в работе.

Память о Тебе — отныне дополнительный стимул к продолжению Нашего Дела.

Спасибо Тебе! Твой Вася.

От составителей

В связи с явной дискуссионностью поднятых автором проблем и выраженным им желанием «провести семинар или доброжелательное обсуждение темы», мы предлагаем следующее. После выхода в свет данной книги соответствующая дискуссия может быть развернута на страницах очередного номера «Вестника Дипломатической академии МИД России “Россия и мир”».

Кроме вопросов степени жизнеспособности северокорейского режима и путей его возможной трансформации, можно было бы обсудить и более широкий круг проблем. Например, о мере сопоставимости стран с различным культурно-историческим опытом, оказавшихся в схо-

жих или кажущихся схожими социально-политических и/или экономических ситуациях. В том числе — небольшой по территории и моноэтнической Северной Кореи с многонациональной сверхдержавой, какой был Советский Союз, прошедший к тому же все те противоречивые, но многофакторные фазы послесталинской эволюции, часть которых уже отметил В.В. Михеев в этой работе.

Дискуссия, конечно, тоже будет посвящена памяти Натальи Евгеньевны Бажановой.

*Мозель Т.Н.**

«Огонь в очаге» ученого с мировым именем

7 июня не стало Наташи Бажановой…

В день прощания с ней все время шел дождь, постоянно напоминая нам, собравшимся на церемонию, что это очень грустно, когда уходит такой человек. И как это бывает, уход Натальи заставил совершенно по-иному взглянуть на ее личность, на ее способности аналитика-ученого, на ее книги, которые мирно стояли на полках нашей семейной библиотеки и время от времени просматривались, использовались в лекциях и семинарах, а зачастую и при подготовке к поездкам в Китай, Италию и другие страны.

Казалось абсолютно естественным, что в этих книгах можно найти массу интереснейших деталей, подробностей и глубоких научных обобщений относительно всего, что происходит в окружающем мире. Два автора, Е.П. Бажанов и Н.Е. Бажанова, изучали почти весь мир, описывали, анализировали, представляли события и впечатления в столь яркой и глубокой, а подчас и юмористической манере, что читаются они как художественные произведения, а не как скучные научные трактаты.

* *Татьяна Николаевна Мозель* — доктор политических наук, профессор, проректор по повышению квалификации и переподготовке дипломатических кадров Дипломатической академии МИД России.

Уникальный органичный симбиоз двух людей, объединенных жаждой познания, изучения, понимания иных культур, стремлением поделиться с заинтересованной аудиторией результатами своих открытий, — все это вызывает глубочайшее уважение к семье Бажановых.

Дипломатическая карьера весьма сложна именно тем, что она, как правило, низводит жену дипломата до уровня «светской домохозяйки», элегантно сопровождающей мужа на приемах, поддерживающей огонь в семейном очаге и тихо забывающей все, чему учили в МГИМО или в других престижных вузах.

Наташа «огонь в очаге» поддерживала постоянно: многочисленные переезды, столь характерные для дипломатов, открыли в ней истинно дизайнерские таланты. Совершенно удивительным образом Наташа Бажанова, не теряя своих качеств супруги дипломата, сумела реализовать себя профессионально, работая в Генконсульстве в Сан-Франциско и в Посольстве СССР в Китае в качестве пресс-атташе, но при этом всегда вынашивая главную идею своей профессии и призвания: изучение, познание страны пребывания, распространение знаний о ней и ее особенностях. Книги, написанные ею отдельно и в соавторстве с Евгением Петровичем, докторская диссертация, защищенная ею в Южной Корее, — красноречивые образцы таланта, трудоспособности, творческого потенциала Наташи. Она была настоящим ученым с мировым именем и признанием.

Совместные труды Наташи и Евгения Петровича говорят об их необычайной взаимодополняемости, творческой и личностной связи этих талантливых и нашедших друг друга людей. Невозможно разъединить этих авторов, определить, кому и что принадлежит в этих текстах, легко читаемых, на первый взгляд, почти журналистских. Однако, когда вчитываешься в них, становится понятным, сколь большая аналитическая работа была проделана во время их написания, сколько пришлось изучить и осмыслить материалов для глубокого и познавательного изложения в доступной форме серьезнейших событий и явлений жизни современного мира.

Азия и Восток в целом, безусловно, являются магистральной тематикой исследований Натальи Бажановой. Однако ее талантливые книги культурологического характера практически незаменимы в процессе подготовки всех наших магистров-международников. Ведь именно в такой рельефной форме удобнее доносить до молодых людей значимость и специфику работы в различных странах. На многочисленных фотографиях, украшающих и иллюстрирующих многие книги четы Бажановых, Наташа всегда выглядит красиво, естественно, заинтересованно и элегантно.

Вообще удивительно, что эта хрупкая женщина обладала таким неисчерпаемым запасом энергии. Великолепное знание корейского языка и его диалектов, поездки в десятки стран, выступления на конференциях, симпозиумах, публикации, преподавание — и все это на фоне самоотверженной заботы о близких людях, о больных матери и свекрови, не говоря уже о муже, с которым она разделяла все жизненные проблемы. А ее общительность, теплота и демократичность просто притягивали к ней людей.

Хотя мы учились в МГИМО почти одновременно, там тогда практически не общались, но уже в «зрелом возрасте», работая в Дипломатической академии, мне довелось и видеть Наташу на разных мероприятиях, и говорить с ней по телефону. Ощущение было всегда такое, что мы давно дружим и никогда не прерывали связей.

Наташа Бажанова, отличница, красавица, умница, ушла от нас в расцвете сил. Печально и грустно, что уходят люди, способные еще многое сделать для страны, для нашей науки, внешней политики России.

Под каждым словом, написанным Евгением Петровичем о своей жене в статье «Высший балл для Наташи» в журнале «Эхо планеты», я после общения с ней готова подписаться в знак согласия. Теплотой, уважительностью, восхищением и любовью проникнута эта статья. Трудно даже представить себе ту боль и печаль, которую испытывает Евгений Петрович, потеряв друга и соратника, любимую и любящую женщину. Самое тягостное, что не стало замечательного человека, заботливой и чуткой жены нашего ректора и его соавтора, которая рукой мастера привносила черты изящества даже в самые серьезные публикации.

Мы же, разделяя, насколько это возможно, его горе, будем помнить Наташу Бажанову такой, какой она и была: красивой, мудрой, элегантной, доброжелательной, талантливой, преданной науке и своим родным.

*Мозлоев А.Т.**

Душевное богатство

Узнал о подготовке к публикации «Книги памяти» Натальи Евгеньевны Бажановой. Когда мне предложили высказать свои мысли об этом замечательном человеке, ученом, публицисте, журналисте, разносторонне образованном специалисте-востоковеде, хорошо знавшем

* *Асланбек Тотырбекович Мозлоев* — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД России.

культуру и образ жизни стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, у меня возникло некоторое смятение. Ведь непосредственно мы с Натальей Евгеньевной не встречались. Но я тут же подумал, а столь ли это существенно, если человек известен тебе своими замечательными публикациями.

Мы с Натальей Евгеньевной Бажановой в широком плане коллеги-востоковеды. Только я занимаюсь Турцией и регионом Ближнего Востока. Вот почему я решился высказать свои суждения, вспоминая Наталью Евгеньевну.

Всего два слова — «вспоминая коллегу…». Полагаю, что Наталья Евгеньевна Бажанова позволила бы назвать меня своим коллегой, коллегой по профессии. Сразу признаюсь, трудно писать об этом человеке в прошедшем времени, очень трудно. Ведь у нее еще было столько творческих сил, столько планов.

При этом научный багаж, что Наталья Евгеньевна оставила нам, заслуживает большой благодарности. Книги и статьи, путевые записки, в которых неординарно, по-новаторски описываются тенденции развития человечества, намечаются пути дальнейшей трансформации международных отношений, уверен, будут оказывать неоценимую помощь в выработке внешней политики нашей страны.

Конечно, невозможно рассказать обо всех трудах Н.Е. Бажановой. Но невозможно также пройти мимо тех из них, которые, на мой взгляд, являются принципиальными. Особенно хочется выделить такие книги, как «Мир и война» и «Диалог и столкновение цивилизаций». Подчеркиваемый ею тезис о том, что мир полицентричен, перекликается с необходимостью искать пути сотрудничества цивилизаций, а не идти по пути конфронтации.

В этом плане невозможно не упомянуть инициативу бывшего премьер-министра Испании Луиса Сапатеро и премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, известную как «Альянс цивилизаций». Очевидно, что цивилизационное мышление Натальи Евгеньевны соответствует объективному глобальному процессу, который происходит в современном мире.

Наталья Евгеньевна писала на разные темы, умела анализировать политологические и культурологические проблемы, которые могут как

отдалять страны и народы друг от друга, так и сближать их. Наталья Евгеньевна стремилась делать акцент на факторах сближения, при этом тщательно изучая культуру каждого народа, его образ жизни. Делала это блестяще, глубоко вникая в суть дела, мастерски анализируя общественные процессы. И ярко демонстрировала великолепное владение русским языком, использовала все его богатство.

В заключение хочу вспомнить один эпизод. Как-то в нашей беседе ректор Дипломатической академии Е.П. Бажанов заметил, что Наталья Евгеньевна с большим интересом и регулярно, не пропуская ни одной серии, смотрит турецкий сериал «Великолепный век». Очень эмоционально, принимая близко к сердцу, следит за происходящим в Османской империи, за личными драмами героев сериала. Этим самым она, будучи ученым, демонстрировала и свою истинно женскую натуру, тонко реагируя на эмоциональные сюжеты из жизни султанского двора и женщин другой эпохи, другой цивилизации, других традиций. Мне как тюркологу это было особенно приятно. Сопереживание другим людям, в том числе и на почве искусства, — истинное душевное богатство, которое было свойственно Наталье Евгеньевне Бажановой.

*Пересыпкин О.Г.**

Аристократка духа

Наталья Евгеньевна Бажанова росла в Баку, как и автор этих строк. И как блестящий специалист по Корее она оказала существенную помощь в подготовке к защите докторской диссертации лауреатом Нобелевской премии мира и президентом Южной Кореи Ким Дэ Чжуном в то время, когда я работал ректором Дипломатической академии. Эти два обстоятельства, связанные с Натальей Евгеньевной, побудили меня взяться за перо и написать об этом удивительном человеке.

Наталья Бажанова как специалист по Северной и Южной Корее известна далеко за пределами нашей страны. В 1974 году она защитила кандидатскую, а через несколько лет и докторскую диссертацию на ту же корейскую тему. Пересказывать основные тезисы научных работ Натальи Бажановой вряд ли уместно. Хотелось бы только подчеркнуть,

* *Олег Герасимович Пересыпкин* — доктор исторических наук, профессор, бывший ректор Дипломатической академии МИД СССР/России, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР/России в Ливии, Йемене, Ливане, заведующий Центром евразийских исследований ИАМП Дипломатической академии МИД России.

что она не искала легких путей в науке и часто бралась за разработку темы, которая была интересна и нужна политическому руководству СССР. Например, тема восстановления дипотношений между Москвой и Сеулом при активных и выверенных отношениях с КНДР. Ведь именно Н.Е. Бажановой принадлежит обоснование необходимости установления дипотношений с Республикой Корея, азиатским «тигром», быстро набиравшим политический и экономический вес.

Научные достижения Натальи Евгеньевны Бажановой в изучении корейской проблематики получили высокую оценку и в нашей стране, и за рубежом. В 1973 году она была принята в Ассоциацию политических наук США, а два года спустя — в Ассоциацию азиатских исследований США. Уже в 1990-х годах ее избрали членом Президиума Российской ассоциации международных исследований, членом научного совета Центра изучения современной Кореи Института мировой экономики и международных отношений РАН, почетным профессором Енсейского университета в Сеуле.

Но Наталья Евгеньевна была не только серьезным исследователем современной Кореи, но и ярким публицистом. Вместе с супругом, Евгением Петровичем Бажановым, они опубликовали интересные работы по тем странам, где им довелось трудиться или путешествовать. Среди них я бы выделил такие, как «Корейские зарисовки», «Мудрость Востока и Запада», «Китайская мозаика», «Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель», «Эта грустно-веселая Италия». В этих книгах любознательный читатель найдет живые впечатления от общения с разными людьми, зарисовки их быта, уличных сценок, описание сложившихся веками обычаев и традиций. И все это подается доброжелательно, как стремление глубже познать другую страну.

Мне, автору историко-этнографических очерков по странам Ближнего Востока, было весьма интересно и поучительно ознакомиться с работами Бажановых. Свои скромные сочинения я дарил Евгению Петровичу, и мне было лестно слышать, что его супруга весьма доброжелательно отозвалась о них.

Соединив свои судьбы еще в студенческие годы, Наталья Евгеньевна и Евгений Петрович шли вместе по жизни сорок шесть лет, удачно

дополняя друг друга в творчестве и семейной жизни. Каждого человека посещает искра творчества. И нужно не дать ей затухнуть. Именно так происходило в семье Бажановых, где каждый из супругов стал путеводной звездой в выборе жизненного пути.

Мне кажется, что столь удачно сложившаяся жизнь Евгения Петровича Бажанова в значительной степени связана с моральной поддержкой его супруги, человека незаурядных способностей и яркой индивидуальности. Я бы назвал красавицу Наташу Корсакову «аристократкой духа», поскольку даже внешне она напоминает мне великую княгиню Елизавету Федоровну Романову: принцессу Эллу Гессен-Дармштадтскую, внучку английской королевы Виктории и жену великого князя Сергея Александровича Романова, дяди последнего российского императора.

Смерть Натальи Евгеньевны — большая потеря для всех нас. Но мне хочется привести афоризм писателя Александра Агвольек-Амари из книги «Купель земная и небесная»: «Смерти нет, мы переходим лишь в другие измерения, где новые координаты, отводимые нам Господом Богом, соответствуют достоинствам, достигнутым в этой жизни».

*Пономарева Е.Г.**

Ученый-мечтатель

Мое первое и, к великому сожалению, единственное личное общение с Натальей Евгеньевной состоялось в октябре 2004 года, на юбилее моей мамы. Мы сидели рядом и проговорили весь вечер.

Наталья Евгеньевна стала для меня настоящим открытием: необыкновенно очаровательная, тактичная, с тонким чувством юмора, что является, по моему глубокому убеждению, обязательной характеристикой умного человека. Про блестящую эрудицию и энциклопедические знания, которым могут лишь позавидовать некоторые маститые академики, я вообще не говорю. И еще. Наталью Евге-

* *Елена Георгиевна Пономарева* — доктор политических наук, профессор МГИМО (У) МИД России.

ньевну отличала особая мечтательность, романтизм не просто женщины, но ученого. Я слушала ее, и вспомнились мне слова Оноре де Бальзака: «Истинный ученый — это мечтатель». Действительно, без мечты нет и не может быть новых открытий, нового знания. Именно этому — поиску научной истины, знанию, говоря словами К.А. Тимирязева, как «доверенному сокровищу» посвятила всю свою жизнь Наталья Евгеньевна.

Она не была кабинетным ученым. Наталья Евгеньевна — яркий популяризатор науки, словно воплотивший в жизнь идею Д.И. Писарева. Предвидя грядущие научные прорывы, в середине XIX века выдающийся русский критик утверждал: «Популяризирование науки составляет самую важную всемирную задачу нашего века». Анализируя творчество Н.Е. Бажановой, можно вспомнить и К. Маркса, который справедливо полагал, что «наука совсем не эгоистическое удовольствие. Те счастливцы, что могут отдаться научным задачам, сами первые должны отдавать свои знания на службу человечеству». И Наталья Евгеньевна отдавала: она не только сотрудничала с рядом ведущих отечественных и зарубежных СМИ, но многие годы работала колумнистом в тайваньской газете «Чжун'ян жибао» (1991—1998), в таких южнокорейских печатных изданиях, как «Сеул синмун» // «Тэхан мэиль» и «Кенхен синмун» (1991—2001). А ведь работа в массмедиа требует не только «легкого пера», особого журналистского дара, но и постоянной включенности во все происходящие процессы и серьезных аналитических способностей. Всеми этими качествами Наталья Евгеньевна обладала в полной мере.

Ее образ до сих пор стоит у меня перед глазами. И я не могу простить себе, что в вечной суете профессиональных и бытовых будней мы часто откладываем главное — общение с действительно интересным и нужным для тебя человеком. Теперь остается вести разговор только с книгами и статьями, которые эта хрупкая, но внутренне твердая и невероятно трудолюбивая женщина оставила нынешним и будущим поколениям во множестве.

Работы Натальи Евгеньевны, как целиком собственные, так и выполненные в соавторстве с не менее блестящим ученым и любимым мужчиной, единственным на всю жизнь избранником — Евгением Петровичем Бажановым, — будут вечной памятью об этом замечательном человеке.

* *
*

Наталья Евгеньевна — автор 26 книг, более 400 статей в научной периодике и самых разных СМИ многих стран мира — России, Китая, США, Японии, Южной Кореи, Австралии, Великобритании, Германии и др., не говоря уже о десятках коллективных работ и научных исследований.

Однако сегодня, когда мирополитическая борьба, проявляющаяся в эскалации целой серии кризисов (иракский, сирийский, украинский, арабо-израильский), достигла накала, сравнимого с периодами начала Первой и Второй мировых войн, следует обратить особое внимание на четыре работы более чем успешного интеллектуального тандема Бажановых.

В их книгах «Многополюсный мир», «Мир и война», «Международные отношения в XXI веке», «Диалог и столкновение цивилизаций» содержится не только анализ тектонических изменений, произошедших и происходящих в системе международных отношений в последние два десятилетия, но представлены глубокие рассуждения о природе человека и общества, о роли конкретных субъектов мировой политики в формировании глобальной повестки дня, в которую тесно вплетена наша страна. Внимательное прочтение этих книг дает возможность не только оценить происходящее, выявить причины конфликтов и войн, но и «нащупать» пути их преодоления.

Ф. Бродель любил повторять: «События — это пыль». Тем самым он утверждал, что событие само по себе, вне исторического контекста, вне анализа окружающих, провоцирующих и продуцирующих это событие факторов, не может быть верно понято и оценено. Одна из серьезных проблем современной науки заключается, в частности, в том, что многие исследователи не утруждают себя изучением конкретного момента или события как факта текущей истории, как «части длящегося прошлого». В результате — непонимание того, что происходит сегодня, какие причины обусловили ситуацию. Иное дело книги Бажановых, отличительный признак которых — именно броделевский подход.

Названные работы интересны не констатацией фактов новейшей истории международных отношений, но именно анализом истории мировой политики как «длящегося прошлого», как сложноорганизованной системы. Авторам удается показать настоящее международных отношений не просто как сумму, совокупность каких-то отдельных компонентов (мировых политических процессов, внешней политики отдельных государств, решений и действий конкретных политиков и т.д.), а как сложный и единый организм, показать логику и движущие силы важнейших событий мировой политики в их не всегда очевидной и не часто прямой взаимосвязи. Воспользовавшись известным афоризмом А. Эйнштейна, можно сказать: мир в книгах Бажановых представлен как понятие качественное. «Понимание несводимости свойств целого лишь к сумме свойств частей как важнейшая черта системного мировидения»*.

* Системная история международных отношений. В 2-х т. / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2006. Т. 1. С. 14.

Пожалуй, именно этот постулат определяет логику и структуру работ Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича.

Сегодня, в условиях кризиса украинской государственности, особый интерес вызывает анализ настоящего и возможного будущего национальных государств. Вопрос о государстве, как сказал бы классик, «приобретает особенную важность и в теоретическом, и в практически-политическом отношениях»*. Критически оценивая идеи размывания государственного суверенитета, идеи «цивилизационных» и региональных «супергосударств», «мирового правительства», наконец, авторы утверждают, что «главными действующими лицами в XXI веке остаются национальные государства, и именно их поведение будет определять дальнейший ход истории»**.

С этим нельзя не согласиться. Ливийский, сирийский, украинский и другие кризисы, несмотря на неопределенность и неоднозначность путей развития мировой системы как сложной и иерархической структуры, подтверждают тезис, что «в обозримом будущем государство останется не только центральной темой теоретических и прикладных дисциплин, но и главным субъектом мировой политики»***, на котором лежит ответственность за глобальную безопасность и развитие. В то же время нельзя отрицать и серьезные изменения прерогатив государств (как внутри, так и вовне), что, в свою очередь, подталкивает к переосмыслению концепции национального государства, на протяжении XX века пользовавшейся признанием в качестве нормы территориальной и политической организации социума, а также принципов международного права, сформулированных по итогам Второй мировой войны.

Существующая в настоящее время система международных отношений может быть охарактеризована, с одной стороны, как «множественная современность» (Ш. Эйзенштадт, В. Шлюхтер), то есть состоящая из разных моделей национальной государственности (нация-государство, государство-нация, квазигосударство и др.). С другой — как совокупность новых неоимперий или, как их называет известный британский историк, теоретик и критик национализма Э. Хобсбаум, «супранациональных структур». Стремление ряда государств утвердиться в качестве элементов, составных частей крупных наднациональных политико-экономических систем (например, НАТО и ЕС), безусловно, определено объективными факторами (интегральная мощь, архетипы), но в то же время это есть сознательный отказ от создания независимого нацио-

* *Ленин В.И.* Государство и революция. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. С. 5.

** *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. С. 18—19.

*** *Пономарева Е.Г.* Новые государства на Балканах. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 4.

нального государства. При этом, встраиваясь в сети имперского размера и передавая «по своей доброй воле часть своего суверенитета»* наднациональным структурам, новые члены ЕС и НАТО готовы играть незначительную роль в этих структурах, сравнимую разве что с влиянием Будапешта, Загреба или Софии на политику стран «Оси» в период Второй мировой войны. Однако это их выбор.

В условиях глобализации при современном уровне развития коммуникаций и информационных технологий, высокой скорости информационных процессов, а также в силу демонстрационного эффекта не только возрастают сложность и противоречивость государственного строительства, но и меняется сама конфигурация мировой системы. Фактически возникает новая система, порождающая, по верному замечанию С.О. Кьеркегора, «новые проблемы». Причем процесс формирования глобальной мирополитической системы оказывается не просто длительным и болезненным, но и отягощенным тяжелыми социально-экономическими последствиями.

Сохраняющаяся небезопасность в мире самым непосредственным образом связана с постоянными рецидивами односторонних силовых действий, которые, в свою очередь, обусловлены «синдромом "победы" Запада в холодной войне»**, стремлением к реидеологизации и ремилитаризации международных отношений. Более того, «в последние годы узел напряженности стал затягиваться и вокруг России»***. Изменить существующее положение вещей может лишь поиск новых моделей взаимодействия ведущих политических игроков (ЕС, стран БРИКС, США) — «движение к многополярности»****, а также укрепление России. Как справедливо отмечают в своих книгах Наталья Евгеньевна и Евгений Петрович, несмотря на все сложности, выпавшие на долю нашей страны после 1991 года, Россия, имеющая длительную традицию великодержавия, не может согласиться на заштатную роль в европейских и мировых делах*****. Сегодня наша страна не только способна на равных с другими ведущими державами участвовать в формировании и реализации глобальной повестки дня. Сегодня «без России и вопреки России не решить ни одной сколько-нибудь значимой международной проблемы»******.

Конечно, самым серьезным игроком в современной мировой системе остаются США. Анализу роли и влияния этой страны в системе между-

---

* *Месич С.* Как развалилась Югославия. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 9.

** *Лавров С.В.* Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.: Олма Медиа Групп, 2011. С. 34.

*** *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011. С. 54.

**** Там же. С. 58—65.

***** *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь Мир, 2013. С. 67.

****** *Лавров С.В.* Указ. соч. С. 34.

народных отношений, а также иллюзиям, связанным с «Pax Americana», посвящено множество разделов названных работ. Особый интерес у широкого круга читателей, без сомнения, вызовет анализ американской Стратегии национальной безопасности 2002 года, в которой без купюр показаны основные приоритеты «доктрины Буша». Эта «превентивная стратегия» обосновывала военные действия США практически в любой точке земного шара борьбой с международным терроризмом*. Первым конкретным «достижением» реализации этой концепции стала война в Ираке, не говоря уже о вмешательстве в конфликты «по мелочам».

Надо сказать, что агрессивный дух был несколько смягчен в Стратегии национальной безопасности США, принятой в 2010 году. В «доктрине Обамы» внимание акцентировалось на том, что «самый эффективный способ продвижения наших [американских] ценностей — это жить в соответствии с ними»**. Тем не менее США оставляют за собой право и силового решения вопросов «в случае необходимости в одностороннем порядке»***. Подобный односторонний подход проявляется в самых разных сферах международных отношений, затрагивающих в том числе национальные интересы России. Прежде всего, это: гегемонистская политика США, являющаяся одной из важнейших причин агрессивности этой страны, что в очередной раз проявилось и в ходе украинского кризиса; расширение НАТО; недоговоренности между нашими странами по ряду вопросов, касающихся экономический и энергетической безопасности****.

Этими примерами, к сожалению, не исчерпывается список сложностей и противоречий в российско-американских отношениях. Однако сегодня не только Россия стремится ограничить гегемонию США и НАТО. Главным оппонентом однополярного «Pax Americana» является Китай, находящийся «на взлете» своей совокупной геостратегической мощи. На фоне роста экономического и военного потенциала Китая происходят и серьезные изменения его внешнеполитических позиций. Впервые за историю китайско-американских отношений в ходе визита Ху Цзиньтао в США (18—21 января 2011 года) был обнародован новый исходный тезис отношений между странами: «Взаимное уважение коренных интересов другой стороны». Таким образом, Китай вышел на лидирующие позиции в мировой политике, где он все более открыто

* *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Международные отношения в XXI веке. С. 35.

** National Security Strategy of the United States of America, 2010. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

*** Ibid.

**** *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Мир и война. М.: Восток-Запад, 2011. С. 19; *Они же*. Диалог и столкновение цивилизаций. С. 28; *Они же*. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010. С. 27—28, 52—63, 89—95.

и откровенно будет защищать свои интересы. В то же время США не готовы уступать свои позиции. В этой связи меняются роль и значение в современном мире не только Китая, но и России.

Как верно отмечают Бажановы, треугольник Россия—Китай—США очень подвижный: конфигурация отношений внутри него зависит от целого комплекса факторов. При этом «вот уже на протяжении трех десятилетий одним из краеугольных принципов внешней политики КНР является отказ от союзнических отношений с великими державами». Таким образом, авторы предупреждают, что не должно быть никаких иллюзий относительно союзничества с Китаем, какие бы «контракты века» ни подписывались нашими странами.

С другой стороны, не стоит забывать и о таком традиционном принципе внешней политики КНР, как «борьба с гегемонизмом». К мнению таких признанных синологов, как Бажановы, следует отнестись с особым вниманием: «начиная с 1970-х годов Пекин неизменно декларирует, что возражает против любого гегемонизма, "откуда бы он ни исходил", противодействует всем, кто где-либо добивается гегемонии, решительно выступает против агрессии и экспансии, кто бы и где бы к ним ни прибегал»*. Эти и иные принципы внешнеполитической деятельности Китая серьезно изучены в работах Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича. Надеюсь, что политическое руководство нашей страны, формулируя повестку дня в отношениях с Пекином, будет учитывать мнения специалистов.

Мир меняется, причем меняется быстрее, чем мы понимаем его, но разум как раз и дан человеку, чтобы стремиться к его пониманию. Книги Бажановых — разумные и чрезвычайно важные не только для тех, кто интересуется мировой политикой, но и для тех, кто делает ее. Картина мира, представленная в их работах, ви́дение сегодняшних и завтрашних проблем сквозь призму «длящегося прошлого», могут вызвать целую гамму чувств — от одобрения до протеста, за исключением лишь равнодушия. В их книгах, основанных на богатом научном материале и политическом опыте, дан комплексный анализ мира как понятия качественного. Кроме того, читателю в каждой книге открывается масса интересных, а в ряде случаев уникальных деталей, которые раскрывают глубину социально-политических и культурно-исторических проблем развития отдельных стран. Это — не оторванные от реальности наукообразные схоластические трактаты, а плотно вписанные в нашу жизнь книги. Читая Бажановых, я всегда вспоминаю слова Г.В. Плеханова: «Между наукой и жизнью существует теснейшая, неразрывная, ни для

* *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Мир и война. С. 31.

одной из них нимало не унизительная связь: чем более наука служит жизни, тем более жизнь обогащает науку».

Во всех работах Бажановых словно жемчужины рассыпаны философские афоризмы, интересные и показательные случаи давно минувших дней и недавнего прошлого. Но самое главное — все книги и статьи, которые, в соавторстве с мужем или без, выходили из-под пера Натальи Евгеньевны и которые мне удалось прочитать, наполнены оптимизмом, верой в торжество разума вершащих политику, в справедливость, в победу исторической логики. Эта вера особенно нужна сегодня, когда международная обстановка напряжена до предела.

И пусть некоторым это покажется мечтой, но, продолжая дело истинного ученого, ученого-мечтателя Натальи Евгеньевны Бажановой, мы — ее ученики и единомышленники — постараемся сделать все, что в наших силах, чтобы эти мечты стали реальностью.

*Прозорова Г.К.**

Потеря глубокого и яркого автора

Память о Наталье Евгеньевне Бажановой сохранят не только те, кто знал ее лично, но и те, кто читал ее книги. Среди ее читателей не только профессионалы — экономисты, историки, политологи, но и гораздо более широкий круг людей, кому интересен наш мир, кто хочет больше узнать о других цивилизациях и странах, их жизни, культуре, обычаях. А уж если речь идет о Китае и других странах Восточной Азии, то с ростом их экономик, веса в мировой политике, все более широким развитием отношений России с ними, умножением числа посещающих эти страны россиян, такой интерес постоянно «подогревается» не только любознательностью, но и практическими соображениями.

К этой массе читателей я отношу и себя, узнавшую много нового, неожиданного и наталкивающего на размышления из таких книг, напи-

* *Галина Константиновна Прозорова* — ведущий научный сотрудник Центра евразийских исследований ИАМП Дипломатической академии МИД России.

санных семейным дуэтом Бажановых о Китае и китайцах, как «Страна веселых богов» и «Китайская мозаика». Редко встречается среди ученых дар писать доступно, захватывающе и в то же время глубоко и профессионально. Для этого недостаточно хорошего слога и профессиональных знаний, нужны искренний интерес и уважение к культуре другого народа, большая работа ума и сердца, желание проникнуть в глубь иной цивилизации.

В названных работах авторы ярко и увлекательно рассказывают, казалось бы, об обыденном — языке, верованиях, традициях и обычаях. Само по себе это крайне интересно незнакомому с Китаем человеку. Но для вдумчивого читателя приоткрываются сложный и многоцветный мир древнейшей из существующих цивилизаций, особенности ее взаимодействия с другими мировыми культурами, специфика китайского видения мира.

Для меня, занимающейся арабским миром, где в последние годы обострилась межрелигиозная рознь, особый интерес представлял многомерный религиозно-этический мир китайцев — культ предков, конфуцианство, даосизм, буддизм, слившиеся «во всекитайскую систему религиозного синкретизма», и, конечно, рассказ об истории и особенностях распространения ислама в Китае. При всей занимательности и живости повествования прочитанное заставляет задуматься о таких серьезных и широко дискутируемых сегодня проблемах, как далеко не однозначная роль традиций, культурно-религиозное взаимовлияние, взаимодействие духовных и материальных ценностей.

С безвременным уходом из жизни Н.Е. Бажановой читатель теряет глубокого и яркого автора. Можно только пожелать, чтобы память о Наталье Евгеньевне воплотилась, в числе прочего, в новые работы ее мужа и соавтора.

*Развин П.А.**

Роскошь человеческого общения

Отнюдь не просто рассказать о моих личных впечатлениях от общения с Натальей Евгеньевной, хотя ее образ и сейчас возникает перед внутренним взором. Встреч было мало. До обидного мало, хотя с ней лично и с ее трудовой деятельностью я был знаком на протяжении почти четверти

* *Петр Александрович Развин* — кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Дипломатической академии МИД России и почетный работник МИД России.

века — с первой половины 1990-х годов. Встречи в рабочей обстановке не отличались продолжительностью, но при этом их состоялось не пять и не десять, и они оставили в душе добрый след. За почти сорок лет работы в Дипакадемии я общался с сотнями самых разных людей. В памяти осталось меньшинство, а из этого меньшинства особо запомнились лишь те, с кем было действительно интересно да и просто приятно провести время, пусть даже пять-десять минут. В эту очень малую долю вошла и Наталья Евгеньевна.

Когда в начале 1990-х годов наша страна стала более открытой для внешнего мира, то же самое произошло и с Дипакадемией. Это выразилось, в частности, в том, что в нашем диссертационном совете, бессменным председателем которого является Евгений Петрович Бажанов, стали защищать диссертации иностранцы из таких стран, с которыми ранее любые контакты вообще отсутствовали. Одним из таких соискателей докторской степени был известный южнокорейский политик Ким Дэ Чжун, позднее ставший президентом своей страны. Наталья Евгеньевна была его научным консультантом, и он с блеском защитил докторскую диссертацию. Скорее всего, именно тогда меня ей представили.

Самое первое впечатление: красивая, элегантная, но без малейшего намека на показную роскошь или вычурность женщина. Старше меня всего лишь на шесть лет, причем этого совершенно не чувствовалось. Простая в общении, но отнюдь не в смысле той нарочитой простоты, о которой иногда говорят, что она — «хуже воровства». Отлично владея английским, она говорила на правильном русском научном языке, не засоряя его неуместными кальками с английского, которые стали тогда вдруг невероятно модными, и не нуждаясь в «дымовой завесе» пустого многословия.

Как-то сразу с этого времени она стала называть меня «Петя». Я несколько чопорный человек, мне требуется большое усилие, чтобы быстро перейти на «ты». Даже с ее мужем, Евгением Петровичем, мы почему-то уже 23 года обращаемся друг к другу на «Вы» и по имени-отчеству. С Натальей Евгеньевной я до самого конца так и не смог перейти на «ты». Типичный телефонный диалог: «Это ты, Петя? Здравствуй». —

«Добрый день, Наталья Евгеньевна. Да, это я». — «Ты хочешь поговорить с Евгением Петровичем?» — «Да, Наталья Евгеньевна». У всех свои психологические барьеры, но, наверное, зря я так.

В середине 1990-х годов в связи со сменой власти в Корейской Народно-Демократической Республике и усилением надежд на изменения в этой стране активизировались встречи российских политологов, экономистов и историков с зарубежными коллегами, особенно из Республики Корея и США. Немногочисленные российские специалисты по Северной Корее, таинственной стране, где время как будто застыло, были нарасхват. Разумеется, это в полной мере относилось и к Наталье Евгеньевне.

В Дипакадемии тоже состоялась серия «круглых столов», в которых она приняла живейшее участие. Имея сравнительно смутное представление о деталях северокорейской политической «кухни» и экономики «чучхэ», я понадобился лишь как переводчик, поскольку среди участников были люди, владевшие либо русским и английским, либо корейским и английским, либо русским и корейским, а кто-то вообще — только русским. Наталья Евгеньевна продемонстрировала блестящее владение и темой (хотя не мне как дилетанту судить), и английским языком (а вот в этом я кое-что понимаю).

Встретив как-то совершенно случайно Евгения Петровича у своего дома на улице Коперника, я узнал, что они с Натальей Евгеньевной живут рядом — в «доме преподавателей» на Университетском проспекте. Правда, вскоре они переехали на Кутузовский проспект. Мы не были настолько близки, чтобы, как говорится, «дружить домами». Но, узнав, что они обитают неподалеку, я испытал какое-то, скажем, чувство... территориальной общности, что ли. Значит, изо дня в день они ходят по тем же улицам, видят те же здания, включая МГУ и цирк на проспекте Вернадского, что и я.

Периодически Наталья Евгеньевна появлялась в знакомом мне с 1975 года здании нашей Дипакадемии по Большому Козловскому переулку, где Евгений Петрович в качестве проректора по научной работе и международным связям проработал как самый главный руководитель, ответственный за всю эту территорию, более двадцати лет. Общение с Натальей Евгеньевной там тоже было в общем-то быстротечным, но после него настроение у меня как-то улучшалось. От Натальи Евгеньевны исходила аура благожелательности, умиротворения и еще чего-то. Если сформулировать это «что-то» словами, чего я никогда не пробовал, то можно выразиться примерно так: вот, ведь есть же такие люди! Пусть сама не начальница, но все же жена начальника, доктор наук, авторитет в научном мире, но при этом ни малейшего, даже на миллиметр, гонора,

высокомерия ко всяким, как выражались в старину, «нижним чинам», к одному из нескольких десятков сотрудников под началом ее мужа.

Я знаю, что говорю, потому что не столь уж редко имел противоположный опыт контактов с, условно говоря, «генеральшами». Не то чтобы все сплошь были плохие люди, но желание поскорее «развязаться» возникало не раз. А у Натальи Евгеньевны стиль общения был вполне демократичный, но без снисходительной фамильярности. Никогда даже в голову не приходило, что она способна солгать даже по мелочи. Говорила то, что думает, подбирая адекватные слова. Возможно, даже если и подумает что-то не то, просто не станет говорить, пощадит чувства собеседника. Это ведь то самое, что в старину называли деликатностью. (И тогда не столь уж частое свойство личности, а сейчас, увы, редкость, не свойственная «крутым» персонажам.) И, конечно же, ее компетенция, глубокие знания, причем выходившие далеко за пределы формальной специальности из списка ВАК. Об этом — особо.

Один раз, если не ошибаюсь, в ходе презентации вышедшего в 2005 году из-под пера Бажановых огромного и насыщенного множеством фактов и любопытных размышлений двухтомника «Америка: вчера и сегодня», у меня с Натальей Евгеньевной состоялось нечто вроде дружеского диспута. Мы, каюсь, курили — уже тогда в специально отведенном месте — и как-то вскоре речь зашла о тонкостях английского языка.

Вероятно, подействовала тема двухтомника. Я к тому времени уже состоялся как спец по русско-английскому переводу — письменному, последовательному и синхронному — и успел поработать в составе российских делегаций в трех десятках стран, куда моя научная специализация никогда бы меня не занесла. И еще я уже успел почитать на английском — не прочитать полностью, разумеется, а почитать — Старый и Новый Завет, Коран и даже «Книгу Мормона», ощутив вкус к староанглийскому языку. Ему присуща определенная эстетическая экзотика, и блеснуть им — все равно что выдать пару-тройку изречений на церковнославянском.

И вот мы с Натальей Евгеньевной, уж не знаю почему, очень быстро пришли к этой теме. Все эти старинные архаизмы — эквиваленты *maketh* вместо *makes*, *hath* вместо *has*, *methink* вместо *I think*, «Отче наш, иже еси на небеси...» — «*Father ours which art in heaven...*» — и, разумеется, «ты», «тебе», «твой» — *you*, *your*, а по-старинному — *thee*, *thou*, *thine* и тому подобное, что сейчас сохранилось лишь в избежавших модернизации священных текстах. Кстати, *thee* вместо *you* до сих пор используют при особо трепетно-личностном обращении к Богу... и к возлюбленной в стихах и песнях. Вот такой неожиданный выход на известное изречение «Бог есть Любовь».

Мы по каким-то вопросам поспорили, вспоминая цитаты из нашей Библии и «ихней» *Bible*. Во всем, по-моему, пришли к согласию, а я убедился, что Наталья Евгеньевна ориентируется в этих вопросах как минимум не хуже меня, а в чем-то даже лучше. Но, опять же, благодаря ее тактичности, умению доносить до собеседника свое мнение не по вертикали сверху вниз, а на равных, я чувствовал себя не посрамленным, а благодарным за просвещение. И еще благодарным за, как сказал кто-то из великих, «роскошь человеческого общения» на тему, совершенно неактуальную для «национальных интересов» и личной карьеры нас обоих. Я не следил за Натальей Евгеньевной, но сам за время этого диспута точно выкурил не меньше трех сигарет, что бывает и при нервотрепке, и когда очень интересно. Здесь имело место второе — ощущение того, что повысил свою эрудицию благодаря знающей собеседнице.

С учетом этого лингвистическо-богословского обсуждения должно быть понятно, что я совсем не удивился, узнав позднее по услышанным вскользь замечаниям, что Наталья Евгеньевна была глубоко верующим человеком. При этом она не скрывала свою веру, но и не выставляла повсюду напоказ, как это делают некоторые вчерашние «научные атеисты». Если бы я при случае спросил ее об этом, то наверняка услышал бы правдивый ответ. Состоялся бы еще один увлекательный и уважительный разговор. Но я, увы, не спросил. Не так уж много людей, в отношении которых потом сожалеешь, что с ними в свое время что-то недоговорили, недообсудили, не сказали им и не услышали их ответ.

Теперь, когда ее уже нет среди нас, хотелось бы лишь выразить надежду и даже уверенность, что вера помогала ей вплоть до самого последнего часа. И еще остается уповать, что «там», в «великой неизвестности», каждый получает по заслугам. А Наталья Евгеньевна, светлая душа, уверен, заслуживает самого лучшего. Даже если б возникло нелепое желание — хотя бы из чувства противоречия — вспомнить о ней хоть что-нибудь «не то», я бы лишь впустую рылся в памяти. Знаю, что никогда не забуду ее, пока жив, а уж потом...

*Рудов Г.А.**

Как будто солнце согревало душу

В день Святой Троицы, 7 июня 2014 года, ушел из жизни прекрасный человек, любящий мир: верный друг и товарищ, красивая и добрая женщина, беспредельно преданная супруга, известный историк, публицист, востоковед, незабвенная Наталья Евгеньевна Бажанова.

Местом ее последнего пристанища на нашей бренной Земле стало известное в Москве Троекуровское кладбище. Нельзя не отметить, что в последний путь проводить этого замечательного Человека пришло столько людей, что большой ритуальный зал Центральной клинической больницы Управления делами Президента Российской Федерации заполнился до отказа. Были проведены гражданская панихида, церковное отпевание и традиционный поминальный обед. Вот здесь я, как ведущий эти обряды, воочию убедился, насколько высок авторитет и широко признание достижений этой русской женщины, посвятившей свою жизнь семье, науке, публицистике, писательской и творческой деятельности на благо Отчизны.

У русских принято говорить об ушедших в иной мир только хорошо. Но пусть поверит каждый читающий эти строки, что у меня и всей нашей семьи нет других, кроме самых добрых и лестных, слов в адрес Натальи Евгеньевны как Человека — именно с большой буквы, любившей наш непростой мир, людей, как близких друзей, так и коллег по работе, просто знакомых. Она умела передавать всем и тепло, и энергию. Возможно, и поэтому она так безвременно и рано ушла от этой мирской суеты, отдав, как Данко, свое сердце людям.

Вполне логично, что памятью о ней будут эти многочисленные человеческие контакты, а также ее научные и публицистические труды, которых набирается более 400 в изданиях России, Республики Корея, Китая,

* *Георгий Алексеевич Рудов* — доктор политических наук, профессор, заместитель проректора по административным и хозяйственным вопросам Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол России.

США, Японии и других стран мира. Конечно же, об этом скажут свое слово другие друзья семьи Бажановых. Мне же хотелось бы особо остановиться на отдельных наблюдениях за личными отношениями любящих супругов, отдавших друг другу свои сердца.

Надо особо подчеркнуть, что Евгений Петрович Бажанов весь преображался и загорался каким-то особым светом лишь при одном упоминании имени Наташи. Вспоминая наши не очень частые совместные семейные встречи, могу отметить, что уже с первых слов обращения друг к другу в интонациях каждого из них проявлялись нежные нотки любви и уважения. Я это видел также и по лицу Евгения Петровича — человека, умеющего скрывать свои чувства и эмоции, в ходе их телефонных разговоров. Как будто всходило солнце и согревало его душу, вселяло в него особый свет и тепло.

Мне как человеку, прожившему со своей супругой в мире и согласии, уважении и любви без малого пятьдесят лет, можете поверить, что Наталья и Евгений Бажановы — это удивительная, неповторимая, созданная друг для друга пара, как по жизни, так и для творческих поисков. Они дополняли и восполняли друг друга. Это был неповторимый жизненный тандем, который всегда подпитывал себя взаимным согласием, верностью и верой в свое предназначение.

Позволю себе завершить это краткое слово традиционным пожеланием: «Царствия Небесного несравненной Наталье Евгеньевне! Пусть земля ей будет пухом!»

А уважаемому Евгению Петровичу, как коллега, друг и товарищ, желаю мужества и выдержки в преодолении постигшего его горя. В память же о любимой супруге желаю ему создать еще не одно литературное произведение, быть в постоянном творческом поиске, храня уважение и верность выработанным ими совместно критериям жизни.

*Савичева Е.М.**

Душа была чиста, как лотос

Чем дождь сильнее льет,
Тем лотос все свежее;
Но лепестки, заметь,
Совсем не увлажнились.
Хочу, чтобы душа
Была чиста, как лотос.

(Из корейской классической поэзии в переводе Анны Ахматовой)

Невыразимо тяжело терять близкого и родного человека. Но если это человек горячо любимый — особенно... Вдруг лишиться того, кто шел по жизни рядом столько долгих и порой трудных лет, кто делил с тобою все — и радости, и горести, кто в трудный час одним только любящим взглядом, несколькими словами, а то и просто молчанием мог успокоить, приободрить, придать силу, вселить веру — да что там говорить! просто быть вместе и уже оттого делать другого счастливым…

Наталья Бажанова… Хочется говорить о ней в настоящем времени. Она удивительная! Обаятельна и красива, утонченно умна, талантлива и скромна одновременно. Чрезвычайно женственна и в то же время не по-женски сильна, самодостаточна; неотделимая «вторая половинка» своего супруга — Евгения Петровича. Всегда они рядом: за рабочим столом (а сколько блестящих книг написано совместно!), в зарубежных поездках, на симпозиумах и конгрессах, в кругу друзей и родных…

Однажды, где-то десятилетие назад, мне довелось повстречаться и довольно долго общаться с Натальей на научном мероприятии, проходившем в конференц-зале гостиницы «Метрополь». Отвлекшись на время от ученых материй (не слишком вязавшихся с интерьерами

* *Елена Михайловна Савичева* — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

роскошного отеля), завели с нею чисто женский разговор о жизни, о стремительно летящем времени…

Сколько же любви и нежности звучало в словах Натальи, когда она рассказывала, что именно здесь, в «Метрополе», когда-то состоялась их свадьба с Евгением Петровичем. Река воспоминаний несла воды неспешно, вбирая притоки памяти, — и ей тогда припомнилось многое: гости, наряды, даже меню (кстати, Наталья Евгеньевна отличалась еще и отменным вкусом). Как полагается в мегаполисе, обнаружились у нас с ней и общие знакомые, причем времен далекой юности. Оказалось, учились мы в школах, расположенных на Кутузовском проспекте бок о бок: Наталья — в школе № 711, а я в соседней, носившей тогда номер 27.

Оказалось и немало общих интересов в профессиональной сфере — ну а как им не быть, когда общаются востоковеды (правда, один дальневосточник-кореевед, другой — ближневосточник-арабист). Не побоюсь показаться нескромной, но выскажу такое мнение: востоковеды по-своему особенный народ, отличимый от других каким-то сугубо специальным восприятием мира и происходящих событий, присутствием тонкой интуиции и обостренного чутья. По всей видимости, ее давняя профессиональная увлеченность «Страной утренней свежести» (включая и доскональное владение корейским языком), а вдобавок к тому знание и языков европейских, плюс истории и культуры восточных стран — да мало ли чего еще?.. — все это вкупе «сформировало» у Натальи тот самый неповторимый шарм, который притягивал к ней многих и совершенно разных людей, располагал к ней буквально с первых мгновений общения. Казалось, она была проста, но вместе с тем — непередаваемо загадочна. И так обаятельна.

Знание Востока, как мне представляется, придало особую утонченность и глубину ее исследовательскому таланту, который со временем преодолел «корейские пределы», буквально вырвавшись на мировой простор. Трудно, попросту невозможно выразить в двух словах, какими многообразными и разносторонними оказались у Натальи Евгеньевны научные интересы, реализовавшиеся, говоря языком международников, и в отдельном формате, и в соавторских с мужем, Евгением Петровичем, в трудах по обширному ряду тематических направлений и дисциплин, среди которых международные отношения и дипломатия, геополитика и экономика, политология и культурология, американистика и востоковедение. Одни только названия созданных трудов («Актуальные проблемы современных международных отношений», «Многополюсный мир», «Куда идет человечество?», «Мудрость Востока и Запада», «Америка: вчера и сегодня», «Китайская мозаика», «Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель», «Корейские зарисовки» и др.) наглядно свидетель-

ствуют о научной глубине, о системном понимании многосложности современного мира…

Светлая память Наталье Бажановой.

Ее «душа была чиста, как лотос…»

*Севрюкова С.А.**

Настоящая леди

4 ноября 2004 года, как сейчас помню, меня приняли на работу в Дипломатическую академию МИД России. Моя должность звалась гордо: «помощник проректора по научной работе и международным связям Евгения Петровича Бажанова». Я проработала в Академии всего несколько месяцев, когда мой учитель и наставник по РУДН Валерий Семенович Денисенко пригласил меня в ресторан отметить 23 февраля. При этом он предупредил, что пригласил также близких друзей Е.П. Бажанова и его супругу Н.Е. Бажанову.

Я ехала на встречу и очень волновалась, прежде всего потому, что не знала, как к этому отнесется мой шеф, увидев меня в неформальной обстановке; как меня воспримет Наталья Евгеньевна? С такими мыслями добралась до ресторана и, конечно, опоздала на целый час, из-за чего сильно расстроилась. Прошла в зал и увидела улыбающуюся красивую женщину с большими серо-голубыми глазами. Валерий Семенович начал нас знакомить. Моя визави просто представилась: «Наташа». Когда я увидела искреннюю улыбку и доброжелательный взгляд, мое волнение почти исчезло.

Она не была похожа на «жену шефа», которую я себе нафантазировала, пока ехала на встречу. Сначала я была скованна, не зная, как общаться с человеком иного положения в обществе. Естественно, Наталья Евгеньевна это заметила и всячески меня развлекала, рассказывая интересные истории. Я улыбалась, слушала и кивала. Неожиданно разговор зашел о собаках (как она догадалась, что у меня золотистый ретривер?). И тут меня «понесло». Сама не заметила, как наше общение стало легким и непринужденным. Наталья Евгеньевна умела разглядеть человека и чувствовала, как надо поступить, как разговорить, отвлечь. Она не просто оказалась совсем другой. Она опровергла мои представления

* *Светлана Александровна Севрюкова* — помощник проректора по научной работе Дипломатической академии МИД России.

о «жене шефа», и произвела на меня очень сильное впечатление. Красивая, жизнерадостная, со вкусом и чувством стиля, тонкой душевной организацией, уважающая всех окружающих независимо от их ранга и положения в обществе.

Время пролетело незаметно, мы стали собираться домой. Наталья Евгеньевна в гардеробе надела шубку и очень необычную шапочку, и тут до меня дошло, что она очень похожа на актрису Одри Хепбёрн. Знаменитая актриса в белой шапочке солировала в фильме «Римские каникулы», а у Натальи Евгеньевны была точь-в-точь такая же шапочка, только черная.

Наталья Евгеньевна любила делать подарки и получала от этого огромное удовольствие. 8 Марта, Новый год или что-то еще — она всегда звонила и поздравляла с праздниками или важными для человека событиями. До сих пор храню ее подарки: китайский веер из сандалового дерева, деревянные браслеты и бусы, пару кофейных фарфоровых чашек, розовый замшевый клатч.

Наталья Евгеньевна, которую я всегда буду помнить с безграничным уважением, осталась для меня примером настоящей леди.

*Смирнова А.Ф.**

Мне казалось, что все еще впереди…

Когда я внимательно разглядывала фотографии Наташи в удивительных, потрясающе интересных, талантливых книгах Бажановых: двухтомнике «Америка: вчера и сегодня», «Восточный экспресс с остановками на Западе», «Страна веселых богов», «Китайская мозаика», «Китайская грамота» и многих других, то видела очаровательную женщину. Прелестное лицо, точеная фигурка, непринужденность, естественность. А когда

* *Аделаида Федоровна Смирнова* — заведующая редакционно-издательским отделом Дипломатической академии МИД России.

слышала, с какой нежностью Евгений Петрович говорил «моя Наташа», мне очень хотелось с ней познакомиться.

Это случилось на 60-летнем юбилее Евгения Петровича. Ожидания меня не обманули. Мы встретились так, как будто были знакомы много лет. Доброжелательный, милый человек, умный, внимательный собеседник, по-моему, тонкая, поэтичная натура да еще и с чувством юмора. Именно поэтому я считала, что многие лирические отступления, яркие описания мест и событий в книгах Бажановых написаны именно Наташей.

Такие люди, как Наташа, в наше время большая редкость. Дружить с ними можно десятилетиями, а полюбить навсегда. Я почему-то была уверена, что мы с ней когда-нибудь потом обязательно сблизимся. Потом… Мне казалось, что все еще впереди...

Жаль! Безумно жаль!

*Солнцева Е.С.**

Вечная ей жизнь

Безвременная кончина Натальи Евгеньевны — в это трудно поверить!

Я виделась с Натальей Евгеньевной менее года назад. Эта единственная встреча навсегда останется в моей памяти. Была осень, за окном накрапывал дождь. Евгений Петрович обратился ко мне с просьбой отнести документы Наталье Евгеньевне в ресторан напротив. Я с удовольствием взяла их, оделась и отправилась туда. В «Касбаре» (так называется этот ресторан) меня встретили очень приветливо. Администратор, узнав номер столика, с готовностью подвел меня к этому месту. Наталья Евгеньевна любила бывать в «Касбаре», известном своим оригинальным интерьером. Позже я узнала, что ее помнили и любили во всех местах, где бы она ни появлялась.

За уютным столиком сидели родственница Евгения Петровича и Наталья Евгеньевна. Я ее безошибочно узнала по красивым глазам, теплому, внимательному взгляду и обаятельной улыбке. Мы поздоровались, она обратилась ко мне, ее голос был мягким и мелодичным. «Какая потрясающая женщина!» — все время думала я.

* *Елена Сергеевна Солнцева* — кандидат экономических наук, начальник Управления по связям с общественностью и протокола Дипломатической академии МИД России.

Несколько минут общения оставили неизгладимое впечатление. У меня было ощущение, будто Наталья Евгеньевна заглянула мне в душу, в каждый ее уголок. От нее веяло внутренней силой и мудростью. Это звучало в каждом ее слове и чувствовалось в каждом жесте. Выйдя из ресторана, я поняла, что мне хочется общаться с Натальей Евгеньевной вновь и вновь.

Теперь, когда ее нет с нами, а боль утраты переполняет душу, хочется верить, что те слова — «Кто забывает себя — тот обретает. Кто прощает, тому простится. Кто умирает — тот просыпается к Вечной Жизни», — написанные под ее фотографией в траурной раме, являются ее жизненным кредо, что в ее душе была подлинная вера в жизнь, истинные чувства, любовь к людям и Богу.

*Толкачева Ю.В.**

Яркие и интересные книги

Многолетний творческий союз Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича Бажановых хорошо знаком читателям нашей научной библиотеки. Из-под их пера вышло свыше 40 книг, множество статей в сборниках и периодических изданиях. Все они нашли достойное место в наших библиотечных фондах.

Что же вызывает интерес у читателей (а это не только студенты и слушатели, но и профессорско-преподавательский состав, научные работники, аспиранты Дипакадемии) к этим трудам? Прежде всего то, что Бажановы — блестящие профессионалы. Наталья Евгеньевна была ведущим специалистом по Северной и Южной Корее. Устойчивой популярностью пользуется у наших читателей ее монография «Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика», вышедшая в 1993 году

* *Юлия Васильевна Толкачева* — директор научной библиотеки Дипломатической академии МИД России.

в издательстве «Наука». Четкая и хорошо структурированная подача материала, глубокий анализ проблем, насыщенность статистическими данными и конкретные выводы. Все это позволяет тем, кто занимается проблемами данного региона, лучше разобраться в специфике и особенностях страны.

В 2010 году у Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича вышла книга «Корейские зарисовки», и, конечно, без глубокого знания страны, традиций, национальных особенностей и языка, а Наталья Евгеньевна знала четыре иностранных языка (корейский, английский, французский, китайский) — книга не получилась бы такой яркой и интересной. Все произведения («Китайская мозаика», «Восточный экспресс с остановками на Западе», «Китайская грамота…», «Мудрость Востока и Запада», «Страна веселых богов», «Съедобные драконы», «Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель», «Эта грустно-веселая Италия»), вышедшие из-под пера Бажановых, являются частичками разноцветного калейдоскопа, позволяющего читателю с наибольшей полнотой ощутить наш многообразный мир.

Особое место в фондах библиотеки занимают издания, которые включены в учебные программы кафедр общественных наук (государственного управления и национальной безопасности, политологии и философии, международных отношений) и рекомендуются слушателям в качестве основной учебной литературы. Это такие книги, как «Международные отношения в XXI веке», «Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке», «Диалог и столкновение цивилизаций», «Мир и война», «Многополюсный мир» и др.

Очень жаль, что среди авторов книг, которыми пополняются фонды библиотеки, теперь уже не будет Натальи Евгеньевны Бажановой — человека творческого, яркого, великолепного профессионала.

ГДР 1989

В ГДР накануне объединения с Западной Германией.
Скоро «трабанты» сменят «ауди» и «мерседесы»

С восточногерманским коммунистом

НЕЗАБЫВАЕМОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ 1990

Франция

Всегда на светлой стороне.
Старая улочка

Италия
Римские каникулы

У собора св. Петра

На Форуме

Греция

Под солнцем Эллады

Монако

В Монте-Карло

Люксембург 2001 и Бельгия 2002

На «Параде коров» в Люксембурге

Брюгге называют Северной Венецией

Франция 2001—2002

С чего начинается Франция?
Быть может, с Нотр-Дам…

Версаль великолепен — «шляпу долой»

Немного брюта от *Moët et Chandon*…

Любимое блюдо Наташи — мидии. В парижском ресторанчике

А море совсем рядом. У бастионов Сен-Мало, Бретань

Яхты в гавани города Онфлёр, Нормандия

Свежий морской ветер у стен Мон-Сен-Мишель, Нормандия

В старом замке

В Страсбурге — столице Эльзаса

Швейцария 2003

В гостях у мишки.
Нелегко служить символом Берна

На отдыхе в Альпах

Дегустация фондю в сыроварне
Грюйер

В Гриндельвальде

Румыния 2003

С румынскими друзьями в г. Брашов

На пути в Бран —
легендарный замок графа Дракулы

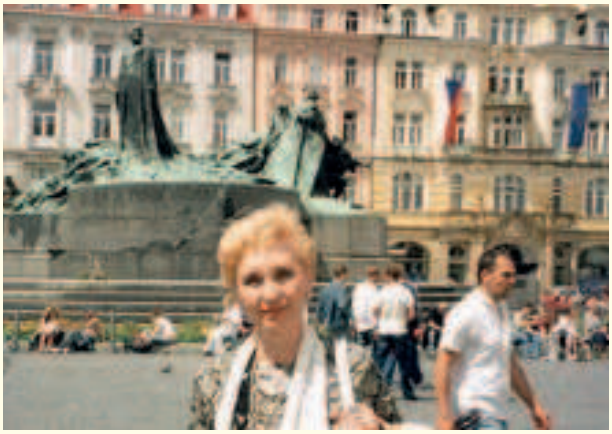

С артистами

Чехия 2004

Пульс Праги лучше слышен с Градчан

У памятника Яну Гусу в Праге

Целебная вода Карловых Вар

В уютном кафе на рыночной площади чешского города Хеб

Израиль 1993

На арабском рынке Иерусалима

На Масличной горе

Сирия 2001

На древних улицах Дамаска

Среди друзей

В знаменитом монастыре св. Феклы
(г. Маалула)

В гостях у аспиранта
Дипакадемии МИД России,
члена парламента Сирии

*Толмачев П.И.**

Высочайший уровень научной мысли

Международные отношения относятся к наиболее востребованным направлениям гуманитарной науки. В значительной степени это предопределяется трендами глобализации. Процессы последних 25 лет привели к колоссальным геополитическим изменениям на земном шаре. Осмысление этих процессов — актуальнейшая задача исследователей внешней политики и дипломатии.

Труды Натальи Евгеньевны Бажановой, профессора, доктора экономических наук, по моему глубокому убеждению, занимают особое место в решении этой задачи. Написанные в том числе в соавторстве с Евгением Петровичем Бажановым, доктором исторических наук, профессором, ректором Дипломатической академии МИД России, они относятся к наиболее ярким образцам исследований современных международных отношений.

В рамках данной публикации автор не ставит целью дать библиографический обзор всех исследований Н.Е. Бажановой, а ограничивается лишь некоторыми из них**.

Еще в недавнем прошлом в основе методологии исследований лежали идеологические предпочтения, сформулированные в «руководящих» документах КПСС. Введение в научный оборот новых источников — императив времени. Без этого нельзя составить представление о развитии международного сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе в период международных кризисов. И, что еще более важно,

---

* *Петр Иванович Толмачев* — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России.

** *Бажанова Н.Е.* Экономическая система Северной Кореи; *Бажанова Н.Е.* Самая загадочная война XX столетия // Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Избр. труды. В 3-х т. Т. 3. М.: Научная книга, 2002; *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Корейские зарисовки**.** М.: Восток-Запад, 2010; *Они же.* Мир и война**.** М.: Восток-Запад, 2011. *Они же.* Международные отношения в XXI веке**.** М.: Восток-Запад, 2011; *Они же.* Диалог и столкновение цивилизаций**.** М.: Весь Мир, 2013.

оценить эффективность экономической дипломатии, внешних рисков, вызовов и угроз.

В этом контексте объективный анализ внешней политики предшествующих периодов позволяет выстроить перспективу национальной внешнеполитической стратегии в свете современных реалий, достичь баланса интересов на региональной и международной основе. И, что особенно необходимо, составить научный контент, актуализированный современными национальными внешнеполитическими стратегиями, доктринами, подходами. Отдельная потребность — в освоении корпоративным бизнесом культуры и национальных особенностей бизнес-среды зарубежных стран. Этот прикладной аспект науки о международных отношениях реализован в работах Н.Е. Бажановой и Е.П. Бажанова. В связи с этим представляется, что в теории международных отношений особое значение имеют принципы методологии анализа внешней политики.

Наталья Евгеньевна Бажанова в своих работах «Экономическая система Северной Кореи» и «Самая загадочная война XX столетия», ряде работ, написанных в соавторстве с Е.П. Бажановым, великолепно продемонстрировала решение научной задачи, положив в основу принцип соотношения экономики и политики в современных международных отношениях. Наряду с использованием других теорий, принципов, методологий в совокупности с блестящим знанием иностранных языков, культуры, истории, этнографии, дипломатического протокола, Н.Е. Бажанова создала значительное число научных работ по различным проблемам международных отношений, актуальность которых будет сохранена на десятилетия вперед.

Наиболее последовательно этот подход реализован в анализе внешней политики государств Корейского полуострова, оценке политики Советского Союза и современной России в отношении КНДР и Республики Корея. Представляется, что обобщающим для работ Н.Е. Бажановой может служить вывод, что экономика и политика являются различными сферами современного государства, в том числе и государства с авторитарной моделью экономики. Правильное понимание их диалектического единства, механизма взаимодействия и закрепление его в правовом национальном поле имеет не только теоретическое, но и огромное практическое значение в становлении межгосударственных отношений, формировании единого экономического пространства, внутренних источников накопления и обеспечения экономического роста национальной экономики, поиска своей ниши в мировом хозяйстве.

В основу совместной с Е.П. Бажановым монографии «Корейские зарисовки» положены авторское ви́дение различных аспектов корейской цивилизации, истории Корейского полуострова, политической, соци-

ально-экономической, культурной жизни Республики Корея; личные наблюдения, а также сведения, почерпнутые из многочисленных источников и литературы. По сути, это междисциплинарное исследование истории, экономики, политики, культуры, геоэкономического статуса, этнографии единого народа, разделенного на два государства. Фундаментальность анализа и научная добросовестность книги позволяют говорить о ней как о заметном явлении в науке, лишенном конъюнктурной составляющей, которая присуща многим публикациям.

Н.Е. Бажанова неоднократно возвращается к идеологической составляющей и ее влиянию на эффективность экономики. Можно с уверенностью утверждать, что новизна и объективность такого подхода очевидны. В частности, анализируя структуру северокорейской экономики, Н.Е. Бажанова считала, что «самым слабым местом КНДР является, конечно, система избранных Пхеньяном приоритетов: идеология доминирует в Северной Корее над экономическими задачами; на протяжении десятилетий власти пытаются достичь максимальных экономических результатов в рамках неизменной сталинско-чучхейской модели. Северокорейская экономика отличается низкой эффективностью, диспропорциями, слабой инфраструктурой, отсталой технологией, высоким уровнем инвестиций с низким уровнем отдачи от них. По сути, в КНДР сосуществуют две экономики — технологически более или менее развитая военно-промышленная экономика и технологически отсталый гражданский промышленный сектор. Каждый из двух секторов дает 30% ВВП»*.

Индикаторы, используемые Н.Е. Бажановой, дают объективную оценку того, что в «командной экономике не работает закон стоимости, искажена система ценообразования, отсутствуют стимулы к труду. В течение какого-то времени моральные стимулы вкупе с методами принуждения позволяли добиваться некоторых результатов, но теперь такая система перестает действовать. Северокорейские трудящиеся негативно реагируют на коррупцию, спекуляцию, привилегии высших чиновников, непригодное состояние медицинских и образовательных учреждений. Идеологические призывы уже не эффективны. Растут социальная апатия, воровство, падают производственная дисциплина, производительность и качество труда».

События последних лет в ряде стран подтвердили правомерность выводов Н.Е. Бажановой о том, что недостаточно глубокое вскрытие

* Н.Е. Бажанова приводит в своей работе и такие данные: «Кризисное состояние северокорейской экономики усугубилось в последние годы из-за внешних факторов. В течение длительного времени КНДР удовлетворяла самые жгучие потребности с помощью коммунистических государств. Традиционно СССР покрывал 50% внешнеторговых потребностей Северной Кореи, Китай — 15%, а весь коммунистический блок — 70%. При этом торговля велась на условиях, в высшей степени выгодных Пхеньяну; по существу, Северной Корее оказывалась помощь».

взаимной связи экономики и политики, недооценка общемировых тенденций, достигнутого уровня развития общественного производства, реальных возможностей и накопленного исторического опыта международного экономического сотрудничества могут привести к отрыву политики от экономики, субъективизму в оценке политической ситуации и, в конечном счете, к потере территориальной целостности, национальной независимости, распаду государства. Причем ключевым звеном в распаде государства становится «экономическая и социальная стагнация, она имеет определяющее значение», а «политические реальности могут быть изменены даже без формальных политических перемен»*. Сопоставимость уровня научной мысли Н.Е. Бажановой в мировом масштабе не вызывает сомнений!

«Демократизация прорвала плотину на пути к переосмыслению идеологических основ»**, а объективное экономическое развитие неизбежно вызывает коренные изменения в международных экономических отношениях государств. Политика должна будет рано или поздно приспособиться к требованиям экономического развития. Но экономическая политика членов мирового сообщества не может точно и всесторонне отразить всю сложность экономической инфраструктуры государств в современных международных экономических отношениях. Эти отношения, потребность в которых обусловлена объективными экономическими законами, сохраняют определенную самостоятельность. Данный комплекс проблем исследуется автором совместно с Е.П. Бажановым в контексте тенденций глобального развития цивилизаций***, новых подходов к анализу международных отношений. В частности, говоря о перемещении центра тяжести в мировой экономике в АТР, авторы считают, что «нельзя суммировать в одну величину экономическую мощь региональных государств в условиях, когда между ними нет политического и идеологического единства».

Оценки и суждения Бажановых касательно стратегии внешнеполитического сотрудничества России с Китаем — отдельная тема, исключительно важная и актуальная. Мы разделяем тезис, согласно которому «партнерство с КНР выглядит светлым пятном на фоне не очень успешной внешней политики России» в период Горбачева.

В работах Н.Е. Бажановой много неординарных оценок исторических событий, успехов и неудач в международных отношениях и современной дипломатии. Но за всеми оценками — позиция гражданина

---

* *Бжезинский Збигнев.* План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР. М.: Прогресс, 1986. С. 211, 231.

** *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Мир и война. С. 214.

*** *Они же.* Диалог и столкновение цивилизаций.

и патриота России. Профессор Бажанова, в частности, пишет: «Запад… пользуясь слабостями и недостатками других, продолжает настойчиво проецировать свое влияние на регионы, континенты, цивилизации. Он, по сути, по-прежнему рвется к мировому лидерству, фактически к гегемонии. И надо понимать, что противодействие этой политике — задача на долгие десятилетия вперед. Поэтому в отношении Запада необходимо продолжать гибко сочетать противодействие с сотрудничеством на нужных нам (и многочисленных) направлениях». Трудно не согласиться! Особенно в свете последних событий.

Работы Н.Е. Бажановой подтверждают тезис о том, что в современных условиях вопросы взаимодействия экономики и политики в международных отношениях встают в определенном смысле по-новому. Новое в соотношении экономики и политики, то есть то, что отличает анализ данной проблемы в начале 1990-х от того, как она анализировалась в социалистический период, можно вычленить, если это новое рассмотреть в тесной связи с другими явлениями.

Основные тенденции международных отношений в новом столетии* Е.П. Бажанов и Н.Е. Бажанова рассматривают через призму многополюсного мира, где главные акторы — национальные государства, которые по-разному формируют баланс экономических интересов, составляющих фундамент современных внешнеполитических стратегий. Какова взаимосвязь этих отношений, равноценны ли они или между ними существует соподчиненность, можно ли выявить здесь достаточно четкую и обоснованную шкалу приоритетов — все это, можно сказать, основные проблемы современной дипломатической практики. Научное наследие Н.Е. Бажановой позволяет сделать вывод, что при анализе политики и экономики, оценке их роли в современном мировом хозяйстве и международных отношениях XXI века, необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, проблема соотношения политики и экономики должна быть рассмотрена в контексте международных отношений как совокупности экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических, военных и других связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и движениями, действующими от имени государств в современных международных отношениях, где основную роль играют межгосударственные отношения. Трудно не согласиться с аргументом супругов Бажановых, что «не в состоянии Вашингтон диктовать свою волю многим другим

* *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Международные отношения в XXI веке.

государствам, и не только крупным и мощным, как, скажем, Индия и Бразилия, но даже скромным по потенциалу, типа Кубы и Северной Кореи. Многовекторного (а не однобоко проамериканского) курса придерживается большинство постсоветских стран, многие африканские и латиноамериканские режимы»*.

Во-вторых, работы Н.Е. Бажановой подтверждают тезис: кризисное развитие национальных экономик и поиск выхода из него свидетельствуют о том, что экономические интересы большинства стран мирового сообщества осознаны, прошли через политическое сознание и приобрели определенную политическую форму в виде требований непосредственного политического действия, направленного на осуществление экономической необходимости, содержание которой зависит от фазы экономического цикла. Классовая борьба «как движущая сила истории общества, основанной на частной собственности», не составляет основы современного развития**. На повестке дня — реформа международных организаций, механизмов функционирования валютной и финансовой сферы, изменения рейтинга позиционирования национальных экономик. Россия может и должна сохранить статус мировой державы в этом процессе! Многочисленные научные исследования Н.Е. Бажановой, ее оценки и прогнозы подтверждают статус России как цивилизованного и преуспевающего государства.

Мы разделяем такой подход Натальи Евгеньевны Бажановой!

*Толорая Г.Д.****

Памяти интеллектуалки

Кто-то меня осудит, а кто-то, возможно, нет, но статью памяти Натальи Евгеньевны Бажановой я начну с прописной истины. А именно с того, что российское корееведение имеет глубокие исторические корни и разветвленную структуру, объединив на протяжении десятилетий

* *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Международные отношения в XXI веке. С. 37.

** *Они же.* Мир и война. С. 50.

*** *Георгий Давидович Толорая* — исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС, профессор МГИМО, зав. сектором Восточной Азии Института экономики РАН, руководитель управления региональных программ Фонда «Русский мир».

судьбы сотен людей, так или иначе соприкоснувшихся с Кореей. Эта страна имеет странную способность завлекать в свою орбиту навсегда, и даже когда человек занят совсем другими делами, слово *Корея* звучит как опознавательный знак «свой-чужой» в братстве соприкоснувшихся с ней («от сумы, от тюрьмы, от Кореи — не зарекайся», — шутят кореисты).

Не секрет, что к неизбежным в академической среде личным пристрастиям и антипатиям в российском корееведении прибавляется и разность принципиальных позиций. Некоторые ученые, особенно старшего поколения, искренне убеждены в том, что КНДР, при всех особенностях ее феодально-тоталитарного устройства — партнер России, которого надо поддерживать практически во всем, поскольку страна, в становлении государственности которой СССР сыграл решающую роль, ведет борьбу против США. По этой логике северокорейцев нельзя критиковать, а Южная Корея по традиции воспринимается лишь как сателлит «американского империализма».

Другая же часть кореистов, особенно молодых, из числа получивших образование в Южной Корее, просто не знает о Северной почти ничего, кроме расхожих пропагандистских мифов. И непонимание специфики развития северокорейского общества, сопряженное с эмоциональным отталкиванием от действительно малоприятного режима, приводит к неверным выводам, которые могут дорого обойтись нашей стране, заинтересованной в сохранении мира и стабильности у своих границ. Ядро же «реалистов» и действительно квалифицированных экспертов по государствам Корейского полуострова в целом (а не только по отдельным проблемам этнографии, древней истории, литературы или науки и экономики) всегда было небольшим, можно сказать, элитным в корееведении. И в этой весьма требовательной профессиональной среде Наталья Бажанова всегда сияла, как яркая звездочка, высоко ценилась как специалист, и, кажется, ни у кого не вызывала аллергии (столь свойственной изобилующей интригами дипломатически-академической среде). И ее так будет не хватать в век, когда истинных знатоков Кореи, особенно Северной, становится все меньше.

Пусть она не замыкалась на Корее, проявив себя и в более обширных сферах политологии, исторической науки, экономики, публицистики, педагогики, не говоря уже о практической дипломатии, но то, что она сделала в корееведении, еще предстоит достойно оценить. Ее труды по внешнеэкономическим связям КНДР, советско-корейскому сотрудничеству, современной истории Северной Кореи — классика жанра, ценный источник уникальных сведений и идей, несмотря на прошедшие годы. Эти работы оценили и за рубежом, в особенности в несклонной к комплиментарности в отношении Севера Южной Корее.

Работы Натальи Евгеньевны были во многом новаторскими, она стала одной из первых, кто смог открыть читателям — сначала, как иногда саркастически говорят, «узкому кругу ограниченных лиц», а потом и общественности — ранее недоступные материалы по северокорейской экономике и истории. Для этого она напряженно работала в архивах, где за годы советско-северокорейского сотрудничества скопились горы ценнейших материалов российских практиков, имена многих из которых остались безвестны. И нельзя сказать, что это была работа «наскоком» — приходилось многие годы преодолевать сопротивление «охранителей», боявшихся прогневить северокорейцев, которые не хотели признавать роли СССР в становлении их страны. Тем не менее уже в 1974 году (я тогда только поступил в МГИМО) Наталья защитила диссертацию о роли двусторонних связей в развитии народного хозяйства КНДР, которая послужила основой для многих последующих исследований (включая и мое, завершенное в 1983 году, о формировании народнохозяйственного комплекса КНДР).

Позднее основанная на этих исследованиях книга принесла ей славу и за рубежом, особенно в Южной Корее, где многие эксперты по северокорейской проблематике, в том числе в беседах со мной, ссылались на эту книгу. А в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда я занимался практическими вопросами установления научных, экономических, а позже и официальных связей с ранее «запретной» Южной Кореей (работая, в частности, в должности советника-посланника российского посольства), многие представители политической и интеллектуальной элиты этой страны интересовались оценками Наташиных идей о развитии отношений между Москвой и Сеулом. Не остались незамеченными работы Н.Е. Бажановой и по столь сложной и противоречивой проблеме, как китайско-корейские отношения. И хотя я провел много лет в Южной Корее, благодаря книге Бажановых «Корейские зарисовки» я по-новому взглянул на многие вроде бы привычные вещи, узнал немало занимательного.

Однако изучение Кореи составляло лишь некоторую часть научных интересов Натальи Евгеньевны, поэтому, может быть, монографии, статьи и выступления о других странах и регионах, глобальных проблемах в сознании многих российских ученых и дипломатов затмили ее интереснейшие работы по Корее. Как кореист, я даже немного сожалею о том, что ее поманили «дальние дали». Ее научная биография тесно переплетена и с судьбой ее супруга — выдающегося российского международника, ныне ректора Дипакадемии Евгения Петровича Бажанова, который помог засверкать ее исследовательскому таланту новыми гранями. Из-под ее пера вышло свыше трех десятков монографий, посвященных не только корейской тематике, но и проблемам других стран

и регионов, десятки глав и разделов в коллективных работах и сотни статей в периодических изданиях.

Наташа делилась своими знаниями и опытом исследовательской работы с коллегами — в том числе такими именитыми, как выдающийся политик, президент Республики Корея в 1998—2003 годы, лауреат Нобелевской премии мира 2000 года Ким Дэ Чжун, который под ее руководством защитил докторскую диссертацию в Дипломатической академии МИД России. Мне довелось общаться в Корее с этим незаурядным человеком и могу свидетельствовать: о своих контактах с Дипакадемией он всегда вспоминал с особенной теплотой.

Наташа заслужила высокий научный авторитет в ведущих научных центрах США, КНР, Японии, Тайваня, Австралии, Германии, Австрии, Испании и многих других стран. И не только научный. Всякий раз, когда ее имя всплывает в разговорах с многочисленными зарубежными коллегами, на их лицах непроизвольно появляется добрая улыбка.

Но хватит вспоминать о науке и дипломатии. В памяти осталось то, что Наташа была очень светлым и цельным человеком. Наверное, отсюда ее способность формулировать свои мысли четко, емко и ясно — так, что это западало в кладезь памяти. Это касалось не только научных изысканий. Помню, как-то на изломе «лихих 1990-х» она, когда зашел разговор о нашей «корпорации» востоковедов, заметила: «Больше всех ведь мы потеряли». Разве? — удивился я про себя, а пенсионеры, военные, инженеры, рабочие и сельские жители? Но потом я понял ее мысль.

Советские дипломаты и международники были элитой, «сливками» общества, причем это доставалось не столько «блатом», сколько талантом и профессионализмом. Это были специалисты мирового — а иногда и выше мирового — класса. Именно благодаря тому, что большинство из них сохранило верность стране и ставшей в одночасье непрестижной и неприбыльной профессии, Россия смогла потерять на международной арене гораздо меньше, чем «полагалось бы» проигравшей в холодной войне стране. Российская дипломатия и сейчас одна из сильнейших в мире. За малым исключением тупоголовых начетчиков эти «советские патриции» — наиболее образованные и знающие мир интеллектуалы — служили не режиму, а стране, и вины их в том, что «Генштаб» капитулировал, нет.

И вот эти люди — всего-то несколько тысяч на 140 миллионов российского населения, которые для среднестатистического советского гражданина были почти что небожителями, вдруг оказались чуть ли не на социальном дне. Помню, в начале 1990-х годов моя зарплата завотделом в МИДе была эквивалентна 8 американским долларам в месяц. Только теперь дипломаты выбились в ряды верхнего слоя среднего

класса, в том числе благодаря принятым в 2014 году решениям на высшем уровне. А тогда нувориши, посмеиваясь, указывали на них пальцем как на неперестроившихся «чудиков».

Но таких людей, как чета Бажановых, это не выбило из седла. Они самозабвенно занимались тем делом, которое превратило их в любимых и популярных авторов во многих мировых столицах (к коим в этом контексте можно причислить и Сан-Франциско). Они сохранили социальные позиции и уважение всех тех, кто их знает. На ум пришла фраза Д. Гранина из романа «Зубр»: «Человек оценивается по тому, сколько можно у него отнять». (За точность цитирования не ручаюсь, но мысль, что настоящая личность сохраняет себя, несмотря на обстоятельства, часто мне вспоминается.) В этом и состоит один из уроков, преподанных мне Наташей...

*Трофимова З.С.**

Запоздалое раскаяние

Дорогой Евгений Петрович!

Это письмо — и соболезнование, и воспоминание, и запоздалое раскаяние. Наташа ушла, ее больше нет с нами, а я так и не написала ей и Вам, не познакомилась с ней поближе; не сказала, каким совершенно особенным и замечательным был мой недолгий визит в Сан-Франциско в далеком 1976 году.

А я ведь всю жизнь собираю и храню то добро, которым меня одаривали люди. Увы, я опоздала, но никогда не забывала, всегда хранила нежную память о ней.

Две недели в Сан-Франциско — казалось бы, небольшой эпизод во время шестимесячной командировки — оказались самым прекрасным, а главное, просто счастливым, ничем не омраченным временем (как же редко это бывало в таких поездках!). И все это благодаря вам — Наташе и Жене Бажановым.

Какими вы были? Молодые, красивые, образованные, интересные собеседники. И еще. Вы были как одно неразрывное целое. Теплый гостеприимный дом. (Помню еще, что Наташа собирала куклы в национальных одеждах.) Вы оба много работали, но при этом уделили

* *Зоя Семеновна Трофимова* — профессор кафедры английского языка Дипломатической академии МИД России.

На фоне Сан-Франциско. З.С. Трофимова — крайняя слева

мне, одинокой и вовсе не «важной» путешественнице много внимания и времени. Мой каждый день был тщательно организован. Деловые встречи, необычные замечательные люди, поездки… А ночное путешествие в Стэнфорд…

И все это освещено знакомством с чудесной ясноглазой девочкой, такой тонкой, доброй, все понимавшей без слов.

Дорогой Евгений Петрович!

Жизнь — жестокая штука, но и прекрасная одновременно. Разве каждому мужчине судьба дарит такую женщину, жену? Разве о каждой жене говорят так, как Вы о Наташе? Разве многие любят, как Вы любите ее?

Спасибо, что она была, есть и будет.

С уважением и благодарностью…

*Беседа с Фокиным Ю.Е.**

Неисправимый трудоголик

Моя первая встреча с Натальей Евгеньевной состоялась в стенах Дипакадемии. В тот период, когда ее муж, Евгений Петрович Бажанов, уже здесь работал. Было это в 2000 году, когда меня «мобилизовали» на работу в Дипакадемию.

Поначалу я не знал, что в лице Натальи Евгеньевны имею дело с серьезным ученым. Но в течение шести лет, что я возглавлял Дипакадемию, а Евгений Петрович являлся проректором по науке и руководил Институтом актуальных международных проблем (ИАМП), такое понимание постепенно пришло.

Наталья Евгеньевна — блестящий талант, автор нескольких десятков исследований, четырех сотен статей на разные темы. Конечно, в основном она специализировалась на изучении Кореи. Сами корейцы, как северные, так и южные, считали, что если и есть глубокий специалист по данному региону, то это в первую очередь Наталья Евгеньевна. Она также была прекрасным лектором. Ее постоянно приглашали на всевозможные конференции, семинары и «круглые столы», которые организовывались не только в России, но и за ее пределами, в десятках стран, включая США.

Вообще, с американской научной аудиторией у нее существовали весьма крепкие связи, поскольку они с мужем провели в Генконсульстве СССР в Сан-Франциско около семи лет. С ее стороны пребывание за океаном не было просто увеселительной прогулкой. Это была серьезная и кропотливая работа в ведущих калифорнийских научных учреждениях.

Там же, в США, Н.Е. Бажанова прекрасно освоила английский язык. Но на первом месте в ее языковой практике все же всегда оставался корейский. Она отлично его знала и весьма успешно преподавала. Не случайно, еще обучаясь в МИМО, Наталья Евгеньевна уже на третьем курсе стала преподавать младшим студентам корейский язык, что было, конечно, необычно. Для нее вообще были характерны такие необычные повороты в научной и преподавательской деятельности. Во многом это объяснялось тем, что Наталья Евгеньевна отличалась въедливостью

* *Юрий Евгеньевич Фокин* — Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР/России в Республике Кипр (1986—1990), в Норвегии (1995—1997), в Великобритании (1997—2000), ректор Дипломатической академии МИД России (2000—2006).

и скрупулезностью в работе. Она умела так неформально преподнести язык студентам, что те проникались ее энтузиазмом и буквально на первых ее занятиях заражались любовью к стране и языку.

Я знаю многих уже состоявшихся кореведов, которые замечательно говорят по-корейски и не скрывают, что умению сделать этот сложный язык «живым», современным они обязаны преподавательскому таланту Натальи Евгеньевны. И это при том, что с носителями языка она в основном, хотя и помногу, общалась здесь, у нас.

Позднее она неоднократно выезжала в Корею, результатом чего стала написанная совместно с мужем книга «Корейские зарисовки». Но и это были краткосрочные командировки. Как показывает практика, за такой непродолжительный срок пребывания в той или иной стране практически невозможно «оживить» свои познания в языке, а уж тем более написать, пусть и совместно, многостраничную книгу. Но у четы Бажановых, особенно у Натальи Евгеньевны, это с блеском получалось. Такое качество можно назвать большим талантом, редким даром, да как угодно, чтобы объяснить этот феномен. Но тем не менее он был им всегда присущ.

Ну, например, кому-то на работе поручили написать справку по экономике Северной или Южной Кореи. На вопрос: «К кому можно было бы обратиться, чтобы получить квалифицированную помощь?» — многие, даже маститые «спецы», хором отвечали: «Обращайтесь по этому поводу исключительно к Наталье Евгеньевне Бажановой». Такой профессионализм, на мой взгляд, объяснялся тем, что она была еще и большим трудоголиком. Профессор Бажанова буквально вгрызалась в тему, которую изучала.

В числе особых талантов Наташи отметил бы такое качество, как наблюдательность. Меня, к примеру, не удивишь разными научными трудами об Америке, особенно о Нью-Йорке, где я достаточно долго работал. То, что Бажановы (а я их в творческом плане друг от друга не отделяю) сотворили в книге «Америка: вчера и сегодня», заставляет меня безоговорочно снять перед ними шляпу. Я уверен, что этот двухтомный фундаментальный труд стал бестселлером в том числе благодаря наблюдательскому дару Натальи Евгеньевны. В частности, в этой книге содержатся весьма интересные характеристики по национальному составу Калифорнии. Думаю, что данная часть книги написана Натальей Евгеньевной, поскольку своим женским взглядом она смогла лучше разглядеть эту проблематику.

Еще один штрих к ее портрету. Особое внимание Наталья Евгеньевна уделяла искусству. То, что они с мужем собирали кукол в национальной одежде, уже говорит о «жилке» искусствознания у Натальи Евгеньевны.

Ведь такая кукла — всегда некий образ той или иной нации, она передает особенности той или иной страны. Подобное увлечение меня ничуть не удивляет, так как оно гармонично связано с творчеством Бажановых.

Последний раз я общался с Натальей Евгеньевной на той же ниве искусства. Дело происходило года три назад. Она уже была серьезно больна. Но тем не менее приехала с помощью мужа в Дипакадемию на Остоженке, чтобы посетить нашу очередную художественную выставку. В данном случае Наталья Евгеньевна посетила выставку художника с «редкой» русской фамилией Петров. По этому поводу, помнится, кто-то пошутил, заявив, что «это выставка Петрова, но не Водкина». Наталья Евгеньевна, пусть уже и при помощи палочки, но достаточно быстро передвигалась от одной картины к другой. Я обратил внимание на то, как ярко зажглись ее глаза. Она не раз оборачивалась к художнику и без какого-либо кокетства произносила: «Ну надо же, такие вещи создавать!»

Наталья Евгеньевна постоянно жила заботами своего мужа. Но, по моим наблюдениям, она старалась держаться в стороне от того, чтобы давать Евгению Петровичу как руководителю Дипакадемии какие-то советы или рекомендации. Конечно, она была в курсе всего того, что у нас происходило. Те или иные события, несомненно, вызывали у нее переживания. Не секрет, что предшественника Евгения Петровича мы с треском выставили из Дипакадемии. Думаю, что тот неспокойный период она пережила с волнением. Сопереживала вместе с мужем, но не считала нужным оказывать на него влияние в повседневных делах.

Все свои силы Наталья Евгеньевна Бажанова вкладывала в труд, творчество, а не в какие-то там суды-пересуды. И этим, я уверен, она запомнится многим.

(Записал А.Ю. Чудодеев)

*Цыкало В.В.**

Она обезоруживала и удивляла

От нас безвременно ушла Наталья Евгеньевна Бажанова.

Несомненны ее заслуги на педагогическом поприще. Степень доктора наук, признание как известного ученого не только в России, но

* *Владислав Витальевич Цыкало* — старший научный сотрудник Центра евроатлантических исследований и международной безопасности ИАМП Дипломатической академии МИД России. Автор скончался в конце 2014 г.

и во многих других странах мира не дается просто так. За этим стоит долгий и кропотливый труд. Но мои личные воспоминания о Наталье Евгеньевне, хотя я встречался с ней всего лишь несколько раз, связаны с немного другой сферой: знал ее больше как человека, как прекрасную, заботливую и добрую женщину, окруженную интересными людьми.

Познакомился я с Натальей Евгеньевной в 1997 году в Дипломатической академии на церемонии вручения диплома Почетного доктора американскому ученому Самюэлю Хантингтону. Я подошел к ней, поздоровался и сказал, что это я вчера звонил ей по телефону. Мне надо было посоветоваться с Евгением Петровичем, а телефонную трубку подняла она и радостно ответила так, как будто мы были знакомы много лет. Исключительная доброжелательность и демократичность стиля общения Натальи Евгеньевны с первой минуты разрушали всякие «психологические» барьеры, обезоруживали и удивляли.

Я имел честь присутствовать на праздновании юбилея Натальи Евгеньевны в гостинице «Националь». Поздравить ее пришло большое количество близких и друзей, среди которых были актриса театра и кино Людмила Ивановна Касаткина, ее супруг, режиссер Сергей Николаевич Колосов, писатель Леонид Михайлович Млечин, академик РАН Владимир Степанович Мясников и другие.

Стремительная, жизнерадостная, неунывающая, Наталья Евгеньевна заражала окружающих неуемной энергией и жаждой жизни. Она оставила добрую и теплую память о себе.

*Чудодеев А.Ю.**

Во славу творцов

Замечено, что смерть оживляет память живущих. Лишний раз я в этом убедился сам в связи с безвременной кончиной Натальи Евгеньевны Бажановой. Парадокс в том, что я лично в течение многих лет был хорошо знаком с ее мужем — Евгением Петровичем Бажановым. А вот его супругу, так уж выпало судьбою, я не знал и никогда не видел. Мы

* *Александр Юрьевич Чудодеев* — кандидат исторических наук, заместитель руководителя Института актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России, известный журналист.

даже шапочно не были знакомы, и наши пути-дороги никак не пересекались.

Конечно, я был в курсе (все-таки «земля круглая»), что она — блестящий специалист по Корее, да и другие страны ей были небезынтересны, как и то, что в творчестве и по жизни чета Бажановых была, как говорится, «не разлей вода» и многие свои труды они творили совместно. Но вот чтобы встретиться и познакомиться, не говоря уже о том, чтобы стать другом Натальи, мне, к сожалению, не пришлось.

Однако в жизни порой случается так, что между людьми происходит одна незримая встреча, которая по прошествии многих лет становится знаковой. Именно такое произошло с автором этих строк.

В начале 80-х годов прошлого века в одном из московских книжных магазинов мне попалась на глаза неброско изданная книжечка (по-другому ее трудно было назвать) в бумажном переплете. Она называлась «Позолоченное гетто». Книга, как было сказано в краткой аннотации, рассказывала о жизни в США эмигрантов из Китая, Кореи и Японии. Привлек внимание заголовок. Он не был характерен для названия тогдашних книг по международной тематике. В период строительства «развитого социализма» в СССР, да еще, к тому же, в эпоху холодной войны, многие книги о жизни «за бугром» носили угрожающие заголовки под стать времени: «СССР против США», «Психологическая война», «Миролюбивая политика Советского Союза» и так далее. А тут уже в названии присутствовала какая-то новизна, неординарный подход и, если хотите, некий даже вызов. Помимо всего прочего, книга не выказывала какой-то дремучей ненависти к «загнивающему американскому империализму» и «его пособникам по НАТО». Она была написана со знанием дела и, насколько это было возможно на тот период, без пропагандистских штампов.

Короче, пройти мимо и не купить ее я просто не мог. Вскоре «Позолоченное гетто» стала моей настольной книгой, особенно в плане того, как надо и не надо журналисту писать. Смущало лишь то, что фамилии авторов книги — некоего Севастьянова и некой Корсаковой — были мне абсолютно неизвестны и в дальнейшей моей долгой журналистской практике не попадались на глаза.

Лишь на горестных поминках Натальи Евгеньевны, проходивших в Дипломатической академии на Остоженке, случилось мое прозрение. На стенде, где были выставлены все изданные книги Бажановых, я опять увидел эту книгу, ставшую к тому же раритетной. Чья-то добрая душа уже переправила фамилию «Корсакова» на фамилию «Бажанова». Круг замкнулся. Я понял, что Наталья Евгеньевна, пусть и под другой фамилией, невольно все эти годы присутствовала в моей жизни, как и в творчестве, помогая оставаться Человеком и Журналистом.

В народе по поводу почившего или почившей нередко говорят: «отмучился» или «отмучилась». В отношении Натальи Евгеньевны Бажановой такой вердикт несправедлив. Если не брать в расчет период ее болезни, то надо обязательно отметить, что она никогда не мучилась. Она беззаветно любила своего мужа, была прекрасным и отзывчивым другом и постоянно творила. С ее смертью мир потерял еще одного творца. Но остались ее книги, статьи, дневники и письма. Читайте, учитесь и оставайтесь людьми!

*Шилина Т.В.**

Наташа излучала солнечный свет

Познакомилась я с Натальей Евгеньевной на одном из приемов в Дипломатической академии. Нас представил друг другу Евгений Петрович. «Давайте перейдем на “ты”!» — сразу предложила Наталья Евгеньевна. «Наташа, Тамара», — продолжила она.

Я с радостью согласилась, так мы и стали друг друга называть. Наш разговор в тот вечер, впрочем, как и все последующие, завязался легко и непринужденно. С первых минут общения меня непокидало ощущение, будто мы знакомы уже много лет. Она поражала огромным жизнелюбием, энергичностью, необыкновенным чувством юмора.

* *Тамара Владимировна Шилина* — помощник ректора Дипломатической академии МИД России.

Где бы Наташа ни появлялась, вокруг нее скапливалось множество людей, искренне желавших поговорить с ней или хотя бы перекинуться парой слов. Она излучала тепло и солнечный свет, притягивая к себе людей. Всегда выглядела изящной, статной и элегантной. На светских раутах была их душой и украшением.

Евгений Петрович стал ректором, и мы часто общались по телефону, дважды Наташа приезжала в Дипакадемию. Наблюдать за этой парой было одно удовольствие. Они смогли пронести через всю жизнь уважительное, трепетное и бережное отношение друг к другу. В любви проявление внимания и заботы — настолько естественная вещь, что даже не воспринимается любящими как внимание и забота. Евгений Петрович и Наташа не просто любили, они сумели сохранить влюбленность друг в друга. В их отношениях были и загадка, и сила. Когда они оказывались вместе, каждый из них преображался, будто их окутывали некая благодать, радость и свет.

Рассказы Евгения Петровича невольно наталкивали на мысль, что Наталья и Евгений Петрович многое видели, через многое прошли, сумели выстоять и достойно пережить испытания, снова и снова покоряя новые вершины. Все их произведения о Китае, США, Корее, Франции, об Италии и многие другие наполнены удивительными историческими фактами, наблюдениями, пронизаны глубокими чувствами. Наталья и Евгений Петрович — удивительный тандем и в жизни, и в творчестве!

С глубокой скорбью узнала о безвременной кончине Наташеньки. Это невосполнимая потеря для всех, кто ее знал. Она была не просто потрясающим человеком, красивой женщиной, но и выдающимся ученым, чье творчество оставило огромный след в российской науке.

*Шутов А.Д.**

Милосердное внимание

Не хочется верить, что больше нет обаятельной женщины и прекрасного человека — Наташи Бажановой. Уход из жизни тех, кто совершает благородные дела, кто дорог и близок нам и кого мы глубоко любим, — этот последний шаг в вечность всегда преждевремен и надолго оставляет после себя печальную пустоту, незаполняемый вакуум, скорбное чувство невосполнимости потери.

* *Анатолий Дмитриевич Шутов* — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, советник ректора Дипломатической академии МИД России.

Чистота помыслов, благородство души, милосердие и доброта, отзывчивость и совестливость были чертами ее характера. Ее, как это и свойственно высокодуховным и благородным людям, волновала и судьба Родины, и жизнь ее народа, и заботы о близких людях. И помощь с ее стороны тем, кто нуждался в ней, всегда была своевременной, полезной, а значит, очень нужной.

Особенно это ощущалось в сфере медицины, переживающей ныне серьезные трудности. Наташа знала это и, имея широкий круг знакомств в медицинских кругах, бескорыстно помогала людям в силу своего врожденного милосердия. Ее милосердное внимание ощущал на себе и я. Наталья Евгеньевна забывала себя, но помогала другим. Ее чистая совесть не позволяла поступать иначе, а ведь совесть — это голос Бога, который всегда слышала Наташа.

Но от судьбы нет защиты. Любовь, как честь и память, остается жить, когда человек уходит из жизни. Светлый образ Натальи Евгеньевны будет жить вечно в памяти людей, в ее многочисленных научных трудах, во всех ее созидательных свершениях на благо людей. Природа-мать всегда будет с ней, со своей любимой дочерью. Но, к сожалению, никто не повторяется дважды.

*Воронцов А.В.**

Наталья Евгеньевна Бажанова в моей жизни

Столь претенциозное название данного короткого эссе многим читателям может показаться чрезмерным, учитывая непродолжительность и неравномерность наших личных встреч. Тем не менее попробую его объяснить.

Личные контакты с Натальей Евгеньевной Бажановой, действительно, были редки, но сыграли в определенной степени решающую роль в моей жизни.

Первая и поистине критически важная для меня встреча с Натальей Евгеньевной состоялась в 1980 году, когда я был еще студентом — выпускником Института стран Азии и Африки при МГУ (ИСАА) и готовил диплом по современным для того этапа сюжетам развития КНДР. Весьма неординарным обстоятельством являлось то, что моим научным руководителем стал сам Георгий Федорович Ким, член-корреспондент АН СССР, первый заместитель директора Института востоковедения (ИВ) АН СССР. Несмотря на сверхзанятость, он находил время для чтения спецкурсов студентам-корееведам старших курсов ИСАА, где и «присмотрел» «своего» дипломника. Научное руководство Георгий Федорович осуществлял с присущей ему ответственностью и заинтересованностью. Но возникло одно обстоятельство, которое мешало Г.Ф. Киму полноценно работать, в том числе и на преподавательском поприще. Пришлось бороться с серьезным заболеванием глаз, в связи с чем он был вынужден дважды делать соответствующие операции.

Георгий Федорович попросил Наталью Евгеньевну, в то время научного сотрудника отдела социалистических стран Азии ИВ АН СССР,

* *Александр Валентинович Воронцов* — заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН.

помочь дипломнику А. Воронцову. Очевидно, что сам выбор Георгием Федоровичем дублера в этом деле свидетельствовал об особом доверии первого заместителя директора ИВ к юной, но уже авторитетной коллеге.

Наше знакомство с Н.Е. Бажановой состоялось в кабинете Георгия Федоровича. Сотрудничество же началось с самого простого и одновременно самого главного — обсуждения плана дипломной работы. Ранее я уже немало «попотел» над проектом плана. Но при первом же разборе проекта с профессионалом его несостоятельность и «детскость» проявились с неотразимой убедительностью. Наталья Евгеньевна основательно переписала план, который не только стал основой для всей последующей «рабочей карты» по исполнению исследования. Главное, он приоткрыл новичку глаза на то, что есть академические нормы, принципы и требования к исследовательскому труду, и на то, как надо мыслить «по-взрослому». Затем развернулась системная работа по конкретным разделам.

Даже одно это обстоятельство, думаю, дает мне право на смелый заголовок этой статьи. Действительно, говоря попросту, Н.Е. Бажанова в значительной мере дала пишущему эти воспоминания путевку в научную жизнь, показав важнейшие нюансы творческого процесса в академической науке.

Вопрос второй и, возможно, еще более важный. Как это было сделано?! С первых минут знакомства меня поразили не только высокая культура общения, но и необыкновенная доброжелательность, подчеркнутая деликатность отношения Натальи Евгеньевны ко всем окружающим, в том числе к молодым коллегам. Искреннее и заинтересованное стремление поддержать новичка, «не спугнуть» его трудностями и высокими требованиями академических стандартов.

Позднее, став более опытным и начитанным востоковедом, я нашел в японских материалах несколько похожую психологическую модель благоразумного «ведения дела». Возможно, подобное сравнение покажется кому-то совершенно неуместным, некорректным, тем не менее позволю себе его привести, поскольку, как мне кажется, оно наглядно раскрывает доброжелательность и мудрость такой манеры работы с подопечным.

Модель отношений в традиционной японской семье предполагает, что жена, будучи обычно домохозяйкой, встречает вечером пришедшего с работы уставшего мужа подчеркнуто благосклонно, в частности подробно расспрашивая о событиях минувшего дня. И чем менее значимым сотрудником на службе является ее муж, тем восторженнее она реагирует на его рассказ, ободряя любимого репликами и высокими оценками. Таким способом хранительница домашнего очага укрепляет уверенность спутника жизни в себе, повышает его самооценку.

Этот пример до некоторой степени напоминает мне требовательное, но трогательно-бережное отношение Натальи Евгеньевны к еще даже не аспиранту, а просто дипломнику: «Да, Ваша мысль кажется весьма значимой и перспективной, данный поворот сюжета — вполне логичным, а этот фактологический фрагмент и метод его анализа — просто находка, способная стать украшением всего труда» и т.д.

Работа наша велась весьма системно, в основном в институте. Но однажды Наталья Евгеньевна пригласила меня к себе домой, где мы довольно долго обсуждали очередной сюжет исследования. Запомнился такой эпизод. В конце беседы я попросил стакан воды. Наталья Евгеньевна открыла холодильник, где стояли дорогие и редкие тогда импортные напитки, и спросила: «А может быть, Вы хотите попробовать что-нибудь из этих напитков?» Конечно, все ограничилось стаканом холодной воды, но чувствовалось, что ее вопрос был не из разряда формальной вежливости.

Работа над дипломом завершилась успешно. Все последующие, к сожалению, не очень частые встречи с Н.Е. Бажановой всегда были приятными и светлыми. Вспоминается, как, являясь уже помощником заместителя директора ИВ Г.Ф. Кима, я зашел по делам в отдел соцстран Азии и застал там Наталью Евгеньевну вместе с патриархом отечественной кореистики Фаней Исааковной Шабшиной, с которой она была очень дружна. Увидев меня, они обе искренне, радушно улыбнулись, и Фаня Исааковна сказала: «Вот видишь, Саша, чем приходится заниматься: раскладываем экземпляры машинописного варианта очередной коллективной монографии». Мол, не удивляйтесь, это рутинное занятие — неотъемлемая часть академического труда.

Научная карьера и дипломатическая служба Н.Е. Бажановой были чрезвычайно богатыми и разносторонними. В ходе многочисленных загранкомандировок ей среди прочего довелось близко познакомиться и плодотворно сотрудничать с корифеями американского востоковедения. Среди них были такие «гуру», как Роберт Скалапино и Ли Чон Сик, которые помимо выдающихся научных талантов тоже обладали даром искренней доброжелательности к коллегам.

Помню еще, как однажды, в условиях известных ограничений советской эпохи на общение с иностранцами, Наталья Евгеньевна «в сердцах» сетовала мне, как ей «приходилось на своей даче убегать в кусты смородины, чтобы там выплакаться», снимая нервный срыв, возникший на почве невозможности ответить соответствующим уровнем гостеприимства и радушия приехавшим в Москву «достойным американским коллегам». И в этом эпизоде также проявились чуткость, ранимость души героини моего рассказа.

Завершая краткие воспоминания, мне хочется подчеркнуть, что после общения с Натальей Евгеньевной, как отмечают все, кто ее знал, в душе остается образ удивительно чистого, доброжелательного, искреннего, благородного, исключительно чуткого к людям и деликатного человека. Светлого Человека.

Светлая память Наталье Евгеньевне Бажановой.

*Дворникова А.С.**

Моя вторая мама

Немногим в жизни везет иметь даже одну маму, то есть не просто маму, а родного и любимого человека, друга и пример по жизни, человека, с которым можно поделиться своими радостями и горестями, но двух — это настоящая редкость!

... Менло-Парк, 2 часа ночи, 7 июня. «Пора заканчивать работу и идти спать», — подумала я. Через три дня начиналась моя X международная технологическая конференция: более 600 человек, самые «крутые» спикеры венчурного бизнеса Кремниевой (Силиконовой) долины, и, конечно же, все мои мысли были заняты последними деталями подготовки. Перед сном заглянула на кухню вымыть пустую чашку из-под чая.

Как странно, с семьей, безумной работой, детьми (Дане 6 лет, Лизе почти 3, плюс у нее диабет первого типа, что требует непрестанного внимания) я все реже разговаривала с Наташей. Конечно, когда приезжала в Москву, мы обязательно встречались и проводили часы за беседой — ведь так много всего нужно было обсудить. Но в остальном звонки начинались и заканчивались вопросом, как ее здоровье и все ли у нас хорошо. Мы чувствовали друг друга на расстоянии, этого было достаточно. По телефону не хотелось обсуждать ничего другого. Секундные воспоминания, вопрос, все ли у нее хорошо, и нужно бежать дальше — то встреча, то у дочки сахар упал, то, наоборот, поднялся, то гости и нужно накрыть стол, то просто нет сил ни о чем думать...

Но вдруг, пока я мыла эту самую чашку, Наташин образ очень четко появился у меня перед глазами. Это было так неожиданно. Мой внутренний голос начал с ней как бы разговаривать, и я еще подумала, ну как же так, ну почему она не борется со своим недугом, она же такая сильная? Я даже как-то разозлилась на мгновение, но тут же внутренний голос

* *Анна Сергеевна Дворникова* — президент Ассоциации американо-российского делового сотрудничества, руководитель корпорации «TEC Ventures» (Калифорния).

сказал, что я не имею права ее критиковать, ведь она сильная только для других и, вообще, что я знаю и как я могу? Я должна воспринимать ее такой, как она есть, и все принять. Отчетливо помню, что именно так подумала: я должна спокойно все принять. (Я не из тех людей, кто готов все принимать без борьбы и сопротивления, поэтому такая мысль меня немного удивила.)

Все это пролетело в голове за секунду. Я домыла чашку и как-то машинально посмотрела в окно, а вернее, в черноту ночи, и вдруг увидела ее очень отчетливо, такую свежую, красивую, какой я ее знала много лет назад, и она как будто пролетала мимо и улыбалась мне. «Уже начинаются глюки», — подумала я. «Точно пора спать!» Я быстро выключила телефон, взяла монитор показаний сахара у дочки, погасила свет и пошла спать. Завтра суббота!

Боже мой, как хочется спать, но нужно вставать. К Дане приходит учительница по танцам, Лиза тоже проснулась, хорошо бы всей семьей позавтракать… Через какое-то время обнаруживаю, что забыла включить телефон, но только включаю — звонок: мама! Она еще ничего не успела сказать, но по ее дыханию я поняла: что-то случилось. С трудом, подавляя рыдания, она выпалила: «Аня, Наташа умерла!» «Как умерла?» — на автомате спросила я, хотя в эту секунду мне показалось, что на самом деле я это уже знаю. Возможно, это шок, но мне действительно в ту минуту показалось, что я уже это знаю. «Что случилось, во сколько, как?» — «В час дня…»

Она еще что-то пыталась сказать, но я уже с трудом слышала. Час дня по Москве — это два часа ночи по Калифорнии. Да, теперь все понятно: она «пришла», чтобы со мной попрощаться. Она пришла ко мне! Как же я сразу не поняла?! Вот почему у меня это ощущение, что я уже все знаю. В горле застрял ком, но как же я могу плакать, ведь она мне улыбалась и была такая красивая, такая умиротворенная!

«Я вот никогда не крашу губы!» — как всегда, с легкостью и улыбкой бросила Наташа. «И мне уже достаточно много лет, а губы у меня, как у молодой девочки». Когда это было? Так давно, а кажется, что вчера. Мне было лет 10—12? К чему это было? Возможно, я попыталась воспользоваться маминой помадой, а она увидела. Я не помню начала разговора, но сама фраза осталась со мной на всю жизнь. Я посмотрела на Наташу: она была так свежа, и ей так шла эта естественность. Действительно, зачем нужна эта помада, и ведь это какая-то особенность, ты не такая, как все. А это так важно, не быть такой, как все — ее девиз! Как он запал мне в душу. Ведь я была девочка, подросток, на распутье: кем и какой я стану. Какое счастье, что Наташа была рядом и стала тем идеалом, к которому хотелось стремиться и которому хотелось подражать и следовать. Теперь, будучи уже взрослой женщиной, я понимаю, как мне в жизни повезло.

Сейчас мне уже 36 лет, и что же — за все эти годы я ни разу не купила помаду, и никто никогда не видел меня с накрашенными губами. И при этом мужчины всегда обращали на меня внимание. И это только одна из многих историй, фраз и поступков. Наташа имела на меня влияние, сопоставимое с влиянием всего остального мира! И имеет до сих пор. Она была идеалом, тем, кем я хотела бы стать, кому хотела подражать, хотя я знала, что никогда, даже если буду работать над собой каждый день, не смогу стать такой. Но я очень хотела, я стремилась и продолжаю работать над собой каждый день.

То, что у меня получилось, получилось естественно и поэтому сохранилось, но как важно, кто был первопричиной. Почему? Наверное, потому что наши души были как-то связаны, и все, что говорила и делала она, во мне так откликалось! Видимо, так должно было произойти. Надо признаться, что многое я так и не смогла воплотить: ее любовь к людям, всепрощение, доброту, какую-то невероятную жизненную мудрость. Это именно то, над чем я постоянно работаю, и часто такое отношение приносит свои положительные плоды.

Прическа, макияж, манера одеваться, «нести» себя — посмотрите на меня: это дохлая копия Наташи. Дохлая, но все же копия. Это то, что вросло в мою душу, сознание, манеры. Я старалась ей во всем подражать, и многое прочно осело. Я, как и она, ношу крупные украшения — да, мы одного роста и телосложения и поэтому мне идет то же самое, схожу

с ума по бирюзе, постоянно ношу такое же кольцо, как и она — за 50 долларов (и оно мне приносит огромное удовлетворение, а еще это мне всегда напоминает о ней).

У этого кольца интересная судьба, с которой я тоже связана. Женя купил это кольцо Наташе в Сан-Франциско в 1999 году, когда мы вместе прохаживались по магазинчикам. Я это помню как сейчас. Ей было жалко потратить на себя 50 долларов, а он ей купил, потому что ничего для нее не жалел. Это было кольцо из серебра и бирюзы, которое делали индейцы в резервациях. Для обычного человека оно бы не имело никакой ценности и привлекательности, но не для Наташи! И мне кажется, что это было самое прекрасное кольцо на свете!

Потом кольцо почему-то помялось, и Наташа положила его в кошелек, чтобы отнести починить, но, как нарочно, кошелек украли. Сам кошелек потом нашелся, но кольца, конечно же, уже там не было. Все знали, что кольцо ей было дорого, а я особенно знала, потому что присутствовала при его покупке и видела, как она его нашла, как на него смотрела. Помню ее взгляд, когда оно было куплено. Я знала, что для нее это была самая большая потеря — кольцо, конечно же, копеечное, но это был символ, символ любимого города Сан-Франциско и подарок любимого мужа! Я знала, что она с ним никогда не расставалась.

Что же, я искала похожее кольцо по всей Америке. Где бы я ни была, если был магазинчик, где продавали изделия индейцев из бирюзы, всегда заходила. Мой муж Илья уже четко знал, что я ищу. Но, к сожалению, ничего не находила. Культура индейцев сильно устарела, магазины закрывались, спроса не было. Да и бирюза как камень стала уходить в прошлое. Но вот однажды я заглянула в магазин в Сосалито и увидела нечто похожее. Камни были разноцветные, но структура кольца та же! Я спросила, нельзя ли сделать такое кольцо на заказ. Смешно сказать, какое-то там кольцо, но потребовался год, если не больше, чтобы его получить. Индейцы — народ творческий и для нас малопонятный. В общем, найти дизайнера стоило больших сил, а еще больших — уговорить его сделать. Ну а когда уговорили, я попросила сделать два, чтобы у меня такое кольцо тоже было как память. Я с ним теперь не расстаюсь.

В то время как мои подружки покупают «брендовые» платья по 3 тысячи долларов, в надежде всех удивить, я умудряюсь находить наряды за копейки на «барахолках», да такие, что они сохнут от зависти. А кто меня этому научил? Угадайте. Мой самый красивый и первый такой костюм был куплен вместе с Наташей и Женей на Мишн-стрит в Сан-Франциско в 1999 году. Это был страшный район, даже и не помню, как и почему мы там оказались. Как забрели в магазин, в который только Наташа могла с уверенностью зайти, все другие проходили мимо.

В магазине было много разной одежды, и все же вроде не на что глаз положить, но она, как всегда, откуда-то магически быстро достала потрясающий костюм и протянула мне. Я не могла оторвать глаз, но цена здорово «кусалась». Через минуту Наташа с продавцом стали уже лучшими друзьями. Он был настолько очарован ею, что цена упала в три раза, а мы купили не только костюм, но и еще какой-то потрясающий пиджак, который Наташа нашла в другом углу этой дыры. У нее был талант: талант увидеть и понять, что это «оно», и как это «оно» будет на тебе смотреться. Это талант — не быть как все, уметь находить что-то, что никто другой не сможет и, несмотря на то что эта вещь будет стоить копейки, она будет совершенно уникально смотреться, как будто ее купили за тысячи долларов.

Через много лет подруга — высокооплачиваемый консультант по подбору одежды — пригласила меня в *Cagnada College* (где-то на отшибе) на выставку местных дизайнеров. Выбирать было абсолютно нечего, и пока подруга что-то искала, я направилась к выходу. Вдруг взгляд упал на странное, я бы сказала, комичное пальто: ярко-желтого цвета, как цыпленок, из теплой ткани в разноцветные фонарики-пупырышки — синие, красные, оранжевые, торчащие из основной ткани. Никто его и не замечал. Я бы даже сказала, что все от него шарахались. Улыбались и проходили мимо. Мне стало весело, и я решила померить. «Ты выглядишь в этом пальто как сумасшедшая», — бросила подруга. «Тогда это именно то, что мне нужно», — подумала я, цитируя Наташу.

В своей жизни я не получала большего количества комплиментов! Когда надеваю это пальто, не проходит и дня, чтобы как минимум один человек, проходя мимо, не сказал, какое у меня потрясающее пальто! Как интересно, ведь действительно, оно бы никому не подошло так, да я и не видела никогда больше никого в таком пальто, хотя это был местный дизайнер. А моя подруга точно смотрелась бы в нем как сумасшедшая. Это ОНА — Наташа — научила меня находить, узнавать и носить вещи. Я слушала ее и, как губка, впитывала каждое слово, а потом «практиковала», вырабатывала навык — и вот, кажется, что-то получилось.

«Почему Женя?» — спросила я однажды. «Потому что мне с ним очень интересно, потому что с ним я смеюсь, потому что он гениальный и никто другой мне не нужен... Я посвятила ему свою жизнь». Это, конечно же, был не один разговор и то, «почему Женя», было рассказано с большим количеством слов, много раз, по-разному, с разных углов, с разными историями, но суть всегда оставалась та же! Он был единственным, он был гениальным, и больше никто не был нужен. А что был Женя для меня, тогда ребенка, через призму того, как его видела Наташа? Он был душой компании, он держал весь стол, он все знал —

«ходячая энциклопедия», я его так называла за глаза, и, конечно же, он был необыкновенно остроумен. Он не умел ничего делать по дому (то, что в бывшем Союзе считалось обязанностью каждого порядочного мужчины, равно как и каждого порядочного забулдыги), не знал где у машины капот, как вешаются полки, как ввинчивается лампочка, где закупать строительный материал, и многое другое.

Все это знала и делала Наташа, и все свое детство я слышала массу историй о том, как оно происходит — то ремонт квартиры, то строительство дома, то сломалась машина, и она занимается ее починкой, вернее организацией починки, то ключи упали в проем лифтовой шахты, то что-то еще. Но все эти истории рассказывались с необыкновенной любовью, гордостью, юмором и нежностью по отношению к человеку, который ничего такого не умел.

Я слушала, впитывала и думала, а какого мужа хочу я, неужели я хочу, чтобы мой муж ничего не умел делать? И в один прекрасный день я поняла — как это ни странно, но это и мой идеал мужчины: кому нужно уметь вбивать гвозди, если поговорить не о чем, если нет радости от общения, если ты не растешь вместе с ним, если он тебя не обогащает знаниями, если он не умнее тебя, если ты им не гордишься, если тебе нужен еще кто-то другой, если…

Прошло довольно много времени, прежде чем мой идеал воплотился в реальную жизнь, но именно поэтому никакая сила не может его у меня отнять, и мне тоже больше никто не нужен. Он тоже профессор (какое совпадение). Возможно, это именно то, что я подсознательно искала. Он умен, он ходячая энциклопедия, он душа компании, он необыкновенно остроумный и очень тонкий. Он тоже не знает, где находится капот у машины и как ввинчиваются лампочки, но нет большего счастья от общения с ним, от нахождения с ним рядом. Не знаю, осознала бы я свое счастье, если бы понятие «идеала» уже не сидело где-то в моем подсознании с детства.

«Женщина должна быть не только красивой и уметь хорошо одеваться, она должна быть умной и мудрой, она должна знать, как принимать гостей, как вкусно (точнее — искусно) готовить, как накрыть стол за пять минут, как завести и поддерживать разговор, как помогать своему мужу. Она должна уметь все: быстро разыскать слесаря, чтобы устранить течь от соседей, за пять минут купить продукты и накрыть вкусный стол, создать уют, одеться так, чтобы все «упали», выглядеть бодряком и поддерживать светскую беседу, да так, чтобы к тебе непременно хотели вернуться еще. И тем не менее женщина есть женщина, и она должна быть женственной. Несмотря на свой ум и способности, она ответственна за быт, за тыл для своего мужчины — это то, чему,

осознавая это или нет, учила меня Наташа — словами, рассказами, собственным примером.

Не перечесть случаев, которые я наблюдала. Один, например, приходит в голову. Я была в 8-м или в 9-м классе, когда к нам приехали американские миссионеры. Сейчас, конечно, я уже знаю, это были мормоны, знаю, откуда они и что проповедуют. Тогда же мы не знали ничего, кроме того, что это были американцы, а значит, что-то необыкновенное. Класс разделили таким образом, чтобы один мормон «достался» двум школьникам. Таким образом, мормон посетил бы два дома на обед. По принципу близости жилья я оказалась в компании с дочерью учительницы английского языка. С легкой руки Наташи мы позже звали ее «утюг». Высокая квадратная дама, которая, как выяснилось, сама плохо знала английский язык, была беспощадна. Ее все боялись, включая директора школы.

Наташа приехала к нам для поддержки и помощи в общении, и вместе с мамой, которая наготовила массу яств для бедняги мормона, ждали нас на обед. Могла ли я тогда подумать, что план моей «училки» разделить детей на две семьи был направлен на всех, кроме нее самой. Она и не думала отпускать пастыря. Приготовила обед и завела с ним светскую беседу. Прошел час. На второй час до меня начало доходить, что никто ко мне домой и не собирается отпускать мормона. Да и зачем, «утюг» знала, что мои родители не говорят по-английски, а я и близко не на том уровне, чтобы вести с ним осмысленную беседу, — плод ее преподавания! Да и какое ей было дело, что моя мама два дня готовила? Про «сюрприз» в лице Наташи она и вообще не ведала.

Но я уже тогда была не из тех девочек, что поощряют несправедливость. Представить себе не могла, что не появлюсь дома, и все усилия и время моих родных можно будет спустить в мусорный ящик. Я обязана была его забрать и привезти домой, ведь нас ждут мама с Наташей. Не помню, как мне это удалось, но в конце концов «утюг» сдалась, и мы направились ко мне домой. «Утюг» тоже направилась, потому что, несомненно, думала, что продолжит блистать и у меня дома.

Помню это, как сейчас. Мама открыла дверь нашей маленькой двухкомнатной квартирки, и мы вчетвером («училка», ее дочка, мормон и я) протиснулись в тесную прихожую. По сравнению с шикарной квартирой «училки» наша квартира казалась дырой. Все начали раздеваться, пытаясь не задеть других, что было невозможно из-за габаритов прихожей. Ничто не предвещало «беды» — для «утюга». Но тут, как вихрь и яркий луч солнца одновременно, из кухни появилась Наташа, и все остолбенели.

Первым остолбенел мормон, я это видела, потому что он вдруг услышал родную английскую речь, высокого класса, с американским акцен-

том. И только сейчас, прожив в Америке 15 лет, я понимаю, что он чувствовал тогда: на простого парня из Юты снизошла богиня из высшего общества Америки, да где? В маленькой квартирке в Москве! А она всего лишь сказала «Хеллоу!» Но как она это сказала, как была одета (кстати, очень просто, но с такой изюминкой), как двигалась! Я была преисполнена гордости!

Вдруг за спиной я почувствовала легкое отступление назад… Это была «утюг». Ее выражение лица помню до сих пор. Она вежливо попрощалась и, несмотря на все уговоры остаться, исчезла из вида. Что я могла понять тогда? Вернее, понимала детским сознанием, что Наташа, как всегда, произвела неизгладимое впечатление, но до какой степени, я поняла, только когда выросла. «Утюг» осознала, что пропала и нужно скорее бежать, пока не разоблачили… А мы прекрасно провели время. Наташа щебетала, а я смотрела ей в рот. Про мормона, которого мы так ждали и ради которого я пошла на риск испортить отношения с «училкой», я и думать забыла. Я была счастлива, что все это сделала ради того, чтобы услышать ее, увидеть, как она себя ведет. Ловила каждое ее слово, каждое движение, каждый оборот речи, следила за ее смехом, паузами, за тем, с какой легкостью она парировала ему (он учил Библию всю жизнь, а она ее знала и интерпретировала лучше него), как красиво Наташа строила фразы, и думала только об одном: я непременно хочу стать такой же, как она, и никакой другой!

Учиться, все время совершенствоваться, работать над собой и никогда не останавливаться — всему этому своим примером научила меня Наташа. И с этим примером я живу.

Воспоминания, как калейдоскоп, проносятся в голове. А вот помнишь это, а то? Крупные события и мелочи, сколько их! Сколько всего было, сложно перечесть. Все, что я описала, — это крупные мазки на огромной картине жизни, состоящей из множества других крупных мазков и еще большего множества мелочей. Я знаю, что Наташа «создала меня» (как говорят, *shaped me*) и все для моего будущего. Она вложила в меня всю свою любовь, и я это чувствовала всем сердцем. Я желала (и желаю) только одного, не разочаровать ее и ее надежд на меня. Она — это не просто моя семья, она самый родной для меня человек. Она — моя вторая мама.

Эта история не имеет конца, во всяком случае, ровно столько, сколько буду жива, но как это странно, с Наташиной смертью я еще больше поняла, как на самом деле переплелись наши судьбы, как мы важны были друг для друга, даже если мы были на таком большом расстоянии друг от друга.

Я никогда не сомневалась, что она меня любит, что я занимаю особое место в ее сердце, так же, как и она в моем, но теперь, с ее смертью,

точно знаю, что она всегда будет со мной, будет защищать, оберегать и направлять меня даже оттуда, из рая. Она все видит и знает. Она — моя путеводная звезда, даже с небес.

*Лукин А.В.**

В потоке ее доброты…

Есть люди, которые, сами того не подозревая, играют большую роль в нашей жизни. Такую роль в моей жизни сыграла Наталья Евгеньевна Бажанова, причем не один раз. Первый раз это было так. В 1983 году меня, студента последнего, шестого курса восточного отделения факультета международных отношений МГИМО, направили на стажировку в советское посольство в Китай. Время было сложное и в самом СССР, и в советско-китайских отношениях. Китай тогда считался в Москве опасным государством с непонятной политикой, практически врагом. Нормализация наших связей только начиналась, поэтому отправляли в Поднебесную, как в лагерь врага.

Обычная, ныне забытая процедура тогдашнего выезда за границу: характеристика, подписанная парторгом, комсоргом, профсоюзным боссом и руководителем учреждения, направлялась в комсомольскую организацию, которая рассматривала твое дело в несколько этапов — на факультете и в комитете комсомола МГИМО. Затем нужно было идти на заседания парткома МГИМО и выездной комиссии райкома партии. Там несколько пожилых активистов задавали довольно глупые вопросы о стране, о которой сами знали в основном из пропагандистских статей в газете «Правда». Надо было стоять с каменным лицом и отвечать почтительно: от их решения зависело, достоин ли ты покинуть пределы родины и сможешь ли достойно защищать ее интересы за этими пределами.

---

* *Александр Владимирович Лукин* — доктор исторических наук, профессор, руководитель Департамента международных отношений Высшей школы экономики, в 2011–2014 годах — проректор по науке Дипломатической академии МИД России.

Одним словом, был самый разгар брежневского, вернее, постбрежневского маразма. Сам многолетний советский вождь к тому времени уже умер, и эстафету приняли его не менее болезненные наследники. Между тем я рос в семье, где ко всему происходящему в СССР относились критически. И хотя родители во избежание последствий старались как-то скрывать от меня свои взгляды, я все же постоянно находил в их «тайниках» разные антисоветские книги и журналы, которые внимательно прочитывал, слушал их разговоры со знакомыми и сформировался полным антисоветчиком.

Родители опасались за меня не зря: из-за своего общительного характера и бодрого, граничащего с хулиганским поведения, я постоянно «влипал» во всяческие истории, в том числе и политического характера. Главное чувство, которое я помню из времен советской молодости, — это боязнь проболтаться, сказать что-либо «не то» «не при тех» людях, которые «настучат», и возникнут серьезные проблемы. А таких желающих было хоть отбавляй. В «идеалы коммунизма» в мое время уже мало кто верил, но многие желали навредить знакомым, одни просто из собственной гнусности, другие с тем, чтобы выслужиться перед начальством.

Достаточно сказать: мои собственные одногруппники написали на меня донос руководству МГИМО о том, что у меня нет достаточного духа коллективизма и я преклоняюсь перед заграницей. А я всего лишь не умел готовить еду и не делал этого вместе с ними, вместо этого ходил в китайскую забегаловку, в которой кормили вкуснее и дешевле, чем в посольской столовой.

Посольский коллектив — абсолютно новая для меня среда, да еще и специфическая. В посольствах, как известно, работают представители самых разных организаций, в том числе и тех, которые профессионально следят за остальными. Кто есть кто — с ходу установить сложно. Тем не менее выросший в СССР человек мог априори предположить, что перед ним «свой»: порой, по каким-то интонациям, обрывкам фраз.

Теперь я понимаю, что мне очень повезло сразу же встретиться с нормальными людьми. Руководителем моей стажировки назначили первого секретаря внешнеполитической группы Евгения Петровича Бажанова. Руководство стажировкой студента — общественная нагрузка, которая загруженному работой дипломату совершенно не нужна. К ней вполне можно было подойти формально: либо не делать вообще ничего, либо пару раз спросить «как дела?», да и только. Однако Евгений Петрович отнесся ко мне как-то тепло, не задумываясь, пригласил к себе домой, где я и встретился с его женой Натальей Евгеньевной.

Я сразу понял, что люди передо мной — по меньшей мере, интересные. В отличие от обычных дипломатических разговоров о внешней

политике и о том, что и где купить, они с интересом говорили о Китае — стране, которую я долго изучал, но знал еще плохо, а хотел узнать лучше. Но и не только о Китае, а и о США, где они раньше работали, о Корее, которую изучала Наталья Евгеньевна, и об СССР, причем довольно открыто, не так, как тогда было принято говорить с не очень знакомыми людьми. Квартира их тоже поражала — она была полна книг и китайских «артефактов» — посуды, фигурок, кукол, других предметов народных промыслов, о которых я тоже слушал с большим интересом.

Наталья Евгеньевна показалась мне сначала несколько сухой, светской дамой. Но вскоре я понял, что это только видимость. Она оказалась доброй, сердечной женщиной и сразу стала меня опекать. Я, наверное, произвел впечатление довольно беспомощного, домашнего, но любознательного молодого человека, который с интересом слушал ее рассказы о том, что она изучала, но чем не делилась с большинством посольских знакомых, занятых своими практическими делами. Наталья Евгеньевна взяла надо мной шефство и помогала мне во всем: от выслушивания моих проблем до простого подкармливания голодного студента.

Каждый уикенд, когда большинство посольских сотрудников шло в пекинские магазины для иностранцев тратить честным трудом заработанные инвалютные средства, Наталья Евгеньевна с мужем отправлялись знакомиться с древностями Пекина и пригородов. Она уговорила Евгения Петровича брать меня с собой. Благодаря ей мне удалось тогда впервые увидеть Великую Китайскую стену, знаменитые могилы императоров династии Мин, расположенные под Пекином буддийские храмы и многое другое. Но главное, что во время этих поездок мы разговаривали — много и на разные темы, почти как дома, на наших знаменитых в то время московских кухнях. Я тогда много нового узнал о Китае, о дипломатии, да и не только об этом.

Уже на следующий год, поступив на работу в МИД, я был направлен в Китай на новую стажировку — в Пекинский университет. Нами, студентами китайских вузов, занимался уже другой сотрудник посольства. Но я «по знакомству» продолжал встречаться с Евгением Петровичем и Натальей Евгеньевной, приносил некоторые интересные материалы, делился своими впечатлениями о жизни в китайских вузах. Они всем интересовались: ведь дипломаты гораздо более ограничены в контактах с простыми жителями, чем студенты, и теперь уже я мог рассказать им то, чего они не знают.

После моего возвращения в Москву я через какое-то время снова выехал в Китай, на сей раз работать в посольство. Здесь шефство Натальи Евгеньевны надо мной продолжилось до самого отъезда Евгения Петровича на новую работу в Москву.

После моего возвращения в Москву события закрутились с огромной скоростью. Началась и закончилась «перестройка», развалился СССР, я перешел в Институт востоковедения РАН, где работала и Наталья Евгеньевна, затем меня выбрали в Моссовет. Но все это время мы не переставали общаться, я приходил в гости, рассказывал свои новости, советовался. Евгений Петрович и Наталья Евгеньевна помогли опубликовать мою первую книгу о путешествиях по Китаю, прочитали ее и дали много советов.

Несколько раз спрашивал я мнение Натальи Евгеньевны и по «корейскому вопросу»: когда первый раз ехал в Северную, а затем и в Южную Корею. Ей — признанному и в то время единственному известному мне специалисту по Корейскому полуострову — я дал на неформальную рецензию свою первую статью о российско-корейских отношениях. Она с удовольствием помогала своему бывшему подшефному студенту, продолжала симпатизировать мне и опекать, следить за моими успехами, давать советы. И я с удовольствием их слушал, даже когда и сам стал уже седовласым мужем. Поговаривают, что и проректором Дипакадемии, после того как Евгения Петровича избрали ректором, я стал не без ее участия. По крайней мере, она была «за», а на семейном совете ее мнение неизменно было весомым.

Я всегда интересовался Китаем, но точно решил заниматься им всю жизнь именно после лучшего знакомства с этой страной во время стажировок. И здесь роль Натальи Евгеньевны была крайне важной. Я хотел писать и про Корею, но начал писать более или менее сносно во многом благодаря ей. Я хотел сменить работу на более значимую и смог сделать это тоже при ее участии. Выходит, что она сыграла в моей жизни весьма важную роль. Знала ли она об этом? Я думаю, что вряд ли. Ведь она помогала такому большому числу людей, помогала искренне, просто потому, что так жила и не могла по-другому. Поэтому моя судьба была в этом потоке доброты лишь не очень значительной деталью.

Лишь на похоронах я узнал, что Наталья Евгеньевна была глубоко верующим человеком. Ведь при всей своей открытости она больше интересовалась другими и мало говорила о себе. Доброта и помощь ближнему, помощь естественная и бескорыстная, когда левая рука не знает, что делает правая, — все это и есть главное в христианстве. Конечно, не нам решать, но, по-моему, по этому критерию она заслуживает самой высокой награды.

*Нисанов М.С.**

Посвящается верующей, духовной и рано ушедшей от нас

Как сладостен напев печальный твой!
Участьем нежным сердце наполняя,
То Жалость, к лютне голову склоняя,
Коснулась струн дрожащею рукой,
И, подхватив неотзвеневший строй,
Отозвалась гармония иная —
Твоя, чей блеск сияет, разгоняя
Мрак горести слепящей красотой.

Так облако, затмившее луну,
По краю озаряется свеченьем;
Так прячет черный мрамор белизну
Прожилок с их причудливым сплетеньем.
Пой песню, лебедь — пой всегда одну,
Пленяющую скорбным утешеньем.

* * *

Как голубь из редеющего мрака
Взмывает ввысь, приветствуя восход,
Стремя к заре восторженный полет,
Так взмыл твой дух над сиротливой ракой —
К мирам любви, превыше зодиака,
Где славу и сияющий почет
Сонм ангелов на праведников льет
По милости Божественного Знака.

Там в единении с бессмертным хором
Восторженной хвалой ты чтишь Творца —
Иль к звездам устремляешься дозором
По слову Всемогущего Отца.
Удел твой, видя просветленным взором,
Зачем нам скорбью омрачать сердца?

Джон Китс, из стихов, не включенных в сборники. Посвящение Байрону (пер. С. Сухарева)

Смерть — это не что иное, как переход из одного угла в другой.

Рабби Исраэль Баал Шем Тов

* *Михаил Семенович Нисанов* — кандидат политических наук, руководитель компьютерной компании.

Наталья Евгеньевна Бажанова, светлая ей память, оставила глубочайший след на Земле. Все знают ее как ученого с мировым именем, эксперта по Корее (Южной и Северной), дипломата, автора многочисленных книг. Обо всем этом уже много писалось и говорилось. Меня лично затронули ее личностные черты, а именно ее сильная вера в Бога, ее жизненные правила и убеждения, стиль общения, стиль ведения переговоров. Для всех нас она навсегда останется одним из ярких примеров того, каким должен быть человек: чутким, тонким, отзывчивым и с добрым сердцем.

В 2005 году нашу семью покинул мой дед. Он мечтал, чтобы я окончил достойный вуз и получил хорошее образование. Девять лет спустя во время проводов Натальи Евгеньевны я пережил то же самое ощущение тяжелой потери. В 2006 году, во время обучения в Дипломатической академии, я познакомился с Евгением Петровичем Бажановым, одним из ведущих ученых-международников в России, который впоследствии стал моим научным руководителем и направлял мои первые шаги в науке.

Позже мы (я и моя семья) познакомились и с Натальей Евгеньевной и обнаружили, что наши жизненные принципы, взгляды и убеждения были во многом схожи. Меня удивило, что Наталья Евгеньевна была верующая, несмотря на ее образование и жизненный опыт. Когда видишь ее убежденность следовать твердой вере в Бога и Иисуса Христа и его учению о чистоте сердца, невольно вспоминается Левий Матфей, который писал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Наша семья исповедует иудаизм, но у всех трех религий один Бог, один праотец Авраам, поэтому ничего противоречивого у нас не могло даже и возникнуть.

На тот момент я встречался со своей будущей женой Ириной, и мы готовились к свадьбе. Я тогда сказал ей, что Евгений Петрович — тот человек, с которого стоит брать пример, и я горжусь тем, что у меня такой руководитель и друг. После знакомства же с Натальей Евгеньевной я добавил: «Дай нам Бог прожить такую же интересную совместную, долгую и радостную жизнь, пока смерть не разлучит нас».

Наталья Евгеньевна и Евгений Петрович были и всегда будут для нас эталоном примера и уважения к старшим. Для нас с Ириной Евгений Петрович и Наталья Евгеньевна стали намного больше, чем просто научные руководители. В них мы отчасти видели наших родителей и дедов.

Впоследствии в нашей семье произошло радостное событие. Сразу после защиты диссертации мы с Ириной решили пожениться. Евгений Петрович и Наталья Евгеньевна пришли на свадьбу поздравить нас. Был очень радостный и счастливый день, и я до сих пор смотрю на портрет Натальи Евгеньевны с нашей свадьбы и вспоминаю ее светлые пожелания. Этот портрет находится сейчас на Троекуровском кладбище на могиле Натальи Евгеньевны, и от этого нам всем становится еще больней.

Благословения Натальи Евгеньевны и Евгения Петровича воплотились в реальность. В сентябре 2009 года у нас родился первенец Александр, и мы сразу же написали об этом Евгению Петровичу и Наталье Евгеньевне. Вскоре они приехали поздравить нас с рождением сына, и я не могу забыть и ту радость в нашем доме, и как Наталья Евгеньевна играла с Александром, и как в этот момент я ощущал идущую от нее необычную энергетику и ее благословения. Позже эту радость (а я думаю, Наталье Евгеньевне очень понравились наши детки) мы испытали и при рождении нашего второго сына Элиота.

Мы встречались семьями на юбилее в гостинице «Националь», а также на научных конференциях. И повсюду я убеждался в том, что Наталье Евгеньевне оказывают уважение и как ученому, дипломату, уникальнейшему специалисту по Корее и корейскому языку, и просто как человеку. Наталья Евгеньевна и Евгений Петрович подарили нашей семье много своих книг, которые они написали вместе. Это «Америка: вчера и сегодня», «Мир и война», «Корейские зарисовки», «Китайская мозаика», «Мудрость Востока и Запада» и другие. Уникальный стиль изложения, суждения и воспоминания семьи Бажановых, история жизни, которую мы, хотим этого или нет, проживаем, проходит перед глазами заинтересованных читателей.

У каждого из четы Бажановых свой стиль ведения переговоров, и часть этих методов я до сих пор применяю в бизнесе и своей работе. Евгений Петрович передал мне навыки, как за пять минут «разложить карты на столе» в переговорах. Признаюсь, раньше я такого никогда не встречал. Я также вспоминаю доклады Натальи Евгеньевны на конференциях и семинарах по корейской проблематике, и как после ее выступлений у меня исчез страх публичного выступления перед аудиторией. Наталья Евгеньевна научила меня видеть и оценивать события шире, давала советы, как грамотно и логично выстраивать свою речь, как применять эффективные способы и методы ведения беседы, как превратить ее в инструмент ведения дел.

В мае 2014 года моя мама защитила докторскую диссертацию по медицине, и мы хотели пригласить Наталью Евгеньевну и Евгения Петровича отметить это событие, но, увы, не успели.

Когда мне позвонили и сказали, что Натальи Евгеньевны больше нет с нами, телефонная трубка выпала из моих рук, дыхание прервалось. Я не мог поверить, что Наталья Евгеньевна, которую я видел всего несколько месяцев тому назад, ушла от нас навсегда. Это было большим ударом для всей нашей семьи. К сожалению, мама в этот день уехала и не смогла участвовать в проводах. В тот день я позвонил в Израиль своему другу, который происходит из семьи очень известных ребе, и спросил, что делать. Он сказал, что надо обойти могилу против часовой стрелки, положить на край камень и произнести: «Благословенна ее память, а душа прибудет в Эдемский сад».

Эти проводы еще раз мне показали, что в мире ничего просто так и случайно не происходит. Впервые в жизни я услышал от Евгения Петровича: «Верю». Это для Натальи Евгеньевны по нашей, да и, наверное, по православной традиции, величайшее достижение, по сути, благословение. Даже те погодные аномалии, которые происходили в этот день, сообщали о знаках свыше. С утра было солнечно, потом в разгар панихиды пошел сильнейший ливень, затем опять стало солнечно, а на самом кладбище — пасмурно.

Одной из важных основ иудаизма является положение, что этот мир, то есть жизнь от рождения до смерти — это только часть нашего существования. Есть жизнь (конечно, в ином аспекте) и после смерти. Этот мир — только «подготовка» к будущему миру. Каким он будет — будущий мир человека, зависит, согласно иудаизму, от того, какие поступки человек совершает в этом мире. Смысл этого можно понять, учитывая тот факт, что иудаизм подчеркивает наличие свободной воли у человека. Человек сам выбирает: быть ему грешником или праведником, правдивым или лжецом, поэтому-то он и несет за все личную ответственность как в этом, так и в будущем мире.

Добавлю, что в иудаизме принято считать, что, если человек покидает этот мир в субботу, в день, когда Бог отдыхает, это означает, что он праведник. И когда я узнал, что Наталья Евгеньевна покинула наш мир в день «Троицы», то неважно — какую бы религию мы ни исповедовали, я назову Наталью Евгеньевну праведником. Более того, в иудаизме, когда человек уходит в субботу, траурная церемония по ушедшему и порядок чтения молитвы меняются так, как будто человек и не ушел. И все, что я написал выше, еще раз доказывает и подтверждает мои мысли. Мой дед ушел в субботу. Круг замкнулся. Эти люди сейчас там, наверху, охраняют нас, всех тех, кого они любили при жизни, и нам, живущим здесь в это время, должно быть спокойно.

Эти люди там, в Эдемском саду, сейчас смотрят сверху и шлют нам свои благословения, и я уверен, что мы здесь встретились и разошлись

неслучайно. Я уверен, что люди, которые от нас ушли, стали нашими ангелами-хранителями, и их души пошли в следующий круг бытия души нашей. В душе я чувствую, как Наталья Евгеньевна читает благословения за своего мужа и своих самых близких племянников и племянниц, за всех людей, которые ей были дороги. Мы никогда не узнаем, почему она ушла от нас именно в это время и почему Богу понадобилась ее душа.

Уход Натальи Евгеньевны был очень тяжелым для меня и всей нашей семьи. Для всех нас это был очень грустный и траурный день.

Наши глубочайшие соболезнования Евгению Петровичу и всем, кто знал и любил Наталью Евгеньевну.

*Плутенко Ю.В.**

Друзья не умирают!

Горестная и неожиданная весть о безвременном уходе Натальи Евгеньевны застала меня на даче, где собрана значительная часть моей библиотеки и где я так люблю посидеть-почитать хорошую, умную книгу. Особо ценную часть библиотечной коллекции составляют книги четы Бажановых, многие из которых с дарственной надписью.

Оглушенный трагической вестью, я начал перелистывать эти книги, рассматривая многочисленные фотографии, и перед глазами стали проноситься красочные картины интересной, насыщенной и, увы, такой недолгой жизни Натальи Евгеньевны.

Всегда считал Бажановых идеальным, совершенным образцом семейного союза и уникального творческого тандема. Они были созданы друг для друга: оба красивые, интелли-

* *Юрий Витальевич Плутенко* — кандидат политических наук, выпускник Дипломатической академии МИД России, руководитель отдела по связям с общественностью российского отделения корпорации «Мицуи» (Япония).

гентные, умнейшие, лучшие люди нашей страны, которые любили и заботились друг о друге, помогали окружающим их людям, опекали учеников, могли легко и непринужденно рассказать читателям об истории международных отношений, мировых культур, религий, языков, национальных кухонь, менталитетов народов, делясь поистине энциклопедическими знаниями.

Каждая мысль или фраза авторов подкреплялась столь убедительным подбором интереснейших исторических фактов, примеров и сравнений, что априори превращала читателя в их абсолютного единомышленника. Листая страницы их трудов, я снова обращал внимание на то, как они великолепно проиллюстрированы фотографиями достопримечательностей. На этих фото неизменно на первом плане с большой любовью была запечатлена Наталья Евгеньевна.

Признаюсь, что сначала мой взгляд приковывали именно ее поразительная красота, женственность, фотогеничность, умение с большим вкусом и красиво одеваться, а уже потом те памятники, мосты, городские пейзажи и другие достопримечательности (какими так гордятся мировые столицы), на фоне которых была сфотографирована Наталья Евгеньевна.

Страшное известие отозвалось болью не только в нашей стране, но и в тех зарубежных городах, где жила Наталья Евгеньевна: в Токио и Саппоро, в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, в Пекине, в Сеуле и других местах. Сочетая в себе редкую красоту, душевную доброту, острый ум и колоссальные знания, Наталья Евгеньевна была лучшим «послом доброй воли» нашей страны. Ее всюду воспринимали как русскую Одри Хепбёрн, самую блистательную кинозвезду XX столетия, исполнительницу главной роли в моем любимейшем кинофильме «Римские каникулы».

Мудрые люди говорят: «Друзья не умирают!» Они продолжают жить в наших сердцах и нашей памяти, сопровождают нас всю жизнь, помогая на трудном жизненном пути. С ними мы внутренне сверяем свои дела и поступки.

Очень горестно сознавать, что Натальи Евгеньевны нет больше с нами. Она оставила после себя добрую память. Верится, что Наталья Евгеньевна ушла в лучший мир, где нет болезней, горестей и несчастий. Его не зря называют лучшим, так как он был создан для лучших людей нашего мира. Для таких, какой была Наталья Евгеньевна.

Вечная ей память!

*Семке Ю.В.**

Такие люди не уходят

Не могу сказать, что очень близко знала Наталью Евгеньевну. Однако мои родители — академик Российской академии медицинских наук, психиатр Валентин Яковлевич Семке и врач-терапевт Галина Владимировна Семке — имели возможность общаться с Натальей Евгеньевной Бажановой. По их словам, общение с ней всегда сопровождала атмосфера теплоты и неподдельной искренности. Папа рассказывал про их первую встречу в 2009 году в доме семьи Бажановых: дверь открыла молодая, элегантная, очень приветливая женщина; ее открытость и доброжелательность определили характер их дальнейших отношений. Они много говорили о философии и истории, в которых оба были настоящими эрудитами. Очень интересовали Наталью Евгеньевну и вопросы психологии. В общении ее отличали подлинная интеллигентность и тактичность.

В беседах Наталья Евгеньевна часто с любовью рассказывала о Евгении Петровиче Бажанове, их совместных поездках, книгах, отдыхе. Было очевидно, что она была преданным другом и соратником своего мужа, много времени посвящала семье, оберегала близких так, как может оберегать любящая женщина. Всегда интересовалась делами и проблемами друзей и знакомых, искренне радовалась их успехам.

Для меня же, чтобы составить впечатление о Н.Е. Бажановой, было достаточно увидеть фотографии в книгах, написанных ею совместно с Евгением Петровичем, которые иллюстрируют разные этапы жизни семьи Бажановых, и слышать, с каким трепетом говорит о своей жене Евгений Петрович. Безусловно, Наталья Евгеньевна не только сама любила, но была искренне и преданно любима — мужем, близкими, друзьями. Я уверена, что в этом плане она была счастливым человеком, мудрым во всех непростых жизненных ситуациях, душевно щедрым. С фотографий на нас смотрит исключительно элегантная, красивая и жизнерадостная женщина. Ее светлая энергетика проникает в вас через простую фотографию, когда даже в зрелом возрасте вы можете увидеть взгляд умеющего удивляться и ценить простые вещи ребенка — искренне радостный, любознательный.

Безусловно, потеря близких — тяжелая утрата, но важно то, что, прожив именно такую жизнь, полную любви, заботы, смысла, эти люди все-таки не уходят, они остаются в своих делах, поступках и в сердцах любящих их людей.

---

* *Юлия Валентиновна Семке* — выпускница аспирантуры Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук, сотрудник МИД России.

*Беседа с Суслиной С.С.**

Первый Учитель

– Светлана Серафимовна, как долго Вы знали Н.Е. Бажанову?

– Наталью Евгеньевну, Наташеньку, я знаю давно, еще с юности. Первое наше знакомство произошло, если память мне не изменяет, в 1968 году, когда я училась на первом курсе МИМО (нынешнего МГИМО) и моим основным языком изучения был корейский. Наташа была на три-четыре года меня постарше. Она обучалась на четвертом курсе. Наташа, которой на тот момент было чуть больше 21 года, пришла в нашу группу вести занятия по корейскому языку. Наверное, этого бы не произошло, если бы не возникла одна проблема. Случилось так, что нашего главного преподавателя – Валентину Николаевну Дмитриеву (ее уже больше нет в живых, но память о ней всех тех, кто у нее учился, останется на веки вечные), наряду с еще одним первоклассным преподавателем, Ниной Петровной Семеновой (память о ней мы также чтим), вызвали на работу «наверх». С учетом этого форс-мажорного обстоятельства Наташу как лучшую ученицу по корейскому языку тогдашние руководители вуза попросили, а скорее всего назначили провести первое занятие по корейскому языку с новым поколением будущих кореeведов. Что касается моей группы, то она была малочисленной – всего пять человек, из которых я была одна девчонка…

Наталья Евгеньевна уже с первого мгновения нашего знакомства произвела на нас всех самое благоприятное впечатление. Наташенька оказалась очень милой девушкой, причем с хорошим осознанием значимости своего дела. С первого момента, как я увидела ее, она всегда подходила весьма ответственно к любому делу. Надо сказать, что в те годы, так уж многие в СССР были воспитаны, любое общественное поручение воспринималось как более важное, чем личная жизнь. Но у Наташи это чувство ответственности было выражено намного сильнее, чем у остальных.

* *Светлана Серафимовна Суслина* – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, профессор кафедры мировой экономики МГИМО(У).

— Как же ваша группа приняла нового учителя?

— Ее появление я поняла так: к нам пришла очень серьезная, а главное, требовательная молодая учительница, с которой не побалуешь. Мальчишки, поскольку Наташа была весьма привлекательной особой, пытались строить ей глазки и даже заигрывать. Но Наташа сразу же все эти шалости пресекла, всем дала понять, что она прежде всего преподаватель, а мы — лишь ее ученики. И разница в возрасте, а она была небольшой, в данном случае не играла никакой роли. Авторитет учителя незыблем и должен всеми учениками беспрекословно уважаться. Такой стиль поведения привел к тому, что мы стали ее даже побаиваться.

В Наташе сочетались несколько противоречивых качеств. С одной стороны, она была очаровательным человеком, обладающим очень мягким, этаким обволакивающим, мелодично-ласковым голосом. И в то же время она требовала от нас полного послушания и уважения к своей работе.

Тем не менее я уверена, что все мои сокурсники скажут: то время, когда Наташа преподавала нам азы корейского языка, было одним из самых приятных этапов учебы в МИМО. Это же было и полезным для нас временем. Когда Валентина Николаевна Дмитриева вернулась обратно к преподавательской работе, то была просто поражена, как за столь короткий срок обучения с Наташей мы смогли здорово продвинуться в познании очень непростого корейского языка.

То есть у Наташи были прекрасные задатки языкового преподавателя. Не каждому, даже опытному педагогу, дан талант терпеливо и доходчиво разъяснять ученику те или иные «заковыки» иностранного языка. Наташа таким талантом явно обладала.

Собственно говоря, именно она привела меня в кореееведение. Когда я поступила в МИМО, то имела весьма смутные познания о Корее. Хотела изучать совсем другую страну и совсем другой язык. Но кто же при распределении меня об этом спрашивал? Все происходило примерно так, как поется в одной известной песне: «Если партия сказала: надо! Комсомольцы отвечают: есть!» Так вот, как-то раз, уже после того как Наташа нам преподавала, я встречаюсь с ней в институтском коридоре, и она спрашивает: «Слушай, Светлана, у нас в институте существует Научное студенческое общество (НСО), которое периодически устраивает конференции. Ты не хотела бы поучаствовать? Возможно, это поможет тебе определиться с темой будущей дипломной работы».

До этого я сравнительно долгое время скиталась по разным кафедрам в поисках своей темы, но так и не могла окончательно определиться. «А ты попробуй поговорить с Ниной Петровной Семеновой, чья кафедра специализируется на мировой экономике, — советует мне Наташа. — В дипломной работе сделай упор на экономике Кореи. Уве-

рена, что потом эта тема выведет тебя “в люди”». Вот так, буквально «за ручку» она привела меня, студентку второго курса, к Н.П. Семеновой — преподавателю, обладавшему, как и Наташа, большой харизмой. Короче, благодаря Наташе, спустя три года после нее, я выпускалась с дипломом по экономике Северной Кореи. Разница заключалась лишь в том, что Наташа закончила МИМО с «красным дипломом». А я такими достижениями похвастаться не могла.

— Как дальше сложились ваши судьбы?

— Видимо, свыше так было суждено, что и после окончания института наши пути-дорожки вновь пересекутся. По завершении учебы узнаю, что Наташа поступила в очную аспирантуру Института востоковедения со специализацией по «нашей проблематике» — экономике КНДР. В дальнейшем я повторила ее научную судьбу. Правда, в отличие от Наташи, поступила в заочную аспирантуру и занималась изучением экономики Южной Кореи. Ну а в остальном ступала по ее научным следам. В этом плане я ей страшно благодарна, поскольку именно Наташа существенно повлияла на мою профессиональную жизнь.

— В начале нашего разговора Вы говорили о том, что Наталья Евгеньевна Бажанова была «преподавателем от Бога». Почему все-таки она выбрала научную деятельность?

— Я думаю, сфера ее интересов несколько выходила за рамки преподавательской работы. Наташе гораздо интереснее было заниматься самим творчеством. Я уверена, что каким бы делом, пусть даже самым скучным, она ни занималась, нашла бы и в нем творческую составляющую. Мне кажется, что несколько рутинная часть преподавательской работы вызывала в ней некое отторжение. Ведь преподавательская деятельность, как бы преподаватель ни старался, требует определенного схематизма, необходимости прохождения определенного цикла, после которого опять начинается повторение. Система преподавания, которая существовала в то время, не позволяла Наташе шире смотреть на те или иные процессы. Не позволяла художнику по-настоящему творить.

А Наташа по натуре была прежде всего художником. Тогдашнее советское преподавание, связанное, к примеру, с необходимостью написания всевозможных брошюр по методологии преподавания, было Наташе не очень интересно. Наука же, напротив, давала возможность творить. Сейчас ситуация несколько иная. Мне думается, что ныне она смогла бы совмещать преподавательскую деятельность с научной, ибо такой совместительный процесс достаточно востребован.

Нельзя сказать, что и в науке ей все нравилось. В догорбачевский период нельзя было говорить что-то критическое о политике Пхеньяна. С приходом к власти М.С. Горбачева наше отношение к «стране чучхе»

полностью переменилось. Теперь разрешалось бичевать северокорейский режим, особо не задумываясь, что случится в регионе, если он падет. Так или иначе, Наташа находилась среди тех людей, которые по-новому осмысливали и наши отношения с КНДР, и нашу внешнеэкономическую политику в регионе. Из-под пера Натальи Евгеньевны вышла в 1993 году прекрасная книга «Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика». В ней Наташа дала прогноз развития связей между Москвой и Пхеньяном.

Этот труд актуален и теперь. В нем содержится очень много интересных мыслей по северокорейской экономике. Все это лишь доказывает, что Наталья Евгеньевна Бажанова была не только весьма ответственным, но и очень честным ученым. Конечно, она должна была учитывать идеологические рамки «социалистического формализма», еще бытовавшего в академической среде даже в начале 1990-х годов, но, тем не менее, вскрывала важные тенденции, что позволяло умному читателю делать правильные выводы.

Мне, несомненно, жаль, что в стенах Института востоковедения мы с ней виделись и общались не столь часто. На то были свои причины, вызванные главным образом тем, что Наташа часто выезжала в длительные командировки вместе со своим мужем Евгением Петровичем Бажановым.

Надо сказать, что его она бесконечно ценила и уважала. Это была прекрасная пара, они идеально друг друга дополняли. Когда же в институте устраивались какие-то конференции, мы всегда с нетерпением ждали выступления Наташи, потому что знали: она обязательно привнесет в доклад какую-то изюминку, что-то оригинальное. Не все ученые были с ее точкой зрения согласны. Порой возникали бурные дискуссии. Но это и хорошо. Как мы знаем, «в спорах рождается истина». Чего, собственно, Наташа и добивалась. Она была страшно этому рада. И гордилась тем, что, как сама признавалась, смогла «разворошить этот муравейник».

– Нельзя ли прояснить историю, связанную с уходом Н.Е. Бажановой из Института востоковедения. Тогдашний ее руководитель Юрий Васильевич Ванин, к примеру, до сих пор скорбит о том, что участвовал в этом недостойном действии. Но при этом отказался написать о Наташе, сославшись на то, что не хочет вспоминать данный эпизод. Так что же тогда случилось?

– Должна в первую очередь подчеркнуть, что Наташа была самоотверженным человеком. В начале 1990-х годов у нее тяжело заболевает мама. Для Натальи Евгеньевны мать значила даже больше, чем обычная мать. Они были очень близки. Наташа, как я уже говорила, была предельно ответственным человеком, она с головой уходит в эту проблему.

Вообще, всю свою жизнь она посвятила в первую очередь двум наиболее близким ей людям — маме и мужу.

Тем не менее я не думаю, что болезнь мамы сильно сказывалась на ее работоспособности. Наташа так же усердно работала и выдавала «на-гора» необходимый перечень трудов. Я уверена, что отсутствие ее на рабочем месте, с учетом того, что в научном мире существуют так называемые «библиотечные дни», она с лихвой компенсировала нужным количеством «строкажа». Но, исходя из каких-то формальных моментов, Ванин стал делать ей замечания по поводу отсутствия на рабочем месте. Наташа — человек гордый. С подобной несправедливостью не могла смириться. Однажды она мне сказала, что ситуация с мамой усугубляется и надо быть рядом с ней. И сама подала заявление об уходе. При этом руководство института энергично уговаривало Наташу остаться.

Что касается научной деятельности, то даже в этот сложный для Наташи период она не прерывалась. Достаточно увидеть список книг, которые они с Евгением Петровичем выпустили, чтобы лишний раз в этом убедиться. Ныне я работаю в Институте Дальнего Востока (ИДВ) РАН и точно знаю, что наше руководство не раз предлагало Наташе стать сотрудником данного института. Наташа отвечала, что рассмотрит такую возможность. Тем не менее предложение она не приняла. Что ей помешало это сделать, мне трудно сказать. Но факт остается фактом.

– А каким другом для Вас была Наталья Евгеньевна?

— Ну, на эту тему можно говорить и говорить. Прежде всего, она была очень преданной подругой. Я была не раз поражена тем, как она могла моментально переключиться со своих проблем на проблемы собеседника. У меня даже возникло опасение по этому поводу. Я по возможности старалась не рассказывать ей о тех или иных проблемах, поскольку хорошо знала, что скажи о них, так она сразу бросит все свои дела и будет помогать в решении твоих проблем.

Вспоминаю такой случай. На пятом курсе МИМО меня направили на практику в Госкомитет по внешним экономическим связям (ГКЭС). До меня на практике там побывала Наташа. У меня, помнится, возникли проблемы. Прежде всего человеческого свойства. Я никак не могла найти общий язык с коллегами. Однажды пожаловалась по этому поводу Наташе. Она восприняла проблему как свою. Моментально связалась с сотрудниками ГКЭС. Стала рассказывать, какая я прекрасная и удивительная. В общем, сделала все возможное, чтобы переломить ситуацию. И знаете, ей это удалось. Через некоторое время отношение ко мне сотрудников ГКЭС стало меняться, и в конце концов они совсем потеплели.

У Наташи было потрясающее качество располагать к себе людей. Она не любила сплетничать. В этом плане была, как кремень.

Очень грустно, что ее больше нет с нами. Я кляну себя за то, что не могла с ней общаться чаще. И еще ругаю себя за то, что не вытащила ее в нашу научную жизнь. Да, мы пробовали, но, наверное, не так настойчиво. Однако это чувство вины пришло только сейчас. И лишь ныне понимаю, как много для меня значила Наташенька. Но от этого понимания легче не становится.

Прости меня, дорогая подруга!

(Записал А.Ю. Чудодеев)

*Цыкало А.В.**

И кровоточит в сердце рана…**

Ее не стало слишком рано,
И скована душа тоской,
И кровоточит в сердце рана,
И мир отныне стал другой.
Не в силах обуздать печаль я,
Но вспомню в нескольких словах,
Какой прекрасною Наталья
Всегда была в моих глазах.
Мудра, талантлива, умна.
С душою чистого младенца,
Меж тем всегда была скромна
И все искала совершенства.
Ее блестящие работы
Не раз взрывали мир наук,
Успехи, сложности, заботы
С Натальей разделил супруг.
Союз их творческий, семейный
Был благодатен и силен,
Союз талантливый, идейный.
Трудов немало создал он.
Всегда уверенно, серьезно
Бралась за рукопись она,
Чтоб досконально, скрупулезно
Проблемы суть достать со дна.
Натальей восторгаться смею:
Как методично, глубоко,
Она раскрыла нам Корею,
Но это было нелегко.
Архивов запертые двери,
Отказов грозных череда
Ей не мешали твердо верить,
Что цель близка, как никогда.
Коллег бесценное признание
Она сумела заслужить,
Натальи опыт и познания,
В статьях и книгах будут жить.
Всегда приветлива, сердечна,
С улыбкой легкой на устах,
Такой была, такой навечно
Наталья будет жить в сердцах!

---

* *Алла Витальевна Цыкало* — кандидат политических наук, выпускница аспирантуры Дипломатической академии МИД России 2006 года, научный сотрудник Калифорнийского университета (США).

** Публикуемые стихи прилагались к следующему письму: «Уважаемый и дорогой мой учитель Евгений Петрович! Примите мои самые искренние соболезнования в связи с безвременной кончиной Вашей жены и друга Натальи Евгеньевны. Для всех нас это невосполнимая утрата. Память о ней навсегда сохранится в наших сердцах. Я написала стихи в память о Наталье

*Беседа с Шамугия М.М.**

Как старинная подруга

Моя первая и, к сожалению, единственная встреча с Натальей Евгеньевной Бажановой произошла поздней осенью 2013 года. Мы встречались по вопросу перепланировки их квартиры в Москве. Я приехала к Бажановым не одна, а с девушкой-консультантом по данной теме. После общения с Наташей, а именно так Наталья Евгеньевна попросила ее называть, у меня сложилось впечатление, что я не первый день ее знаю. Она была очень проста в общении и весьма обходительна. Такое же мнение сложилось и у сопровождавшей меня девушки.

Уже когда эта встреча завершилась и мы вышли на улицу, та девушка, узнав, что нас принимала супруга ректора Дипакадемии, переспросила: «Это действительно была супруга ректора Дипакадемии?» Получив утвердительный ответ, она с удивлением заметила: «Ну, надо же. Наталья Евгеньевна окружила нас такой заботой и теплотой, будто является нашей старинной подругой». Настолько благожелательную атмосферу Наталья Евгеньевна тогда создала нам для работы.

Понятно, что любой ремонт, не говоря уже о таком сложном деле, как перепланировка квартиры, требует, помимо вложения больших сил, денег и времени, еще и существенной подготовки со стороны клиента. В этом плане Наталья Евгеньевна была хорошо подготовленным клиентом. Конечно, по каким-то сложным, профессиональным вопросам она полностью доверилась нам — специалистам. Но при этом сама задавала каверзные вопросы, ответы на которые не даст и специалист. И это было поразительно! В любом случае, она в тот раз здорово нам помогла, поскольку хорошо представляла, чего хочет, а чего нет.

От разных людей я неоднократно слышала восхищенные отзывы о человеческих качествах Натальи Евгеньевны, но сама долгое время не могла их оценить. В тот раз мне повезло, и я полностью в этом убедилась. У нее было волшебное обаяние. Люди, которые хотя бы раз, как и я, с ней встречались, потом этот миг не могут забыть. Короче, когда

Евгеньевне. Они прилагаются. Если Вы планируете издать сборник воспоминаний о Наталье Евгеньевне, я была бы признательна за возможность разместить в нем мои стихи. С глубочайшим уважением и любовью к Вашей семье! Алла Витальевна Цыкало».

* *Марина Муртазиевна Шамугия* — помощник проректора по правовым и арендно-имущественным отношениям Дипломатической академии МИД России.

речь заходила о Наталье Евгеньевне, я невольно начинала улыбаться и продолжаю это делать по сей день.

(Записал А.Ю. Чудодеев)

ПОМОЩНИКИ

*Беседа с Литвиным Г.В.**

Просто Наташа

В Дипакадемии я работаю с 1995 года. Вначале — по трудовому соглашению, а с 2000 года уже был оформлен как штатный сотрудник.

Мое первое знакомство с Натальей Евгеньевной произошло около двух лет назад. Поначалу с ее стороны речь шла о небольших просьбах: то светильник в их квартире перегорел, нужно было его починить, то помочь отреставрировать какую-то декоративную вещь и так далее. Но все это не носило постоянного характера и большого усердия не требовало.

Как-то ко мне обратился за помощью Евгений Петрович. Он тогда сказал: «Ген, Наталья Евгеньевна попросила ей подсобить, поскольку у нас в доме возникли некоторые бытовые неполадки. Съезди, не откажи». На что я ответил: «Да без проблем». Буквально в тот же день приехал на квартиру Бажановых, где более обстоятельно познакомился с Натальей Евгеньевной, поскольку мне понадобилось гораздо больше времени, чем в предыдущие разы, чтобы устранить неполадки.

Первое, что меня поразило в ней, так это простота в общении. Она сразу предложила: «Геннадий, зовите меня просто Наташа. А Вас я буду звать Геннадием». Так и повелось.

* *Геннадий Васильевич Литвин* — рабочий, сотрудник Дипломатической академии МИД России.

Еще меня поразила ее явно не показушная, интеллигентская стеснительность. Она все время оправдывалась, повторяя: «Геннадий, извините, что отрываю Вас от куда более важных дел. Я, конечно, могла бы обратиться в ЖЭК. Но Вы же знаете, какие там работают мастера».

Помню, как меня впечатлили ее дотошность и подготовленность. Она сразу очертила круг проблем, которые мне предстояло решить. Редко встретишь клиента, тем более женщину, который хорошо разбирается в хозяйственных нуждах, а тем более представляет, какие материалы существуют и что почем. Тогда же мы с ней договорились: прежде чем закупить те или иные материалы, я должен был показать ей на выбор несколько экземпляров и только после того, как она давала свое окончательное добро на закупку товара, мне следовало отправляться на рынок и там его приобретать. То есть она была «в теме». Что у меня как простого работяги вызывало большое уважение.

Мне кажется, что, если бы она не была уважаемым ученым, то могла бы стать отличным прорабом или руководителем какой-нибудь строительной фирмы. Поскольку давала дельные хозяйственные советы многим своим подругам и знакомым на предмет, как что исправить, где купить и к кому конкретно обратиться. При этом она старалась не «мозолить глаза», уважительно относилась не только ко мне, а и к другим рабочим, но обвести ее «вокруг пальца» было практически невозможно. Каким-то шестым чувством она точно определяла, где проделана качественная работа, а где вам хотят подсунуть настоящую халтуру.

Конечно, мы с ней в основном общались на сугубо хозяйственные темы. Однако ее волновали проблемы, существовавшие внутри Дипакадемии. Нередко она меня спрашивала: «Геннадий, как, на Ваш взгляд, можно помочь Евгению Петровичу, чтобы облегчить ему жизнь?» Я, естественно, призывал ее особо не волноваться по этому поводу и говорил обычные в таких случаях слова: мол, не нужно беспокоиться, все будет хорошо. К сожалению, в отношении Натальи Евгеньевны все вышло как раз наоборот.

Она была очень благодарной и хлебосольной хозяйкой. Вот, к примеру, я закончил ту или иную работу и собираюсь уже уходить, так она перекрывала мне дорогу к двери и призывала свою помощницу: «Ольга, накрывай на стол. Геннадий с нами откушает!» То же самое происходило, если в ее доме работала моя бригада.

Последний раз я видел Наталью Евгеньевну перед апрельской Пасхой 2014 года. Накануне отправил ей пасхальный кулич. Их очень вкусно пекут в нашей столовой на Остоженке. А за пару дней до этого я по ее просьбе приехал к ней домой, чтобы устранить какую-то неполадку. Быстро это сделал, и Наталья Евгеньевна пригласила меня к столу. Шел

обычный разговор. Она меня традиционно спрашивает: «Ну, как дела в Дипакадемии?» Я отвечаю: «Да, как всегда, ничего не меняется…» Она меня прерывает и говорит: «А ты махни на все рукой и поступай, как велел Лев Николаевич Толстой: “Делай, что должно, и пусть будет, что будет”». На том и расстались. Я лишь сейчас осознаю, что эти слова Наташа адресовала не только мне, но и всем ныне живущим на этой бренной земле.

Вспоминая ту нашу последнюю встречу, я вот что бы еще отметил: в последние дни своего здесь пребывания она находилась в хорошем настроении. В ее глазах не было какой-то тоски или грусти. В них будто читалось, что она уже подвела итоги всей своей жизни, и ей не было за них стыдно.

(Записал А.Ю. Чудодеев)

*Лутфие**

Горькая память и сладкая память

Мы встретились с Натальей Евгеньевной в ноябре 2010 года. Она буквально ошеломила меня. В ее глазах были свет и бесконечная доброта, то, что так необходимо людям. Осанка, походка, поворот головы — все в ней говорило о высокой самодисциплине и благородном происхождении. Мне хотелось с ней общаться и общаться! Время останавливало свой бег. В ней был стержень! Рядом с ней хотелось расти ввысь, быть чище, достойнее!

За час, два мы не могли наговориться с ней. У нее была красивая, насыщенная знакомствами с интересными людьми, приемами и блеском жизнь, где она была достойным участником и эстетом, красивой и умной женщиной! Ее часто сравнивали с Одри Хепбёрн. Казалось, что она — цветок, порхающая бабочка, но в то же время стержень, который был тверд и готов к любым жизненным трудностям, так как жизнь приносила не только радость, но и испытания. Одним из таких испытаний стала болезнь, которая не позволила ей быть такой, как прежде, динамичной, подвижной и летящей. Борьба, борьба, борьба… но болезнь не отступала. Она не могла принять несоответствие молодой души и бремени болезни.

Наталья Евгеньевна стала сдавать позиции, понимая, что, к сожалению, не может вернуть свое здоровье, а без него тяжело справиться с теми задачами, которые всегда перед ней стояли.

* *Лутфие* — целительница.

Дорогим для нее человеком был супруг, Евгений Петрович. Он всегда находился в ее душе на первом плане. Все мысли были о нем, и нарастала тревога, что ее болезнь станет для него тяжелым бременем. Она крепилась, но силы были неравны.

Мое сердце болело от тоски, что нельзя изменить злой рок. Я пыталась показать ей другую сторону жизни, в которой можно участвовать в качестве наблюдателя. Наталья росла в Баку, и я поняла, что Восток ей был очень близок и интересен. Я привозила ей турецкие сериалы. Обсуждая героев этих фильмов, мы как-то сами погружались в их жизнь…

Наташа увлекалась, и в ее голубых глазах зажигалась жажда жизни! Иногда она начинала вспоминать о своей насыщенной, интересной прежней жизни. Это был как взаимообмен энергиями между нами.

Наташа очень переживала также предательство некоторых людей, которые использовали ее физическую слабость, решив причинить еще и душевную боль. Эти люди недостойны упоминания. Бог с ними. Наталья Евгеньевна была очень щедрым, великолепным человеком — в нее кидали камень, а она давала хлеб…

Последняя наша встреча состоялась 29 апреля 2014 года. Она длилась бесконечно и в то же время пролетела как один миг. Казалось, что наши души соединились и не могли расстаться. Мы говорили обо всем и ни о чем. Вспоминая эту встречу, я не могу сдержать слез.

Я бесконечно страдаю оттого, что рядом со мной больше нет родного человека. В ходе последней встречи она назвала меня дочерью! Это была высшая награда. Я так преклоняюсь перед Наташей, как только человек может преклоняться перед другим человеком.

Мы договорились о встрече. Она многое хотела мне рассказать.

В ночь накануне ее смерти я видела во сне своего покойного отца и две бегущие речки. Видела две странные вазы со слегка увядшим букетом из шести роз, а рядом в газете была большая, утратившая свежесть, полностью раскрывшаяся бело-кремовая роза. Я подумала, как хорошо, теперь в вазе будет семь роз. А папа налил воды из речки в вазу и исчез, не поговорив со мной. Проснулась я глубокой ночью с тревогой в душе и до самого рассвета не могла уснуть, провела остаток ночи в молитвах.

Уснула только под утро, а потом был звонок от Ани, которая принесла мне горестную весть о смерти дорогого мне человека — Натальи Евгеньевны, моей тети Наташи! Я впала в истерику и долго не могла прийти в себя.

Похороны состоялись в тот день и час, когда должна была состояться наша встреча. Я до сих пор не могу понять, что означают эти знаки, но знаю одно — тетя Наташа навсегда в моем сердце! Горькая память и сладкая память!

Горечь — от потери, которую невозможно вспоминать без боли, сладко оттого, что знала такого человека, что прикоснулась к ее мечтам, к сердцу, к душе! Вечная тебе память, дорогой мой человек! Ты для меня всегда живая. Ведь место в моем сердце для тебя — навсегда.

*Кужба Л.А.**

Находиться рядом с ней было праздником

Наше знакомство с Натальей Евгеньевной произошло как-то внезапно в дачном поселке Красновидово. Познакомила нас Саида Хамидовна Закирова. Как-то сразу, с первого взгляда, я прониклась к Наташе большой симпатией. По-другому, видимо, и не должно было быть, потому что это была необыкновенная женщина: всегда со светлой улыбкой, счастливая, жизнерадостная. Она очень любила людей, была, как светлый лучик: всем, кто находился рядом с ней, было уютно и тепло. Виделись мы не очень часто, но всегда радовались встрече, она умела поднять настроение, умела выслушать и дать правильный совет.

Помню, однажды была ранняя весна, снег полностью еще не сошел, кругом глубокие лужи, пронизывающий ветер, а я забежала к Наташе на минутку ключи забрать, чтобы поехать в Красновидово, убрать там у нее на даче. Я промочила ноги, замерзла, поэтому спешила. Но Наташа меня не отпустила, говорит: «Раздевайся, снимай сапоги, садись, будем пить чай». Разумеется, мне совсем не хотелось отказываться от чая, согласилась, и за чаем полилась беседа. И какая беседа! Ее можно было бесконечно слушать на любую тему. Она интересно рассказывала о жизни за границей, о наших общих знакомых, вообще о людях.

Наталья Евгеньевна была красивая, добрая, умная. Находиться рядом с ней было праздником. Я ее очень любила и сейчас очень страдаю. Она являлась как бы посланницей Всевышнего. Вспоминаю стихи — это точно о ней:

Удивительной январской ночью ангелы летели.
На мое окошко потихоньку сели.
На пушистых крыльях девочка была,
Натой, Наташенькой девочка звалась.

* *Людмила Альбертовна Кужба* — помощница по дому.

Я дрожащими руками теплый ком взяла.
Маленькая доченька, как тебя ждала!
Над горящей свечкой Бога я молила,
Чтоб тебе, родная, много счастья было.

К моему безмерному удивлению, она оставалась такой же жизнерадостной, когда ее настигла болезнь. Не буду углубляться в подробности ее болезни, она не любила об этом говорить, хочу только заметить, что она не сдавалась, боролась, видимо, потому что очень любила своих близких — мужа, племянницу.

Когда ее не стало, все враз изменилось, мир потерял свою привлекательность, образовалась пустота, из-за чего хочется кричать, плакать, но, увы, она не услышит.

Душа человеческая, оставив свое тело, предстает перед новым миром, понятным только им там, на Небесах. Но все равно какая-то есть у них связь с нами, живущими на Земле. Мне Наташа снилась неоднократно. Не буду описывать первые два сна, возможно, они не имеют такой значимости, как этот, третий сон. Я четко все запомнила, и мне отрадно было ее видеть и слышать. Наташа была немного грустная, но очень умиротворенная. Говорит она мне: «Людочка, надо бы убраться на даче в Красновидово и купить моющее средство». Стоит и смотрит на меня, ждет моего ответа. А я молчу, помню, что ее нет. А сзади меня вроде стоит какой-то мужчина, я ему говорю: «Что же это происходит, ведь она умерла, я была на похоронах?!» А Наташа говорит с обидой такой: «Ты почему рассказываешь всем, что я умерла? Я тогда спала, я все слышала, все знаю, что происходило. Женечка мне телефон положил в гроб, я проснулась и ему позвонила, он меня освободил, и вот я здесь».

Я сразу проснулась и начала размышлять. Осмелюсь повторить, что между живыми и людьми на Небесах есть тесная связь. Я вдруг осознала, что ей там светло и спокойно, помнит она нас всех и по-прежнему любит. Люди на Небесах просят нас сделать то, что считают нужным, ну а мы выполняем их просьбы в силу наших возможностей.

Она, наша Наташа, была уверена в себе, в своем муже, который был самым лучшим на свете! Все изменилось в одночасье. И этот мир, такой милый и хороший, каким она его видела, рухнул. Но она ушла с цветущим садом в душе, с голубым небом и любящим сердцем.

Царствие тебе Небесное!

Мы будем любить и помнить тебя всегда.

*Маркова О.В.**

Удивительная женщина

Я была знакома с Натальей Евгеньевной всего два года. Но в моем сознании это время можно значительно увеличить. У меня такое впечатление, что я вместе с ней прожила не одно десятилетие, в чем в первую очередь заслуга Натальи Евгеньевны.

Когда мы познакомились, я ощущала некий дискомфорт. Мне тогда думалось, как я смогу ежедневно общаться с человеком иного положения в обществе. Наталья Евгеньевна заметила мои переживания по этому поводу и всячески меня подбадривала. Она много рассказывала интересных и увлекательных историй о своей жизни, о жизни ее родных и близких, и у меня сложилась убежденность, что я вхожа в эту семью как своя. Мы вместе рассматривали фотографии, и мне казалось, что я как будто нахожусь рядом с ней, в том окружении близких ей людей — настолько были яркими рассказы Натальи Евгеньевны.

Я сама не заметила, как быстро «оттаяла». Мы ежедневно вместе обсуждали домашние дела, вплоть до самых мелочей. Наталья Евгеньевна была очень организованным человеком и постоянно составляла список дел на день и дальше на неделю. Выполнив тот или иной пункт из этого списка, мы с удовольствием его вычеркивали: «Как я люблю это делать!» — говаривала Наталья Евгеньевна при этом.

Наше общение, бывало, протекало без намека на то, что она хозяйка, а я — простая домработница. Наталья Евгеньевна умела уловить настроение человека и заранее знала, что надо сделать: развеселить, успокоить, отвлечь, дать совет или просто самой что-то предпринять. Такой подход распространялся у нее на любого человека — старого друга или нового знакомого. Я была свидетелем многих встреч Натальи Евгеньевны: заходили в гости давние подруги, звонили близкие и друзья, посещали врачи, соседи. Обсуждались разные темы, вспоминались давние времена

* *Ольга Владимировна Маркова* — помощница по дому.

и строились планы на будущее. Наталья Евгеньевна обязательно спрашивала, чем она может помочь, чтобы максимально проще решить ту или иную проблему. Она не просто выслушивала человека, а участвовала в его жизни. В этом плане у нее многое получалось. Чрезвычайно полезными для меня останутся ее советы. Я многому научилась и на многие вещи стала смотреть под другим углом зрения. И все это благодаря опыту и житейской мудрости Натальи Евгеньевны.

Она была удивительной женщиной. Во всех ее делах и поступках всегда чувствовалась некая последовательность. Умная, красивая, жизнерадостная, она обладала отменным вкусом, чувством стиля и всегда щедро делилась своими знаниями. Она сочетала в себе богатую духовность, единение с природой, тонкий вкус, чуткость, высокую нравственность, нежность к друзьям и близким, особенно — к Евгению Петровичу. Ставя перед собой те или иные задачи, пусть даже на один час или день, она всегда старалась их выполнить на «отлично». В этом и заключалось ее жизненное кредо.

*Рафаилова Е.А.**

Благодарить за все буду всегда…

Дорогая моя Наташа!

Попав в твою семью, я ощутила тепло, доброту и любовь ко мне.

Наташка, а ведь знакомы мы уже четверть века, более 25 лет. Привела тебя ко мне Ира Симакова, с которой вы вместе работали в Китае. Ты вошла с улыбкой, заполнив собой все пространство парикмахерского салона гостиницы «Украина»...

Мы быстро подружились. Наташа даже помогала моему мужу лечиться от гипертонии: они вместе ездили к одному целителю. Когда я приезжала к ней домой, Наталья прежде всего стремилась накормить меня, напоить чаем, уже потом я принималась за работу: причесывать ее и маму, Нину Антоновну.

Однажды я приехала к Наташе со своей внучкой Сонечкой, которая была в восхищении от пирога и от огромной коллекции кукол со всего мира.

Вспоминаю, как мы с Наташей ездили в магазин «Три кита» покупать напольную лампу на мраморной ножке для Нины Антоновны.

* *Елена Анатольевна Рафаилова* — парикмахер.

Как заходили, бывало, посидеть в ресторанчик и беседовали «о своем, о девичьем».

В последнее время, когда Наташа была уже больна, я очень хотела, чтобы она поскорее выздоровела и как раньше сказала бы: «Лен, а мы с Евгением Петровичем уезжаем в командировку!..»

И вот, к сожалению, я больше ее не увижу. Но помнить ее светлую душу и благодарить за все буду всегда...

*Саян Н.Е.**

Светлый человек

Я очень рад, что судьба меня свела с Натальей Евгеньевной, человеком незаурядным и уникальным во всех отношениях, яркой личностью, профессионалом своего дела. За что бы она ни взялась, все доводила до совершенства и прожила насыщенную и многогранную жизнь.

В ней всегда чувствовалась мощная позитивная энергия, которой она стремилась поделиться с близкими и не только, окружить их заботой и любовью. И люди отвечали ей тем же.

Но болезни не щадят никого. В последние месяцы Наталья Евгеньевна напоминала мне степного орла, в силу обстоятельств запертого в клетке. Ее сильный дух, жажда жизни и деятельности требовали свободы, полета и простора, но «клетка» недугов не давала ей расправить крылья.

Но, несмотря ни на что, Наталья Евгеньевна никогда не унывала. После общения с ней, пусть даже кратковременного, всегда возникало чувство радости и позитива.

Наталья Евгеньевна навсегда останется в моей памяти душевным, жизнерадостным, светлым человеком.

* *Н.Е. Саян* — врач тибетской медицины.

*Беседа с Федоровым С.В.**

Человек удивительной скромности

Я работаю водителем в Дипакадемии МИД России с 2000 года. Пришел сюда еще тогда, когда ректором был Ю.Е. Фокин, потом им стал А.Н. Панов, а последние три года я работаю с Евгением Петровичем Бажановым. Иногда приходилось возить и Наталью Евгеньевну.

Первая встреча с ней у меня состоялась уже в период ее болезни. Она была человеком удивительной скромности. В первый раз я повез ее в поликлинику. При этом я настоял на той поездке, поскольку они с Евгением Петровичем уже начали заказывать такси. Когда я привез ее на место, спрашиваю: «Вас подождать, чтобы отвезти обратно домой?» «Да, нет, ну что Вы. Я как-нибудь сама назад доберусь», — последовал ответ. И, не обращая внимания на мои протесты, стала по телефону заказывать такси. И это при том, что она с трудом передвигалась.

С Натальей Евгеньевной было очень приятно общаться. У нее не было никакой заносчивости, что порой присуще женам крупных начальников. Она была прекрасным собеседником, умела поддержать разговор, и не только сама была прекрасной рассказчицей и обладала энциклопедическими знаниями, но и внимательно выслушивала своего собеседника. Неважно, кто это был — обычный водитель, подобно мне, или же уважаемый ученый.

Из разговоров с ней я понял, что она очень любит старую Москву. Конечно, болезнь не давала ей возможности осуществлять хотя бы краткие прогулки по столице. Видя, как она по этому поводу сокрушается, я старался провезти ее теми маршрутами, которые ей особенно нравились или были ей дороги по жизни. Во время таких поездок она любила выступать экскурсоводом, рассказывая, что было раньше на этом месте и что еще уцелело.

Человеком она была набожным. А «ее церковь» находилась на Воробьевых горах, где ее крестили. Так вот, я старался провозить Наташу мимо этой церкви.

---

* *Сергей Васильевич Федоров* — водитель Дипломатической академии МИД России.

Что еще хочу по этому поводу сказать. Конечно, она была москвичкой. Но ведь сколько москвичей живет и даже не знает, какие памятники архитектуры их окружают. Ее рассказы о любимых местах в Москве меня тоже образовывали. Многое из того, что она рассказывала, мне было интересно, и, хотя я за рулем немалое количество лет и центр столицы знаю, как свои пять пальцев, на многие здания или улицы я смотрю теперь уже по-другому. Скажем, «по-бажановски».

Наташа была удивительно мужественным человеком. Она не раз шутила по поводу своей болезни. Помню, как отвез ее в один медицинский центр. Там она пробыла какое-то время, а выйдя, говорит: «Ну вот, Сережа, вошла я сюда без палочки, а вышла уже с палочкой».

Она располагала к себе. С ней было как-то просто себя вести. Бывало, едешь с ней и разговариваешь о том о сем. И как-то без напряга течет наша беседа. Будто я знаю ее тысячу лет, и она меня столько же. Понимаете, я просто шофер и не обучен сложным протокольным церемониям. Моя задача — туда-то человека отвезти-привезти, туда-то вовремя поспеть. Тем не менее чувствуешь настроение пассажира. Бывает, что поездка проходит в полной тишине, а иногда бывает, что попутчик не расположен с тобой общаться или ведет себя, как барин, и ты начинаешь по этому поводу переживать и гадать: «В чем же дело?»

Так вот, с Натальей Евгеньевной ничего подобного не происходило. Она всегда старалась быть в хорошем настроении, не подавала виду, что чувствует себя неважно, а главное, вела себя всегда, как равная с равным. Не припомню такого случая, чтобы она повысила на кого-то голос, а уж тем более, чтобы кому-то что-то приказала. Такого и близко не было.

Вы знаете, у них вся семья такая. Они как будто стеснялись того, что пользуются служебной машиной и прочими благами, которые им были положены благодаря должности Евгения Петровича. Хотя какие уж там особые блага? Да, была за Евгением Петровичем закреплена служебная машина. Да, какие-то просьбы, в основном Натальи Евгеньевны, выполняли наши хозяйственники. А что еще? Остального и не припомнишь. Для таких людей было не в тягость и что-то еще хорошее сделать.

А вот что было, так это — огромная забота друг о друге. К примеру, выходят из дома он или она, и мы трогаемся, так обязательно кто-то из них другому перезвонит. Я на первых порах удивлялся и даже спрашивал: «Это что, у вас такой контроль друг за другом?» «Да нет», — отвечала Наталья Евгеньевна. И поясняла: «Просто у нас вошло в привычку друг другу перезванивать с момента выезда от такого-то места».

В свое время я заметил, что Евгений Петрович, например, заканчивая телефонный разговор, любил повторять: «Пока, пока, пока…» Но такое же телефонное прощание существовало и у Наташи. Они буквально во

всем были похожи друг на друга. Как сиамские близнецы. Даже увлечения у них были одинаковые. То, что они собирали кукол, одетых в национальные костюмы, знали многие и старались им их дарить. «Была ли Наталья Евгеньевна страстной театралкой?» — я бы так не сказал. Конечно, болезнь не давала ей такой возможности. Но как-то мы с ней эту тему затронули, и я понял, что она была в курсе российской театральной жизни, следила за ней. Правда, ее симпатии распространялись в основном на «звезд» ее молодости — 1960—1970-х годов. Знаю, что она еще любила слушать американские мелодии той поры, когда Бажановы работали в Америке.

Незадолго до смерти, видимо предчувствуя ее, Наталья Евгеньевна стала проявлять еще большую заботу о муже. Все время повторяла: «Жене нужно еще докупить необходимую одежду — рубашки, костюмы, пальто и прочее». Мы с Евгением Петровичем почти одинаковой комплекции. Поэтому она просила меня побыть некоторое время «манекеном». Специально выезжать в магазины она уже больше не могла. И в связи с этим обращалась ко мне за помощью. Такую заботливую семью сейчас редко встретишь.

Хочу сказать еще об одной детали: она всегда называла себя «Наташа» и просила, чтобы и другие ее называли так же. Но я обращался к ней всегда по имени и отечеству. Заходя к ним домой, я, как правило, повторял одну и ту же фразу: «Доброе утро, Наталья Евгеньевна! Буду рад Вам сегодня в чем-то быть полезным!»

Но что удивительно, люди, которые с ней встречались хотя бы один раз, потом были готовы ей всегда и во всем услужить. Скажем, едет она с подругой, и они решают где-то остановиться, чтобы поболтать, а заодно и перекусить. Наталья Евгеньевна звонит в то или иное кафе или ресторан и лишь говорит: «Это вас беспокоит Наташа Бажанова» и вешает трубку. И все. А на том конце уже знали без лишних слов, как им надо будет поступить.

(Записал А.Ю. Чудодеев)

ЖУРНАЛИСТЫ

*Иванов А.В.**

Творец, соратница, жена

Я познакомился с Натальей Евгеньевной в середине 1990-х. Работал тогда корреспондентом отдела внешней политики газеты «Коммерсантъ», где специализировался, в основном, на восточноазиатской тематике и периодически обращался за консультациями к супругу Натальи Евгеньевны, проректору Дипломатической академии Евгению Петровичу Бажанову. Иногда мне приходилось звонить ему домой, и нередко, когда там снимали трубку, в ней звучал молодой и на редкость приятный женский голос: «Здравствуйте! Это Андрей? А Евгений Петрович сейчас на конференции. Попробуйте перезвонить попозже». Или: «Евгений Петрович сейчас подойдет».

Я жалел о том, что у нас тогда не было видеотелефонов, потому что мне очень хотелось посмотреть на обладательницу дивного голоса. Это стремление подстегивалось еще и тем, что Евгений Петрович постоянно упоминал имя своей супруги в разговорах: «Наталья сказала…», «Наталья считает…», «Мы с Наташей…». Это имя я встречал также на обложках научных и публицистических книг и под многочисленными статьями по корейской и прочей восточноазиатской проблематике, которые мне часто попадались в процессе работы. Так что мой живой журналистский интерес к загадочной Наталье Евгеньевне все рос и рос.

И вот однажды мы с женой Ириной пригласили чету Бажановых к себе домой. Готовясь к визиту гостей, жена изрядно волновалась и ломала голову, как бы не ударить в грязь лицом, принимая не совсем уж простых людей, к тому же долгое время живших за границей и, вообще, исколесивших весь мир. Я ее успокаивал, объясняя, что Евгений Петрович, несмотря на свой высокий социальный статус и поистине широкую международную известность, человек очень приятный и простой. Да и в общении с его супругой, говорил я, судя по опыту телефонных контактов, проблем возникнуть тоже не должно. Однако, кажется, я не очень убедил жену, и она продолжала нервничать до последней секунды, до момента, когда прозвенел звонок на входной двери.

* *Андрей Владимирович Иванов* — шеф-редактор японского сайта Международного информагентства (МИА) «Россия сегодня» («Голос России»).

Но когда Наталья Евгеньевна и Евгений Петрович переступили порог нашей квартиры, все страхи жены вдруг как рукой сняло. Супруга высокопоставленного советского и российского дипломата, доктора наук и профессора оказалась в высшей степени обаятельной и легкой в общении. Жены быстро нашли общий язык. Мы с Евгением Петровичем еще пытались обсуждать какие-то межкорейские перестрелки и американо-китайские перепалки, а Наталья и Ирина предались воспоминаниям о забавных особенностях быта за кордоном и секретах преодоления трудностей жизни в постперестроечной России. Неподдельный интерес Натальи Евгеньевны вызвал наш удачный опыт обретения и установки финского кухонного гарнитура, сияющего белым лаком, и некоторые элементы декора гостиной, почерпнутые женой из книг об эпохе модерна.

Как говорят дипломаты, вечер прошел в теплой и дружественной обстановке. Выражаясь менее формально, скажу, что моя жена была просто очарована четой Бажановых, особенно Натальей Евгеньевной. И позже Ирина часто вспоминала этот вечер, отмечая, что Евгению Петровичу, по ее мнению, невероятно повезло с женой — умницей и красавицей. И Ирина совсем не удивлялась, встречая в книгах, написанных Евгением Петровичем лично или в соавторстве с супругой, многочисленные фотографии Натальи Евгеньевы на фоне разных уголков планеты, где она поддерживала мужа в его непростой работе. Разглядывая и читая эти книги, Ирина говорила: «Вот видишь, как человек любит свою жену». Конечно, не увидеть этого было невозможно...

*Капков А.Ю.**

Как «инь» и «ян» в научном творчестве…

Тяжелая утрата, безвременная кончина Натальи Бажановой заставляет вспомнить о том, как много она успела сделать в жизни и науке, о том, какое яркое наследие оставила всем нам, изучающим тонкости корееведения, востоковедения, политологии, глобализации. Научность и опора на факты — вот главные черты ее творчества при всей, как отмечают многие исследователи, легкости и воздушности стиля ее работ. Творчество Бажановой стало подспорьем для многих ученых, изучающих означенные дисциплины. В том числе и для мужа, с которым они совместно

* *Александр Юрьевич Капков* — главный редактор газеты «Прогноз развития».

написали много блестящих трудов — научно точных и выверенных, а потому полезных для общества.

Для меня как специалиста по прогнозам в сфере процессов глобализации особенное значение имеет тот анализ общего, частного и особенного, который дан в ее исследованиях этнополитических движений. Именно таков ее анализ разделения единого некогда корейского этноса на Север и Юг, по сию пору оставшегося серьезным противоречием при наступлении, как казалось раньше, спасительной эпохи глобализма.

Подобные раздвоения каждый может вспомнить в истории двух Германий, двух Вьетнамов, вообще, двух систем, еще недавно вроде бы непримиримо противостоявших друг другу. Н.Е. Бажанова в описании двух Корей как реликтов уходящей эпохи предоставила блестящие возможности для очевидных и скрытых еще прогнозов, которые показывают этапы не просто выживания, но и предстоящих форм синтеза в истории восточной культуры.

При этом в исследованиях Натальи Бажановой подкупает тот факт, что для нее не было ненужных мелочей, а присутствовал анализ всех нюансов любой проблемы. Так, скажем, сталинский этап становления КНДР поражает обилием неизвестных фактов и тех пределов, на которые способна законсервированная система прошлого. Вынутые из секретных некогда архивов материалы удивляют, насколько живуч тоталитаризм не только как политическое, но и как наследственное явление, насколько это явление уязвимо в своем трагическом самоуничтожении.

Читая книги Натальи Евгеньевны, поражаешься четко подмеченному живому и живучему противоречию, будто перед нами воплотилась восточная философия с ее древними экзотическими понятиями «инь—ян» и с их перетеканием качеств развития из века в век. А заодно более актуально видится эпоха заимствования экономических чудес у стран-соседей (Китая и Японии), которые передались современной Республике Корея.

Авторитет Натальи Бажановой в вопросе корееведения — факт признанный и широко подтвержденный. Неспроста ее диссертационная работа была переиздана ведущим экономическим издательством РК «Хангук кёнчже ильбо» в 1992 году в виде монографии под заголовком «Между мертвыми догмами и практическими потребностями. Северокорейская экономика». В Москве этот труд издали год спустя под названием «Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика».

И совсем неслучайно президент Южной Кореи, лауреат Нобелевской премии мира доктор Ким Дэ Чжун, устроивший прием в городе Пусане для группы ведущих корееведов мира (2003), в ответ на просьбу одного из германских профессоров охарактеризовать экономику Северной Кореи, намеренно «перевел стрелки»: «Среди нас присутствует док-

тор Наталья Бажанова — лучший в мире специалист по Северной Корее. Она поможет разобраться в ситуации лучше меня». На прогностичность корейского цикла трудов Натальи Бажановой указал высокопоставленный американский чиновник, крупный ученый доктор Майкл Рейс, сказав, что «политика "урегулирования экономики" Пхеньяна, согласно Бажановой, будет и дальше характеризоваться внутренними противоречиями… когда попытки привлечь иностранный капитал будут сопровождаться усилиями по укреплению политического и идеологического контроля над населением».

Описав перспективные формы выхода экономик бывшего соцлагеря из кризиса, Н.Е. Бажанова определила формулу успешности китайских реформ по вхождению в рынок. И неслучайно тот же Ким Дэ Чжун сказал, что «доктор Бажанова отличилась не только в изучении северокорейской экономики, но также известна как крупный специалист по Корее и Азии в целом, издав десятки очень интересных книг и более 300 статей по азиатской тематике».

Это действительно огромное достижение. В целом ряде солидных трудов, изданных в России, Южной Корее, США, КНР, на Тайване, Наталья Бажанова анализирует историю политики России на Корейском полуострове, начиная с царя Александра II по наши дни, включая генезис восстановления дипломатических отношений между Москвой и Сеулом в конце 1980-х годов.

Работы Н.Е. Бажановой о Южной Корее и постсоветском взаимодействии России в зоне Корейского полуострова вызвали настоящий ажиотаж среди специалистов, интересующихся проблематикой Дальнего Востока. Практически все ведущие периодические издания и телекомпании РК и Японии буквально атаковали Наталью с просьбами поделиться архивами, использованными в упомянутых выше работах. В ряде случаев Н.Е. Бажанова соглашалась и стала автором, соавтором, участником проектов. Американский публицист, журналист, редактор, автор десятков бестселлеров по международным проблемам Дональд Обердорфер в своей книге «Две Кореи» упомянул Бажанову 56 раз!

Достижения Натальи Бажановой очень показательны, даже если просто перечислить ее титулы. Она была действительным членом Всемирной ассоциации политнаук (1973), Всемирной ассоциации азиатских исследований (1974), Международной ассоциации общественных наук (1975), Академии гуманитарных исследований (1997), почетным профессором Енсейского университета в Сеуле (1997) и Народного университета в Пекине (1998), членом Президиума Российской ассоциации международных исследований (1999). Включалась в состав научного совета Центра изучения современной Кореи ИМЭМО РАН (2003), была членом редколлегии журнала

«Пасифик фокус» Миннесотского университета в США (2004), а также членом Российского Азиатско-Тихоокеанского совета по безопасности (2010), членом Консультативного совета Дипломатической академии Республики Корея (2012), почетным советником Всекитайского общества по изучению истории китайско-российских отношений (2013) и т.д.

Имя Н.Е. Бажановой, лауреата многих мировых журналистских премий, вписано во все престижные энциклопедии и профессиональные справочники России и многих зарубежных стран. А сам энциклопедизм стал отличительной чертой ее работ. Особенно это проявилось в главном, итоговом труде по корейской цивилизации — в научно-публицистической монографии «Корейские зарисовки», вышедшей в 2010 году.

Как «инь» и «ян», отмечен и этап ее научного творчества в соавторстве со своим мужем, известным, блистательным ученым и дипломатом Евгением Петровичем Бажановым, ныне ректором Дипакадемии МИД России. Так, по итогам семилетней службы в Генеральном консульстве в Сан-Франциско чета Бажановых опубликовала целый ряд трудов, в том числе прекрасно иллюстрированный двухтомник общим объемом более тысячи страниц «Америка: вчера и сегодня» (2005).

Аналогичный жанр этнополитических очерков замечательно развернут и в другой совместной книге — «Китайской мозаике», ставшей итогом работы в Посольстве СССР в Пекине в 1982—1985 годах. Этот труд интересно изучать и просто читать. В книге проанализирован уникальный синкретизм трех основных религиозно-этических учений Поднебесной — конфуцианства, даосизма, буддизма. Тут и оригинальные очерки о китайском языке и письменности., и история иероглифов со II тысячелетия до н.э. по наши дни, и тайны необычной китайской кухни.

А совместные книги о Европе — Франции и Италии?! Они удивляют новыми взглядами на Париж, замки, аббатства и памятники этой земли, на которых, кажется, остался отблеск костров, унесших душу героини Франции Жанны д'Арк и осветивших темные ночи Нотр-Дам де Пари с загадочной фигурой Квазимодо. Это и встающие в исторической памяти картины, освещенные ночными факелами шествий по Аппиевой дороге Древнего Рима, заговора и убийства Цезаря, рева арен древнего Колизея! На мой взгляд, в этих работах проявляется феномен необычного культурного преломления в дне сегодняшнем. Это совсем не тот калейдоскоп фрагментарного мышления нынешних интернетовских социальных сетей, совершенно лишающих теплых чувств. Это, наоборот, живые заметки, вдыхающие в душу тепло и изменяющие, казалось бы, привычный жанр мемуаристики, по-новому одухотворенной.

И еще работы Бажановых опровергают мифы нынешнего мифологического сознания, отметают выдумки современных массмедиа, ведут к подлинному научному мировоззрению, столь необходимому в политологии в эпоху глобализма. Для классической политологии, разработки теории международных отношений это имеет принципиальное значение. И потому столь отрезвляюще звучат многие совместные книги Бажановых с простыми, но запоминающимися названиями «Современный мир», «Куда идет человечество?», «Многополюсный мир», «Мир и война», «Диалог и столкновение цивилизаций» и т.д.

Все это сотворила Наталья Евгеньевна Бажанова! Светлая память трудам ее дней, бессонных ночей, размышлений и поисков! Дай же нам Бог проникнуться теплом ее творчества и светом настоящего просвещения!

*Кулишенко Н.А.**

«Мягкая сила» дипломата Натальи Бажановой**

Имена талантливых женщин-дипломатов, супруг дипломатов будоражили мое воображение и заставили вновь взяться за исследования, посвященные их жизни и деятельности. Разве можно обойти вниманием таких ярких представительниц внешнеполитического ведомства России, как, например, Дарья Ливен, Зоя Воскресенская, Зоя Зарубина! Или вот еще, легендарное имя из настоящего — Валентина Матвиенко! Не так много материалов существует по теме роли женщины в этой сфере, поэтому тем ценнее и увлекательнее информация о тех, кто составляет «мягкую силу» России на полях дипломатии.

---

* *Наталья Алексеевна Кулишенко* — писатель, лингвист, ведущая рубрики «Дипломатический клуб» журнала «Royals».

** Некоторые особенности авторского стиля объясняются тем, что первоначально статья была написана для журнала «Royals». Публикуется с незначительными разночтениями.

Что нам известно об этих удивительных женщинах, вышедших из тени мужчин-дипломатов?

Как нельзя более метко высказался об их роли директор Высшей дипломатической школы (1968—1974), а затем ректор Дипломатической академии МИД СССР (1974—1980), Чрезвычайный и Полномочный Посол В.И. Попов (1918—2007), чье имя сейчас носит научная библиотека Дипломатической академии МИД России: «Ни в одной профессии жена не играет более полезной роли, чем в дипломатической службе. Дипломатическая работа по своему характеру работа семейная, и это относится прежде всего к одной из наиболее важных ее функций — развитию контактов (я уже не говорю о психологической стороне дела: дипломат должен быть всегда в форме, его семейные дела не должны мешать ему, его настроению, а, наоборот, помогать его работе)».

Исследуя роль женщины в дипломатии, я не могла не обратить внимания на имя нашей современницы, женщины-дипломата, ученого, писателя и педагога и вместе с тем супруги дипломата — Н.Е. Бажановой.

Вынуждена с самого начала отметить, что Натальи Евгеньевны больше нет с нами. Попробуем же по отзывам и воспоминаниям коллег, друзей и родных восстановить картину ее яркой и плодотворной жизни.

Мне довелось при жизни Натальи Евгеньевны познакомиться с ней заочно. Произошло это во время моего интервью с ее супругом, ректором Дипломатической академии МИД России Е.П. Бажановым. По ходу нашей беседы Евгений Петрович несколько раз связывался по телефону с Натальей Евгеньевной, чтобы что-то уточнить, согласовать. В тоне его обращений к супруге звучали трогательно-теплые и какие-то особенно заботливые нотки. Надо ли говорить, что подобные отношения вызывают восхищение и чисто женское любопытство: кто же та женщина, которая смогла так полно войти в чувства, мысли своей второй половинки и даже оказывать влияние на его профессиональную деятельность? Каждая мечтает о таком, но дано это лишь единицам.

Вглядимся более пристально в образ Натальи Евгеньевны, запечатленный в воспоминаниях тех, кто знал ее лично или был знаком с ее творчеством.

Чтобы глубже понять человека и разглядеть ту неведомую силу, которая выводит его на орбиту больших достижений, нужно сначала обратиться к его детству. Джон Миллер справедливо говорил: «Как утро проявляет день, так детство проявляет человека». Каким же вырисовывается детство Наташи Корсаковой-Бажановой из воспоминаний ее друзей и одноклассников?

Родилась Наташа в Москве в семье капитана дальнего плавания, мама — врач. Первые годы жизни провела в Баку, затем опять Москва.

Из-за занятости родителей профессиональными обязанностями воспитание девочки взяла на себя бабушка — Антонина Тихоновна. Видимо, благодаря ее влиянию девочке были привиты высокие моральные ориентиры.

Из воспоминаний одноклассницы Надежды Мериновой о внешнем облике Наташи: «Школьную форму она носила индивидуального пошива. В этой форме коричневатого цвета все было строго — юбка должна была закрывать коленки, вплоть до щиколоток. И только бордовый или красный бант на голове выделялся ярким цветом на фоне серьезного образа». Но и содержание, как явствует из рассказов одноклассников, полностью соответствовало форме. На школьных переменах Наташу почти всегда можно было застать с книгой за партой, на отдых она не отвлекалась. При этом эгоисткой не была, охотно помогала в учебе самой слабенькой девочке в классе, дополнительно штудируя с ней уроки.

В Третьяковской галерее, где для школьников были организованы курсы, Наташа расширяла кругозор и приобщалась к прекрасному.

Как видится, сама жизнь с детства готовила Наташу к предстоящей роли — участию в международной жизни страны с ее выверенными правилами и дипломатическим протоколом. Наташа, дисциплинированная девочка с высокими идеалами, подпитываемыми строгой бабушкой, словно изначально была предназначена к выполнению возложенной на нее судьбой задачи: достойно представлять Отечество, куда бы ни забросила ее судьба, будь то Сан-Франциско, Пекин, Сеул, Канберра, Париж или другая точка на карте мира.

Со студенческой скамьи Наталья Корсакова увлеклась страной изучаемого восточного языка — Кореей, что наложило отпечаток на вектор ее научных исследований. В дальнейшем Наталья Евгеньевна издала десятки монографий, на которые опирались не только ученые и публицисты, но и дипломаты, отправляясь на работу за рубеж.

Коснемся вскользь и мы Кореи, одной из самых загадочных стран мира. Таинственна история войны на Корейском полуострове 1950—1953 годов. Почему Сталин, ранее всячески гасивший агрессивные намерения северокорейских лидеров, в 1950 году благословил их вторжение на Юг? В своих исследованиях выдающийся востоковед Н.Е. Бажанова дает исчерпывающий ответ на этот вопрос, как и на ряд других.

А какой представала Наталья Евгеньевна уже в роли супруги дипломата?

Как указывает в своей статье проректор Дипломатической академии Т.Н. Мозель, «дипломатическая карьера весьма сложна именно тем, что она, как правило, низводит жену дипломата до уровня "светской домохозяйки", элегантно сопровождающей мужа на приемах, поддерживающей огонь в очаге

семейного быта и тихо забывающей все, чему учили в МГИМО или в других престижных вузах.

Наташа огонь в очаге поддерживала постоянно: многочисленные переезды, столь характерные для дипломатов, открыли в ней истинно дизайнерские таланты. Совершенно удивительным образом Наташа Бажанова, не теряя своих качеств супруги дипломата, сумела реализовать себя профессионально, работая в Генконсульстве в Сан-Франциско и в Посольстве СССР в Китае в качестве пресс-атташе, но при этом всегда вынашивая главную идею своей профессии и призвания: изучение, познание страны пребывания, распространение знаний о ней и ее особенностях».

Таким образом, беглый взгляд на становление личности Натальи Евгеньевны Бажановой выявил типичные для блестящих представительниц дипломатической элиты характеристики: лучшее образование в привилегированном учебном заведении, твердые морально-этические ориентиры, глубоко развитое чувство прекрасного, неподдельный интерес к новым знаниям, сохраняющийся на протяжении всей жизни, патриотизм, сильная воля, при этом чуткость и готовность прийти на помощь людям. Чем не образец для подражания женщинам нового поколения, стремящимся внести свой вклад в дипломатию?

*Морозова Е.П.**

Наталья, Наташа, Наташенька…

В это латинское имя вложена вся глубина проникновенной любви, которая емко воплощает в себе одно большое чувство и состояние души — «родная». И действительно, девочка с этим именем, родившаяся 4 января 1947 года в семье Евгения Павловича и Нины Антоновны Корсаковых, во все времена своей жизни несла любовь к окружающим ее людям и для всех стала поистине близкой и родной.

Наталья Евгеньевна Бажанова воплотила в себе лучшие черты человека. Воспитанная в обеспеченной семье высокопоставленного советского чиновника, которым был ее отец, она всегда добивалась успехов своим трудом и талантом. Бескорыстно помогая людям, решая их насущные проблемы, тотчас забывала о своем поступке.

Внутренняя красота Наташи всегда светилась на ее милом, красивом лице, вызывая восхищение у окружающих. И судьба наградила ее за

* *Елена Петровна Морозова* — редактор журнала «Родина».

доброту и искренность, послав ей беззаветно любящего друга, Евгения Петровича Бажанова. В то время они оба были студентами МГИМО, окончив который супруги Бажановы объехали весь мир.

Своими впечатлениями о зарубежной жизни и опыте работы они делились в серии совместных книг: «Америка: вчера и сегодня», «Многополюсный мир», «Мудрость Востока и Запада», «Мир и война», «Актуальные проблемы международных отношений», «Куда идет человечество?», «Диалог и столкновение цивилизаций», «Корейские зарисовки», «Китайская мозаика», «Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель», «Эта грустно-веселая Италия» и другие, которые стали жемчужинами российских и зарубежных библиотек.

Пройдя рука об руку сорок шесть лет, Евгений Петрович и Наталья Евгеньевна были не только супругами, но соратниками. Имея много общего, они мыслили в унисон. Их любовь и взаимные отношения — это лебединая верность, которая в жизни встречается крайне редко.

Наталья Евгеньевна прожила яркую, красивую и счастливую жизнь. Она любила и была любима… Деятельность ее многогранна. Она была политологом, историком, экономистом, публицистом, педагогом, дипломатом.

Предание гласит: когда рождается человек, на небе загорается новая звезда. И чем ярче жизнь человека, тем ярче она светит. Звезда Натальи Евгеньевны Бажановой всегда будет лить свет в душах знавших ее людей, храня в памяти ее имя и светлый образ…

*Мотренко Е.**

Учитель президента

> Приготовить хороший салат и быть искусным дипломатом – дело одинаково тонкое: и в том, и в другом случае важно в точности знать, сколько употребить масла, а сколько – уксуса.
>
> *Оскар Уайльд*

Бывают ученые, после ухода которых наука теряет яркие нити. Неожиданные ходы и интонации, слова и идеи. Большая наука держится на неординарных личностях и исследователях. А женщины придают ей особый голос и шарм. Уход прекрасной женщины, экономиста-

* *Елена Мотренко* — журналист газеты «Вечерняя Москва».

международника, политолога, историка и просто хорошего человека Натальи Евгеньевной Бажановой как раз из этого ряда. Она оставила в науке свой неповторимый след.

Дипломат в тельняшке

Ее смех он не забудет никогда. Заразительный, от всего сердца, как будто теплые лучи пробили серое акварельное небо. В 1964 году Наталья Евгеньевна Бажанова, будущий главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, учитель, о котором корейцы будут говорить с восхищением, была обворожительной девчонкой с оленьими глазами как у Одри Хепбёрн. Счастье переполняло — она поступила в МГИМО. Хотя всю юность почитала Ньютона, Эйнштейна, Менделеева и мечтала поступить в МИФИ, но родители и соседи отговорили. Легким ветерком впорхнула в аудиторию МИМО (нынешний МГИМО, о котором тогда шутили — «МИМО заграницы»), на факультет международных экономических отношений со специализацией по странам Восточном Азии. Без блата, собственным умом.

— Веселая, радушная, любящая людей — так на всю жизнь и осталась. Куда бы ни приезжали в последнее время, ее встречали так, как встречают жен президентов, — говорит ее самый близкий человек, муж и ректор Дипломатической академии МИД России Евгений Бажанов.

На столе в его кабинете фотографии любимой жены — черно-белые, будто открытки мировых знаменитостей, цветные — из многочисленных путешествий. Вот она в тельняшке, первокурсница. Мгимошные модницы в мохеровых кофточках только посмеивались, а Наташе было все равно: папа — капитан дальнего плавания, и дочке не зазорно ходить в тельняшке.

Архивные тайны

Когда произносишь «женщина-ученый», перед глазами появляются какие-то пробирки, ядерные реакторы, кадры из фильма «Весна» с Любовью Орловой. В дипломатии все по-другому. О них тоже можно спеть, как в песне: «Наша служба и опасна и трудна, и на первый взгляд, как будто не видна». Евгений Петрович объясняет: «Историческая наука — это не химия и не физика, новый закон не откроешь. Смысл ее — собрать правдивое представление о том, что было до нас, на основе фактов».

Наталья Евгеньевна часами сидела в архивах — переписывала сведения из одной секретной тетради в другую. Взялась за неизведанное, закрытое направление — экономику Северной Кореи. Это и сейчас самая закрытая страна, а в 1970-х и подавно.

— Северная Корея была и остается суперзакрытой страной. Они ничего не публикуют, а если публикуют, то оказывается, что это не совсем то, что есть на самом деле, — говорит Евгений Петрович.

— Тогда они скрывали, что держались, в основном, за счет Советского Союза. Народ маленький, очень гордый, говорят, что им никто ничем не помогал. Считают, что они все сами, что корейская нация — самая великая на всем земном шаре, самая древняя. В Корее утверждают, что их алфавит самый лучший и совершенный, изобретен в XV веке, лучше всяких иероглифов. Да и сами иероглифы изобрели не китайцы, а корейцы. Вообще, корейцы все сделали. Все племена, которые до Алтая живут и завоевывали Китай, — это корейцы. Так утверждают некоторые корейцы.

Наталья Евгеньевна до последнего удивлялась и возмущалась, как просто сегодня пишутся диссертации — скачал из Интернета, поменял предложения местами, и как минимум корочка кандидата наук в кармане, а то и доктора. Ходи и щеки надувай от гордости. Только надолго ли?

В 1990-х годах на основе диссертации она написала книгу, которую перевели в Южной Корее, а затем в Китае и в Японии. Наталью стали приглашать с лекциями в разные страны.

Мечта президента

У южнокорейского диссидента Ким Дэ Чжуна было две мечты — стать президентом страны и защитить диссертацию. Если, конечно, выживет. Охотились за ним в то время южнокорейские власти, как за птицей счастья. Перья бы уберечь. Но получилось у него в обратном порядке — сначала диссертация, а потом только президентство.

Как причудлива бывает судьба. Исполнить и ту и другую мечту Ким Дэ Чжуну помогла русская женщина.

— Мы познакомились с ним в 1970-х, когда работали в консульстве в Сан-Франциско. Ким Дэ Чжун скрывался от сеульских властей, которые хотели его убрать. В конце концов, им удалось его заманить в Японию и выкрасть. Перевозили на корабле, пытались убить, еле выжил. Потом был приговорен к смертной казни, но его спасли американцы.

С демократизацией Южной Кореи отношение властей к известному диссиденту стало более осторожным. Можно было не бояться и заняться наукой. Диссертация «Корея. Драмы и надежды демократии», которую Ким Дэ Чжун защитил под руководством Натальи Бажановой, стала не просто маленькой сбывшейся мечтой — именно эта диссертация легла в основу программы для президентского поста. В 1997 году бывший диссидент стал президентом Южной Кореи.

— Когда Ким Дэ Чжун занял пост президента, мы с женой превратились в знаменитостей в Южной Корее, — вспоминает Евгений

Петрович. — В их культуре учитель — это вообще очень высокое звание. Бизнесмен — это жулье, а профессор — почетно. Мы с женой — учителя Ким Дэ Чжуна, и все корейцы возле нас разве что не плясали. Военный атташе приглашает в гости. Подзовет и шепчет: «Поговори с Ким Дэ Чжуном, чтобы меня генералом сделали». Посол уезжает, устраивает ланч, тоже просит: «Поговорите с Ким Дэ Чжуном, чтобы он дал мне хорошую должность».

И это продолжалось все пять лет, пока Ким Дэ Чжун был у власти. Рассчитывали на наш авторитет. На полном серьезе.

Война — женское дело

Ее привлекало неизведанное. За суперзакрытой экономикой Северной Кореи захотелось раскрыть другую тайну — Корейской войны (1950—1953), «самой загадочной войны XX столетия». На счастье, при Ельцине архивы на время рассекретили. Некоторые факты удивили.

— Мы знали, что Север напал на Юг, а не наоборот. Через три дня Север уже Сеул взял. Были детали, которые вас, может быть, и не поразят, а нас, как изучавших эту тему, поразили, — рассказывает Евгений Петрович.

— Например, требовал войны Ким Ир Сен. Кто такой Ким Ир Сен? Он был капитаном Советской армии. Все делали наши войска — они освободили Корею, а дальше Сталину принесли несколько личных дел и он выбрал в качестве руководителя северной части Кореи молодого, импозантного — Ким Ир Сена. Потом выясняется, что этот Ким Ир Сен, который только начал вставать на ноги, просит нашего посла и других дипломатов разрешить атаковать Юг. Сталин был категорически против, ему было не до Кореи. А потом резко изменил мнение и согласился помочь. И все ученые до сих пор спорят, почему Сталин вдруг дал добро.

— Во-первых, в Китае победила коммунистическая революция, в успех которой Сталин не верил. И он убедился, что можно побеждать американцев в Азии, они будут это проглатывать. Во-вторых, у нас появилась атомная бомба — Сталин перестал бояться американцев. И еще один фактор — у китайцев развязались руки. Они свою войну закончили и северокорейцам помогут. Мао Цзэдун говорил северокорейским лидерам: «Мы — черные, и вы — черные (черные в смысле "черноволосые". — *Примеч. ред.*), если начнется война, американцы не поймут, кто с ними воюет». В итоге началась война. А потом уже Сталин вошел во вкус и не хотел войну заканчивать. Американцы имели колоссальное преимущество в воздухе, бомбили все подряд — города, железные дороги. Корейцы страдали, стали хныкать. Ким Ир Сен приезжал в Москву, просил разрешить закончить войну.

Сталин говорил: «Вы делаете большое дело, вы сковываете силы американского империализма, пока вы их сковываете, они нигде не посмеют рот открыть. И американцы не умеют воевать. Они умеют спекулировать чулками, джинсами и жвачкой. Англичане умеют воевать, но они американцам не помогут, и другие не помогут. Поэтому продолжайте терпеть». И корейцы терпели, и китайцы поддакивали Сталину, но как только Сталин умер, тут же наше руководство приняло решение немедленно войну закончить. Когда представитель СССР приехал в Корею и сообщил о новом решении, корейцы плакали от счастья.

O, tempora, o, mores!

Корея, закрытая, противоречивая, навсегда осталась в ее сердце. Десять лет Наталья Бажанова вела колонку в южнокорейских и тайваньской газетах, рассказывая обо всем — внешней политике России, российских женщинах, взаимоотношениях с Украиной...

— 1992 год. Ким Дэ Чжун приехал в Россию, — Евгений Петрович рассказывает одну из историй «их нравов». — Мы встречаемся с послом в Шереметьево. Посол говорит: «Вы заходите в зал для V.I.P., а жена должна остаться в коридоре». — «Почему? Он у нее пишет диссертацию!» — «Нет, нет, женщина не должна присутствовать». Приезжаем в гостиницу, входим в номер и садимся. Помощник Ким Дэ Чжуна подходит и говорит: «Жена должна выйти». Я в бешенстве хватаю Наташу за руку, выбегаем из гостиницы и садимся в троллейбус. Вдруг смотрим — за нами бегут человек двадцать. Останавливают троллейбус, выламывают дверь и требуют вернуться: «Президент расстроился. Почему вы ушли?» Вернулись, но объяснили, что у нас принято вести себя по-другому.

Из этих историй потом складывалась книга «Корейская мозаика», которую до сих пор не хотят переводить на корейский язык. Трогательные, забавные случаи. Как из вежливости корейцы обязательно снимают в доме гостя обувь, оставляя туфли в лифте… Или едят арбузы, сплевывая на ковер.

— Пять часов утра. Звонок из Сеула: «Мне нужны архивы по Корейской войне». — «Ты знаешь, который сейчас час? Пять утра». — «Ой, извини. Я думал, три ночи!» То есть в три ночи позвонить — это нормально, а в пять — простите, — Евгений Петрович до сих пор не перестает удивляться. — При этом у них масса позитивных качеств. Скажем, у них развито взяточничество на высоком уровне, без этого экономика не работает. Но в обычной жизни воровства нет вообще. Зайдешь в магазин золота. У нас будут стоять охранники с автоматами, а там никого нет. Продавца сразу не найдешь — где он? Спит, ест. Ночью уличные магазины не запираются. Бывали случаи, когда человек забывал саквояж в метро — триста тысяч

долларов — так саквояж и ездил три дня в метро. И это наряду со взяточничеством, коррупцией в высших эшелонах власти.

Телефонистка особого назначения

— В советском Генконсульстве в Сан-Франциско Наташа работала телефонисткой, — удивляется Евгений Петрович. Работа оказалась сложной. Некоторые коллеги толком не знали английский и, как огня, боялись подходить к телефону.

— Пять этажей, а телефон один внизу — по правилам безопасности. И вот звонок, Наташа просит дипломата спуститься с пятого этажа. А он не решается. Наташа вела переговоры от имени таких коллег. Это, конечно, было постыдно, — иронично улыбается ректор.

Куда бы она ни приходила, ей везде были рады: на приеме в посольстве или на Дорогомиловском рынке, где Наталья Евгеньевна сдружилась со всеми торговками.

— Один раз приходим на рынок, а ей говорят: «Любу арестовали». — «Кто?» — «Да вот отвели в отделение». Наташа пошла в отделение милиции и через полчаса гордо вывела эту девушку. Причем Наташа стала другом начальника отделения. Он и домой звонил, поздравлял с днем рождения. Такое дипломатическое качество. Далеко не каждый дипломат им обладает.

В последнее время Наталью Евгеньевну одолевали болезни. Медсестры до сих пор помнят, как, лежа в реанимации, она рассказывала о разных странах и обычаях, о своей семье, выслушивала, давала советы.

— Я не верю в мистику, совпадения, но… — Евгений Петрович берет телефон супруги. Хозяйки уже нет, а «эсэмэски» до сих пор приходят. — Моя жена обожала турецкий сериал «Великолепный век». Она говорила, что это настоящая история. Не без вымысла, но есть, что изучать. В этом фильме заболел главный герой — Сулейман Великолепный. Заболел суставами — та же самая болезнь, что и у моей жены, она еле ходила. Сулейман мучается, из серии в серию ему все хуже и хуже. Наташа все говорила: «Когда же это кончится? Чем это кончится?» А сериал идет, идет, уже и новая актриса играет главную роль, а Сулейман все мучается… После похорон Наташи я прихожу в свой кабинет. На столе лежат газеты, и в одной из них огромными буквами написано: «Конец “Великолепного века”». И сообщается, что сегодня будет последняя серия, где Сулейман погибает.

Ушла она. Ушел ее великолепный век.

*Тавровский Ю.В.**

Милое лицо кореееведения

На письменном столе передо мной стоят часы с надписью «Сознание в действии. Ким Дэ Чжун». Это — подарок от лауреата Нобелевской премии мира, бывшего президента Республики Корея, всемирно известного борца за демократию и права человека. Глядя на надпись, я каждый раз вспоминаю не только встречи с великим человеком, но и Наташу Бажанову. Ее щедрые советы, тонкое знание политической жизни Южной Кореи, особенностей корейского менталитета и этикета помогли мне на протяжении нескольких лет поддерживать контакты с загадочной Страной утренней свежести, в советское время остававшейся *terra incognita*.

После развала Советского Союза и недолгой работы в газете «Известия» я стал сотрудником Внешнеполитической ассоциации, созданной Эдуардом Шеварднадзе после ухода с руководящих позиций в КПСС и МИД СССР. «Шеви» хотел издавать свой журнал, и я стал главным редактором англоязычного издания «Vestnik». В небольшом особняке неподалеку от Курского вокзала кипела внешнеполитическая активность. На прием к Шеварднадзе приходили многие мировые знаменитости, посещавшие Москву, — президенты, премьеры, министры иностранных дел. Считавший себя соавтором «нового политического мышления» и, следовательно, мыслителем, Эдуард Амвросиевич стремился к взаимодействию не только с власть имущими, но и с оппозиционными деятелями мирового масштаба.

Сейчас уже трудно вспомнить, чья была инициатива в установлении контакта с Ким Дэ Чжуном, руководившим в то время главной оппозиционной партией Южной Кореи. Но я получил задание вместе с еще одним сотрудником Ассоциации отправиться в Сеул, чтобы встретиться с Ким Дэ Чжуном и договориться о встрече его с Шеварднадзе для проведения концептуальной беседы о «новом мышлении» с последующей публикацией материалов в журнале «Vestnik» и других СМИ.

«В открытом море не обойтись без кормчего», — любил говорить Мао Цзэдун. О нем, о китайских политических реалиях я имел целостное представление после трех десятилетий изучения Китая и работы в Идеологическом отделе ЦК КПСС, где отвечал за китайское направление. А вот знаний о Корее было явно недостаточно. Но я знал, где их искать! У моего старинного друга и коллеги по работе в ЦК Евгения Бажанова жена — кореистка! Уже через несколько дней я сидел перед Наташей,

* *Юрий Вадимович Тавровский* — публицист.

Ю.В. Тавровский стоит второй справа, рядом с Н.Е. Бажановой

впитывая информацию и советы. Усвоению уроков способствовала сама учительница — ее знаменитая добрая, как бы смущенная улыбка сразу устанавливала равные, благожелательные отношения с учеником. Конечно, весь объем информации о сложных политических реалиях того времени в Сеуле мне постичь было не под силу. Но многие советы, прозвучавшие из уст Натальи Евгеньевны, оказались крайне полезными в Сеуле.

Как и предупреждала меня Наташа, уже в аэропорту нас встретили не только представители Ким Дэ Чжуна, но и статные люди в одинаковых костюмах, которые затем довольно навязчиво сопровождали нас все дни нахождения в Корее. Напротив, в штаб-квартире партии Ким Дэ Чжуна нас ждал самый радушный прием. Пожилой руководитель аппарата партии от имени отсутствовавшего начальника совершил все полагающиеся церемонии и со словами «друзья познаются в беде» вручил каждому по пухлому конверту с вонами «на расходы».

Как и объясняла Наташа, «приближение к телу» Ким Дэ Чжуна происходило постепенно, шаг за шагом, в соответствии с корейскими традициями. Нас пригласили на обед в европейский ресторан, причем за столом все время оставалось пустое место для начальника, а его порученцы намекали, что «“сам” вот-вот появится». Ким Дэ Чжун на обеде не появился, что не вызвало у меня никаких обид и подозрений благодаря объяснениям Наташи. Зато великий человек встретился с нами за ужином уже в корейском ресторане.

Сначала главного оппозиционера Кореи мы не увидели. Нас услужливо опекала хозяйка заведения, которая, по полученной «секретной» информации, в молодости была подругой Ким Дэ Чжуна. Она закрепила за каждым гостем по миловидной девушке в национальном костюме, которые накладывали на тарелку изысканные яства, подливали «огненную воду». Примерно через час все корейцы засуетились, напряглись, и в помещение, прихрамывая, вошел улыбающийся Ким. Пожав нам руки в соответствии с европейским протоколом, он затем, сняв обувь, по-корейски сел на соломенные маты, похожие на японские татами. Одну ногу он выпрямил перед собой, и хозяйка ресторана стала ее забот-

ливо массировать. Проблема с ногой появилась у Ким Дэ Чжуна после одного из неудачных покушений на него корейских спецслужб. Положив в рот несколько кусочков еды, Ким Дэ Чжун завел разговор о борьбе за демократию в Корее, о «новом политическом мышлении», о желании встретиться с Шеварднадзе и узнать как бы «из первых уст» о достижениях и неудачах демократического движения в Москве.

Встреча двух крупных деятелей так и не состоялась — вскоре после нашего возвращения в Москву Шеварднадзе отбыл в Грузию спасать ее от гражданской войны. Внешнеполитическая ассоциация резко сбавила темпы своей деятельности, журнал стал ей не по карману. Я перешел на работу на Российское телевидение, где создал международную передачу «Посольский приказ» и вел ее на протяжении нескольких лет. Именно в те годы я снова встретился с Ким Дэ Чжуном. Он приезжал в Москву для защиты докторской диссертации по политологии в Дипломатической академии. Наша программа освещала защиту и передала краткое интервью знаменитого корейца. Стоит ли говорить, насколько ценны были советы Наташи по подготовке и проведению съемок. Она разъяснила, что ситуация в Корее существенно изменилась, что Ким имеет шансы стать следующим президентом. Благодаря этим советам мы скорректировали протокольную часть интервью и подавали сюжет как главную новость. Ким Дэ Чжун и его команда были довольны. Об этом нам поведала сама Наташа.

Вскоре Ким Дэ Чжун и вправду стал президентом Республики Корея. Он начал активно наращивать политические и экономические отношения с Россией. Как же приятно было осознавать, что благодаря советам Наташи Бажановой мне удалось достойно выступить в процессе выстраивания первых контактов с Ким Дэ Чжуном. Сейчас, когда Наташа навсегда ушла от нас, я с благодарностью и тихой грустью гляжу на часы, подаренные Ким Дэ Чжуном, и думаю, что этот подарок и от нее тоже.

*Цапенко А.**

Дар предвидения

Где-то прочитал, что человеческая смерть, возможно, необходима для того, чтобы живущие смогли оценить вклад того или иного усопшего мирянина в общемировую копилку. Если с этим утверждением согласиться, то вклад Натальи Евгеньевны Бажановой выглядит более чем достойно. Иначе она не была бы членом многочисленных уважаемых общественно-поли-

* *Артур Цапенко* — корреспондент нью-йоркской газеты «Русская Америка» в Москве.

тических и научных объединений. Назову некоторые из них: с 1973 года Н.Е. Бажанова — член Совета международных проблем Северной Калифорнии, с 1976 года — член Исполкома этого Совета, с 1975 года — член Ассоциации общественных наук США, с 1997 года — почетный профессор Енсейского университета в Сеуле, с 1999 года — член Президиума Российской ассоциации международных исследований, с 2003 года входит в состав научного совета Центра изучения современной Кореи Института мировой экономики и международных отношений РАН…

Членство во всех этих и других российских и зарубежных объединениях (чтобы их всех перечислить, потребуется немало времени) — заслуженная дань признания талантов и достижений Натальи Евгеньевны как в России, так и за границей.

При этом мировой славой Н.Е. Бажанова особо никогда не злоупотребляла, как и тем, что является автором свыше трех десятков серьезных и одновременно увлекательных книг, сотен статей в периодических изданиях многих стран мира.

Но разделять творчество Н.Е. Бажановой и ее мужа, Евгения Петровича Бажанова, было бы в корне неверно. Когда мы говорим и пишем о Наталье Евгеньевне, то тут же подразумеваем и Евгения Петровича. Когда же говорим и пишем о нем, то подразумеваем и ее. Это был великолепный тандем двух творческих людей, мыслящих одинаково и по существу создавших единый бренд «Бажанов и К°», что в наше время встречается крайне редко.

Нельзя не поражаться их кругозору и научной многополярности. Несмотря на то что Бажановы — востоковеды, они много писали о других регионах и цивилизациях. Причем их не назовешь «кабинетными учеными». Творения Бажановых пропитаны тем, что они увидели, будучи в Америке, во Франции, в Италии или в далекой Новой Зеландии. Ученые не только описывали увиденное, но и старались заглянуть в ближайшее будущее.

Хотите примеры — «их есть у меня». Вот, перелистываю труд «Многополюсный мир», изданный в 2010 году, и нахожу их прогнозы. Так вот, они пишут: «*Столкновения на постсоветском пространстве неизбежны. Америка, движимая великодержавными амбициями, экономическими и геополитическими расчетами, не станет отвергать объяснения в любви и призывы дружить со стороны антироссийски настроенных элит Грузии и Украины, любых других постсоветских государств. Россия же никогда не смирится с вгрызанием США в свое жизненное пространство. Это соперничество и будет в первую очередь омрачать российско-американские отношения. Ситуация ведь в чем-то даже хуже, чем в холодную войну. Тогда Европа была поделена на две зоны влияния, Москва и Вашингтон в чужой “огород” не лазили, досаждали*

друг другу на периферии — в Конго, Йемене, во Вьетнаме и т.п. А ныне линия противостояния пролегает прямо у российских границ».

Написано это было четыре с лишним года назад. Но как злободневно звучит! К сожалению, конечно.

Бажановский дар предвидения заставлял журналистов, представляющих различные СМИ, как российские, так и зарубежные, буквально роиться вокруг них. И сей факт доказывает их высочайший профессионализм. При этом они всегда оставались «людьми мира».

В данной связи мне вспоминаются яркие выступления Натальи Евгеньевны в Стэндфордском и Калифорнийском университетах, в Гуверовском институте войны, революции и мира — все они были пропитаны верой в мир и справедливость. И это были не какие-то дежурные фразы о необходимости сотрудничества между Вашингтоном и Москвой, а конкретные рекомендации.

Наталья Евгеньевна Бажанова — человек доброй русской души и бескорыстной отзывчивости. Она всегда будет жить в нашей памяти и в наших сердцах.

Наша газета выражает глубокое соболезнование супругу Натальи Евгеньевны и всем ее родным. Мы скорбим вместе с Вами, уважаемый Евгений Петрович.

В заключение предлагаю стих в память о замечательном человеке, который всю жизнь стремился к совершенству. О человеке, который искал смысл жизни в творчестве, отдавая ему всего себя. Наталья Евгеньевна нашла свой родник, им стали ее семья, работа, любовь к людям.

Родник

Я стою и молчу,
Время быстро бежит,
А осенний листок
Все кружит да кружит.
В жизни каждого есть
Невезенья черта —
Жизнь местами бела,
А местами черна.
Где найти и поймать
Этот миг дорогой?
Где открыть свой родник
С золотою водой?
Я ищу и пытаюсь его отыскать:
Я в лесу, я один,
Я иду открывать.
Открывать свою волю
И силы свои,
Чтоб лучом золотистым
На небе взошли,
Чтоб светили всем людям,
Семье и друзьям,
И поймешь тогда ты,
Что в душе у нас храм.
Свет надежды и веры, разлейся, родник,
Открываем мы силу
В тебе — ты велик.
Открывайтесь, резервные силы мои,
Научи нас, Господь,
Жить в добре и любви.
Пусть сей стих во все лета
Пребудет с тобой.
Да откроет в тебе
Он родник золотой.

*Чародеев Г.С.**

Всего один вечер

Судьба распорядилась так, что с Натальей Евгеньевной Бажановой мы общались всего один вечер. Но запомнился он навсегда. Приглашая к себе домой, Евгений Петрович даже не подозревал, как давно я заочно знаю его супругу.

Дело в том, что за восемнадцать лет работы в газете «Известия» мне часто приходилось ездить в загранкомандировки. Разъезжая по миру в составе различных журналистских пулов, то и дело пользовался книгами по Китаю, США, Италии, Франции, Японии, но больше всего — по Корее. Так случилось, что в 1991 году с разницей в неделю мне, спецкору международного отдела, посчастливилось побывать и на Севере, и на Юге этой разделенной страны. То были мои первые «краткосрочки».

Сосед по шестому этажу «Известий» Александр Евгеньевич Бовин наставлял: «Перед поездкой обязательно читай работы коллег-журналистов, которые до тебя побывали в стране. А лучше всего, прислушивайся к ученым: они до тебя все уже изучили, все открыли, написали книги, словом, оставили много подсказок». И вывалил на стол стопку книг — все на тему Южной и Северной Кореи. Запомнилось это, потому что почти на всех трудах стояло имя автора — Наталья Бажанова. И только на одной книге — «Позолоченное гетто» — Н. Корсакова. Ее соавтором был некий Е. Севастьянов. Лишь недавно я узнал, что это Бажановы, которые совместно написали десятки, если не сотни книг и статей.

Открыв дверь квартиры, Евгений Петрович извинился за супругу: «Наташа не очень хорошо себя чувствует… Я внесу поправки в статью, выберем фотографии и мы, уж извините, расстанемся…». Но Наталья Евгеньевна была чрезвычайно гостеприимна и не могла не выйти к гостю. Мы поздоровались, и она принялась готовить чай. Евгений

* *Геннадий Сергеевич Чародеев* — заместитель главного редактора журнала «Эхо планеты», советник генерального директора Московского центра международного сотрудничества.

Петрович разложил на столе фотографии своего отца — Петра Игнатьевича Бажанова, руководившего городом Сочи с 1954 по 1971 год.

Тут надо сделать отступление. Вот уже несколько лет Бажанов пишет для нашего журнала «Эхо планеты» авторские колонки. А тут после многих лет забвения в Сочи отмечали 100-летие со дня рождения его отца. Вклад Петра Игнатьевича в развитие знаменитого города трудно переоценить, но многие годы это имя практически не вспоминали, возможно, из-за его личной скромности. Петр Бажанов, учредивший звание «Почетный гражданин города Сочи», кстати, сам себе этого звания так и не присвоил. В то же время сегодняшний Сочи, который во время зимней Олимпиады привлек внимание всего мира, во многом стал таким благодаря творческому видению Бажанова-старшего, его креативности и огромной любви к городу-курорту. Первые рестораны со стильными интерьерами, ночная иллюминация, традиция городов-побратимов и даже нынешний герб Сочи, а также огромное количество знаковых мест — гостиниц, парков, административных зданий и жилых районов — появились здесь благодаря Петру Бажанову. Обо всем об этом его сын Евгений написал в очерке для «Эхо планеты» и сейчас вносил в свой авторский текст последние поправки.

«Люди запомнили Петра Игнатьевича как мэра, а он ведь был еще и талантливым художником», — сказала Наталья Евгеньевна и показала красивые пейзажные миниатюры. «Он самостоятельно научился писать. Рисовал на небольших листках бумаги, не предназначенных для показа широкой публике, только для любимой семьи. В основном это — пейзажи с хатками на берегу Азова, где он вырос…». «Если бы отец увидел свои работы на выставке в Художественном музее Сочи, он бы очень удивился», — с улыбкой добавил Евгений Петрович.

Под китайский чаек и пирожные разговорились о дальних странах. Бажановы были в ударе: красочно вспоминали поездки на Дальний Восток и в Америку, показывали фотографии и книги. В начале карьеры Евгений Петрович находился на стажировке в Наньянском университете в Сингапуре, совершенствуя знания пекинского и шанхайского диалектов китайского языка. В 1973 году, после работы в аппарате МИДа, был назначен вице-консулом Генконсульства СССР в Сан-Франциско. А в 1982 году стал советником нашего посольства в Пекине. И все эти годы с ним была любимая жена Наташа.

Бажановы много путешествовали по России, Южной Корее, США, Китаю, Японии, Австралии, Новой Зеландии, Германии, Франции, Великобритании, Австрии и другим странам и по впечатлениям от этих поездок в соавторстве публиковали книги и статьи. В них часто фигурировала и корейская проблематика. Бажанов китаист, но, по его

собственному признанию, под влиянием супруги увлекся современной историей «расколотого» Корейского полуострова. Так что мы быстро нашли общий язык. Видно было, что хозяйка за разговорами почувствовала себя лучше...

Зная о моей любви к «Стране утренней свежести», Наталья Евгеньевна взяла с полки знакомую мне книгу Бажановых «Корейские зарисовки». Незадолго до встречи Евгений Петрович вручил мне ее экземпляр с дарственной надписью: «С благодарностью за сотрудничество и наилучшими пожеланиями». Я с большим удовольствием прочитал этот толстый фолиант, в котором, пожалуй, есть все, чтобы полюбить Корею и корейцев — «белые пятна» в истории страны, жизнь корейской диаспоры в Америке, отношения между двумя Кореями. Очень интересны воспоминания Бажановых о встречах с президентом Республики Корея Ким Дэ Чжуном, о том, как он в Москве, в Дипакадемии, защищал докторскую диссертацию. В книге много увлекательного, забавного, в ней нет официоза. Видно, что писали ее люди с большим чувством юмора. Но у меня возник вопрос, который в тот вечер я задать не решился: почему книга подготовлена двумя авторами, а материал излагается от имени одного?

«У меня есть коллеги, которые считают, что я ничего сам не пишу, что за меня писала супруга, а я лишь подписывался под рукописями. Мой редактор Аделаида Федоровна Смирнова всякий раз, когда встречала в рукописи красивый пассаж, обязательно отмечала: “Это, конечно же, Наталья Евгеньевна! Только она могла выразиться так романтично”. Такое, честно говоря, мне приятно было слышать», — сказал уже после ухода своей жены Евгений Петрович Бажанов.

Признаюсь, я опасался, что мои сугубо личные впечатления о Северной Корее и корейцах будут малоинтересны двум таким «тяжеловесам», знатокам Азии. Но в тот зимний вечер, кажется, все-таки и мне удалось заинтересовать и даже развеселить Бажановых.

Моя первая поездка в КНДР запомнилась, прежде всего, природной красотой этой страны и, прямо скажем, неосталинистской атмосферой. Когда я принес известинскому редактору Анатолию Владимировичу Никонорову снимки, сделанные на улицах и площадях Пхеньяна, он с удивлением спросил: «А где же здесь люди?» Ну как ему было объяснить, что в Северной Корее фотографировать жизнь простых людей иностранцам запрещено под страхом уголовного наказания. А если повезло и ты все же снял корейца на велосипеде, то эти самые «простые люди» могут запустить в тебя булыжником.

А вообще в Пхеньяне днем народу совсем не видно — все корейцы, как нам объяснили, трудятся. Однажды глубокой ночью из окна сто-

этажной гостиницы «Корё» мы увидели, как на ледяном ветру в коротенькой юбочке стояла регулировщица и будто бы управляла движением автомобилей и пешеходов, которых там и в помине не было. Жаль было девушку. Может быть, ее за какой-то проступок наказало начальство? Слегка подвыпив, мы вместе с коллегами-известинцами, политобозревателем Константином Гейвандовым и спецкором Русланом Лыневым, хотели скинуться и купить молоденькой гаишнице теплые рейтузы. Но потом подумали, что нас здесь не поймут.

От души посмеялась Наталья Евгеньевна и над рассказом о дневнике российского дипломата в КНДР, в который тот записывал забавные случаи из жизни граждан Северной Кореи. Вот некоторые из них. В Пхеньяне богатые японцы корейского происхождения возвели небоскребы. Их заселили рабочими, инженерами, военными. «Как они живут там, на двадцать пятом или сороковом этажах, если лифты не работают, никакая вода туда не подается?» — задался вопросом дипломат. Но у властей своя логика: «Чтобы построить коммунизм, надо на всем экономить».

Всякого иностранного туриста в Северной Корее принято негласно обыскивать. Местные спецслужбы вели себя нагло: в отсутствие гостя они заходили в гостиничный номер, вспарывали закрытые на замок пластмассовые кейсы, раскидывали по полу чужие вещи. Поскольку зубная паста была в стране запрещена, корейцы выдавливали ее в пакетик для личных нужд.

Но не все так однозначно. Как-то мы возвращались из провинциального города на поезде. На полустанке в наш вагон для иностранцев, в котором, как было написано на мемориальной табличке, когда-то «ехал Великий вождь товарищ Ким Ир Сен и на месте руководил работой железной дороги», неожиданно влез парень в телогрейке и ушанке. Он походил на шолоховского Щукаря. Кореец был неадекватен: то ли выпил лишку, то ли травки накурился. Он долго что-то орал, видимо матерился, кому-то грозил кулаком, потом плюнул и также неожиданно исчез в темноте. Мы видели и слышали, как свистела милиция, но догнать его не сумела.

Показывая огромную статую товарища Ким Ир Сена в центре Пхеньяна, сопровождающий по секрету сообщил, что она… из чистого золота. Мы, конечно, не поверили. Долго смеялись, когда вспоминали «золотые» гири, которые пилили Паниковский с Балагановым. Ночью, когда нас уже не так рьяно пасли местные гебисты, вооружившись пилками для ногтей, мы отправились на распил ботинка «великого вождя». Ничего не вышло — статую охраняли солдаты с «калашниковыми».

Бажановых особенно позабавила история о том, как «любимый руководитель» Ким Чен Ир к партийному празднику решил заказать

в Москве несколько тысяч (!) золотых часов для директоров предприятий и генералов. Потратили на это сотни тысяч долларов. И это притом, что в стране вечно не хватает денег на закупку продовольствия и народ постоянно голодает. «Известия» решили провести расследование. Выяснилось, что золотой заказ взялся выполнить московский Второй часовой завод. Отвечать на вопросы местное начальство категорически отказалось: мол, надо понимать, это — большая политика. Однако заведующая складом тетя Маша с удовольствием нам поведала, что, выполнив большой заказ Пхеньяна, предприятие наконец-то заработало в полную силу, а рабочие получили зарплату.

На следующий день в «Известиях» вышла заметка и разразился грандиозный скандал. Посольство КНДР в Москве требовало наказать часовщиков за предательство, северокорейцы даже пожаловались в Кремль. Но им сказали: извините, ребята, ничем помочь не можем, в России свобода печати.

Расставаясь с Натальей Евгеньевной, мы договорились, что я соберу самые смешные байки про Корею и отдам ей в следующий раз. Может быть, они с Евгением Петровичем задумали продолжение «Корейских зарисовок»? Но второй встречи не случилось…

*Чудодеев А.Ю.**

«Гешефт» на Средиземноморье-2, или 25 лет спустя
(по следам *бажановской прозы*)

«Кто может сравниться с Матильдой моей,
Сверкающей искрами черных очей,
Как на небе звезды осенних ночей!
Все страстною негой в ней дивно полно,
В ней все опьяняет,
В ней все опьяняет и жжет, как вино».

Этот банальный вопрос-утверждение из известной оперы Петра Чайковского «Иоланта» в полной мере можно отнести к какой-нибудь прекрасной даме. Его можно адресовать и неодушевленному предмету, отражающему красоту природы. Например, Французской Ривьере, Лазурному Берегу (это название побережье получило с легкой руки

* *Александр Юрьевич Чудодеев* — кандидат исторических наук, заместитель руководителя Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России, известный журналист.

писателя Стефана Льежара, который назвал один из своих романов «Лазурный Берег», после того как увидел непревзойденную по своей красоте бухту Йер), югу Франции. Да называйте, как хотите, но вот уже более 150 лет эта прибрежная полоса, многократно и гениально воспетая в литературной классике, полотнах живописцев и прочих трудах всех тех, кто все еще надеется перещеголять в этом творческом ремесле своих предшественников, пожалуй, не имеет себе равных по гламурности, харизме, роскоши и так далее в череде прочих побережий нашей планеты-матушки. А сколько мировых талантов в самых различных областях родила, приютила, воспитала эта довольно узкая полоска земли? Чтобы сосчитать, не хватит и нескольких часов.

Писать о дивности здешних мест — это все равно что вступать в полемику с теми, кто не верит в загадочную улыбку Джоконды. Лучше этого не делать — пустая трата времени. Такое же убеждение имел и автор этих строк. И все же его нарушил, причем дважды, когда осенью 2013 и 2014 годов оказался в этом одном из самых заманчивых и идеализированных частей нашего мира.

Все произошло довольно неожиданно и по весьма горестному поводу. Ушла из жизни Наталья Евгеньевна Бажанова — выдающийся ученый-востоковед, да и просто очень хороший и красивый во всех отношениях человек. Ее супруг — Евгений Петрович Бажанов — попросил меня помочь в составлении книги памяти о ней. Дело осложнялось тем, что эту замечательную женщину я знал лишь по ее совместным с Евгением Петровичем книгам. Но тут нас (в первую очередь Евгения Петровича) осенило. Узнав, что мне предстояло путешествие по Лазурному Берегу, он предложил: а что если описать этот вояж, используя известный литературный прием того же Александра Дюма, кстати, тоже уроженца этих мест. То есть, исходя из того факта, что Бажановы не раз энное время назад бывали во Франции (к слову, Наталью Евгеньевну многие называли «стопроцентной француженкой») и свои впечатления и наблюдения облекли в форму «путевых заметок» и «записок очевидца», попытаться их продолжить, но уже с помощью пера другого «интерпретатора» (как это любил, объясняя смысл своих произведений, говаривать писатель и живописец Жан Кокто). Иными словами, позаимствовать у Дюма-отца его «мушкетерскую» формулу — «Десять лет спустя», «Двадцать лет спустя».

Это должно было вылиться в «продолжение» французских «заметок» или «записок» Бажановых, а точнее — в сравнение того, что они описывали в свое время, с тем, что можно видеть в наши дни. Но «вторая часть» должна была быть отображена иначе: другой рукой и при помощи иной фантазии. Сей труд «под Бажановых» мог бы именоваться как «“Гешефт” на Средиземноморье-2, или 25 лет спустя».

Читателю стоит напомнить, что бажановский «Гешефт…» — это горько сатирический рассказ о пассажирах круизного судна «Азербайджан», оказавшихся по воле случая на Средиземноморье, в том числе и на Французской Ривьере, в последний год существования СССР. Эта небольшая по объему главка, вошедшая в фундаментальный труд Бажановых «Восточный экспресс с остановками на Западе», фактически представляет собой готовый киносценарий, особенно для тех профессиональных кинорежиссеров и просто кинолюбителей, кто считает себя почитателем творчества Леонида Гайдая.

А теперь, уважаемый читатель, как «интерпретатору» разрешите мне с помощью воспоминаний, впечатлений и красочно-сочных зарисовок Бажановых приступить непосредственно к делу. Но прежде, чтобы снять все вопросы, следует внести принципиальное уточнение. А именно: хотя на обложке данной книги стоит фамилия одного автора, Евгения Петровича Бажанова, тем не менее в аннотации ясно указано: «Книга написана с помощью и при поддержке супруги автора».

Итак, все точки над «i» расставлены, вернемся к временам начала 90-х годов прошлого века. Вот отрывок из рассказа Бажановых «“Гешефт” на Средиземноморье»:

«В ноябре-декабре 1990 года мы совершили круиз по Средиземному морю. Попасть в круиз оказалось непросто. Еще в начале 1990 года я обратился за путевками в профком ЦК, но получил отказ. Тогда решился на небольшой (и безобидный) подлог. Составил ходатайство от имени собственного начальства руководству «Интуриста», обладавшего монополией на загранотдых советских граждан. Напечатал письмо на бланке ЦК КПСС, отнес в «Интурист». И хотя авторитет штаба партии к тому времени упал в обществе, ходатайство сработало.

Путевки были обещаны. Процесс их получения растянулся на долгие месяцы… <…> Несмотря на глубокие перестроечные процессы, Родина-мать с трудом отпускала из объятий своих детей, даже на короткий срок. Мучила, отнимала силы и время, портила нервы, прежде чем отпустить. Пришлось контактировать с десятками должностных лиц, любезничать с ними, приспосабливаться к их характерам, привычкам, рабочему графику, оказывать им мелкие услуги, дарить сувениры.

Но вот все хлопоты и треволнения позади. В двухместном купе мы чинно и благородно добираемся до Одессы. На вокзале очень людно и шумно. Дюжие молодцы уговаривают воспользоваться их нелегальными такси. Но нас встречают друзья и темными улицами доставляют в совершенно новую гостиницу в Аркадии «Виктория». Если бы не друзья, не видать нам там номера.

Номер свежий и чистый, но спартанский. Только телефонный аппарат свидетельствует о том, что мы живем в конце XX столетия… <…>

Утром, вооруженные талонами на завтрак, пытаемся спуститься в кафетерий. Из трех лифтов два сломаны, единственный действующий где-то мечется, но на наш этаж прибыть никак не желает. Сбегаем по пожарной лестнице. В кафетерии воняет, увидев еду, понимаем, почему. Еще несколько часов после завтрака нас мутит. Расплачиваемся с кассиршей. У нее, конечно же, нет сдачи. Любопытно, что и сейчас в постсоветских, рыночных государствах работники сферы обслуживания страдают от нехватки мелочи. Просят клиентов платить под расчет. Нигде больше в мире не сталкивались и не сталкиваемся с подобным феноменом. Что это – традиция, неспособность людей организовать свой труд, реальная нехватка монет в обороте?»

В отличие от того времени и несмотря на всевозможные кризисы, включая туристический, ныне Родина-мать с легкостью отпускает «из объятий» своих детей. Правда, уже в те годы многие наши соотечественники, используя малейшие лазейки, уехали кто куда и не особо рвутся назад. Представить сейчас, что человеку, желающему отправиться «за бугор», предстоит пройти все муки ада перед всевозможными партийными и комсомольскими комиссиями, а уж тем более одаривать их славных представителей дефицитными сувенирами, просто невозможно. Отечество еще совсем недавно предлагало Евросоюзу отменить для отъезжающих россиян шенгенский режим и прочие препоны, мешающие общению между людьми. Надо сказать, что и наши партнеры на Западе, несмотря на введение санкций против России в связи с украинским кризисом, не особо-то ужесточают визовый режим в отношении россиян.

Ваш покорный слуга затратил лишь несколько минут, чтобы получить визу в консульском отделе Посольства Франции в Москве. Там для этих целей выделено аж 80 «окошек». И эта мера введена лишь для тех, кто выезжает неорганизованным путем. А организованным туристам, ответственность за которых по большому счету несет какая-нибудь уважаемая турфирма (правда, не всегда это правило соблюдается), вообще, по идее, не нужно «ударять палец о палец». Правда, что несколько сократился срок действия Шенгена: если еще пару лет назад западники легко давали россиянам многолетние визы, то теперь их срок в большинстве своем не превышает 90 дней.

Другое дело сервис. По большому счету он мало в чем изменился со времен 25-летней давности. Мой приятель на днях вернулся с Лигурийского побережья, или Итальянской Ривьеры, где отдыхал в качестве законопослушного организованного туриста. Вот что он рассказывает:

«В Италию мы летели "Якутскими авиалиниями". Из Внуково самолет должен был вылететь в 14 часов. Приехали с супругой заранее. Прошли

пограничный контроль. Ждем, когда нас пригласят в вожделенный салон самолета. Тем более, что сам авиалайнер готов к полету, поскольку "причалил" к искомому гейту. Но тут вдруг выясняется, что мы никуда не полетим. Что, как и почему — никто не сообщает. В итоге появляются пограничники, которые, отобрав у всех вылетающих этим рейсом паспорта, проставляют там отметку, что рейс "аннулирован". Звоню своему турагенту и сообщаю ему последние новости. В ответ он лишь разводит руками и заявляет, что не знает, как мне помочь.

К счастью, в аэропорту нас не бросают на произвол судьбы, а везут за тридевять земель в какое-то общежитие, которое устами наших сопровождающих озвучивается как "трехзвездочный отель". Туалет и душевая в этом "отеле" находятся в конце коридора, а в "нумера" свалены раскладушки на несколько лиц. Зато был предоставлен "обильный" ужин из одного блюда, которое именовалось "макароны по-флотски". Зачем нас привезли в эту "глушь-Саратов", нам так никто и не объяснил. Но наш провожатый предупредил: "По возможности не спать, ибо в два часа ночи уже следующего дня мы должны вылететь в Италию".

Надо сказать, что это была единственная за все это время относительно правдивая новость. Понятно, что не в два часа мы взлетели, а гораздо позже. Задержка теперь произошла по нашей вине. Уже перед самым отлетом выяснилось, что в ходе "транспортировки" тургруппы из "отеля" в аэропорт группа не досчиталась пятидесяти туристов. Оказалось, что эти туристы просто уснули на "отельских" раскладушках…

Что касается самого отдыха в Италии, то он прошел на должном уровне. В отеле нас встречал сам хозяин, который по такому случаю выстроил для традиционного приветствия всю свою семью. Правда, кормили нас в основном одной пастой, да и за потерянные сутки в родном "отеле" нам также пришлось итальянцу заплатить»…

Скажете — «вранье». Боюсь, что нет. С подобным хамством и неуважением многим россиянам, к сожалению, приходится до сих пор сталкиваться буквально повсюду. Да и разве единичны случаи, когда российских туристов за их же собственные деньги элементарно «кидают» те или иные «солидные» турфирмы.

К слову, будучи уже на Лазурном Берегу, я пережил одну пренеприятную коллизию — попал в эпицентр самой крупной с 1984 года забастовки пилотов «Эйр Франс». Практически половина рейсов была аннулирована, в том числе и рейс Ницца — Париж — Москва, на который я приобрел билеты.

Что на самом деле происходит, местный телеящик объяснял весьма скупо. По нему в основном шли политические или другие важные житейские новости типа: «Николя Саркози возвращается в большую политику», «Могут ли иметь детей лица иной сексориентации» и т.п. Но

о том, как развиваются события во французских аэропортах, информация практически отсутствовала.

В конце концов, собрав волю в кулак и все свои познания во французском языке, я понял, что местные летчики бастуют, выступая против создания бюджетной авиакомпании. Дело в том, что пилоты «Эйр Франс» являются самыми высокооплачиваемыми летчиками в Европе. В среднем они получают от 200 до 250 тысяч евро в год. Образование новой бюджетной авиакомпании грозило им потерей порядка 40 тысяч евро. В ходе же двухнедельной забастовки руководство «Эйр Франс» теряло более 20 миллионов евро в день.

Но это были их проблемы. Мои же состояли в решении вопроса, что вообще делать в данной ситуации. В итоге я решил ехать в аэропорт Ниццы, являющийся, кстати, вторым по значению после парижского «Шарля де Голля» аэропортом страны. Настроение в тот момент было неважным. Я представил, что в аэропорту Ниццы я увижу многочисленные потоки отчаявшихся людей, детский плач и протяжные стоны их родителей. Но по приезде ничего такого не увидел. Поразили тишина и спокойствие местного персонала. Меня любезно встретили, препроводили к стойке, где миловидные девушки с вежливой улыбкой на устах буквально за десять минут решили все мои проблемы. Удивило то, что мне предложили на выбор несколько вариантов. Либо сажали на тот же самый маршрут, но осуществляемый другой авиакомпанией, либо предлагали улететь на следующий день прямым рейсом из Ниццы в Москву, но, опять же, другой авиакомпанией. Причем все издержки готова была взять на себя бастующая «Эйр Франс». Предлагали также возместить мой аннулированный билет деньгами.

В конце концов, чтобы не искушать судьбу, я выбрал первый вариант. Но теперь предстояло вернуться в гостиницу, которая находилась в 60 километрах от Ниццы, расплатиться и выехать обратно в аэропорт. Ждать автобуса, который ходил раз в час, и билет на который стоил всего полтора евро, я не стал. И это, пожалуй, был единственный мой «прокол» в ходе этой поездки. Поскольку русскоговорящий шофер взял с меня порядка 100 евро в оба конца. Вот уж, уверен, что за последние 25 лет точно не изменилось на Лазурном Берегу, так это рваческая работа таксистов.

А теперь — вновь отрывок из рассказа Бажановых «“Гешефт” на Средиземноморье»:

«В 23:00 теплоход наконец отчалил. Мы вышли на палубу. Дул холодный ветер, было зябко даже в пальто. <…>

Выслушав наставления помощника капитана, народ ринулся в бар “Каспий”. Прошел слух, что там наконец появилось пиво, и всем хотелось

успеть ухватить этот дефицит. В баре мгновенно выстроилась длинная очередь, в обмен на чеки пассажиры брали бутылки кислого низкосортного "Жигулевского" дюжинами».

Или еще такой сюжет:

«По дороге, вырубленной в скалах, въезжаем в Монако, поднимаемся на гору, где княжеский дворец, парк, музеи, игрушечно-красивые переулки, сувенирные лавки. Оттуда открывается захватывающий вид на Монте-Карло и море. Пока мы фотографируемся, наши сбывают часы. Марек-экспедитор шепчет мне на ухо:

– Если есть часы – толкай здесь, идут клево. <…>

Темнеет, и пейзаж становится еще более сказочным: причудливая архитектура, здания, подсвеченные лампочками, архитектурные изыски, аккуратные деревья и кустарники. Чуть поодаль высятся черные горы, пронизанные светящимися змейками шоссе. Мы, советские туристы, в простенькой одежде, с торбами, выглядим карикатурно среди этой роскоши. <…>

По дороге беседуем с руководителем запорожцев, инструктором обкома КПСС.

– Народ жалуется, – рассуждает он, – а чего жаловаться? Раньше за кордон только начальство и блатные ездили. А сейчас! Возьмите социальный состав нашей тургруппы. В группе два сапожника, три экспедитора, грузчик, метрдотель, повар, парикмахерша, прачка.

Понизив голос, инструктор добавляет:

– И у каждого куча денег и дорогих вещей на продажу. Я уж не говорю о бармене Вите. Секретарь обкома не имеет того, что есть у Вити».

По прошествии 25 лет на песочном пляже городка Жуан-ле-Пен (джазовая столица Европы), как и всего Лазурного Берега, русская речь звучит весьма шумно, веско и вполне естественно. Многие отдыхают с малолетними детьми. Причем чуть поодаль располагается целый табор из бабушек и дедушек, гувернеров и гувернанток, разодетых не хуже, чем их хозяева. Никто из русских или русскоговорящих никуда не спешит, а уж тем более не бежит, чтобы в ближайшем баре купить бутылочку «дефицитного» пастиса. Это люди, которые уверены в себе и в своем нынешнем положении.

Однажды, познакомившись с таким русским, я спросил его: «Вы откуда и в каком отеле здесь проживаете?» Ответ меня позабавил:

«Мы вообще-то из Цюриха. Отдыхать в эти края приезжаем каждый год. А проживаем – вон в том сером пятиэтажном и пятизвездном отеле. До моря идти две минуты, а до собственной яхты и того меньше. Но главное достоинство отеля в том, что там играют "живой" джаз. Прошу прощения, но сегодня в Сан-Тропе стартует яхтенная гонка, и мне на нее надо успеть».

Мы раскланялись, и каждый пошел своей дорогой. Я не поленился и зашел в просторный холл «серой» гостиницы, чтобы узнать, сколько стоит номер проживания в этом отеле. «Не так дорого, — пояснила мне, как показалось, бывшая моя соотечественница, — в пределах четыреста евро в день».

И это — цена для клиентов среднего уровня. Лазурный Берег буквально наводнен всевозможными риэлторскими конторами. И в числе приоритетных их клиентов русские инвесторы играют далеко не последнюю роль, хотя обычная однокомнатная квартирка стоит от 150 тысяч евро и выше. При этом, как мне пояснил местный знакомый «из Цюриха», русские в основном предпочитают тут покупать двухэтажные виллы, стоимость которых превышает несколько миллионов евро. Поговаривают, что в этих же краях «квартирует» Абрамович. Другой российский магнат — Рыболовлев — владеет футбольным клубом «Монако». Так что сегодняшние русские давно уже стали «своими» в местной элитной тусовке и быстро обзаводятся тем, что было потеряно их предками при советской власти.

Не могу не привести еще одну современную историю из жизни отдыхающих на Лазурном Берегу. Однажды, греясь на благодатном солнце все того же Жуан-ле-Пена, я засмотрелся на песочные постройки детишек. Вначале было двое «строителей»: трехлетняя девочка из Москвы и мальчик-немец чуть постарше. Но потом к ним присоединилась еще одна девочка — украинка из Харькова. Ничто, казалось, не омрачало труд этой прекрасной компании. Когда строительство последней песочной башни было, к радости наших строителей, завершено, вмешался громкий клич мамы девочки с Украины. Она отозвала своего ребенка в сторону и попросила узнать, откуда родом происходят эти новые друзья ее дочери. Ничего не подозревающий ребенок вернулся назад, быстро выяснил, кто откуда родом, где проживает и кто их родители, и все эти сведения передал маме-следопыту. Реакция была мгновенной. Узнав, что вместе с ее ребенком играет девочка-«москалька», харьковская мамаша тут же собрала свои манатки и быстро ретировалась со своим чадом с пляжа. В последующие дни я больше их не видел. Может быть, у них закончился отдых или они перекочевали на другое место. Но неприятный осадок остался. Во всяком случае, вряд ли такое поведение было возможным во времена плавания теплохода «Азербайджан». Сами «запорожцы» не позволили бы такому случиться.

Но вернемся к истории. Русская речь зычно начинает звучать на французской Ривьере с середины XIX века. Именно в это время маленькая деревушка Вильфранш-сюр-Мер, несмотря на кучу претендентов на эту землю (Вильфранш лишь в 1860 году стал частью Франции),

превращается в 1858—1878 годы в базу военно-морского флота. (Соответствующий договор об аренде бухты был подписан еще с Сардинским королевством в 1857 году. После поражения в Крымской войне, когда Россия лишилась права прохода военных судов из Черного моря в Средиземное, Александр II уговорил свою мать, императрицу Александру Федоровну, скупить часть побережья: официально — для царской фамилии, а де-факто — и для нужд Российской империи. Правительство Наполеона III подтвердило затем законность сделки.)

А почти на столетие ранее русская эскадра под командованием графа Алексея Орлова бросила якорь в глубоководной бухте Вильфранша на пути от берегов Балтии к берегам Османской империи. Отсюда она и уходила в 1770 году на знаменитое Чесменское сражение. После 1878 года наши соотечественники основали здесь свою океанографическую лабораторию.

Таким образом, Вильфранш можно считать не только средиземноморским анклавом России тех лет, но и зимней резиденцией царской фамилии. Ее-то и заложила Александра Федоровна — вдовствующая императрица. Сюда на отдых приезжали многие высокопоставленные деятели Российской империи. Бывали тут и классики русской литературы: Николай Гоголь, Лев Толстой, Антон Чехов и многие другие. Легендарный крейсер «Аврора» в 1901 году бросил якорь в водах Вильфранша. Это был последний официальный визит члена русской императорской фамилии. Великий князь Борис Владимирович принимал на борту «Авроры» французского президента Э. Любе. Правда, после Второй мировой войны в Вильфранше базировался уже флот США…

Вернемся к очередному отрывку из рассказа Бажановых «“Гешефт” на Средиземноморье»:

> *«Ужинаем мы в расцвеченной огнями шикарной Ницце. С детства знали, что у французов замечательная кухня, а на юге Франции, согласно путеводителям, она — лучшая из лучших. Так оно, конечно, и есть. Но ее в поездке не попробовали. То, чем потчевали нас в ривьерских ресторанах, восторга не вызывало. В последующие годы мы не раз бывали с Наташей во Франции и убеждались-таки, что французская кухня вполне подтверждает свою высокую репутацию. Но тогда, во время круиза, нам не дали этого прочувствовать».*

Чете Бажановых можно в этом плане лишь посочувствовать. Быть на юге Франции, где еда, как и во всей Республике, приравнивается к особенному культу, и не отведать знаменитых гусиных паштетов, традиционной провансальской кухни, фирменных блюд: овощи фри, жаренное на шампурах мясо и рыбу, суп-писту с равиоли, сыра с трюфелями и т.д.,

запивая это отменным розовым вином, — значит побывать во Франции лишь наполовину.

Достоинства французской кухни давно уже оценены во всем мире. Правда, лишь совсем недавно — в 2010 году — французская национальная кухня была официально внесена ЮНЕСКО в список Всемирного нематериального культурного наследия человечества. После этого знакового события во Франции начиная с 2011 года ежегодно проводится Праздник гастрономии. Во всех уголках Франции в течение этих дней вам предоставляется возможность насладиться кулинарными творениями и плодами вдохновения многих известных в стране шеф-поваров. Рестораторы предлагают специальное меню «Все в ресторане» («Тус-о-ресторан»), состоящее из закуски, основного блюда и десерта. Заплатив за одну комплексную порцию, вторую такую же для своего спутника вы получаете бесплатно.

Думается, что такое предложение нашло бы отклик у полуголодных пассажиров «Азербайджана». От себя лишь добавлю, что сегодня большинство ресторанов, кафе и кафешек на Лазурном Берегу предлагает своим русским постояльцам меню на русском языке. Правда, в условиях экономического кризиса и этот «жест доброй воли» не особо способствует наплыву русских клиентов. В отличие от прошлых лет, многие рестораны не полны «под завязку», а стоят полупустые.

Следующий отрывок из рассказа Бажановых «“Гешефт” на Средиземноморье»:

«После ужина туристы с теплохода “Азербайджан” неожиданно облепили пункт обмена валюты. Кто-то пронюхал, что там принимают советские рубли! Волнующая весть спровоцировала настоящую потасовку, каждый стремился, пока французы не передумали, превратить опостылевшие “деревянные” рубли в вожделенную твердую, конвертируемую валюту.

Курс, правда, предлагался оскорбительно низкий… <…> И тем не менее люди выбрасывали рубли сотнями. Сапожник Жора поменял триста рублей на сорок пять франков (менее десяти долларов). Еще какой-то мужик “сплавил” шестьсот рублей. Мы стояли в стороне и удивлялись: откуда у пассажиров “Азербайджана” такие суммы? Нам ведь разрешили вывезти с собой по тридцать рублей на человека и то с условием, что мы вернемся с этой же суммой в СССР».

Как-то один мой хороший знакомый высказал сакраментальную мысль: мол, нужно ценить все то, что сейчас имеешь. Действительно, приведенный отрывок, кроме легкой ухмылки, никаких других эмоций сегодня вызвать не может. Во-первых, нет уже франков, а есть только евро. Рубль после стольких мытарств в 1990-е годы больше не является

«опостылевшей» валютой. Наоборот, судя по всему, у местных западных финансистов и просто публики рубль весьма сносно котируется. К примеру, в двадцатых числах сентября 2014 года миру была представлена новая купюра достоинством 10 евро. Так вот, хотите верьте, хотите нет, но почти посередке купюры слово «евро» повторяется трижды, а не дважды, как на старых. А главное, что последнее (нижнее) «евро» пропечатано на русском языке. Так-то вот.

Но вернемся в Ниццу — столицу Лазурного Берега. Русское влияние здесь особо ощущается. К примеру, можно восхищаться подаренной Николаем II гигантской хрустальной люстрой в вестибюле символа Ниццы — роскошного отеля «Негреско». За железнодорожным вокзалом стоит еще одно русское творение — православный собор св. Николая 1912 года постройки. Храм почти полностью скопирован с Василия Блаженного. В Западной Европе это самое выразительное строение в таком жанре. Когда в сентябре 2014 года ваш автор посетил это святое для православных место, то нашел храм полностью в лесах. На мой вопрос: «Кто финансирует этот дорогостоящий ремонт?» — один из служителей ответил: «Московская патриархия». Она обещала закончить его к концу 2015 года. И это здорово, поскольку вокруг церкви шла до последнего времени нешуточная судебная тяжба. Приход подчинялся Константинопольскому патриарху, но Россия была полна решимости вернуть себе храм. Юридическое обоснование — земля была куплена русскими царями. В Ницце отвечали, что цари купили землю как частные лица, а не как правители государства…

В крипте храма расположен Музей русской колонии — коллекция орденов, знамен и мундиров царской армии. Служители рассказали одну неизвестную мне историю. Дело в том, что в память о сыне Александра II, погибшем в Ницце в возрасте 21 года в 1864 году, была возведена Никольская часовня, которая стоит во дворе храма. Царевич неудачно упал с лошади. А приехал он в Нис, как называет Ниццу местное население, чтобы познакомиться со своей невестой — немецкой принцессой…

Но эта трагедия не отпугнула россиян от поездок на Лазурный Берег. Напротив, поток желающих приехать в эти края с каждым годом увеличивался, о чем говорит следующий факт: между Санкт-Петербургом и Ниццей существовал прямой железнодорожный маршрут.

Отрывок из рассказа Бажановых:

«Следующий пункт экскурсии — площадь с самыми фешенебельными отелями, ресторанами, казино. Запорожцы — и мы с ними — дружно вваливаются в знаменитое “Казино де Монте-Карло”. Хотим сыграть на одно-

франковых автоматах. Но скупые французы все такие автоматы прочно оккупировали. А 5-, 10- и 50-франковые пусты. На 5-франковом моментально просаживаем с десяток монет. В конце концов, получаем доступ к однофранковому. И там фиаско…».

И 25 лет спустя этот первый игорный дом в Европе фактически не претерпел особых изменений. Сколько историй, сколько личностей, сколько драм было в этом самом известном месте для просаживания денег. Мата Хари убила здесь царского полковника, который засунул руку ей под лифчик, чтобы выведать… отнюдь не женские, но военные секреты. Ричард Бартон подарил здесь Лиз Тейлор алмаз «Кохинор». Не были забыты и неудачники. Им был предложен путь на «террасу самоубийц» позади казино, откуда они могли броситься головой вниз с обрыва.

Я тоже посетил это творение Шарля Гарнье. Но проигрался быстрее, чем туристы с «Азербайджана». Правда, и на «террасу самоубийц» меня не тянуло. Зачем сводить счеты с жизнью, если вокруг тебя столько красоты.

Позже я узнал причину, почему так скоро продулся. Оказывается, я не погладил копыто лошади Людовика XIV. Эта статуя стоит в фойе казино. Считается, что она приносит удачу. Самым удачливым оказался некий Чарльз Уэлз. В 1891 году он за три дня игры выиграл 1 миллион золотых франков. Во второй раз ему повезло еще больше. Он сорвал банк на 3 миллиона. Про этот случай был сочинен тогдашний шлягер под названием «Человек, который сорвал банк в Монте-Карло». Но недолго музыка играла. Придя в третий раз в казино, Чарльз проигрался в пух и прах.

В заключение темы скажу, что азартные игры — не единственная привлекательная сторона Монако. Казино приносят княжеству лишь 5 процентов его доходов. Лидируют другие виды деятельности. В частности, в Монако работают один из лучших в Европе оркестров и одна из лучших балетных трупп. Здесь также есть опера, проводится престижный музыкальный фестиваль. Помимо прочего, здесь проходят ралли и Гран-при «Формулы-1». Немалый доход приносит и филателия.

Но, честно говоря, мне больше по нраву тот факт, что монегаски — коренное население Монако, составляющее отнюдь не большинство в своем независимом княжестве (большинство составляют французы), — не платят никаких налогов. Правда, мне рассказывали, что легче слетать на Луну, чем получить здесь гражданство. И деньги не играют решающей роли. Мужчина может стать монегаском лишь по рождению. Женщина может стать монегаской, если выйдет замуж за представителя этой нации. Как это удалось сделать Грейс Келли — голливудской кинозвезде, ставшей женой князя Ренье из рода Гримальди — предыдущего пра-

вителя Монако. Она трагически погибла в автокатастрофе в 1982 году, а князь Ренье прожил после этого еще 22 года, после чего на престол вступил его сын Альберт.

Отрывок из рассказа Бажановых:

«Обедали мы в Каннах в недорогом, но элегантном ресторане "Аист". Разгоряченные увиденными из автобуса шикарными витринами магазинов запорожцы тут же принялись "ковать" собственное счастье. Многие из них не столько кушали, сколько занимались "гешефтом". Наспех запихнув в себя пищу, запорожцы перебазировались к стойке бара и приступили к переговорам с барменами, официантами, нашим гидом. Из допотопных сумок на свет извлекались водка, коньяк, икра, матрешки, часы, бинокли, хохлома, утюги, платки.

Мы смотрели на эти манипуляции и удивлялись: сколько же контрабанды сумели провезти наши попутчики!»

Если бы существовал дух «человека в железной маске», прославленный Вольтером и Александром Дюма, то он, видимо, тоже удивлялся бы способности пассажиров «Азербайджана» сбывать горы вывезенной с родины продукции. Но дело в том, что турпоездка не включала в себя посещение острова Святой Маргариты, который находится очень близко от Канн и где этот известный узник просидел 11 лет. Всего же он отсидел в различных тюрьмах 34 года. Кто это мог быть? Называли около 60 разных личностей, но наиболее романтичным предположением был брат-близнец Людовика XIV.

Ваш автор побывал на этом полуобитаемом острове и даже видел его якобы тюремную камеру. Но что меня больше всего поразило, так это то, что не сохранилось ничего от знаменитого «человека в железной маске» (поговаривают, что она была и не железной, а бархатной), кроме загадки его личности. Да и сам входной билет в «музей» стоил неправдоподобно дешево — всего 3 евро. А потому я подумал: а нет ли тут какого-то очередного «гешефта» на Средиземноморье?

Тюремщик «человека в железной маске» — Сен-Мар, губернатор всех крепостей, где тот был заключен, несомненно, был причастен к созданию мифа об узнике без личности. В письмах, которыми он обменивался с Лувуа, министром «короля-солнце», Сен-Мар гордился тем, что был тюремщиком великих людей королевства. Ведь в прошлом он охранял тюремный покой Фуке и Лозена, которые попали за решетку просто по прихоти всесильного короля. Меня же поразила обстановка (вернее то, что от нее осталось) места заточения «человека в железной маске». Тюрьма славилась комфортными условиями — даже стены были увешаны гобеленами, на полу ковры. Возвышался массивный стол. В камине

поддерживался огонь. Этому узнику разрешалось выходить из камеры, чтобы поприсутствовать на ежедневной мессе.

… Некоторое время назад я должен был встретиться с Евгением Петровичем Бажановым по какому-то делу. Проходя по коридору в его кабинет, обратил внимание на недавно развешанные картины. Это были узнаваемые виды Лазурного Берега. Значит, подумал я, прошедшее с той их турпоездки время не стерло в памяти образы очаровательных мест. А потому не стерты и следы пребывания там Натальи Евгеньевны. В чем, наверное, и состоит суть этих сравнений тогдашних бажановских впечатлений с моими сегодняшними.

ИНОСТРАННЫЕ ДРУЗЬЯ И КОЛЛЕГИ

*Доктор Бэнг (Пан Чан Юн)**

Ее труды — подлинная классика

Наталья Евгеньевна Бажанова была выдающимся ученым и человеком. Она без труда завоевывала восхищение всех, кто ее знал и работал с ней; ее будет не хватать множеству друзей и коллег по всему миру.

Я впервые имел удовольствие познакомиться с Натальей Евгеньевной в середине 1970-х годов. Она и ее уважаемый супруг Евгений Петрович занимались дипломатической работой в Генеральном консульстве Союза Советских Социалистических Республик в Сан-Франциско. На тот момент я был заведующим кафедрой экономики в Университете Сан-Франциско, а также исполнительным директором Института Азиатско-Тихоокеанских исследований. Разделяя общие академические интересы, в частности в области дальневосточных исследований, мы с семьей Бажановых быстро стали близкими друзьями и наладили профессиональное сотрудничество.

Наталья Евгеньевна и Евгений Петрович приложили неоценимые усилия в продвижении сотрудничества между Университетом Сан-Франциско и учеными СССР. С советской стороны наиболее частым партнером являлся Институт востоковедения Академии наук СССР,

* *Доктор Бэнг (Пан Чан Юн)* — президент Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования.

с которым Наталья Евгеньевна сотрудничала большую часть своей профессиональной жизни. Благодаря поддержке Бажановых советские ученые получили возможность регулярно участвовать в научных обменах с американскими коллегами. Я искренне благодарен семье Бажановых за организацию моей первой поездки в СССР в середине 1970-х годов. Позже с их помощью я стал одним из редких иностранцев, приглашенным выступить в Центральном Комитете Коммунистической партии Советского Союза. Я всегда буду глубоко и искренне благодарен семье Бажановых за подобную честь.

Безусловно, Наталья Евгеньевна была ученым наивысшей квалификации. Она постоянно и активно занималась исследованиями, и на ее работы ссылались, ссылаются и продолжат ссылаться величайшие ученые мира. Наталья Евгеньевна по праву заслужила репутацию одного из наиболее передовых иностранных ученых в Корейской Народной Демократической Республике, в частности по вопросам экономического развития. Ее труды по Северной Корее стали подлинной классикой мировой науки и будут считаться авторитетным источником научных идей и информации на протяжении многих-многих лет. Уникальные исследования Натальи Евгеньевны чрезвычайно ценны для моих собственных научных работ, написание которых было бы невозможным без изучения ее творческого багажа.

Помимо своих выдающихся научных и профессиональных качеств, Наталья Евгеньевна была любезным и добрым человеком, искренним другом, способным вносить радость в жизнь тех, кто ее окружал. Время, проведенное вместе с семьей Бажановых в Москве и в Сан-Франциско, остается в памяти как одно из самых приятных воспоминаний в моей жизни. Знать Наталью Евгеньевну и общаться с ней было честью и удовольствием для меня.

(Пер. с англ. П.А. Развина)

*Васильева (Щербакова) А.**

Колокола печали

Одна из отличительных черт жизни на чужбине — это то, что близкие люди всегда остаются близкими. Отчего это происходит? Может быть,

* *Анна Васильева (Щербакова)* — профессор Монтерейского института международных исследований (Калифорния, США).

от невероятной географической удаленности от Родины и жизни в своеобразной культурной и социальной капсуле — в скафандре, который запаивается герметично и навсегда. Там, внутри этого скафандра, — пронзительные, согревающие, просветляющие воспоминания, мысли, видения, голоса: временно́го измерения вычитанием, сложением, делением жизнь в скафандре просто не знает.

Я не вижу Наташу вне Евгения Петровича. Они как два сообщающихся сосуда. Я никогда не видела их порознь, даже в те короткие моменты, когда они не были физически рядом, они были отражением друг друга. Их внутренняя связь казалась такой всеобъемлющей, что каждое слово, жест, интонация Наташи немедленно находили отзвук, реакцию в Евгении Петровиче, и наоборот.

Наташа была ошеломляющей: красавица, умница, женщина с «тайной», глубокая, как океан, на берегу которого я живу. Она была отзывчива на юмор и легко смеялась, так, как смеются только уверенные в себе женщины. Она имела способность немедленно понять, почувствовать, разделить трудность, бремя и принять решение — навсегда. Так она приняла меня в свой мир, в свою семью — безоговорочно, прямо и щедро. Путеводная звезда Наташиного внимания, ее дружеского расположения осветили мой путь, укрепили мой дух на многие, многие годы. Я хорошо помню ее голос — певучий, мягкий, когда Наташа говорила с Евгением Петровичем, со своей мамой или рассказывала об их жизни в Сан-Франциско, путешествиях, друзьях. Голос сгущался, оседал, твердел, когда Наташа говорила о научных разногласиях с коллегами, спорных ситуациях, моментах, когда нужно было сделать выбор: моральный, профессиональный, гражданский. Она кормила меня, поила чаем, поощряла, наставляла, обнадеживала — и не было в те благословенные вечера дома уютнее, благожелательнее, теплее, чем дом Наташи и Евгения Петровича.

Наташа ходила легкой быстрой походкой, словно танцевала, и очаровывала сочетанием неподдельной, почти детской искренности и глубокого интеллекта.

Я всегда вспоминаю Наташу, когда вижу жемчуг и бирюзу. Ничто так не подчеркивало ее красоту, как жемчуг. Она была очень хороша

в белом. Белый снег, искрящийся под солнцем, осветляющий мироздание, — Наташа. И бирюза: теплая, загадочная, древняя, как мир, как «тайна» женщины — Наташа.

Я всегда думаю о Наташе, когда вижу ландыши. Эти цветы появляются в Москве в мае — чудо светящихся фарфоровой белизной колокольчиков, не растущих в Сибири, откуда я родом, и в Калифорнии, где я прожила половину жизни. Я приносила ландыши Наташе тогда, десятки лет назад, и принесла бы их ей и сейчас. И мы порадовались бы вместе их белизне и свежести.

Те ландышевые колокольчики радости и нынешние колокола печали, глубокой печали по Наташе, теперь будут жить во мне очень долго. Я всегда буду носить эту печаль в скафандре своей изолированности, географической отдаленности от близких, родных мне людей, живущих в России. Хорошо то, что жизнь в скафандре не знает временны́х измерений. Это значит, что мои встречи с Наташей и Евгением Петровичем продолжаются, ведь мы попрощались только вчера... И совсем ненадолго.

* *
*

Позднее, в октябре 2014 года, автором этих строк, Анной Васильевой, было также направлено Е.П. Бажанову письмо, часть которого мы публикуем:

«Здравствуйте, дорогой Евгений Петрович!

Много раз я собиралась написать Вам и откладывала, надеясь на какой-то иной формат этого обращения к Вам. Зная, что в ближайшее время возможности иного формата не представится, все же пишу Вам. Память о светлом, замечательном времени, которое мне посчастливилось провести с Наташей и с Вами, не позволяет мне оставить чувства и мысли, вызванные уходом Наташи, неотправленными, неразделенными.

Пожалуйста, примите мои глубокие соболезнования. Всей душой я оплакивала уход Наташи. Я буду помнить ее всегда.

Простите меня за то, что годами я не писала, не приезжала. Оправданий нет, но таким объяснением является то, что в последние несколько лет я страдала от хронических острых мигреней — физического состояния, которое на годы изолировало меня от внешнего мира и лишило возможности жить нормальной полноценной жизнью. Лишь год прошел с тех пор, как болезнь чуть смягчилась, отпустила меня, и я смогла возобновить работу и поездки, хотя и в весьма сокращенном виде.

В конце мая я была в Москве по работе, после долгих лет отсутствия. Звонила в Ваш секретариат из гостиницы днем, в рабочее время — безответно. Хотела приветствовать Вас. Теперь я пони-

маю, почему в мае нам была не судьба встретиться. Видя ландыши у московских станций метро, фарфоровую белизну крошечных колокольчиков, я думала о Наташе.

Мне многое хотелось бы Вам рассказать, дорогой Евгений Петрович, и поблагодарить Вас от всей души за все, что Вы и Наташа сделали для меня. Ни капли Вашего участия, Вашей и Наташиной доброты не пропали даром. Вы могли бы гордиться программой изучения современной России, которую я создала в Монтерейском институте. Это — уникальная программа: у меня есть возможность приглашать ведущих российских специалистов читать лекции по-русски моим студентам и офицерам программ DTRA и FAO, изучающих русский язык в военных учебных заведениях в Монтерее. Моя программа — островок света и получения знаний о современной России для улучшения понимания России. Я очень хочу верить в то, что нынешняя фаза мракобесия пройдет и мои студенты смогут внести достойный вклад в создание прагматичного партнерства между США и Россией. <…>».

*Вилмингтон К.**

Идеальная жена

Я встретился с Натальей в Сан-Франциско в 1974 году, когда впервые собрался ехать в Советский Союз, для чего понадобилось содействие со стороны ее супруга Евгения Бажанова, тогдашнего заместителя руководителя советского Генконсульства, располагавшегося в районе Пасифик-Хайтс в Сан-Франциско (Калифорния). Там мне в 1974—1979 годах посчастливилось регулярно общаться с Евгением и Натальей Бажановыми, пока они не вернулись в Москву.

Я скорее отношусь к миру искусства, будучи профессиональным фотографом, специализирующимся на съемках зданий внутри и снаружи, а также аэрофотосъемках (в основном с вертолетов «Робинсон» R22 b K44) по заказам коммерческих компаний недвижимости. Бажановы, в отличие от меня, — профессиональные дипломаты. Тем не менее мы быстро нашли общий язык, сблизились и много времени проводили вместе.

Наталью, как и ее супруга, отличала невероятная любознательность. Они интересовались всем, стремились понять американское общество, изучить его механизмы и особенности, все его аспекты. Наталья

* *Карл Вилмингтон* — руководитель фотосъемочной компании «Карл Вилмингтон» (Сан-Франциско, США).

и Евгений изучали историю, географию, природу, культуру Америки, не говоря уже о политике и экономике. Вскоре они уже знали о США гораздо больше, чем многие американцы. Именно от них я узнавал о состоянии аэрокосмической промышленности в Калифорнии, репертуаре драматического театра «А.С.Т.» в Сан-Франциско, о мормонской церкви, системе сдачи экзаменов в Калифорнийском университете и многое-многое другое.

Вместе с Бажановыми мы ходили на спектакли в «полуподпольных» театрах, гуляли по району хиппи Хэйт-Эшбери, пили кофе с престарелыми битниками в их знаменитом книжном магазине «Ситилайт букс». Я часто фотографировал их на фоне достопримечательностей залива Сан-Франциско. Подарил им несколько своих художественных фото. А в 1978 году во время их служебной поездки на Гавайские острова мой дядя, абориген островов, организовал Наталье и Евгению тур по острову Маои, тогда еще пребывавшему в первобытном состоянии. Позднее дядя не раз вспоминал Бажановых, особенно красоту и ум Натальи.

Хорошо помню и прием, который советское Генконсульство в Сан-Франциско устроило в связи с 40-й годовщиной победы во Второй мировой войне. Он состоялся в музее Почетного легиона в парке имени Линкольна. Наталья блистала на приеме как самая красивая и обаятельная женщина. Я фотографировал ее и там.

Затем я повидался с Натальей и Евгением Бажановыми в апреле 1994 года в их московской квартире. Это была моя третья поездка в Россию. Впервые, как уже отмечено выше, я побывал там в марте 1974 года, а во второй раз ездил в Сибирь (во Владивосток и в Иркутск, куда я добрался по Транссибирской магистрали из Харбина в китайской Маньчжурии) в августе 1993 года. Во время поездки в Москву в апреле 1994-го я также посетил Самарканд, Бухару и Хиву в Узбекистане вместе с переводчиком-киевлянином Игорем Кулигиным, с которым познакомился годом ранее в поезде Харбин — Владивосток.

В гостях у Бажановых в Москве я общался больше именно с Натальей, поскольку Евгений в тот вечер беседовал с каким-то китайским бизнес-

меном. Наталья в очередной раз проявила такие же профессиональные знания, что и ее супруг.

В апреле 1994 года я в последний раз виделся с Натальей Бажановой. В 1995 году я снова приехал в Москву, но повстречался лишь с Евгением в Дипломатической академии. Сфотографировал некоторых сотрудников Академии и доктора Бажанова. Этот визит стал моей четвертой поездкой в Россию, которая включала в себя помимо Москвы и Санкт-Петербург. Тогда же я посетил и Киев на Украине. В 1996 году я в последний раз побывал в России — в Петербурге и Москве, но не сумел навестить Бажановых.

Примерно в 2000 году со мной связалась подруга Натальи, учившаяся в Стэнфордском университете, с целью приобретения одной из моих увеличенных фотографий моста «Золотые Ворота» на фоне центра Сан-Франциско, которую я сделал из округа Марин. Я встретился с девушкой, которую звали Аня, в кофейне на Юниверсити-авеню в центре Пало-Альто рядом с кампусом Стэнфордского университета, чтобы она могла выбрать фотографию. Потом у нас была встреча, связанная с доставкой готовой фотографии, и снова в Пало-Альто. Это был мой последний контакт с кем-либо из круга Бажановых.

Наталья Бажанова была идеальной женой дипломата. Наряду с английским и французским она владела также корейским и китайским языками. Она семь лет работала вместе с мужем, когда он занимал дипломатические посты в Сан-Франциско в Калифорнии, а в Пекине в Китае — четыре года.

Я посещал материковый Китай в феврале 1980-го и в августе 1993 года, побывав в Пекине, Шанхае и Гонконге, но эти поездки состоялись либо до, либо после пребывания Бажановых в Пекине (1982—1985), так что возможности повстречаться с ними в этот период были упущены.

Надеюсь когда-нибудь в будущем еще раз посетить доктора Евгения Бажанова в Дипломатической академии в Москве. А пока «Алоха!» из Гонолулу. Продолжаю делить жизнь между Сан-Франциско (Калифорния) и Гонолулу (Гавайи), где помогаю ухаживать за моей матерью, Сесилией Вилмингтон, которой 4 сентября 2014 года исполнилось 95 лет.

(Пер. с англ. П.А. Развина)

*Вишник Э.**

Образец для всех нас

Я очень опечалилась, узнав о смерти Натальи Бажановой. Мы с ней встречалась несколько раз в 1990-е годы, когда она и Евгений Петрович приглашали меня к себе домой пообсуждать китайскую тематику, к которой мы все испытывали интерес. Мы также встречались сравнительно недавно, когда Наташа и ее муж посещали Нью-Йорк. Они представляли собой великолепную пару супругов-ученых, и я уверена, что ее будет очень не хватать. В ходе профессионального общения меня всегда впечатляли интеллект Натальи, равно как изящество и очарование ее личности. В те времена, когда в России и Соединенных Штатах насчитывалось очень мало женщин-ученых, специализировавшихся на внешней политике, она служила образцом для всех нас.

(Пер. с англ. П.А. Развина)

*Ивасита А.***

Интеллект и элегантность

Я был очень опечален вестью о безвременном уходе Натальи Бажановой. Когда я впервые повстречался с ней лет десять назад, меня поразили ее интеллект и элегантность, проявлявшиеся как в научных работах, так и в повседневной жизни. Евгений Бажанов, ее идеальный спутник и соратник, стал моим наставником с середины 1990-х годов. Опыт и знания четы Бажановых дали мне многое для понимания российской внешней политики и российско-китайских отношений.

Благодаря той страсти и самоотдаче, с которой Наталья относилась к работе, я пришел к подлинному осмыслению выдающегося вклада Бажановых в изучение и практическую реализацию российской внешней политики на различных направлениях. В 2004 году у меня появилась возможность пригласить их обоих на семинар в тогдашнем Центре

* *Элизабет Вишник* — старший исследователь Института Восточной Азии им. Уэзерхеда Колумбийского университета (США).
** *Акихиро Ивасита* — директор Славянско-евразийского исследовательского центра (Саппоро, Хоккайдо, Япония).

На конференции в Саппоро. А. Ивасита — справа от Е.П. Бажанова

славяноведения Университета Хоккайдо. Наталья Евгеньевна выступила со впечатляющим докладом на тему «Россия и Корея», который был оперативно переведен на японский язык для вышедшего в том же 2004 году под моей редакцией сборника «Российская внешняя политика сегодня». Анализ российско-корейских отношений, представленный Натальей Евгеньевной, открыл новые горизонты наших знаний о внешней политике России.

С начала 1990-х до середины 2000-х годов я увлеченно изучал тематику российско-китайской границы, и Бажановы оказывали помощь в моих исследованиях как в отношении России, так и соседних с ней стран. Без них моя книга «4000 километров проблем: российско-китайская граница», опубликованная на русском языке в Москве в издательстве «Восток-Запад», не увидела бы свет. Мне очень хотелось пригласить Наталью Евгеньевну в наш Центр еще раз. Сожалею об этой упущенной возможности.

(Пер. с англ. П.А. Развина)

*Ким Ен Ман**

Лауреат журналистской премии

На протяжении целого десятилетия, с 1991 по 2000 годы, Наталья Бажанова была колумнистом нашей газеты. Если мне не изменяет память, она опубликовала добрую сотню комментариев на страницах нашего издания, чтение которого являлось ежедневным занятием всех представителей элиты Южной Кореи. О чем Наташа только не писала! О Корейской войне и об экономических проблемах Северной Кореи, о своих впечатлениях от достижений корейской цивилизации и российско-американских отношениях, о КНР и Тайване, НАТО и ООН, глобализации и АТЭС, многополюсном мире и реформах Дэн Сяопина, эволюции российской внешней политики и внутриполитической борьбе в Пхеньяне и т.д. и т.п.

И как информативно, легко, глубоко анализируя, писала Наташа! Читатели сразу же пристрастились к колонке русской интеллектуалки и возмущались, когда по каким-то причинам очередная статья Натальи не появлялась в положенный день. Не случайно в 1999 году она удостоилась журналистской премии нашей газеты.

А какой она была человек! Красивый, грациозный. И великолепная хозяйка и повар! Нигде не пробовал такой вкусной пищи, как в доме Бажановых.

Светлая память Наташе!

(Пер. с кор. Юрия Ана)

*Козыбаев И.М.***

Удивительный человек и верный соратник

Многоуважаемый Евгений Петрович!

… С особым пиететом прочитал интервью с Вами, прочувствовал горечь невосполнимой потери удивительного человека и верного соратника — Натальи Евгеньевны. Меня поражают как Ваше достойнейшее

* *Ким Ен Ман* — известный южнокорейский журналист, главный редактор правительственной газеты «Сеул синмун» / «Тэхан мэиль» в 1998—2004 гг.

** *Ильяс Манашевич Козыбаев* — директор Института дипломатии при президенте Казахстана.

поведение в трудной жизненной ситуации, так и титанические усилия по сохранению доброй памяти, о которых я прочитал до этого на сайте Академии. Пишу эти строки не формально, поскольку сам 15 лет назад пережил подобное.

Поэтому желаю Вам крепкого здоровья и долгих лет жизни, чтобы на радость окружающим и для увековечения достойной памяти супруги Вы полностью воплотили задуманный цикл книг о Наталье Евгеньевне.

*Ляйфер П.**

Даже прелестные леди не живут вечно

В 1990-е годы Венская дипломатическая академия имела удовольствие трижды принимать супругов Бажановых. Они читали в ее стенах лекции, вели семинары, участвовали в дискуссиях. И слушатели Дипакадемии, представители большинства стран Европы, неизменно называли их обоих в числе лучших преподавателей.

Если говорить о Наталье, она не только четко излагала свои мысли, не только давала объективный анализ происходящего в современном мире, но при этом отличалась еще и артистизмом, и юмором. Приковывала всеобщее внимание и ее внешность — природная красота в сочетании с изысканным стилем в одежде.

Запомнилось и то, что супруги Бажановы обладали неуемной жаждой знаний. Хотя они были востоковедами, но и в Австрии их интересовало все: архитектура и музыка, поэзия и кухня, мода и обычаи. Они буквально засыпали нас с женой вопросами, на которые мы далеко не всегда могли дать вразумительный ответ. После встреч с Бажановыми мы часами рылись в энциклопедиях, чтобы позднее все-таки удовлетворить любопытство русских друзей-ученых.

Печально в очередной раз осознавать, что жизнь, увы, конечна, и даже такие прелестные леди, как Наталья Бажанова, не живут вечно.

Желаем Евгению выстоять и увековечить память его замечательной супруги так, как она этого заслуживает.

(Пер. с англ. П.А. Развина)

* *Пауль Ляйфер* — видный австрийский дипломат, ректор старейшей в мире Венской дипломатической академии (1994—1999), Чрезвычайный и Полномочный Посол Австрии в Нигерии, Гане, Сьерра-Леоне, Либерии (1977—1982), Югославии и Албании (1985—1991), Марокко (1991—1994), Ирландии (1999—2002).

*Ли Ин Хо**

Благословенная память Наталье Бажановой

Трудно поверить, что этот мир лишился Натальи Бажановой, доброй интеллигентной женщины, серьезного ученого, широко известного общественного деятеля и отличного публициста. Она была давним другом Кореи.

Ее исследования были посвящены изучению корейской тематики в Институте востоковедения, а затем в Дипломатической академии Министерства иностранных дел России. Достижения Натальи Бажановой в области корееведения наилучшим образом отражены в ее диссертациях «Роль советско-корейского экономического сотрудничества в развитии народного хозяйства КНДР (1954—1970 гг.)» и «Экономическая система Северной Кореи (истоки, эволюция, основные параметры, структура, методы управления, изъяны, перспективы реформирования)», за которые она удостоилась ученых степеней кандидата и доктора экономических наук, а также в многочисленных научных монографиях и статьях.

Мы с ней регулярно встречались в первые годы после установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Россией в 1990 году, а затем позднее, в период моей службы в качестве посла Республики Корея в России в 1998—2000 годы.

Думаю, трудно переоценить вклад Натальи Бажановой и ее мужа Евгения Бажанова, ныне ректора Дипломатической академии МИД России, в развитие российско-корейских отношений. Они постоянно стремились к углублению понимания Кореи и делились своими знаниями. Наталья Бажанова стала почетным профессором Университета Енсей, одного из ведущих университетов Кореи, членом различных научных советов Российской академии наук, а также научных объединений и структур по всему миру.

---

* *Ли Ин Хо* — председатель Совета управляющих Корейской вещательной системы (KBS), Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в России (1998—2000), доктор исторических наук, профессор.

Наталья Бажанова успешно применяла свои глубокие знания и научный опыт в работе в качестве научного руководителя и консультанта. Под ее научным руководством 30 корейских и российских ученых и исследователей добились присуждения им ученой степени доктора и кандидата наук. Среди них был и выдающийся корейский политический деятель, лауреат Нобелевской премии мира 2000 года Ким Дэ Чжун, с которым Наталья повстречалась еще в 1973 году в период ее работы в Генеральном консульстве СССР в Сан-Франциско. В 1998—2003 годы Ким Дэ Чжун выдвинулся в число ведущих мировых лидеров в качестве президента Республики Корея.

Многообразные сферы деятельности Натальи Бажановой включили в себя написание сотен статей, опубликованных в корейской и российской периодической печати, а также десятков книг в соавторстве с ее супругом, посвященных Корее и изданных в Корее и России. Все эти работы являют собой богатое наследие, помогающее корейцам и россиянам лучше понимать и знать друг друга, служа вечным маяком драгоценной памяти этой в высшей степени замечательной женщины.

Пусть Наталья Бажанова покоится в вечном мире и блаженстве!

(Пер. с англ. П.А. Развина)

*Ли Чан Чжу**

Она очаровывала всех

Я познакомился с Натальей через ее супруга и моего друга доктора Бажанова. Мне помнится наш разговор в 1990-х годах в «Скай-Лаундж», ресторане на крыше башен-близнецов в Нью-Йорке. Для меня это был один из приятнейших моментов пребывания в США.

В Москве Наталья не раз оказывала мне любезность, приглашая на различные обеды и ужины. Один из них состоялся даже на круизном судне. Благодаря ее предельно теплому гостеприимству я всегда чувствовал себя в России как дома. Не говоря уже о том, что ее манера принимать гостей и чуткость позволяли снять любое напряжение, а обшир-

* *Профессор Ли Чан Чжу* — президент Корейского глобального форума (КГФ), почетный профессор Института международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

ные знания делали любую беседу чрезвычайно интересной и познавательной.

Я также вспоминаю время, когда Наталья руководила подготовкой докторской диссертации Ким Дэ Чжуна, ставшего впоследствии президентом Республики Корея, и визит четы Бажановых в Корею по приглашению самого президента. Во время визита неизгладимое впечатление на меня произвела манера поведения доктора Бажановой, которая очаровывала всех, с кем встречалась, вне зависимости от культурной или национальной принадлежности.

Первоначально я узнал Наталью через нашу совместную работу, а вскоре она стала моим другом. Будучи прекрасным и дружелюбным человеком, она обладала способностью располагать любого собеседника к доверительному общению.

Планируя еще поработать в Москве, я очень рассчитывал на возможность встречи с Натальей. Я безмерно опечален трагической вестью.

Всегда буду бережно хранить память о нашей дружбе.

(Пер. с англ. П.А. Развина)

*Ли Хуэй**

Книги Натальи Евгеньевны — наилучшая память о ней

Во время работы в Москве я регулярно встречаюсь со своим старым другом Евгением Петровичем Бажановым. Мне также посчастливилось быть знакомым с его многоуважаемой супругой Натальей Евгеньевной Бажановой. Она была оптимистичным, приветливым, рассудительным и дружелюбным человеком. Она блестяще знала Китай и имела собственную, очень разумную точку зрения по вопросу китайско-российских отношений. Во время наших встреч мы вели оживленные беседы,

* *Ли Хуэй* — Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в России.

о которых у меня остались приятные воспоминания.

На первых порах я воспринимал Наталью Евгеньевну прежде всего как жену Евгения Петровича, но вскоре узнал, что она обладала собственным длинным послужным списком, являясь доктором экономических наук, востоковедом — специалистом по Корее и Китаю, политологом, историком, педагогом и публицистом. В течение четырех лет она работала в КНР в качестве дипломата. Наталья Евгеньевна — автор многочисленных книг и статей, широких и глубоких исследований по общим проблемам международных отношений и по проблемам Восточной Азии, особенно выдающимися из которых следует назвать исследования корейского вопроса и Китая.

Неожиданный уход Натальи Евгеньевны потряс и глубоко опечалил меня. Я хорошо понимаю, что для Евгения Петровича — это не только утрата спутницы жизни, но и искреннего соратника в идеях и научной деятельности. На моей книжной полке стоят труды, написанные в соавторстве супругами Бажановыми. Читая эти произведения, я встретил немало хорошо известных мне имен и таким образом узнал, что у нас много общих знакомых.

Эти произведения помогли мне еще лучше понять великодушие, ум, мудрость и природный талант Натальи Евгеньевны. Я верю, что книги являются наилучшей памятью о Наталье Евгеньевне, с их помощью каждый может узнать всю глубину ее интеллекта и души.

Прекрасные воспоминания о Наталье Евгеньевне навсегда останутся в наших сердцах.

(Пер. с кит. Д. Кудряшовой)

*Лим Дон Вон**

Великий ученый и искренний друг корейского народа

Доктор Наталья Бажанова — одно из самых уважаемых имен в Корее. Она — великий ученый, досконально изучивший экономику, общество, внутреннюю и внешнюю политику Республики Корея. Еще более удивительно то, что доктор Бажанова смогла открыть миру Северную Корею. Я сам родился на севере Корейского полуострова, но почти ничего не знал об этой части моей страны из-за закрытости северокорейского режима. Книги доктора Бажановой об экономике и политической системе, внешней политике Севера стали для меня и моих сограждан настоящим откровением и подлинной кладовой знаний. А книга Натальи Бажановой о Корейской войне вообще является пионерской работой, основанной на уникальных архивных материалах.

Корейские народ и я лично бесконечно благодарны доктору Бажановой также за самоотверженность и усилия, предпринятые ею во время защиты докторской диссертации президентом РК, лауреатом Нобелевской премии мира Ким Дэ Чжуном. Многое в политике «солнечного тепла», которую президент Ким Дэ Чжун проводил в отношении Севера, почерпнуто в процессе сотрудничества с научным руководителем диссертации, доктором Бажановой. Ким Дэ Чжун в высшей степени ценил помощь Натальи Бажановой при написании диссертации. Президент Ким Дэ Чжун был также глубоко тронут тем, что доктор Бажанова опубликовала три книги о его жизни.

И президент Ким Дэ Чжун, и все корейцы давали высочайшую оценку вкладу доктора Бажановой в укрепление дружбы между Россией и Республикой Корея, в усилия по созданию фундамента долгосрочного мира и стабильности на Корейском полуострове.

Безвременный, скоропостижный уход доктора Бажановой из жизни вызывает острую боль у нашего народа. Вечная же память этому великому ученому и искреннему другу корейского народа!

(Пер. с кор. Юрия Ана)

* *Лим Дон Вон* — выдающийся южнокорейский политический деятель, дипломат, архитектор политики сближения с КНДР, занимал в Республике Корея посты министра по объединению Кореи, директора Института международных проблем и национальной безопасности, Института Сечжуна, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Австралии и Нигерии.

*Ляо Вэйцзин**

Лучшая половинка

Ушла из жизни Наталья Бажанова. Это огромная, невосполнимая утрата для всех нас.

Я познакомился с ее мужем Евгением Петровичем в 2011 году и с того времени начал читать книги Натальи Бажановой. Наталья — хороший друг китайского народа. Она работала с Евгением Петровичем в начале 1980-х годов в советском посольстве в Пекине. Тогда СССР находился с Китаем в сложных отношениях. Наталья своими усилиями внесла вклад в дело установления и укрепления взаимопонимания, дружбы и доверия между народами Китая и России. В российском обществе существуют различные точки зрения на возможность российско-китайского партнерства, сохраняются настороженность и сомнения в отношении надежности Китая как партнера. Но Наталья Бажанова неизменно подчеркивала, что стратегическое партнерство двух стран имеет прочные корни и длительные перспективы.

Наталья Бажанова глубоко изучила восточную историю, культуру, философию, экономику, политику. Она — автор 26 книг, более 400 статей в научной и общей периодике России, Китая, Японии, Южной Кореи и многих других государств. Доктор Бажанова проанализировала изменение баланса сил между тихоокеанскими державами и выдвинула выверенные предложения по стратегии России в АТР. Ее исследования очень помогают мне и другим китайцам в понимании реалий современного мира.

Наталья Бажанова была не просто политологом и публицистом, она была лучшей половинкой — по-китайски «сянь нэй чжу» — Евгения Петровича. Она выступала в роли первого читателя и доброжелательного критика его научных трудов. Супруги выпустили множество ярких совместных работ. Среди них моя любимая книга — «Диалог и столкновение цивилизаций».

Наталья Бажанова была талантливым, добрым и активным человеком, всегда являлась примером того, как следует достойно жить и работать, и память об этом уважаемом человеке навечно останется в наших душах и сердцах, в среде китайского народа.

---

* *Ляо Вэйцзин* — шеф-корреспондент в России экономической газеты «Цзинцзи жибао», органа ЦК Коммунистической партии Китая.

*Мансуров А.Ю.**

Заменить нельзя никем

Безвременно ушла из жизни Наталья Евгеньевна Бажанова, выдающийся ученый, талантливый педагог, добрый и душевный человек.

Нельзя представить себе позднее советское и современное российское корееведение без огромного вклада, который внесла в него Н.Е. Бажанова. Ее фундаментальные труды в области северокорейской экономики, внешнеэкономической политики и торгово-экономического сотрудничества КНДР с СССР/Россией и Китаем заложили основы научно объективного и неза-идеологизированного понимания основных параметров, движущих сил и векторов их развития в течение многих десятилетий.

Она была отважным первопроходцем в изучении ранее закрытой темы Корейской войны, впервые приоткрыв завесу над историческими тайнами этой трагедии корейского народа исчерпывающим анализом причин ее происхождения, мотивации воюющих сторон и внутренней динамики событий.

Н.Е. Бажанова одной из первых стала писать о необходимости нормализации дипломатических отношений между Советским Союзом и Республикой Корея, стояла у истоков научных обменов и сотрудничества между двумя странами.

И, конечно, нельзя представить себе ее творческого наследия без многогранных общеобразовательных трудов о цивилизации Кореи, ее традициях, культуре, народе, отношениях с соседями, а также той трагедии, которая характеризовала судьбу Кореи с середины прошлого века, — раскола на два враждебных государства.

Н.Е. Бажанова как никто другой чувствовала сердцем боль разделенного корейского народа и всю свою жизнь научными трудами и общественной деятельностью стремилась внести посильный вклад в примирение двух Корей, объединение Корейского полуострова мирным путем.

Наталья Евгеньевна была тем преподавателем, кто пробудил во мне интерес и привил любовь к Корее, когда я учился в МГИМО в 1980-е годы. Без ее жизнеутверждающего оптимизма, энтузиазма, любви к труду,

* *Александр Юрьевич Мансуров* — профессор кореведения Университета Джона Хопкинса (Вашингтон, США).

любознательности и веры в успех учеников я, возможно, никогда бы не остался в кореееведении. Именно Н.Е. Бажанова дала мне ключ к пониманию Кореи.

Я никогда не забуду того радушия и тепла, которые излучал этот прекрасный человек. Уважительность, душевное соучастие, женская проницательность и доброта — вот те отличительные качества, которые притягивали людей к Наталье Евгеньевне.

Из мира ушел крупный ученый, замечательный учитель и удивительный человек. Ничто не возместит нашу безмерную потерю. Всегда говорят, что незаменимых людей нет. Это — неправда. Наталью Евгеньевну Бажанову заменить нельзя никем.

*Молтц К.**

Колоссальное интеллектуальное воздействие

Я помню Наталью — сообразительную и активную, полную энергии и умения видеть внутреннюю суть вещей. Как минимум дважды она принимала меня у себя в доме вместе с ее мужем, и, мне помнится, согласно великой русской традиции мы разговаривали (и пили — ай-яй-яй!) далеко за полночь. Думаю, в ходе этих бесед мы разобрались с большинством мировых проблем! Наталья мыслила смело и творчески, отвергнув политические шоры и реально оказав колоссальное интеллектуальное воздействие на современный мир.

Ее многогранные знания охватывали все — от внутриполитической жизни США до проблем Восточной Азии, с особым акцентом на разъяснение сложных процессов в Северной Корее. Ее неустанный труд и многочисленные публикации в огромной степени обогатили как академические, так и политические элиты всей планеты. Но я буду с особым восхищением помнить Наталью как человека мыслящего и душевного, с которым всегда было приятно общаться. Мне повезло, что я знал ее.

(Пер. с англ. П.А. Развина)

* *Клей Молтц* — директор Программы продвинутых систем и противодействия распространению оружия массового уничтожения, профессор Военно-морской академии, Монтерей (Калифорния, США).

*Пак Ро Бёк**

Созвездие достижений и человеческих качеств

Прошло более двадцати лет со дня нашего знакомства с Натальей Евгеньевной Бажановой. В 1990-е годы, когда только недавно установились дипломатические отношения между нашими странами, она выступала в качестве научного руководителя или научного консультанта у целого ряда граждан Республики Корея. В 1992 году Н.Е. Бажанова была научным консультантом у Ким Дэ Чжуна, будущего президента Республики Корея, который защитил тогда в Дипломатической академии докторскую диссертацию.

Много добрых слов приходит на ум, когда звучит имя Натальи Евгеньевны Бажановой. Не будет преувеличением сказать, что это имя освещено созвездием достижений и человеческих качеств.

В ней ощущалось мощное деятельное начало. Непостижимо, как этот прекрасный и мудрый человек совмещал в себе столько ипостасей: ученого, профессионала-востоковеда, общественного деятеля, писателя и умелого организатора.

Особо хотелось бы отметить, что в ходе своей научной и просветительской деятельности Наталья Евгеньевна внесла бесценный вклад в развитие корейско-российских отношений, активно способствовала углублению взаимопонимания и двустороннего сотрудничества.

Но более всего трогали ее человечность, природный такт, интеллигентность, великодушие, доброжелательность и открытость людям. А верное и самозабвенное служение Натальи Евгеньевны одному делу вместе со своим соратником и супругом Евгением Петровичем Бажановым достойно истинного восхищения. Благодаря им, научным руководителям — Евгению Петровичу Бажанову и Наталье Евгеньевне, я защитил диссертацию по теме «История корейско-российских отношений: торгово-экономические аспекты, 1884—1900 гг.» и испытал огромное счастье в связи с успешной защитой.

И сейчас, по прошествии многих лет, я осознаю, что судьба подарила мне уникальный шанс общения с человеком незаурядного ума и высочайшего благородства. Наталья Евгеньевна оставила неугасающий свет воспоминаний о многочисленных встречах, плодотворных беседах и взаимной работе с ней и свет вдохновения от ее таланта жить на высотах человеческого духа и от примера ее неповторимой личности. Это и есть

* *Пак Ро Бёк* — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Корея в России.

настоящая книга памяти, страницы которой близкие, друзья, коллеги и признательные ученики, все те, кому посчастливилось знать Наталью Евгеньевну, перелистывают в своих сердцах.

Я вернулся в Россию в качестве Посла Республики Корея и понял, насколько дорог был страстный интерес Натальи Евгеньевны к Корее. Я надеюсь, что этот дух особого отношения к Корее и любви к моей стране будет сохраняться и в ее книгах, и в нашей памяти, и в продолжателях ее дела.

Не могу не выразить своего глубокого уважения к проявлению любви Евгения Петровича к своей супруге – это пример для мужчин, пример вечной любви, преодолевающей пространство и время.

(Пер. с кор. выполнен в Посольстве РК в России)

*Паркер Дж.**

Изящная

К сожалению, я никогда не имел удовольствия встречаться с доктором Бажановой. Но очень четко осознавал ту роль, которую Наталья играла в жизни Евгения, и мне было бы очень приятно встретиться с ней. Судя по фотографиям в их совместно написанных книгах и явной преданности Евгения ей, я, выбирая из русских слов прилагательное, которое бы наилучшим образом определяло Наталью для меня так, как я ее себе представлял, выбрал бы слово «изящная».

(Пер. с англ. П.А. Развина)

* *Доктор Джон Паркер* — директор Программ публичной политики, Центр Вильсона (Вашингтон, США).

*Поттер У.**

Свет в окошке для Евгения

Когда я думаю о Наталье Бажановой, то неизбежно приходит мысль о куклах в национальных костюмах. Они с Евгением были страстными коллекционерами кукол, и всякий раз во время путешествий я приглядывался к куклам в витринах магазинов и спрашивал себя: «А вот эта может понравиться Наталье и Евгению?»

Не могу припомнить, когда именно впервые встретился с Натальей, но было это в начале 1990-х годов, довольно скоро после моего прибытия в Монтерей. В то время у нас с Дипломатической академией действовала программа обмена, и я часто бывал в Москве, а Наталья и Евгений также посещали север Калифорнии. Для меня оказалось большим сюрпризом то, что они побывали в Монтерее раньше меня, когда работали в советском Генеральном консульстве в Сан-Франциско в 1973—1979 годы. И как свидетельство этому, у Евгения имелось фото из газеты «Монтерей геральд» за 1976 год.

Супруги Бажановы в гостях у Анны Васильевой (Щербаковой) и ее супруга У. Поттера

* *Уильям Поттер* — профессор, директор Монтерейского института международных исследований (Калифорния, США).

Наталья для Евгения была «светом в окошке». Это проявлялось всегда и везде, будь то в ходе научных встреч, общественных мероприятий или же когда за ними можно было наблюдать со стороны. Их взаимоотношения придавали новый смысл слову «пара» — нечто особенное, и я уверен, что Наталья всегда будет занимать это особенное место в жизни Евгения.

Глубоко сожалею, что не виделся с Натальей в последние годы. Я стал реже посещать Москву, а она и Евгений — Западное побережье США. И тем не менее ее особое тепло и интеллект продолжают сиять, и она навсегда остается частицей моих приятных воспоминаний о прошлом.

(Пер. с англ. П.А. Развина)

*Ривера Д.**

Без нее мир будет хуже

Я имел удовольствие встречаться с Натальей в середине 1990-х годов, когда работал в Москве. Во время этих встреч она всегда производила на меня большое впечатление своей приятной манерой поведения и проявлением искреннего интереса к знакомству с новыми для нее людьми. Позднее я читал многочисленные книги Натальи и восхищался ее интеллектом и энциклопедическими познаниями. Без нее мир будет хуже…

(Пер. с англ. П.А. Развина)

*Сюэ Фуци***

Черпаем разум из книг Н.Е. Бажановой

Мы с Евгением Петровичем познакомились в 2005 году и все эти годы встречались, когда я и мои коллеги бывали в Москве. Во время наших встреч Евгений Петрович всегда с энтузиазмом делился своими воспоминаниями о работе в Китае, о его общении с людьми, его переживаниями и взглядами, кстати, очень мудрого человека, о китайско-российских отношениях. Безусловно, Евгений Петрович рассказывал с особой нежно-

* *Дэвид Ривера* — профессор Гамильтон-колледжа (США).

** *Сюэ Фуци* — китайский политолог.

стью о своей супруге, об их совместных работах, которые он нам подарил и которые в настоящее время хранятся в нашей институтской библиотеке. Книги Бажановых мы читаем и черпаем из них разум и знания.

Хотим передать уважаемому Евгению Петровичу наши соболезнования, самые искренние пожелания ему здоровья и крепкого духа.

*Доктор Цунео Акаха**

Драгоценный специалист

Я воспринял весть об уходе Натальи с глубокой печалью. Мы потеряли драгоценного коллегу-специалиста по Азии, пользовавшегося международным признанием. Посредством своих масштабных научных исследований и презентаций она неоднократно вносила важный вклад в наше понимание Азии, в особенности Кореи и Китая.

В условиях, когда мир по-прежнему страдает от недопонимания и неправильного восприятия реальности, а средства массовой информации повсюду продолжают распространять крайне упрощенные, искаженные и уводящие по ложному пути взгляды, нам — как членам научного сообщества — нужно пропагандировать серьезные исследования и обмениваться ими, представляя их на благо и тех, кто принимает политические решения, и широкой общественности. В таком процессе Наталья принимала самое активное и широкое участие.

Мы можем почтить память Натальи и отдать должное ее научному вкладу тем, что будем продолжать ее усилия. Мои глубочайшие соболезнования Евгению, родным и друзьям.

(Пер. с англ. П.А. Развина)

* *Доктор Цунео Акаха* — профессор в области международной политики, директор Центра восточноазиатских исследований Монтерейского института международных исследований (Калифорния, США).

*Ши Цзэ**

К талантам даже Бог ревнует

Мой дорогой друг Евгений Петрович!

Выражаю Вам глубочайшие соболезнования в связи с уходом из жизни Вашей супруги — Натальи Евгеньевны Бажановой. Нет слов, чтобы выразить Вам скорбь, потому что хорошо знаю, как много она значила в вашей жизни, и разделяю ваше несказанное горе.

Наталья была талантливым политологом, историком, социологом, педагогом и дипломатом. Она с Вами вместе работала дипломатом в Китае. Кроме того, она являлась авторитетным кореееведом. Она любила Восток, в том числе и Китай. Я хорошо помню те моменты, когда мы встречались. Вы демонстрировали мне ваши фотографии, которые были сделаны во время вашего пребывания в Китае. Вы рассказывали мне о вашей жизни в Китае, о ваших приятных воспоминаниях. Я хочу сказать, что уход из жизни Натальи является невосполнимой утратой для китайско-русской дружбы. Китайский народ потерял в лице Натальи Евгеньевны надежного друга.

* *Ши Цзэ* — дипломат, директор Института международных исследований МИД КНР.

Наталья была человеком, наделенным незаурядными способностями. Она была красивой, доброй, обладала массой достоинств. Как гласит китайская пословица: «К талантам даже Бог ревнует». Она ушла, но ее всегда будут помнить не только Вы, но и ее ученики, ее читатели, как и все ее китайские друзья.

*Яна**

Бог в человеческой плоти

Теперь в уже далеком 2001 году брат моего мужа Фахед, глава корпункта сирийского информационного агентства в Москве, привел в наш дом в Дамаске чету Бажановых, Наталью и Евгения. Представляя нам гостей, Фахед отметил, что Наташа считается лучшим в мире специалистом по Северной Корее, что она имеет также научные и публицистические труды по многим другим странам, от Китая до США. Я поразилась: ученый человек, а внешне такой красивый, элегантный, изысканный. Родом я из Словакии, знаю русский язык, и уже вскоре мы вели с Наташей задушевную беседу на ее родном языке. Разговаривать с гостьей доставляло мне огромное удовольствие: она оказалась солнечным, радостным человечком, с доброй душой, открытой людям.

В ходе беседы выяснилось, что Наташа очень религиозна, и мы с мужем решили пригласить Бажановых на экскурсию в святые места — Сайеднаю и Маалулу, расположенные под Дамаском. Приглашение было принято, и на следующий день мы отправились в путь.

Сайедная является вторым по значимости объектом паломничества христиан — после Иерусалима. По преданию, римскому императору Юстиниану I тут явилась в образе газели святая Дева Мария и дала указание построить на этом месте монастырь. Первой настоятельницей этого монастыря была родная сестра императора Юстиниана I. В монастыре хранится икона, написанная святым апостолом Лукой. Считается, что икона является прижизненным портретом святой Девы Марии. Саму икону увидеть нельзя: из-за очень сильной энергетики она скрыта за металлической панелью.

Мы осмотрели монастырь Божьей Матери и поднялись на его крышу. Наташа поделилась своими впечатлениями. Она сказала, что монастырь поражает своей открытостью, демократичностью, готов-

* *Яна* — супруга сирийского общественного деятеля Тайсира Камнакша.

ностью принять каждого человека. В этот момент к нам подошла служительница монастыря и стала рассказывать подробности о прошлом и настоящем Сайеднаи. У матушки с Наташей завязался интересный разговор. Из него я поняла, что гостья-востоковед из Москвы очень много знала не только о религии, но и непосредственно о Сайеднае и монастыре Божьей Матери.

Особенно запомнилась одна реплика Наташи. Узнав, что в монастыре много сестер, она сказала: «Каждая женщина, принимающая Христа, становится еще одним воплощением Бога в человеческой плоти. Для женщины быть христианкой означает уподобиться настолько, насколько это возможно, Христу. Мы не можем видеть Христа и непосредственно выразить нашу любовь к нему, но мы можем видеть людей и делать для них то, что мы хотели бы делать для Христа».

В Маалуле мы посетили легендарный женский монастырь св. Феклы — ученицы апостола Павла. Оказалось, что это любимая святая Наташи. Мы сфотографировались на фоне пещеры с небольшой часовней византий-

ского периода. По преданию, там похоронена сама святая. Потом Наташа купила икону святой Феклы в церковной лавке. Московская гостья светилась от счастья…

И вдруг я узнаю от своего мужа, что Наташи больше нет с нами. Безвременно ушла из жизни замечательная женщина, чьи профессионализм и личные качества, созидательная деятельность и талант руководителя снискали заслуженный авторитет, доверие и уважение всех, кто ее знал. Она была надежным человеком, который никогда не подведет, никому не откажет в помощи и поддержке. Трудно осознавать, что ее больше нет с нами. Как жаль, что именно такие люди покидают нас, что из жизни уходят так рано столь замечательные люди, как Наталья Бажанова.

Наталья Евгеньевна Бажанова навсегда останется в памяти сирийского и словацкого народов. Покойтесь с миром и пусть земля Вам будет пухом, Наталья Евгеньевна!

Сеул. Панорама города

Соболезнования

Париж. Эйфелева башня